ҚАЗАҚСТАН НЕМІСТЕРІ:
АСТАНА МЕН БЕРЛИН АРАСЫНДАҒЫ КӨПІР

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары

(Астана қ., 5-7 қазан 2015 ж.)

НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА:
МОСТ МЕЖДУ АСТАНОЙ И БЕРЛИНОМ

Материалы международной научно-практической конференции

(г. Астана, 5-7 октября 2015)

ETHNISCH DEUTSCHE KASACHSTANS:
EINE BRÜCKE ZWISCHEN ASTANA UND BERLIN

Materialien der internationalen wissenschaftlich-praxisorientierten Konferenz

(Astana, 5.-7. Oktober 2015)

Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение»
Ассамблея народа Казахстана
РГУ «Қоғамдық келісім»
Национальная академическая библиотека Республики Казахстан
Институт истории государства Республики Казахстан
Исследовательский институт международного и регионального
сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете
Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев (РФ)

Издано при финансовой поддержке
Правительств Республики Казахстан и
Федеративной Республики Германии

НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА: МОСТ МЕЖДУ АСТАНОЙ И БЕРЛИНОМ

Материалы международной научно-практической конференции
(г. Астана, 5-7 октября 2015 г.)

Республика Казахстан
Алматы, 2015

УДК 327 (063)
ББК 66.4
Н 50

Н 50 Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином. Мат. межд. науч.-практ. конф. (г. Астана, 5-7 октября 2015 г.). – Алматы: АОНК «Возрождение», 2015. - 560 с.

ISBN 978-601-7439-02-6

В докладах участников международной научно-практической конференции анализируются проблемы немцев Казахстана, в том числе реэмигрантов из Германии в Казахстан; вопросы экономического и культурного сотрудничества между Казахстаном и Германией; проблемы сохранения немецкого языка в Казахстане как инструмента коммуникации; роль и значение Ассамблеи народа Казахстана – института, достигшего в нашей стране значительных успехов в формировании межэтнического мира и согласия. В докладах участников конференции предлагаются пути решения всех обозначенных проблем.

Книга адресована широкому кругу читателей – политикам, ученым, практическим работникам, дипломатическому корпусу и всем тем, кого интересуют проблемы немцев Казахстана и международного сотрудничества между Казахстаном и Германией.

Н 50 Қазақстан немістері: Астана мен Берлин арасындағы көпір. Халық. ғыл.- практ. конф. мат. (Астана қ., 5-7 қазан 2015 ж.). – Алматы: АОНК «Возрождение», 2015. - 560 бет.

Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияға қатысушылардың баяндамаларында Қазақстан немістерінің, оның ішінде Қазақстанға Германиядан келген реэмигранттардың, мәселелері; Қазақстан мен мен Германия арасындағы экономикалық және мәдени ынтымақтастыққа байланысты сұрақтар; Қазақстанда неміс тілін коммуникация құралы ретінде сақтау мәселелері; біздің елімізде этносаралық бейбітшілік пен келісімді қалыптастырудағы іргелі табыстарға жеткен институт ретінде Қазақстан халқы Ассамблеясының рөлі мен маңызы талданады. Конференцияға қатысушылардың мақалаларында осы аталған мәселелерді шешудің жолдары ұсынылады.

Кітап саясаткерлерге, ғалымдарға, практикалық қызметкерлерге, дипломатиялық корпусқа және Қазақстандағы немістердің мәселелері мен Қазақстан мен Германия арасындағы халықаралық ынтымақтастық мәселелеріне қызығушылық білдіретін жалпы оқырман қауымға арналады.

Редакционная коллегия:
Председатель – Председатель АОНК «Возрождение» А.Ф. Дедерер, заместитель председателя – доктор исторических наук Б.К. Султанов, ответственный редактор – доктор философских наук, профессор В.Д. Курганская. Члены редколлегии: кандидат исторических наук Т.П. Волкова, кандидат исторических наук Ю.И. Подопригора, заместитель председателя АОНК «Возрождение» А.Ф. Думлер, О.В. Штейн, Е.С. Шепель.

ISBN 978-601-7439-02-6
УДК 327 (063)
ББК 66.4

© Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2015.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глобальные информационно-коммуникативные, торговые и финансово-экономические сети, раскинувшиеся поверх государственных границ и беспрецедентно расширившие сферу межличностных и межгрупповых контактов и взаимодействий, одновременно резко увеличили опасности и умножили риски отторжения, взаимной неприязни, враждебного противостояния различных социально-экономических и политических систем, культур и цивилизаций. Не случайно столь широкий резонанс получили рассуждения американского политолога Самюэля Хантингтона о наступлении новой эры, типологически характеризующейся столкновением цивилизаций, глубочайшими цивилизационно-культурными разломами, взрывающими хрупкое единство глобального миропорядка.

На наших глазах происходит становление нового типа социальности как преобразование традиционной формы организации взаимодействий индивидов и социальных групп в рамках политически автономного национально-государственного целого в глобальное «сообщество сетевых структур» [1, 492-505] *(по определению, предложенному Мануэлем Кастельсом)*. В этих условиях замещение культуры конфронтации и конфликта культурой толерантности и компромисса, этикой сотрудничества и взаимопонимания приобретает императивное значение для существующего мирового порядка.

Каждое общество должно четко представлять себе реальные возможности, а также внешние ограничения и внутренние пределы своего изменения, развития, совершенствования в интересах человека и для человека. Эти возможности и границы определяются не только экономическим и научно-технологическим потенциалом, но также качеством и степенью развития социального, культурного и человеческого капитала, каким обладает данное конкретное общество. В развитии человеческого капитала международное сотрудничество («мосты» коммуникации) призвано улучшать качество жизни, которое становится как плацдармом, так и целью общественного развития, определяет его содержание, смысл, приоритеты, возможности, границы.

Комплексное социальное исследование основных сфер жизнедеятельности немцев Казахстана [2, 492-505] показало, что немецкие организации не только органично вписались в гражданское обще-

ство Казахстана, но и настроены на конструктивное сотрудничество во всех областях общественной жизни с исторической родиной – Германией, которая является одной из наиболее развитых в экономическом и культурно-цивилизационном отношении стран мира, отличающейся высоким качеством жизни своих граждан.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев подчеркивает: «...Глобальный инновационный прорыв должен носить гуманистический характер, иметь социальную ориентацию и быть направлен, прежде всего, на повышение качества человеческого потенциала» [3, 28]. Именно человек, высокий уровень его образования, профессиональной подготовки, деловой и общественной активности становится главной движущей силой инновационного общественного развития. В роли главной производительной силы выступают ученые – естественники, гуманитарии и технические интеллектуалы, увлеченные новыми и престижными социальными проектами, высококвалифицированные рабочие, представители творческой интеллигенции.

Однако такого рода мегатренды современной позднеиндустриальной цивилизации в Казахстане, который по своему минерально-ресурсному потенциалу является одной из самых богатых стран мира, не проявлены в достаточной мере, или проявляются лишь в слабой степени. Перед страной стоят задачи освободиться от конъюнктуры неустойчивых мировых рынков и создать стимулы к развитию инновационной экономики, к структурным и институциональным изменениям. Решение этих задач является условием реализации оптимальной модели социального, экономического, политического, культурного развития Республики Казахстан, вхождения страны в систему глобальных отношений современности и достижения других целей, обозначенных в Посланиях Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

В этом отношении «мост» между Казахстаном и Германией может способствовать переходу Казахстану на рельсы инновационной экономики, и существующие связи между немцами двух стран – основание, платформа этого «моста».

Особое место в переходе к новому уровню казахстанско-германских отношений должно быть уделено немецкому языку. Культурная и образовательная политика государства во многом диктуется императивами вхождения Казахстана в глобальное информационно-

коммуникативное пространство. Поэтому обучение английскому языку и компьютерной грамотности – непременный атрибут присутствия в этом глобальном пространстве – является важным направлением культурной политики. Однако немецкий язык должен не терять свои позиции в условиях глобализации, а занимать свое достойное место в межкультурных коммуникациях, равно как и обучение национальному языку и воспитание в духе традиционных этнокультурных ценностей.

Предлагаемый читателю сборник статей и докладов является результатом проведенной 5-7 октября 2015 года в г. Астане научно-практической конференции на тему «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином». Организаторами конференции выступили Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» при поддержке правительств Республики Казахстан и Федеративной Республики Германия в сотрудничестве с Ассамблеей народа Казахстана, РГУ «Қоғамдық келісім», Национальной академической библиотекой Республики Казахстан, Институтом истории государства, Исследовательским институтом международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете, Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев (Россия). В работе конференции приняли участие 111 участников из четырех стран – Республики Казахстан, Федеративной Республики Германия, Российской Федерации, Кыргызской Республики. В ходе подиумной дискуссии с участием Уполномоченного Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств, депутата Немецкого Бундестага Х. Кошика, депутатов Мажилиса Парламента РК О.А. Киколенко и А.С. Мурадова, заместителя министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан А.П. Рау, представителей бизнес-элиты немцев Казахстана, ученых, лидеров немецких общественных объединений этих стран были обсуждены актуальные вопросы, связанные с экономико-социальной и культурной жизнью немцев РК. В рамках конференции силами докторов наук и профессоров была проведена научная «Школа молодых исследователей», которая способствовала установлению научных связей молодых исследователей с авторитетными учеными, упрочнению международных и межрегиональных связей, развитию научного потенциала студентов, магистрантов и докторантов.

Понятие «мост» используется для определения роли казахстанских немцев в межгосударственных казахстанско-германских отношениях, значимости их вклада в развитие гражданского общества, в укрепление экономических, политических, культурных связей между Казахстаном и Германией. Научные исследования являются началом большого пути, связанного с выстраиванием новых взаимоотношений, выявлением возможностей и перспектив для того, чтобы на основе духовного единения осуществлялось тесное экономическое, политическое, культурное взаимодействие наших народов. Народов, близких друг другу в силу перенесенных испытаний, имеющих общую историю и судьбу.

Участники конференции – политики, ученые, общественные деятели, молодежные активисты немецкого движения Казахстана, Германии, Российской Федерации, Кыргызстана – уделили достаточно внимания историческим исследованиям, связанным с судьбой казахстанских немцев. На наш взгляд, научная дискуссия вокруг проблем истории немцев является лишь отправной точкой глубоких исследований феномена народа, стремящегося сохранить единство, будучи разбросанным по гигантскому евразийскому пространству. Отрадно участие в научной конференции молодых исследователей, проявляющих интерес к истории немцев Казахстана.

Остро дискуссионными стали вопросы развития и совершенствования структур общественного самоуправления этнических немцев, их взаимодействию на различных уровнях как внутри СНГ, так и с соотечественниками, живущими в Германии. Немецкий народ пережил разные, часто трагические периоды в своей судьбе, и новым вызовом времени стала миграция большей части соплеменников на историческую родину. Но для казахстанских немцев это совсем не означало разрыва связей. Расстоянию и обстоятельствам, разделившим народ на две части, они противопоставили стремление к сохранению единства.

Ознакомившись с докладами, объединенными в сборник, читатель получит представление о проведенных исследованиях немецкой общины Казахстана. По разнообразию отраженных в научных выступлениях вопросов можно с уверенностью говорить, что практически все сферы социальной жизни казахстанских немцев входят в круг интересов исследователей.

Казахстанские немцы, являющиеся важным элементом «моста», заинтересованы в его надежности и активном функционировании, предполагающем развитие двусторонних отношений не только на уровне государственных институтов и органов власти, но и партнерство гражданских обществ, осуществление принципов народной дипломатии. В понимании выступающих мост – это широкая дорога с двусторонним движением, хорошо обустроенная, сокращающая расстояния между людьми и обществами, объединяющая их, невзирая на наличие условностей и границ.

Актуальные проблемы, обозначенные в своих выступлениях докладчиками, инициировали научные дискуссии, необходимость в которых назрела для решения комплекса вопросов, связанных с дальнейшим развитием общественных организаций немцев Казахстана. Предложения, высказанные в ходе конференции ее участниками, были положены в основу резолюции, размещенной в данном сборнике.

Александр Дедерер, Валентина Курганская

---

1. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999.

2. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Общественное самоуправление немецкой диаспоры Казахстана: состояние и тенденции развития.

Научно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2013.

3. Назарбаев Н.А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций. – Астана: ТОО АРКО, 2009.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПОСЛА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Уважаемые члены и друзья немецкого меньшинства в Казахстане!

Я рад приглашению Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана принять участие в научной конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином» в городе Астане.

Во время политических переговоров в Астане и Берлине вновь и вновь поднимается вопрос о немецком меньшинстве как связующем звене между Казахстаном и Германией.

На 13-ом заседании Казахстанско-германской правительственной комиссии по делам этнических немцев, состоявшемся 6 октября 2015 года, снова было подчеркнуто немаловажное значение немецкого меньшинства для развития двусторонних отношений наших стран.

Этот мост формируется из 800 000 переехавших в Германию и около 180 000 оставшихся в Казахстане этнических немцев. Это придает казахстанско-германским отношениям конкретное человеческое измерение, которое является уникальным для государств Европейского союза. В частности, мы должны интенсивнее использовать переехавших из Казахстана в Германию этнических немцев для дальнейшего расширения этих отношений. При этом для обеспечения принятия правильных решений на политическом уровне особое значение имеет научный анализ рамочных условий.

Организованная Ассоциацией общественных объединений немцев Казахстана и проведенная 5-7.10.2015 года конференция внесла свой вклад в решение этого вопроса. Хочу пожелать казахстанским немцам удачи в дальнейшем развитии моста как связующего звена между двумя странами!

Д-р Гидо Херц, посол Федеративной Республики Германия в Республике Казахстан, г.Астана

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДЛЯ СБОРНИКА МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ «НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА: МОСТ МЕЖДУ АСТАНОЙ И БЕРЛИНОМ»

Мне особо приятно, что Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана в октябре 2015 г. провела научно-практическую конференцию на тему «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином» и предоставила мне возможность выступить с докладом и принять участие в подиумной дискуссии совместно с моим коллегой из немецкого Бундестага Генрихом Цертиком, выходцем из Казахстана. Создание мостов между немцами родом из стран Средней, Восточной и Южной Европы, а также стран-преемниц бывшего Советского Союза, организованных в свои землячества и прочие объединения, с одной стороны, и представителями немецкого меньшинства, оставшихся на их настоящей родине, с соответствующими формами самоорганизации, с другой стороны, является одним из наиболее значимых аспектов моей работы с момента вступления в должность Уполномоченного Федерального правительства по вопросам переселенцев в январе 2014 г.

Каким образом можно выстроить такой мост непосредственно между Федеративной Республикой Германия и Республикой Казахстан? Немецкие граждане казахстанского происхождения и оставшиеся в Казахстане немцы являются прирожденными строителями мостов между двумя странами. Кто может возвести мост между нашими культурами компетентнее и убедительнее, чем они? Эти сограждане, по большей части, выросли в двух культурах, и в их груди бьются, так сказать, два сердца. Мост – это связь между нашими государствами сквозь все границы. Мост нуждается в сильных опорах, иначе он рухнет. Такими опорами между нашими государствами могут быть, например, виды партнерства в разных сферах между отдельными гражданами, организациями или институтами обеих стран.

Партнерства служат цели лучше узнать друг друга и несут обеим сторонам новые впечатления в так или иначе частично чуждые жизненные миры и тем самым являются связывающими народы в самом высоком смысле. Такое партнерство уже существует между объединениями немецкого меньшинства в Казахстане, с одной стороны, и немцами из России и/или Казахстана, с другой стороны.

Выстраивающие мосты партнерства между уехавшими с родины, с одной стороны, а также оставшимися на родине, с другой стороны, не являются конкурентными для других партнерских инициатив; напротив, в большинстве случаев они могут рационально дополнить их и сделать более эффективными. Это распространяется как на муниципальные партнерства, как, например, между городами Берлин-Астана или Визмар-Кокшетау в рамках разнообразных инициатив в сфере высшего или технического и профессионального образования, так и на область экономики. В частности, в сельскохозяйственном секторе и логистике мы можем отметить уже много примеров успеха казахстанско-немецких предпринимателей, действующих сегодня в пользу обоих государств. Но и объединения предпринимателей также могут извлекать выгоду из соответствующих контактов и знаний и облегчать предприятиям-членам установление деловых связей в соответствующей стране.

В сфере образования могли бы быть установлены новые виды сотрудничества с образовательными учреждениями в Германии, в которых могли бы принимать участие молодые люди из Казахстана, владеющие немецким языком, прежде всего, немецкого происхождения. Такие мероприятия были бы выгодны для всех участников. Флагманом здесь является Казахстанско-Немецкий университет в г. Алматы во главе которого долгое время стоял президент проф. д-р Йоханн Герлах,, разрабатывающий на примере исследования интегрированного управления водными ресурсами перспективные подходы к решению задач.

Однако долгосрочную жизнеспособность партнерства имеют только тогда, когда от этого получают выгоду обе стороны, иначе однажды партнерство угасает. Поэтому сотрудничество между различными организациями должно закладываться на основе двусторонних визитов, а красивое представление о «мостообразующей функции» должно быть наполнено жизнью через множество мелких конкретных проектов в качестве «опор моста». При этом мало толку от проектов, если они предписаны сверху. Но порой бывает необходим лишь небольшой толчок для пробуждения интереса к проведению проекта совместно с представителями другой страны.

Именно этот значимый толчок дала конференция в октябре 2015 года, обогащенная докладами участников не только из Казахстана и Германии. Поэтому следует выразить признатель-

ность Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» под председательством Александра Дедерера не только за компетентную организацию научного мероприятия высокого класса, но и за публикацию этого сборника материалов конференции. Желаю этому изданию многочисленной читательской аудитории!

Хартмут Кошик, депутат Немецкого Бундестага, Уполномоченный Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств, г. Берлин

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА: РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ, ФОРМИРУЮЩИХ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕДИНСТВО

Н.П. Калашникова
г. Астана
k_kelesim@mail.ru

Глава государства на XVI съезде партии «Нұр Отан» озвучил пять институциональных реформ «Современное государство для всех», «Обеспечение верховенства закона», «Устойчивая экономика», «Нация единого будущего», «Транспарентное и подотчетное государство».

20 мая 2015 года Лидером Нации был представлен План нации «100 конкретных шагов дальнейшего государственного строительства» – стратегический документ, незамедлительно получивший высокую оценку международных экспертов, которые отметили, что Казахстан стартовал с одной из самых амбициозных программ в мире.

Это событие сопровождается напряженной работой всех государственных органов, институтов гражданского общества над содержательным наполнением грандиозной программы реформ Лидера Нации.

Глубоко символично, что эта программа инициирована в Год Ассамблеи народа Казахстана, который раскрывает значимость и глубину казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия.

Политика мира и согласия Главы государства Н.А. Назарбаева, поставленная в ранг высшего политического управления, стала стратегическим ориентиром развития.

Четвертый блок Плана нации называется «Идентичность и единство». Обозначенные в нем шесть шагов – направление, в котором ближайшие годы предстоит работать Ассамблее народа Казахстана, задействовав потенциал всех своих структурных подразделений (Научно-экспертный совет АНК, научно-экспертные группы АНК в регионах, РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК, учреж-

дения «Қоғамдық келісім» в регионах, республиканские и региональные ЭКО, Советы общественного согласия, Советы матерей, РМО «Жарасым» и др.).

В целях формирования Плана мероприятий по созданию «Дорожной карты реализации шести шагов» уже сегодня создана рабочая группа. Рассматриваются концептуально новые подходы к вопросу формирования идентичности и единства народа Казахстана, в частности:

– включить норму, связанную с общенациональной идеей «Мәңгілік Ел», в закон об Ассамблее народа Казахстана;
– внести дополнения в Концепцию развития Ассамблеи народа Казахстана, которые позволят расширить задачи и функции Ассамблеи;
– разработать патриотический акт «Мәңгілік Ел», который станет важнейшим идеологическим документом;
– реализовать масштабный проект АНК «Большая страна – большая семья», а также проект по благотворительности.

Сегодня АНК – это разветвленная структура, охватывающая все сферы жизни общества. Актив АНК составляет 67000 человек.

По поручению Президента РК созданы институты, обеспечивающие общественное согласие и национальное единство:

– РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК, в регионах КГУ«Қоғамдық келісім», 11 специализированных Домов дружбы, обеспечивающих работу АНК.
– 1035 Советов общественного согласия на областном, городском, районном и сельском уровнях, а также в коллективах крупных предприятий.
– 210 Советов матерей по вопросам воспитания толерантности в семье на областном, районном и сельском уровнях.
– молодежное крыло «Жарасым» Ассамблеи народа Казахстана.

При помощи действенных инструментов сформирована фундаментальная и методологическая база Модели, способствующая формированию всеказахстанской идентичности:

– Научно-экспертный совет АНК, которым разработано 33 практико-ориентированных проекта.
– Научно-экспертные группы, базирующиеся в региональных вузах, реализующих научно-исследовательские проекты и методические рекомендации.

– Центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в центрально-азиатском регионе Академии государственного управления при Президенте РК. С 2010 года социальным технологиям в сфере этнополитики обучены 1703 госслужащих, лидеров этнокультурных объединений, экспертов, СМИ.

– Депозитарии научных трудов АНК в Национальной академической и областных библиотеках РК, в которых насчитывается свыше 1100 научных, аналитических источников, вызывающих интерес экспертов из 18 стран мира.

– 10 кафедр АНК, 2 Центра АНК, 2 кафедры ЮНЕСКО и 2 кафедры толерантности в национальных вузах, в том числе регионов, обеспечивающие продвижение и изучение Модели, воспитание подрастающего поколения в духе толерантности и патриотизма.

– Клуб журналистов-экспертов по вопросам межэтнических отношений при АНК, обеспечивающий формирование культуры толерантности в СМИ и координирующий работу 37 этноСМИ.

– Методический совет директоров Домов дружбы, обеспечивающий поддержку ЭКО в реализации принципа «единство через многообразие».

Таким образом, перед Ассамблеей, как институтом, представляющим все 17 млн. казахстанцев, стоит важнейшая задача – раскрыть и донести до самых различных социальных групп ценности общенациональной идеи «Мәңгілік Ел».

Как показывают данные социологического опроса, 97,5 процентов казахстанцев считают, что АНК представляет интересы всего народа. Поэтому Ассамблею можно считать инновационной моделью всенародного представительства интересов всех граждан и успешным инструментом реализации государственных программ, направленных на укрепление единства народа Казахстана.

НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РК И ФРГ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ АРХИТЕКТУРЫ МИРА

Б.К. Султанов
г. Алматы
sultanov@dku.kz

Название и основное содержание доклада, предлагаемого вашему вниманию, сформулированы на основе стратегических документов нашей страны. В Послании народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее» 11 ноября 2014 года Президент Н.А. Назарбаев отметил: «Сегодня мир сталкивается с новыми вызовами и угрозами, мировая экономика так и не оправилась от последствий глобального финансово-экономического кризиса. …Ближайшие годы станут временем глобальных испытаний. Будет меняться вся архитектура мира. Достойно пройти через этот сложный этап смогут далеко не все страны. Этот рубеж перейдут только сильные государства, сплоченные народы» [1].

В своей предвыборной программе «Пять институциональных реформ: современное государство для всех» Глава государства сформулировал понятие «Нация единого будущего», подчеркнув, что объединяющей идеей для всех казахстанцев выступает евразийская идея, которая реально синтезирует в казахстанце лучшие качества и азиата и европейца, с одной стороны, идея «Мәңгілік Ел» («Вечный народ») как система общегражданских ценностей – с другой.

В условиях роста глобальных и региональных рисков и угроз наблюдаются попытки избежать мирового финансово-экономического и геополитического кризисов или, по крайней мере, минимизировать их возможные последствия. В частности, все отчетливее проявляется стремление уйти от однополярного к полицентричному мироустройству. В этих целях был создан ряд международных и региональных организаций без участия Запада (БРИКС, ШОС, ЕАЭС).

В этой связи далеко не случайным явилось заявление председателя КНР Си Цзиньпиня на Шанхайском саммите СВМДА в мае прошлого года о том, что азиатская безопасность должна обеспечиваться самими азиатскими государствами без участия внерегиональных акторов.

В условиях стремительно меняющейся мировой архитектуры было бы целесообразным обратить внимание зарубежных партнеров на решение наиболее актуальных вопросов коллективного обеспечения евроазиатской безопасности в соответствии с Астанинской декларацией ОБСЕ (Астана, 2 декабря 2010 г.), с одной стороны, налаживания экономического сотрудничества Европейского Союза (ЕС) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), а теперь и Китаем, с другой.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, выступая 30 сентября 2015 г. на брифинге для представителей СМИ в Нью-Йорке, обратил внимание на то, что объединение усилий Евразийского экономического союза, Европейского союза и Экономического пояса Шелкового пути будет полезным для экономического развития всей Евразии [2]. Чем это объясняется? Товарооборот Казахстана с государствами-членами Европейского Союза составляет 53 млрд. долларов, с Россией – 28 млрд. долларов, Китаем – 25 млрд. долларов. Это 70% товарооборота Казахстана с зарубежными странами.

Структура внешней торговли стран Центральной Азии выглядит следующим образом: Китай – 29,6%, ЕС – 26,4%, Россия – 18,3%, другие страны СНГ – 10%. На остальные государства мира приходится 15,7%. Евросоюз является главным торговым и инвестиционным партнером Казахстана. В 2014 году было заключено Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве РК с Евросоюзом. Подписаны Договоры о стратегическом партнерстве с Францией, Испанией, Италией. Мы намерены укреплять такие отношения с Германией и другими странами, с которыми имеются или разрабатываются подобного рода договоры.

Для Европы представляет практический интерес сопряжение ЕАЭС и казахстанской программы «Нурлы жол» с китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути». Как считают в правительстве Казахстана, речь может идти о трех направлениях казахстанско-китайского сопряжения.

Первое направление – развитие транзитно-транспортного коридора «Западный Китай – Западная Европа» (ожидаемый объем грузопотока на казахстанском участке – до 30 млн. тонн в год).

Второе направление – создание в 2016-2019 годах совместных индустриальных проектов в следующих сферах: металлургия, химия, производство удобрений, машиностроение.

Третье направление – сотрудничество в области наукоемких отраслей и секторов высоких технологий [3].

Только за последние два года между Казахстаном и Китаем подписано двусторонних документов по реализации инвестиционных проектов на общую сумму 73,5 млрд. долларов. В сфере индустриально-инновационного партнерства отобрано проектов на общую сумму свыше 30 млрд. долларов.

За короткие сроки на территории нашей страны развернулось строительство нефтепровода «Запад Казахстана – Запад Китая», трех газопроводов (строительство четвертого начнется в ближайшем будущем), автомобильной дороги «Западная Европа – Западный Китай».

В настоящее время в дополнение к первому трансконтинентальному коридору «Восток – Запад» через территорию России построен второй – из тихоокеанского порта Ляньюньган – через Синьцзян, Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу и Германию, который Пекин планирует превратить в главную стальную артерию «Экономического пояса Шелкового пути». Железнодорожная магистраль «Чунцин-Синьцзян-Астана-Москва-Дуйсбург» введена в эксплуатацию в январе 2011 года. Ее протяженность составляет 11 тыс. км, которые преодолеваются за 16 суток (до Казахстана – 6 суток, до России – 11 суток, до Польши – 14 суток). Это на 20 дней быстрее, чем по морскому пути и на 80% дешевле авиаперевозок.

Наблюдающееся в настоящее время обострение противоречий между Западом и Востоком может привести вновь к глобальному блоковому противостоянию со всеми вытекающими последствиями, которые знакомы старшему поколению по временам «холодной войны». Затем понадобятся усилия политиков и дипломатов в рамках возможно новой Realpolitik для разрядки напряженности и восстановления сотрудничества.

Надеемся, что озабоченностью именно таким развитием событий объясняется интерес к переговорам между ЕС и ЕАЭС, впервые возникший, как считают британские СМИ, во время прошлогодней беседы канцлера ФРГ А. Меркель с президентом РФ В.В. Путиным во время саммита «двадцатки» в Брисбене.

Затем последовало в качестве зондажа общественного мнения в ФРГ заявление министра иностранных дел Ф.-В. Штайнмайера 16 ноября 2014 г. в газете «Welt am Sonntag», предложившего

собрать за одним столом представителей Евросоюза и Евразийского экономического союза. Эта инициатива Ф.-В. Штайнмайера, которую он обсудил через два дня в Москве с В.В. Путиным и С.В. Лавровым, совпадает с предложениями ЕАЭС относительно создания Единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока и формирования Зоны свободной торговли между Евросоюзом и Таможенным союзом, а в перспективе – Евразийским экономическим союзом.

Заслуживает внимание то, что в Декларации лидеров Германии, России, Украины и Франции в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года, указывается: «Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения и международного права и принципов ОБСЕ» [4].

Тема установления контактов между ЕАЭС и ЕС явилась предметом переговоров 5 декабря 2014 г. в Астане между президентом Казахстана Н. Назарбаевым и президентом Франции Ф. Олландом. В частности, предложение Н. Назарбаева о необходимости налаживания диалога между Европейским Союзом и ЕАЭС получило поддержку со стороны Ф. Олланда. Французский президент обратил внимание на то, что Казахстан совершенно не должен отказываться от Евразийского экономического союза [5].

В январе 2015 года глава европейской дипломатии Федерика Могерини заявила о том, что считает важным для ЕС создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока и налаживание торгово-экономического сотрудничества ЕС с ЕАЭС [6].

Депутат германского бундестага, координатор отношений ФРГ с Россией Гернот Эрлер в интервью газете «Neue Osnabrücker Zeitung» 3 февраля с.г. упомянул о предложении Германии заключить долгосрочное соглашение о сотрудничестве между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом. По словам германского парламентария, такое соглашение позволило бы «российскому руководству сохранить лицо» [7].

Заслуживает внимания предложение президента России В.В. Путина, высказанное на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 28 сентября 2015 г.), о гармонизации региональных экономических проектов, осуществлении так называемой

интеграции интеграций, основанной на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В частности, по словам В.В. Путина, большие перспективы имеются у проекта «гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза» [8].

Основу сотрудничества Казахстана и Евросоюза составляет казахстанско-германское политическое взаимодействие, поскольку Германия является одним из ведущих локомотивов европейской интеграции.

Казахстан с 2013 года сотрудничает с Евросоюзом в рамках Диалога высокого уровня (ЕС – Центральная Азия) по вопросам безопасности, где ключевой проблемой является Афганистан. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Казахстана с Евросоюзом планируется подписать в Брюсселе осенью этого года.

Авторитет Казахстана определяется не только председательством в таких разнонаправленных организациях, как, например, ОБСЕ и Организация Исламского сотрудничества, а также инициативами по созданию региональных организаций, антиядерными мероприятиями, но и конкретным вкладом в разрядку международной напряженности. Так, Казахстан направил в Ирак в 2003-2008 годах отдельный инженерно-саперный батальон в составе так называемых стабилизационных сил. Нашими саперами было обезврежено свыше четырех миллионов мин, снарядов и других взрывных устройств. Было подготовлено 570 иракских саперов. Казахстанскими врачами была оказана медицинская помощь более чем 5000 иракских граждан. В Таджикистане с 1993 по 2001 годы казахстанский миротворческий батальон охранял внешние рубежи СНГ на самом сложном направлении – на Памирском. В составе этого батальона прошли службу свыше 10 тысяч казахстанцев, 17 воинов погибли. В настоящее время для участия в миротворческих операциях подготовлена отдельная бригада аэромобильных сил «Казбриг», обученная по методикам и стандартам НАТО – в целях обеспечения оперативной совместимости [9].

То, что Германия является одним из основных партнеров Казахстана в ЕС, подтверждается многочисленными взаимными визитами высокого уровня. Так, в ходе визита в Берлин 9 января 2015 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев провел переговоры с федеральным канцлером А. Меркель, главным образом, по урегулиро-

ванию конфликта на юго-востоке Украины. Ранее состоялся визит главы Казахстана в Украину (22 декабря 2014 г.), после которого президент Украины П. Порошенко (29 декабря) предложил провести в Астане 15 января 2015 года встречу лидеров Германии, Франции, России и Украины в «нормандском формате». Хотя А. Меркель не исключала возможности проведения встречи «нормандской четвёрки» в Астане, в итоге площадкой для обсуждения украинского кризиса был выбран Минск, где 12 февраля были подписаны новые соглашения о нормализации ситуации в Донбассе. Тем не менее, обсуждение кандидатуры Астаны в качестве места проведения столь важных переговоров свидетельствует о признании авторитета Казахстана в глазах Берлина.

Федеральный министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер посетил Астану 9-10 ноября 2014 г., в ходе которого обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества, глобальной и региональной безопасности, а также урегулирования украинского кризиса.

Важнейшим фактором углубления двустороннего сотрудничества являются казахстанские немцы. Около 800 тысяч казахстанских граждан немецкой национальности переселилось в Германию и около 180 тысяч немцев по-прежнему проживают в Казахстане, выполняя во многом роль связующего моста между нашими странами.

Казахстан и страны Центральной Азии приобретают все большее значение для Германии и Европы, поскольку такие угрозы, как международная организованная преступность, нелегальная торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, международный терроризм и религиозный экстремизм, контрабанда оружия, исходящие из Афганистана, приобретают глобальную опасность.

Кроме того, в Европе прекрасно понимают, что мирное будущее Афганистана тесно связано со стабильностью в странах Центральной Азии.

На 9-м заседании Казахстанско-германской Межправительственной рабочей группы (МРГ) по торгово-экономическому сотрудничеству, состоявшемся 9 июня 2015 года в Караганде, было отмечено следующее. Казахстан для Германии является важнейшим торгово-экономическим партнером в Центральной Азии, а Германия – одним из основных стратегических партнеров Казахстана в Европе.

В 2005-2014 годах ФРГ инвестировала в экономику Казахстана около 3,3 млрд. долл. США. Объем двусторонней торговли в 2014 году составил 2,761 млрд. долл. США. В том числе германский экспорт в РК – 444,7 млн. долл. США, импорт из РК – 2,317 млрд. долл. США. Стабильно растет количество малых и средних предприятий Германии на рынке Казахстана, зарегистрировано 1500 экономических структур с участием германского капитала [10].

Что интересно, казахстанцы охотно вкладывают деньги в приобретение недвижимости в Германии как для постоянного проживания, так и для последующей сдачи жилья в аренду (диапазон цен, по которым приобретается недвижимость, варьируется от 25 тысяч до 1 миллиона евро) [11].

Казахстан приобретает все большее значение для связывания Европы и Азии по мере развития трансконтинентальной транспортной инфраструктуры. В то же время мы понимаем значение Германии и Евросоюза для содействия в осуществлении второй пятилетки индустриально-инновационного развития Казахстана.

Культурно-гуманитарное сотрудничество определяется в основном двумя факторами: а) присутствие казахстанских граждан немецкой национальности (около 180 000 человек); б) все еще большая доля населения, изучающая немецкий язык в школе и вузе. Содействие изучению немецкого языка как иностранного языка и поддержка мероприятий в сфере культуры немецкого этнического меньшинства определяются Соглашением «О культурном сотрудничестве» от 16.12.1994 года и Соглашением «О сотрудничестве при поддержке граждан немецкой национальности» от 31.05.1996 года.

Германские организации в сфере культуры представлены в Казахстане сотрудниками Центрального управления по делам школы за рубежом (ZfA), Института им. Гёте, Немецкой службы академических обменов (DAAD). Центральное управление по делам школы за рубежом регулярно направляет преподавателей немецкого языка в казахстанские школы с углубленным изучением немецкого языка, в которых можно сдать экзамен на получение германского языкового диплома 2-й степени, дающего допуск для поступления в германские вузы. Институт им. Гёте, наряду с обычной деятельностью в сфере культуры и языка, создал языковые центры и читальные залы в Астане, Караганде, Павлодаре, Костанае, Усть-Каменогорске [12].

Министерство иностранных дел Федеративной Республики Германия ежегодно приглашает работников дипслужбы из Казахстана для участия в курсах для молодых дипломатов. С 2004 года Казахстан принимает участие в программе Германского Бундестага «Международная парламентская практика». В рамках этой программы молодые казахстанские граждане имеют возможность пройти 5-месячную практику в Германском Бундестаге.

Особое место в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества играет Казахстанско-Немецкий университет (КНУ) в Алматы, основанный в 1999 году по частной инициативе казахстанских и германских преподавателей. КНУ действует на основе межправительственного соглашения, заключенного в 2008 году. С германской стороны партнерами проекта являются Международный институт высшего образования Циттау и еще несколько вузов ФРГ. КНУ поддерживают также Министерство образования и науки Казахстана и Германская служба академических обменов (DAAD). Обучение ориентируется на немецкие учебные программы с соблюдением казахстанских государственных образовательных стандартов.

Выводы и предложения:

1. Замкнутость любого этноса исключительно на своих проблемах ведет к его самоизоляции, а затем и к исчезновению. Поэтому для немецкой общины Казахстана необходимо ощущать себя полноправным участником реализации общеказахстанских стратегических задач, представленных в таких документах как «Казахстан-2050»; «Нурлы жол»; «Мәңгілік Ел», «План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ». Немецкая община должна идентифицировать себя не как сообщество, нуждающееся в помощи, в том числе из ФРГ, а как самодостаточная организация по социально-экономическому и общественно-политическому развитию Казахстана, с одной стороны, налаживанию всестороннего сотрудничества между Казахстаном и ФРГ, с другой.

2. Для Казахстана, который ставит перед собой амбициозную задачу войти в число 30 ведущих государств мира, решающее значение приобретает повышение конкурентоспособности страны. Ясно, что именно Германия может оказать практическое содействие в переводе казахстанской экономики на инновационные

рельсы, конечно, на взаимовыгодных условиях. Казахстанские немцы в ФРГ и наши граждане немецкой национальности могут здесь сыграть важную роль в налаживании моста с двусторонним движением: природные ресурсы на запад, передовые технологии – на восток.

3. В XXI веке мировое сообщество столкнулось с принципиально новой глобальной системной угрозой в виде энергетического, экологического и продовольственного кризисов. В этих условиях особое место приобретает индустриально-инновационное развитие. В частности, в Плане нации «Сто конкретных шагов для реализации пяти институциональных реформ» указывается на необходимость интеграции Казахстана в международные транспортно-коммуникационные потоки. Запуск проекта по созданию мультимодального транспортного коридора «Евразийский трансконтинентальный коридор» позволит осуществлять транзит грузов из Азии в Европу через территорию Казахстана.

В случае если удастся решить эту задачу, территория Казахстана превратится в транзитную территорию, соединяющую север и юг, а также запад и восток Евразии.

Учитывая, что Германия в международном разделении труда занимает инфраструктурную «нишу», желательно было бы обратить внимание на активное разъяснение в ФРГ сути планов Казахстана по развитию транспортно-коммуникационного потенциала Большой Евразии от Атлантики до Тихого океана, с последующим вовлечением немецкого бизнеса, особенно малого и среднего, в эти проекты.

4. Решить задачу индустриально-инновационного развития можно только при условии кардинального улучшения качества национального образования. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на подготовку специалистов, исходя из задач не сегодняшнего дня, а с учетом требований будущего социально-экономического развития Казахстана, возникновения прорывных технологий, модернизации старых и возникновения новых рынков.

В этих целях желательно активнее привлекать к образовательному процессу на постоянной основе представителей немецкого бизнеса путем совместного составления учебно-образовательных программ, организации производственной практики на ведущих

немецких предприятиях и фирмах в Казахстане. Таким образом можно будет наладить в Казахстане точечную подготовку специалистов для немецких фирм, действующих в Казахстане и в Центральной Азии, а также для казахстанских предприятий и госучреждений.

5. В связи с сокращением изучения в школах и вузах немецкого языка как иностранного в пользу английского, необходимо сохранить поле немецкого языка в образовательном пространстве РК. В этой связи целесообразно было бы подготовить соответствующее аргументированное ходатайство в Министерство образования и науки РК.

6. В связи со стратегией Казахстана по сопряжению Евразийского Экономического союза с Экономическим поясом Шелкового пути, интеграцией Казахстана в международные и региональные транспортно-логистические потоки актуальным становится изучение в республике всемирной истории и международных экономических отношений, в том числе европейской и германской истории, а также экономики, культуры стран Европы и Азии. Изучение данных дисциплин можно было бы открыть в КНУ, который должен стать ведущим центром по изучению международного и регионального сотрудничества, европеистики и германистики в Казахстане и в Центральной Азии.

Для этого было бы целесообразно создать в КНУ факультеты международного и регионального сотрудничества; европеистики и германистики; инфраструктуры, транспорта, логистики и туризма.

---

1. Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу страны «Нұрлы жол – путь в будущее». Астана, 11 ноября 2014 г. // http://www.akorda.kz/ru/page/

2. Назарбаев Н.А. Выступление на брифинге для представителей СМИ. Нью-Йорк, 30 сентября 2015 г. // http://www.nomad.su/?a=201509300027/

3. Визит Назарбаева Н.А. в КНР ознаменует переход к практической фазе сопряжения «Нұрлы жол» и «Экономического пояса Шелкового пути» // http://www.inform.kz/rus/article/2813063

4. Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по

выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года. Минск // http://www.kremlin.ru/supplement/4803.

5. Совместная пресс-конференция Н.Назарбаева и Ф.Олланда по итогам переговоров президентов Республики Казахстан и Французской Республики. Астана, 5 декабря 2014 г. // http://www.akorda.kz/ru//page

6. Могерини выступила за пересмотр отношений ЕС с Россией // http://www.dw/com/ru/могерини-выступила-за-пересмотр/15/01/2015/

7. Немецкий политик: мобилизация в Донбассе – это провокация // http://www.dw/com/ru/немецкий-политик-мобилизация/03/02/2015

8. Путин В.В. Выступление в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 28 сентября 2015 г. // http://kremlin.ru/events/president/news/50385/

9. Хочешь мира? Готовься к войне // АИФ-Казахстан. – 2015. – № 40.

10. Состоялось 9-е заседание Казахстанско-германской МРГ по торгово-экономическому сотрудничеству // http://www.nomad.su/?a=201506100012 /09/06/2015/

11. Казахстанцы тратят до миллиона евро на недвижимость в Германии // http://365info.kz /2015/04/kazaxstancy-tratjat-do-milliona-evro/

12. Двусторонние отношения в области культуры и образования // http://www.kasachstan.diplo.de/vertretung/kasac/

СТРАТЕГИИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ВОЗВРАЩЕНИЯ ПОЗДНИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ: В ГЕРМАНИЮ И ОБРАТНО[1]

М. Кайзер
г. Алматы
kaiser@dku.kz

М. Шёнхут
г. Трир
schoenhu@uni-trier.de

Исследовательский проект (2009-2012), лежащий в основе настоящей статьи, был посвящён изучению стратегий возвращения (поздних) переселенцев, для которых «Миграционный проект Германия» закончился безуспешно, и потому решивших вернуться в регионы их географического или культурного происхождения [3; 9]. Основываясь на более чем 100 полномасштабных интервью, проведённых до и после их переезда, а также используя записи интервью с более чем 250 лицами, прошедшими консультацию в агентстве перед принятием решения о возвращении обратно, мы рассматриваем мотивы и стратегии реэмиграции, а также реалии их жизни между этими событиями [14].

Структурный контекст: (поздние) переселенцы в условиях меняющихся политических режимов миграции

С 1988 года в рамках переезда переселенцев в Федеративную Республику Германия переехали примерно три миллиона человек: ок. 800 000 из стран Восточной Европы и 2,2 миллиона из стран бывшего Советского Союза [4].

До конца 1980-х гг. производился приём переселенцев, которые подавали заявление на въезд в Германию, базировавшееся только лишь на предположении, что они подвергались дискриминации в странах своего происхождения. Начиная с 1993 года, желающие переехать, находясь в стране происхождения, должны подавать в Федеральное административное ведомство в городе

[1] В основу статьи положен том проекта [10]

Кёльне официальное ходатайство, в котором достоверно доказывается наличие фактов дискриминации или последствия прежних дискриминаций ввиду немецкого происхождения по состоянию на 31 декабря 1992 года либо после этого времени. Кроме того, заявитель должен доказать свою принадлежность к немецкому народу своим происхождением, признать себя немцем, а также иметь сформированные в семье такие характеризующие черты/признаки, как знание немецкого языка, культуры или воспитание[2].

Как только (поздние) переселенцы по приезде в Германию получают соответствующее свидетельство согласно Федеральному закону об изгнанниках и переселенцах (BVFG), то в соответствии с §4 Закона о гражданстве они автоматически могут получить немецкое гражданство [5]. Их супруги ненемецкого происхождения или потомки могут также получить немецкое гражданство в рамках действия этого Закона (§7)[3]. (Поздние) переселенцы являются немцами согласно ст. 116 абз. 1 Конституции страны[4] и, тем самым, представляют особенную, своего рода привилегированную группу мигрантов: «Термин «Переселенец», а с момента вступления в силу Закона об урегулировании последствий Второй мировой войны в 1993 г. – «Поздний переселенец», является этнонациональным эвфемизмом; т.к. получившие статус «переселенца» являются немцами, обладающими всеми правами, к которым относят, например, в случае межнационального брака право на переезд членов семьи ненемецкой национальности. Но в культурном, ментальном и социальном плане переселенцы попадают в настоящую ситуацию иммиграции» [2, 90].

---

[2] Признаки такого признания имеются в том случае, если принадлежность к немецкому народу объявлялась третьим лицам, например, путём занесения национальности в паспорт, наличия аттестата об окончании немецкой школы [11, 32].

[3] После вступления в силу Закона об урегулировании последствий войны (KfbG) в 1993 г. имеются различия между разными статусами (позднего) переселенца: поздние переселенцы (§4 Федерального закона об изгнанниках и переселенцах [BVFG]), супруги и потомки (§7 абз. 2 BVFG) и прочие члены семьи (§8 абз. 2 BVFG).

[4] Немцем в понимании Основного закона является тот, «кто имеет немецкое гражданство или тот, кто нашел пристанище на территории Германской империи по состоянию на 31.12.1937 как беженец, или насильственно переселенное лицо немецкой национальности, его/ее супруг/а, или потомок» [1, 15].

В рамках изменения законодательства в Германии поэтапно сократились благотворительные выплаты со стороны государства, а с 1996 года и изменились условия переселения для поздних переселенцев. С введением обязательного предоставления доказательства немецкого происхождения ужесточились условия приёма. Коллективная судьба, отягощённая последствиями войны, признаётся только для переселенцев из бывшего Советского Союза. Одновременно было принято ограничение на прием возможного числа переселенцев макс. до 200 000 лиц ежегодно и введено требование необходимости доказать знание немецкого языка сначала в Германии, а позднее еще непосредственно перед эмиграцией[5].

С 2005 г. доказывать знание немецкого языка обязаны уже и члены семьи. Если доля лиц немецкого происхождения среди желающих выехать в 1993 году составляла более 75%, то сейчас это соотношение полярно изменилось в пользу лиц ненемецкого происхождения. Ворота для эмигрантов, образно говоря, всё больше закрывались. С другой стороны, Российская Федерация и Казахстан начали политику возвращения, которая открыла двери для реэмигрантов. Ежегодная численность переселенцев сократилась от 400 000 чел. в начале 1990-х гг. до 1 817 чел. в 2012 г., несмотря на проживающих в странах СНГ и Восточной Европы еще примерно 1,5 млн. лиц немецкого происхождения [6, 96].

(Поздние) переселенцы-реэмигранты: особая группа на пути обратно в регион происхождения

С конца 1990-х все больше российских немцев возвращаются назад – преимущественно в регионы их происхождения. Данная категория, 12 000-15 000 человек, кажется небольшой в сравнении с общим количеством переехавших с 1993 года, но по численности относится к крупнейшей группе эмигрирующих из ФРГ[6]. Количественные данные о возвращении из Германии противоречивы,

[5] Закон предполагает, что необходимые знания немецкого языка были получены путём использования немецкого языка в кругу семьи. Подтверждение производится наличием способности вести «простой разговор на немецком языке» – в лучшем случае, на диалекте (точные административные директивы по проведению) [5].

[6] 13 661 чел. в 2000 – 2006 гг. [12, 77; 7].

так как с одной стороны, возвращение (поздних) переселенцев не учитывается (окончательный выезд в статистике попадает в группу «Немецкие эмигранты»), а с другой стороны, транснациональные миграционные проекты не входят в понятие «Реэмиграция». Потенциал к реэмиграции в любом случае выше действительной реэмиграции[7].

Наивысший пункт общественной дискуссии о возвращении российских немцев в Россию и Казахстан пришёлся на годы перед экономическим(и) кризисом(ами) (2000-2008), когда экономики обеих стран впервые выросли значительнее, чем экономика ФРГ. Без сомнения, по сравнению с 1990 гг. можно говорить об изменении общих условий: Россия и Казахстан экономически окрепли. Казахстан с 8,5% ежегодного роста экономики в среднем в 2000-2010 гг. занимал 3-е место по темпам экономического роста в мире. Обе страны повсеместно позиционируют экономический рост и тем самым привлекают реэмигрантов. К ним относятся и (поздние) переселенцы[8].

Интеграция (поздних) переселенцев по сравнению с другими группами мигрантов происходит нетипично: от полной изначальной гражданской интеграции и одновременного культурного интеграционного подчинения как бывших немцев в Советском Союзе, через описанное в литературе по интеграционным вопросам осознание себя другими в культурном аспекте и опыт частичной изоляции («русские», «приравненные к немцам иностранцы»), вплоть до принятия окончательного решения о реэмиграции. В то же время паспорт и двойное гражданство, как в случае с Российской Федерацией, облегчают транснациональные жизненные проекты/перемещение туда-обратно («ездить в любое время», «без проблем посещать»).

---

[7] Стремление российских немцев к возвращению впервые было освещено в Берлине [8]. Исследование было проведено в 2006 г. в районе Берлин-Марцан, где проживают ок. 23 000 поздних переселенцев, и 20% из них хотели принять решение остаться или нет в Германии в зависимости от дальнейшего развития Германии.

[8] Программа «Соотечественники» российского правительства должна поддержать реэмиграцию 300 000 лиц, владеющих русским языком как родным, из стран СНГ, Израиля, США и Германии (поздние переселенцы, еврейские переселенцы и российские граждане), прежде всего для противодействия демографическим проблемам.

Возвращение на долгий срок – не единственная форма мобильности на Родину: временные (или длительные) транснациональные жизненные проекты, ограниченное во времени пребывание (обучение за рубежом, ностальгический туризм и посещение семьи, поиск партнёра/любовь и пр.) воплощаются гораздо легче, чем в других группах мигрантов. Относительно этого пункта в нашей исследуемой группе речь идёт также об особом типе мигранта.

Потенциал возвращения и фактическое возвращение: социально-демографические тенденции на отдельных примерах

Благодаря договору о сотрудничестве между нашим проектом и проектом «Хайматгартен»[9], реализуемым работниками сферы социального обеспечения, стало возможным проведение общей количественной и качественной оценки 259 записей[10]. Появилась возможность проработать случаи фактического возвращения в 2009 и 2010 гг.[11], а также типичные идеальные мотивы возвращения на основе закрытой и обозримой базы данных желающих вернуться и действительно возвратившихся. Из-за фокусировки программы на нуждающихся лицах (только они наряду с консультацией могли получить финансовую поддержку и индивидуальное сопровождение после возвращения) выборка не является репрезентативной. Но в связи с отсутствием статистических данных она может претендовать на наиболее масштабную в своём роде и содержит надежные высказывания о различных мотивах и стратегиях возвращения.

---

[9] Работники сферы социального обеспечения (AWO) в 2007 г. в Карлсруэ при поддержке правительства земли Баден-Вюртемберг открыли первое в Германии консультационное бюро для переселенцев, желающих вернуться. «Хайматгартен» в Карлсруэ на то время была единственной общественной институцией по консультированию переселенцев, желающих вернуться. В 2013 году проект был закрыт в связи с прекращением субсидирования землёй вследствие отсутствия спроса. Всего консультацию получили ок. 460 переселенцев, а покинули Германию согласно информации исполнительного директора AWO-Bremerhaven около 170 человек.

[10] Среди них 107 писем и 152 полустандартизированных анкет (при этом один случай может описывать ситуацию нескольких человек).

[11] Так удалось установить, что из всех случаев, курируемых «Хайматгартеном», 16 случаев обращения (42 человека) в 2009 году и 26 случаев обращения (47 человек) в 2010 году завершились возвращением в страну происхождения.

Из всех случаев 63% (поздних) переселенцев высказали желание вернуться в Россию, 28% – в Казахстан. Лишь небольшая часть предпочла другие страны бывшего Советского Союза такие, как Украина (2%), Кыргызская Республика (1%) и Белоруссия (1%). При сравнении стран происхождения и стран возвращения бросается в глаза тот факт, что большинство желающих вернуться из выборки проекта «Хайматгартен» предпочитают страну происхождения. Так 98% лиц, родом из России и эмигрировавших в Германию (поздних) переселенцев, хотели бы снова вернуться в Россию. 69% (поздних) переселенцев, эмигрировавших из Казахстана в Германию, выразили желание вернуться снова в Казахстан. Тем не менее, 27% из данной группы хотели бы вернуться в Россию[12].

При выборе мест, куда предполагают вернуться, большую роль играет, прежде всего, также существующая в регионе происхождения сетевая структура, которая помогает в подготовке возвращения, поддерживает и облегчает реинтеграцию на месте. Так, наш эмпирический материал показывает, что выбранные конкретные места возвращения очень рассеяны. Предпочитаемыми (поздними) переселенцами областями являются бывшие немецкие области – Гальбштадт (Алтайский край)[13], Азово (Азовский район), Новосибирск и Омск.

Доля трудоспособных заявителей в выборке «Хайматгартен» составила около 60%. На момент получения консультации по вопросам возвращения на пенсии находились 23%. Оценка данных показывает, что профессиональная интеграция этих лиц в Германии не имела успеха. Документы о профессиональном образовании из стран происхождения (30,5%) и о высшем образовании (7,3%) были в Германии либо не признаны, либо их владельцы из-за языковых трудностей или по иным причинам, как, например, дискриминация на рынке труда, не смогли работать по профессии. Так, доля лиц, которые работали в Германии по ранее полученной в организации

---

[12] Причиной этому могут быть более надёжные политические условия в России, так как казахстанские немцы эмигрировали ещё в конце 1990-х годов отчасти из-за угрозы насильственного переселения. Скрытые причины для принятия этого решения специально не выяснялись.

[13] По данным местной администрации в Гальбштадт в 2008 году из Германии вернулись 40 семей. Доля немцев на сегодняшний день составляет примерно 75%. В Азовский район с центром в с. Азово в 2008 году поселились 19 семей, вернувшихся из Германии [15].

технического и профессионального образования профессии, составила 3,1%, доля лиц с высшим образованием, работавших по специальности – 0%. Доля ищущих работу, напротив, составила ок. 35%.

Если рассматривать семейное состояние, выясняется, что 63% желающих вернуться состоят в браке и большей частью хотят вернуться вместе с супругом/супругой. Зачастую изменения в семейных взаимоотношениях играют важную роль в принятии решения о возвращении. Развод, расставание или даже внезапная смерть супруга/партнёра могут в значительной мере повлиять на желание вернуться. Так, доля разведённых/расставшихся лиц составляет в выборке примерно 13%. Также 7% овдовевших (поздних) переселенцев снова хотят вернуться в страну происхождения.

Мотивы к возвращению

Мотивы желающих вернуться (поздних) переселенцев весьма разнообразны. Однако их можно разделить на три крупные, взаимовлияющие на практике и усиливающие друг друга группы мотивов: (1) социально-экономические, (2) психические и (3) обусловленные социально-культурными факторами мотивы. К социально-экономическим пусковым факторам относят, в первую очередь, безработицу (в 16% случаев обращений), которая ведет в затронутых ею семьях (поздних) переселенцев, как на профессиональном, так и на личном уровне (социальная помощь), к потере статуса и, следовательно, в конечном счете, к утрате участия в жизни общества[14]. Психически обусловленные мотивы к возвращению проявляются в часто выраженном чувстве одиночества, депрессии и общем негативном отношении к жизни в Германии. Последствиями этого являются психические расстройства и сильно выраженное чувство ностальгии по родине. Этот мотив к возвращению играет значительную роль в 13% документально зафиксированных случаев[15].

---

[14] Главная причина данной проблемы кроется, скорее всего, в непризнании полученного в стране происхождения образования и свидетельств о профессиональной подготовке.

[15] Потеря знакомого окружения воспринимается очень болезненно. Неутоленная тоска по утраченному месту и потерянному обществу вызывает у испытывающих ее лиц меланхолию, ностальгию и / неустойчивое психическое состояние. Это, в конечном итоге, приводит к принятию решения вернуться в «страну происхождения», потому что «историческая родина» Германия не предлагает более никакой другой альтернативы.

Мотивы к возвращению, обусловленные социально-культурными факторами, выражаются, с одной стороны, в повседневном опыте столкновения с отчуждённостью немцев (в общественных местах, на работе), с другой стороны, в уходе в свой маленький русский мир (пребывание в своей социокультурной и языковой среде, предпочтение русских СМИ, русской кухни…). При этом недостаток контакта с местным населением может отчасти быть вызван языковыми проблемами желающих вернуться. Между тем перечисленные мотивы – и недостаточное знание языка, и социальная самоизоляция, и исключение обществом – обуславливают и усиливают друг друга.

Еще одна причина возвращения, которая объединяет в себе экономические, социальные, культурные и психологические мотивы – это воссоединение семьи (называется в 14,5% случаев). Введенный с 2005 года языковой тест для супругов и потомков с целью включения в вызов поздних переселенцев часто приводил к разделению семей. Возвращение к оставшимся в стране происхождения членам семьи остается в этом случае единственным выходом (часто наблюдается у пожилых, нуждающихся в уходе людей). Применительно к мотиву «воссоединение семьи» (с переездом в страну происхождения) также часто играют роль такие обстоятельства как смерть супруга/супруги или развод и расставание с партнером в Германии. Тогда люди, как правило, возвращаются обратно к своим семьям в стране происхождения.

Реалии жизни наряду с окончательным возвращением обратно: транснациональные и временные формы

В выборке исследуемых в проекте «Хайматгартен» данных чрезмерно широко – вследствие организационной цели проекта – представлены экономически слабые, психологически травмированные, уязвимые и пожилые лица, чье возвращение, как правило, является окончательным. Общие результаты научно-исследовательского проекта о мотивах возвращения (поздних) переселенцев выходят, однако, за рамки данной выборки:

Результат 1: Значение типовых условий (факторы выталкивания и притяжения). В отличие от современных микротеоретических подходов к вопросам миграции, в которых структурные факторы оттеснены индивидуальными, для исследуемой группы

поздних переселенцев в период наблюдения центральную роль при принятии решения относительно реэмиграции играют существенно меняющиеся политические и экономические условия среды в стране происхождения, в стране – куда они желают вернуться. В то же время Казахстан и Россия, как уже упоминалось выше, агитируют возвращаться и соотечественников, проживающих за рубежом.

Результат 2: Атипичная форма интеграции/изоляции в Германии. Как показано выше, интеграция поздних переселенцев в первом поколении происходит антициклично: от начальной полной гражданской интеграции с одновременным восприятием своей принадлежности к немецкой культуре будучи немцами Советского Союза, далее в сторону разочарования и осознания себя иными в культурном аспекте и приобретения опыта частичной изоляции («русские», «приравненные к немцам иностранцы»), затем через выделение собственной группы (этническая гомофилия) до социальной изоляции и стремления вернуться – у (небольшой) части группы. Только во втором поколении этот феномен исчезает.

Результат 3: Транснациональные жизненные проекты вместо реэмиграции. Легко можно реализовать временные (или составленные на долгосрочную перспективу) транснациональные жизненные проекты, ограниченное во времени пребывание (обучение за рубежом, ностальгический туризм и посещение семьи, и т.д.) [13].

Результат 4: Конфигурации возвращения. Количественные данные о вернувшихся являются противоречивыми, потому что, с одной стороны, возвращение поздних переселенцев не учитывается федеральной статистикой (как имеющие статус немцев они относятся к категории «немецких эмигрантов»), а с другой стороны, проекты по миграции в транснациональном масштабе не попадают под определение «реэмиграции». Можно указать следующие типичные конфигурации возвращения:

Тип конфигурации 1: «окончательное» возвращение: реэмиграция в преклонном возрасте[16]; реэмиграция

[16] Возвращение старшего поколения после того, как их дети и внуки успешно мигрировали с ними в Германию. Воссоединение семьи с переездом в страну происхождения касается, в первую очередь, лиц с ненемецкими корнями (супруг/супруга), у которых мало социальных контактов в Германии и которые после развода с партнером-немцем возвращаются в страну происхождения.

из-за расстановки приоритетов[17] и возвращение морально опустившихся и социально изолированных лиц («возвращение неуспеха»)[18].

Тип конфигурации 2: транснациональные жизненные проекты[19]; предприниматели[20] («возвращение успеха»); разделенные семьи[21].

Тип конфигурации 3: непостоянная круговая миграция[22];

Тип конфигурации 4: последующая миграция в третьи страны[23].

В социально-структурном масштабе реэмигранты представлены всеми возрастными группами (миграция в преклонном возрасте; возвращение в трудоспособном возрасте), в зависимости от типа возвращения всеми уровнями образования (от необразованных до хорошо образованных) и любым статусом занятости[24], а также индивидуальными (реэмигранты-одиночки) или коллективными проектами (возвращение всей семьи).

---

[17] Придание ценности советскому образованию за счёт возвращения/лучших карьерных возможностей в стране происхождения.

[18] Психологические мотивы (как напр., депрессия и негативное отношение к жизни) приводят к возвращению. Тоска по родине и ностальгия, как и неоправданные ожидания усиливают это желание. К этому добавляются недостаточный контакт с местным населением, как следствие, среди прочего, языковые проблемы. Между тем отсутствие знаний языка и социальная изоляция взаимно усиливают друг друга, что в конечном итоге способствует исключению из общества.

[19] В первую очередь, молодые люди используют полученные в Германии навыки, то есть они сознательно и прагматично решают вернуться (временно), чтобы успешно реализовать полученный в Германии культурный капитал в стране происхождения (многоязычие, профессиональное образование и др.).

[20] Лица, занятые в сфере импорта/экспорта, в представительствах немецких фирм, а также в совместных предприятиях.

[21] Один член семьи работает в России, а другой дает возможность детям посещать школу или вуз в Германии.

[22] Круговая/циркулярная миграция для получения однократных или регулярных государственных социальных пособий.

[23] Дальнейшая миграция в Парагвай или Канаду (в первую очередь, для реализации сельскохозяйственного капитала).

[24] Безработные, работающие за минимальную заработную плату и подлежащие обложению страховыми взносами, а также лица, работающие сами на себя.

Результат 5: Гендерное смещение у реэмигрантов и феномен возвращения «поздней птицы». Эгоцентричные анализы межличностных связей показали, что до и после возвращения сохраняются трансграничные семейные узы (поддержка при поиске жилья и работы). По гендерному признаку заметны разные позиции внутри семьи относительно принятия решения и инициативы о возвращении, а также удовлетворенности возвращением на этапе реинтеграции: мужчины, главным образом, считают это единственно возможным и правильным. Женщины, напротив, ссылаются на сложную жизненную ситуацию в стране происхождения и лучшие условия жизни в Германии, демонстрируя, таким образом, более сильное желание остаться или снова вернуться в Германию. Значительна реэмиграция среди большого числа поздних переселенцев, которые прожили в Германии не более двух лет (и практически отсутствие среди них лиц первой волны переселения в 1990-е годы). Часто они могут снова занять свои прежние рабочие места в сельской местности.

Результат 6: Город/деревня – транскультурность в сравнении с транслокальностью. Возвращение в Калининград, Санкт-Петербург и Москву отличается от возвращения в далекую сибирскую глубинку. В первом случае при создании новых межличностных связей решающую роль играет общий культурный опыт (Советский Союз). Таким образом, можно различать возвращение в сельскую Сибирь как транслокальную реэмиграцию (возвращение на место предыдущего проживания, по крайней мере, одного партнера) и возвращение в городскую среду, как транскультурную реэмиграцию, возвращение в культурное пространство.

Вывод: Поздние переселенцы в их образцах реэмиграции не отличаются принципиально от других групп мигрантов (редко окончательная реэмиграция, вместо этого самые разные формы транснациональных жизненных проектов), однако они отличаются возможностью использования двойного гражданства и атипичными формами их включения/исключения (интеграции/изоляции) в Германии.

---

1. Archiv der Jugendkulturen (2003): Zwischenwelten. Russlanddeutsche Jugendliche in Deutschland/Russlanddeutsche Jugendliche in der Bundesrepublik; mit Beiträgen aus dem Geschichtswettbewerb des Bundespräsidenten «Weggehen -Ankommen, Migration in der Geschichte» der Körber-Stiftung, Berlin/Bad Tölz: Tilsner.

2. Bade, Klaus/Oltmer, Jochen (2004): Normalfall Migration: Deutschland im 20. und frühen 21. Jahrhundert, Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung.

3. Archiv der Jugendkulturen (2003): Zwischenwelten. Russlanddeutsche Jugendliche in Deutschland/Russlanddeutsche Jugendliche in der Bundesrepublik; mit Beiträgen aus dem Geschichtswettbewerb des Bundespräsidenten «Weggehen – Ankommen, Migration in der Geschichte» der Körber-Stiftung, Berlin/Bad Tölz: Tilsner.

4. Bade, Klaus/Oltmer, Jochen (2004): Normalfall Migration: Deutschland im 20. und frühen 21. Jahrhundert, Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung.

5. Baraulina, Tatjana (2013): Einführung – Rückkehr aus Deutschland. Zentrale Ergebnisse einer Befragung von Rückkehrern in der Türkei, Georgien und der Russischen Föderation, in: Tatjana Baraulina/Axel Kreienbrink (Hg.), Rückkehr und Reintegration. Typen und Strategien an den Beispielen Türkei, Georgien und Russische Föderation. Beiträge zu Migration und Integration, Band 4, Nürnberg: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, S. 7-82.

6. Beauftragter für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten (2014): Spätaussiedler, http://www.aussiedlerbeauftragter.de/AUSB/DE/Themen/spaetaussiedler/spaetaussiedler_node.htmljsessionid=7E0AB5B28DD0854553708FC81BFB022C.2_cid364 vom 13.08.2014.

7. Bundesministerium des Innern (2010): Allgemeine Verwaltungsvorschrift zum Bundesvertriebenengesetz (BVFG-VwV): Verwaltungsvorschriften im Internet.

8. http://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_06042010_MII590200044.htm vom 06.04.2010.

9. Bundesministerium des Innern (2014): Migrationsbericht 2012 des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung, Berlin: Bonifatius GmbH: Druck–Buch–Verlag, http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2012.pdf?__blob=publicationFile vom Januar 2014.

10. Bundeszentrale für politische Bildung (2012): Die soziale Situation in Deutschland. Wanderungen über die Grenze Deutschlands, http://www.bpb.de/wissen/H71DPF.html vom 28.11.2012.

11. Haupt, Hanna/Wockenfuß, Manfred (2007): Soziale Integrationsoziale Lagesubjektive Befindlichkeiten von Spätaussiedlern in Marzahn-Hellersdorf 2006, in: Sozialwissenschaftliches Forschungszentrum Berlin-Brandenburg e.V.,

12. http://www.berlin.de/imperia/md/content/bamarzahnhellersdorf/publikationen/gesbericht2002/studien/aussiedler_endf_5.pdf?start&ts=1189600420&file=aussiedler_endf_5.pdf vom Juli 2007.

13. Kaiser, Markus/Solovieva, Zoia (2013): Return to Russia: Return Motives, Reintegration Strategies, Sustainability, in: in: Tatjana Baraulina/Axel Kreienbrink (Hg.), Rückkehr und Reintegration. Typen und Strategien an den Beispielen Türkei,

Georgien und Russische Föderation. Beiträge zu Migration und Integration, Band 4, Nürnberg: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, S. 271-323.

14. Kaiser, Markus/ Schönhuth, Michael (2015, Hrsg.): Zuhause? Fremd? Migrations- und Beheimatungsstrategien zwischen Deutschland und Eurasien. Bielefeld: transcript.

15. Kiel, Svetlana (2009): Wie deutsch sind Russlanddeutsche? Eine empirische Studie zur ethnisch-kulturellen Identität in russlanddeutschen Aussiedlerfamilien, Berlin: Waxmann.

16. Schmid, Albert (2009): Zur Integration von Aussiedlern, in: Christoph Bergner/Matthias Weber (Hg.), Aussiedler- und Minderheitenpolitik in Deutschland: Bilanz und Perspektiven, München: Oldenbourg, S. 67 – 78.

17. Schmitz, Anett (2013): Transnational leben: Bildungserfolgreiche (Spät-) Aussiedler zwischen Deutschland und Russland, Bielefeld: transcript Verlag.

18. Schönhuth, Michael (2008): Remigration von Spätaussiedlern– ethnowissenschaftliche Annäherungen an ein neues Forschungsfeld, in: IMIS-Beiträge 33, S. 61-84.

19. Емельяненко В., ‹Соотечественники› при смерти, 2009, http://www.narodru.religare.ru/smi20729.html vom 21.03.2010.

БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО КАЗАХСТАНСКИХ НЕМЦЕВ КАК МОСТ МЕЖДУ АСТАНОЙ И БЕРЛИНОМ

В. Вайц
г. Кюртен
waldemar.weiz@skv-adler.de

Понятие «мост» в его культурном, политическом и экономическом смысле – это не просто красивая метафора из прессы, в нем отражается задача сегодняшнего времени, а именно необходимость интенсивного и равноправного диалога между странами и народами, гарантирующего стабильность, благосостояние, обмен и взаимопонимание. В этом смысле Казахстан как трансконтинентальное государство, расположенное на границе Европы и Азии, уже в силу своего географического положения призван стать мостом между Востоком и Западом. Он должен и может стать таковым и благодаря целенаправленному экономическому, политическому и культурному сотрудничеству, которое успешно развивается.

Среди стран Европейского Союза – партнеров Казахстана центральное место занимает Германия, торговый оборот с которой составил в 2014 году 6,2 млрд. евро [1]. Более 200 германских компаний имеют свои представительства в Казахстане. Развиваются связи в области образования и культуры.

Особым связующим звеном между странами являются переехавшие из Казахстана в Германию на постоянное место жительства приблизительно 800 000 этнических немцев и проживающее сегодня в Казахстане немецкое национальное меньшинство – около 180 000 человек.

Уезжая в 90-е годы, как им тогда думалось – навсегда, многие переселенцы из Казахстана, тем не менее, сохранили связь с прежней родиной, где остались их родные, друзья, воспоминания детства и юности, а у некоторых – деловые контакты.

Принято считать, что уехавшие переселенцы – это утраченный человеческий капитал. Сегодня мы с удовлетворением наблюдаем ситуацию, когда второе поколение переселенцев – их дети, выросшие и получившие образование в Германии, сохраняют интерес к стране своего происхождения. Для многих молодых специалистов знание языка, особенностей страны и менталитета явилось про-

фессиональным преимуществом. Часть из них работает в крупных компаниях, имеющих связи с Казахстаном. Таким образом, частично человеческий капитал возвращается, работая на пользу сотрудничества.

Новое поколение переселенцев активно развивает малый бизнес и, конечно, в силу своего происхождения, ищет и находит деловые контакты в Казахстане.

Для развития международного сотрудничества необходима поддержка. Многое делается на государственном уровне. Так, в январе 2015 года в Брюсселе парафировано Соглашение между Республикой Казахстан и Европейским Союзом о расширенном партнерстве и сотрудничестве. Его подписание ожидается осенью текущего года. Германия реализует в Казахстане региональные программы развития – консультирование правительства по вопросам профобразования, юридическим и экономическим вопросам и т. д.

Это «высокий» уровень. По нашему убеждению, он будет работать лишь тогда, когда осуществится постоянный диалог «внизу», т.е. на уровне акиматов/коммун, малых и средних предприятий, образовательных учреждений и т. д.

Общественные объединения переселенцев, такие, как созданные нами Молодежное и Студенческое Объединение (JSDR e. V.) и Союз Предпринимателей (UVDR e. V.) играют в этом процессе роль проводников: мы помогаем в установлении прямых контактов, предоставляем площадку для встреч и обмена и инициируем установление партнерских связей.

Из культурных проектов и мероприятий по молодежному обмену постепенно вырастают связи в других областях, в том числе в области экономики и бизнеса. Такие связи установлены между городами Германии и городами Актобе, Павлодар, Костанай, Петропавловск.

Ярким примером синергетического взаимодействия общественных организаций и бизнеса явилось проведение Германо-Казахстанского экономического форума во Франкфурте-на-Майне в марте 2015 года, где встретились представители бизнеса из Германии и Казахстана. Активная роль в подготовке и организации форума, а также в поиске участников принадлежала нашим общественным организациям – UVDR и JSDRe.V. Форум получил высокую оценку

участников и стал импульсным мероприятием для дальнейшего сотрудничества партнеров по бизнесу.

Главным его итогом для нас стало осознание, что мы работаем в верном направлении. Эту нужную нашим странам работу мы готовы продолжить и в дальнейшем.

---

1. Außenhandel Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland 2014. Erschienen am 22.10.2015.

ЯЗЫК КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОСТА МЕЖДУ АСТАНОЙ И БЕРЛИНОМ

И.С. Франц
г. Алматы
sprache@wiedergeburt.kz

Язык – это средство коммуникации людей друг с другом. Если люди общаются на одном языке, они прекрасно понимают то, что говорит им их собеседник, но в случае, когда собеседники говорят на разных языках, у них возникают сложности в общении и понимании того послания, которое хочет донести их собеседник. Во избежание такого рода сложностей люди стали изучать различные иностранные языки, которые для них в приоритете. Так, например, в Республике Казахстан была введена программа трехъязычия: казахский в качестве государственного, русский как язык межнационального общения и английский в качестве иностранного языка. Остальные иностранные языки изучаются в качестве второго иностранного языка. Так как тема конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином», соответственно и язык, которому будет посвящена данная статья, – немецкий.

В первую очередь необходимо обозначить причины необходимости изучения немецкого языка в Республике Казахстан:

1. Политический аспект. Казахстан и Германию объединяют целый ряд соглашений, договоренностей и меморандумов, которые требуют их обслуживания специалистами со знанием немецкого языка. Казахстан приобрел статус стратегического партнера для Евросоюза в Центральной Азии. Развитие политического партнерства предусматривает вовлечение большого числа участников, которым необходимо знание немецкого языка.
2. Культурно-гуманитарный аспект. Развитие партнерских отношений между институтами гражданского общества Казахстана и Германии через соотечественников будет способствовать интеграции РК в международное сообщество, реализации социальных, культурных, образовательных, информационно-просветительских и других проектов в контексте национальных интересов, развитию института социального партнерства.

3. Образовательный аспект. Сегодня не в полной мере развивается сотрудничество Казахстана с Германией и германскими организациями, представленными в Казахстане в сфере начального, основного среднего, профессионального образования. Также недостаточно использован потенциал взаимодействия в области высшего образования, обмен студентами и профессорско-преподавательским составом, в том числе в рамках двусторонних договоров с организациями образования, так как выпускники школ не могут показать хорошие базовые знания немецкого языка. Отдельными направлениями сотрудничества со странами Европы в сфере технического и профессионального образования являются создание и внедрение системы сертификации, разработка образовательных программ, отвечающих международным требованиям, повышение квалификации инженерно-педагогических работников и мастеров производственного обучения, привлечение зарубежных преподавателей и специалистов для работы в учебных заведениях РК. Также важным пунктом является обучение достаточного количества преподавателей немецкого языка и регулярное повышение их квалификации с привлечением немецких партнеров в Казахстане.

С каждым годом число учащихся средних школ, изучающих немецкий язык, сокращается. Так в 2012-2013 учебном году немецкий язык в школах изучали 33 000 учеников, а в 2014-2015 учебном году их число достигло 26 000. Данная статистика указывает на проблематичность сложившейся ситуации вокруг немецкого языка в Республике Казахстан, что говорит о необходимости принятия ряда мер, способствующих если не увеличению, то хотя бы удержанию количества учащихся на сегодняшнем уровне.

Вопрос немецкого языка в республике стоит остро, так как является следствием сокращения языковых часов в школах республики не только в общеобразовательных школах, но и в лингвистических гимназиях, таких как DSD-школы. Так, например, в г. Актобе лингвистическая гимназия № 11 в 2014 году отказалась от статуса DSD-школы из-за отсутствия достаточного количества часов немецкого языка и невозможности подтверждения статуса DSD-школы.

Принимая во внимание все вышесказанное, с 2013 года АООНК «Возрождение» активно занимается продвижением проекта Программы сохранения и развития немецкого языка в Республике

Казахстан. Впервые о данном проекте было заявлено на официальном уровне в декабре 2013 года на Казахстанско-германской межправительственной комиссии.

В рамках продвижения Программы сохранения и развития немецкого языка в РК по инициативе АООНК «Возрождение» в декабре 2014 года была проведена языковая конференция на тему «Сохранение и развитие немецкого языка в Республике Казахстан». Целью данной конференции была разработка действий, направленных на сохранение и развитие немецкого языка в Республике Казахстан, а также доработка Программы популяризации немецкого языка в Республике Казахстан. В конференции принимали участие представители DSD-школ, PASCH-школ, Назарбаев Интеллектуальных школ, Казахстанского Университета Международных отношений и Мировых языков имени Абылай хана, Союза преподавателей немецкого языка в Республике Казахстан, Центрального управления по школьному образованию за рубежом, DAAD, Гете-Института и Генерального консульства Федеративной Республики Германия в Алматы. По итогам конференции было написано коллективное письмо на имя министра образования и науки Республики Казахстан, в котором была обозначена просьба о присвоении DSD-школам статуса специализированных школ, а также увеличения количества часов немецкого языка до четырех часов в неделю.

Ассоциация планирует проведение языковой конференции на тему «Сохранение и развитие немецкого языка в Республике Казахстан» на декабрь 2015 года. На конференции будут подведены итоги прошедшего года и намечены задачи на следующий год.

В рамках продвижения проекта Программы сохранения и развития немецкого языка в Республике Казахстан Ассоциация немцев Казахстана планирует углубить партнерство АООНК «Возрождение» и Министерства образования и науки Республики Казахстан.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПАРТНЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ ЧЕРЕЗ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

А.Ф.Дедерер
г.Алматы
leiter@wiedergeburt.kz

В.Д.Курганская
г.Алматы
vkurganskaya@mail.ru

А.Ф.Думлер
г.Атырау
aleksandrdumler@yandex.ru

I. Преамбула. Исходная точка

Казахстан переживает период радикальной социальной, экономической, политической трансформации. Это особая стадия исторического развития страны, когда с учетом собственной самобытности формируется качественно новая экономическая, политическая и социальная структура общества; вырабатывается методология, принципы регулирования и организации взаимодействия государства, общества, человека; определяются источники, механизмы, способы и формы устойчивого развития; формируются новые цели, смысложизненные ценности и идеалы различных социальных слоев населения.

Глубокие потрясения казахстанского общества конца XX века напрямую затронули немцев РК. Как и большинство советского народа, немцы не были готовы к рыночным отношениям. В условиях катастрофического падения уровня жизни и социальной защищенности населения всех постсоветских республик в 90-е годы XX в. они, как и все остальные этнические группы Казахстана, были вынуждены менять свои поведенческие стратегии, приспосабливаться к новым социально-экономическим условиям. Далеко не всем удалось успешно справиться с этой задачей и найти для себя достойное место в системе рыночных отношений, которые повлекли за собой не только изменения экономического поведения, но и резкую смену идейно-ценностных ориентаций.

Резкие геополитические и социокультурные трансформации привели к тому, что большинство немцев старшего поколения, вышедшего из СССР, до сих пор переживает глубокий кризис идентичности, оставаясь в душе «советским народом» с присущими ему чертами характера, особенностями менталитета, нормативно-ценностными системами, поведенческими установками и мотивациями, моральными кодексами, убеждениями и т.д. У немецкой молодежи адаптация к новым условиям происходит менее болезненно. Возрастные особенности помогают ей легче обустраивать свою жизнь в новом государстве: осваивать государственный язык, обучаться родному языку, по линии различных научных обществ ФРГ стажироваться в Германии, получать высшее образование на исторической Родине и т.д.

В стратегиях или моделях экономического поведения немцев Казахстана в настоящее время можно выделить три основных типа ответа на экономические и организационные изменения в ходе рыночных преобразований: стратегии выживания, адаптации, преуспевания. Как показали результаты социологического опроса немцев Казахстана 2012 г., большая часть респондентов избирают стратегию адаптации – они стараются жить по средствам; пятая часть снижает уровень своих запросов и потребностей, что соответствует стратегии выживания, и только менее третьей части респондентов стремятся повысить свой доход всеми возможными способами – т.е. следуют стратегии преуспевания [1].

Социологические исследования показывают, что материальное положение основной массы немецких семей в Казахстане за последние годы улучшилось. 90% респондентов оценивают свое материальное положение как хорошее или среднее. Число семей, улучшивших свое материальное положение, в два раза превосходит число семей, чье материальное положение ухудшилось. Эти цифры свидетельствуют о позитивной динамике показателей удовлетворенности немецким населением уровнем и качеством своей жизни в современном Казахстане. Однако с учетом такого фактора, как «позитивно-аксиологический синдром», ситуация в социально-экономической сфере жизнедеятельности немецкой диаспоры выглядит не столь благополучной.

Как показали результаты опроса, лишь 2% казахстанских немцев могут позволить себе в любое время приобретение добротной недвижимости, покупку хороших автомобилей, отдых на престиж-

ных курортах и т.д. – т.е. отвечают критериям принадлежности к среднему и верхнему слою среднего класса в развитых странах, например, в той же Германии. Казахстанские немцы, оценивающие свое материальное положение как «среднее», считают, что они живут неплохо, если денег хватает на необходимые продукты питания и одежду, а в доме есть телевизор и холодильник. Если исходить из принятых в современной социологии количественных параметров социально-экономической стратификации, то 46,8% опрошенных немцев подпадает под критерии бедных, и 22,4% – беднейших слоев населения. При этом происшедшее за последние годы увеличение доли как хороших, так и плохих оценок респондентами-немцами материального положения своих семей, и уменьшение процентного соотношения оценок данного положения как среднего, свидетельствует о тенденции к нарастанию материального неравенства.

Массовая миграция немцев на историческую Родину привела к тому, что из числа самых многочисленных этнических групп Казахстана на начало 90-х годов (около 1 млн. чел.), имевших материнские государства, немцы перешли через 20 лет в категорию относительно небольших по численности этнических групп (более 180 тыс. чел.). Система социальной защиты, существующая в Казахстане, значительно уступает германской, и этот фактор является одним из наиболее значимых при выборе миграционных стратегий. В условиях кризисного состояния экономики большая часть немецкого населения страны избрала миграцию как предпочтительный или даже единственный способ решения своих проблем.

В новых исторических условиях Германия начала оказывать помощь немецкому населению РК, которая была с благодарностью им воспринята. Отметим, что в этот сложный период помощь Федерального Правительства Германии способствовала также и формированию прочных политических взаимоотношений с казахстанской стороной, обеспечивая условия для стратегического межправительственного партнёрства.

Эта помощь предоставлялась в расчете на то, что немецкая община выстроит свою собственную систему общественной самоорганизации и самоуправления, восстановит утраченные с 40-х годов XX века общинные связи, ибо почти шестидесятилетний запрет на объединения привел немцев к отчужденности, индивидуальной замкнутости и разрыву духовных связей.

Самим сообществом немцев внешняя помощь может быть оценена весьма неоднозначно. С одной стороны, она смогла поддержать социально незащищённую часть общины, способствовала сохранению языка, культуры, развивала самодеятельное творчество. С другой стороны, принцип «удочка вместо рыбы» так, в сущности, и не реализован до сего времени.

Проведенные социологические исследования в 2008 и 2012 гг. показали, что активность немцев в последние годы несколько возросла, а ряды немецкой общины немного увеличились за счет молодежи. Однако многие важные вопросы жизнедеятельности региональных обществ до сих пор решаются во многих организациях без учета мнения рядовых членов, без привлечения широкой общественности, а самостоятельными организации так и не становятся [1, 2].

Причин такого явления много. Главная из них состоит в том, что в процессе реализации проектной деятельности не предусматривалось развитие общественной самоорганизации, не осуществлялось воспитание солидарной ответственности, не планировались средства на «строительство» материальной базы общественных организаций, которая могла бы обеспечить их самостоятельность в будущем.

Более того, зависимость организаций от внешней помощи приняла тотальный характер, став «миной замедленного действия» для общественных структур. Напомним, что стартовые условия для развития самостоятельности у организаций были. Они обеспечивались не только помощью материнского государства, но и казахстанским правительством, госструктурами на местах, наделявшими во многих случаях региональные общества материальной базой.

Сложившаяся ситуация в какой-то степени обусловлена еще и тем, что формы внешней помощи немецкому населению, установленные в ранний постсоветский период, практически не учитывают новых исторических реалий, в которых сейчас живут немцы Казахстана.

I.I Община и общественные организации

Национальные или этнокультурные объединения не только способствуют внутриэтнической консолидации, росту сплоченности членов этнической группы, но и являются важнейшей институциональной формой ее интеграции в структуры гражданского обще-

ства. Еще Алексис де Токвиль пришел к выводу, который принят практически всеми направлениями современной политической философии: «В демократических странах умение создавать объединения – первооснова общественной жизни; прогресс всех остальных ее сторон зависит от прогресса в этой области» [3, 381]. Позитивная динамика качественных и количественных показателей участия этнических немцев в работе своих национальных объединений – один из главных критериев оценки эффективности общественного самоуправления немецкой общины РК.

Как показали результаты социологического опроса 2012 г., за четыре года доля респондентов, посещающих все мероприятия немецких ЭКО, выросла ровно в два раза – с 7,2% до 14,4%, а доля респондентов, принимающих участие в некоторых мероприятиях немецких национальных объединений, возросла на треть – с 23,8% до 32,5%.

Тем не менее, слабая активность немецкого населения является на современном этапе основной проблемой, с которой сталкиваются структуры общественной самоорганизации. В результате многие инициативы региональных общественных объединений не имеют массовой поддержки. Участие в общественном объединении стало в отдельных организациях не средством реализации гражданских инициатив, а местом получения помощи, куда обращаются за получением места на языковых курсах, социальной помощи, обучения в высших учебных заведениях, возможности поездок в Германию и т.д.

Безусловно, такой утилитарный подход негативно сказался на состоянии структур общественной самоорганизации. Работа многих обществ свелась к механической реализации целей проектов, в результате доминирующим звеном в менеджменте стал «проектный персонал», материально заинтересованный в увеличении количества проектов, но, как не парадоксально, абсолютно не заинтересованный в конечном результате. В итоге в таких структурах фактически утратилась ответственность перед общиной. Тем не менее, Ассоциация общественных организаций немцев Казахстана стала важным элементом общей конструкции казахстанского гражданского общества, она выполняет важную функцию взаимодействия с государственными органами власти, участвует в реализации ряда важных государственных программ.

I.II Общественная значимость структур самоорганизации как института гражданского общества

Задача любой этнической самоорганизации – это не только решение своих узкоэтнических задач и проблем, но и реализация общегосударственных инициатив, программных документов, Посланий Президента. Проще говоря, этнокультурное объединение, являясь важным элементом структуры гражданского общества Казахстана, должно быть полнокровным участником широкомасштабных преобразований, происходящих в стране. Казахстанское государство предпринимает меры для активизации деятельности национальных объединений через различного рода социально-экономические и юридически-правовые преференции. Немецкие национальные объединения должны в полной мере использовать эти преференции и предоставляющиеся ими возможности (пусть и достаточно ограниченные).

Замкнутость на реализации только целей своей проектной работы может привести и зачастую приводит к отсутствию гражданских инициатив в регионах и самоизоляции от общенациональных инициатив, реализуемых гражданским обществом страны, утрате общественной самодеятельности населения. Такая ситуация неизбежно приведёт к потере их авторитета перед государством и обществом как в странах их проживания, так и в Германии.

Наполнение реальным смыслом функции моста между народами Казахстана и Германии должно быть основой гражданских инициатив немецкой этнической группы и залогом ее успешного сотрудничества с государственными и общественными структурами обеих стран.

II. Выход из кризиса

II.I Реорганизация общественных структур немцев. Национальный авангард

В сложившейся ситуации выходом из кризисного состояния общественного движения немцев представляется реорганизация существующих структур, чтобы чётко сориентировать деятельность немецких организаций на нужды немецкого меньшинства и на реализацию общенациональных гражданских инициатив. Необходимо создать такой механизм самоуправления в общественных структу-

рах, как центральных, так и региональных, который бы гарантировал охват всего немецкого населения и обеспечил бы контроль общественности над деятельностью организаций.

Такой механизм возможен только в том случае, когда контролирующий, задающий цели орган общественной самоорганизации не является одновременно исполняющей структурой. Все перечисленные негативные явления в общественных структурах немцев стали возможны именно из-за отсутствия общественного контроля над работой этих структур, что подтверждают социологические опросы немцев Казахстана. Так, социологический опрос 2012 г. показал, что хотя возможности влияния на работу управленческого аппарата у активистов национальных объединений значительно выше, чем у его рядовых членов, однако и для почти половины активистов немецких ЭКО контроль над финансово-хозяйственной деятельностью организации остается недоступным.

Необходим орган – Национальный авангард, предохраняющий эти структуры от подобного развития. Основными характеристиками такого органа должны быть приверженность общим интересам немцев, безусловный авторитет, обеспечивающий ему партнёров на самом высоком уровне, независимость от работы исполнительных структур. Соответственно, члены этого органа должны пользоваться большим авторитетом и быть независимыми от финансовой деятельности общественных организаций. Главной мотивацией их участия должна быть солидарная ответственность перед народом, личная причастность к судьбе немцев, сопереживание их проблемам и чаяниям и желание внести свой вклад в общественное движение немцев.

Национальный авангард, объединённый общей судьбой и ответственностью за общенациональные интересы немецкой этнической группы, должен иметь статус юридического лица. Он призван консолидировать здоровые силы общественной самоорганизации немцев, определять стратегию общественного самоуправления, цели и задачи межрегионального взаимодействия и взаимодействия с государственными органами управления. Формирование данного органа должно быть отправной точкой для всей последующей реорганизации общественных структур немцев. Персональный состав будет гарантировать признание немцев, он будет репрезентативен для всего гражданского общества. Это объединение будет представ-

лять структуры немцев как внутри страны, так и за границей и являться единственным партнёром со стороны этих структур для всех государственных и общественных организаций. Независимость, компетентность, безвозмездность деятельности объединения и его моральная ответственность за судьбы всех немцев будут гарантией деятельности во благо немецкого этнического меньшинства и позитивного влияния на развитие межгосударственных взаимоотношений.

II.II Роль самоорганизаций немцев как институтов гражданского общества, в частности, как моста между странами проживания и Германией

Национальный авангард должен определять цели и задачи общественных объединений немцев, управлять процессами в период между общенациональными Конгрессами. Важнейшим стратегическим направлением работы должно стать полномасштабное участие организаций немцев в развитии гражданского общества. При этом немцы должны воспользоваться имеющимися возможностями и искать новые, чтобы стать реальным мостом между странами проживания и Германией во всех сферах экономической, общественной, культурной жизни. Изменение формата и задач межправительственной комиссии по делам немцев, несомненно, дало бы хороший толчок развитию в этом направлении.

II.III Новое распределение приоритетов при реализации программ на средства Германии

Основными направлениями работы общественных организаций должны быть не только сегодняшние проблемы членов немецкого сообщества, но и всемерная забота о развитии и сохранении структур самоорганизации, большей самостоятельности и преемственности этих структур, а также формирование солидарности и идентичности внутри всего немецкого сообщества. Именно поэтому упор в деятельности общественных организаций следует делать на работе с молодёжью, на создание преемственности поколений. Ведь и те негативные тенденции, которые сегодня имеются в общественных организациях, не в последнюю очередь стали возможны из-за отсутствия молодых кадров из среды немцев. Не отрицая важность других направлений работы, следует поставить

работу с молодежью во главу угла всей деятельности общественных организаций.

Самое прямое взаимодействие Национального авангарда должно осуществляться с Фондом, в котором должны быть сконцентрированы все активы, имущественные и материальные ценности, обеспечивающие принцип самофинансирования всех общественных инициатив. Формирование Фонда – главное условие подведения материальной базы всей общественной работы на пользу немецкого меньшинства. Фонд обеспечивает сохранность и возобновляемость материальных ресурсов.

Для этого может быть удобным с организационной точки зрения передать финансирование всех проектов, реализуемых Федеральным Правительством Германии, в Фонд, чьим соучредителем также должны быть Национальный авангард и Союз немецких предпринимателей.

III. Предложения по углублению сотрудничества: Дома немецкой экономики, формирование единого информационного пространства Казахстана и Европы, использование опыта социальной работы Германии, поддержка и развитие немецкого языка в Казахстане

Деятельность общественных структур самоорганизации немцев давно уже вышла за рамки только лишь поддержки немецкого этнического меньшинства, оно больше представляет партнерство, которое содействует достижению общенациональных интересов во всем регионе. Имеются в виду экономические, социальные и гуманитарные интересы. В экономическом направлении работа уже проводится Казахстанско-Германской ассоциацией предпринимателей, которая совместно с казахстанским правительством стремится устранить те барьеры, которые мешают немецким предпринимателям работать на рынке Казахстана или входить на рынок Казахстана.

Для усиления экономических связей можно создать в Астане Немецкий Дом – центр казахстанских немцев, Германии и немецкой экономики. В нём можно было бы объединить все структуры Германии и объединения казахстанских немцев под одной крышей, что способствовало бы их лучшей кооперации. Это позволит консолидировать деятельность всех общественных организаций нем-

цев Казахстана с одновременным переносом центра деятельности в Астану, а также расширить свою область деятельности, включив в нее экономическую сферу, и этим способствовать развитию самостоятельности и независимости общественных организаций.

В Немецком Доме немцы (из Казахстана и Германии) должны получать квалифицированную помощь по любому интересующему их вопросу. Ядром его будет экономический блок, который будет представлять услуги одного окна предпринимателям – от консультаций и юридического оформления бумаг до предоставления офиса и организации бизнес-встреч. Особенностью такого центра было бы полное предоставление госуслуг для бизнеса, чего нет ни в одном другом немецком центре в мире.

Также, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на контекст влияния немецкого меньшинства на казахстанское гражданское общество. Казахстан, как известно, был председателем в ОБСЕ, и не в последнюю очередь это произошло также благодаря его политике относительно реализации принципов толерантности и диалога между этническими группами, населяющими страну. И в этом контексте особую роль играет Ассамблея народа Казахстана, которая позволяет организовать диалог между этническими группами и органами управления.

Ассоциация немцев, в свою очередь, очень активно стремится установить партнерские отношения между казахстанскими и европейскими институтами, в том числе и гражданским обществом, которое занимается защитой и соблюдением интересов европейских этнических меньшинств. Ассоциация содействует тому, чтобы опыт европейских институтов распространялся и на Казахстан, и поэтому реализует важный проект «Формирование единого информационного пространства» для этнических меньшинств Европы и Казахстана. В реализации этого проекта она также ищет влиятельных политиков Германии, кто мог бы ее поддержать в этих инициативах.

Немецкие объединения РК могли бы шире использовать в своей деятельности и опыт социальной работы Германии. В 2007 г. уже был создан прецедент использования германского опыта социальной поддержки населения при посредничестве Германского общества по техническому сотрудничеству. Цель проекта «Организация работы международной социальной сети по борьбе с бедностью»

состояла в формировании принципа солидарной ответственности казахстанского общества. Этот проект был признан Министерством культуры и информации лучшим социально значимым проектом 2007 года. В настоящее время перед немецкими организациями (в связи с передачей государством многих социальных услуг в конкурентную среду) встает задача участвовать в конкурсах социальных проектов и имеющийся в практике прецедент сделать основой для повседневной социальной работы с населением.

Следует заострить внимание и на состоянии и перспективах немецкого языка в Казахстане. Проведенные исследования о перспективах обучения немецкому языку школьников и студентов в стране вне зависимости от национальности показали, что каждые 5 лет количество школьников и студентов, изучающих немецкий язык, сокращается в два раза. При таких тенденциях численность изучающих немецкий язык в будущем может приблизиться к нулю. Между тем в Казахстане традиции изучения немецкого языка были очень богатыми, в частности, в 90-е годы в стране было 500 школ, где немецкий язык изучался как родной, а в 2000 году немецкий язык изучали 1 200 000 человек.

Современные условия требуют оперативного реагирования на вызовы времени. Необходимо предпринять усилия для сохранения того статуса немецкого языка в казахстанском обществе, который удалось приобрести.

В заключение следует отметить самое главное.

Меры помощи Федерального Правительства Германии немецкому меньшинству, несмотря на вышеперечисленные проблемы, принесли свои плоды.

Успехи, которых добились немецкие ЭКО, требуют своего развития. Поэтому большую часть усилий нужно сейчас направлять на реализацию главной стратегической цели – развитие общественной организацией гражданских инициатив, активности немецкого населения, и одной из форм развития инициатив является активное участие Ассоциации немцев в реализации государственного социального заказа.

Мы можем с уверенностью говорить, что в случае успешной реализации задач, обозначенных в данном докладе, и проведенной на их основе модернизации, немецкую этническую группу в Казахстане можно будет рассматривать как самодостаточное сообщество,

которое играет важную роль в развитии казахстанско-германских экономических, гуманитарных и политических взаимоотношений.

На основании того положения, которое занимает сегодня Казахстан в мировом сообществе, можно рассчитывать на сближение Казахстана и Германии до самого высокого уровня доверительных отношений, самого высокого уровня политического и экономического партнерства.

---

1. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Общественное самоуправление немецкой диаспоры Казахстана: состояние и тенденции развития. Научно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Алматы: АООНК «Возрождение», 2013.

2. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Немцы Казахстана: Комплексное социологическое исследование адаптивных практик немцев Казахстана. – Алматы: АООНК «Возрождение», 2008.

3. Токвиль А. де. Демократия в Америке. – М.: Весь Мир, 2000.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ: 20 ЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Герман
г. Саратов
a.a.german@mail.ru

В сентябре 2015 года исполнилось 20 лет со дня создания Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН), которую автор имеет честь возглавлять с 2002 года. Сегодня уже можно сказать, что создание этой общественной интернациональной организации было уникальным явлением. Спустя 20 лет она насчитывает 133 ученых-исследователей из 10 стран мира, в том числе 16 ученых из Казахстана [1].

Термин «российские немцы», попавший в название ассоциации, употреблен здесь в самом широком смысле – как немцы Российской империи, Советского Союза и постсоветского пространства. Об этом договорились создатели ассоциации. Такой подход давал перспективы комплексному исследованию, объединению усилий всех без ограничения ученых из любых стран мира. Так и получилось. Наверное, вполне естественно, что в ассоциации больше всего по количеству ученых из России, Украины, Казахстана, Германии. Однако есть ученые из других стран постсоветского пространства, а также из США и Японии [2].

Предпосылки возникновения ассоциации

Совершившиеся в СССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг. исторические перемены позволили сделать достоянием всего народа многие факты, явления, процессы нашего прошлого, которые десятилетия замалчивались, либо толковались предвзято, фальсифицировались. Одним из таких «белых пятен» в те годы была история российских немцев, насчитывавшая несколько столетий, и, в частности, история немецкого национально-территориального образования на Волге, существовавшего в течение 23 лет с 1918 по 1941 гг.

Как совершенно справедливо отмечала в одной из своих публикаций газета «Нойес Лебен», «...с тех пор как Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 28 августа 1941 года, на основании которого была упразднена существовавшая с 1924 г. Автономная Республика немцев Поволжья (до этого с 1918 г. существовала трудовая коммуна, являвшаяся автономной областью), на историю советских немцев было по существу наложено табу»[3].

Выселение немецкого населения из Поволжья и других районов европейской части бывшего СССР, его дальнейшая трагическая судьба стали одним из многих проявлений той противоречивой ситуации, в которую поставили сами себя немцы-эмигранты, решившись навсегда покинуть Родину и поселиться в другом государстве. С тех пор они стали заложниками отношений между двумя великими державами. XX век принес народам две кровопролитные мировые войны, в которых Россия (а затем СССР) и Германия оказались по разные стороны линии фронта, и этот факт самым трагическим образом отразился на судьбе потомков германских переселенцев. В период Второй мировой войны трагедия значительно усугубилась тем, что советские граждане немецкой национальности стали объектом ненависти бесчеловечного сталинского режима, который с невиданной жестокостью осуществлял «наказание» целого ряда «провинившихся» народов. Немцы едва ли не первыми стали его жертвой.

Дефицит информации о немецком населении СССР, искусственные пробелы в его истории, замалчивание на протяжении многих лет самого факта наличия в СССР такой крупной, занимавшей 14 место по численности национальной общности, не говоря уже о существовании в 1918-1941 гг. Автономной области (позднее республики) немцев Поволжья, приводили к вполне естественной неосведомленности советских людей. Неосведомленность же, накладывавшаяся на нестирающуюся память о минувшей войне, о всенародном горе, пережитом миллионами наших людей по вине немецко-фашистских захватчиков, в борьбу с которыми «советские» немцы внесли свой заметный вклад, порождала враждебные, противоречившие элементарным цивилизованным нормам формы отношений к немецкому населению страны. Эти отношения, дополняя официальную политику властей, усугубляли дискриминацию немецкого населения, препятствовали его

нормальному равноправному развитию, ущемляли национальное самосознание.

Лишь после 1953 г. начался очень медленный, крайне непоследовательный процесс постепенной реабилитации немцев СССР, который, по сути дела, так и не был завершен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. лживые обвинения в пособничестве врагу с них были сняты. «Жизнь показала, – говорилось в Указе, – что эти огульные обвинения были неосновательны и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина» [4].

Тем не менее, до 1972 г. немцам не разрешалось возвращаться на постоянное место жительства в Поволжье, а Республика немцев Поволжья так и не была воссоздана [5].

Кроме того, долгие годы, вплоть до конца 1980-х гг., судьба «советских» немцев, их история замалчивались. Весьма ограниченную информацию о жизни немецкого населения в СССР и его истории можно было почерпнуть лишь в немногочисленной национальной прессе, появившейся в период «оттепели», издававшейся небольшими тиражами и имевшей узкую немецкоязычную читательскую аудиторию.

Первые робкие публикации по истории российских немцев в немецкоязычной прессе начали появляться лишь с конца 1960-х гг. Тем не менее, значение этих исторических работ трудно переоценить. Хотелось бы отдать дань искреннего и глубокого уважения активным популяризаторам истории немецкого народа в России и СССР А.Я. Герру, П.И. Герману, И.И. Кроневальду, Л.В. Малиновскому, В.И. Эккерту, Д.А. Хольману, которые в сложных условиях послевоенных лет пытались разрушить стену умолчания об истории российских немцев, публикуя свои исследования в немецкоязычных газетах, сборнике «Хайматлихе Вайтен», поскольку в научные издания вход им был однозначно закрыт. Ряд работ отмеченных выше авторов имел высокий научный уровень. В частности, это относится к работам профессиональных историков И.И. Кроневальда и Л.В. Малиновского [6, 7, 8].

Большим успехом подвижнической деятельности энтузиастов стал выпуск в издательстве «Казахстан» тиражом 5 тыс. экз. трехтомного сборника «Bis zum letzten Atemzug» («До последнего дыхания»), включавшего в себя статьи о различных эпизодах истории

АССР немцев Поволжья, о жизни и деятельности ее руководителей и простых людей, в разное время внесших свою лепту в хозяйственное и культурное развитие Немецкой республики, в защиту Родины в годы Великой Отечественной войны [9].

В декабре 1982 г. по инициативе редакции газеты «Нойес Лебен» состоялась конференция историков и лиц, занимавшихся историей советских немцев. В ее работе приняли участие такие известные специалисты как Е. Дружинина, И. Кулинич, Л. Малиновский и др. Собравшиеся пришли к выводу о насущной необходимости серьезного изучения истории немцев СССР и, в связи с этим, поставили вопрос о создании специального научного центра. Краткое изложение материалов конференции дала газета «Нойес Лебен» [10, 11].

Однако активность историков пришлась не по вкусу в ЦК КПСС. Очевидно, боясь привлечения внимания к «немецкому вопросу» в СССР, партийное руководство страны не поддержало инициативу историков, а главный редактор центральной немецкой газеты В.Цапанов за свою «неразумную» инициативу был наказан и поплатился своей должностью. Тем не менее, позитивным результатом конференции стало появление постоянной исторической рубрики в журнале «Хайматлихе Вайтен», где и появились уже отмечавшиеся исторические работы И. Кроневальда, Л. Малиновского и других. Нельзя не отметить вклад в развитие истории российских немцев Г. Вормсбехера, который был в то время главным редактором этого журнала.

Под напором перестроечных процессов в СССР стена умолчания о «советских» немцах начала постепенно разрушаться. Особенно заметным этот процесс стал в конце 1988 г., когда 70-летие образования немецкой автономии отметили пространными статьями сразу несколько центральных газет и журналов [12, 13, 14, 15].

В дальнейшем число таких публикаций в советской прессе начало быстро нарастать. Изложенные в отмеченных статьях в общем-то самые элементарные сведения из истории и современной жизни немецкого населения страны для многих людей стали откровением. Они буквально открыли для себя немцев СССР.

Лишь с 1989 г., когда благодаря публицистам тема советских немцев стала открытой для широкой общественности, наметился определенный интерес к этой проблеме со стороны государства и официальных научных учреждений. Первыми ласточками таких

позитивных перемен стали казахстанская республиканская научная конференция по проблемам советских немцев в Алма-Ате (июнь 1989 г.) и Всесоюзная научно-практическая конференция «Советские немцы: история и современность» в Москве (ноябрь 1989 г.). Следует отметить вклад в организацию и проведение этих конференций В. Аумана, Н. Бугая, В. Чеботаревой.

На конференциях в Москве и Алма-Ате выступления еще носили общий характер, они основывались в основном на открытой литературе 1920-1930-х гг. и материалах, почерпнутых из средств массовой информации того же периода, которые были наполнены «социалистическим оптимизмом» и живописали жизнь немецкого народа в самых розовых тонах. Но, несмотря на это, несомненная заслуга отмеченных конференций в том, что они привлекли к себе внимание широкой научной общественности и дали импульс разработке истории российских немцев на профессиональной основе.

В те же годы произошел журналистский бум. Именно журналисты «оседлали» тогда историю российских немцев, их материалами были заполнены перестроечные СМИ. Отсутствовал сколько-нибудь критичный взгляд, и присутствовало полное незнание реальных проблем жизни немцев СССР до 1941 г. Публицистика того времени в подавляющем своем большинстве основывалась на некритическом восприятии материалов довоенных отечественных официальных изданий (энциклопедий, справочников, брошюр, статей из журналов и газет). Это привело к тому, что наряду с положительными результатами, информационный прорыв по проблемам немцев имел и одно серьезное негативное последствие – был реанимирован миф сталинской «эпохи» о социалистической республике немцев Поволжья как о «цветущем уголке» советской страны, где «зажиточно и счастливо» жили ее граждане, где немцы могли в полной мере реализовать свои национальные интересы и потребности. В дальнейшем этот миф оказал существенное негативное влияние на национальное движение немцев СССР и постсоветского пространства.

Профессионалы-историки в это время прорывались в архивы и получали доступ к ранее закрытому материалу. Понадобилось несколько лет для сбора материала, его осмысления. Лишь в начале 1990-х гг. появились первые объективные статьи и книги о жизни

российских немцев до войны. Естественно, что историки следили за историографией и старались фиксировать любую профессиональную работу, выходившую в свет. Так произошло заочное знакомство со многими из них. Возникла объективная потребность встретиться, обсудить ситуацию, объединить усилия для создания полной, объективной, затрагивающей все аспекты и стороны жизни истории немцев Российской империи, СССР, постсоветского пространства.

Важную роль сыграла Международная научная конференция «Немецкий российский этнос: этапы исторического пути», прошедшая в июне 1993 г. в Люберцах Московской области под эгидой Государственного комитета по делам федерации и национальностей Российской Федерации, Международного института гуманитарных проблем корпорации РАУ и общества в поддержку немцев за рубежом (VDA, Германия). Конференция показала, что во многих регионах России и странах СНГ возник широкий и устойчивый научный интерес к изучению проблем истории и культуры российских немцев [16].

Большая заслуга в организации и проведении этой конференции принадлежит В.Г. Чеботаревой.

Так постепенно складывались предпосылки к созданию объединения историков, изучающих достаточно узкую и специфическую, слабоизученную тему истории и культуры российских немцев.

История возникновения МАИИКРН и первые годы ее существования

История возникновения МАИИКРН и первые годы ее существования неразрывно связаны с черноморским городом Анапой. Именно там, в сентябре 1994 г., в рамках российско-германской научной конференции «Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге» (38 участников), собрались будущие члены ассоциации, те, кто уже серьезно и профессионально работал над темой. Естественно, что в ходе конференции по мере знакомства возникло и становилось все более устойчивым желание объединить свои научные усилия в общем ответственном и благородном деле – создании полноценной истории немцев Российской

империи, СССР, постсоветского пространства. Проанализировав состояние научных исследований, участники конференции решили создать Международную ассоциацию исследователей истории и культуры российских немцев. Через год, 25 сентября 1995 г. на второй анапской международной конференции (51 участник) был избран оргкомитет, которому поручили подготовить все необходимые документы по открытию и регистрации ассоциации.

Большая роль в создании МАИИКРН принадлежала Международному союзу немецкой культуры и Институту германских и восточноевропейских исследований в Геттингене (Германия), их руководителям Г. Мартенсу и А. Айсфельду.

Официальное учредительное собрание по созданию ассоциации в соответствии с требованиями Минюста РФ было проведено 6 февраля 1996 г. На собрании присутствовало 17 учредителей. Собрание объявило о создании Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, утвердило ее Устав и избрало правление. Председателем Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев был избран И.Р. Плеве, заместителями председателя – А. Айсфельд и Э.Р. Барбашина, членами правления – А.А. Герман, Л.В. Малиновский, С.В. Смирницкая. Первым ответственным секретарём Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев избрали В.Л. Петри. Вскоре ассоциация была зарегистрирована.

В Уставе МАИИКРН были провозглашены следующие цели и задачи:

– сохранение исторического и культурного наследия российских немцев;
– проведение комплексных научных исследований в области истории, экономики, религии, этнографии, культуры и традиций, устного творчества и литературы немцев в России и в странах СНГ;
– координация научно-исследовательских работ в различных регионах страны, налаживание тесных контактов между исследователями стран постсоветского пространства;
– изучение наличия, состояния и содержания архивных документов;

– проведение научных конференций для укрепления творческих контактов между членами Ассоциации;
– планирование и координация других совместных научных мероприятий;
– поддержка исследований творческой молодежи по вопросам истории и культуры российских немцев.

Создание ассоциации дало мощный импульс развитию историографии российских немцев. В лице Правления ассоциации появился единый координирующий центр, который анализировал ситуацию с научными исследованиями, выбирал наиболее слабые звенья на текущий момент и вырабатывал рекомендации по тематике очередной конференции, что создавало мобилизующий эффект, в результате которого развитие историографии шло целенаправленно, в целом более или менее равномерно. Количество лакун в истории российских немцев неуклонно сокращалось.

Таким образом, важнейшими мероприятиями, помогавшими ученым сверять свои шаги в научных исследованиях, стали научные конференции ассоциации. Они проводились ежегодно: в Анапе (1994-1997), Москве (1998-2003, 2006-2010, 2012, 2015), Саратове (2004, 2011), Кисловодске (2013). 20-я по счету конференция была проведена в августе этого года в г. Марксе – на Волге под Саратовом. По каждой конференции, за исключением последней, изданы сборники материалов.

Первые две конференции (1994 и 1995 гг.) носили общий характер и были призваны выявить уровень развития исследований в регионах и основных исследователей по данной проблеме [17, 18].

Именно благодаря этим конференциям сформировалось основное ядро членов ассоциации. Причем уже тогда среди участников выявлялись специалисты не только по истории, но и по языку и различным аспектам культурного наследия немцев.

Третья анапская конференция, организованная уже ассоциацией, рассматривала проблемы историографии и источниковедения российских немцев [19].

Целью конференции было выявление исходных рубежей научной деятельности ассоциации. Эта цель в основном была реализована, хотя преобладание докладов по источникам говорило о том, что историография российских немцев, особенно современная, явно нуждается в разработке.

Следующая конференция (последняя, проведенная в Анапе) в своем названии уже содержала формулировку одной из актуальных проблем истории российских немцев: проблему их миграций [20].

Последующие конференции проводились в Москве. Так было удобней и дешевле, что позволяло привлекать к участию в конференциях большее количество участников. На конференции 1998 г. [21] была предпринята попытка показать историю немцев России в контексте со всей отечественной историей, выявив как общие проблемы, так и особенности развития региональных групп немцев. Результаты проведенной конференции показали необходимость комплексного исследования развития немецкого этноса в России и СССР по определенным периодам. В таком исследовательском ключе было проведено четыре конференции (1999-2002 гг.) [22, 23, 24, 25].

С 2000 г. в связи с ростом количества проведенных конференций, с целью лучшей ориентации в материалах, члены ассоциации приняли решение о присвоении конференциям МАИИКРН порядковых номеров, что отразилось в названии выпускавшихся с этого момента сборников материалов конференций.

МАИИКРН в XXI веке

С началом XXI века в деятельности ассоциации стали проявляться некоторые кризисные явления. Они носили, прежде всего, организационный и материальный характер. Возникли проблемы с перерегистрацией. Не удалось создать в Москве свой самостоятельный орган, который мог бы решать вопросы материально-финансового обеспечения ассоциации, проведения ее мероприятий. Не удалось найти менеджеров, которые могли бы квалифицированно заниматься вопросами жизнедеятельности ассоциации. Во многом это было связано и с тем, что, к сожалению, ассоциация не нашла поддержки среди научного сообщества Москвы, в частности – академических институтов, вузов. Столичных членов в ассоциации до сих пор – считанные единицы. В это время ассоциацию спасала поддержка Международного союза немецкой культуры, хотя формально ассоциация была независима от него. Некоторые члены ассоциации и даже ее руководства считали, что они уже

«переросли» в карьерном и научном плане свою роль в этой организации, стали терять к ней интерес.

В ноябре 2002 г. на очередном отчетно-выборном собрании ассоциации произошло серьезное обновление состава правления, в том числе и избрание нового председателя. А через год, 20 ноября 2003 г., состоявшееся в Москве общее собрание членов ассоциации приняло решение «О вхождении Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев» в состав членов Ассоциации общественных объединений «Международный союз немецкой культуры». В резолюции, в частности, говорилось: «Собравшиеся считают необходимым продолжать и углублять совместную работу, направленную на воссоздание историко-культурного наследия российских немцев. При этом участники заседания подчеркивают важность для проводимой МАИИКРН работы организационной, информационной и издательской деятельности, осуществляемой Международным союзом немецкой культуры.

Для обеспечения более эффективного сотрудничества собрание постановляет: «1. Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев войти в состав членов АОО «Международный союз немецкой культуры…» [26].

То есть МАИИКРН вошла в МСНК на правах ассоциированного члена.

В резолюции заметны отголоски острой политической борьбы, которая шла в то время между различными организациями российских немцев: «Собрание подчеркивает, что МАИИКРН является общественной организацией, строящейся на неполитической основе, объединяющей ученых не только из России, но и из других стран мира и преследующей цели воссоздания историко-культурной самобытности российских немцев. Исходя из своих уставных целей, МАИИКРН не участвует в политической деятельности. Основываясь на историческом опыте, Ассоциация считает, что на сегодняшний день национально-культурное развитие является актуальнейшей задачей для немецкого меньшинства в России, а национально-культурная деятельность является стратегической целью немецких общественных организаций» [27].

Приняв решение о вступлении в МСНК, общее собрание членов ассоциации особо подчеркивало его неполитический характер, совпадение общих целей. Тем не менее, оно принимает

рекомендации своему партнеру: «Собравшиеся историки настоятельно рекомендуют МСНК не втягиваться в политические баталии, не участвовать в политических блоках и советах и продолжить концентрировать свою работу в качестве профессиональной специализированной организации (Fachorganisation der Russlanddeutschen) на реализации конкретных и очень нужных российским немцам проектах в таких сферах как поддержка центров встреч, изучение немецкого языка и сохранение культурной самобытности, работа с детьми и молодежью, информационная и методическая деятельность, работа по восстановлению исторического наследия российских немцев» [28]. На таких общих принципах осуществлялось и до сих пор осуществляется сотрудничество между МАИИКРН и МСНК.

Поскольку к 2003 г. были достигнуты существенные успехи в изучении собственно истории российских немцев, актуализировалась проблема взаимоотношений немецкого этноса с инонациональным окружением, с государством и обществом по ключевым проблемам жизнедеятельности. В этом разрезе был спланирован и проведен целый ряд конференций в 2003-2006 гг. [29, 30, 31].

Все эти годы МСНК постоянно расширял и разнообразил свою национально-культурную деятельность. Задачи, которые он решал, становились все масштабнее. Кроме того, МСНК поддержал идею национально-культурной самоорганизации российских немцев, зародившуюся в те годы как протест «низов» против изнуряющей политической борьбы различных групп в «верхах» немецкого национального движения. В этих условиях требовалось обобщение исторического опыта самоорганизации немцев, научное осмысление и выдача конкретных рекомендаций по организации современного самоуправления российских немцев. Ассоциация ученых взяла на себя эту задачу и смогла успешно ее выполнить. Результаты работы были рассмотрены на первой научно-практической конференции МАИИКРН, прошедшей в Москве 29-30 октября 2007 г. [32].

Успех первой научно-практической конференции положил традицию регулярного проведения таких конференций. Решено было чередовать теоретические и практические конференции, проводя их через год. Это решение в полной мере выполнить не удалось, тем не менее, в дальнейшем научные конференции проходили в 2008,

2010, 2013, и 2015 гг. [33, 34, 35][1], научно практические конференции состоялись в 2009, 2011, 2012, 2015 гг. [36, 37,38, 39].

В 2008 г., опираясь на предшествующие результаты, участники научной конференции пытались выявить суть исторического феномена российских немцев, заключающегося в повышенной мобильности, в способностях быстрой адаптации к новым незнакомым условиям, в достижении даже в сложной природно-климатической среде достаточно высоких хозяйственных результатов. К сожалению, в XX веке эти перемещения в большинстве своем совершались немцами не по своей воле. Социальные эксперименты Советской власти, особенно коллективизация, нанесли сокрушительный удар по ментальности немецкого населения. На конференции присутствовали ученые-историки Университета штата Колорадо (США), которые познакомили ее участников с жизнью и судьбой многочисленных немцев-эмигрантов из различных регионов России, проживающих ныне в США и Канаде, в том числе и в штате Колорадо.

Научно-практическая конференция 2009 г. обсудила современные проблемы и перспективы развития немцев в России. По сути дела, на ней получили продолжение, развитие и конкретизацию идеи самоорганизации немецкого меньшинства в России.

Все последующие конференции были так или иначе связаны с двумя важнейшими событиями в истории российских немцев. В связи с приближавшимся 70-летием Великой Отечественной войны, в 2010 и 2011 гг. на конференциях обсуждались различные аспекты жизни немецкого населения России в условиях Великой Отечественной войны и связанным с ней массовым принудительным переселением немцев из европейской части СССР в Сибирь и Центральную Азию. Анализировались последствия этих событий для российских немцев [40, 41].

Научные конференции 2012, 2013 и августа 2015 гг. были посвящены другому важному событию: 250-летию манифестов Екатерины II 1763 и 1764 гг. и началу массового переселения немцев в Россию. Конференции проводились в рамках общих праздничных мероприятий, посвященных юбилею, однако на них была продела-

[1] 15-я международная научная конференция «Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России» состоялась 5-9 августа 2015 г. в г. Маркс Саратовской области и была посвящена 250-летию этого города, а также 20-летию МАИИКРН. Ее материалы пока не опубликованы.

на серьезная работа по выработке современных взглядов на происходившие процессы переселения, образования немецких колоний в различных частях Российской империи, адаптации немцев к новым условиям жизни. Кроме того, на конференции в Кисловодске в фокусе внимания исследователей оказались наиболее сложные и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев. Основным содержанием конференции в Марксе стало обращение к истории и судьбе немецких поселений в России. Привлекая внимание к этой проблеме, участники конференции отмечали необходимость мер по сохранению остатков немецкой сельской материальной культуры, поскольку угроза ее полного исчезновения вполне реальна [42, 43].

Кроме «центральных» конференций, под эгидой ассоциации и с участием ее членов за 20 лет проведено немало различных конференций в регионах, а также в странах, чьи граждане являются членами ассоциации. Конференции проводились в Омске, Санкт-Петербурге, Саратове, Волгограде, Днепропетровске, Одессе, Геттингене. В качестве примера можно привести конференцию в Санкт-Петербурге, прошедшую в конце сентября 2015 г. и посвященную 250-летию образования первых немецких колоний под Санкт-Петербургом [44].

В целом устойчивая система ежегодных научных конференций, организуемых и проводимых ассоциацией, является важной основой, позволяющей регулировать научные интересы ученых и получать необходимые результаты. В первую очередь благодаря конференциям и издаваемым сборникам их материалов, удалось добиться значимых результатов в научных исследованиях по истории, этнографии, языку[2] и культуре российских немцев. В настоящее время можно сказать, что существует обширная историография российских немцев, охватывающая практически все аспекты существования и развития немецкого меньшинства в России. Конечно, вклад в историографию российских немцев вносят и другие исследователи, не связанные с ассоциацией, но все же нельзя не видеть, что львиная доля результатов достигнута благодаря усилиям и содружеству членов МАИИКРН.

---

[2] В последние годы ученые и преподаватели-языковеды создали в рамках МСНК свою ассоциацию («Содружество») и проводят собственные мероприятия, в том числе и конференции.

С самого своего основания ассоциация начала выпускать и по сей день выпускает научно-информационный бюллетень «Российские немцы», который ежеквартально публиковал информацию о важнейших достижениях в научных исследованиях, о проведении научных мероприятий и их итогах, публиковалась библиография. Бюллетень сыграл важную роль в координации усилий исследователей, он был своеобразным коллективным организатором, вокруг него объединились все, кому было интересно и важно исследовать историю и культуру немцев на пространствах бывшей Российской империи и СССР.

Важной составной частью работы МАИИКРН стала организация и проведение научных экспедиций по бывшим немецким селам, которые проводились в 1996-1998 и 2012-2014 гг. Они позволили собрать большой научно значимый практический материал. Экспедиции проводились в Поволжье, Сибири, под Петербургом, в Украине и других местах. Благодаря последним экспедициям 2012-2014 гг. сейчас создается Реестр бывших немецких поселений, содержащий подробную информацию, в том числе и фотоматериал о состоянии остатков материальной культуры бывших российских немцев.

В течение 20 лет члены ассоциации и сами росли в научном плане. За это время ими было защищено почти 100 кандидатских и свыше 20 докторских диссертаций, вышли в свет десятки монографий, сборников статей, публикаций документов. Опубликованы важные справочные издания: библиографии изданий по истории российских немцев [45, 46], «Летопись диссертаций по истории российских немцев» [47], справочник о членах МАИИКРН [48]. В Саратове, Новосибирске, Омске, Томске, Днепропетровске созданы научные школы по истории и культуре российских немцев, выпустившие десятки специалистов. Только в Саратове за 16 лет существования научного центра было защищено 4 докторские и 23 кандидатские диссертации.

Благодаря накоплению и осмыслению большого фактического материала в 2005 г. стало возможным подготовить учебный комплекс «История немцев России», включавший в себя три книги: учебник, хрестоматию, сборник методических материалов [49, 50, 51].

Этот учебный комплекс неоднократно переиздавался. Сейчас он прочно обосновался в немецких культурных центрах и является основой, позволяющей изучать историю российских немцев в массовом порядке.

Наряду с изданием исторической литературы МАИИКРН регулярно проводит обучающие историко-краеведческие семинары с сотрудниками центров встреч, ответственными за историко-краеведческую работу. Это позволяет, во-первых, активизировать такую работу на местах, а, во-вторых, придать ей научный профессиональный характер.

В 2006 г. на электронном портале www.rusdeutsch.ru создан сайт МАИИКРН. Там же существует электронная библиотека, в которой сосредоточена большая часть книг по истории и культуре российских немцев, выложена более развернутая и хорошо иллюстрированная электронная версия истории немцев России, имеется виртуальный музей [52].

В настоящее время МАИИКРН реализует следующие важные проекты:

– выходит в свет последняя книга трехтомного издания (т.н. «черных книг»), посвященного депортации, трудармии, спецпоселениям. В этих книгах научные исследования совмещены с многочисленными воспоминаниями простых немцев, что придает книгам особую ценность. В проекте участвовал ряд казахстанских ученых [53, 54, 55]. Продолжается работа над «Новой электронной иллюстрированной энциклопедией российских немцев». Она уже размещена на сайте, куда имеется свободный доступ. Приглашаем казахстанских историков к активной работе по созданию энциклопедии. Вы могли бы написать массу статей по казахстанским немцам, особенно те, кто работает в этом отношении профессионально и имеет наработанный материал;

– будет продолжен проект «Реестр памятников культуры немецких поселений в России» (планируется проведение ряда экспедиций в Поволжье, Сибири, Крыму, на Северном Кавказе и др.).

Начинается разработка двух новых проектов:

– проект «Объединенный электронный банк данных «Репрессивная политика против российских немцев в XX веке»;

– издание ежегодника «Вестник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев».

Приглашаем казахстанских ученых к участию в этих проектах.

Таким образом, за 20 лет существования ассоциация сделала и продолжает делать много конкретных реальных дел, которые помогают сделать возможным доступ каждому российскому немцу к своей истории и культурному наследию.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы отметить тот факт, что и в Казахстане заметна большая работа исследователей по проблемам истории и культуры казахстанских немцев. Выросло немало замечательных ученых, профессионально занимающихся этой проблемой. Среди первых, кто стал изучать историю и культуру немцев Казахстана и добился в этом больших успехов, надо назвать Людмилу Бургарт (Усть-Каменогорск), Ирину Ерофееву и Тамару Волкову (Алматы).

Весомый вклад в развитие историографии казахстанских немцев внесли Елена Грибанова (Алматы), Анаргуль Зулкашева (Алматы), Елена Зейферт (Караганда-Москва), Юлия Буданова (Лисаковск), Юлия Подопригора (Алматы), Петр Дик (Костанай), Оксана Яковенко (Караганда), Светлана Ананьева (Алматы), Марина Алексеенко (Костанай), Нишан Кахаров (Тараз), Арайлым Мусагалиева (Астана), Роза Мусабекова (Астана), Валентина Курганская (Алматы) и другие.

Как представляется, успехи в изучении истории и культуры казахстанских немцев, их вклада в межнациональное согласие и развитие своей страны могли бы быть еще более весомыми, если бы казахстанские исследователи не работали одиночно, а объединились бы и создали свою собственную ассоциацию. Она могла бы действовать под эгидой общества казахстанских немцев «Возрождение». В таком случае общественное объединение ученых могло бы рассчитывать на помощь и поддержку со стороны государственных структур, общественных организаций и фондов Казахстана и Германии. Говорю это, исходя из 20-летнего опыта деятельности нашей ассоциации. Желаю своим казахстанским коллегам крепкого здоровья, благополучия и новых творческих успехов в дальнейших исследованиях истории и культуры казахстанских немцев и их активном использовании на практике в современной жизни вашей страны и общества.

1. *http://www.rusdeutsch.ru/?menu00=1&menu=13&menu0=34&level3=&z=1*
2. *http://www.rusdeutsch.ru/?menu00=1&menu=13&menu0=34&level3=&z=1*
3. *Чернышев В.В. Уроки по истории советских немцев // НойесЛебен. – 1988. – № 38. – 14 сентября.*
4. *Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 52. – С. 592.*
5. *О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан: Указ Президиума Верховного Совета СССР № 3521-8 от 3 ноября 1972 г. // Buchsweiler M. Soviet Policytowardthe German Minority, MainlyduringtheInter-War Period: A Collectionof Sovietdocumentswithan Introduction, – Kibbutz Beeri, Israel, 1987. – P. 14.*
6. *Kronewald J. Wir hatten etwas zu verteitigen // Heimatliche Weiten. – 1985. – N 1. – S. 105 – 107.*
7. *Kronewald J. Im Kampf um die Sowjetmacht // Heimatliche Weiten. – 1987. – N 2. – S. 229 – 252.*
8. *Malinowski L. Ein Rätsel der wolgadeutschen Geschichte // Heimatliche Weiten. – 987. – N 2. – S. 229 – 252.*
9. *Bis zum letzten Atemzug. – AlmaAta. Band 1, 1968; Band 2 1972; Band 3, 1974.*
10. *Heimatliche Weiten. – 1988. – N 2. – S. 235 – 287.*
11. *Neues Leben. – 1982. – № 51.*
12. *Ауман В., Чернышев В. Советские немцы перед войной и сегодня // Правда. – 1988. – 5 ноября.*
13. *Вебер Р. Чего ждут «приволжские немцы»? // Дружба народов. – 1988. – № 11. – С. 238 – 244.*
14. *Вормсбехер Г. Немцы в СССР // Знамя. – 1988. – № 11. – С. 193 – 203.*
15. *Лапин А., Франк А. Русские немцы // Комсомольская правда. – 28 декабря 1988 г.*
16. *Немецкий российский этнос. Вехи истории: Материалы международной научной конференции. Москва, 24-25 июня 1993 г. – М., 1994.*
17. *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: материалы российско-германской конференции. Анапа, 22-26 сентября 1994 г. – М., 1995.*
18. *Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции. – М.: Готика, 1996.*
19. *Российские немцы. Историография и источниковедение: Материалы международной научной конференции. Анапа, 4-9 сентября 1996 г. – М.: Готика, 1997.*

20. Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: Материалы международной научной конференции. Анапа, 26-30 сентября 1997 г. – М.: Готика, 1998.

21. Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: Материалы международной научной конференции. Москва, 17-20 сентября 1998 г. – М.: Готика, 1999.

22. Немцы России и СССР: 1901 – 1941 гг.: Материалы международной научной конференции. Москва, 17-19 сентября 1999 г. – М.: Готика, 2000.

23. Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941-1955 гг.: Материалы 7-й международной научной конференции. – М.: Готика, 2001.

24. Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1941 гг.: Материалы 8-й международной научной конференции. Москва, 13-16 октября 2001 г. – М., 2002.

25. Немцы СССР в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956-2000 гг.): Материалы 9-й международной научной конференции. Москва, 4-7 ноября 2002 г. – М., 2003.

26.-28. Резолюция ежегодного собрания Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН) «О вхождении в состав членов Ассоциации общественных объединений «Международный союз немецкой культуры» (принята 20.11.2003 г.). Копия. Личный архив автора.

29. Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы 10-й международной конференции. Москва, 18-21 ноября 2003 г. – М.: МСНК-пресс, 2004.

30. Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. Саратов, 14-19 сентября 2004 года. – М.: МСНК-пресс, 2005.

31. Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII-XXI вв.): Материалы 11-й международной конференции. Москва, 1-3 ноября 2006 года. – М.: МСНК-пресс, 2007.

32. Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 октября 2007 г. – М.: МСНК-пресс, 2008.

33. Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18-20 сентября 2008 г. М.: МСНК-пресс, 2009.

34. Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы 13-й международной научной конференции. Москва, 21-23 октября 2010 г. – М.: МСНК-пресс, 2011.

35. Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии: Материалы 14-й международной научной конференции. Кисловодск, 25-29 сентября 2013 г. – М.: МСНК-пресс, 2014.

36. Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 7 – 9 декабря 2009 г. – М.: МСНК-пресс, 2010;

37. Начальный период Великой отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26-28 августа 2011 г. – М.: МСНК-пресс, 2011.

38. Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24-27 августа 2012 г. – М.: МСНК-пресс, 2013.

39. Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению. От первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1964-2014 гг.): Материалы 5-й международной научно-практической конференции. Москва, 11-16 февраля 2015 г. – М.: МСНК-пресс, 2015.

40. Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: Материалы 13-й международной научной конференции. Москва, 21-23 октября 2010 г. – М.,: МСНК-пресс, 2011.

41. Начальный период Великой отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26-28 августа 2011 г. – М.: МСНК-пресс, 2011.

42. Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24-27 августа 2012 г. – М.: МСНК-пресс, 2013.

43. Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии: Материалы 14-й международной научной конференции. Кисловодск, 25-29 сентября 2013 г. – М.: МСНК-пресс, 2014.

44. «Немецкие колонии под Санкт-Петербургом: исторический и культурный ландшафт: к 250-летию основания»: международная научная конференция. Санкт-Петербург, 28-30 сентября 2015 г. Материалы конференции пока не опубликованы.

45. Чернова Т.Н. Российские немцы: отечественная библиография 1991-2000 гг. – М., 2001.

46. Петрова Т.Л. Библиография работ по истории немцев, изданных в Украине за годы независимости (1991-2012). – Днепропетровск: Акцент ПП, 2015.

47. Черказьянова И.В. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960-е – 2009 гг.). – СПб: Нестор, 2009. – 286 с.

48. Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. 1995-2010: Справочник / Сост. Черказьянова И.В., Смирнова Т.Б. – М.: МСНК-пресс, 2010. – 220 с.

49. Герман А.А., Иларионова Т.С., Плеве И.Р. История немцев России: Учебное пособие. – М., 2005. – 544 с.

50. Герман А.А., Иларионова Т.С., Плеве И.Р. История немцев России: Хрестоматия. – М., 2005. – 416 с.

51. Герман А.А., Иларионова Т.С., Плеве И.Р. История немцев России: Методические материалы. – М., 2005. – 240 с.

52. http://www.rusdeutsch.ru/?proekt=yes

53. «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научн. статей и воспоминаний/ Под ред. Германа А.А., Силантьевой О.Ю. – М.: МСНК-пресс, 2001. – 352 с.

54. «...В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: Сб. научн. статей и воспоминаний / Под ред. Германа А.А., Силантьевой О.Ю. – М.: МСНК-пресс, 2012. – 352 с.

55. «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: Сб. научн. статей и воспоминаний / Под ред. Германа А.А., Силантьевой О.Ю. – М.: МСНК-пресс, 2015. – 352 с.

СЕКЦИЯ 1. НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

НЕМЕЦКАЯ ТЕМАТИКА В КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Т.П. Волкова
г. Алматы
tamara_volkova17@mail.ru

Особенностью Казахстана является исторически сложившийся полиэтнический состав населения. С момента обретения Казахстаном суверенитета одной из первостепенных внутриполитических задач правительства стало сохранение межнационального согласия.

Изучение истории казахов, русских, немцев, поляков, корейцев, чеченцев и других этносов, проживающих на территории Республики Казахстан, является важным условием для формирования общенациональной идентичности, укрепления этнической толерантности в обществе.

Немцы на территории современного Казахстана стали поселяться еще в середине XVIII в. Это была сравнительно небольшая прослойка военных и членов их семей, проживавших в основном в городах. В конце XIX – начале XX вв. в период аграрных миграций происходит переселение большого количества немецких крестьян. Но основная масса немецкого населения была переселена в республику в результате насильственной депортации военного времени. К концу 80-х гг. XX в. в Казахской ССР проживал почти миллион этнических немцев.

Таким образом, не подлежит сомнению значительная роль немцев, как и других этносов Казахстана, в истории республики.

Насколько же изучена история немцев Казахстана в отечественной историографии и какие задачи стоят впереди? Цель статьи – обозначить наиболее важные стороны проблемы. Охватить и подробно осветить все публикации, вышедшие в Казахстане по немецкой проблематике, не представляется возможным из-за ограниченности объема данной статьи, поэтому взяты основные работы по истории немцев республики.

Стоит отметить, что немецкая тематика в советской науке по вполне понятным причинам длительное время была практически закрыта. Тем не менее, нельзя сказать, что о советских немцах, куда входили и немцы, проживавшие в Казахстане, не было абсолютно никаких исследований. Благодаря усилиям отдельных ученых выходили научные труды по языковедению, в частности, немецким диалектам [1, 33-38]. Появлялись работы о религиозных верованиях немцев, в основном, атеистической направленности [2, 92]. В 1960-70-х гг. в круг исследуемых тем вошли вопросы культуры немцев, в том числе статьи о фольклоре и музыке казахстанских немцев [3, 82-84]. Но только в конце 1980-х гг., когда на волне особого внимания к национальным проблемам стали появляться первые публикации общего характера о советских немцах, немецкое население Казахстана становится отдельным объектом изучения [4].

Более того, как пишет И.В. Черказьянова, в эти годы в Казахстане была предпринята единственная в СССР попытка создания специального института по изучению истории немцев. Она ссылается на постановление бюро ЦК Компартии Казахстана от 18 марта 1986 г. «О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности, проживающих в Казахстане», согласно которому предполагалось создать немецкую секцию при Институте истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР и приступить к научной разработке истории немецкого населения Казахстана [2, 94].

Руководитель этого подразделения Академии наук КазССР М. Лайгер в 1990 г. выпустила научно-аналитический обзор, который стал первым общим изданием по истории немцев Казахстана, хотя и довольно кратким по содержанию [5]. Прошли первые республиканские научные конференции, где прозвучали доклады о немцах: «Воспитание культуры межнациональных отношений» (Алма-Ата, 11 мая 1988 г.) и «Немцы в братской семье советских народов» (Алма-Ата, 16-17 июня 1989 г). Немецкая общественность Казахстана выражала пожелания, чтобы в рамках Академии наук была «изучена и издана на немецком, русском и других языках история советских немцев» [6, 280-283]. В Институте истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР были выполнены и защищены кандидатские диссертации А.Н. Фризена [7], Л.Э. Рис [8],

В.Э. Кригера [9]. Каждая из этих работ посвящена одному отдельному аспекту истории немцев в республике: вкладу советских немцев в сельское хозяйство Казахстана, культуре жизни немецкого населения, дореволюционному периоду их жизни.

Можно с гордостью привести слова известной исследовательницы И.В. Черказьяновой о том, что «в перестроечное время историки Казахстана стали пионерами в диссертационном изучении немецкого населения» [1, 42]. Но с грустью приходится цитировать того же автора о том, что «история институализации исследований по немцам закончилась, не успев развернуться» [2, 94]. Научное учреждение, посвященное немецкой проблематике, перестало существовать. Это было связано с тем, что новоявленные специалисты, этнические немцы по происхождению, в начале 1990-х гг. эмигрировали в Германию. Из них только В.Э. Кригер, проживая в ФРГ, продолжил и продолжает выпускать работы по истории немцев Казахстана [10].

Но немецкая тематика присутствовала и развивалась на страницах казахстанской и, в большей степени, российской научной литературы. С середины 1990-х гг. в этой области плодотворно работает Л.А. Бургарт [11, 43-47]. Она одна из первых стала разрабатывать историю депортации и спецпоселений, религиозной жизни немцев Казахстана. Востребованными и ныне остаются статьи И.В. Ерофеевой о миграционных процессах немецкого населения [12], конфессиональном составе немцев, расселившихся на территории казахских степей и Туркестана в XVIII-XX вв. [13] и др. О немецком населении республики в 20-30-е гг. XX в. писала автор этих строк [14]. Актуальным стало исследование демографических процессов немцев Казахстана [15].

Интерес к теме поддерживала публицистика Г.К. Бельгера, в которой писатель обозначал острые проблемы истории и современности немцев [16]. Характерным было появление в прессе разного рода статей, воспоминаний, материалов.

Потребность в расширении и углублении источниковой базы привела к поиску и систематизации архивных документов по истории немцев Казахстана. Специалисты Архива Президента РК при поддержке МВД Германии создали уникальный том документов, охватывающих историю немцев всего Казахстана за почти весь советский период [17]. Выпущенные позднее сборники носили локальный областной характер [18].

Важным событием в научном исследовании немецкой тематики в 1990-е гг. стало проведение в октябре 1997 г. в г. Алматы международной научной конференции «История немцев Центральной Азии» [19]. Она была организована на базе академического Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова РК при поддержке и участии Гёттингенского исследовательского центра (ФРГ). Помимо историков ряд докладов подготовили архивные работники [20].

Конференции, состоявшиеся в последующие годы, были организованы Ассоциацией общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» при поддержке Посольства Федеративной Республики Германия [21; 22].

Таким образом, в конце 1990-х гг. в казахстанской историографии был наработан определенный опыт в изучении немецкой тематики. Тогда же сложился круг наиболее изучаемых проблем: миграция немецкого населения в XIX-XX вв.; конфессиональные процессы в немецкой среде; депортация и спецпоселения; возрождение немецкого этноса в независимом Казахстане.

Для своего времени это были новаторские работы, но неразработанность темы, неполнота источниковой базы вкупе с острым общественным запросом наложили на них характерный отпечаток. Площадкой для презентации исследований ученых становились пресса, теле- и радиопрограммы, что также влияло на стиль изложения и характер подачи материала. В целом же в этот период началась разработка немецкой тематики, виделись перспективы ее изучения.

С начала 2000-х гг. начинается качественно иной этап в историографии проблемы. Почти все прежние исследователи покинули пределы страны и выехали в ФРГ. В целом сужается интерес к теме. Исследования переходят из сферы академической науки в вузовскую. Формируется региональный подход к тематике, что позволяет сделать обобщенные выводы на этом уровне [23]. Приоритет отдан темам депортации, репрессий, трудовой армии и спецпоселения. Нужно отметить, что, т.к. практически сменился состав казахстанских исследователей, большинство из них ранее не занимались историей немцев [24]. Характерно то, что работы выполнены в основном в форме диссертационных исследований и научных статей (опубликованных, как правило, авторами диссертаций). История немцев рассматривается в контексте и в связи с историей других этносов Казахстана.

Собственно немцам посвящены единичные работы. Из всего числа казахстанских диссертаций этого периода только работа О.А. Ямшановой написана именно о немцах [25]. Две диссертации, целенаправленно рассматривающие историю немцев Казахстана, защищены в России. Это исследование Ю.И. Подопригоры о немецком населении Павлодарского Прииртышья [26] и работа Н.А. Ефремовой-Шершуковой о немцах в Казахстане в период депортации [27].

Но даже и с учетом работ более общего характера количество исследований по различным аспектам немецкой тематики в современной казахстанской историографии невелико. По подсчетам И.В. Черказьяновой, с 1992 по 2009 гг. в России выполнено 200 диссертационных работ, в Украине – 50, а в Казахстане – 13 [2, 95]. В последние годы в нашей республике их нет вовсе.

Если же говорить о специальных монографических изданиях последних лет, то речь идет только о книге Ю.И. Подопригоры «Немцы Павлодарского Прииртышья», выпущенной еще в 2010 г. [28].

В 1995 г. была создана Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН), которая играла и играет важную роль в создании информационного и научного пространства для ученых, занимающихся немецкой тематикой. Проведение регулярных ежегодных международных конференций, издание информационного бюллетеня, публикация научной литературы, создание сайта поддерживают исследования по немецкой тематике в Казахстане. В настоящее время практически все работы по истории немцев Казахстана выходят в изданиях МАИИКРН. Тематика исследований весьма разнообразна, форма – научные статьи [29].

В современной же казахстанской историографии, как отмечено, приоритет принадлежит темам депортации и спецпоселения. В отечественных исследованиях эти события рассматриваются в тесной связи с политическими репрессиями советского режима. Однако такой, казалось бы, широкий подход на практике привел к схематизму и ограниченности. Так, тема сталинских депортаций рассматривается в основном в диссертационных работах. Несмотря на областные и региональные различия, каждая из диссертаций содержит общие или схожие компоненты: (1) довольно однотипный обзор литературы и источников; (2) рассмотрение процесса высе-

ления репрессированных; (3) рассмотрение процесса расселения; (4) анализ социально-демографических последствий депортации с некоторыми вариациями. Более глубокие аспекты темы, как, например, изучение самого депортированного населения, условий и особенности проживания немцев в иноэтничном окружении не рассматриваются. Надо отметить, что специальных детальных исследований о жизни депортированных, об их адаптации, взаимоотношениях с местным населением не имеется.

На наш взгляд, именно глубокое изучение этой темы могло бы дать очень ценный материал. Так, например, имеются воспоминания жительницы с. Денисовки Кустанайской области Ж. Кульмухамбетовой о семье депортированных немцев Манвайлер: «Нам, местному населению, говорили, что они «враги народа». Вначале мы присматривались к ним… Поразило нас их терпение, их трудолюбие, за что ни брались, все делали аккуратно, не было в них озлобленности. Наша семья относилась к ним хорошо. Что было у нас на дастархане, то было и у них» [30]. Не стоит и говорить, насколько важно было бы проследить этот процесс взаимообщения и сближения. Необходимость всестороннего комплексного исследования темы депортации немцев отмечена казахстанскими учеными [31]. Тем не менее, в последнем академическом издании «Истории Казахстана» в разделе «Депортации народов в Казахстан. Трудовые армии» о депортированных народах сказано достаточно коротко. Депортации немцев отведено едва три строчки, хотя почему-то пространно изложен материал о военно-тыловых работах в царской России, о восстании казахов в 1916 г., о трудармиях в период Гражданской войны и т.д [32].

Таким образом, можно сделать следующие выводы и рекомендации: 1. в настоящее время планомерных разработок по немецкой тематике в республике не выполняется; 2. отдельные аспекты темы самостоятельно разрабатывает лишь небольшая группа исследователей; 3. для углубления и расширения работы необходимо привлечение новых кадров; 4. назрела потребность в подготовке обобщающего труда по истории немцев Казахстана; 5. необходимо объединение и координация научных сил; 6. со стороны государственных органов – как Казахстана, так и ФРГ – требуются усилия по формированию приоритетности немецкой тематики в научных исследованиях и ее популяризации в обществе [33].

1. *Черказьянова И.В. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960-е-2009 гг.): Справочник. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 286 с.*

2. *Черказьянова И.В. Диссертационные исследования о российских немцах: проблемы постсоветского информационного пространства // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Мат-лы 2-й международ. науч. – практ. конф. Москва, 7-9 декабря 2009 г. – М., 2010. – С. 91 – 95.*

3. *Айсфельд А. Исследования по истории культуры российских немцев // История немцев Центральной Азии: Мат – лы международ. научн. конф. Алматы, 10 октября, 1997 г. – Алматы, 1998. – С. 80 – 92.*

4. *Лайгер М.П., Кригер В.Э. География расселения и социально-экономическая характеристика немецкого населения Казахстана в конце XIX века // Вестник АН КазССР. – 1988. – № 11. – С. 79-81.*

5. *Лайгер М.П. Социально-культурное развитие немцев Казахстана. – Алма-Ата, [б.и.], 1990. – 37 с.*

6. *Романов Ю.И. История политических репрессий и депортации немцев в Казахстан в исторических исследованиях // История немцев Центральной Азии: Мат-лы международ. научн. конф. Алматы, 10 октября, 1997 г. – Алматы, 1998. – С. 279-291.*

7. *Фризен А.Н. Участие советских немцев в развитии сельского хозяйства Казахстана. 1950-1970-е гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1991. – 24 с.*

8. *Рис Л.Э. Культурная жизнь немецкого населения Казахстана (1955-1985 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1991. – 24 с.*

9. *Кригер В.Э. Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): Автореф. дис. канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1991. – 25 с.*

10. *Кригер В.Э. Рейн – Волга – Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 276 с.; и др. работы.*

11. *Бургарт Л.А. [Список трудов]: Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. 1995 – 2010: Справочник. – М.: МСНК, 2010. – 220 с.*

12. *Ерофеева И.В. Типы миграций немцев в Казахстан в дореволюционный период // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: Мат-лы межд. научн. конф. Анапа, 26-30 сентября 1997 г. – М., 1998. – С. 159-170.*

13. *Ерофеева И.В. Конфессиональные процессы среди немецкого населения Казахстана во второй пол. XVIII – нач. XX вв. // История немцев Центральной Азии: Мат-лы международ. научн. конф. Алматы, 10 октября, 1997 г. – Алматы, 1998. – С. 52-64.*

14. Волкова Т.П. Взаимоотношения немецкого населения Казахстана и органов власти в конце 20-х – начале 30-х годов // История немцев Центральной Азии: Мат-лы международ. научн. конф. Алматы, 10 октября, 1997 г. – Алматы, 1998. – С. 93 – 103.

15. Бургарт Л.А. Информация о состоявшейся научной конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях в XX веке» // Российские немцы: Научно- информационный бюллетень. – М., 1998, № 3. – С. 2-4.

16. Бельгер Г.К. Помни имя свое: Статьи и выступления о литературе и культуре российских немцев. – Алматы: Гылым, 1999. – 296 с.

17. Из истории немцев Казахстана (1921 – 1975 гг.). Сб. док-тов: Архив Президента РК. Алматы – М.: Готика, 1997. – 376 с.

18. Напр.: Немцы в Карагандинской области (к. XIX – 90-е гг. XX вв): Сб. доктов и мат-лов. – Ч. 1. – Караганда, [б.и.], 2011. – 248 с.; Ч. 2. – Караганда, [б.и.], 2011. – 240 с.

19. История немцев Центральной Азии: Мат-лы международ. научн. конф. Алматы, 10 октября, 1997 г. – Алматы: ТОО «Комплекс», 1998. – 296 с.

20. Напр.: Грибанова Е.М., Зулкашева А.С. Из истории депортации немцев в Казахстан. 1936 год: переселение и обустройство (По документальным источникам) // История немцев Центральной Азии. – С. 222-228; Митропольская Т.Б. Положение немцев в Казахстане в 20-е и 30-е годы по документам Архива Президента Республики Казахстан // Там же. – С. 215-221; Сариева Р.Х. Политика царской администрации в отношении немецкого населения Казахстана (по материалам Центрального государственного архива Республики Казахстан) // Там же. – С. 187 – 192; и др.

21. Культура немцев Казахстана: история и современность: Мат-лы международ. научн. конф. Алматы, 9 – 11 октября 1998 г. – Алматы, [б.и.], 1999. – 230 с.

22. Германия – Центральная Азия – диалог культур: история, современность, перспективы: Мат-лы международ. научн.-практ. конф. Алматы, 1-2 ноября 2001 г. – Алматы, 2002. – 286 с.

23. Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг. – Усть-Каменогорск, [б.и.], 2001. – 374 с.; Отебали Г. Джамбейтинские немцы. – Уральск: Изд-во ТОО «Оптима», 2003. – 214 с.; и др.

24. Кыдыралина Ж.У. Спецпереселенцы и трудармейцы в Западном Казахстане (1937-1957 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Алматы, 2000. – 30 с.; Сулейменова М.Ш. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп в развитии народного хозяйства Центрального Ка-

захстана в 1930-е — 1940-е годы: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Караганда, 2001. – 23 с.; Калыбекова М.Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937-1956 гг. Исторический аспект): Автореф. дисс. канд. ист. наук – Алматы, 2005. – 23 с. ; Кожаханова К.К. Депортированные в Казахстан народы и их вклад в восстановление и развитие народного хозяйства Республики (1946-1960 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук [на каз. яз.] – Алматы, 2007. – 23 с.; Абуов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936-1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Караганда, 2008. – 30 с.; Аманова А.С. Социально-культурное развитие диаспор Северо-Восточного Казахстана в 1937-2005 гг. (на материалах Павлодарской области): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Караганда, 2009. – 30 с.; Елеуханова С.В. История Карлага: охрана, режим и условия содержания заключенных (1930-1956): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Караганда, 2009. – 30 с.; и др.

25. Ямшанова О.А. История немецкой диаспоры Центрального Казахстана в XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Караганда, 2009. – 20 с.

26. Подопригора Ю.И. Этнический и конфессиональный состав немцев Павлодарского Прииртышья в XX – н. XXI в.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Томск, 2009. – 19 с.

27. Ефремова-Шершукова Н.А. Немцы Казахстана: депортация, спецпоселение, реабилитация: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Томск, 2009. – 27 с.

28. Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. – Алматы: [б.и.], 2010 – 160 с.

29. Напр.: Волкова Т.П. Немецкие колхозы в Казахстане: история создания (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Немцы России и СССР. 1901-1941: Мат-лы международ. научн. конф. Москва, 17-19 сентября 1999 г.- М., 2000. – С. 252-264; Бургарт Л. А. Материалы Земельных управлений по землеустройству в 1920-е годы как источник по истории немецких поселений в Казахстане // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941 гг.): Мат-лы 8-й международ. научн. конф. Москва, 13-16 октября 2001 г. – М., 2002. – С. 528-545; Дик П.Ф. Этноконфессиональный компонент духовной культуры немецкой национальной группы // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: Мат-лы 12-й международ. научн. конф. Москва, 18-20 сентября 2008 г. – М., 2009. – С. 74-81; Яковенко О.А., Брандес Д. К вопросу об этнической самоидентификации немецкого населения (по материалам социологического исследования Центрального Казахстана) // Там же. – С. 488-495; Грибанова Е.М. Поиск путей преодоления миграционных настроений немцев Казахстана в 1970-х и его результаты // Начальный период Великой Отече-

ственной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Мат-лы международ. научн.-практ. конф. Саратов, 26-28 августа 2011 г. – М., 2011.- С. 897-905; Мусагалиева А.С. Попытки самоорганизации немцев в условиях целинной эпопеи в Казахстане и их результаты // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе самоорганизации (1964 – 2014 гг.): Мат-лы 5-й международ. научн.-практ. конф. Москва, 11–16 февраля 2015 г. – М., 2015. – С. 76-85; Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Эффективность деятельности немецких национальных объединений Казахстана как формы общественного самоуправления // Там же. – С. 446-458; и др.

30. Цит. по: Буданова Ю.П. Мобилизация немецких спецпереселенцев в трудовые колонны в Тарановском районе Кустанайской области (1942 – 1943 гг.) и материальное положение депортированных немцев Кустанайской области // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет. – С. 894.

31. Мустафаев Н. Характер депортации и роль немцев в развитии Казахстана // [Эл. ресурс]: http://www.dialog.kz

32. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5-и томах. Т. 4. – Алматы: Атамура, 2010. – С. 526-531.

33. Одно из последних изданий о немцах в регионе вышло сравнительно недавно и подготовлено при поддержке Федерального Министерства внутренних дел Германии: Культурное наследие немцев в Центральной Азии: Сб. научн.-исслед. статей на русском и немецком языках. – Алматы, [б.и.], 2012. – 240 с.

ДОКУМЕНТЫ О НЕМЦАХ КАЗАХСТАНА В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Алексеенко
г. Костанай
aleks1412gnom@mail.ru

Глубокое исследование исторических процессов требует введения в оборот новых источников, в том числе – архивных документов. Но при освещении событий вековой давности остается все меньше и меньше шансов обнаружить в документах новые факты. В Государственном архиве Костанайской области, как и в других областных архивах Республики Казахстан, практически отсутствуют документы досоветского периода, что ограничивает возможности изучения истории региона местными исследователями. В данной работе предпринята попытка объединить информацию о составе и содержании документов архивных фондов ГУ «Государственный архив Костанайской области» по истории немцев, проживавших на территории области в первой половине XX века.

Появление немецкого населения на территории нынешней Костанайской области относится к началу XX века. Самым ранним документом, находящимся на хранении в Государственном архиве Костанайской области, являются фрагменты метрической книги Тургайского римско-католического прихода за 1912-1913 годы (о венчаемых парах) по поселкам Нелюбинка, Викентьевка и Смайловка, обнаруженные в Объединенном архивном фонде документов церквей, молитвенных домов, приходов Кустанайского уезда [1, 269-274].

Отдельные документы досоветского периода, связанные с перемещением переселенцев в связи с Первой мировой войной, встречаются на обороте листов документов учреждений первых лет Советской власти, когда в период так называемого «бумажного голода» ввиду отсутствия бумаги использовался любой пригодный для письма материал. В архивном фонде Кустанайского уездного земельного отдела за 1919-1921 годы на обороте документов имеются письма заведующего переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе за 1915 год о прекращении перевозок переселенцев специальными переселенческими поездами с остановками на

переселенческих пунктах, т.к. они были заняты военнопленными, среди которых имелись «заразные больные» [2, 360]. Во втором письме сообщалось, что «домообзаводственные» ссуды «водворенных переселенцев» из находившихся в русском подданстве австрийских, венгерских и германских выходцев могли выдаваться только при условии представления ими доказательств о непринадлежности к числу лиц, подходящих под действие закона 2 февраля 1915 года [2, 203].

Немногочисленные документы за 1919-1923 годы находились в фонде Кустанайского уездного отдела управления. Здесь имеются удостоверения, выданные приставом 2-ой части г. Кустаная в 1915 году на проживание только в г. Кустанае [3, 20, 28], а также удостоверения, выданные иностранным, в том числе германским подданным в 1918 году, разрешающие проезд на родину через город Оршу с указанием членов семьи [3,16]. В данном фонде содержатся отдельные документы Кустанайского уездного управления по делам пленных и беженцев, в которых помещены сведения о количестве беженцев империалистической войны, иностранных военнообязанных и военнопленных, о составе пайка, выдаваемого указанным категориям иностранных поданных в питательном пункте [3, 17].

В документах архивного фонда Кустанайского уездного комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б) имеется письмо Кустанайского уездного исполнительного комитета от 31 июня 1920 года, направленное во все советские учреждения и организации города Кустаная и уезда с сообщением о необходимости заблаговременно подыскать замену на должности, занимаемые военнообязанными и военнопленными иностранными подданными, в случае их неожиданной отправки на родину [4, 78], а также информация о сроках отправки на родину военнопленных и военнообязанных [4,79, 84, 86].

В госархиве Костанайской области одним из самых информативных видов документов являются списки, представленные широкой тематикой. В Коллекции документов военно-административных органов Кустанайского уезда и губернии в документах Кустанайского губернского управления по эвакуации за 1921 год имеются списки польско-подданных граждан, подлежащих отправке на родину [5]. В списки в основном включены лица немецкой национально-

сти. Аналогичные списки по волостям Кустанайского уезда и губернии имеются в фонде Кустанайского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [6] и в фонде Кустанайской губернской рабоче-крестьянской милиции [7].

В фонде Кустанайского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов имеется список церквей, молитвенных домов, мечетей, костелов и прочих сооружений религиозного значения по Кустанайскому уезду от 10 июля 1923 года [8, 3], списочный состав местных административных органов, где имеются сведения и о немцах [9, 9, 16].

В фонде Кустанайского уездного комитета Российской коммунистической партии большевиков находится список ответственных сотрудников укома, волкомов и райкомов РКП(б) [10, 48], а в фонде Кустанайского губернского комитета РКП(б) за 1921-1923 годы – списки ответственных работников, членов РКП(б), подлежащих переписи, ответственных работников губисполкома, избранных в январе 1921 г. в члены горсовета, на лиц, предназначенных для внутригубернской плановой переброски [11, 14], где можно найти информацию о О.К. Кристе, Я. Шмидте, П.И. Фейтенгеймере. В фонде Кустанайского губернского отдела народного хозяйства в списке служащих Кустанайского губпромотдела за 1922 год значится счетовод Нелли Юльевна Беркган, 1899 года рождения [12, 27]. Этот и другие вышеуказанные документы дают возможность увидеть участие немцев, в том числе и женщин, в структуре советских и партийных органов Кустанайского уезда (позднее губернии) в 1919 – начале 1920 годов.

В фонде Шиминовского волисполкома находится список граждан, проживающих в п. Озерном и подлежащим гражданскому налогу на 1922-1923 годы, который содержит перечень жителей поселка с указанием возраста, рода занятий, имущественного положения, имевшегося у них количества крупного и мелкого рогатого скота, сельхозинвентаря и посевов разных культур [13, 23]. В данном списке отдельно выделены беженцы и лица, временно проживающие в п. Озерном.

В фонде Кустанайского областного Совета народных депутатов имеются вторые экземпляры списков немцев, депортированных в Кустанайскую область в 1941 году [14]. В списках указаны фа-

милия, имя, отчество, отношение к главе семьи, место рождения, специальность, национальность, место работы и специальность до выселения. Только по этим документам можно установить, что выселенные из АССР немцев Поволжья были расселены в колхозах и совхозах Пресногорьковского, Мендыгаринского, Джетыгаринского, Убаганского, Затобольского, Кустанайского, Пешковского, Урицкого, Федоровского, Орджоникидзевского, Тарановского районов. В Карабалыкском районе расселены немцы из Запорожья, в Карасуском – из АССР немцев Поволжья и Запорожья. По Семиозерному району подобные документы отсутствуют.

В фонде Тельмановского сельского Совета имеются списки военнообязанных и мужчин от 18 до 55 лет Тельмановского сельского Совета Пешковского района, составленные в 1944 году, состоящие полностью из немецких фамилий [15]. Списки немцев за 1941-1942 годы имеются в фондах Кустанайского [16], Пешковского [17] райисполкомов, Новошумного [18], Садчиковского [19], Больше-Чураковского [20] сельских Советов, колхозов «Коминтерн» Орджоникидзевского района [21], им. Карла Либкнехта Федоровского района [22], свиносовхоза «Соколовский» Кустанайского района [23].

Самыми информативными являются фонды органов власти. Фонд Кустанайского облисполкома, например, содержит значительное количество официальных документов, по большей части организационно-распорядительного характера.

Так, протокол заседания Кустанайского облисполкома №5 от 6 февраля 1942 года содержит вопрос об утверждении плана строительства и ремонта жилых домов для депортированных немцев [24, 185-196]. В прилагаемой смете на строительство и ремонт жилых домов для переселенцев-немцев, прибывших в Кустанайскую область, имеются сведения о количестве прибывших и количестве домов, требующихся для их размещения, в районном разрезе. Следует отметить, что в феврале 1942 года вопрос о спецпереселенцах впервые включен открыто в повестку дня заседания исполнительного комитета Кустанайского областного Совета депутатов трудящихся. До этого все, что касалось немцев-спецпереселенцев, рассматривалось на суженном заседании бюро Кустанайского обкома КП(б)К и Кустанайского облисполкома;

в повестке дня заседания облисполкома значились как «особая папка» и формировались в отдельные дела по секретному делопроизводству.

Один из таких документов – решение суженного состава Кустанайского облисполкома от 28 октября 1942 года о мобилизации немцев в рабочие колонны и об устройстве детей мобилизованных, остающихся без родителей – некогда имел гриф «совершенно секретно». На местные исполкомы городских и районных советов возлагалось определение остающихся без родителей детей мобилизованных в трудовые колонны немцев ближайшим родственникам или немецкие колхозы, которым передавалось на хранение и имущество мобилизованных [25, 40].

Из решения Кустанайского облисполкома от 11 марта 1943 года можно узнать о переселении из Пешковского района в Амангельдинский район – 100 хозяйств, из Урицкого района в Тургайский – 50 хозяйств немцев-спецпереселенцев с целью обеспечения рабочей силой колхозов, наиболее удаленных от областного центра Кустанайской области [26, 283]. В разъяснении постановления Президиума Верховного Совета СССР от 1 декабря 1945 года, направленного в Кустанайский облисполком под грифом «секретно» всем райисполкомам, имеется информация о внесении переселенных в военное время граждан СССР, среди которых были и немцы, в списки избирателей [27, 19-21]. Решением Кустанайского облисполкома №40 от 24 января 1947 года колхозы «Нойес Фельд», «Роте Фане» и «Ротес Фельд» были переименованы соответственно в колхозы «Дружный труд», «Красное Знамя» и «Знамя Советов» [27, 130].

В фонде Кустанайского областного отдела народного образования имеется дело о реорганизации татарских, немецких и корейских школ за 1938 год, в котором имеется информация о том, что в соответствии со степенью овладения русским и казахским языками и согласно желанию учащихся и их родителей все существующие в области национальные, в том числе и немецкие школы с 1 сентября 1938 года следует перевести на преподавание на казахском и русском языках, реорганизовав в советские школы обычного типа [28, 29-30]. В документе приведены названия 12 начальных, 4 неполных средних и одной средней немецкой школы, подлежащих реорганизации.

В фонде Семеновского сельского Совета протоколы общих собраний граждан п. Семеновского, где проживали в основном немцы, наряду с вопросами общей организации содержат, к примеру, вопрос о распределении пайков, полученных от общества «Квакер» для голодающего населения п. Семеновского в 1922 году [29, 14], о распространении немецких газет в 1927 году [30, 76] и другие.

В фонде Озерного сельского Совета в аналогичных протоколах за 1930 год имеются сведения о подготовке кулаков к эмиграции в Америку [31, 26], список кулаков п. Озерный [31, 40-41], информация о подготовке к проведению чистки в колхозе «Нойес Лебен» [31,46].

В архивном фонде Тельмановского сельского Совета Пешковского района имеются разного рода документы: заявления многодетных матерей на выплату госпособия за 1942 год [32]; справка, выданная Пешковским районным отделением НКВД о разрешении семье Я.Я. Шефер выехать в п. Озерный к родственникам [33, 23]; переписка о предоставлении списков спецпереселенцев; о явке в областной суд; заявления о выплате пособия в связи с призывом в трудармию [34]; письмо коменданта Батмановской комендатуры о предоставлении сведений на спецпереселенцев – немцев, не получивших скот взамен сданного ими при выселении [35, 6].

Документы по личному составу содержат уникальную информацию. Наиболее выигрышные в этом плане – личные дела. Помимо общих анкетных сведений в составе некоторых личных дел имеются автобиографии, из которых можно извлечь много важных фактов. Например, что П.Г. Абента «в 1915 году, ввиду формирования полков выслали за пределы г. Кустаная за 85 верст в с. Боровое…» [36, 6], а «3 сентября 1918 года по прибытии Дутовских банд в г. Кустанай всех германских подданных выдворили из города по поселкам» [37, 4].

В ведомостях распределения дохода урожая 1941 года по колхозу им. Шмидта Тельмановского сельского Совета Пешковского района отдельным списком выделены немцы-переселенцы с указанием количества отработанных трудодней и начисленных денег [38, 8-11,17].

Итак, можно сделать вывод, что фонды Государственного архива Костанайской области содержат отдельные документы о казахстанских немцах, в которых можно обнаружить ценную информацию.

1. *Государственный архив Костанайской области (ГАКО). Ф. Р-678. Оп. 2. Д. 216*
2. *ГАКО. Ф. Р-341.Оп.1. Д.8.*
3. *ГАКО. Ф. Р-1063. Оп. 1. Д.17.*
4. *ГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 56.*
5. *ГАКО. Ф. Р-540. Оп.1. Д. 54, 55.*
6. *ГАКО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 32, 33, 34.*
7. *ГАКО. Ф. Р-119.Оп.2. Д.42.*
8. *ГАКО. Ф. Р-237.Оп.1.Д. 149.*
9. *ГАКО. Ф. Р-237.Оп.1.Д. 57.*
10. *ГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 76.*
11. *ГАКО. Ф.П-24. Оп. 1. Д. 40. Л. 14, 19, 101; Д. 42. Л. 3-4; Д. 274. Л. 10.*
12. *ГАКО. Ф.Р-530. Оп. 1. Д. 24.*
13. *ГАКО. Ф.Р-167.Оп.1. Д.12.*
14. *ГАКО. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 402-404.*
15. *ГАКО. Ф. Р-847. Оп.1. Д.17.*
16. *ГАКО. Ф. Р-779. Оп.1. Д. 222.*
17. *ГАКО. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 84.*
18. *ГАКО. Ф. Р-168. Оп.4. Д. 10.*
19. *ГАКО. Ф. Р-150. Оп.1. Д. 19-21.*
20. *ГАКО. Ф. Р-614. Оп.1. Д. 6, 12.*
21. *ГАКО. Ф. Ж-461. Оп. 1. Д. 25. Л.32.*
22. *ГАКО. Ф.Р-395. Оп. 1. Д. 13-15.*
23. *ГАКО. Ф.Р-731. Оп. 1. Д. 7.*
24. *ГАКО. Ф.Р-268. Оп. 1. Д. 445.*
25. *ГАКО. Ф. Р-268. Оп.11. Д. 33.*
26. *ГАКО. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 519.*
27. *ГАКО. Ф. Р-268. Оп. 11. Д. 66.*
28. *ГАКО. Ф. Р-250. Оп.1. Д. 91.*
29. *ГАКО. Ф. Р-57.Оп.2. Д.1.*
30. *ГАКО. Ф. Р-57.Оп.2. Д.6.*
31. *ГАКО. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 44.*
32. *ГАКО. Ф. Р-847.Оп.1Д.4.*
33. *ГАКО. Ф. Р-847.Оп.1. Д.6.*
34. *ГАКО. Ф. Р-847.Оп. 1.Д. 7.*
35. *ГАКО. Ф. Р-847.Оп. 1.Д. 18.*
36. *ГАКО. Ф. П-24. Оп. 6. Д. 5.*
37. *ГАКО. Ф. П-24. Оп. 6. Д. 1644.*
38. *ГАКО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 3.*

НЕМЕЦКИЙ ЭТНОС КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Р.М. Таштемханова
г. Астана
tashtemkhanova@mail.ru

А.У. Баймулдина
г. Астана
baimuldina_aigerim@mail.ru

С момента обретения независимости Казахстан добился заметных успехов в сфере внешней политики: суверенитет Республики Казахстан был признан практически всеми странами мира и международными организациями, сформировалась многовекторная внешняя политика, возрос авторитет страны в мировом сообществе. Межэтнические отношения в полиэтническом государстве, каким является Казахстан, стали важным фактором стабильного и демократического развития страны.

Именно создание Ассамблеи народа Казахстана, являющейся эффективным механизмом воздействия на гражданское общество, показало на практике, каким образом осуществляется гармонизация межэтнических отношений в стране. Сегодня АНК – это уникальный институт реализации сбалансированной национальной политики путем гармоничного сочетания усилий государства и общественных организаций. Государство создает равные условия и возможности представителям различных этнических групп для развития культуры, языка, участия в государственном и общественном управлении, а также способствует совершенствованию межнациональных отношений.

На сегодняшний день в Казахстане проживает более 130 этносов, постоянно растет количество этнокультурных объединений, издаются газеты, журналы, выходят телепередачи и радиопередачи на разных языках, кроме того, существует несколько национальных театров.

Одним из самых многочисленных этносов Казахстана являются немцы. Общественное движение немцев Казахстана зародилось еще в 1989 г. с возникновением организации «Возрождение», главной задачей которой на тот момент было возрождение культуры

и традиций немцев [1, 43-46]. Сегодня немцы объединены в свою ассоциацию, которая является полноправным членом АНК. Совет немцев и его бюро представляют собой сильную и очень опытную команду, способную решать на межправительственном уровне проблемы немецкого меньшинства в Казахстане.

В Ассоциацию входят 20 областных обществ немцев, которые действуют на правовой основе. Немецкий этнос всегда находится в фарватере, это стало возможным благодаря поддержке и помощи государства, Ассамблеи народа Казахстана. Важна также роль Федеративной Республики Германия. Устойчивый интерес Германии к нашей стране обусловлен отчасти заботой о положении немецкого этноса, составляющего значительную часть населения Казахстана. Нынешняя политика правительства Германии в отношении этнических немцев за границей все более ориентирована на оказание им всемерной помощи. Именно поэтому Германия активно поддерживает в Казахстане различные культурные программы и оказывает содействие малому предпринимательству с участием немцев.

Германия заинтересована в том, чтобы обеспечить достойные условия для проживания этнических немцев здесь, в Казахстане. Об этом говорит и динамика развития казахстанско-германских отношений. Германия уже давно входит в число крупнейших партнеров Казахстана. Свидетельством сказанному является визит министра Ф.-В. Штайнмайера в ноябре 2014 г., который придал новый импульс казахстанско-германским отношениям. ФРГ рассматривает Казахстан как главного торгового партнера в Центральной Азии. Торговый оборот Германии и Казахстана по итогам прошлого года составил около 6 миллиардов евро. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что Казахстан и Германия активно сотрудничают по всему спектру двусторонних отношений, тому подтверждение – отсутствие каких-либо серьезных разногласий и сходство взглядов на актуальные международные проблемы. Успешное сотрудничество между нашими странами отражается в экономической и политической сферах, кроме того, существует еще одна очень важная составляющая – это люди, выступающие в качестве живого моста народной дипломатии.

Начать хотелось бы с выдающейся личности Герольда Карловича Бельгера, одного из ярких представителей казахстанских немцев, известного не только в Казахстане, но и в Германии. Герольд

Бельгер был человеком необъятной души, который всецело посвятил себя родному Казахстану как писатель и как общественный деятель. Г. Бельгер написал свыше 50 книг, его труды были высоко оценены в Казахстане, Германии и других странах. Он внес неоценимый вклад в дружбу между казахами и немцами, соединяя своим творчеством культуры двух народов.

Трудолюбие, как известно, одна из их отличительных черт немцев. В этой связи в Казахстане для них созданы все благоприятные условия. Существует даже такая поговорка, что немцы начинают бунтовать только в одном случае – когда их лишают работы.

Немцы Казахстана, как правило, люди с активной гражданской и жизненной позицией. Они успешно развивают экономику, науку, культуру и задают тон еще во многих сферах жизни государства. По мнению Александра Федоровича Дедерера, председателя Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», «этнокультурные объединения Казахстана должны способствовать не только культурному развитию, но и реализации институциональных реформ» [2].

А.Ф. Дедерер сам способствует развитию экономики Казахстана. Он является президентом Казахстанско-Германской ассоциации предпринимателей, которая была создана для укрепления связей между бизнесом Казахстана и Германии. Ассоциация помогает в реализации бизнес-идей и нахождении рабочих мест, что стало возможным благодаря расширению связей с различными немецкими и казахстанскими организациями. Мобилизация экономического потенциала казахстанских переселенцев в Германии также играет немаловажную роль. Большое количество бывших казахстанцев трудится в Германии. Их опыт, знания, владение языками двух стран, ментальность, четкая ориентированность на результат в настоящее время очень важны. На сегодняшний день на рынке труда Казахстана наблюдается дефицит квалифицированных специалистов в различных сферах. Благодаря тесному сотрудничеству с такими немецкими учреждениями, как Министерство экономики и экономического развития, Немецкая промышленно-торговая палата, Комитет восточной экономики, а также Общество друзей Казахстана, Казахстанско-Германская ассоциация предпринимателей имеет возможность распространять информацию о наличии вакантных мест в Казахстане.

В Павлодаре действует успешное предприятие ТОО «Рубиком», директором которого является Вячеслав Андреевич Руф. Агрокомплекс оснащен самым современным европейским оборудованием, позволяющим полностью автоматизировать и компьютизировать процесс производства. В Акмолинской области создана агрофирма «Родина» – одно из самых образцовых хозяйств республики, собравшее всевозможные награды. На предприятии установлено современное германское оборудование, что позволяет производить конкурентоспособную молочную продукцию с длительным сроком хранения. Сегодня генеральный директор ТОО Агрофирма «Родина» Иван Адамович Сауэр – председатель правления ассоциации «Мясной союз Казахстана», независимый директор АО «Национальная компания «Продовольственная контрактная корпорация», член совета директоров АО «КазАгроИнновация». Он входит также в состав экспертного совета Министерства сельского хозяйства РК. Одним словом, И.А. Сауэр – один их самых влиятельных бизнесменов страны.

Еще одно не менее успешное предприятие, действующее на территории Атырауской области, ТОО «Светланд Ойл», директором которого является Иосиф Иосифович Шмаль. На предприятии «Светланд-Ойл» профессионально подобранный руководителем коллектив выполняет весь цикл нефтяных операций, начиная от добычи нефти и до поставки продукции покупателям в страны ближнего и дальнего зарубежья с использованием системы магистральных нефтепроводов. Руководителям компаний удалось реализовать свой потенциал и внести заметный вклад в развитие экономики страны, создав динамично развивающуюся компанию.

Немцы – социально мотивированные люди. Во многих регионах страны они избраны в маслихаты, есть депутаты Мажилиса, есть работающие в государственных органах и в правительстве. Евгений Иосифович Аман – политический государственный деятель, депутат Сената Парламента Республики Казахстан второго и третьего созывов от Костанайской области. Ранее он занимал пост первого заместителя акима Костанайской области. В данный момент находится на заслуженном отдыхе. Е.И. Аман является руководителем Попечительского Совета специального республиканского Фонда социальной помощи. Ежегодно Фонд распределяет средства, оказывая поддержку населению. По его мнению, созданные государством

условия дают возможность развиваться независимо от национальной принадлежности.

Другой не менее успешный политик – Альберт Павлович Рау, сопредседатель Казахстанско-Германской комиссии по экономическому партнерству, вице-министр Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, активно участвующий в реализации целого ряда государственных программ, в том числе индустриально-инновационного развития. Это человек, который много делает для углубления и развития казахстанско-германского сотрудничества не только в экономике, но и в политике, чем обеспечивает создание благоприятного климата для межгосударственного сотрудничества. Кроме того, А.П. Рау более 20 лет назад активно участвовал в создании структуры общественного самоуправления, самоорганизации этнических немцев.

Первым заместителем Генерального прокурора РК является Иоганн Давыдовыч Меркель. Он занимается вопросами правовой реформы в Казахстане, а также активно поддерживает связи с немецкими общественными объединениями.

Значительную роль в деятельности немецких общественных объединений занимает культурно-досуговая работа, направленная на возрождение культуры. При областных, городских и районных национально-культурных центрах действуют хоровые и вокальные группы, фольклорные, музыкальные и семейные ансамбли, танцевальные группы, а также библиотеки. Подготовку кадров для культурных центров осуществляют два музыкальных колледжа в Павлодаре и Рудном.

В 1980 году в г. Темиртау был создан Республиканский немецкий драматический театр (РНДТ). Позже было принято решение о переносе театра в г. Алматы. Основные цели и задачи коллектива театра были направлены на развитие и сохранение культурного наследия немцев в Казахстане, а также на то, чтобы озвучить свои национальные, политические и социальные проблемы. В г. Алматы при Академии театра и кино им. Т. Жургенова стали готовить актеров для Немецкого театра. В 2015 году главным режиссером РНДТ назначена Наталья Дубс, актриса, театральный педагог, в прошлом активная участница немецкого молодежного движения. Н. Дубс часто бывает в Германии, берет мастер-классы у известных немецких режиссеров и театральных педагогов.

Немецкий дом стал центром не только для казахстанских немцев, но и местом встреч интеллектуалов Казахстана, заинтересованных в прогрессивном развитии страны. Здесь проходят конференции, заседания, круглые столы и семинары. Ассоциация «Возрождение» прикладывает максимум усилий, чтобы быть влиятельной силой в обществе. Это демонстрируют все действующие проекты и структуры, воскресные школы, образовательные факультативы, действующая социальная сеть и внедрение европейской модели социальной поддержки населения.

Поддержку со стороны казахстанского правительства получает Немецкое радио, функционирующее на государственном канале, газета «Deutsche Allgemeine Zeitung» и Республиканский немецкий драматический театр. (Газета находится в доверительном управлении АООНК, театр – госучреждение). У казахстанских немцев большое будущее, это обусловлено развитием и укреплением нашего государства.

В развитие науки Казахстана большой вклад вносят немцы-ученые, которые объединились в научное сообщество, основное назначение которого состоит в том, чтобы консолидировать усилия исследователей в развитии связей с зарубежными научными организациями и институтами. Эрнст Гербертович Боос – выдающийся физик-ученый, человек высокой эрудиции и культуры. Много сил и энергии Эрнст Гербертович отдает научно-организационной и общественной деятельности: в течение ряда лет он был членом Бюро Отделения физико-математических наук Академии наук РК, членом Высшей Аттестационной Комиссии РК, является президентом Научного объединения немцев Казахстана.

Под научным руководством Э.Г. Бооса подготовлено много специалистов высшей квалификации, которые сейчас успешно работают в научных учреждениях Казахстана и ближнего зарубежья. В условиях суверенитета получение образование в Германии стало возможным как для немецкого этноса, так и для представителей других народов РК. Эффективно развивающиеся контакты с научными учреждениями Германии являются ярким примером укрепления связей этнических немцев с их исторической родиной. Трендом качества образования служат выпускники немецких вузов.

Сегодня Казахстан демонстрирует уникальную модель гармоничного межнационального взаимодействия, культурного и конфессионального разнообразия. Когда этническая группа само-

достаточна, тогда возникает естественная потребность не только сохранить свою культуру, но и приносить пользу своей стране. Немцы всегда стремились внести свой вклад в развитие и процветание Казахстана. Сегодня немцы Казахстана продолжают эту миссию и хотят быть активными участниками в жизни государства.

Казахстанские немцы являются связующим звеном в укреплении дружбы между Казахстаном и Германией. Сегодня в Казахстане проживают около 180 тыс. немцев, все они связывают свое будущее с Казахстаном, при этом стремятся сохранить свой язык и национальную идентичность. В рамках политики сохранения межнационального и межконфессионального мира и согласия в Казахстане большое внимание уделяется вопросам развития немецкой общины, ее богатой культуры, языка и традиций как реального шанса для развития и углубления казахстанско-германских отношений.

---

1. *Tugzhanov E.L. Assembly of people of Kazakhstan in the history of the country. – Almaty, 2015.*

2. *Дедерер А.Ф. Этнокультурные объединения Казахстана должны способствовать реализации институциональных реформ // [Эл. ресурс]: http://ortcom.kz/ru/interview/aleksandr-dederer-etnokulturnie-obedineniya-kazahstana-doljni-sposobstvovat-realizatsii-institutsionalnih-reform.28*

ОБЪЕДИНЕННЫЙ БАНК ДАННЫХ «ИСТОРИЯ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ В XX ВЕКЕ» – ОДНА ИЗ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В.М. Кириллов
г. Нижний Тагил
history_vmk@mail.ru

Структура национального самосознания включает в себя несколько базовых элементов, одним из которых является историческая память. Применительно к российско-немецкому этносу актуальной является память о трагической судьбе поколений XX в. Из почти 1,5 млн. советских немцев, согласно переписи 1939 г., на сегодняшний день реабилитировано 1,3 млн.

Президентская программа РФ развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1996-2006 гг. включала в себя работу по созданию банка данных жертв репрессий с адресной базой. К настоящему времени эта работа осталась незавершенной.

Трудная и нескорая работа по увековечению памяти жертв политических репрессий в России неуклонно продолжается, несмотря на отсутствие ее поддержки со стороны государства. Силами энтузиастов, общественных организаций, сочувствующих им спонсоров и благодаря административному ресурсу некоторых регионов нашей страны «возвращены» имена более 2,25 млн. репрессированных в годы советской власти, издано более 920 Книг памяти в пределах бывшего СССР [1].

Частью этой деятельности является работа по восстановлению памяти о репрессированных народах (по подсчетам Н.Ф. Бугая – это представители 61 национальности, численность которых составляет более 3,6 млн. человек) [2; 26, 92]. По инициативе Общественной академии наук российских немцев в конце 2000 г. был одобрен проект «Gedenkbuch. Книга памяти о российских немцах – жертвах политических репрессий, участниках войн и конфликтов». Целью проекта стало создание единого электронного банка данных, содержащего информацию по четырем категориям граждан – жертвам политических репрессий, депортированным, трудмобилизованным, участникам войн и конфликтов.

Лаборатория «Исторической информатики» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии в 2000 г. стала одним из инициаторов проекта «Gedenkbuch». К настоящему времени в распоряжении коллектива ученых-сотрудников лаборатории находятся электронные базы данных (ЭБД) российских немцев-узников Тагилллага, Богословлага, Усольлага, ИТЛ Челябметаллургстроя общим объемом около 68 000 персоналий (21,6% из 316 000, находившихся в трудармии и учтенных в картотеках с названием «трудмобилизованные немцы»).

К настоящему моменту в рамках этого проекта издано восемь книг памяти [3]. Кроме того, издано три альбома по депортации, трудовой мобилизации и спецпоселению российских немцев, включающих в себя кроме научных статей десятки воспоминаний очевидцев национальной трагедии [4]. История репрессивной политики против российских немцев реконструирована в трех томах Энциклопедии российских немцев и в сотнях статей 15 международных и четырех научно-практических конференций, проведенных Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев.

Издание печатных вариантов Книг памяти и электронных дисков с электронными базами данных с расширенным вариантом сведений о трудармейцах, однако, не решают в полной мере проблемы международного свободного доступа к информации о репрессированных и поиска сведений о родственниках. Достойным ответом на поставленные проблемы может стать создание электронного сайта с объемными базами данных, поисковой системой и гостевой книгой, позволяющей работать с запросами родственников репрессированных независимо от места их жительства. К такой форме работы подталкивают постоянные обращения в лабораторию «Исторической информатики» как из стран, возникших на территории постсоветского пространства, так и из стран дальнего зарубежья.

В связи с вышесказанным стало возможным сделать новый шаг в реконструкции одной из основ национального самосознания – памяти о репрессиях, пережитых в XX в.

В начале 2015 г. силами сотрудников лаборатории «Историческая информатика» филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета в Нижнем Тагиле и

при поддержке Международного союза немецкой культуры начал осуществляться проект создания Объединенного банка данных «История репрессивной политики против российских немцев в XX веке».

Цель проекта – создание современного информационного ресурса (объединенного электронного банка данных) как средства увековечения памяти жертв политических репрессий и единой точки доступа для получения данных о репрессиях в отношении российских немцев различными категориями потребителей – исследователями, родственниками и т.д.

Задачи проекта: объединение и обобщение существующих локальных и региональных баз данных, книг памяти и других источников, содержащих сведения о трудмобилизованных советских немцах; количественное и качественное расширение информационного контента (охват разных категорий и групп репрессированных советских немцев; привлечение новых источников информации, включая источники личного происхождения); формирование раздела «Репрессивная политика против российских немцев в XX веке» на портале Rusdeutsch.

Основные направления реализации проекта:

1. Объединение в единый банк данных существующих мемориальных баз данных, содержащих сведения о советских немцах-трудармейцах Тагиллага, Богословлага, Челябметаллургстроя, Усольлага, Коми АССР.

2. Регулярное пополнение объединенного банка данных новыми массивами информации о советских немцах-трудармейцах других лагерей НКВД (Ивдельлаг, Вятлаг); мобилизованных в трудовую армию на предприятия других Наркоматов; взятых на учет спецпоселения; репатриированных и депортированных из Прибалтики и Восточной Европы; репрессированных в период «Большого террора».

3. Расширение состава полей банка данных для обеспечения потенциальной возможности отображения максимального количества информации о представленной персоне: персональных данных, сведений о составе семьи, трудовой деятельности, репрессии и так далее, включая возможность прикрепления фотографий и документов.

4. Разработка словарей, справочников и картографического материала (мест расселения после депортации 1941 г.; объектов, на которые были мобилизованы трудармейцы; спецкомендатур и спецпоселков).

6. Создание партнерской сети (общественные объединения немцев, государственные органы, архивы предприятий) для обеспечения функционирования и пополнения банка данных; методическое обеспечение их работы.

Структура формирующегося сайта (раздела портала) будет выглядеть следующим образом: О проекте; Новости; Исследования; Объединенный электронный банк данных; Фотогалерея; Картография; Памятные места; Источники; Историография; Библиография; Гостевая книга; Наши партнеры и спонсоры.

Первый раздел будет содержать вступительную статью о проекте, где мы кратко охарактеризуем этапы и содержание репрессивной политики, направленной против российских немцев.

В разделе «Новости» будет публиковаться информация, связанная с развитием проекта (о выходе новых книг по данной теме, в том числе Книг Памяти с аннотациями к ним; о проходящих конференциях, монографиях по проблемам репрессивной политики и т.п.).

В разделе «Исследования» будут размещены наиболее известные публикации ученых-специалистов по истории российских немцев, посвященные проявлениям различных видов репрессивной политики. Структурно раздел разбит на такие тематические рубрики: общие работы; репрессии и террор времен Гражданской войны и «военного коммунизма», восстание в Поволжье 1921 г.; борьба с эмигрантским влиянием в 1920-х гг. и немецкой эмиграцией в 1928-1929 гг.; раскулачивание-спецпереселение конца 1920 – начала 30-х гг.; антинемецкая кампания 1933-1935 гг.; Большой террор 1936-1938 гг. и «немецкая операция» 1937-1938 гг.; политические репрессии 1940-х гг.; депортация; трудовая мобилизация; спецпоселение; борьба с инакомыслием в 1950-80-х гг.; реабилитация 1964-2000-е гг.

Наиболее важен раздел, в котором мы представим объединенную базу данных лагерей принудительного труда: Тагиллага, Усольлага, Богословлага, ИТЛ БМК-ЧМС. Встроенная поисковая система позволит вести поиск по буквам алфавита и делать раз-

личные выборки, даст возможность выведения персонифицированной анкеты. В итоге мы создадим объединенный электронный банк данных на более чем 68 000 персоналий трудармейцев и сможем установить контакт с их родственниками, вести работу по запросам. В перспективе предстоит постоянно пополнять ОБД новыми ресурсами. При этом мы будем вынуждены решать трудную проблему стандартизации данных, собранных из разных источников. В рамках проекта «Gedenkbuch» единый стандарт ввода информации из учетных карточек трудармейцев соблюдался только специалистами лаборатории «Историческая информатика» НТГСПА. Другие создатели книг памяти и электронных ресурсов по персоналиям репрессированных таких стандартов, как правило, не придерживались.

К предыдущему разделу примыкает «Фотогалерея», как база данных фотоматериалов со встроенной поисковой системой. Она будет связана с предыдущим разделом и позволит при выводе персональной анкеты добавлять в нее фото трудармейца.

В разделе «Картография» будут размещены карты лагерей и спецпоселений, созданные к настоящему времени лабораторией «Историческая информатика» НТГСПА (12 карт). Раздел будет постоянно пополняться другими картографическими материалами.

Следующий раздел «Памятные места» подразумевает размещение информации о памятниках и памятных знаках, связанных с репрессиями против российских немцев (фото или рисунок, текст-аннотация, координаты расположения).

Раздел «Источники» достаточно сложен по своему составу. В него входят: документы архивов; воспоминания, биографии, свидетельства, письма; личные документальные комплексы; публикации в СМИ, видео, аудио, художественное творчество; ссылки на электронные ресурсы; электронные книги. Нами ведется обработка большого объема воспоминаний трудармейцев, которые со временем планируется оформить в базу данных с максимально развернутой тематической поисковой системой. Помимо выставления вышеназванного материала возможно также пополнение данного раздела за счет дополнительной информации, которую можно постепенно собирать от посетителей сайта: воспоминаний, копий документов, фотографий. Эти материалы будут обрабатываться нами, переводиться в формат PDF, фотографии реставри-

роваться. При сборе фотоматериала с подробными, развернутыми комментариями, возможно создание отдельного подраздела: «Фотоальбом» немцев-трудармейцев.

Разделы «Историография», «Библиография», «Гостевая книга» не требуют особых комментариев. Они будут заполняться самыми современными сведениями с возможностью их дальнейшего обновления.

Очень важно, чтобы работа по развитию проекта выполнялась коллективно, с участием партнеров разного уровня: отдельных людей, общественных и государственных организаций, занимающихся вопросами реабилитации и увековечения памяти жертв репрессий.

Создание такого информационного ресурса – шаг в формировании международного банка данных о репрессированных и является в настоящее время наиболее современной и все более популярной формой деятельности организаций, занимающихся проблемами реабилитации и увековечения памяти (например, сайты Международного общества «Мемориал», центра «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и некоторые другие).

Выполнение данной работы позволит создать прочную основу межкультурного информационного пространства российских немцев, базирующуюся на исторической памяти о поколениях XX столетия.

---

1. Информация центра «Возращенные имена» при Российской национальной библиотеке г. Санкт-Петербурга по состоянию на начало декабря 2007 г.

2. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века): Книга мониторинг. – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2006. – 464 с.

3. Gedenkbuch: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага [Текст] / Авторы-составители: Кириллов В.М., Кузьмина П.М., Цейзер А.Я., Разинков С.Л. – Екатеринбург: ОАРН, НТГСПА, 2004. – 716 с.;

Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД / МВД СССР (1942-1947 гг.) [Текст] / Сост. Э.А. Гриб. – М.: ОАРН, 2005. – 416 с.;

Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946» [Текст] / Авторы-составители: Кириллов В.М., Кузьмина П.М., Паэгле Н.М., Пермяков А.А., Разинков С.Л. Т. 1. – М.: РНД – Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. – 520 с.; Т.2. – 920 с.; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармей-

цев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946. [Текст] / Авторы-составители: Кириллов В.М., Разинков С.Л., Турова Е.П. Т.1. – М.: МСНК – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 676 с.; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946. [Текст] / Авторы-составители: Кириллов В.М., Аминова С.В., Турова Е.П. Т. 2. – М.: МСНК – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 772 с.; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946. [Текст] / Авторы-составители: Кириллов В.М., Разинков С.Л., Турова Е.П. Т.3. – М.: МСНК – Нижний Тагил: НТГСПА, 2012. – 728с.; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946 [Текст] / Авторский коллектив: Кириллов В.М., Разинков С.Л., Бородкин Л.И., Гончаров Г.А., Гонцова М.В., Кригер В., Нахтигаль А.Я., Палецких Н.П., Цепкалова А.А., Шмыров Б.Д., Аминова С.В. Т.4. – М.: МСНК – Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. – 1030 с.

4. «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научн. статей и воспоминаний / Под ред. Германа А.А., Силантьевой О.Ю. – М.: «МСНК-пресс», 2011. – 352 с.; «...В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: Сб. научн. статей и воспоминаний / Под ред. Германа А.А., Силантьевой О.Ю. – М.: МСНК-пресс, 2012. – 352 с.; «Навечно, без права возврата»: очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: Сб. научн. статей и воспоминаний / Под ред. Германа А.А., Силантьевой О.Ю. – М.: МСНК-пресс, 2015. – 352 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ, ПРОЯВЛЯЮЩИХСЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ НЕМЦЕВ БЫВШЕГО СОЮЗА[1]

Э.Л. Вольф
г. Томск
13.09.1948.wolf@gmail.com

А.В. Беллер
г. Томск
a.v.beller@gmail.com

Чёткое и ясное суждение о сущностной стороне парадоксальности высказала академик Российской академии наук (РАН) Т. Заславская: «Особенность парадоксального человека в том, что он находится как бы в конфронтации, борьбе с самим с собой, что не может не сказаться на его социальных действиях. Распространенность этого явления одна из особенностей современной России» [1, 4].

При комплексном рассмотрении парадоксальности в рамках теории, разработанной член-корреспондентом РАН Ж. Тощенко [1], необходимо различать три основных аспекта:

а) распространённое проявление парадоксальности у российских немцев в социальной среде их нынешнего сообщества российских немцев (далее, сообщества) в виде необычного явления, ранее в додепартационный период в их стабильном поволжском этносоциуме никаким образом не проявлявшееся (определение понятию парадоксальность смотри выше);

б) процессы (политические, экономические, социальные и т.п.), развивающиеся в функционирующем сегодня сообществе, зачастую во многих случаях носят парадоксальный характер и связано это, прежде всего, с их представлениями о самом реабилитационном процессе (нет ясного представления о процессе реабилитации как о движении к цели, позволяющей возродить российско-немецкий народ);

[1] Авторы выражают искреннюю признательность председателю АООНК «Возрождение» А.Ф. Дедереру за организационно-финансовую помощь в проведении анкетного опроса.

в) мнения, возникающие у представителей российско-немецкого народа (далее – РНН) и их проявление в условиях нынешнего гражданского общества России, также подвержены парадоксальности (отношение к реабилитации как итоговому результату становления этнического образования).

Исчезновение с политической карты мира супердержавы СССР повлекло за собой появление на постсоветском пространстве независимых государств в лице бывших союзных республик, что, в свою очередь, привело к необходимости выстраивания между ними новых межгосударственных отношений. По этому поводу З. Бжезинский, идеолог внешней политики США, отметил: «Российская Федерация – в настоящее время преимущественно русское национальное государство… появилась на арене в качестве преемницы де-факто Советского Союза…». В этом контексте упомянутый выше автор подчеркнул: «Исторический шок, который испытали русские, был усилен еще и тем, что примерно 20 млн. человек, говорящих по-русски, в настоящее время постоянно проживают на территории иностранных государств…» [2, 9]. Одновременно с этим и у представителей РНН в разных государствах бывшего Союза возникли также свои новые специфические проблемы этнического выживания, связанные, прежде всего, с сохранением их национальной идентичности. При развале Союза были потеряны естественные связи между представителями РНН (по большому счету тогдашними советскими немцами), распавшегося на диаспоры де-факто по месту их гражданства в странах бывшего СССР. В России (далее – РФ) эта проблема связана с реабилитацией РНН как подвергнутого незаконным репрессиям народа [3, 128-131; 4, 37-48], в других государствах их реабилитация приобретает иной характер, например, в Казахстане (далее – РК) диаспорные представители РНН – немцы РК, в плане юридическом, относятся к жертвам массовых политических репрессий (в рамках действующего республиканского закона).

Однако и в первом и втором случаях на передний план выходит проблема сохранения, а во многих случаях и становление их этничности, т.е. по большому счету принадлежности (в той или иной мере) – нынешних представителей РНН – германскому суперэтносу, если о таковом в настоящее время можно вести речь.

Анализ нынешнего состояния РНН с позиции этнологической науки (основные теории: примордиализм[2], инструментализм[3], конструктивизм[4]), на основе проведенного нами в ряде регионов РФ (г. Томск) и РК (г. Павлодар, г. Алматы) анкетного опроса [5; 6], позволяет практически однозначно отметить факт отсутствия у представителей РНН полного набора признаков, которые являются неотъемлемыми атрибутами этнического образования[5], в его классическом понимании. Российские немцы (далее РН) в своем нынешнем положении являются территориально распыленным народом. В контексте перечисленных выше этнологических теорий для описания этносоциальных индикаторов у представителей сообщества нам ближе конструктивистская позиция, которая, по мнению академика РАН В.А. Лекторского «выражается в том, что мир строится самим познающим, и он может строиться по-разному» [7, 3-15]. В этом смысле и следует понимать часто используемый в отношении них термин «диаспорный народ».

В то же время нельзя не принимать во внимание мотивацию практически всех респондентов быть, а не казаться российскими немцами. Именно в этом контексте следует выделить основные результаты проведенного анкетирования.

Во-первых, трудолюбие как характерная черта российско-немецкого народа, присуща и их нынешним представителям. В этой связи хотелось бы обратить внимание читателей на интересное суждение по этому поводу российского писателя, члена Академии российского телевидения А.М. Максимова: «Патриот – это человек, который честно работает… любой человек, который честно работает, приносит Родине пользу» [8, 13]. Итак, можно сделать реверанс в сторону нынешнего поколения российских немцев с позиции их

[2] Примордиализм к определению понятий этноса и этничности подходит через нахождение объективной основы существования этноса в общественной жизни и культуре, а также в природе.

[3] Представители инструментализма рассматривают в основном роль этноса в культуре, а этничность определяют как роль для достижения людьми тех или иных целей.

[4] Конструктивизм к определению понятий этноса и этничности подходит с позиций категорий социальной идентичности.

[5] Этническое образование (этнос) – исторически сложившиеся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры и психологического склада, а также опознаванием своего единства и отличия от других подобных образований.

высокой гражданственности [9, 44-50], как в прошлом, так и в настоящее время, а значит «ценности» в качестве граждан страны их проживания.

Таким образом, между одним из индикаторов немецкости и гражданским позиционированием российских немцев нет рассогласования.

Отметим, что на территории Средней Азии и Казахстана представители немецкого (германского) народа появились уже в середине XVIII века и благодаря присущим представителям немецкого народа таким чертам характера, как, прежде всего, трудолюбие и целеустремленность, добились больших высот в политике, армии и других сферах деятельности. Именно к такому положению дел и должны стремиться российские немцы, проживающие в настоящее время на территории суверенного государства Казахстан. Однако добиться этого весьма непросто, особенно для российских немцев – стартовые возможности их семей более чем скромны. Осуществить служебный рост через возможность использования социального лифта для российских немцев будет облегчено, если благоприятный климат для этого будет создан посредством деятельности общественных объединений российских немцев, проживающих на территории республики Казахстан.

Во-вторых, российские немцы всегда славились большими семьями, и в этом смысле их отношение к семейным ценностям было всегда требовательное. От традиционного семейного воспитания российских немцев нельзя оторвать такой атрибут немецкости, как владение родным языком – муттершпрахе.

Именно в кругу семьи, которую обычно рассматривают как базовый компонент социума, детский лепет переходит в осмысленную разговорную речь, что, в свою очередь, в дальнейшем приводит к возможности коммуницировать уже в широкой общественной среде. Происходить это должно эволюционным путем, суть которого состоит в постоянной достраиваемости коммуникационной системы посредством, прежде всего, расширения круга общения взрослеющего человека. Параллельно расширяется и предметная сфера материального мира, связанная с жизнедеятельностью человека, также расширяющая его кругозор. В конечном итоге сформировавшейся личности (российскому немцу), связывающему свое происхождение с немецкими корнями, помимо знания

муттершпрахе, как правило, базирующейся на диалектической основе, необходимо знание немецкого литературного (при этом обязательным условием является владение государственным языком страны проживания). Вместе с этим необходимо и знание русского языка.

В то же время нужно отметить наличие у российских немцев большого числа смешанных браков: в некоторых государствах, образовавшихся после распада СССР, этот показатель в семьях российских немцев достигает около 70%.

Предсказуемо, что в смешанных семьях овладение родным языком, традициями и обычаями, способствующими формированию традиционной немецкости у подрастающего поколения, следует отнести к числу вопросов проблемного характера.

И вместе с тем подчеркнем тот факт, что результаты анкетного опроса позволили выявить, на наш взгляд, главное – ни один из числа опрошенных респондентов не указал на то, что российских немцев ничего не объединяет.

В целом полученные результаты анкетных опросов подтверждают, в той или иной мере, оправданность определения, сформулированного нами ранее в виде рабочей версии понятия немецкость.

Немецкость – это, прежде всего, совокупность духовных ценностей и ярко выраженных (эксплицитных) черт характера, которые передавались и сохранялись на протяжении десятилетий и были характерны большинству российских немцев.

Данное определение имеет особое значение для оценки состояния этнонациональной проблематики, связанной с животрепещущими вопросами выживания сообщества российских немцев [10, 45-55] в инокультурном (с точки зрения их ментальности) и в иноконфессиональном (с позиции их традиционных верований) обществе. Возникновение проблемы рассогласования между необходимым для бесконфликтного проживания созвучием гражданской и этнокультурной идентичностями не происходит, если рассматривать немецкость российских немцев как проявление этнического при их проживании в условиях поликультурного и многоконфессионального общества.

Вместе с тем необходимо понимать, что возможности национальных структур значительно возрастают, если они осуществляют свою деятельность при активном взаимодействии с властями и

умеют изыскать реальную поддержку со стороны. При этом весьма важным является целеполагание в проектах, направленных на становление этнонациональных образований российских немцев.

Отмеченное выше приводит, как показали опросы, к печальному итогу:

а) наблюдается «трансформация» национального самосознания (оценка своих целей, интересов и мотивов поведения) живущих на постсоветском пространстве РН. В обыденном понимании это характеризуется так: думают об одном, говорят о другом, делают третье;

б) утрачиваются представления о традиционных ценностях (как об элементах внутренней структуры личности, сформированных и закрепленных индивидуумом в ходе его социализации и социальной адаптации непосредственно в этносоциуме) своего РНН и его духовно-нравственных корнях;

в) вместе с этим постепенно угасает и стремление у многих, относящих себя к российским немцам, возрождать традиции и обычаи своего народа.

Несомненно, в основе этих процессов лежат репрессии прошлых лет, которые обстоятельно описаны в многочисленных статьях [3;4], размещенных в недавно вышедших из печати сборниках [5;11].

Причиной подобного состояния российско-немецкого народа являются активно развивающиеся процессы ассимиляции, под которой понимается «слияние группы, представляющей культурное меньшинство, с массивом представителей доминирующей культуры общества» [12, 37]. Появление разрозненных групп в сообществе российских немцев, проживающих на огромных пространствах бывшего СССР, является результатом их дисперсного проживания и неразвитой системой коммуникаций между ними. Нет необходимости доказывать, что подобное состояние нынешнего немецкого сообщества является, прежде всего, результатом насильственного расселения (с юридической точки зрения это депортация 1941 года).

Насколько далеко зашел в настоящее время ассимиляционный процесс, можно судить, если рассмотреть его стадии – произошла ли только аккультурация или у представителей немецкого сообщества развиваются процессы аккомодации. При этом необходимо, на наш взгляд, отметить ту смысловую нагрузку, которая придается

нами понятиям аккультурация и аккомодация. Если кратко, то под аккультурацией понимается и процесс, при котором российские немцы теряют свой родной язык (муттершпрахе), свои традиции, свои этнокультурные ценности (тем самым они превращаются в реципиентов, приобретающих другие традиции и обычаи, ценности и нормы поведения), и результат – последняя перепись указала на резкое уменьшение числа тех, кто, являясь гражданином России, не желает признавать свое немецкое происхождение (в этом случае налицо проявление конфликтности между гражданской и этнической самоидентификацией). Если же раскрывать содержательную сторону такого понятия, как аккомодация, то под ней следует понимать «приспособление разных частей организма к внешним условиям» [12, 18]. В этом контексте вполне уместно предположить, что при аккомодации происходит приспособление знаний, умений и навыков российских немцев в соответствии с возникшими новыми внешними условиями. Здесь же важно подчеркнуть, что понятия «ассимиляция» и «аккомодация» вошли в терминологию такой науки как психология благодаря Жану Пиаже, который является основателем Женевской школы генетической психологии [13, 614].

Проявлением естественной аккультурации является факт добровольного переселения представителей германского этноса в Россию и последующая их адаптация к проживанию в российских условиях. Ярким примером отмеченного может служить Екатерина Великая [14].

В свете всего сказанного выше констатируем, что восстановление всеобъемлющей (исторической и юридической) справедливости в отношении репрессированных российских немцев возможно осуществить на территории России.

Именно в этом контексте и возникает закономерный вопрос: почему реабилитационный процесс, начатый еще в далекие 50-е годы прошлого столетия в отношении других депортированных народов, не коснулся российско-немецкого народа? Обратимся к фактам: карачаевцы – депортированы в 1943 г., территориально реабилитированы в 1957 г.; калмыки – депортированы в 1943 г., территориально реабилитированы в 1957-1958 гг.; балкарцы – депортированы в 1944 г., территориально реабилитированы в 1957 г.; чеченцы и ингуши – депортированы в 1943 г., территориально реабилитированы в 1957 г. и т.д.

Итак, изучение путей, связанных с адаптацией РН к реалиям трансформировавшихся обществ в странах бывшего Союза с наличием в общественном сознании парадоксов (и разрывов между поколениями в самом РНН) является важнейшей задачей сегодняшнего дня. В этом контексте «народу-адаптанту» в плане его становления необходимо, прежде всего, найти созвучие между своей этнонациональной культурой и теми глубокими изменениями, которые уже произошли во внешней среде. Достойная самобытная жизнедеятельность РНН в сегодняшнем глобальном мире становится нереализуемой без решения вопросов общественно-представительной самоорганизации сообщества российских немцев.

Историческая миссия российских немцев сегодня может проявиться и в том, чтобы стать элементами несущей конструкции «моста-символа», отражающего взаимосвязь между немцами – гражданами бывшего Союза и немцами – гражданами ФРГ, что, в свою очередь, должно оказать благоприятное влияние на создание условий для разностороннего сотрудничества между странами.

1. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2008. – 543 с.

2. Бжезинский З. Украинский шанс для России. – М.: Алгоритм, 2015. – 240 с.

3. Вольф Э.Л. О некоторых проблемах реабилитации российских немцев // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 128-131.

4. Дульзон А.А., Вольф Э.Л. Немцы России: незавершенная реабилитация // Социологические исследования. – 2013. – № 3. – С. 37-48.

5. Российские немцы. От истоков к современности: Мат – лы международ. научн.- практ. конференции. Барнаул. 10-11 ноября 2012 г. – Барнаул: Изд-во ООО «Спектор». – 504 с.

6. Вольф Э.Л., Беллер А.В. Немцы Казахстана: что первично – гражданственность или этнокультурная идентичность // DAZ (Алматы). – 2014 – №1-2.

7. Лекторский В.А. Возможны ли науки о человеке? // Вопросы философии. - 2015. – № 5. – С. 3-15.

8. Максимов А.М. Общение: в поисках общего. – СПб.: Питер, 2013. – 208 с.

9. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44-50.

10. Вольф Э.Л. О становлении сообщества российских немцев // Российские немцы. XXI век.: Мат-лы международ. научн. – практ. конф. и социолог. опроса. Москва. 25 – 26 августа 2008 г. – М.: [Б. и.], 2011. – С. 46-55.

11. Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Мат-лы 3-й международ. научно-практ. конференции. Саратов, 26-28 августа 2011 г. – М.: МСНК-пресс, 2011. – 920 с.

12. Современный словарь по общественным наукам. – М.: Эксмо, 2005. – 528 с.

13. Большой Энциклопедический словарь: философия, социология, религия, экзотеризм, политэкономия. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2002. – 1008 с.

14. Вольф Э.Л., Глок Л.Э., Гурин В.В., Цильке Р.А. Немецкие корни на русской земле. – Томск: STT/ 2005. – 80 с.

СИНТЕЗ МИРОВЫХ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА

С.В. Ананьева
г. Алматы
svananyeva@gmail.com

В последние годы в мировом литературоведении все большее внимание привлекает проблема автоинтерпретации, исследование комплекса актуальных проблем современного литературоведения, связанных с выявлением авторского элемента в структуре текста и способов его художественной реализации. Творчество прозаика, переводчика, публициста, эссеиста, литературного критика и литературоведа Герольда Бельгера развивается в контексте мирового литературного процесса, художественно переплавляя традиции немецкой, русской и казахской литератур. Многое обусловлено евразийским мировосприятием писателя, что позволяет соединять восточные (азиатские) и западные (европейские) культурные традиции. Русский язык его творчества, как и немецкий и казахский, играет особую роль в социокультурном пространстве Евразии. Три вида литературного творчества Г. Бельгера – переводческая деятельность, проза, публицистика – существовали параллельно. Масштабность звучания и своеобразная композиция характеризуют «Тихие беседы на шумных перекрёстках», «Казахское слово» и т.д. Точные критические выводы и обоснованные прогнозы на будущее отличают критику и публицистику Г. Бельгера.

Очерком о его творчестве открывается изданная Международным союзом немецкой культуры антология немецкой литературы «Der misstrauischen Sonne entgegen…» / «Навстречу недоверчивому солнцу…» (Москва, 2013). В очерке кратко охарактеризованы основные направления литературной деятельности Г. Бельгера. Отмечено, что проблемам художественного перевода Г. Бельгер всегда уделяет особое значение. Из многих авторов он перевел на русский язык прозу М. Ауэзова, Б. Майлина, Г. Мусрепова, Х. Есенжанова, А. Нурпеисова, А. Кекилбаева, Д. Досжанова, а также более двадцати произведений немецких писателей второй половины XX века – А. Реймгена, Э. Кончака, Н. Ваккер, В. Гейнца и др.

Г. Бельгер – авторитетный специалист и автор ряда исследований по проблемам художественного перевода («Гёте и Абай», «Мотивы трёх струн», «Этюды о переводах Ильяса Джансугурова», «След слова», «Лики слова», «Ода переводу», «Казахское слово», «Записки старого толмача» и т.д.). В то же время тревога за судьбу казахского аула, где он вырос и окончил среднюю школу, – характерная черта эпических повествований. Разлад в доме, ауле, в себе самом – такова главная тематика и проблематика целого ряда произведений.

Его проза эволюционирует от лаконичных новеллистических форм до развёрнутого повествования, от жизненного факта — к истории судьбы. Автобиографическое начало пронизывает всё творчество писателя. Романное мышление определяет последние по времени создания произведения. Идея нравственной памяти, сопричастности каждой отдельной личности судьбам всего народа — ведущая в романах «Дом скитальца», «Туюк су», «Разлад», «Зов». Дом скитальца — это его память. Концепты родины, памяти, дома, дороги — сквозные в богатейшем и разнообразном наследии Г. Бельгера.

Концепт исторической памяти является определяющим в романе «Туюк су», как и мотив пути: «Люди — песчинки, перекати-поле. Куда его ветер погонит – лишь Аллах знает». В романах «Дом скитальца» и «Туюк су» сходятся воедино главные темы творчества Г. Бельгера. Эти многоплановые произведения, с разветвлёнными сюжетными линиями, обладающие стройной композицией, подводят своеобразный итог разрабатываемым ранее темам, поднимают их на новый уровень художественного обобщения. В них отражены целые пласты народной истории: репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность.

Диалог Востока и Запада оказывает разновекторное и многоаспектное влияние на литературный процесс евразийских государств. Очерк-эссе Г. Бельгера «Гёте и Абай» – одно из первых свидетельств того, как в творчестве нашего писателя и литературоведа, критика и публициста удивительным образом переплавлены традиции мировых литератур. Жанр этюда-эссе в предисловии «Через века и расстояния» А. Нурпеисов определяет как «поэтический», подчеркивая, что Герольд Бельгер издавна питает особое пристрастие к теме духовной близости, духовного родства разно-

языких художников слова. В творчестве больших поэтов он ищет и находит не просто перекличку каких-то идей, тем и сюжетов, очевидную взаимосвязь и взаимовлияние, но и священную общность духа, общность неких единых корней-формул, выражающих всечеловеческое братство, извечное и естественное стремление к единству.

Истоки увлечения этой темой уходят в студенческие годы. В 1954 г. Г. Бельгер поступил в Казахский педагогический институт имени Абая. «Моим триязычием сразу заинтересовался профессор-тюрколог Сарсен Аманжолов», – вспоминает Г. Бельгер. Именно он увлек юношу глубоким изучением языков, «заразил сопоставительной грамматикой, научил чувствовать красоту, вес, звук и вид слова». Темой курсовой работы двадцатилетнего студента стала «Ночная песнь странника» Гёте в переводах Лермонтова и Абая, вызвавшая неподдельный интерес молодого исследователя, желание постичь суть, осмыслить, понять поэтов, выразивших дух своего народа. Спустя сорок лет, к 150-летию со дня рождения казахского классика, бывшая курсовая работа завершилась книгой «Земные избранники (Гёте. Абай). Литературно-критические очерки-эссе», в которую вошли почти все работы писателя, посвященны творчеству Абая и Гёте [1]. Включены они и в «Избранные сочинения» Г. Бельгера.

Лейтмотивом очерка-эссе «Гёте и Абай» является признание автора: «Странно, но мне кажется, что я чувствую Абая… Полагаю, что чувствовать чье-либо творчество – несомненно, объемнее и значительнее, чем понимать… Почувствовать, то есть, воспринимать через сердце, через душу – очень непросто. Это как любовь, как дар: либо они есть, либо – нет» [2, 84].

Г. Бельгер пишет о гармонии духа, целостном восприятии поэзии, перекличке муз, прослеживая ярко, образно, убедительно и доказательно магическую нить духовной близости и единения гениев. Он раскрывает генезис поэтов, некоторые схожести, очевидные параллели внешней биографии. Писатель, анализируя метрику и строфику поэзии, доказывает графическую, структурную близость строфики и ритмики. Он предвидит научные открытия на перекрестке двух магистральных путей – «Гёте и Восток» и «Абай и Запад», подчеркивая особо: «… Как Гёте, так и Абай – явления, отнюдь не ограничивающиеся определенными рамками времени.

Они никогда не в прошлом. Они всегда современники своих потомков. В этом их величие и бессмертие… Оба страстно устремлены в будущее, и в этом их сущность и общность» [2, 85].

По мнению автора, у Гёте и Абая перекликаются взгляды на творчество и назначение поэта, а также много общего в пейзажной, философской и любовной лирике. Г.Бельгер исследует философско-эстетическое созвучие мировосприятия духовных гигантов немецкого и казахского народов, потому что «эти титаны обладали даром говорить поэтично и философски о том, что не может не волновать человека со зрячим оком в душе, что не может не трогать каждое новое поколение…». Гёте и Абай – земные избранники, концентрация всечеловеческой духовности.

Трогательны картины военного детства в финальных строках очерка-эссе. В крохотном ауле на берегу Ишима будущий прозаик-эссеист учит стихотворение Абая «Зима». А рядом мама, баюкая сестренку, напевает «Полевую розочку». Стихотворение Гёте стало около двухсот лет назад немецкой народной песней. Абай и Гёте входят в жизнь Г. Бельгера. «Вершины поэзии. Великие спутники бытия. Наставники и утешители. …Зрячее око души».

На протяжении всего своего творческого пути Г. Бельгер постоянно обращался к сокровищнице мировой культуры. Он пишет о «Дневниках» Л.Н. Толстого и романах Т. Манна. О книгах современной прозы и классиках казахской и мировой литературы – «Жизнь-эпопея. Триптих», «Мир Мусрепова» и др. Посвящает свои исследования А. Дебольскому, Л. Кошуту и многим другим. Широта интересов поражает.

Последнюю книгу М. Симашко «Четвертый Рим» Г. Бельгер называет исповедальной. Русский прозаик Казахстана «обладал удивительным даром ассоциативного мышления, чувством историзма и умел как-то ловко, я бы сказал, грациозно, а то и парадоксально сопоставлять и осмысливать разрозненные факты и явления бытия, подмечать потаенную суть, определять ее истоки, корни, выявлять главные звенья развития и видеть современность остро, неожиданно, сквозь призму давно прошедших событий» [3, 211].

Много душевных сил Г. Бельгера уходило на то, чтобы не были забыты мастера художественного слова, чтобы был жив интерес к творчеству А. Сулейменова, А. Дебольского, М. Симашко и многих, многих, многих поэтов, писателей, музыкантов, деятелей на-

уки и культуры. «Четвертый Рим» М. Симашко Г. Бельгер считал своеобразной литературной биографией художника, «в которой перемешались и исповедальная проза, и острая, злободневная публицистика, и мудрый анализ политических катаклизмов, и признание в любви к жизни и сотоварищам, и тревога за будущее, и завещание. Автор прибег к словосочетанию ВОЗДУХ ЭПОХИ. Этим воздухом эпохи и пропитано, пронизано, просвечено его последнее сказание… След этого необычного писателя в литературе нетленен. Он неустанно думал о закономерностях движения Духа» [3, 212].

В статьях и книгах Г. Бельгера содержатся высказывания о казахских, немецких и русских писателях, наставниках, старших товарищах, друзьях. Названия их точны и объемны: «Аймауытов айшыктары», «Мир Мусрепова», «Огнем сотворенный» (об А. Тажибаеве), «Чуткое сердце художника» (о Т. Ахтанове), «Сын Отечества» (об О. Сулейменове), «Аскар (Памяти друга – А. Сулейменова), «Он чутко вслушивался в тревожный пульс эпохи» (об А. Алимжанове), «С чувством братства» (к 70-летию М. Симашко) и «Воздух эпохи» (Памяти М. Симашко) и другие. Для каждого писателя, поэта, драматурга Г. Бельгер находит особые слова, идущие от сердца и раскрывающие его талант и его человеческие качества. Много теплых слов отводится Х. Есенжанову и Г. Мусрепову в статьях, посвященных переводческому искусству. В частности, о переводах произведений Г. Мусрепова он говорит: «…переводить Габита очень трудно, но радостно».

Г. Бельгер демонстрирует потрясающее знание творчества писателей, своеобразия их стиля. Честным сыном своей Отчизны, своего Времени, своего народа называет Г. Бельгер Абдильду Тажибаева: «В свою чудо-повозку по имени Судьба он впряг пару – радость и горе, и эта неразлучимая пара мчала его по матери-земле, мчала без малого девяносто лет, и поэт Абеке торопил-погонял этих двух лошадок – радость и горе, полный надежды и печали навстречу неведомым далям, навстречу Грядущему, щедро отдавая людям на этом своем долгом пути, жар своей души, тепло своего сердца, богатство своего таланта» [3, 220].

Тахави Ахтанова Г. Бельгер называл разведчиком в литературе, так как именно он выступил первооткрывателем многих тем не только в казахской, но и в общесоюзной литературе. Это его роман о войне, рассказ «Серый аист» – о целине, роман «Буран» –

о духовном возрождении героя, драматическая поэма «Клятва» к 250-летию присоединению Казахстана к России и т.д. Писатель «чутко улавливает процессы, происходящие в общественном сознании, тонко чувствует дыхание Времени, его глубокие подспудные явления, кардинальные нравственные проблемы современности и, живо откликаясь на них, с подлинно гражданской смелостью выражает их через свое художническое видение» [3, 222].

Герольд Бельгер считал, что Ануар Алимжанов олицетворял причудливое переплетение разных эпох и разных пластов культуры. Он был самым мобильным из писателей. Он не делил общий, единый поток человеческой культуры на прошлое, настоящее, будущее. От природы он был наделен редким даром видеть и ощущать многогранный мир в единстве, целостности, в духовном взаимопритяжении и взаимосвязи. Главная его черта как писателя и человека – неравнодушие и в творчестве, и в жизни.

Большое сердце Герольда Карловича вмещало любовь к отечественным писателям, собратьям по перу, он рецензировал их книги, писал заметки и информации, анализировал и глубоко и всесторонне исследовал их прозу и поэзию. Постоянной болью была для него судьба немецкого этноса. Об этом очерк «На волне духовного родства», где говорится о поездке в Германию [4].

Члены делегации посетили Кельн, Дюссельдорф, Линц, Кобленц, Франкфурт, Берлин, Потсдам. Многочисленные встречи официального уровня и личные контакты, экскурсии, знакомства с достопримечательностями, концерты – это и многое другое было организовано на профессиональном уровне. Приятно поразил интерес к культуре и истории Казахстана, особенно после выступления А. Кекильбаева «История и современное состояние казахской литературы» и др. Доклады были выслушаны с огромным интересом. И что не менее важно: докладчиков буквально засыпали вопросами, что внушило Г. Бельгеру оптимизм в плане развития казахско-немецких отношений.

Позже Г. Бельгер выдвигает и обосновывает идею написания и издания капитального труда об историко-географических, духовных, культурных связях Казахстана и Германии. Он называет первых путешественников, ученых, миссионеров, военных деятелей еще XIV-XV вв. (барон С. Герберштейн, писатель А.О. Эльшлегер и др). Далее следует внушительный список ученых: И. Гмелин,

Г. Мюллер, П.С. Паллас, И. Георги, В. Радлов, В. Бартольд, генералы Г. фон Веймарн, К. фон Фрауендорф, Г. фон Штрандман, И. фон Шпрингер, губернатор О. фон Игельстром, врач Э. Эверсман, геолог Э. Эйхвальд, геолог и географ Г. Гельмерсен, ботаник А. Шренк и многие другие. Имена выдающихся немецких деятелей науки, образования, культуры, медицины XVII-XIX вв. сменяются современными именами: исследователь Томас Хеман, автор пособия по казахскому языку, издатель и публицист Лео Кошут, литературовед Зигрид Клейнмихель, историк Эрика Фогт, доктора Марсель Эрдаль и Марк Кихнер.

Г. Бельгер фактически в путевом очерке уже формулирует темы для будущих научных изысканий, расширяя и углубляя их тематику. Таким образом, анализируемый очерк несет в себе черты научного исследования, продолжая тем самым традицию «ученых путешествий» XIX в., заложенную востоковедами А. Берже, А.С. Усманцем, В.Ф. Диттелем, И.Н. Березиным, М.А. Гамазовым, А. Рафаловичем и др. Сочинения перечисленных авторов содержали богатый фактический материал, обогащали и науку, и литературу. В казахской литературе эта традиция наиболее ярко отражена в путевых очерках Ч. Валиханова. Г. Бельгер, так же как и его предшественники, свой очерк пишет увлеченно, взволнованно, поражая читателей кругозором и эрудицией.

Г. Бельгер абсолютно убежден в том (и эту убежденность передает своим заинтересованным читателям), что народы Казахстана и Германии испытывали давнюю тягу друг к другу: «Знать об этом необходимо во имя более тесных контактов, сближения и сотрудничества. Очевидно: перспективы казахстанско-германских отношений грандиозны».

Очень удачно, на наш взгляд, как преамбула к последующему повествованию использована казахская поговорка: «Пока один не умрет, другому счастья не видать». Стиль очерка приобретает разоблачительные нотки, писатель не заискивает перед благополучным Западом, не восторгается им (это уже было на первых страницах повествования). Г. Бельгер пишет честно, без прикрас, объективно, с достоинством: «Предприимчивый Запад ловко воспользовался крушением советской империи, в который раз прибег к спасительному шансу сплавить в огромном количестве весь накопившийся годами старый хлам, мусор, морально устаревшие изделия, весь

промышленный избыток – от компьютеров первых поколений до просроченных лекарств и залежалых, напичканных вредными и опасными консервантами продуктов – в полуколониальные страны независимого содружества и тем самым обрел возможность для нового экономического подъема, для обновления своего производства и создания новых рабочих мест» [4, 154].

«Былой, доброй, тихой, милой, как бабушка в чепце и вышитом фартуке» Германии давным-давно не существует. Образ сказочной героини развенчивается столкновением с реальной действительностью. Яркая образность стиля повествования способствует созданию образа той Германии, которую лелеют в душе российские немцы, которая сохранилась в «потаенных закоулках изрядно измочаленной души их нынешних потомков». «Остались зыбкие, как предрассветный сон, обрывки легенд и сказов, взлелеянные в длительной ссылке, трудармии и под надзором бдительной комендатуры, сладкие, как надежда, видения о благодатном крае, бабушкины сказки, поведанные внукам сумеречными вечерами за старинным веретеном, разные томные лорелеи, лесные цари, добрые феи и гномы, неистребимая тоска вечного странника-пилигрима о благословенном «хайматланде», песни о «либер Аугустине» и т.д». В этой цитате явно превалирует стиль художественного повествования, что делает очерк особо привлекательным для читателей.

Но в Германии к XX в. изменилось все: традиции, речь, норма поведения, склад ума, взаимоотношения людей, нравы, культура, природа, ландшафт, даже антропологический облик жителей. Поэтому далее следует, на наш взгляд, та часть очерка, которая выражает тревогу писателя за несложившиеся судьбы его соотечественников на исторической родине. В нынешней Германии такие понятия, как «брат по крови, по духу, по генам» ничего не значат. Их стыдятся, их избегают, от них шарахаются. Но нужно искать пути к взаимопостижению и возможной интеграции, а не духовной изоляции. Эту убежденность Г. Бельгер словно передает как эстафету будущим исследователям.

Не могут не волновать его строки о замечательном прозаике Ч. Айтматове. Г. Бельгер только услышал весть о кончине писателя и с горечью написал, что «готовился широко, во многих странах отметить свое 80-летие. Планы были масштабные, грандиозные. И, казалось, все они осуществятся… Грандиозная, уникальная лич-

ность! ...Все в жизни имел. Многого достиг. 50 лет (полвека!) был обласкан славой. О нем написаны горы статей на многих языках. И еще многое напишут, скажут. И книги его читать будут еще долго... И книги его прозвучали на 160-165 языках мира. И жаден был до жизни, до славы» [5, 307].

Мыслил Ч. Айтматов масштабно. И в 80 лет разрабатывал колоссальные проекты... Титаническая личность. Встречались Г. Бельгер и Ч. Айтматов в Костанае на совместном с российскими писателями выездном заседании Казахского ПЕН-клуба, в Ташкенте и т.д. «По его просьбе я послал ему свою книжку «Гёте и Абай», читал ему «Ночную песнь странника» Гёте в оригинале и в переводах Лермонтова и Абая. Он внимательно вслушивался в текст русской и казахской версий. Меня он называл Гереке, общались главным образом по-казахски. Его казахская речь была приятно окрашена киргизской тональностью. Это получалось у него очень своеобразно. Как-то он передал через А. Нурпеисова «Тавро Кассандры» на немецком языке, подписав: «Славному казаху Герольду Бельгеру. Брюссель. 10.01.95» [5, 308]. Роман с русского переводил его друг Фридрих Хитцер.

А следующие строки Г. Бельгер посвятил не только Ч. Айтматову, но словно примерял их и к себе: «Не должен печалиться: ушел в канун 80-летия на взлете, в лучах заслуженной мировой славы. Правда, многие замыслы остались незавершенными. Все свои замыслы в жизни завершил, кажется, один Гёте» [5, 308].

Это лишь некоторые из примеров того, как синтез мировых культур и литератур обогащал творчество нашего замечательного прозаика, соотечественника Герольда Карловича Бельгера. Об этом – наши будущие исследования и научные труды.

---

1. *Бельгер Г. Гёте и Абай // Земные избранники (Гёте. Абай): Литературно-критические очерки-эссе. – Алматы: Жазушы, 1995. – С. 9-110.*

2. *Бельгер Г. Гёте и Абай // Евразийство и диалог литератур. Классические исследования. Т.19. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2013. – С. 69-87.*

3. *Бельгер Г. След слова. – Алматы: Жазушы, 2002. – 250 с.*

4. *Бельгер Г. На волне духовного родства // Бельгер Г. Помни имя свое. – Алматы: Ғылым, 1999. – С. 249-261.*

5. *Бельгер Г. Вольные строки // Бельгер Г. Избранные сочинения в 10 т. Т. 10. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2012. – 536 с.*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

А.С. Кожахметова
г. Алматы
assel_kozh@list.ru

В последние годы в связи с возрастающими процессами мировой глобализации особенно остро стоят вопросы межнациональных контактов, межкультурных отношений.

На современном этапе развития образования и науки обучение иностранному языку в неязыковом вузе определяется как обязательный компонент профессиональной подготовки специалиста любого профиля, а успешное овладение иностранным языком – как один из показателей уровня образованности современного человека.

Любое обучение, как известно, есть передача молодому поколению культуры, накопленной человечеством. Значение национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку, заключающееся в комплексе знаний, умений и навыков, связанных с иноязычной культурой, порой недооценивается.

Особая роль в этом принадлежит иностранным языкам, с помощью которых и осуществляется непосредственный и опосредованный диалог культур – иностранной и родной, – ставший одним из основных положений современной концепции образования.

Гуманизация содержания образования привела к пересмотру целей, содержания и технологии обучения иностранным языкам как новому средству общения – новому способу межкультурной коммуникации и межкультурного взаимопонимания. Поскольку целью обучения иностранным языкам является не только приобретение знаний, формирование навыков и умений, но и усвоение сведений страноведческого, лингвострановедческого и культурно-эстетического характера, познание ценностей другой национальной культуры, то при определении содержания обучения, бесспорно, встает вопрос о национально-культурном компоненте.

Обучение иностранному языку на современном этапе имеет ряд особенностей. С помощью языка как средства общения осуществляется прием и передача информации об окружающей действительности, процесс обучения иностранному языку строится на

коммуникативной основе. Коммуникативный подход направлен на развитие умения практического использования языка. В основе этого подхода лежат теоретические положения стимулирования речемыслительной активности обучаемых, предложенные Р.П. Мильруд, И.Л. Бим, Е.И. Пассовым, Э. Сепира и другими.

Дисциплина «иностранный язык» несет с собой культуру страны изучаемого языка и иноязычную культуру. Культура страны изучаемого языка представлена знаниями о национально-культурном своеобразии той социокультурной общности, чей язык изучается. Эти знания отражают специфику страны во всех сферах жизнедеятельности ее общества и являются необходимыми для формирования межкультурной компетенции. Под иноязычной культурой понимается та часть духовного богатства, которую способен дать человеку процесс коммуникативного обучения иностранному языку в учебном, познавательном, воспитательном и развивающем аспектах. Существующие в современной языковой педагогике лингвострановедческий, коммуникативный, социокультурный подходы являются ярким подтверждением того, что в настоящее время межкультурная коммуникация и языковое образование тесно взаимосвязаны. Поэтому потребность в овладении иностранным языком связана с его изучением как средством межкультурного (в т.ч. профессионального) общения. Таким образом, иноязычная культура и культура страны изучаемого языка становятся важнейшими компонентами содержания обучения [1, 20].

В данном докладе рассмотрено, какую роль играет национально-культурный компонент при обучении иностранному языку, каким образом он внедряется в учебный процесс. Положение о необходимости изучения иностранного языка в неразрывной связи с культурой народа-носителя данного языка уже давно воспринимается в методике обучения иностранному языку как аксиома. Государственные обязательные требования к уровню подготовки выпускника позволяют определить такие компоненты результата изучения иностранного языка: фонетика, грамматика, лексика, устное и письменное владение и т.д. Среди них важное место, на наш взгляд, должен занимать национально-культурный компонент.

Одной из главных функций национально-культурного компонента является подбор материала в соответствии с государственным стандартом и обеспечение качества образования.

Этнокультурный подход, реализуемый в рабочих учебных программах по обучению иностранному языку в Академии Пограничной службы, является одним из приоритетных, поскольку на базе Академии обучается немало представителей разных национальностей многонационального Казахстана. Данный подход позволяет выявить общие и национальные особенности в культуре носителей других языков.

Основной задачей этнокультурного образования является воспитание поликультурной личности, знающей родной, государственный и иностранный языки, которые, по мнению С.С. Кунанбаевой, служат:

– средством межкультурного общения;
– средством познания чужой и своей национальной культуры, своего и других языков;
– ценностной базой для ориентации и выбора коммуникативного поведения и невербальных норм взаимодействия с учетом специфики развития и состояния стран, регионов, мировой цивилизации [2, 15].

Принять эту идею – значит создать национальную основу обучения и воспитания, в которой бы сочетались мировой уровень технической и информационной оснащенности обучения и традиционные культурные ценности, признать и обеспечить безусловный приоритет для личности родного языка и культуры. Сюда же входит требование непрерывности учебной и воспитательной деятельности, направленной на реализацию этнокультурного образования личности учителя, особенно учителя-словесника.

В 2006 г. принята Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. В документе совершенно справедливо подчеркивается, что крупномасштабная реформа системы образования не может быть эффективной без серьезных и качественных научных исследований и конкретных рекомендаций относительно форм и методов обучения языку в высшей школе [3].

Дисциплины, преподаваемые в Академии ПС КНБ РК, разделяются на «профилирующие», «общеобразовательные» и «обязательные». Иностранный язык как учебная дисциплина в этой системе занимает особое место. Отличительной особенностью иностранного языка является то, что в ходе его изучения приобретаются не знания основ науки, а формируется коммуникативная

культура посредством получения новой информации. Национально-культурный компонент в обучении иностранным языкам – это сложная и методологическая категория, лингвистический аспект которой включает в себя знания о культуре; языковые явления, отображающие национальную специфику; специальные тексты по национально-культурной проблематике (краеведческие статьи, газетные публикации, художественные тексты, визуально-текстовые материалы).

В процессе обучения немецкому языку магистранты расширяют свою индивидуальную картину мира за счет приобщения к языковой картине мира носителей этого языка, к их духовному наследию, национально-специфическим способам достижения межкультурного взаимопонимания. При этом в сознании учащегося осуществляется синтез знаний как о специфике родной культуры, культуры первого и второго языков, так и об общности знаний о культурах и коммуникации. Именно за счет критического осмысления чужого образа жизни и осуществляется процесс обогащения картины мира обучающегося.

На наш взгляд, работа преподавателя иностранного языка (и не только иностранного) сопряжена с неким «открытием», познанием «новой» страны, иного национального менталитета, что ведет к соприкосновению с культурой, традициями и языками других народов и наций.

Цель преподавания иностранного языка в Академии состоит в развитии коммуникативной компетенции, а также в обновлении содержания обучения иностранному языку за счет овладения магистрантами определенным объемом национально-культурных знаний. Данная цель может быть достигнута путем включения информации из разных предметных областей (истории, географии, литературы, искусства) в программу изучения иностранного языка. На занятиях по немецкому языку фрагментарно вводится интересный страноведческий материал, который помогает магистрантам ближе познакомиться с культурой, историей, литературой, традициями и обычаями Германии.

Образование в рамках национально-культурного компонента осуществляется посредством:

– формирования знаний об истории, культуре, реалиях и традициях своего народа и носителей языка;

– понимания важности владения немецким языком как средства общения в современном мире;
– толерантного отношения к другой культуре;
– ценностного отношения к себе, другим и миру;
– активной жизненной позиции.

Для разнообразия занятий с использованием национально-культурного компонента нами широко используются различные методы обучения. Один из них – проектная деятельность. Проектная методика обучения находит всё более широкое распространение в преподавании иностранных языков за рубежом, а также и в отечественном образовании. В качестве примера приведём краткое описание проекта «Herzlich Willkommen». Его целью является изучение Германии, культуры и традиций страны. Работа над проектом предполагает несколько этапов.

Первый этап – это представление проекта в целом. Магистранты ориентированы на сбор необходимой информации по нескольким направлениям:

– география;
– достопримечательности;
– традиции и быт;
– столица;
– культурная жизнь.

В ходе подготовке к проекту магистранты знакомятся с лексикой для активного овладения, которая могла бы им потребоваться при обсуждении их вопроса. На занятиях им предлагаются дополнительные тексты с национально-культурным наполнением.

Слушатели знакомятся с языковыми единицами, наиболее ярко отражающими национальные особенности культуры народа-носителя языка и среды его существования. Использование страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, рассматривает их коммуникативные возможности, благоприятствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также положительной мотивации, даёт стимул к самостоятельной работе над языком и способствует решению воспитательных задач.

При подготовке к защите проектов магистранты могут столкнуться с языковыми явлениями, которые не присутствуют в их родном языке. К ним можно отнести, в первую очередь, реалии.

Неэквивалентные слова сложно понять и перевести самостоятельно, здесь требуется пояснение преподавателя, а также знание явлений из жизни носителей изучаемого языка. К примеру, в казахской культуре отсутствуют такие понятия, как Nikolaustag, Weihnachten и т.д. В казахском языке нет аналогов данным праздникам, поэтому задача преподавателя при помощи введения данных слов раскрыть культуру, обычаи, реалии жизни немецкого народа.

Знания, относящиеся, прежде всего к географии, истории, общественной жизни, искусству и культуре, обычаям и традициям страны изучаемого языка, могут предлагаться в виде комментария на русском или немецком языках. Например, Muttertag – День матери, который празднуется в Германии во второе воскресенье мая.

Овладение иностранным языком неразрывно связано с овладением культурой народа, которая предполагает не только усвоение культурологических знаний, но и формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также особенности коммуникативного поведения народа этой страны.

Таким образом, нами была рассмотрена актуальность национально-культурного компонента в обучении иностранному языку. Было определено, какими средствами можно вносить в тему занятия национально-культурный компонент, не нарушая целостности занятия. На наш взгляд, дальнейшее развитие подобной методики в учебном процессе будет стимулировать изучение иностранного языка, способствовать воспитанию толерантности. Расширение национально-культурного компонента в преподавании немецкого языка можно адаптировать в соответствии с профилем любого учебного заведения. Главное, чтобы избранная модель содействовала закреплению мотивации к изучению и совершенствованию знаний по иностранному языку.

1. Никитина О.А. Использование национально-культурного компонента содержания обучения с целью развития интереса курсантов к изучению иностранного языка: Дисс.... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2006. – 177 с.

2. Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2005. – 264 с.

3. Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. - Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, 2006. – 20 с.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.С. Байманова
г. Кокшетау
ljasat@mail.ru

Мы выбираем язык не потому, что он кажется нам необходимым, – мы выбираем себе язык и тем самым делаем его необходимым.
Ролан Барт

В течение долгих лет факультет иностранных языков являлся учебно-научным и административным структурным подразделением Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова [1]. Первый набор студентов, желающих изучать немецкий язык, был осуществлен в 1963 г. Заведующим кафедрой немецкого языка был назначен старший преподаватель Яков Петрович Рихерт, в команде которого работали лучшие выпускники институтов иностранных языков СССР, прибывшие в Кокчетав по направлению Министерства просвещения СССР. Это были молодые и перспективные преподаватели, такие как Г.В. Пан, В.Ф. Крафт, Г.В. Клаус, Е.Н. Гибало, В.А. Мангольдт, Р.Я. Лейс, О.А. Пальгов, В.А. Шмидт, В.И. Морокова, П.Б. Гергерт, Н.Т. Фауст, В.А. Бельц и многие другие. Благодаря профессионализму и слаженной работе коллектива факультет иностранных языков стал не просто одним из ведущих в Кокчетавском педагогическом институте, но и известным далеко за пределами своего региона.

Интерес к изучению немецкого языка в те времена объяснялся значительным количеством проживавших на территории Казахстана представителей немецкой национальности, в основном депортированных в военные годы. Контингент студентов позволил в эти годы открыть на факультете три кафедры: грамматики немецкого языка, фонетики немецкого языка и методики преподавания немецкого языка. Для обмена опытом и повышения квалификации преподавателей педагогический институт неоднократно приглашал лучших ученых-германистов из ведущих вузов СССР (д.ф.н. Г.Г. Едиг, д.ф.н. В.А. Малиновский, д.ф.н. Е.А. Мессерле, к.ф.н. Л.М. Щетинина, к.ф.н. В.П. Беркова, к.ф.н. Л.В. Малаховский и многие другие).

В то время на факультете трудились высококвалифицированные специалисты: Э.Я. Кайль, Р.П. Клаус, В.И. Морокова, Н.Н. Ростовцева, А.Б. Шаимова, К.С. Мейрманова, Э. Энграфф, А.К. Калиева, О.Е. Красноперова, Н.С. Жумагулова, Т.Ф. Зыкова и многие другие. Преподаватели активно разрабатывали спецкурсы, выезжали в ГДР на языковые стажировки, издавали учебно-методические пособия. Работали вечернее и заочное отделения. Студенты немецкого отделения принимали активное участие во всесоюзных научных конференциях, занимали призовые места на республиканских олимпиадах.

Однако десятилетие, отмеченное падением Берлинской стены и распадом Советского Союза, не могло не сказаться на жизни университета. На факультете произошел массовый отток студентов немецкой национальности на историческую родину. В результате остались две кафедры: немецкого языка и немецкой филологии. В этот непростой для факультета период поддержку кафедрам оказали лекторы Германской службы академических обменов (Хольгер Барген, Анна Хафенштейн, Томас Шпикер, Ульрих Крюпер, Рената Баум и другие), которые не только курировали партнерские связи, но и активно преподавали студентам немецкий язык. В течение ряда лет отделение немецкой филологии было единственным в Казахстане, где обучались студенты даже из Сибири, Урала и Киргизии, а распределение выпускников было республиканским и союзным.

Результаты такой плодотворной деятельности сказались на росте научного потенциала профессорско-преподавательского состава (свыше десяти доцентов и кандидатов наук) и на общественной жизни факультета. Продолжительное время под редакцией к.ф.н. В.А. Мангольда выходила немецкая студенческая газета. Был создан клуб интернациональных связей. Под руководством преподавателя Р.Я. Лейс работал студенческий театр, где студенты инсценировали сказки известных немецких писателей. Славу республиканского масштаба принесла факультету вокальная группа «Гаудеамус» под руководством старшего преподавателя В.Н. Майера, выступавшая с концертами не только в Казахстане, но и в Германии (Дрезден, Берлин, Веймар).

В условиях глобализации с наступлением нового тысячелетия важнейшей стратегической задачей образования в Казахстане была определена подготовка высококвалифицированных полиязычных

специалистов, владеющих в первую очередь государственным и английским языками. В связи с этим молодые люди в настоящее время делают осознанный выбор в пользу английского языка, что, к сожалению, приводит к резкому снижению интереса к изучению немецкого языка на всех уровнях образования.

Так, по данным Управления образования г. Кокшетау, на 01.10.2015 г. немецкий язык в г. Кокшетау как иностранный изучают 624 школьника в пяти общеобразовательных школах из действующих 24-х (ШГ № 3 – 220, СШ № 4 – 42, МГ № 5 «Тандау» – 289, СШ № 11 – 56, СШ № 14 – 17).

Всего по Акмолинской области насчитывается 1761 учащихся, изучающих немецкий язык, из которых большая часть представлена средним звеном, т.е. 5-9 классы (см.: Табл. № 1). Предполагаемое количество выпускников в 2015-2016 учебном году со знанием немецкого языка как иностранного составит 40 человек. В интернатах, детских домах и лицеях нашего региона немецкий язык не преподается.

На сегодняшний день в результате структурной реорганизации в Кокшетауском государственном университете им. Ш. Уалиханова существует только одна кафедра иностранных языков, выпускающая специалистов немецкого языка. Кафедра поддерживает тесные контакты с республиканскими научно-методическими центрами, институтами повышения квалификации учителей, международными организациями, Посольством Федеративной Республики Германия в Казахстане, Германской службой академических обменов (DAAD).

В 2014-2015 учебном году в рамках сотрудничества с Гёте-Институтом на кафедре иностранных языков состоялись два методических семинара для студентов и преподавателей с приглашением мультипликатора Натальи Козловой. Библиотечный фонд значительно пополнился современными учебно-методическими материалами известных немецких издательств.

Кафедра гордится своей историей и студентами, которые продолжают славные традиции своих предшественников и регулярно занимают призовые места на республиканских студенческих олимпиадах (2010, 2011, 2012, 2013, 2015 гг.), а также выигрывают семестровые и летние стипендии DAAD и ЛОГО (за последние годы более 30 студентов). Наши выпускники работают директора-

ми сельских и городских школ, редакторами газет, работниками музеев, сотрудниками посольств, являются депутатами Мажилиса Парламента РК, служащими Администрации Президента РК, переводчиками МИДа и т.д.

Мы планируем в текущем учебном году совместно с руководителями городского и областного управлений образования, с немецким обществом «Wiedergeburt» для популяризации немецкого языка в нашем регионе провести ряд совместных мероприятий (круглые столы, беседы, общие праздники), направленных на информирование родителей и подростков о перспективах получения высшего образования в Германии. Можно надеяться, что с учетом стремительно развивающегося потенциала нашего молодого государства и дружеских отношений с Германией немецкий язык снова будет востребован в современном казахстанском мультикультурном обществе.

Таблица 1.
Число учащихся средних школ, изучающих немецкий язык в Акмолинской обл. в 2015-2016 учебном году (без данных по г. Кокшетау).

Район	Классы с изучением немецкого языка	Число классов	Кол-во обучающихся
Аккольский	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	16	89
	10-11 классы	10	33
	всего	**26**	**122**
Астраханский	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	7	39
	10-11 классы	–	–
	всего	**7**	**39**
Атбасарский	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	21	154
	10-11 классы	10	39
	всего	**31**	**193**
Буландынский	1-4 классы	–	–

Продолжение Таблицы 1.

	5-9 классы	20	169
	10-11 классы	9	36
	всего	**29**	**205**
Есильский	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	10	33
	10-11 классы	10	27
	всего	**20**	**60**
Жаксынский	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	5	20
	10-11 классы	–	–
	всего	**5**	**20**
Сандыктауский	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	2	7
	10-11 классы	–	–
	всего	**2**	**7**
Шортандинский	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	18	109
	10-11 классы	3	11
	всего	**21**	**120**
Щучинский	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	27	259
	10-11 классы	7	42
	всего	**34**	**301**
г. Степногорск	1-4 классы	–	–
	5-9 классы	8	65
	10-11 классы	1	5
	всего	**9**	**70**
Итого		**184**	**1137**

---

1. *До 1996 г. – Кокчетавский педагогический институт им. Ч. Валиханова.*

2 *Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова. Летопись. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2012. – 480 с.*

СОСТОЯНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Нагих
г. Караганда
maria_nagich@mail.ru

Наше государство – это один из исторически сложившихся поликультурных регионов. Важнейшим условием его прочности является сохранение стабильных межнациональных отношений на основе гибкой национальной политики, в том числе в области образования. Образование является одним из приоритетных направлений развития нашей республики, определенных в стратегических документах Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

Полиязычие, поликультура, понимание гармонии между различными языковыми и культурными группами, овладение другими языками повышает профессиональные шансы учащихся на международном уровне.

Одним из убедительных примеров стремления современного мира сохранить полиязычие является Европейский Союз. Наряду с поддержкой и финансированием программы сохранения национальных языков, Европейский Совет определяет основной целью в области обучения иностранным языкам владение как минимум двумя иностранными языками (формула 1+2). Для работы в 80% европейских стран необходимо знание двух иностранных языков, а в 45% стран – даже трех [1].

Казалось бы, объективный спрос на изучение иностранных языков в связи с этим должен расти. В качестве примера рассмотрим нашу Карагандинскую область, насчитывающую по последним данным 1 378 300 тыс. жителей. На начало 2014 г. примерно 34 тыс. из них – этнические немцы, что составляет около 2,5% всего населения области и 18% от всей численности казахстанских немцев. Есть еще часть населения и члены их семей, потенциально заинтересованные в наличии немецкого языка в системе дошкольного, школьного, вузовского или же дополнительного образования (в виде языковых курсов или кружков). Можно предположить, что некоторые из них уже в какой-то степени владеют языком или не проявляют интереса к знаниям такого рода. Однако стоит учитывать этнически иное население области, воз-

можно, заинтересованное в знании немецкого. Ведь доводов и причин для изучения немецкого языка можно назвать массу:

Карьерный рост. Знание немецкого языка помогает улучшить свои карьерные шансы путем трудоустройства в немецких компаниях или на германо-казахстанских предприятиях. Знание немецкого поможет продуктивно работать, налаживая международные деловые связи, т.к. общение на языке деловых партнеров в Германии увеличивает возможности, а, следовательно, и шансы в достижении успеха.

Туризм. На сегодняшний день Казахстан развивает свою туристическую сферу, делая ее все более привлекательной для иностранных туристов, в том числе и для туристов из Германии и немецкоязычных стран. Это еще одно перспективное направление деятельности на рынке занятости, где немецкоговорящие сотрудники и экскурсоводы приобретают все возрастающую ценность.

Наука и исследования. Немецкий является вторым наиболее важным языком науки. Германия стоит по ее вкладу в исследования и разработки на третьем месте в мире и предлагает стипендии для исследователей и ученых из-за рубежа.

Коммуникации. Развитие средств массовой информации, информационные и коммуникационные технологии требуют многоязычный коммуникации. Германия занимает пятое место в мире по производству книг, тем самым знания немецкого языка откроют вам расширенный доступ к информации.

Стипендиальные программы. Германия и немецкоговорящие страны предлагают большой выбор различных стипендиальных программ, в том числе и по обмену школьниками и студентами. Одно из необходимых условий – хороший уровень владения немецким языком.

Состояние немецкого языка в школах Караганды и области

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев определил как одну из важнейших стратегических задач, закрепленных также в Концепции развития образования до 2015 г., обучение государственному языку, русскому как языку межнационального общения, а также английскому как одному из иностранных языков. К сожалению,

многие директора школ восприняли его слова буквально, исключив из учебных планов школ немецкий и другие иностранные языки. Как следствие, по данным Министерства образования и науки Республики Казахстан, в 2014-2015 учебном году немецкий язык в общеобразовательных школах изучают всего 26 000 учащихся. Для сравнения, по данным того же источника, в 2009-2010 учебном году немецкий язык как иностранный в общеобразовательных школах Республики Казахстан изучали 82 397 учащихся. Только за пять лет число казахстанских школьников, изучающих немецкий язык, сократилось почти в четыре раза [2]. Подобная тенденция в республике сохраняется, и Карагандинская область не является исключением.

Стоит посмотреть, как представлен немецкий язык как первый иностранный в школьной системе г. Караганды. Согласно данным департамента образования г. Караганды и выстроенной по ним диаграмме (рис.1), в 2010 г. немецкий составлял всего 6% от всех представленных в системе обучения иностранных языков. За пять лет (2000-2005 гг.) число изучающих немецкий язык в качестве первого иностранного языка уменьшилось почти вдвое.

Такое же неуклонное сокращение наблюдалось, как видно, и в 2006-2010 гг., а именно: число школ с преподаванием немецкого в качестве иностранного уменьшилось с 57 до 32. На сегодняшний день, по данным городского отдела образования г. Караганды, их осталось всего восемь (рис.2),

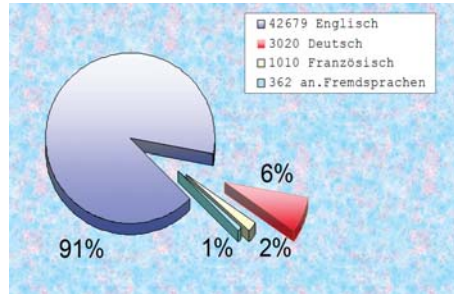


Рисунок 1.
Доля немецкого языка как первого иностранного в школьной системе г. Караганды в 2010 г.

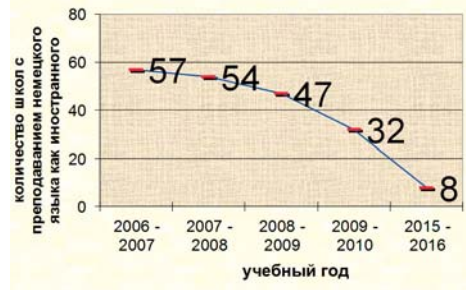


Рисунок 2.
Количество школ с преподаванием немецкого языка в качестве иностранного в 2006-2015 гг.

причем, пять из них гимназии, где немецкий изучается как второй иностранный язык.

Обобщая имеющиеся у нас данные, скажем, что охват учащихся немецким языком всего 1 001 чел. Из них ¾ учащихся учатся в школах с русским языком обучения, а остальные – с казахским языком. Всего для 70 школьников немецкий является первым иностранным языком и только 14 чел. изучают язык углубленно. Цифры неумолимы, поэтому приходится констатировать, что это ничтожно мало. Соответственно упала востребованность в педагогических кадрах: из 55 учителей в сфере преподавания немецкого языка на данный момент в школах работают всего 12.

Создавшаяся ситуация не могла не сказаться на преемственности в продолжении образования, поэтому в вузах страны уже пять лет назад можно было наблюдать следующую картину (табл. 1).

Таблица 1. Изучение немецкого языка в Казахстане*

Учебный год	2000	2005	2010
Общее количество вузов	180	170	146
Количество вузов с немецким, как одним из иностранных языков	163	146	40**
Количество студентов (на факультетах германистики и преподавателей немецкого языка)	2 260	7 961	100
Всего студентов, изучающих немецкий язык	91 960	33 399	1 700

** Данные Министерства образования и науки Республики Казахстан об изучении немецкого языка в Казахстане в ответ на запрос депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Е.Я. Каппеля*

***- из них 7 с факультетом германистики*

Пять лет назад в Казахстане подготовку кадров по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка» (немецкий язык) проводили 35 вузов, а по специальности «Иностранная филология: немецкий язык» – всего 7 вузов. При этом контингент обучающихся по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка» составлял 13 965 человек, выпуск составил 3 999 человек, а по специальности «Иностранная филология: немецкий

язык» контингент обучающихся составил 1 588 чел., выпуск – 400 чел. [2].

Яркий пример современного положения – КарГУ им. Е. Букетова, где сегодня на факультете иностранных языков с первым немецким обучаются всего 19 чел.: на первом курсе – 2; на втором – 6; на третьем – 3; на четвертом – 8. Если набора больше не будет, то на следующий год останется 11 чел.

В чем причины создавшейся ситуации?

1. Недостаточно прочная немецкая идентичность

В лингвофилософских рассуждениях о современном состоянии немецкого языка ставится вопрос о том, почему немецкий язык так легко сдаёт свои позиции. Нередко исследователи видят причину в недостаточно прочной немецкой идентичности и объясняют это общественной обстановкой и идейными тенденциями в Германии после 1945 г., когда молодым немцам последовательно прививалось чувство вины за преступления нацистского режима. До сих пор требования ввести закон о защите языка, аналогичный французскому, встречают идейное сопротивление. В 2001 г. немецкий политик Э. Вертебах внёс в Бундестаг предложение принять закон о немецком языке и закрепить его государственный статус, однако это предложение дважды было отклонено. Публичные выступления в защиту немецкого языка рассматриваются как противоречащие духу политкорректности, который в современной Германии, как пишут сами немцы, включает чувство национального смирения [3].

2. Миграционные процессы в казахстанском обществе

После провозглашения в 1991 г. суверенитета Казахстана и либерализации миграционного законодательства численность немцев в стране сокращалась особенно быстро. В общей сложности, по данным Министерства внутренних дел ФРГ, в Германию с 1950 по 2006 год переселилось 2 334 334 российских немцев и членов их семей, существенную часть которых составили наши бывшие соотечественники. В Казахской ССР по переписи 1989 года проживало 958 тыс. немцев (5,8 % населения республики). Немцы являлись третьим по численности этносом после русских и казахов. Немецкий язык, таким образом, необходим для связи соотечественников.

3. Языковая политика Казахстана, нацеленная на триединство языков (казахский, русский, английский)

Влияние языковой политики на положение в образовании немецкого языка в республике неоспоримо, как и было показано выше. Как и всякая политика, она способна значительно ускорить или замедлить процессы языкового развития в той мере, в какой будет согласовываться с другими факторами политического развития или противоречить им.

4. Образовательная политика ведущих европейских государств

Таковая политика в свою очередь тоже имеет долгосрочные последствия для функционирования немецкого языка. Неоспоримо, что практически во всех странах обнаруживается явный уклон в сторону использования английского языка. В частности, сейчас многие университеты мира предлагают обучение на английском. Подобные программы ширятся, их цель – привлечение иностранных студентов и подготовка своих студентов и профессоров соответственно требованиям глобализации. Но одновременно ослабевает мотивация к изучению немецкого языка, когда речь идет о поездке на обучение в вузе какой-либо немецкоговорящей страны. Более того, превалирование любого иностранного языка, по мнению некоторых учёных, меняет и тип мышления. Так, уже в 2005 г. более 90% публикаций в области естественных наук и математики вышли на английском. Значит ли это, что у немецкоязычного сообщества нет иного выбора и ему приходится «своими руками» подрывать международный статус родного языка?

Языковеды подсчитали, что к концу XXI в. исчезнет половина из существующих на настоящий момент языков. 80% населения Земли говорят на восьмидесяти самых распространенных языках, а носители почти трех тысяч малых языков составляют лишь 0,2%. Скорость вымирания языков в настоящее время беспрецедентна; языки исчезают быстрее, чем виды животных и растений. Главными причинами являются глобализация и миграция населения. Потеря языка влечет за собой утрату набора культурных инстинктов, потерю самосознания [4].

Следовательно, если не предотвратить столь быстрое «вымирание» и вытеснение европейских языков английским, то к концу века исчезнет половина из существующих на настоящий момент языков.

Роль немецкого языка в качестве языка внутриевропейского общения, скорее всего, ослабнет, если не будут приняты специальные меры. Формально юридический статус языков в многонациональных и полиэтнических странах может быть разным. Более того, могут быть сформулированы новые обозначения, обусловленные социально-политической спецификой и ее идеологической рефлексией, но на реальное функционирование языков это не повлияет [5].

В отношении немецкого языка мы придерживаемся классификации опасности, разработанной ЮНЕСКО для Атласа языков, которым грозит вымирание [6]:

Опасность	**Передача языка от поколения к поколению**
В группе риска	Большинство детей владеет языком, однако его использование ограничено (например, рамками семьи)
Опасность существует	Дети не учат больше язык как родной, то есть в семье
Серьезная опасность	Поколение дедушек и бабушек говорит на языке, поколение родителей еще понимает его, но не общается на нем между собой и детьми
Критическое положение	Самые молодые носители – поколение дедушек и бабушек и старше, владение языком неполное, использование – редкое
Язык вымер	Носителей языка нет

Впрочем, такую участь можно было бы предрекать скорее языку этнических немцев, проживающих на территории СНГ. Немецкому языку в глобальном смысле такая перспектива пока не грозит. Тем не менее ситуация в республике с состоянием немецкого языка как родного, и даже как иностранного, весьма неутешительная.

Надо понимать, что при всей неоспоримой значимости английского языка в современном мире, принципиально неверной и политически недальновидной является попытка придать исключительный статус английскому языку в системе школьного образования в РК. Почему?

• Нарушается принцип демократизации образования, провозглашенный всеми нормативными документами, определяющими современную школьную политику.

• Обучение любому иностранному языку означает приобщение учащихся к культуре стран изучаемого языка. Ограничение состава изучаемых в школе языков только английским языком приве-

дет к односторонней ориентации на культуру англоязычных стран и к игнорированию всего остального многоязычного и многополярного мира.

• Не учитывается тот факт, что выбор иностранного языка для изучения, в частности, обусловлен:

- традиционными исторически сложившимися культурными, научными и экономическими связями регионов нашей страны с зарубежными странами, поэтому необходимо считаться с общественно-политической, культурно-исторической, экономической и этнокультурной спецификой;
- наличием или отсутствием квалифицированных кадров, необходимостью сохранения кадрового потенциала учителей иностранных языков (в данном случае, немецкого), многие из которых уникальны по своим профессиональным качествам;
- желанием учащихся и их родителей продолжить образование за рубежом, в том числе в Германии и других немецкоговорящих странах.

Таким образом, делая выводы из проведенного анализа, можно констатировать резкое снижение популярности немецкого языка в Казахстане, снижение количества квалифицированных специалистов и дисбаланс в изучении немецкого и английского языков, который с годами только увеличивается. Консолидация усилий по сохранению и распространению немецкого языка различных заинтересованных организаций сводится к следующему:

• Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» при поддержке Представительства GIZ (Программа BMI в Центральной Азии) и Генерального консульства ФРГ в РК проводит языковые проекты по поддержанию немецкого меньшинства, а именно: языковые курсы для взрослых по программе «HNN», языковые кружки для детей и взрослых, языковые площадки и лагеря для детей и юношества.

• Центральное управление по делам школьного образования за рубежом (ZfA) проводит проект «Школы: партнеры будущего» (Die Initiative „Schulen Partner der Zukunft“). В Караганде эта программа действует на базе гимназии № 3.

• Пропагандой немецкой культуры и языка занимается на территории Казахстана Гёте-Институт Казахстана. В девяти крупных городах республики работают языковые центры

Гёте-Института, оснащенные новейшей учебно-методической, справочной и художественной литературой, современными медиатеками. В языковых центрах работают компетентные преподаватели и носители языка. Гёте-Институт организует повышение квалификации учителей немецкого языка не только на территории Казахстана, но и в стране изучаемого языка. Проекты для школьников, инициированные Гёте-Институтом, дают возможность школьникам увидеть Германию, пообщаться со своими сверстниками в Европе, расширить свой кругозор. Гёте-Институт оказывает помощь школам и вузам РК в приобретении аутентичной литературы. Для этого требуется лишь оформить заявки на необходимую литературу немецких издательств. Это позволяет преподавателям быть в курсе методических новинок и внедрять их в учебный процесс. Кроме того, для поддержания преемственности и роста мотивации в обучении немецкому языку Гёте-Институт при помощи своих мультипликаторов в сотрудничестве с вузами проводит в регионах, и в частности в Караганде, программу для дошкольников Deutsch mit Hans Hase, одновременно обеспечивая студентов факультетов иностранных языков дополнительными местами прохождения активной практики.

- Преподавание немецкого языка в Казахстане имеет многолетний опыт. Всем известно, что изучение немецкого языка в РК в советское время было приоритетным, что во многом объяснялось проживанием этнической немецкой диаспоры на территории республики. Немецкий язык преподавался не только как иностранный, но и как родной, также были школы с углубленным изучением немецкого языка. И сегодня образовательно-информационный центр (BiZ) Караганды в лучших традициях прошлого оказывает методическую помощь преподавателям, оснащая их периодикой, дидактическими материалами и новинками. Многие из этих изданий – единственные в своем роде, т.к. были созданы усилиями наших коллег в сотрудничестве с учителями из России специально для работы на вечерних курсах и в кружках. Сборники дополнительных материалов оказались, однако, полезными для более широкого круга пользователей и нашли свое применение на уроках в различных образовательных структурах.

1. Панкова И.М., Степанова Н.М. К проблеме востребованности немецкого языка в Казахстане // Государственная языковая политика: актуальные проблемы реализации на региональном уровне: Мат-лы междунар. научн.-практ. конференции. – Павлодар: ПГПИ, 2008. – С. 260-264 // [Эл. ресурс]: http://www.wiedergeburt-pavlodar.kz/index.php?structure_id=20

2. Концепция сохранения и развития немецкого языка в Республике Казахстан // [Эл. ресурс]: http://www.wiedergeburt.kz/index.php/component/content/article/159-немецкий-язык/сохранение-и-развитие-немецкого-языка/144-conceilonsafe

3. Кирилина А. Глобализация и судьбы языков // Литературная газета. – 2012. – 8 февраля.

4. Соарес К. Вымирающие языки мира // [Эл. ресурс]: http://inosmi.ru/world/20070919/236705.html

5. Паршин П. Языки мира через сто лет // [Эл. ресурс]: http://russian-council.ru/inner/?id_4=555#top-content

6. UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger // [Эл. ресурс]: http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlasmap.

НЕМЦЫ НОВОДОЛИНКИ. ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ МОНОХРОННОСТИ

З.К. Сураганова
г. Астана
suraganova_zk@mail.ru

С.Р. Курманова
г. Астана
kurmanova-slu@mail.ru

Настоящая работа основана на наблюдениях за образом жизни немцев с. Новодолинка Ерейментауского района Акмолинской области в начале 1990-х гг. В 1980-1990-е годы, согласно данным О.А. Ямшановой, немцы являлись преимущественно жителями сельской местности [1, 20]. Авторы предлагают рассмотреть время, проживаемое в отдельно взятом поселке, как особую форму организации этнической культуры.

Главное, на что сразу обращал внимание сторонний наблюдатель, который впервые оказался в Новодолинке, – это организация времени. В условиях компактного проживания немцев в сельской местности принятая темпоральная система была не только возможной, но и представлялась как естественный способ этнической консолидации.

Порядок жизни немецкого населения предполагал членение недели на шесть рабочих дней и один – выходной. При этом заведенный распорядок распространялся не только на участников общественного производства, но и на всех жителей без исключения. Несколько семей ненемецкого происхождения, проживавших в этом селе, также считались с этим распорядком, признавая его правильным [2, ПМА].

Необходимо отметить, что порядок для немцев является высшей ценностью и охватывает все сферы культуры этноса. Об этом говорят известные немецкие фразы: «Ordnung muss sein» (Порядок превыше всего) и «Alles is Ordnung» (Все в порядке). Надо отметить, что у немцев Новодолинки отмечался достаточно высокий уровень владения родным языком. Организация времени у немцев хорошо прослеживается на примере детского распорядка дня. Это имеет

отношение не только к трудовым операциям, но и к отдыху. Темпоральная модель у немцев предполагает определенный контроль за рациональным использованием времени и сосредоточенность на выполняемых действиях.

День в немецкой семье начинался ранним утром (летом – в 6 ч., в зимнее время – в 7 ч.) с завтрака, после чего следовало распределение домашних дел между ее членами. Важную роль в выполнении трудовых операций играли аккуратность, собранность и четкая последовательность действий. Перед тем как отправиться в школу, дети выполняли неотложную часть работ по дому. После занятий их также ждали домашние дела. Омский этнограф А.Н. Блинова отмечает: «Особенностью немецкого населения Западной Сибири можно считать четко очерченный круг функций и добросовестное их выполнение независимо от возраста. Это обеспечивало повседневную занятость в хозяйственных делах» [3, 128]. Такое утверждение в полной мере применимо и к немцам Казахстана.

Процесс отдыха был также строго регламентирован. Детям без разрешения родителей запрещалось отлучаться из дома. Порядок требовал возвращения домой в строго указанное время: зимой – к 21 часу, летом – к 22 часам.

Таким образом, распределению времени в культуре немецкого населения придавалось большое значение. Концепт «время» гармонично соотносился с такими понятиями, как «дисциплина», «пунктуальность» и «планирование».

Что касается организации трудовой недели, то здесь вырисовывается следующая картина. Два дня недели – вторник и среда – не имели какой-то особой фиксированной трудовой операции, в то время как в четверг – «чистый четверг» – все домочадцы (в основном дети под присмотром старших) мели двор и прилегающую к нему территорию. К концу дня по селу проезжала совхозная бортовая машина, в которую грузили мусор.

В пятницу женщины наводили чистоту в доме и готовили праздничную пищу: пекли, жарили. В пятницу вечером или в субботу шли в баню. Кроме того, в субботу самая старшая женщина в семье пекла хлеб. Так, в своих воспоминаниях П.К. Галлер писал: «Суббота для женщин была очень тяжелым днем. Кроме всех обычных работ, в этот день полагалось испечь хлеб на неделю. Если печь чаще, то хлеба больше съедят, так как он не успевает зачерстветь, и уйдет

слишком много топлива. Поэтому с вечера в пятницу изготовлялось тесто на соответствующее количество хлеба» [4, 21].

Для немцев Новодолинки было характерно вовлечение мужчин в процесс изготовления главного элемента питания – хлеба, поскольку считалось, что это трудоемкая операция. Женщины готовили деревянную квашню (Packtrog), в которой мужчины вымешивали тесто. Все подобающие в этом случае ингредиенты добавляла старшая женщина. Немцы Сибири, как и немцы Новодолинки, опару из муки ставили вечером, утром ее перемешивали с оставшейся мукой, давали подняться и выпекали хлеб [5, 146].

Для того чтобы можно было приготовить тесто в следующий раз, при его разделке оставляли небольшой кусочек, используя его как закваску. Зимой его замораживали. Летом было труднее его сохранить. Поэтому всякий замес теста был полон тревоги: хорошо ли оно поднимется [6, 192].

Количество выпекаемых хлебов определялось числом домочадцев. В целом выпекали от 15 до 20 булок. В хлебопечении использовались дрожжи собственного приготовления из картофеля и хмеля. В Сибири, к примеру, для этих целей немцы специально выращивали хмель (Hoppen) на своих огородах. Для приготовления дрожжей в большом котле отваривали шишки хмеля. В полях собирали тысячелистник (Tausendgoldenkraut), который немцы прозвали «дрожжевыми цветами» (Heifeplume). Его также добавляли в дрожжи. Помимо тысячелистника добавляли отруби (Kleie). Полученную массу отжимали, разрезали на небольшие куски, выкладывали на сито и оставляли на чердаке сушиться. Нужно было постоянно следить за дрожжами, переворачивать их, чтобы не образовалась плесень. Согласно полевым материалам, для изготовления домашних дрожжей также использовали тертую сахарную свеклу [5, 146].

Чай был неотъемлемой частью питания новодолинцев. Его могли пить со сливками или же без них. К воскресному чаю обычно готовили сдобу – кухе (Riewelkuche, Zukerkuche), кребель (Kräbbel). Ривелькухе подавался с домашним вареньем или сливками. Кребели жарили в масле и посыпали сахарной пудрой [2, ПМА].

Воскресный день у немцев являлся днем отдыха. Старики отправлялись на службу в молитвенный дом. Считалось, что этот день должен быть «посвящен Богу». Отдых понимался не как отсутствие работы, а как отдохновение от повседневных, будничных хлопот, за

исключением ухода за скотом. В этот день наслаждались покоем и праздничной пищей, приготовленной накануне.

Для каждого приема пищи существовало строго определенное время, что отражает немецкий национальный характер – стремление к порядку и дисциплине. Об этом говорит и немецкая поговорка: «Кто не вовремя пришел к столу, тот ест то, что осталось» [5, 214].

Обычно завтрак проходил в 6-7 часов утра. Обедали в немецких семьях с 13.00 до 14.00 часов. В Поволжье, откуда вышло значительное число немцев Новодолинки, в прошлом время обеда, ужина и полдника возвещал колокол. С 18.00 до 20.00 проходил ужин. Присутствие всех членов семьи за ужином являлось обязательной нормой поведения у немцев.

В Западной Сибири если кто-то из детей опаздывал к трапезе, то ему говорили:

«Holt souge, Wuta druoge.
Fie muoke, tiltie koka.
Bratschidasch komt ete.
Jascha nech fejete.
Wana nech bolt kunme wont.
Woa wie am ferem Bolzkopp jewe.
Butz, butz, butz.

Дрова пилить, воду носить,
Огонь зажечь, лапшу варить.
Плотники, пойдемте есть.
Яшу не забудьте,
Если он не скоро придет,
Мы будем бить его по лбу
Бац, бац, бац!» [3, 128-129].

Для Новодолинки было характерно проживание в одном доме нередко двух и даже трех поколений немцев. В таких семьях старшая женщина следила за поведением детей за столом. Во время приема пищи запрещалось разговаривать, смеяться, мешать друг другу. Трапезу заканчивали одновременно.

В понедельник цикл завершался и начинался вновь. Завершающим аккордом, обозначавшим конец недели, было вывешивание постиранного белья. Рано утром, с воскресенья на понедельник, хозяйки готовили все необходимое для стирки. Стирали его затемно и выве-

шивали до восьми-девяти утра, поскольку многие женщины работали на производстве, в учреждениях образования, культуры, связи. Для этого хозяйки поднимались в три-четыре утра, чтобы подогреть воду, растопить в банях печи. Стирали в простых механических, изредка в полуавтоматических стиральных машинах. Белье полоскали в двух водах – теплой и холодной, отжимали и выносили во двор вывешивать. Последняя операция играла роль не только практическую, но и рассматривалась жителями как завершающая недельный цикл операция. Наличие белья и качество стирки было показателем прилежности, аккуратности женской половины дома. «Висит чистое постиранное белье» – значит, все в доме хорошо! Белье стало маркером стабильности, успешности, которые демонстрировались женщинами [2, ПМА].

Такая организация времени хорошо вписывается в монохронную или монохроническую культуру, определяемую американским антропологом Эдвардом Холлом как необходимость членения времени на определенные отрезки. Люди этой культуры, согласно теории Э. Холла, относятся с большим уважением к пунктуальности, где опоздания не приемлют, строго следуют намеченному плану, расписаниям и срокам выполнения какой-либо работы. Важными для людей такой культуры являются концентрация на определенной задаче и преданность работе в ущерб межличностным отношениям. Время в этой культуре конкретно и осязаемо [7, 145].

В наблюдаемое время, т.е. в 1992-1993 гг., жители немецкого села Новодолинское жили по распорядку, заведенному задолго до их переселения в Россию и Казахстан. Этот распорядок времени они привезли с собой из основной зоны проживания этноса – Германии, бережно хранили и следовали ему как традиции. Хронотоп, заданный столетия назад, был своего рода сценарием успешной адаптации во времени и в пространстве. Время здесь было социальным, оно имело гендерные различия. Женский труд и мужские занятия не должны были смешиваться. Считалось, что если женщина или мужчина займутся несвойственными им занятиями, у них не хватит времени на работу, которая определялась по половому и возрастному принципу.

Время играло важнейшую организационную роль в социальной жизни поселка. Все было подчинено раз и навсегда заведенному порядку. Ничто не могло его поколебать: ни рождение, ни смерть, ни свадьба. Любое нарушение хронотопа рассматривалось как неуважение традиции и всячески порицалось.

Таким образом, организация хронотопа в Новодолинке в начале 1990-х гг. представляется как манифестация немецкой этничности, залог успешного функционирования этнической культуры немцев. Поскольку различимость в культуре являлась главным вопросом об этничности [8, 11], то мы можем смело утверждать, что порядок жизни, принятый в Новодолинке, определялся как этнический хронотоп с обращением в прошлое, когда традиция монохронности рассматривалась как единственно возможная для настоящего и будущего. Время, точнее его организация, представляется как этноразличимая черта немецкого населения в Казахстане, проживавшего в рамках другой темпоральной системы – монохронного времени, в отличие от казахов, славянского населения, жизнь которых протекала в значительной мере в полихронно организованном времени с элементами монохронности.

1. Ямшанова О.А. История немецкой диаспоры Центрального Казахстана в XX в.: Автореф. … канд. истор. наук. – Караганда, 2009. – 30 с.

2. ПМА Сурагановой З.К. 1991 – 1994 (с. Новодолинка, Ерейментауский р-н, Акмолинская обл.).

3. Блинова А.Н. Традиции воспитания детей: качества «немецкого национального характера», не подлежащие сомнению. // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»: Мат-лы XII междунар. научн. конф. Москва, 18-20 сентября 2008 г. – М., 2009. – С. 125-132.

4. Галлер П.К. Воспоминания (Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX столетия). – Саратов, 1927. // [Эл. ресурс] // http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/Haller.htm

5. Бетхер А.Р., Курманова С.Р., Смирнова Т.Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири: монография. – Омск: Издат. дом «Наука», 2013. – 280 с.

6. Леонгарт Т. Немецкий кухен и не только // Культура: информационно-методический бюллетень. – Омск, 2007. – № 12. – С. 191 – 194.

7. Hall Edward T. The Dance of Life: The Other Dimension of Time. – New York: 1984. – 256 S.;

Hall Edward T. The hidden dimensions of time and space in today's world // Cross-cultural perspectives in nonverbal communication. Toronto, 1988. – S. 145-152.

8. Barth, F. Enduring and Emerging Issues in the Analusis of Ethnicity / F. Barth // The Anthropology of Ethnicity.

Beyond "Ethnic Groups and Boundaries" / Eds. H. Vermeulen, C. Govers. – Amsterdam: Het Spinhuis, 1994. – S. 11 – 32.

КУЛЬТУРНАЯ, ЛИЧНАЯ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ НЕМЦЕВ-СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ

Н.М. Маркдорф
г. Новосибирск
nmmark@mail.ru

В настоящем исследовании рассматриваются отдельные аспекты культурной, социально-психологической, межличностной стигматизации немцев-спецпоселенцев, имевшей место в результате вынужденных межкультурных и этнических коммуникаций «пришлого» и «коренного» населения. Одним из источников исследования служат воспоминания бывших немецких спецпоселенцев, которые в сравнении их с архивными документами помогают изучить процесс и итоги адаптации, понять гендерные и возрастные особенности интеграции немцев в социуме после освобождения со спецпоселения, изучить проблемы, связанные с реабилитацией. В частности, на данном материале представляется возможным рассмотреть проявления социальной, институциональной, личной (внутренней), межличной стигматизации в советском и постсоветском обществе и влияние «социальной травмы», травмирующих ситуаций на судьбы свидетелей событий и их потомков.

Были использованы как записанные нами, так и опубликованные воспоминания немцев-спецпоселенцев. В ходе интервью мы сочетали направленное интервью с дополнительными вопросами. Более 50% из них составили «детские» и «юношеские» воспоминания, т. е. воспоминания лиц, депортированных на спецпоселения в детском и подростковом возрасте вместе с родителями. В данном случае нужно учитывать специфику детской памяти, которая, как правило, сосредотачивалась на иных, чем у взрослых, значимых моментах. При записи воспоминаний необходимо понимать, что это рассказы людей, которые насильственным образом были вырваны из привычной для них среды. Им предстояло выстраивать жизнь уже в новом этнокультурном окружении, значительно отличавшемся от того, в котором выросли или жили их родители, родные и близкие. Поэтому мы имеем дело с преимущественным воздействием на жизнь человека не семейных традиций и ценностей, а внешних социокультурных факторов, зача-

стую агрессивной иноэтничной среды, вступающей в противоборство с привычными, традиционными, родовыми, семейными ценностями и установками. Изучение «детского» опыта адаптации позволяет увидеть, как социокультурная, психологическая травма влияет на судьбу индивида, понять реакции людей и механизмы их выживания, оценить возможность интеграции в общество, масштабы стигматизации и ее влияние на жизнь и судьбы людей. С помощью устной истории мы узнаем людей такими, какими они сами представляют себя, мы видим вещи (конкретные предметы, события, места) через внутреннее мировосприятие каждого человека, как непосредственного участника исторического процесса. Устные исторические источники выступают основой для изучения сконструированной в сознании очевидцев (участников, их потомков) картины исторического события. Исследователю важно понять механизм преломления индивидуальным сознанием исторической реальности. В этом случае субъективность устного исторического источника выступает его достоинством.

В «ранних» воспоминаниях содержится фундаментальная оценка человеком самого себя и своего положения в социуме. Это его первое обобщение явлений, первое более или менее полное символическое выражение самого себя и тех требований, которые к нему предъявляют люди и время. Это его субъективная стартовая точка, начало автобиографии, которую он для себя создает. Поэтому часто можно обнаружить в воспоминаниях контраст между пережитым тогда состоянием слабости и неадекватности и теми образами силы и безопасности, которые человек считал идеальными для себя. Каждое воспоминание, каким бы тривиальным оно ни казалось человеку, представляет для него что-то важное. Мы должны подчеркнуть, что само по себе событие не так важно, как тот факт, что именно это переживание настойчиво сохраняется в памяти и используется для кристаллизации того значения, которое придается жизни. В то же время травмирующие события детства, современный статус респондента, а иногда и иные обстоятельства могут отрицательно влиять на желание и способность человека реально воспроизвести события прошлого, что снижает объективность этого вида источника информации. Поэтому при сборе «ранних» воспоминаний у исследователя может возникнуть проблема установления степени достоверности. Данная проблема возникает и тогда, когда устные источники используются для реконструкции прошлого – деятель-

ности, переживаний, чувств людей в конкретный исторический момент. Однако если предметом внимания историков выступают индивидуальные или коллективные образы (интерпретации) истории, то проблема степени достоверности устных свидетельств уходит на второй план [1, 12].

Стигматизация (от греч. ярлык, клеймо) – клеймение, нанесение стигмы. «Стигматизация» обозначает «навешивание социальных ярлыков». В этом смысле стигматизация – ассоциация какого-либо качества (как правило, отрицательного) с конкретным человеком или группой людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Впервые данный термин был введен в научный оборот в 1963 г. Ирвином Гофманом, опубликовавшим монографию «Стигма: управление испорченной идентичностью» и положившим начало изучению этого сложного и многогранного явления [2]. К настоящему времени стигматизация изучается учеными в различных областях научного знания: от медицины, клинической и социальной психологии (Б.Г. Бовин, И.Б. Бовина [3], А. Финзен [4]); до истории, проявления социальной депривации (А.А. Долголюк [5; 6]); политологии (И.Б. Гасанов [7]), юриспруденции (Г. Н. Комкова [8]) и социологии (А.К. Мамедов, Т.П. Липай [9; 10; 11]), Л.В. Соколова [12], Э. Мушиньская [13] и другие). Безусловно, изучение вопросов стигматизации и ее влияние как на отдельно взятого индивида, так и на общество в целом является прогрессивным направлением. Так, освещая социокультурные аспекты социальной и культурной стигматизации, белорусские и российские ученые А.К. Мамедов и Т.П. Липай указывали на сложность данного феномена, они выделили детерминанты его проявления, предложили и описали методологию рассмотрения стигматизации как социального феномена [9]. К интересным результатам пришли американские, канадские, шведские психологи, которые выводят особенности и патологии психики из социокультурных факторов, объясняют причины стигматизации проявлением скорее социальных, нежели психических факторов [14]. Американские исследователи изучают проявления стигматизации применительно к малочисленным народам Севера в «Инуитской лаборатории» университета Анкоридж, штат Аляска (США).

В рамках одного из важнейших направлений в области решения проблем стигматизации можно выделить работы ученых по изучению национальных стереотипов и образа врага (например, И.Б. Га-

санов [7, 23-24]), в которых акцентируется внимание на изучении стигматизации с точки зрения особенностей восприятия различных этнических групп в условиях инородной среды, в том числе в военное и послевоенное время. Различные аспекты, связанные с правовой защитой дискриминированных, стигматизированных групп населения, разрабатываются в юриспруденции (Г.Н. Комкова [8]). Как видно из приведенного краткого историографического обзора, изучение феномена стигматизации актуально для различных наук в современном обществе.

В отношении немцев-спецпоселенцев можно выделить следующие виды стигматизации (также как и в отношении других категорий спецконтингента):

1) Культурная стигматизация, характеризующая общественное мнение в военное и послевоенное время в СССР, зачастую относящее спецпоселенцев, как части спецконтингента, к маргинальным слоям общества.

2) Институциональная стигматизация – дискриминационное отношение со стороны государства, государственных структур, которое было закреплено в советских нормативно-правовых актах. Первым из них можно назвать Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г., а также постановление ГКО-1123сс от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», постановление ГОКО-2383сс от 7 октября 1942 г. «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» и многие другие. Основанием для направления на спецпоселение могли послужить не только принадлежность к немецкой национальности, но и немецкие фамилия и имя. Такой категории спецконтингента предстояло доказывать свое русское или украинское происхождение, чтобы освободиться со спецпоселения.

3) Межличностная стигматизация – стигматизация, отражающая реакции местного населения, которые проявлялись при контактах со стигматизируемой (российские немцы) группой [15]. Зачастую эти реакции по отношению к немцам-спецпоселенцам были негативно окрашены и могли выражаться в вербальной или невербальной агрессии, ненависти, презрении со стороны местного населения или реакции страха самих поселенцев. По отношению к немцам межличностная стигма могла прини-

мать формы дискриминации: оскорбления, дискриминационные слова и замечания, насилие. Но более часто она принимала более скрытые, неявные формы, как правило, выражавшиеся в недоверии к немцам.

Своеобразным источником стигматизации являлся образ врага, формировавшийся в годы войны советской пропагандистской машиной и выражавшийся в разного рода стигматах типа «немец-фашист», «враг», «фашистское отродье». Межличностная стигма отражалась в детских играх, например, в «войнушку», в которой деление детей различных национальностей, в том числе и детей немцев-поселенцев, на «немцев» и «русских» происходило по жребию при нежелании большинства участников игр (в том числе и самих немцев) быть «немцами». К тому же, «немцы» обязательно должны были быть побежденными, что приводило к дракам, иногда носившим ожесточенный характер.

Еще одним видом стигматизации была личная стигматизация, питавшаяся имевшимися у местного социума предрассудками и представлениями о немцах, и являющаяся следствием культурной и институциональной стигмы. Выделяющимся из общей массы коренного населения индивидам приписывали отрицательные качества, обусловленные стереотипами их восприятия. Происходила категоризация людей на «мы» и «они», что позволяло считать «других» не людьми и, следовательно, соответственно к ним относиться.

Личная стигма была менее выражена в населенных пунктах, отличавшихся полиэтничностью и высокой концентрацией подневольного контингента различных национальностей. Схожесть социального статуса последних, суровые климатические условия и совместный труд вольнонаемных советских граждан и различных категорий спецконтингентов (немцы-спецпоселенцы, репатрианты, интернированные немцы, военнопленные), высокая степень психологического и физического напряжения способствовали стиранию национальных граней и вырабатыванию определенной толерантности в отношениях и восприятии друг другом людей различных национальностей, традиций, вероисповедания.

Говоря о стигматизации в отношении немцев-спецпоселенцев важно рассмотрение проблем, связанных с принятием или непринятием, со способами и последствиями преодоления стиг-

мы. Так, принятие, вживание в стигматизирующие ситуации во многом приводили к утрате личностью собственной национальной, культурной идентичности, последствием которых становились обезличивание, стирание национальных граней. В ответах опрашиваемых респондентов, например, отмечено сознательное желание сменить фамилию (выйти замуж, взять фамилию матери), скрыть для окружающих свою национальность (этот факт зафиксировали переписи населения пятидесятых-семидесятых годов прошлого века), сменить место жительства. В отношении детей, оставшихся без родителей, путем преодоления стало начало быстрой утраты памяти о личной и этнической идентичности под воздействием воспитания в духе советских ценностей, а также под давлением сверстников, пребывания в детском доме, школе и иных образовательных советских учреждениях. Если дети, воспитывающиеся в семьях, благодаря старшему поколению сумели выжить и сохранить память о национальных корнях и традициях, то находящиеся в детских домах во многом или совсем утратили память о своем происхождении. Клеймо врага народа, которое носили их родители, переносилось и на детей.

Наиболее остро влиянию межличностной и культурной стигматизации подвергались подростки. У них чувство одиночества, отчаяния, покинутости сохранялось годами. Их воспоминания, как правило, концентрируются вокруг встреч, дружбы, любви, которые заполняли пустоту после потери привычного образа жизни и придавали смысл существованию в экстремальных условиях. Очень важное место в рассказах респондентов отводится взаимной поддержке, становившейся для людей одновременно и источником гордости, и ресурсом, дающим силы, чтобы отвечать на вызовы судьбы. Именно подростки в силу возраста наиболее остро переживали навешиваемые им ярлыки: «враг народа», «фашист», «немец», «немчура» и другие. Интересно отметить, что в воспоминаниях очень часто используется местоимение «мы», что позволяет говорить о массовости такого социального и психологического явления, как «стигматизация», о способах преодоления ее негативных последствий.

Большинство респондентов отмечали, что в условиях несвободы, в условиях выбранных не ими, а государством, но постепенно осваиваемых ими как «свои», главным ресурсом выживания и

преодоления негативных последствий стигматизации становилась семья. Семья, созданная в соответствии с национальными традициями, той средой, из которой насильственным образом был выхвачен интервьюер, и особенно при наличии в ней представителей старшего поколения, была проводником, координатором в новой системе культурных ценностей, идеалов, норм, устойчивости и жизненных практик. Семья выступала хранительницей памяти о прошлом, помогала личности оставаться самодостаточной. Многие респонденты отмечали, что именно под влиянием привитых в раннем возрасте семейных ценностей и сохраненных национальных традиций по прошествии времени произошла переоценка их детских и юношеских воспоминаний. Пришло критическое осознание масштабов трагедии, которую пришлось пережить их близким, российским немцам, а, главное, всему советскому народу.

1. *Лейбова Е.К., Хлытина О.М. Устные исторические источники на школьных уроках истории: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 134 с.*
2. *Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность / Пер. с нем. М. С. Добряковой // [Эл. ресурс]: http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf*
3. *Бовин Б.Г., Бовина И.Б. Стигматизация: социально психологические аспекты // Психология и право. – 2013. – № 4. – С. 79 – 85.*
4. *Финзен А. Психоз и стигма: преодоление стигмы – отношение к предубеждениям и обвинениям / Пер. с нем. И.Я. Сапожниковой. – М.: Алетейя, 2001. – 213 с.*
5. *Долголюк А.А. Принудительный труд на сибирских стройках в первое послевоенное десятилетие // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – № 2. – С. 56-60.*
6. *Долголюк А.А. Сибирские строители в 1946-1970 гг. – Новосибирск: Параллель, 2013. – 476 с.*
7. *Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага. – М.: [б.и.], 1994. – 39 с.*
8. *Комкова Г.Н. Запрет дискриминации в российском и международном праве. – Саратов: ПАГС, 2003. – 124 с.*
9. *Мамедов А.К., Липай Т.П. Социальная стигматизация: монография. – М.: «ИД АТИСО», 2008. – 168 с.*

10. Липай Т.П. Стигматизация: что мы о ней знаем и как ее понимаем? // Кіраванне у адукацыі. – 2010. – № 6. – С. 15-19.

11. Липай Т.П., Мамедов А.К. Стигматизация как социальный феномен (методология исследования) // [Эл. ресурс]: http://rudocs.exdat.com/docs/index-76759.html.

12. Соколова Л.В. Деперсонализация и стигматизация личности в подростковой среде: Автореф. ... канд. психол. наук. – М., 2000. – 20 с.

13. Мушиньская Э. Свобода, принуждение и насилие в отношениях ребенок-взрослый // Социальные и гуманитарные науки. Социология. – 2000. – № 3. – С. 129-135.

14. Hacher, Jennifer. Romer och utbildning: En arena for särskillnad, paradoxer och stigmatisering Undergraduate thesis D-level (Linköping), 2006. – 54 S.

15. Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. – СПб: Олма медиа групп, 2003. – 384 с.

«МЫ ВСЕГДА БЫЛИ ТРУДОЛЮБИВЫМИ». КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ [1]

Р. Зандерс
г. Кельн
rsanders@uni-koeln.de

Введение

В Германии часто придерживаются мнения, что культурная память российских и казахстанских немцев в первую очередь обусловлена пережитыми ими трагическими событиями войны и депортации, воспоминания о которых и формируют общую идентичность. Но когда я начала собирать и записывать жизнеописания немцев, оставшихся в Казахстане, меня удивили прямо противоположные факты[2]. Одной из первых опрошенных мной была Валентина[3]. Как и многие другие, будучи ребенком, она была депортирована из Республики немцев Поволжья в Сибирь. В конце своего повествования она рассказала об еще одном более позднем печальном моменте из своей жизни, а именно о том, как она и её одноклассники плакали и горевали, когда узнали о смерти Сталина. Рассказ Валентины поразил меня, так как я ожидала, что ее воспоминания будут частью нарратива страданий жертвы. Наверняка, не все казахстанские и российские немцы оплакивали смерть Сталина, но история Валентины отчетливо показывает, что многие немцы отождествляли себя с советским, а позднее и с казахстанским обществом.

В статье представлены воспоминания казахстанских немцев разных поколений о «своей истории». Основой для анализа исторических конструкций явились индивидуальные истории жизни. Отдельное жизнеописание, как правило, представляет собой лич-

---

[1] Статья представляет собой сокращенную версию первой главы книги „Staying at Home. Identities, Memories and Social Networks of Kazakhstani Germans" Нью-Йорк, Оксфорд: Бергхан (2016). Выражаю благодарность редакции за предоставленную возможность опубликовать данную статью.

[2] В общей сложности я взяла более 60 интервью. Они стали частью моего исследования, проведённого в г. Талдыкоргане в 2006-2007 гг., по вопросу идентичности, культурной памяти и социальных связей казахстанских немцев.

[3] Все имена изменены с целью сохранения анонимности.

ный рассказ, в котором рассказчик неизбежно ссылается на коллективные знания. С такой точки зрения история жизни развивается не только через повседневный обмен с другими людьми, но и в споре с дискурсами и практиками на государственном уровне и сверх него.

Понятие «культурная память» охватывает эту комплексную область знаний, которая, чаще всего, опирается на переданные устным путем знания какой-либо группы и определяется как отграниченная от официальной историографии. Таким образом, культурная память (как официальная историография) оказывает влияние на жизнеописания и наоборот – индивидуальные истории накладывают отпечаток на нее. Соответственно, понятие «культурная память» или «memory»[4] можно описать следующим образом: «Память – это явление как индивидуальное, так и коллективное, она крайне избирательна, является частью истории жизни каждого человека и одновременно гибким и переменным черпающим ресурсом, и постоянно преображается через отношения в группах и коллективах» [2, 20]. Это означает, что истории жизни, так же как и культурная память не отражают непосредственно «реальную» историческую данность, т.к. через новый опыт и новые знания память постоянно по-новому оценивает, по-новому интерпретирует и передает старые знания. Память казахстанских немцев описывается ниже с учетом четырёх аспектов: депортации; чувства пережитой дискриминации после окончания Второй мировой войны; опыта, связанного с изменениями и непрерывной преемственностью идентичности; а также с учетом конструкции идентичности.

Депортация

Независимо от возраста в ходе изложения жизнеописаний всегда рассказывается о собственной депортации либо депортации родни из предыдущих поколений. Те, кто пережил ее на своем опыте,

[4] Большинство исследований по вопросу культурной памяти основываются на определении «коллективной памяти», введенном М. Хальбваксом в 1925 г. [1]. Разделенные коллективные знания какой-либо группы относительно ее прошлого интерпретируются при этом в значительной мере для развития чувства принадлежности к группе. Концепция Хальбвакса была подвергнута критике за то, что она оставляет мало пространства для изменений и «оппозиционных конструкций памяти» и вместо этого подчеркивает гегемонию власти культурной памяти [3, 16; 2, 10].

повествуют очень эмоционально о том, как они вынуждены были начинать новую жизнь с нуля в очень сложных условиях на новых местах жительства в Центральной Азии или Сибири. Так как в момент депортации рассказчики были еще очень юны, то на первый план выходит не утрата старой родины, а в большей мере рассказ о голоде и потере близких родственников.

На этом фоне, прежде всего, удивляет то, что практически ни в одной из историй жизни их авторы не ищут виноватых и не обвиняют политиков. События Второй мировой войны хотя и упоминаются, однако не приводятся подробно, и это, вероятно, также связано с тем обстоятельством, что опрошенные в то время были еще детьми. К этому добавляется и то, что насильственное переселение во времена Сталина лишь некоторыми рассматривается как систематически осуществляемые действия, направленные против российских немцев. Кроме того, в большинстве случаев российские немцы не делают ответственными официальные лица, с которыми они имели непосредственный контакт, за сложные условия жизни после депортации. Вследствие этого депортация воспринимается российскими немцами как неизбежность судьбы, которая, однако, наложила глубокий отпечаток на их жизнь.

Тем не менее, я ни в коей мере не хочу утверждать, что российские или казахстанские немцы не придерживаются принципиально какой-либо политической точки зрения или проявляют равнодушие к историческим событиям. В случае прямых вопросов большинство из них показали очень хорошую информированность о событиях во время и после Второй мировой войны, и никто не высказал ни малейшей симпатии к политике Третьего рейха. Поэтому, на первый взгляд, может удивить, что их жизнеописания не отражают их четких политических позиций. При этом следует учитывать, что жизнеописания обычно воспринимаются как нечто очень личное и интимное. Так же решающим является и то, что самих российских и/или казахстанских немцев делали ответственными за события Второй мировой войны и рассматривали их как врагов народа[5]. На таком фоне обвинять кого-либо другого было бессмысленно, поэтому представляется,

[5] Лишь в 1964 г. указом Н. Хрущева советские немцы были официально реабилитированы и в отношении них были сняты обвинения в коллаборационизме с Третьим рейхом.

что и вопрос поиска виноватых в жизнеописаниях не ставится. Следовательно, можно понять и приведенную в начале статьи историю Валентины, которую воспринимали как врага народа и которая ощущала еще в большей степени необходимость демонстрировать свою принадлежность к СССР. Сегодня память казахстанских немцев о депортации кажется мало подходящей для формирования идентичности, но по-прежнему все еще связана с чувством собственной вины.

Те казахстанские немцы, которые родились гораздо позже 1941 г., также ссылаются в своих историях жизни на память/воспоминания о депортации. Однако их описания значительно менее подробны, и ни один из них не описывает страхи и переживания глазами пережившего ее поколения. Следовательно, ощущается большая эмоциональная дистанция относительно событий, что отчётливо видно из приведённой ниже цитаты 22-летней Анны: «Они [дедушка и бабушка Анны] жили на Волге. А потом их както депортировали сюда, в Казахстан. Ой, нет, в Киселевск, в очень красивый город. Там родился мой отец. Потом, год спустя, они приехали в Казахстан, в Текели [близ Талдыкоргана]. Моя бабушка работала в Текели. Честно говоря, писала она очень неграмотно. Во время войны она закончила всего четыре класса школы. В семье она говорила только по-немецки» (Анна, 22 года).

Культурная память о депортации является одной из составляющих идентичности казахстанских немцев, но чаще всего она служит лишь как вводная часть собственного жизнеописания. Впрочем, рассказы более молодых представителей немецкого населения отличаются поверхностностью, и поэтому кажется, что предыдущие поколения немцев приложили немало усилий, чтобы не передавать потомкам все детали своей судьбы и не слишком обременять этим их жизнь[6].

[6] Ремхильд [5, 226] также делает похожий вывод: молодые российские немцы в ходе интервью говорили о депортации своих предков с некоторой эмоциональной отстраненностью. В этом смысле память казахстанских немцев о депортации подтверждает следующий тезис Хамфри [6, 17], утверждающий, что «в советские времена люди не занимались открыто поисками своих корней, и некоторые истории были скрыты от младших поколений, чтобы сделать их жизнь проще и менее травмирующей. Люди меняли свои фамилии, чтобы их не могли идентифицировать как евреев, немцев или финнов».

О значимости опыта пережитой депортации для формирования культурной памяти написаны многочисленные исследования, противоречащие моим выводам и утверждающие, что именно депортация впервые в истории российских немцев отобразила общую коллективную судьбу, коллективные воспоминания, и которая тем самым является основой общей идентичности [4; 5]. Эти исследования ссылаются, впрочем, исключительно на казахстанских и/или российских немцев, живущих в настоящее время в Германии. В основу данной статьи, напротив, положены жизнеописания немцев, которые по большей части приняли самостоятельное решение остаться в Казахстане и, кроме этого, имеют лишь незначительный контакт с Германией и не выступают в качестве официальных представителей немецкого меньшинства. Таким образом, представляется, что культурная память трансформируется в ходе миграционного процесса. Однако, с немецкой точки зрения, в качестве основной причины для приема российских немцев озвучивается именно несправедливость депортации и несчастья во времена Сталина. Но, наоборот, в Казахстане воспоминания о судьбе депортированной нации существуют на индивидуальной основе и поэтому представляются малопригодными для формирования общей идентичности или групповой солидарности.

Дискриминация

Многие жизнеописания повествуют, помимо всего прочего, о пережитой дискриминации, которая была испытана на собственном опыте, по большей части, в детстве или молодости[7]. В отличие от рассказов о депортации предков опыт пережитой дискриминации более отчетливо характеризуется как несправедливый и описывается, как правило, очень эмоционально. Часто при этом встречаются высказывания о том, что немцев называли «фашистами» и другие дети исключали их из участия в играх. Редко в жизнеописаниях упоминается о физическом насилии. Но многие затрагивают вопрос институциональной дискриминации, например, отстранения от учебы в вузе.

[7] Однако здесь также прямо следует указать и на то, что немало казахстанских немцев не подвергались дискриминации [7].

При этом часто в явной или скрытой форме говорилось о том, что речь идет о конфликте между русскими и немцами. Это иллюстрирует цитата ниже: «Я родилась в Казахстане в 1951 г., здесь, в Талдыкоргане. Потом я пошла в школу, после нее в техникум, а затем училась в университете. Я страдала, как и все немцы. Ну а сейчас я здесь[8]... Когда мы ходили в школу после войны, то обстоятельство, что я немка, сильно все осложняло. Нам доставались все возможные оскорбления и унижения от русского народа за эту войну, хотя мы, как правило, родились уже после нее. Но сегодня я могу гордиться тем, что я немка» (Ольга, 55 лет).

Опыт пережитой дискриминации интерпретируется Ольгой как следствия Второй мировой войны, вплетенные в отношения между немцами и русскими. В большинстве случаев, когда речь идет об описании оскорблений, казахи совсем не упоминаются. Повествование об «игре в войну», которое мне многократно приходилось слышать в разных версиях, наглядно показано на примере ниже: «Давным-давно, когда я был еще маленьким мальчиком лет восьми-девяти, может, десяти, мы часто играли с детьми во дворе, и одной из игр была «игра в войну». Для этого мы делились на русских и немцев, и мне всегда доставалась роль предводителя немецкой армии. И это, конечно, всегда было очень невыгодно, потому что русские, вне зависимости от того, как шла игра, всегда побеждали. И кроме этого, мы были не просто немцами, а непосредственно фашистами. Мы играли не в национальность, а в фашистов. И это ассоциировалось с немцами. Мне всегда это было очень неприятно. Но прошло время, и я лучше начал понимать многие вещи... И он, и его жена [владельцы деревообрабатывающего предприятия, на котором сегодня работает Саша] говорят, что только немцы могут работать так хорошо, так аккуратно и так чисто. Конечно, все характеристики немецкого народа характеризуют и меня тоже» (Саша, 50 лет).

И хотя описанная Сашей «игра в войну» имела место в конце 1960-х годов в Талдыкоргане, казахи здесь также упоминаются. Кроме того, приведенные выше цитаты Ольги и Саши указывают на то, что сегодня по отношению к немцам дискриминация отсутствует. Наоборот, оба заканчивают свои повествования об

[8] Ольга занимает высокопоставленную должность.

имевшей место раньше дискриминации замечанием о том, что немецкие стереотипы в современном Казахстане высоко ценятся, и многих этот факт воодушевляет идентифицировать себя как немцев.

Перемены и непрерывность преемственности идентичности

В контексте СССР проекты по исследованию биографий, по большей мере, могли быть реализованы лишь после его распада. Возможно, именно поэтому во многих исследованиях поднимается вопрос о непрерывности преемственности или изменениях биографий и их повествовательной обработке. При этом многократно изучалось, как люди пытались сохранить или изменить свою идентичность. В общих чертах путем анализа переломных ситуаций ожидается получение основополагающих знаний и выводов относительно построения идентичности [6].

Безусловно, трудно на основе какой-либо истории жизни, рассказанной в определенный момент времени, сделать вывод о том, представил бы кто-либо свою идентичность таким же образом двадцать лет назад. Но, тем не менее, жизнеописания дают сведения о непрерывности идентичностей или их новом построении. В начале своего исследования я напрямую подняла эту тему и спросила нескольких интервьюируемых о том, стали бы они так же защищать свою немецкую идентичность в 1970-80-е годы. Олег, которому на момент интервью было 60 лет, ответил следующим образом: «Не мог же я быть русским! Все бы сказали: «Что? Ты поменял национальность?» Как мне вообще понимать это? Женщины, конечно, могут поменять свои фамилии и сказать: «Да, да, я русская». И это не проверить. Но в моем случае, как я вообще мог бы это изменить? Я не такой. Я всегда останусь таким же, каким я родился, и умру таким же. Как бы там ни было, немец всегда остается немцем. Я похоронил своих родителей как немцев… Вообще не нужно задавать мне подобный вопрос!» (Олег, 60 лет).

Олег по-настоящему был зол на меня, и мне стало понятно, что я его оскорбила, поставив под вопрос силу его идентичности. Почти никто не сказал мне напрямую, что он или она когда-либо пытались быть русскими. Совсем наоборот, я услышала много историй о том, как приходилось противостоять давлению других к изменению

идентичности, о чем наглядно говорит цитата ниже: «Никто не менял свою национальность. Я вышла замуж за русского, и он попросил меня: «Не говори никому, [что ты немка]. Ты совсем на нее не похожа. Ты похожа больше на украинку. Но ты, как только кого-нибудь встретишь, сразу всем говоришь, что ты немка». Все-таки ему это не нравилось... Но я ответила так: «Не говори мне больше ничего подобного. Я все равно буду говорить всем, что я немка. Моя национальность не вызывает у меня неприязни. Может, это тебе неприятно, что ты женился на немке, но мне это не неприятно, и я буду всем говорить это» (Илона, 68 лет).

Такой нарратив многократно был изложен мне в разных вариациях. В частности, брак с русским ставит вопрос о непрерывности идентичности. Существует общая точка зрения, что брак с русскими мужчинами многими женщинами использовался для того, чтобы сменить свою немецкую фамилию. Я не хотела бы строить версии относительно изложения Илоны, но очевидно то, что на фоне общего дискурса об отрицании немецкой идентичности становится особо важно подчеркнуть самостоятельную позицию. В общих чертах практически все жизнеописания рассматривают аспект непрерывности в том смысле, что многие немцы сами в своей сути, в своей идентичности всегда были теми личностями, которыми являются и сегодня, причем одновременно с этим делается упрек другим, отказавшимся от своей идентичности в трудные времена.

Работящие немцы

Я хотела бы вернуться к вопросу, затронутому в начале статьи, т.е. к тому, на чем сегодня основывается немецкая идентичность в Казахстане. Практически все жизнеописания ссылаются на некие типичные «немецкие качества». Почти каждый, независимо от своего возраста, пола или уровня образования, описывает своих дедушек и бабушек, родителей и себя самого как работящих, трудолюбивых. Трудолюбие представляется в качестве лейтмотива, который объединяет все жизнеописания.

В начале обязательно упоминается благосостояние предков до начала Второй мировой войны. Оно иллюстрируется на примере цветущих, ухоженных, благодаря стараниям предков, садов и ого-

родов. Во время войны судьба родичей описывается также с учетом их трудовых достижений и вклада в развитие инфраструктуры, например, при строительстве железных дорог и пр. Чуть позднее те колхозы, в которых трудились немцы, называются как самые передовые. Кроме того, дома немцев, которые вновь были построены после войны, описываются как самые лучшие и аккуратные. А после распада Советского Союза все местные жители были опечалены, когда лучшие работники стали покидать страну.

Разумеется, никто не излагал мне такой явно выраженной и односторонней версии – я называю это «метанарратив труда». Но мне представляется, что многие жизнеописания в современном Казахстане ссылаются именно на него. В этом аспекте культурная память казахстанских немцев питается не столько нарративом страданий жертвы, сколько повествованием об истории активных, самоопределившихся людей, которые благодаря своей работоспособности сегодня находятся в том положении и на тех позициях, которых они добились. И этот успех образует основу для гордости быть немцем в Казахстане. Условием для формирования культурной памяти с такой конструкцией является при этом то, что многие поколения российских и/или казахстанских немцев старались не передавать своим потомкам чувства беспомощности и страданий от пережитых невзгод.

Я хотела бы выразить признательность людям в Казахстане за их гостеприимство и открытость и за то, что они поделились со мной своими знаниями и историями своих жизней. Особую благодарность хотела бы выразить председателю Немецкого дома в Талдыкоргане г-ну Владимиру Молодцову, а также г-жам Элеоноре Фризен, Людмиле Итерман и Ирине Ворониной. Кроме того, я бы хотела сердечно поблагодарить организаторов конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином». Выражаю благодарность за финансовую поддержку проекта Обществу им. Макса Планка.

---

1. *Halbwachs, M. 1925. Les cadres sociaux de la mémoire. Paris: Félix Alcan.*

2. *Pine, F., D. Kaneff, und H. Haukanes. 2004. 'Introduction: Memory, Politics and Religion: a Perspective on Europe', in F. Pine, D. Kaneff, and H. Haukanes (Hgs.), Memory, Politics and Religion: the Past Meets the Present in Europe. Münster: Lit, S. 1-30.*

3. Niethammer, L. und W. Trapp. 1985. Lebenserfahrung und kollektives Gedächtnis. Die Praxis der 'Oral history'. Frankfurt/M.: Suhrkamp.

4. Brake, K. 1998. Lebenserinnerungen rußlanddeutscher Einwanderer. Zeitgeschichte und Narrativik. Berlin: Reimer.

5. Römhild, R. 1998. Die Macht des Ethnischen: Grenzfall Rußlanddeutsche. Perspektiven einer politischen Anthropologie. Frankfurt/M.: Lang.

6. Humphrey, R., R. Miller und E. Zdravomyslova. 2003. 'Introduction: Biographical Research and Historical Watersheds', in R. Humphrey, R. Miller und E.Zdravomyslova (Hgs.), Biographical Research in Eastern Europe. Altered Lives and Broken Biographies. Aldershot: Ashgate, S. 1-23.

7. Sanders, R. 2016. Staying at Home. Identities, Memories and Social Networks of Kazakhstani Germans. New York, Oxford: Berghahn.

СЕКЦИЯ 2. НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДВУХ СТРАН

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НЕМЦЕВ КАЗАХСТАНА

Ю.И. Подопригора
г. Алматы
podoprigora178@gmail.com

История формирования немецкого населения Казахстана начинается в конце XIX в., когда были основаны первые немецкие поселки в различных регионах Казахстана. После 1941 г. большая часть этнических немцев СССР оказалась на территории Казахстана в результате насильственной депортации советских немцев из Поволжья, Крыма и других мест их компактного проживания. На долгие годы земля Казахстана стала новой родиной нескольким поколениям советских немцев. Многие немецкие колхозы и совхозы стали образцами передовых хозяйств, немцы-ученые, деятели культуры и искусства внесли значительный вклад в экономическое социальное и культурное развитие Казахстана. Эмиграция 1990-х – начала 2000-х гг. резко уменьшила количество немецкого населения в Республике Казахстан. Сегодня, когда активная эмиграция прекратилась, немцы занимают седьмое место по численности в Республике Казахстан, относятся к одному из крупных этносов Казахстана и переживают период поиска нового вектора этнического развития.

Таблица 1.
Динамика численности немецкого населения Казахстана с 1897 по 2014 гг., чел. [1]

	1897 г.	**1926 г.**	**1937г.**	**1939 г.**	**1959 г.**	**1970 г.**
Численность немцев	7049	51102	80568	92571	659751	858077
	1979 г.	**1989 г.**	**1999 г.**	**2009 г.**	**2014 г.**	
	900207	957518	353441	178409	181981	

По результатам переписи населения 2009 г. в Казахстане насчитывается 178 409 немцев (86 522 – мужчины, 91 887 – женщины). Доля немцев в составе всего населения РК – 1,1%. Уменьшение немецкого населения к 1999 г. составило 49,5%, или – 175 053 [2].

Относительно территории расселения следует сказать, что большинство немецкого населения проживает в центральном и северо-восточном регионах, т.е. в регионах компактного проживания этнических немцев в XX в. Так, в Карагандинской области насчитывается 33 273 немца, в Костанайской – 27 959, в Акмолинской – 26 141, в Павлодарской – 20 708, в Северо-Казахстанской – 20 800, в Восточно-Казахстанской – 14 030. Соотношение городского и сельского немецкого населения в РК показывает практически равный результат (89 322 человека – городское население, 89 087 – сельское население) [3, 10, 11, 17, 23]. Как и в предыдущие периоды, в XX в. по численности сельские немцы преобладают в Костанайской, Акмолинской и Северо-Казахстанской областях. Почти равное соотношение городского и сельского немецкого населения в Актюбинской, Южно-Казахстанской и Павлодарской областях. В остальных областях преобладает городское население. Помимо этого, в Мангистауской, Кызылординской и Атырауской областях наметилась тенденция к исчезновению сельского немецкого населения.

Таблица 2.
Половозрастной состав немецкого населения Казахстана, 2009 г., чел.

	Всего (2009)	0-9	10-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70 лет и старше
Немцы	178409	21871	23919	41725	25592	21837	25512	8164	9789

В сравнении с другими этносами, например, узбеками или уйгурами, немецкое население в Казахстане в возрасте 0-9 и 10-19 лет составляет лишь 12,3% и 13,4%, что свидетельствует о продолжающемся спаде рождаемости у немцев. Наиболее многочисленна следующая категория – 20-29 лет – 23,4%. Данное поколение было рождено в период 1980-х – начала 1990-х гг., когда у немецкого населения Казахстана отмечался рост уровня рождаемости. Категории 60-69 лет (4,6%) и 70 лет и старше (5,5%) – с наименьшей числен-

ностью – относятся к поколению репрессий, депортации, трудармии (спад рождаемости в период 1940-1949 гг.) [4, 29-31]. Помимо этого, невысокий процент численности данных категорий является результатом активной массовой эмиграции немцев из Казахстана.

Общая численность занятого немецкого населения составляет 87 561 человек, из них работающие по найму – 69 970 человек, самозанятые – 16 525, прочие – 1 066. В категории самозанятого немецкого населения работодатели составляют 8,5%, самозанятые на индивидуальной основе – 27,5%, в личном подворье – 62,1%, члены производственного кооператива – 1%, неоплачиваемые работники семейного предприятия – 0,8%. Как и на протяжении XX в., в начале XXI в. большинство немецкого населения Казахстана – представители аграрного сектора – 24 178 человек, в промышленности занято 12 229 немцев, в строительстве – 6 003, в образовании и здравоохранении – 8 599 [5, 28, 57-59, 115].

Относительная стабилизация численности немецкого населения Казахстана и сокращение массового миграционного потока немцев из РК, наблюдаемые в современный период, позволяют говорить о постмиграционном периоде у этнических немцев Казахстана. При этом не следует утверждать, что миграционные настроения немцев полностью исчерпаны. Процент потенциальных мигрантов среди немцев РК остается достаточно высоким [6, 7, 68-81].

Вместе с тем, нельзя не отметить сохраняющуюся тенденцию реэмиграции немцев в Казахстан. За период 1999-2009 гг. прибыло немцев в Казахстан на постоянное место жительство из Германии – 831 человек, из стран СНГ – 2 401 человек, из них больше всего из РФ – 1 890 немцев, Украины – 166, Кыргызстана – 147, Узбекистана – 130 человек. В 2010 г. в Казахстан прибыло 183 немца [6, 179].

В данном плане показательна точка зрения Е. Каппеля, мажилисмена, избранного от Ассамблеи народа Казахстана: «Ранее я работал Акимом Аршалынского района Акмолинской области. ...Пятнадцать лет назад, когда я был директором совхоза, передо мной стоял такой же выбор *(уехать или остаться – авт.)*. Однако, поразмыслив, я сказал своим детям: «Мы остаемся здесь, так что учитесь, создавайте семьи, работайте». И сейчас я твердо убежден, что не ошибся. Нельзя жить на земле, которая тебя взрастила, дала образование и вообще сделала тебя личностью, и по-

стоянно думать о переезде. Нам всем надо воспитывать в людях твердую гражданскую позицию под девизом «Патриот, азамат, казахстанец» [7, 4].

В современный период у немецкого населения Казахстана на фоне дальнейшего понижения уровня владения немецким как родным происходит окончательная утрата диалектных форм немецкого языка. Оставшееся немецкое население крайне слабо владеет родным языком (как литературной формой, так и диалектом), не использует его в речевой деятельности (ни во внутрисемейной сфере, ни в сфере производства и т.п.), отсутствует повседневная разговорная речь на немецком языке. По результатам переписи 2009 г. только 30 413 немцев, или 17%, назвали родным языком язык своей национальности. 147 996 немцев, или 83%, назвали родным язык другой национальности [4, 251].

В настоящий период немецкое население РК имеет возможность, но не имеет стимула, цели (мотивации) для изучения родного языка. В 1990-е гг. овладение немецким языком становилось залогом успешной сдачи шпрах-тестов (языковых тестов для переселенцев в ФРГ), последующей эмиграции и интеграции в германское общество. В современный период массовый миграционный отток немцев из РК прекратился, в свою очередь, власти Германии ужесточили языковые требования к желающим эмигрировать. Оставшиеся немцы либо изучают родной язык, как, например, молодое поколение немцев, руководствуясь прагматическими целями и задачами, либо не изучает вовсе.

Сегодня граждане немецкой национальности, оставшиеся и связывающие свое будущее с Казахстаном, для полноценной интеграции в современное казахстанское общество должны овладеть, прежде всего, государственным языком – казахским [8]. Помимо этого, актуально и изучение английского языка, в связи с реализацией различных государственных программ и стратегий. Результаты переписи 2009 г. показали следующий уровень владения казахстанскими немцами казахским, русским и английским языками: по степени владения языками из 100% опрошенных немцев в возрасте 15 лет и старше 24,7% понимают устную речь на казахском языке, из них свободно читают на казахском – 10,5%, свободно пишут – 7,9%. Понимают устную речь на русском языке – 99% немцев Казахстана, из них свободно читают на русском – 97,8% и

свободно пишут – 96,9%. Устную речь на английском языке понимают 9,1% немцев, из них свободно читают – 5,9% и пишут – 4,4% [4, 251-270].

Практически аналогичными являются результаты социологического исследования, в ходе которого выяснилось, что русским языком владеют все опрошенные немцы, немецким языком свободно владеет каждый десятый респондент, казахским языком – каждый двадцатый [6, 183].

Следует отметить еще одну тенденцию. За последнее десятилетие в Казахстане произошло резкое снижение популярности немецкого языка, снижение количества квалифицированных преподавателей и учителей немецкого языка. В Казахстане – из числа изучающих немецкий язык – 90% изучают его в качестве первого иностранного языка, и только 10% – в качестве второго иностранного языка. По данным Министерства образования и науки Республики Казахстан, в 2012-2013 учебном году немецкий язык в общеобразовательных школах изучали 33 282 учащихся, что показывает значительное сокращение числа изучающих немецкий язык по сравнению с 2009-2010 учебным годом, когда немецкий язык в школах изучали 100 790 детей. Буквально за три года число школьников, изучающих немецкий язык, сократилось в три раза.

Важно, чтобы немецкий язык не исчез из социокультурного пространства Казахстана как привлекательный иностранный язык и как язык этнических немцев Казахстана.

В конце XIX – начале XX. в. у немцев, проживающих в замкнутых от иноэтнического влияния компактных сельских поселениях, сохранялись элементы архаичных форм традиционной культуры, например, в календарной обрядности, в фольклоре и т. п. В последующий период истории культура народов, проживающих в СССР, должна была соответствовать установленному образцу: национальная – по форме, социалистическая – по содержанию. Советские немцы не являлись исключением. Помимо этого, на культурное развитие немецкого населения повлияло дискриминационное положение советских немцев в СССР после 1941 г. Существовал запрет на все формы творческого самовыражения немцев: родной язык, литературу, театр и т. д. [9, 138], отсутствовали немецкие самодеятельные художественные коллективы вплоть до конца 1950-х годов.

Ситуация изменилась в начале 1960-х годов, когда началась политическая реабилитация советских немцев, и партийно-государственные органы приняли ряд мер, направленных на усиление политической, образовательной и культурной работы среди немецкого населения СССР, в том числе немцев КазССР. В 1958 г. началось радиовещание на немецком языке, в 1966 г. у немцев Казахстана появляется газета на немецком языке «Freundschaft». К 1976 г. в Казахстане уже насчитывалось 279 немецких самодеятельных коллективов [9, 142]. Организованный в Карагандинской филармонии в 1968 г. эстрадно-вокальный ансамбль «Фройндшафт» являлся вдохновителем создания немецких творческих коллективов не только в Казахстане, но и в других местах компактного проживания немцев в СССР. Особую роль в национально-культурном возрождении сыграл немецкий драматический театр, открытый в 1980 г. в г. Темиртау. По мнению представителей немецкой интеллигенции, «театр стал рупором национального возрождения немцев... Огромные усилия режиссеров, драматурга, композиторов и актеров были направлены на возрождение национального самосознания, на сохранение этничности, на реабилитацию, на восстановление справедливости и равноправия с другими народами...» [10, 48]. В январе 1988 г. впервые в Темиртау на базе немецкого театра прошел I Всесоюзный фестиваль немецкого народного творчества, стимулировавший дальнейшее развитие немецких творческих коллективов и ставший очередной вехой в культурном развитии советских немцев.

И в современный период в городах Казахстана проводятся фольклорные немецкие фестивали, функционируют самодеятельные творческие коллективы, молодежные театры. В ходе социологических исследований выяснилось, что в современный период именно праздники и Дни культуры, наряду с теле- и радиопередачами, кино, газетами и журналами на немецком языке для немцев Казахстана являются наиболее важными атрибутами культурной жизни, через которые транслируется и сохраняется этническая идентичность [6, 186]. Стоит отметить, что расширение культурных связей и контактов с Германией повлияло на развитие современных форм этнической культуры немцев в Казахстане. Обращение к культуре Германии позволяет немцам чувствовать себя немцами. Так, например, сегодня у немцев Казахстана популярно празднование Октоберфеста и т.д.

В настоящий период наблюдается рост этнического самосознания немцев Казахстана, обусловленного социально-политическими процессами в РК и проявляющегося в их самоорганизации. Самоорганизация является одним из консолидирующих факторов этнического развития немецкого населения в РК. Этнокультурные центры, общественные объединения создают возможность сохранения и трансляции этнической культуры, проявления этнической идентичности.

В марте 1989 г. в Москве было создано общественно-политическое и культурно-просветительское объединение – общество советских немцев «Возрождение», главной целью которого являлось «содействие руководству страны в обеспечении полной реабилитации советского немецкого народа, в восстановлении его автономной республики на Волге и национальных районов в тех местах нынешнего компактного проживания советских немцев, где будет выражено желание и где имеются возможности для создания таковых» [11, 30]. В июне этого же года в Алма-Ате было создано республиканское общественно-политическое и культурно-просветительское общество советских немцев «Возрождение», позже переименованное в Ассоциацию общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» («Wiedergeburt»). В настоящее время в Ассоциацию входят 20 региональных обществ, основные направления деятельности которых связаны с возрождением, сохранением исторического и культурного наследия, традиций, обычаев, языка этнических немцев Казахстана, поддержкой малообеспеченных граждан, а также развитием всестороннего сотрудничества с немецкоязычными странами.

В октябре 1992 г. был избран Совет немцев Казахстана, который являлся членом Европейского союза нацменьшинств. При поддержке правительства Германии 25 августа 1994 г. в Алма-Ате был открыт Немецкий дом – культурный и общественный центр немецкого меньшинства республики, центр по организации и осуществлению мер помощи этническим немцам при финансовой поддержке ФРГ. С 1992 г. в РК работает Казахстанско-германская межправительственная комиссия по вопросам немцев, проживающих в Казахстане. 21 октября 1993 г. Кабинет министров РК утвердил «Комплексную программу возрождения немцев, проживающих в Республике Казахстан». Продолжением этой программы

является Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 апреля 1997 г. «О дополнительных мероприятиях по этническому возрождению немцев, проживающих в Республике Казахстан». В мае 1996 г. правительства Казахстана и Германии заключили соглашение о совместной работе по поддержке живущих в Казахстане немцев. С 1995 г. Ассоциация немцев Казахстана принимает активное участие в деятельности Ассамблеи народа Казахстана. Председатель Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана А.Ф. Дедерер считает, что «современный человек свободен, он вправе выбирать для проживания страну, где существовать комфортнее. Однако всегда найдутся люди, и они есть среди этнических немцев, которые не пойдут по легкому пути, не станут выбирать спокойного существования, а направят усилия на то, чтобы изменить то общество, ту страну, в которой волею судеб ему довелось родиться, вырасти, жить… Сегодня нельзя останавливаться на достигнутом,…необходимо заниматься воспитанием детей и молодежи в духе немецкой ментальности, стремясь к сохранению языка и самобытных качеств немецкого народа, активно включаться в процесс модернизации казахстанского гражданского общества» [12, 13].

В современный период политические и общественные лидеры Республики Казахстан и Германии говорят о том, что немецкие переселенцы из Казахстана стали своеобразным мостом между Германией и Казахстаном.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев считает, что «успех сотрудничества между Казахстаном и Германией простирается не только в политической и экономической прагматике. Есть капитал более надежный – люди, «живой мост народной дипломатии и культурного обмена». Это сотни тысяч немцев, уехавших когда-то из Казахстана на историческую родину. Это и немцы, проживающие в Казахстане сегодня…» [13].

Сегодня акцент политики правительства Германии, по отношению к этническим немцам, оставшимся в РК, сделан на адаптации немцев к новым условиям при финансовой и национально-культурной поддержке Германии. Появление немцев-предпринимателей, бизнесменов в пищевой промышленности, аграрном секторе и других сферах экономики Казахстана – яркий пример такой адаптации. Объяснить появление такой группы успешных нем-

цев-бизнесменов можно активной, успешной хозяйственной деятельностью в недавнем советском прошлом немцев Казахстана, а также отношением к труду и трудовой этикой в ментальности немцев. Предпринимательство – это особый стиль хозяйствования, которому присущи принципы новаторства, антибюрократизма, постоянной инициативы, ориентации на нововведения в процессе производства, маркетинга и т.д. Предпринимательство активно воздействует на социальную структуру и формирует новые социальные отношения и институты гражданского общества. В современный период предпринимательство – это не только извлечение прибыли и создание капитала, но и социальная многовекторность, в том числе и социальная ответственность бизнеса за развитие государства и гражданского общества, экономическую и политическую модернизацию общества. В таких регионах Казахстана как Акмолинская, Алматинская, Карагандинская, Павлодарская области немецкие предприниматели оказывают поддержку не только немецким общественным объединениям, но и берут на себя социальную ответственность в проекции на всех жителей региона.

Активно развивает экономические, политические, культурные отношения между двумя странами Казахстано-Германская ассоциация предпринимателей (КГАП) – международное объединение предпринимателей Казахстана и Германии, созданное в 2004 и на сегодняшний день получившее признание со стороны Правительств Германии и Казахстана. КГАП является учредителем Казахстано-Германского делового совета, активно участвует в формировании благоприятного бизнес-климата, а также в привлечении инвестиций в Казахстан. Ассоциация на регулярной основе организует диалог между представителями бизнеса и органами власти и управления, проводя ежегодный Форум инвесторов Германии в Казахстане.

Руководствуясь принципами частно-государственного партнёрства, а также Государственной программой форсированного индустриально-инновационного развития, КГАП содействует развитию бизнес-инициатив участников Ассоциации. В состав членов КГАП входят 32 компании – как крупные, так и небольшие, которые заняты в разных сферах деятельности (пищевая промышленность, производство оборудования для агропромышленного комплекса, производство сельскохозяйственной продукции, производство ме-

бели, торговля, телекоммуникации, добыча нефти и нефтепродуктов и т.д.).

Несмотря на убыль немецкого населения в период массовой эмиграции 1990-х – начала 2000-х гг. в современный период немцы в Казахстане являются одним из наиболее крупных этносов Республики. С одной стороны, сегодня для оставшихся этнических немцев Казахстана консолидация является важным условием сохранения и трансляции своей культуры, родного (немецкого) языка и этнической идентичности в целом. С другой, необходимо учитывать, что немцы являются частью формирующегося казахстанского гражданского общества и «живым мостом» между Астаной и Берлином.

---

1. Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX – XX вв. (по материалам всеобщих переписей населения 1897-1999 гг.). – Усть-Каменогорск: «Универсальное сервисное агентство», 2002. – С. 9, 19, 40, 48, 58, 73, 103; Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Адаптивные практики и миграционные стратегии немцев Казахстана: Научно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2008. – С.121 – 124; Казахстан за годы независимости. Информационно-аналитический сборник. – Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2006. – С. 259 – 260; Итоги переписи населения Республики Казахстан 2009 г. 04.02.2010:http://www.stat.kz/p_perepis/Pages/n_04_02_10.aspx (дата обращения 05.04.2010); Предварительная общая численность населения и численность этнических немцев на начало 2014 г./ Департамент социальной и демографической статистики. Агентство Республики Казахстан по статистике.

2. Перепись населения 2009 // Министерство Национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике. URL: http://www.stat.gov.kz (дата обращения: 15.10.2015).

3. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги / Стат. сб. /Под ред. Смаилова А.А. – Астана, 2010.

4. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. / Стат. сб. /Под ред. Смаилова А.А. – Астана, 2010.

5. Занятость населения в Республике Казахстан. Т.II. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан /Стат. сб./Под ред. Смаилова А.А. – Астана, 2010.

6. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Общественное самоуправление немецкой диаспоры Казахстана: состояние и тенденции развития: науч.-аналит. отчет по итогам социологического исследования. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2013.

7. Шиманский М. Единство, согласие, патриотизм // Казахстанская правда. – 2008. – 5 апреля.

8. Согласно Конституции Республики Казахстан (Статья 7) в Республике Казахстан государственным является казахский язык, в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык, государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана / Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Статья 217.

9. Вензель С.К. Фестивали народно-художественного творчества немцев Казахстана (50-90-е гг.) // Культура немцев Казахстана: история и современность: материалы междунар. науч. конф. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 1999.

10. Штейнмарк Р. Роль Немецкого драматического театра / Воспоминания казахстанских немцев. К 25-летнему юбилею национального движения «Возрождение». – Алматы, 2014.

11. Гартунг Ю.А. Современные проблемы советских немцев (доклад на Павлодарской областной учредительной конференции). – Павлодар, 1990.

12. Дедерер А.Ф. Идеи равенства, справедливости и гуманизма / Воспоминания казахстанских немцев. К 25-летнему юбилею национального движения «Возрождение». – Алматы, 2014.

13. Вечерняя Астана © www.vechastana.kz. URL: http://vechastana.kz/20-let-assamblee-naroda-kazakhstana/1001402-na-kazakhskoy-zemle-nemetskiy-narod-obrel-vtoruyu-rodinu/.

НАЗАД В КАЗАХСТАН. ВЗГЛЯД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

С. Райт
г. Франкфурт-на-Майне
sara.reith@gmx.de

Летом 1763 г. для немцев начинается большая глава в России [1, 1]: правившая в то время российская императрица Екатерина Великая приглашает иностранцев на поселение в Россию. В период с 1763 по 1775 гг. этому призыву последовали около 27-29 тысяч человек из Германии [1, 4]. Спустя почти 250 лет после образования первых поселений немцев на Волге и в других областях России я встретилась с двумя потомками этих первых переселенцев, только не на территории современной России, а в Казахстане. «Немцы всегда едят только лапшу, а у нас дома в то время каждый день были мясо и салат», – с удовольствием рассказывал один из интервьюируемых. В своей слишком большой, блестящей черной меховой шапке из стриженой норки, шикарном пальто из тяжелого сукна и начищенных до блеска кожаных туфлях он ждал меня для разговора в Караганде в солнечный зимний день у Вечного огня в память о павших в Великой Отечественной войне солдатах. Другой мой собеседник, напротив, устроился уютно за чашечкой черного чая с изысканным немецким шоколадом в своем роскошном офисе фирмы в новой столице г. Астане и беседовал на немецком, окрашенным разговорным диалектом, о достоинствах европейских паспортов, казахстанских традициях чаепития и политике по вопросам меньшинств, проводимой федеральным правительством.

Несмотря на различия, этих мужчин объединяет одно: будучи немцами, рожденными в Казахстане, они эмигрировали в Германию после распада Советсткого Союза и спустя пару лет вновь вернулись в Казахстан – как и еще примерно 8 000 чел. в период с начала 2005 по 2008 гг. [2, 5].

В 1990-е гг. большая часть этнических немцев эмигрировала из Казахстана в Германию в рамках предоставленных им возможностей после распада СССР, что стало результатом долгой истории переселения, началом которой явилось приглашение немецких колонистов на Волгу Екатериной II Великой в конце XVIII в. Уже Пер-

вая мировая война значительно ухудшила условия жизни немцев, т.к. согласно законодательным инициативам царского правительства 1915 г. они подлежали депортации на восток как «представители враждебной нации», чему по большей части помешало начало Октябрьской революции 1917 г. [3, 17]. С основанием автономной Волжской республики и предоставлением широких прав по использованию немецкого языка наступила определенная разрядка [4, 40]. Гитлер совместно со Сталиным в рамках немецко-советского пакта о ненападении разрабатывал планы по переселению немцев в другие области [4, 47]. После нападения Гитлера на СССР эти планы больше не рассматривались, и в начале Второй мировой войны немцы были сосланы Сталиным в Центральную Азию и Сибирь [5, 133].

После распада Советского Союза большая часть немцев эмигрировала в страну, которая для многих из них на протяжении нескольких столетий оставалась воображаемой Родиной. Для некоторых это, впрочем, не стало конечной точкой семейной истории переселения – спустя пару лет жизни в Германии они принимают решение возвратиться назад в Казахстан. И это, прежде всего, представители трех следующих групп [2, 5]:

первая группа – высокообразованные казахстанские немцы, чье образование не признается в Германии;

вторая группа – молодые казахстанские немцы, социально отчужденные обществом в процессе миграции;

третья группа – казахстанские немцы, желающие провести свою старость в Казахстане.

В данной статье я хотела бы представить некоторые тезисы своей магистерской работы по вопросу реэмиграции немцев в Казахстан. Работа основана на результатах двух пребываний в регионе исследования продолжительностью в восемь месяцев в 2010 г. и 2011 г. В 2013 г. работа была представлена к рассмотрению в Институт этнологии и африканских исследований Майнского университета им. Иоганна Гуттенберга в Германии. В работе я даю ответы на вопрос, как выглядят стратегии возвращения отдельных реэмигрантов в Центральную Азию и какие индивидуальные факторы играют решающую роль для главных участников процесса при принятии решения о реэмиграции. Кроме этого, я представляю противоречия, с которыми сталкиваются реэмигранты, и значимые после успешной реэмиграции дискурсы. Работа основана на тезисе, что индивиду-

альные истории реэмиграции отдельных лиц отличаются друг от друга (иногда значительно), но что, несмотря на большое разнообразие действующих лиц, значимыми являются такие факторы как лояльность, мобильность и повторный отказ в принимающих обществах, вызванный биографиями реэмигрантов. В рамках магистерской работы я с этнографической точки зрения детально излагаю истории жизни трех реэмигрантов. В целом для сбора данных было проведено тринадцать биографических интервью. В зависимости от пожелания интервьюируемого беседы велись на немецком или русском языке. Все интервьюируемые выехали из страны после того как Казахстан стал независимым государством в рамках программ по приему переселенцев или поздних переселенцев в ФРГ и спустя разные промежутки времени вновь вернулись в Казахстан.

По мнению Бернхарда Штрека, руководителя Института этнологии Лейпцигского университета, «Чужое» является стабилизирующим для «Своего», а этнология – это «наука семантических различий». С этой точки зрения, ключевым знанием для этнологов является смена компетенций и плюралистический подход. В этом контексте я занималась немецкими реэмигрантами в Казахстане и при этом одновременно на разных уровнях вопросом, что собственно означает «Чужое» и «Свое» и где его можно отыскать в трехсотлетней немецко-русско-казахстанской истории. Так как в отличие от реэмиграции, например, итальянских или турецких иностранных рабочих в их прежние родные страны, немцы из Казахстана возвращаются на их «родину», многие из которых никогда не обозначали ее как таковую. Вследствие сталинской депортации во время Второй мировой войны их предки, приглашенные в XVIII в. в Россию Екатериной II Великой, были переселены с Волги в Центральную Азию и Сибирь. Сегодня они возвращаются назад в страну, которая для многих (по меньшей мере, вследствие традиционных семейных историй и рассказов) всегда оставалась местом изгнания.

Если понимать миграцию (сокращенно и упрощенно) как процесс, который начинается тогда, когда причины покинуть страну являются более весомыми в сравнении с теми, чтобы этого не делать [6, 34], то пример немецких реэмигрантов в Казахстан в таком случае тем более интересен, т.к. процесс взвешивания таких причин они прожили дважды в очень короткий промежуток времени: один раз в начале 1990-х гг., когда распад Советского Союза и запуск го-

сударственных немецких программ сделали возможным переселение в Германию, и затем через несколько лет в Германии, когда они стояли перед вопросом возвращаться назад в Казахстан или нет.

Согласно точке зрения А. Акерманна, в отношении мигрантов в качестве участников общественной жизни в Германии есть только две политические стратегии: по исполнении их первоначальной цели пребывания они могут либо вернуться на свою родину, либо могут стать немцами и ассимилироваться [7, 15]. Немцы, приехавшие в 1990-х гг. из Казахстана в Германию, часто отвечали обеим категориям: они хотели на свою родину в Германию и они ощущали себя немцами. Однако желание интегрироваться в «собственное» воображаемое общество было многими не осуществлено. Although many return migrants feel a nostalgic ethnic affiliation to their countries of ancestral origin, because they have been living outside their ethnic homeland for generations, they are essentially returning to a foreign country from which their ancestors came. (Хотя многие возвратившиеся мигранты ощущают ностальгическую этническую принадлежность к странам своих предков, поскольку они жили в течение нескольких поколений за пределами своей этнической родины, они, в сущности, возвращаются в иностранное государство, откуда приехали их предки) [8, 3].

Как прямое следствие этих разочарований процесс миграции оценивается двойственно: «As a result, diasporic homecomings are often ambivalent, if not negative experiences for many ethnic return migrants. Despite initial expectations that their presumed ethnic affinity with the host society (as “coethnics”) would facilitate their social Integration,they are often ethnically excluded as foreigners in their have acquired while living abroad for generations. They are also often socioeconomically marginalized as unskilled immigrant workers and perform low-status jobs that are shunned by the host populace». («Как результат, возвращающиеся представители диаспоры часто амбивалентны. Несмотря на исходные ожидания, что их этническое сходство с обществом принимающей страны (соэтничность) облегчит их социальную интеграцию, они часто в этническом смысле воспринимаются как иностранцы, поскольку в течение нескольких поколений они проживали за пределами принимающей страны. Они также часто воспринимаются принимающей стороной как социально-экономические маргиналы, неквалифицированные работники-иммигранты, выполняющие черновую работу, которую избегает местное население») [8, 4].

Исследователь Т. Цуда описывает дилемму многих немцев из Казахстана: передаваемое из поколения в поколение повествование о Германии как родины не отвечает действительности, ожидаемое интегрирование не происходит, и переселенцы воспринимаются немецким обществом как «русские». Помимо этого, их образование и приобретенный в бывшем Советском Союзе социальный и культурный капитал не признаются, вне зависимости от их общественного положения в Казахстане «русские немцы» рассматриваются принимающим обществом как однородная группа.

В то время как П. Кивисто и Т. Файст считают, что три категории «класс», «пол» и «раса» по-прежнему являются решающими для того, кто будет включен, а кто исключен из определенных взаимосвязей [9, 17], в связи с нарастающей межнациональной мобильностью возникла необходимость найти новые формы сосуществования в сторону ассимиляции или реэмиграции [9, 17]. «Multiculturalism as a mode of civic incorporation is likely to become more important in the future» («Мультикультурализм как модель гражданской инкорпорации (объединения) скорее всего станет более важным в будущем»), констатируют они [9, 48] и защищают свое понимание мультикультурализма на примере Канады, которая понимает своих жителей, в отличие от США, как мозаику, но не как «melting pot» («плавильный котел») [9, 35].

П. Кивисто и Т. Файст описывают, что социальная интеграция происходит «either via singular interacitons of autonomus individuals or through the activities of mediating groups» («или посредством взаимодействия единичных автономных индивидуумов, или через деятельность посреднических групп») [6, 188], которая применительно к русским немцам основывается на «институциональном контексте», «столкновении переселенцев с серьезными ожиданиями по адаптации» [10, 223] и «коммуникационных отношениях с местными жителями, которые сильнее определены повседневными светскими и договорными принципами» [10, 223]. У. Райтемайер подвергает критике мнение о том, что дискурс по вопросу включения и изоляции рассматривается только с перспективы принимающего общества: «Перспектива заинтересованных лиц и система значимых ценностей иммигрантов» остается нерассмотренной [10, 224], кроме этого отрицается, что коммуникация осуществляется в двух направлениях и что коммуникативные отношения между переселенцами и местными жителями учитываются исключитель-

но как события, «в рамках которых демонстрируются успехи интеграции и интеграционные барьеры переселенцев» [10, 224].

У. Райтемайер описывает четыре категории идентичности, по которым можно распределить русских немцев во время их процесса миграции из стран бывшего Советского Союза [10, 227]: категория «также и немец», которая описывает прежнюю жизненную ситуацию и которая накладывается на потенциал для «гибридности» [10, 227]. Одновременно с этим обладание, например, казахстанским паспортом, а также опыт жизни внутри этой общности, способствуют укреплению идентичности. Это меняется применительно к категории «только лишь немец»: в ходе процесса принятия и признания в качестве русского немца меняется культурное самовосприятие [10, 228] с подчеркиванием «немецкого», т.к. лишь это делает вообще возможным изменение географического местоположения.

Если после переезда в Германию с «расположением себя в престижной иерархии принимающего общества» [10, 228] происходит опыт маргинализации, отчуждения обществом, то У. Райтемайер описывает это как категорию «немного немец, но преимущественно в самом низу». Фатальной для условий включения многих русских немцев оказывается четвертая ступень классификации, «осуществление идентификации со страной происхождения в качестве налагаемого условия и как потенциал будущего развития идентификации» [10, 228], что сводится к описанию «для немцев русский» [10, 228].

Как следствие этих неопределенностей идентичности переселенцы и поздние переселенцы в Германии жили «в общественном промежуточном положении, в котором чуждая культура не может существовать равноправно» [10, 237]. Индивидуальные, многократные истории реэмиграции на протяжении последних 250 лет из Германии через Россию в Казахстан и назад в Германию, а затем снова в Казахстан следует рассматривать в свете выше изложенного.

Ниже я хотела бы затронуть три момента, которые мои интервьюируемые упомянули в качестве определяющих для их внутреннего понимания в качестве реэмигрантов в современном Казахстане. С одной стороны, это часто упоминаемый поиск «настоящей Германии», которую кажется порой проще найти в Казахстане, чем в Европе, и существование и оценка немецкого государства как пространства обратного возвращения, которое делает возможной для моих собеседников модель жизни с экономическим, а также соци-

альным закреплением в нескольких странах. Одновременно с этим я хотела бы затронуть вопрос интернациональной мобильности (теоретической и практически реализуемой), которая для многих реэмигрантов играет решающую роль в определении их места.

1. «Настоящая Германия» в Центральной Азии

А. приходит на целый час раньше до назначенного времени интервью. «Я не хотела опоздать на разговор с немкой», – рассказывает она позже. И. и Н. также чрезвычайно пунктуально приходят на встречу в кафе и подчеркивают, что при движении общественного транспорта в Казахстане, который не придерживается четкого расписания, это настоящее искусство. С тем большим разочарованием рассказывают другие о немецких деловых партнерах, приезжающих в деловые поездки в Казахстан: «непунктуальны, не соответствующе одеты, необязательны», – т.е. совсем не так, как представляют себе образ немцев из Германии.

Й. Бартельсон описывает коллективные воспоминания и их устное воспроизведение как центральный, укрепляющий идентичность элемент для индивидуума [11, 53]. Для многих русских немцев из Казахстана перепроверка таких коллективных воспоминаний при контактах с немцами или Германией является, впрочем, отрезвляющей. После распада Советского Союза именно обращение к общей воспринимаемой истории переселения и жизни немцев в Центральной Азии было важным элементом для представления себя как коллектива во время политических перемен [12, 5]. Однако после эмиграции в Германию многие приобрели опыт, что «немецкая жизнь» в том виде, в котором они знали ее в Казахстане, в Германии более не поддерживается.

Строгие ритуалы дедушек и бабушек, которые соблюдались, прежде всего, применительно к христианским праздникам Рождеству и Пасхе, как оказалось, в Германии больше вообще не существуют. Ожидаемый «лютеранский, богобоязненный образ жизни», который зачастую традиционно поддерживался старшим поколением, в немецкой среде обитания также не существовал. «На Пасху в школе речь шла о зайце, но не в том значении, в каком его рассматривают верующие немцы на этом празднике», – рассказывает А. и детально описывает воспринимаемые ею как «типично немецкие» ритуалы, которые она проводит в Казахстане на каждый значимый христи-

анский праздник и которые при этом были абсолютно чужды ее немецким одноклассникам.

Размещенные зачастую в жилых помещениях в рамках социального жилищно-коммунального строительства и будучи тем самым ограниченными в выборе жилого квартала, многие очутились в «красиво покрашенных гетто» без контакта с принимающим обществом. «По-настоящему я был напуган всеми этими турками», – рассказывает С. и спустя время добавляет, что он рисовал себе Германию как «остров счастья», но которая при ближайшем рассмотрении оказалась в реальности иной. Опыт и традиции немцев из Казахстана, как, например, совместное празднование в традиционных национальных костюмах, не рассматривались принимающим обществом как забота о немецком культурном наследии, а служили предметом потех как фольклор переселенцев с Востока. А те переселенцы, которые владеют немецким как родным, с болью вынуждены были отметить, что их нижненемецкое наречие и приправленную русскими заимствованиями речь никто не понимает.

То, что многие немцы выросли в Казахстане в небольших замкнутых сельских поселениях, обусловило высокий социальный контроль и строго заданные нормы и ценности. Прибыв в Германию, многие были удивлены либеральным обществом, в котором гомосексуализм, а также политический плюрализм казались для большинства само собой разумеющимися.

В этом отношении реэмиграция в Казахстан для многих моих собеседников явилась также бегством от обманутых ожиданий: представление о Германии, традиционно передаваемое из поколения в поколение, в отдельных случаях существенно отличалось от той Германии, которую они обнаружили позже. Замкнутая, часто религиозно мотивированная общность в Казахстане путем четких представлений о Германии давала моральные ориентиры, в то время как признание равноправного существования множества жизненных миров в Германии далось многим с большим трудом.

2. Немецкое государство как место обратного возвращения

Благодаря своему пребыванию в Европе реэмигранты познали «де-идеализацию» [13, 149] воображаемой немецкой родины, однако в качестве реального запасного географического места возврата Германия как государство весьма актуальна: там, где это было

возможно, реэмигранты сохраняли свои немецкие паспорта и тем самым возможность в любое время передумать и изменить решение по эмиграции, не подвергая себя повторно сложным процедурам признания и получения виз. Возникающее «transnational Social space» («транснациональное социальное пространство») [6, 150] открывает возможность раскрыть старые пространства в Казахстане заново, не отказываясь при этом от полученных привилегий, таких как свобода перемещения и разрешение на трудовую деятельность внутри Европейского Союза, приобретаемые владельцами немецких паспортов.

Сетевая инфраструктура на экономическом и личностном уровнях между Германией, Россией и Казахстаном способствует не только трансферу финансов и инвестиций [6, 156], но также дает возможность относительно просто действовать в качестве иммигранта между различными национальными государствами. При этом решения в пользу того или иного государства могут быть быстро пересмотрены: наличие немецкого паспорта и казахстанского вида на жительство дает возможность гибкой деятельности в качестве группы, более не привязанной к национальным границам и гражданству.

В качестве места для возвращения обратно в период выхода на пенсию или в случае тяжелых заболеваний Германия остается для многих реэмигрантов геополитическим компонентом надежности, дающей возможность суверенно действовать в Казахстане. В связи с неуверенностью дальнейшего политического развития в период после Н.А. Назарбаева, который с 1990 г. является президентом Казахстана и председателем партии «Нур Отан», из страха перед возможным ухудшением ситуации для инвестирования и совместного участия, а также правовой дискриминации в качестве неказаха, немецкий паспорт является центральным элементом защиты в жизненном планировании некоторых моих собеседников.

Если в конце XIX в. в связи с сомнениями относительно лояльности двойное гражданство было разрешено лишь некоторыми государствами [6, 234], то сегодня понимание этого изменилось, и многие немцы, прежде всего из России, имеют двойное гражданство и тем самым могут свободно перемещаться как внутри Европейского Союза, так и на территории стран бывшего СССР. «Citizenship at the level of the nationstate remains the major vehicle for the acquistion

and preservation of civil, political, and social rights» («Гражданство на уровне национального государства остается главным инструментом приобретения и защиты гражданских, политических и социальных прав») [6, 256], – отмечают П. Кивисто и Т. Файст и на фоне исторического развития категории гражданства – как изначально привязанного к городам, а затем к национальным государствам – открывают осторожную перспективу для конструкции модели «Global Citizen» («Глобальное (мировое) Гражданство»). Однако одновременно «citizenship at the level of the nationstate» («гражданство на уровне национального государства») является существенным для обеспечения социальной и экономической безопасности и в таком качестве определяющим в ближайшем будущем сосуществование людей [6, 256].

«Возможно, я построю дом на юге Германии, когда пойду на пенсию. Люди там близки мне по духу. Может быть, я также останусь в Казахстане. А может, я вообще сделаю все иначе и поеду в Австралию». Это высказывание одного из моих собеседников наглядно иллюстрирует преимущества свободного выбора места, которые позволяют реэмигрантам без экзистенциальных опасений из-за политического развития принимать решения по реэмиграции. Одновременно с этим кажется возможным открытие новых пространств – таких как Австралия в приведенной выше цитате. Акерманн предлагает для этого феномена использовать понятие «просвещенный культурный плюрализм»: индивиды в качестве представителей множества «пересекающихся в определенных обстоятельствах групп» [14, 25] сталкиваются с меняющейся лояльностью, и какие связи при этом выходят на первый план, зависит от соответствующих обстоятельств [14, 25].

3. Мобильность

«К России мы не принадлежим, казахами тем более не являемся, но и в Германии мы также не чувствуем себя комфортно», – подводит итоги А. и обозначает дилемму многих вернувшихся назад. В России они, несмотря на общий язык и христианскую религию, отчуждаются как «немцы», кроме того существуют предубеждения из-за биографической связи с Казахстаном, который в русском дискурсе по-прежнему воспринимается благосклонно как «младший брат», соответственно, как «отступившее, нелояльное государство».

В Казахстане языковой барьер (практически никто из реэмигрантов не говорит бегло по-казахски) и культурно-религиозные противоречия являются решающими: немцы по-прежнему образуют в стране меньшинство. Но даже в самой Германии, по словам молодой женщины, реэмигранты в общественном дискурсе являются «русскими» – в качестве немцев их не воспринимают даже тогда, когда они владеют языком и пытаются «быть больше немцами, чем сами немцы».

Это приводит к большой мобильности в группе возвращающихся назад: их дети посещают международные школы в Европе, они сами ездят и живут между Германией, Казахстаном и Россией или строят планы по открытию дела за океаном. Этому феномену часто благоприятствует тот факт, что реэмигранты получили в Казахстане вид на жительство, но не сдали свой немецкий паспорт. Так обеспечивается в правовом плане мобильность и гибкость. Германия остается привлекательной для пенсионного времени в качестве места возвращения: медицинское обеспечение, а также политическая стабильность являются решающими для обдумывания того, чтобы провести закат жизни в Европе.

Многие реэмигрировавшие предприниматели понимают Казахстан как транснациональное пространство, как промежуточную станцию с точки зрения экономического расчета. Имея культурный и социальный капитал, необходимый для того, чтобы быть успешным в Казахстане, они используют эти ресурсы, не отказываясь от полученных в Германии преимуществ (немецкие документы, собственность и пр.).

Группа пенсионеров, которая, наоборот, покинула Германию по завершении своей трудовой деятельности, образует в данном случае исключение: не будучи никогда по-настоящему прибывшими в Германию, они вернулись назад в свои казахстанские села, чтобы сбежать от будней в Европе, которые многие воспринимали как ограничивающие: свобода жить независимо в деревне в Казахстане перевесила преимущества немецкого социального государства.

Сара Шолль-Шнайдер описывает реэмигрантов в постсоциалистической Чехии как «посредников между культурами» [15, 259]; Анетт Шмитц определяет транснациональный, не привязанный к национальным государствам образ жизни для образованных (поздних) переселенцев из России «между интеграцией и изоляцией»

[16, 134]. Маркус Кайзер и Михаэль Шёнхут обозначают этот феномен как «транснациональный проект жизни с двумя полюсами» [17, 259] и подчеркивают значимость исследования «реэмиграции (поздних) переселенцев» для этнологического исследования явления миграции [18, 21]. «Люди в движении», как определяют их М. Кайзер и М. Шёнхут [18, 21], это и мои собеседники, которые в форме биографических интервью рассказали мне свои индивидуальные истории реэмиграции. «Движение» я при этом понимаю относительно двух явлений. С одной стороны, как чисто географическое описание места: многие из моих собеседников проявили мобильность и гибкость и с целью получения образования и повышения квалификации, а также профессиональной и личной реализации много ездили между Европой, Россией и Центральной Азией. «Движение», с другой стороны, также реализуется на ином уровне: пребывание в Германии дало реэмигрантам возможность изменения перспективы и получения культурных и специфических языковых знаний, что помогает им теперь в Казахстане в профессиональном, а также личном окружении.

В этой статье на примере трех анализируемых категорий я показала, что опрошенные мной реэмигранты развеяли свои иллюзии относительно своего пребывания в Германии – сохраняемые на протяжении долгого времени представления об имеющем те или иные свойства «возвращении домой» они не реализовали. С другой стороны, немецкое государство в качестве места возвращения рассматривается как реальная (запасная) возможность. Кроме того, в восприятии себя и со стороны окружающих важную роль для реэмигрантов из Казахстана играет мобильность на разных уровнях.

---

1. Dahlmann, Dittmar 1996: Die Deutschen an der Wolga von der Ansiedlung 1764 bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges. In: Rothe, Hans (Hg.): Deutsche in Rußland. Köln: Böhlau.

2. Schönhut, Michael 2008a: Rückkehrstrategien von Spätaussiedlern im Kontext sich wandelnder Migrationsregime – Ein Beitrag zur Modelltheorie. COMCAC – Arbeitspapiere. Working Papers. No. 55. Online: http://pub.uni-bielefeld.de/download/2318215/2319912 (20.11.2015)

3. Dietz, Barbara und Peter Hilkes 1992: Rußlanddeutsche: Unbekannte im Osten. München: Olzog.

4. Ingenhorst, Heinz 1997: Die Rußlanddeutschen. Aussiedler zwischen Tradition und Moderne. Frankfurt: Campus.

5. Richter-Eberl, Ute 1996: Gekämpft, gehofft und doch verloren? Der Zweite Weltkrieg und der Rußlanddeutsche Identitätspolitik. In: Rothe, Hans (Hg.): Deutsche in Rußland. Köln: Böhlau.

6. Kivisto, Peter und Thomas Faist 2010: Beyond a Border: The Causes and Consequences of Contemporary Immigration. Los Angeles u.a.: Pine Forge Press.

7. Ackermann, Andreas 1995: Ethnic Identity by Design or by Default? A Comparative Study of Multiculturalism in Singapore and Frankfurt am Main. Frankfurt: IKO.

8. Tsuda, Takeyuki (Hg.) 2009: Diasporic Homecomings. Ethnic Return Migration in Comparative Perspective. Stanford: Stanford University Press.

9. Kivisto, Peter und Thomas Faist 2007: Citizenship. Discourse, Theory, and Transnational Prospects. Malden u.a.: Blackwell Publishing.

10. Reitemeier, Ulrich 2006: Im Wechselbad der kulturellen Identitäten. Identifizierungs- und De-Identitifzierungsprozesse bei russlanddeutschen Aussiedlern. In: Ipsen-Peizmeier, Sabine u. Markus Kaiser (Hg.): Zuhause fremd. Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland. Bielefeld: transcript.

11. Bartelson, Jens 2010: We Could Remember It for You Wholesale: Myths, Monuments and the Constitution of National Memories. In: Bell, Duncan (Hg.): Memory, Trauma and World Politics. Reflections on the Relationship Between Past and Present. England: Palgrave Macmillan.

12. Ashplant, Timothy, Graham Dawson und Michael Roper (Hg.) 2000: The Politics of War, Memory and Commemoration. London: Routledge.

13. Gontovos, Konstantinos 2000: Psychologie der Migration. Über die Bewältigung von Migration in der Nationalgesellschaft. Hamburg: Argument.

14. Ackermann, Andreas 2002: Wechselwirkung – Komplexität: Einleitende Bemerkungen zum Kulturbegriff von Pluralismus und Multikulturalismus. In: Andreas Ackermann, Klaus. E. Müller (Hg.): Patchwork: Dimensionen multikultureller Gesellschaften. Bielefeld: transcript.

15. Scholl-Schneider, Sarah 2011: Mittler zwischen Kulturen. Biographische Erfahrungen tschechischer Remigranten nach 1989. Münster: Waxmann.

16. Schmitz, Anett 2013: Transnational Leben. Bildungserfolgreiche (Spät-) Aussiedler zwischen Deutschland und Russland. Bielefeld: transcript.

17. Kaiser, Markus und Michael Schönhut 2014: Umkehr von der Rückkehr. SpätaussiederInnen auf dem Weg zurück. In: Birgit Menzel, Christine Engel (Hg.): Rückkehr in die Fremde? Ethnische Remigration russlanddeutscher Spätaussiedler. Berlin: Frank & Timme.

18. Kaiser, Markus und Michael Schönhut 2015: Zuhause? Fremd? Eine Bestandsaufname. In: Markus Kaiser, Michael Schönhut (Hg.): Zuhause? Fremd? Migrations- und Beheimatungsstrategien zwischen Deutschland und Eurasien. Bielefeld: transcript.

МОСТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Д. Дорш
г. Берлин
daniel-dorsch@t-online.de

1. Строители человеческих «мостов»

«Мосты», о которых мы сегодня дискутируем, создаются и формируются строителями человеческих отношений. Чтобы понять суть таковых мостов, полезно заглянуть в историю и значимость человеческих взаимоотношений и взаимопониманий между людьми наших стран.

Современная Германия – многонациональное, социальное государство. В нём проживают представители более 180 национальностей, представляющие 20 различных конфессий. Среди трех крупнейших конфессий и мусульманская.

Современная Германия ещё и самая открытая и милосердная страна мира. Ведь не случайно в последние десятилетия абсолютное большинство лиц, просивших и просящих убежище в странах Европы, приняты и принимаются Германией. Только из стран бывшего СССР переселилось уже около четырех миллионов человек. Представители почти всех республик и автономий бывшего СССР имеют в Германии свои землячества, центры, организации. Они ставят и проводят в жизнь проекты, пропагандируя культуру своего народа, которые, кстати, финансируются немецким государством.

Имеют своё Землячество и немцы из бывшего СССР. История этого Землячества и немцев, депортированных в Казахстан, хорошо известна. Меньше говорится о российских немцах, которые ещё в XVIII-XIX веках облюбовали земли Казахстана и сами добровольно переселялись на эти территории (тогда это были свободные земли Сибири). За короткий период времени российские немцы самообустроились и создали серии новых поселений и производств.

Воспользовались тогдашними законными возможностями переселения и мои предки. В 1895 г. они облюбовали место своего поселения и всем своим хутором (7 семей[1]) отправились из Причерноморья

[1] Первопоселенцами были семьи моего прадеда Августа Роота, его старшего сына Карла Роота и семьи Гензел, Шёнкнехт, Томас, Краних, Ригел, Лаер и Каландер.

в далёкий путь. Именно в этом немецком селе Кокчетавской, ныне Северо-Казахстанской области я и родился. Первоначальное название села определялось названием места – Саман-Куль (Камышовое озеро). Затем первопоселенцы назвали своё село Neudorf (Новая деревня). В 1912 г. в Neudorf переселилась ещё одна группа немцев из Украины, в 1914 г. переселились немцы из Бессарабии.

Тогдашние взаимоотношения казахов (тогда их называли киргизами) с немцами-первопоселенцами были очень хорошие. Население близлежащих аулов доброжелательно принимало первопоселенцев, словом и делом помогало вживаться в эту суровую климатическую среду. У каждой семьи первопоселенцев был свой добровольный казахский тамыр (друг, приятель, побратим). Тамыры всю первую зиму еженедельно привозили каждой семье полные сани кизяка для топки и по тушке баранины. Если бы не тамыры, то вряд ли все первопоселенцы пережили бы первую зиму[2].

Со временем первопоселенцы освоили казахский язык, что укрепило их деловые и дружеские взаимоотношения с местным населением, и они стали и навсегда оставались с ним хорошими друзьями, побратимами. С приходом Советской власти село переименовали в Новодворовку. А известные советские этапы коллективизации, раскулачивания и им подобные разрушили все конструктивные социально-экономические структуры и деятельность села и, как вы знаете, не только этого села.

2. Возвращение на свою историческую родину

После распада СССР и фальшивой политики по отношению к российским немцам большая их часть переселилась в Германию, т.е. на свою историческую родину. Именно они и являются ядром формирования современных «мостов» между Германией и странами бывшего СССР.

Адаптироваться на своей новой-старой родине было очень не просто. Проблема № 1 – трудоустройство, что во многом осложняется слабыми знаниями языка. Но самое страшное и обидное стало для немцев-переселенцев – ощущение двойного отчуждения (в странах бывшего СССР их называли немцами, а в Германии –

[2] Из дневника моей бабушки Эмилии Августовны Клейн (Роот), 1890 г.р., дочери первопоселенца.

русскими). Однако почти 90% опрошенных немцев-переселенцев и членов их семей других национальностей, прожившие в Германии пять лет и более, благодарны ей за её приём и считают своё решение о переселении верным. В 1995 г. таковых было почти 99%, в 2000 г. – 97 %. Германия дала каждому крышу над головой, свою социальную защищённость, а главное – возможность творить и вживаться.

Принципиально новые социально-экономические и политические условия, в которых оказались немцы-переселенцы, заставили их активизироваться в своём самообустройстве. Особо отчетливо начался этот процесс в 1995-1996 гг. Такую устремлённость среди живших в Германии два года и более двух лет отметили в 1996 г. более 72% опрошенных, 63% из них работали[3]. Безработица среди немцев-переселенцев в 1995-1996 гг. снижалась и стала ниже, чем в среднем по Германии и почти в два раза ниже, чем у иностранцев, что отражено в прилагаемых таблицах 1, 2, 3. Но следует заметить, что абсолютное большинство тогда работавших трудились не по специальности, они шли и соглашались на любые работы, которые были ниже их образовательного и квалификационного уровня.

К настоящему времени основная масса немцев-переселенцев хорошо вжилась, интегрировалась и чувствует себя дома. Они преуспевают не только в экономических областях, но и в искусстве, культуре и спорте. Однако, в целом, некоторая отчуждённость между немцами-переселенцами и местными ещё присутствует, но проблема эта двусторонняя. На это есть свои причины, и потребуется ещё некоторое время для их полной адаптации.

3. Полезность и значимость человеческих «мостов»

Значимость и полезность межгосударственных и других больших «мостов» между Астаной и Берлином общеизвестны. Однако основной вклад в решение задач «мостов» вносят малые, инициативные «мостики», создаваемые фирмами, предпринимателями и учёными Германии и Казахстана, и таковых множество. Если первые «мости-

[3] По данным моих многолетних исследований. Проводились они в рамках долгосрочного комплексно-целевого проекта «Российские немцы: проблемы, динамика, тенденции, прогнозы» в 1995-2004 гг. в Германии и странах бывшего СССР». Во всех моих исследованиях в категорию «немцев-переселенцев» включены и члены их семей других национальностей.

ки» в основном служили для переправки автомобилей, различной техники, посылок в одну сторону, металлолома, леса, зерна в другую сторону, то теперь они функционируют во всех отраслях и сферах.

Одним из таковых своеобразных мостиков стал и мой Берлинский Инновационный Центр (БИЦ). Он, как и многие другие малые предприятия, наряду с основной деятельностью в Германии работает и с физическими, и юридическими лицами Казахстана и других стран.

Основные направления деятельности моего Центра – исследование и разработка проблем научного управления. Главные задачи Центра – содействие в мобилизации и активизации интеллектуальных ресурсов личности, её интеллектуальной собственности, в формировании инновационно мыслящих персон. В целях достижения желаемых задач Центр способствует поиску, поддержке и продвижению инновационных идей, талантливых людей, подготовке конкурентоспособных специалистов. Достигается желаемое научными, учебно-методическими, консультационными методами.

В рамках проектов и программ работы с партнёрами Казахстана, СНГ, БИЦ совместно с различными вузами, фирмами Германии приглашает иностранных специалистов, студентов, учащихся на практико-ориентированную экскурсионную учёбу, курсы-семинары, обмен опытом, повышение квалификации.

Проводятся они на базе инновационных технологий и менеджмента на желаемых предприятиях, организациях, учреждениях Германии. Т.е. мы оказываем активное содействие в приобретении немецкого опыта, инновационных технологий, в установлении деловых контактов.

Приглашаем иностранных специалистов и на целевые курсы немецкого языка с подготовкой к поступлению и обучению в вузах, аспирантурах Германии.

Предлагаемые нами формы учёбы осуществляются как на краткосрочной (от одной до 4-х недель), так и на долгосрочной основе. Подготовка кадров осуществляется как индивидуально и разово, так и на регулярной договорной основе с физическими и юридическими лицами.

Большим спросом у казахстанцев пользуются такие программы, как «Инновационный менеджмент», «Социальная работа в Германии», «Система образования», «Правовое регулирование

экономической деятельности в Германии», «Дизайн и архитектура в Германии» и др. Все наши программы индивидуальны, разрабатываются с учётом пожеланий заказчика. Они включают в себя 30% теории, 70% практики. Завершаются вручением сертификата.

В качестве примера могу назвать группы костанайских школьников и студентов экономического и юридического факультетов костанайского филиала ГОУ ВПО «ЧелГУ», которые дважды проходили обучение по инновационным практико-ориентированным программам: «Организационно-правовые формы юридических лиц и правовое регулирование экономической деятельности в Германии». Руководителем и организатором этих программ с казахстанской стороны являлась заведующая отделом научно-исследовательской работы КФ ГОУВПО «ЧелГУ», кандидат философских наук Рида Зекрист.

Отдельные школьники из вышеназванных групп позднее стали студентами германских вузов, Казахстанско-Немецкого университета в Алматы. А некоторые студенты, проходившие у нас обучение по инновационным программам, после завершения вуза приезжали к нам для обмена опытом, повышения квалификации или получения второго высшего образования. Приглашённым иностранным специалистам, студентам мы способствуем в решении и таких перспективных задач, как трудоустройство, проживание, приобретение и оформление своей собственности.

Говоря о конкретной работе моего Центра с иностранцами, хочу подчеркнуть, что иностранцы, как и немцы, пользуются в нашей стране правом бесплатного обучения в вузах. Ныне обучается более 150 000 иностранных студентов. Тенденция такова: если в 90-х гг. большинство иностранных выпускников из бывшего СССР стремились любыми путями оставаться в Германии, хотя закон не позволял этого, то теперь, когда это возможно, остаётся от 8 до 15%, но лишь на определённое время (1-3 года), чтобы набраться опыта и приобрести деловые контакты в рамках Германии, ЕС. А на ПМЖ остаётся не более 10% из последних. Например, из 13 таковых персон из России и Казахстана в 2013-2014 гг. на ПМЖ пока осталась лишь одна персона.

Воспользовавшись новым законом (2007 г.), позволяющим по окончании вуза оставаться в Германии, – сразу же 4 400 иностранных выпускников получили разрешение на работу в соответствии с

их образованием, а ещё 2 000 выпускников остались с целью поиска работы по специальности. Всего в вузах Германии в 2007 г. обучалось более 80 000 иностранцев.

Иностранцы в равной степени, как и немцы, защищены от противоправных посягательств со стороны государства, так как в Основном законе страны на первое место выдвинуты права и обязательства государства – уважать и защищать достоинство человека. Может поэтому среди остающихся персон большинство из тех стран, где развиты коррупция и бюрократия.

В заключение хочу заметить, что функционирующие малые инициативные «мостики» между странами, а они, на мой взгляд, самые эффективные, ещё очень хрупкие. Меняющаяся реальная жизнь и новые явления, вызванные принятием так называемых санкций, падением курса национальных валют, коррупцией и бюрократией в некоторых странах бывшего СССР, приводят к тому, что многие малые инициативные «мостики» по существу начинают сворачивать свою деятельность.

Приложение

Таблица 1.
Среднегодовой количественный состав безработных немцев-переселенцев [1], чел.

Год	Количественный состав
1995	138266
1996	143823
1997	150970
1998	126035
1999	99659
2000	77377
2001	64770
2002	59367
2003	58224
2004	55500

Таблица 2.
Среднегодовые квоты безработных по годам: по Германии в целом, по Западной Германии, по Восточной Германии, по иностранцам [1], тыс. чел.

Год	ФРГ	Запад	Восток	Иностранцы
1995	10,4	9,3	14,9	16,6
1996	11,5	10,1	16,7	18,9
1997	12,7	11,0	19,5	20,4
1998	12,3	10,5	19,5	20,3
1999	11,7	9,9	19,0	19,2
2000	10,7	8,7	18,8	17,3
2001	10,3	8,3	18,9	17,4
2002	10,8	8,7	19,5	19,1
2003	11,6	9,3	20,1	20,4
2004	11,7	9,4	20,1	20,5

Таблица 3.
Среднегодовые квоты безработных немцев-переселенцев, прожившие в ФРГ два года и более двух лет, по годам, тыс. чел.

Год	Квоты
1995	9,5
1996	11,2
1997	10,9
1998	11,9
1999	10,2
2000	9,1
2001	9,8
2002	10,4
2003	10,7
2004	11,4

1. Bundesanstaltfür Arbeit, Nürnberg, 2005.

РОЛЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ КАЗАХСТАНА В ГЕРМАНИЮ В КАЗАХСТАНСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.В. Риммер
г. Астана
a.rimmer@list.ru

В настоящее время в Германии проживает порядка 3 млн. переселенцев из стран бывшего Советского Союза (или 3,7% от общего числа мигрантов) [1, 41]. Пик иммиграции пришелся на 1990-е гг. Только с 1994 по 1997 г. в Германию въехало более 730 тыс. чел., 56% из которых были бывшие граждане Казахстана [2]. При этом на территории Казахстана до сих пор проживает значительное количество этнических немцев, часть из которых планирует переселение на историческую родину на основании Закона о делах перемещенных лиц и беженцев [3, 68]. Такое явление как массовая миграция, которым являлось переселение немцев из Казахстана в Германию в 1990-е гг., делает необходимым диалог между двумя странами на всех уровнях. 11 февраля 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Федеративной Республикой Германия и Республикой Казахстан. В рамках сотрудничества создана межправительственная комиссия по делам этнических немцев.

Согласно заявлениям канцлера ФРГ А. Меркель, переселенцы из Казахстана в Германию, как и немецкое этническое меньшинство на территории РК, являются «живым мостом» в казахстанско-германских отношениях [4, 4]. Подобное заявление, подкрепленное статистическими данными о масштабах переселения из Казахстана в Германию, неоспоримо объясняет актуальность исследования тематики казахстанских немцев как для Германии, так и для Казахстана.

Характеризуя немцев Казахстана, нельзя не отметить, что первые немцы на территории Казахстана появились еще в XVIII в. В 1930-х гг. началась депортация немцев на территорию РК, апогеем которой стало массовое насильственное переселение немцев с территории Поволжья в 1941 г. К 1989 г. в РК насчитывалось 957 518 немцев [2].

Годы жизни в Казахстане привнесли некоторые изменения в быт и историю немецкого народа, проживающего в Казахстане. Ввиду того, что депортация проводилась в основном в сельские районы, немцы Казахстана – это преимущественно сельские жители со

средним уровнем образования. Согласно переписи 1989 г., только 4,8% немцев имели высшее образование. Несмотря на низкий уровень высшего образования, большинство немцев являлись высококвалифицированными специалистами в области сельского хозяйства. Ассимиляционные процессы привели к тому, что к 1989 г. только 54,4% населения владели немецким языком [5, 374-382].

С конца 1980-х гг. в силу политических, экономических и социальных причин с конца 1980-х гг. началась массовая эмиграция немцев в Германию.

Диаграмма 1.
Эмиграция этнических немцев и их семей из Казахстана в Германию (1992-1999 гг.) [2].

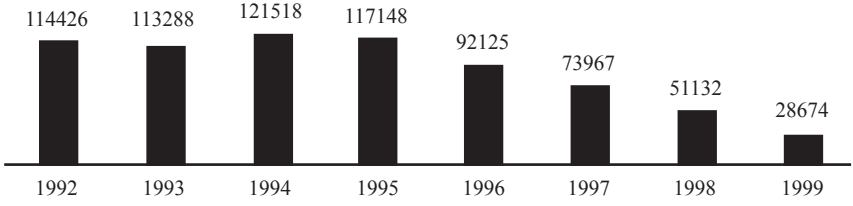
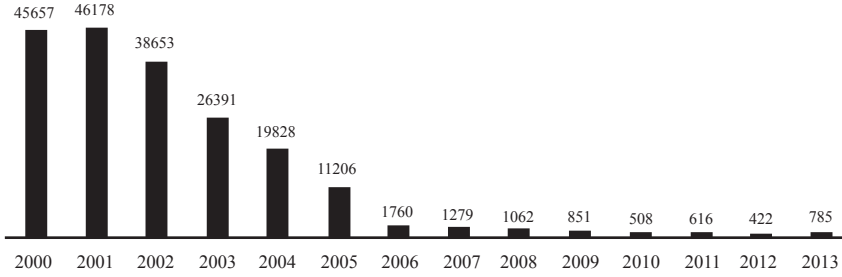


Диаграмма 1. наглядно показывает масштабы переселения немцев из Казахстана в Германию. Пик переселения пришелся на период 1990-х гг. по ряду причин, основной из которых стал распад СССР. Дезинтеграция СССР вызвала раскол и среди этнических немцев, образовав несколько этногрупповых общностей: советские немцы стали российскими немцами, казахстанскими, украинскими и т.п. После обретения независимости Казахстан получил возможность направить усилия на создание национального государства с преобладанием казахского населения. Воплотились в жизнь программы репатриации казахов, повсеместно начался ввод казахского языка. Совокупность политических, экономических, социальных и культурных причин брали вверх над попытками государства удержать эмиграцию немецкого населения из Казахстана [5, 381]. Дружественная политика Германии к поздним переселенцам в начале 1990-х гг. в совокупности с комплексом проблем в молодом суверенном Казахстане привели к массовому выезду немцев из Казахстана. Только в 1992 г. в Германию выехало 114 426 чел.

Диаграмма 2
Эмиграция этнических немцев и их семей из Казахстана в Германию (2000-2013 гг.) [2].



Однако введение в 1996 г. в качестве обязательного условия знание немецкого языка привело к значительному спаду количества эмигрантов из Казахстана. Помимо языковой существовали и другие причины снижения уровня эмиграции. Во-первых, с 1992 по 1999 гг. из Казахстана выехало порядка 700 тыс. чел. (включая членов семьи переселенца) [6, 10; 5, 381], т.е. происходило постепенное снижение человеческого потенциала (в данном случае – этнических немцев) в Казахстане. Оставшиеся в Казахстане немцы (порядка 350 тыс. чел.) ожидали своей очереди в связи с вводом квот или не хотели переезжать. Во-вторых, частично исчезли причины, подтолкнувшие к эмиграции. Республика Казахстан приняла стратегию развития многонационального государства. Продолжали функционировать школы с углубленным изучением немецкого языка, а в 1999 г. был открыт Казахстанско-Немецкий университет [5, 382].

Увеличение количества заявок произошло после 2013 г., т.к. в сентябре 2013 г. был принят ряд изменений в закон «Об изгнанных и беженцах» – Bundesvertriebenengesetz (BVFG) [7]. Согласно данному закону изменились правила приема переселенцев в Германию в сторону облегчения условий. Переселенцам было разрешено подавать запрос о выезде повторно, были расширены условия приема переселенцев [7]. Мнения депутатов Бундестага касательно новых изменений закона разделились. Одни считают, что данные меры являются гуманными по отношению к семьям, которые частично получили право на переезд. Другие же – боятся новой волны иммиграции.

Страх новой волны переселенцев обуславливается проблемами с интеграцией поздних переселенцев, которая затрудняется из-за неподготовленности к условиям жизни в новой стране. Переселенцы 1990-х гг. имели очень слабое представление о Германии и завышенные требования в предоставлении государственной помощи. При всем этом переселенцы обладают в большинстве случаев недостаточным уровнем владения немецким языком, низкой квалификацией и мотивацией для адаптации.

Несмотря на все сложности в интеграции переселенцев, уже в первое десятилетие после массового переселения немецкие эксперты пришли к выводу о том, что немецкие переселенцы из стран постсоветского пространства являются не только самой многочисленной группой мигрантов, но и самой интегрированной. А.Шмидт, глава Федерального ведомства по проблемам эмигрантов и беженцев, в 2011 г. выступил с заявлением о том, что уровень безработицы среди переселенцев ниже, чем среди коренных жителей [9, 148].

В 1999 г. премьер-министр земли Гессен Р. Кох выступил с заявлением о том, что приезд поздних переселенцев – достижение и успех Германии. Уполномоченный по делам немецких переселенцев М. Циглер-Рашдорф в своем интервью отметила «большую ответственность, которую германское правительство испытывает по отношению к лицам немецкой национальности» [10]. Немецкое правительство не относит переселенцев к иностранцам. Это доказывается и тем, что Уполномоченный по делам переселенцев не принимает участие в саммите по интеграции иностранцев. Кроме этого, в настоящее время в отношении переселенцев внедряется понятие «deutschstämmige» (немецкого происхождения) взамен на привычное «русские немцы» [11, 50].

Таким образом, создается двойственность процесса интеграции переселенцев в Германии. С одной стороны, этнические немцы не являются иностранцами. Данная группа мигрантов быстрее других групп интегрируется в немецкое общество, имея базовые знания языка и культуры. С другой стороны, множественность организаций, созданных обеспечивать безболезненную интеграцию, приводит к созданию нового этноса на территории Германии – русских немцев, что вызывает сложность идентификации их со стороны местного населения и самоидентификации переселенцев.

Проблема идентификации казахстанских немцев в Германии является более сложным процессом, чем идентификация немецких переселенцев из России. Главным образом, это заключается в том, что помимо проблемы самоидентификации переселенцев в Германии как «немцы» или «русские немцы», немецкое население Казахстана сталкивается со сложностями в идентификации себя как «казахстанский немец» или «российский немец».

При рассмотрении проблематики идентификации казахстанских переселенцев в Германии необходимо остановиться на наличии двух тенденций. Во-первых, все немцы из стран бывшего СССР приезжают в Германию как «немцы». Помимо того, что это законное основание для их переселения, это еще и самоидентификация, этническая принадлежность, вне зависимости от гражданства и уровня владения немецким языком. Последующая интеграция в немецкое общество показывает, что не вышеперечисленные факторы, а свободное владение немецким языком, опыт социализации и менталитет определяют «немецкость». Это приводит к разочарованию и необходимости заново идентифицировать себя исходя из условий внешнего (германского) мира. Во-вторых, переселенцы из СССР и стран, образовавшихся после его распада – это русские немцы. При иммиграции этнических немцев «теряется» страна их прошлого места проживания. Вне зависимости, откуда переселенец (из Казахстана, Украины, Узбекистана и пр.), в Германии он становится russlanddeutsch, или российский немец. Это обуславливается его русскоязычностью и приверженностью к русской культуре.

Миграция граждан Казахстана в Германию повлекла за собой позитивные и негативные последствия, как для Казахстана, так и для Германии.

Резюмируя последствия переселения немцев (1989-2013 гг.) для Казахстана и для Германии, необходимо отметить, что миграция этнических немцев имеет двусторонний эффект для обоих государств. Однако, несмотря на наличие негативных последствий, в 1990-е гг. миграция этнических немцев стала положительным феноменом для Казахстана и Германии, что позволяет рассматривать переселенцев в качестве фактора развития казахстанско-германских отношений.

Для выявления роли переселенцев в межгосударственных отношениях Германии и Казахстана необходимо рассматривать политическую, экономическую, социальную, культурную и научную области в отдельности. В 2013 г. в рамках Международной конференции «Роль Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева в развитии парламентаризма в Казахстане» от имени А. Меркель с речью выступила депутат Бундестага К. Штренц, отметившая значение переселенцев из Казахстана как «живого моста» народной дипломатии, который создает прочную основу для развития двусторонних связей [12].

Проблемы переселенцев из Казахстана в Германию являются агендой на межправительственных встречах представителей Казахстана и Германии, что способствует развитию политических отношений двух стран. Несмотря на то, что главным объектом работы межправительственной комиссии (Казахстан и Германия) являются этнические немцы, проживающие в Казахстане, заместитель министра иностранных дел РК А. Волков и парламентский статс-секретарь Министерства внутренних дел, уполномоченный Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств К. Бергнер (в должности с 2006 до 2014 г.) не раз отмечали важное значение в организации «живого» моста казахстанских немцев в Германии, которые создают особые отношения между двумя странами [13].

Кроме того, в коммюнике XI заседания Казахстанско-Германской межправительственной комиссии по вопросам этнических немцев, проживающих в Казахстане, 3 пункт гласит: «Комиссия обсудила текущее положение этнических немцев, проживающих в Республике Казахстан. Стороны подтвердили, что эти граждане, наряду с переселенцами из Казахстана, проживающими в Германии, являются важным связующим звеном между двумя странами. Об этом свидетельствует динамика деловых контактов и растущее количество взаимных поездок граждан обоих государств» [14]. Однако стоит отметить, что 3 пункт является единственным упоминанием о переселенцах и содержит лишь признание роли переселенцев в развитии казахстанско-германских отношений. Это свидетельствует, что работа комиссии не направлена на вопросы, касающиеся переселенцев и их вклада, а затрагивают в большей степени немцев, проживающих на территории Казахстана.

Существуют и частные примеры роли переселенцев в политике. Г. Цертик, депутат Бундестага ФРГ, является бывшим казахстанским немцем. В рамках своей профессиональной деятельности Г. Цертик выступает инициатором участия германского правительства в развитии сферы культуры, искусства, образования и спорта РК, о чем он заявил в феврале 2015 г. на встрече и.о. Председателя Комитета по развитию языков и общественно-политической работы МКС РК К. Асылова с депутатом Бундестага Х. Кошиком [13]. На данной встрече Г. Цертик предоставил Казахстану в качестве обмена опытом германскую программу подготовки спортсменов. Кроме того, Г. Цертик, а также и другие переселенцы, принимая участие в межправительственной комиссии, вносят значительный вклад в ее работу, так как являются представителями германской стороны, изнутри знающими жизнь немцев Казахстана.

Экономическая сфера. В сравнении с политической сферой большую роль в отношениях двух стран переселенцы играют в экономическом сотрудничестве Казахстана и Германии. При этом стоит учитывать, что увеличивающееся экономическое сотрудничество приводит к необходимости политического диалога. Взаимодействие в экономической сфере на сегодняшний день заключается в следующем:

– инвестиции (бизнес-форумы для инвесторов из числа переселенцев, КГАП);
– открытие переселенцами предприятий в Казахстане – увеличение товарооборота, рабочие места, обмен технологиями и опытом;
– обмен опытом (КГАП, Палата Предпринимателей РК, SES).

Проведя исследование на основе видео-интервью и экспертных мнений касательно политической и экономической роли переселенцев в отношениях Казахстана и Германии, необходимо сделать вывод о преобладании экономической роли, которая как следствие ведет к необходимости политического диалога двух стран. Предприятия переселенцев на территории Казахстана, участие переселенцев в работе Казахстанско-Германской ассоциации предпринимателей, казахстанско-германские бизнес-форумы, целевой аудиторией которых являются русскоговорящие переселенцы из Казахстана, создают постоянный диалог между странами и являются мостом в укреплении политических и экономических отношений.

Вклад переселенцев в развитие социального, культурного и научного сотрудничества Казахстана и Германии вносится главным образом посредством участия переселенцев в различных организациях русскоговорящих немцев, которые реализуют проекты, направленные на обмен опытом в социальной, культурной и научной областях.

Анализ отношений Казахстана и Германии в социальной, культурной и научной сферах показал, что развитие отношений происходит на разных уровнях. В качестве первого уровня выступают отношения представителей органов власти, различные международные конференции, научные исследовательские проекты. Вторым уровнем выступает сотрудничество АООНК «Возрождение» и Землячества немцев из России. Кроме того, ко второму уровню относятся казахские культурные центры на территории Германии. Третьим уровнем является человеческий фактор развития отношений, а именно контакты переселенцев и граждан Казахстана и распространение казахской культуры в Германии иммигрантами.

Однако, несмотря на все вышесказанное, роль переселенцев в межгосударственных отношениях в сферах культуры и науки на сегодняшний день заключается в частных и локальных примерах, которые зачастую не требуют углубления отношений на официальном уровне. Кроме того, необходимо отметить, что большинство совместных проектов Ассоциации и Землячества затрагивают лишь переселенцев и этнических немцев Казахстана, а значит направлены на очень узкий круг граждан. Существует и проблема «растворения» бывших казахстанцев среди немецкого населения. Пройдя процесс успешной интеграции, переселенцы не ассоциируют себя с Казахстаном. Кроме того, как отметил А.Ф. Дедерер на встрече с Землячеством в 2014 г., переселенцы проявляют малый интерес к Казахстану и среди них появляется «снисходительное» отношение «успешных» к «неудачникам» [15, 37-40]. Кроме того, не в полной мере используется потенциал переселенцев в развитии двусторонних отношений.

Таким образом, роль переселенцев из Казахстана в Германию в культурном, социальном и научном сотрудничестве двух стран заключается в организации моста между двумя государствами. Однако существует ряд сложностей, которые препятствуют рассмо-

трению переселенцев в качестве фактора развития казахстанско-германских отношений.

Подводя итог, необходимо отметить, что бывшие граждане Казахстана, мигрируя в Германию, не могли не повлиять на развитие казахстанско-германских отношений, что озвучивалось со стороны германских и казахстанских политиков и общественных деятелей.

Несмотря на наличие примеров, обосновывающих роль переселенцев в казахстанско-германских отношениях в экономической, политической, социальной, культурной и научной областях, в ходе исследования было выявлено, что существует достаточно большой нереализованный потенциал влияния переселенцев на развитие двусторонних отношений. Эмигрируя в Германию, часть переселенцев мотивирована на интеграцию в германское общество. При условии переселения всей семьи, зачастую контакты с «бывшей родиной» прекращаются. Другая группа переселенцев примыкает к «русским немцам», участвует в деятельности организаций, которые направлены на диалог с Россией. Немцы из Казахстана «растворяются» или в германском обществе, или в обществе «русских немцев». Кроме того, отследить роль переселенцев в межгосударственных отношениях возможно главным образом за счет открытой деятельности общественных объединений переселенцев. Однако нельзя исключать факта, что существуют бизнесмены, общественные деятели, влияющие на развитие отношений, которые не позиционируют себя как переселенцы, а участвуют в казахстанско-германских отношениях в качестве граждан Германии.

Таким образом, бывшие граждане Казахстана, ныне проживающие в Германии, в силу своего потенциала могут стать значимым фактором дальнейшего развития двусторонних отношений. На сегодняшний день переселенцы из Казахстана в Германию являются «мостом» в двусторонних отношениях, значимость которого может быть повышена при увеличении использования потенциала переселенцев.

---

1. Полян П. Опыт иммиграционной политики государства и положение иностранцев в Германии // Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции. – М.: Гендальф, 2004.

2. Aussiedlerstatistik seit 1950 // Anlage 4 zum Integrationsbericht LK-GF 2008-06-09 // http://www.bva.bund.de/DE/Organisation/Abteilungen/Abteilung_S/Spaetaussiedler/statistik/Statistik_dossier.html;jsessionid=06D3320514A1979351149774012B9DD3.1_cid393?nn=4487700&notFirst=true&docId=4487690

3. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Общественное самоуправление немецкой диаспоры Казахстана: состояние и тенденции развития. Научно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Алматы: АООНК «Возрождение», 2013.

4. Переселенцы в Германии: от бегства в никуда к интеграции по-русски // Hoffnung. – 2011. – №4.

5. Воробьева Л. Немцы Казахстана как этнополитический фактор развития германо-казахстанских отношений // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. – М.: РИСИ, 1995.

6. Кадацкая Н. Немцы в миграционном обмене между Казахстаном и Германией: тенденции и перспективы // CAMMIC Working Papers No.5. – Toyama: Center for Far Eastern Studies, 2008.

7. 7.Änderung des Bundesvertriebenengesetzes (BVFG) – 10. BVFGÄndG am 14.09.2013 // Bundesverwaltungsamt // http://www.bva.bund.de/SharedDocs/Kurzmeldungen/DE/BVA/Staatsangeh%C3%B6rigkeit/Aussiedler/10_BVFG-Aenderungsgesetz.html?nn=4487826

8. Масанов Н. Эмиграция из Казахстана // Форум демократических сил Казахстана, специально для Международного евразийского института. – 2001. // http://www.iicas.org/articles/anv_25_10_01.htm (был доступен 01.05.2015)

9. Zimmerman K., Bauer T. Network migration of ethnic german // International Migration Review. – 1997. – Vol. 31. – No. 1.

10. Навара-Себастьян И. Интервью с уполномоченной по делам немецких переселенцев земли Гессен // Русская Германия. – 2009. // inoСМИ // http://inosmi.ru/europe/20091229/157288659.html#ixzz3W5H4XJ5R

11. Войлокова Т. Русские в Германии — пример успешной интеграции? // Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 2 (102).

12. Ангела Меркель передала дружеский привет Нурсултану Назарбаеву // Tengrinews // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/angela-merkel-peredala-drujeskiy-privet-nursultanu-246164/

13. Пресс-релиз по встрече и.о. Председателя Комитета по развитию языков и общественно-политической работы МКС РК Куаныша Асылова с депутатом Бундестага Хартмутом Кошиком и депутатом Бундестага господином Гейнрихом Цертиком // http://thenews.kz/2015/02/06/1770389.html

14. Коммюнике 11-го заседания Казахстанско-Германской межправительственной комиссии по вопросам этнических немецев, проживающих в Республике Казахстан // http://wiedergeburt-kasachstan.de/images/pdf/11_sitzung_deutsch-kasachische_reg_komm_09-12-13_astana_rus.pdf

15. Вержбицки А. Приграничное партнерство. Взаимодействие с соотечественниками на примере поляков, проживающих в Польше, и поляков, проживающих в Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции. Исследование опыта европейского меньшинства по немецко-датскому взаимодействию с соотечественниками и приграничному сотрудничеству. – Алматы: АООНК «Возрождение», 2010.

16. Выступление Дедерера А.Ф. на встрече с Землячеством немцев // http://wiedergeburt-kasachstan.de/index.php/wiedergeburt/blogs/1017.

НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА: МОСТ МЕЖДУ КОСТАНАЕМ И БЕРЛИНОМ

Э.А. Зекрист
г. Костанай/г. Алматы
HronT@mail.ru

Современное развитие казахстанско-германских отношений приводит к постановке новых исследовательских задач в области качества межкультурного диалога, его новой логики самоосуществления в условиях переполнения общества информацией. Как видно, цель конференции обнаружить новые проблемы и заострить внимание на опыте взаимодействия Германии и Казахстана (в том числе и в образовательной сфере).

Стремясь идти в ногу со временем, казахстанские вузы вводят программы, отражающие последние тенденции в науке и технике. В последнее десятилетие большую роль в развитии информационного багажа костанайских студентов и школьников сыграло международное сотрудничество вузов и школ г. Костаная с берлинским Инновационным Центром, а также с берлинским институтом дополнительного образования «Eurasia».

Весной и осенью 2008 г. группа студентов экономического и юридического факультетов Костанайского филиала ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» дважды прошла обучение по инновационной практико-ориентированной программе.

Организатором выступил берлинский Инновационный центр, возглавляемый доктором социологических наук Даниэлем Дорше, а руководителем программы с казахстанской стороны – заведующая отделом научно-исследовательской работы КФ ГОУВПО «ЧелГУ», кандидат философских наук Рида Зекрист.

В ходе учебы студенты и школьники ознакомились с принципами деятельности юридической и экономической сфер в германском обществе. В частности, посетили финансовое управление отдела Общества безопасности кредитов (SCHUFA), земельное управление уголовной полиции, присутствовали на главном собрании акционеров DAIMLERAG, на участковом судебном процессе по делу о контрабанде.

Студенты участвовали в составлении реальных бизнес-планов некоторых берлинских предприятий, инспектировали берлинскую биржу. Предлагалось деловое участие в создании собственных совместных предприятий.

Программа была чрезвычайно насыщенна – учебные занятия и сопутствующие мероприятия проходили с раннего утра и до позднего вечера. Наибольший интерес вывали следующие темы:

- «Кредитное бюро и его роль в развитии кредитного бизнеса», Клаус-Дитер Браун (Гарантийная компания страхования кредитов «SCHUFA»);
- «О налогообложении в Германии», Конрад Верпушинский (Финансовое управление Mitte/Tiergarten);
- «Финансовый кризис: совместимы ли надёжность и прибыль?», Вольфганг Любке (Отдел по борьбе с нарушениями налогового законодательства Германии);
- «Стратегический менеджмент в автомобильной промышленности» в рамках экскурсии на автозавод VW в г. Вольфсбурге.

Необходимо отметить, что все семинары проводились на немецком языке и были великолепно адаптированы для русскоязычной аудитории благодаря д-ру Д. Доршу и переводчикам. Рабочие учебные папки включали распечатанные на русском языке слайд-презентации по каждой теме, домашние задания и учебные материалы. Примечательно, что учащиеся имели возможность пройти дополнительную программу по изучению немецкого языка. При успешном прохождении комплексного курса студентам и школьникам были вручены соответствующие сертификаты международного образца. Богатая культурная программа включала в себя посещение Дрезденской галереи, достопримечательностей города Берлина, поездку в Париж. Также большое впечатление произвело посещение Университета им. Гумбольдта, общение с преподавателями и студентами юридического факультета.

Образовательный мост между Костанаем и Берлином расширил границы познания костанайских студентов и школьников, изменил многое в представлении о системе обучения, способствовал сравнительному изучению образовательных программ. В свою очередь, берлинские организаторы программы были приятно удивлены подготовленностью казахстанской молодежи к восприятию инновационных идей и изучаемого практического материала,

умением задавать вопросы, вступать в дискуссию, а также культурой и этикой поведения молодежи из Казахстана в западном обществе.

Образовательные процессы являются одними из основных факторов, определяющих направления дальнейшего развития казахстанского общества. Сравнение образовательных программ в процессе обмена образовательными идеями с представителями других стран вскрывают огромное разнообразие и различие этих программ, что является условием и источником научного и культурного взаимообогащения. Качество программ в результате такого взаимодействия повышается, а их вариативность предоставляет более широкий спектр возможностей и для учащихся, и для преподавателей, и для системы образования в целом.

В завершение своего доклада хочу отметить, что мое личное участие в данной образовательной программе способствовало развитию интересов в направлении изучения казахстанско-германских отношений.

Довольно сложно было организовать эти программы, были финансовые сложности, но сами студенты и их родители, а также администрация ЧелГУ нашли такую возможность. Для провинциального городка, каким является Костанай, эти программы явились большим прорывом в образовании, развитии диалога двух культур.

«...ЗВУЧИТ КАЗАХСКАЯ СТРУНА...»

А.У. Аупенова
г. Караганда
aliya.aupenova@mail.ru

На сегодняшний день Германия является вторым по значимости стратегическим партнером Казахстана после России в экономике. Это страна, в которой нет понятия провинциальности, т.к. во всех федеральных землях одинаково высокий уровень образования, науки, искусства. «Далекая географически, она очень близка гражданам нашей страны, поскольку не найдется казахстанца, который не имел бы друга-немца, с которым он жил в одном дворе, играл в детском саду, ходил в одну школу, служил в армии или работал в одном коллективе» [1], – тонко подмечает специальный корреспондент по военно-патриотическому воспитанию Дулат Молдабаев.

По итогам отчета рабочей группы комиссии по проблемам советских немцев Совета национальностей Верховного Совета СССР «О поездке в Казахскую ССР» от 7 октября 1989 г. по состоянию на 01.01.1989 г. в республике проживало 946 855 граждан немецкой национальности [2]. Если до 1987 г. ежегодный выезд немцев из Казахстана составлял несколько сотен человек, то в 1987 г. эмигрировало 6 171, в 1988 г. – 21 555 и за 7 месяцев 1989 г. – 21 431 человек [3, 157-159]. Эмиграция немцев из Казахстана в 1989 г. составила 53 тыс. человек. Пик внешней миграции пришелся на 1993 и 1994 гг. В 1993 г. общее число немецких эмигрантов составило 88 218 чел., из них в дальнее зарубежье выбыло 78 822 чел., в ближнее – 9 390 чел. В 1994 г. численность эмигрантов составила 92 586 чел., из них в дальнее зарубежье выбыло 78 101, в ближнее — 14 485 человек.

Как видно из приведенных выше цифровых данных, в середине 90-х годов в Германию ежегодно уезжало около 100 тыс. человек. Наибольшее отрицательное миграционное сальдо наблюдалось в таких областях, как Карагандинская (11,6 тыс. чел.), Акмолинская (11,2 тыс. чел.), Костанайская (8,3 тыс. чел.), Павлодарская (8,2 тыс. чел.), Восточно-Казахстанская (7,6 тыс.чел.). Основной отток происходил из тех областей, где немцы больше всего представлены, т.е. из северных и центральных регионов Казахстана. В последние годы выезд немцев заметно сокращается. В 1999 г. общее число выехав-

ших составило 32,9 тыс. чел., из них в дальнее зарубежье – 28,7 тыс. чел., в ближнее – 4,2 тыс. чел., а в 2000 г. число эмигрантов немецкой национальности сократилось по сравнению с 1998 г. до 27,2 %. Таким образом, по мнению эксперта Исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии при Центре миграционных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН) Е.Ю. Садовской, в межпереписной период (1989-1999 гг.) за пределы Республики выехало в целом 80% немецкой диаспоры [4].

В официальной речи на казахстанско-германских мероприятиях часто можно услышать мнение, что этнические немцы из нашей страны в Германии и те, что остались жить в Казахстане, стали одним из связующих звеньев в отношениях двух государств. Развивается двустороннее сотрудничество по поддержке граждан Республики Казахстан немецкой национальности, образующих «живой мост» между РК и ФРГ, как в культурно-гуманитарной, так и в торгово-экономической сферах.

6 июля 2015 г. в посольстве Казахстана в Берлине состоялась церемония передачи Золотого знака и Почетной грамоты Союза переселенческих организаций Германии, которыми был награжден Президент РК Нурсултан Абишевич Назарбаев за личный вклад в поддержку и развитие немецкого этноса в Казахстане. Депутат Бундестага Генрих Цертик, председатель Землячества немцев из России Вальдемар Айзенбраун, передавая награды от имени и по поручению миллиона бывших граждан Казахстана немецкой национальности, проживающих в Германии, отметили: «…Около миллиона бывших граждан Казахстана немецкой национальности поддерживают семейные, деловые и культурные связи с Казахстаном – страной, где они родились, выросли, получили образование и которой они сегодня очень гордятся». Казахский народ, по их утверждению, в самые трудные времена по-братски тепло принял немецкий народ, и это никогда не может быть забыто. «В Казахстане обеспечены социально-экономическое развитие и культурная самобытность немецкой диаспоры, активно развивается немецкий язык, действует немецкий театр, газета, радио и первый в СНГ Казахстанско-Немецкий университет в Алматы. Все это стало возможным благодаря мудрой и созидательной политике Первого Президента независимого Казахстана. Поэтому немцы помнят и

высоко ценят личный вклад Нурсултана Абишевича в поддержку и развитие немецкого народа Казахстана» [5], – сказали на церемонии представители Германии.

В Берлине состоялась презентация книги М.Б. Касымбекова «Нурсултан Назарбаев. Биография», изданной на немецком языке. Автор – начальник Канцелярии Президента Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор Махмуд Базаркулович Касымбеков на протяжении многих лет работает в непосредственном подчинении у Главы государства и профессионально занимается изучением Института президентства.

С момента своего выхода в 2012 г. биографическая книга о Президенте Казахстана стала пользоваться интересом не только на родине, но и за рубежом. За короткий срок она была переведена и выпущена на русском, английском, арабском и венгерском языках. Немецкая версия книги была издана при поддержке Посольства Республики Казахстан в Германии. В ее презентации, которая проходила в здании Берлин-Бранденбургской академии наук, с немецкой стороны приняли участие видный государственный деятель Германии, бывший вице-канцлер – министр иностранных дел ФРГ Ханс-Дитрих Геншер, депутат Бундестага, председатель парламентской группы «Германия – Центральная Азия», председатель Казахстанско-Германского общества Манфред Грунд, президент Берлин-Бранденбургской академии наук Гюнтер Шток, известный немецкий политолог Александр Рар, а также ученые, эксперты, члены Совета старейшин немцев-переселенцев из Казахстана, представители казахской диаспоры в Германии, журналисты, студенты.

С казахстанской стороны участвовали автор книги М.Б. Касымбеков, посол РК в Германии Б.Т. Нусупов, депутат Мажилиса Парламента РК А.З. Смайыл, заместитель начальника Канцелярии Президента РК Бахытжан Темирболат, член Союза писателей Казахстана Несипбек Айтулы. Встреча прошла в атмосфере теплого и доверительного общения. Участники презентации были едины во мнении, что изданная на немецком языке книга о Лидере Казахстана – еще один конкретный шаг к сближению между двумя странами [5].

Библиотека Первого Президента РК и немецкий Фонд им. Фридриха Эберта подписали Меморандум о сотрудничестве. Казахстанскую сторону представлял начальник Канцелярии Президента Республики Казахстан, и.о. директора Библиотеки Первого Пре-

зидента РК – Лидера нации Махмуд Касымбеков, с немецкой стороны выступил директор регионального представительства Фонда им. Ф. Эберта в Центральной Азии Пэр Тешендорф. Фонд им. Ф. Эберта, созданный в 1925 году в честь первого рейхспрезидента Германии, избранного демократическим путем – один из крупнейших в Европе, имеющий большой опыт работы и представленный более чем в 100 странах мира. «В перспективе взаимодействие двух организаций откроет новые возможности для диалога экспертных сообществ обеих стран и дальнейшего стратегического партнерства между Казахстаном и Германией. В рамках сотрудничества планируется организация совместных научно-практических конференций, образовательных семинаров, издание книг, а также проведение научных исследований по социально значимым темам» [6], – отметил М.Б. Касымбеков.

Представитель Фонда Пэр Тешендорф преподнес в дар библиотеке Конституцию Республики Казахстан, переведенную на немецкий язык, и несколько книг, изданных Фондом им. Ф. Эберта, и выразил уверенность, что сотрудничество будет динамичным и плодотворным, отметив отличную оснащенность и богатый фонд библиотеки: «Наш Фонд действует уже более 80 лет и имеет богатый опыт сотрудничества с разными странами. Библиотека Первого Президента РК – Лидера нации – важный институт, отражающий рост и успех вашей страны. Со своей стороны мы будем рады внести свой скромный вклад в развитие библиотеки» [7].

Казахстанские немцы органично вписались в многонациональный состав населения республики, и с их вкладом связано развитие многих отраслей народного хозяйства. Прекрасные качества этого народа снискали им уважение не только за трудолюбие, педантичность, аккуратность и умение вести хозяйство. Из среды казахстанских немцев вышло немало видных ученых, деятелей науки и культуры. Большой вклад в развитие музыкального искусства Центрального Казахстана внесли преподаватели Карагандинской музыкальной школы А.И. Кнауб, Р.Г. Рихтер, Е.П. Вельман, А.А. Шварц, О.О. Узинг, Д.Р. Вальтер, Э.Р. Майер, В.Я. Кратц. О них писали: «Мы страстно любили своих учителей, глубоко чтили их. Мы стали профессиональными преподавателями благодаря немцам-преподавателям, которые сумели привить нам любовь к прекрасному, несмотря на трагические испытания, выпавшие на их долю» [8, 304].

В юбилейный год Ассамблеи народа Казахстана в Алматы вышел сборник лирики российско-немецких поэтов, чье творчество и жизненный путь связаны с Казахстаном. В книгу вошли произведения 17 авторов, многие из которых пережили войну, депортацию, и некоторых уже нет в живых. В их числе Рудольф Жакмьен, Фридрих Больгер, Роберт Вебер, Вольдемар Гердт, Нелли Ваккер [9]. «Для немецких переселенцев Казахстан оказался второй родиной, а они стали проводниками культуры между Казахстаном и Германией, писали свои произведения на немецком, казахском и русском языках» [10], – отметила Генеральный консул Германии в Алматы д-р Ренате Шимкорайт, оказавшая лично большую помощь в издании книги.

«Я сросся с этой землей, без казахского куржуна я пуст. Человек я по своей натуре общественный, немецкие колбаса и пиво мне явно недостаточны, я люблю еще и казы с шубатом. А главное, если во мне не звучит казахская струна, чувствую себя неполноценным человеком», – это высказывание принадлежит инициатору проекта по сохранению литературного наследия, известному казахстанскому писателю, переводчику и литературоведу Герольду Карловичу Бельгеру (28 октября 1934 г. – 7 февраля 2015 г.). «Жизнь Герольда Карловича, пронизанная беззаветной любовью к Казахстану, является примером истинного патриотизма. Его творческое наследие стало бесценным достоянием нашей культуры, а высокие духовно-нравственные принципы, которые лежали в основе его непростого жизненного пути, – вдохновляющим ориентиром для людей разных поколений» [11], – отмечено в телеграмме с искренними соболезнованиями семье покойного литератора от имени Президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

Председатель Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» А.Ф. Дедерер заостряет внимание на осуществлении активного диалога между культурами Востока и Запада, что является одним из важнейших приоритетов политики Казахстана. «Полагаю, – подчеркивает Александр Федорович, – заметную роль в этом процессе может сыграть Немецкий драматический театр, который сегодня при поддержке государства строит новые планы, формирует цели, чтобы стать высокопрофессиональным театром, способным представлять европейскую цивилизацию на основе достижений казахстанских немцев, стать

мостом, связывающим институты культуры Европы и Казахстана» [12].

Исполнительный директор Германо-Казахстанского общества Галина Нуртазинова (Берлин, ФРГ) в своем выступлении 28 ноября 2013 г. на Международной конференции мира и согласия, посвященной Дню Первого Президента Республики Казахстан, делает акцент: «В Берлине, впервые в Европе, в Гумбольдском университете стали преподавать казахский язык. Это значит, что немцы могут лучше узнать не только русскоязычную версию казахской литературы, но и изучать ее в оригинале. Кроме того, каждый год в марте объединение немцев из Казахстана традиционно празднует Наурыз» [13].

Сегодня дружба представителей разных этносов стала незыблемой, а процесс взаимного обогащения культур гармонично продолжается. Об этом можно судить на примере работы любого из этнокультурных объединений. Каждое из них уникально, имеет свою историю, ведь многие народности были насильственно переселены в неосвоенные степи и благодаря поддержке простых казахских семей смогли пережить голод, выпавшие на их долю лишения и стали неотъемлемой частью народа Казахстана.

В Гурьевскую область (ныне Атырауская) немцы попали в результате внутренней депортации, когда их переселили сюда из центральных и южных областей Казахстана в конце войны. В те годы умелые руки переселенцев нашли применение в освоении нефтепромыслов, а также в строительстве нефтеперерабатывающего завода. «И по сей день мы вносим свой вклад в развитие Казахстана, ставшего для нас родным домом, – говорит руководитель немецкого ЭКО «Видергебурт» в Атырауской области, депутат областного маслихата Александр Думлер. – Наряду с популяризацией народных традиций и обычаев мы занимаемся изучением казахского языка, познаем культуру народа, с которым мы духовно породнены, ведь нам выпало вместе пережить немало сложных лет. Кроме того, мы активно участвуем в деловой жизни региона, будучи мостом, связывающим деловые круги области с Германией» [14]. При содействии немецкого общества в Атырау пять лет назад открылось консульство ФРГ по Западному Казахстану [15]. Ведется работа по презентации возможностей региона для немцев, вернувшихся на историческую родину.

Конструктивному настрою дискуссий и успешному проведению 24 октября 2014 г. в Алматы Дня германской экономики, который отмечался уже в 16 раз, способствовали слова, сказанные Чрезвычайным и Полномочным Послом ФРГ в Казахстане Гидо Херцем в начале встречи: «У Федеративной Республики Германии прекрасные отношения с Казахстаном, страной, которая является образцом стабильности и значение которой возрастает в современных непростых условиях мирового развития… Казахстан находится в успешной фазе своего развития, имеет прекрасные перспективы. И это достойно поддержки» [16].

В Дне германской экономики совместно с немецкими компаниями, представленными в Казахстане, и казахстанскими компаниями приняли также участие экономические делегаты из Германии. Организаторами мероприятия выступили Союз германской экономики в Казахстане, отмечавший в 2014 г. 20-летие со дня создания, и представительство германской экономики в Центральной Азии.

Руководители казахстанских и немецких предприятий, представители общественности и деловых кругов двух стран на традиционной ежегодной встрече, прошедшей под девизом «Германия и Казахстан – значение Евразийского экономического союза для развития двусторонних экономических отношений», получили возможность для дискуссий, свободного обмена мнений по широкому спектру проблем. И, как отметил на открытии последней встречи председатель союза Йорг Хеч, за это время успешно развиваются контакты с казахстанскими отраслевыми министерствами, промышленными палатами, общественными организациями обеих стран. Укрепляется сотрудничество в области образования и культуры. День германской экономики в Казахстане стал прочной платформой для контактов немецких и казахстанских предприятий с представителями казахстанских министерств и организаций.

В Казахстане работают более 350 немецких предприятий: немецкое бизнес-сообщество здесь является самым крупным в Центральной Азии.

В 2013 г. было закуплено оборудования и транспортных средств на 1,3 млрд. евро, что составило прирост по сравнению с предшествующим годом почти на 15%. Предприятия из Германии направляют свои инвестиции на развитие торговли, строительства, инфраструктуры практически во все отрасли экономики.

Выступая на форуме, Альберт Рау подробно рассказал, как реализуются поручения Президента РК и какие перспективы для казахстанско-германского сотрудничества открываются в связи с созданием Евразийского экономического союза. Огромные средства будут направлены, прежде всего, на развитие приоритетных отраслей. Среди них – черная и цветная металлургия, химическая промышленность, агрохимия. В стройиндустрии нет проблем по обеспечению строительных организаций отечественным цементом, но имеются определенного рода трудности по освоению новых современных строительных материалов. И они, как отмечалось на встрече, будут решены при поддержке немецких фирм. Точно также, как и задачи в энергетическом машиностроении, выпуске сельскохозяйственных машин.

На встрече приводилось немало примеров творческого содружества между казахстанскими и германскими предприятиями. Оно особенно укрепляется в настоящее время, когда введен безвизовый режим для граждан Германии. Мировой лидер в области электроники и электротехники «Сименс», работающий в нашей стране два десятилетия, реализовал много важных программ в различных отраслях, в том числе проекты по добыче и переработке нефти и газа, развитию металлургии и химической промышленности, модернизации энергетической сети, созданию экологически безопасных технологий. На конференции обсуждены взаимовыгодные возможности для немецких и отечественных фирм в подготовке и проведении выставки «ЭКСПО-2017», поддержке долгосрочной стратегии развития регионов Казахстана.

«Мне импонирует Казахстан как государство с богатой историей, многовековой культурой и современным многонациональным духом. Движущей силой и источником казахстанско-германских отношений выступают дружба, доверие и взаимопонимание между народами. Сотни тысяч проживающих ныне в ФРГ людей называют Казахстан своей второй родиной. Именно на такое духовное сближение были направлены прошедшие с успехом Год Казахстана в Германии и Год Германии в Казахстане» [17], – пишет экс-министр экономики Германии Михаэль Глосс, обращаясь к казахстанцам в своей статье «Казахстанский путь заслуживает восхищения».

С 2005 по 2014 гг. Германия инвестировала в экономику Казахстана около 3,3 млрд. долларов. Объем двусторонней торговли за 2014 г. составил 2 млрд. 761 млн. долларов, в том числе, германский

экспорт из Республики Казахстан составил 444,7 млн. долларов. Стабильно растет количество малых и средних предприятий Германии на рынке Казахстана. Зарегистрировано 1500 экономических структур с участием германского капитала. В результате активной работы двух сторон в течение последних пяти лет подписано 72 инвестиционных торгово-сервисных соглашения на общую сумму около 4,5 млрд. долларов [18].

В Республике Казахстан налажен диалог различных культур и вместе с тем проводится огромная работа по сохранению и приумножению богатейшего духовного и материального наследия народа Казахстана. Вопросы взаимодействия культур были и остаются принципиально важными для Казахстана – поликонфессиональной и полиэтнической страны, в которой совмещаются и сосуществуют восточные и европейские традиции.

---

1. *Молдабаев Д. Ода единству // Казахстанская правда. – 11.10.2013.*
2. *Кадацкая Н.В. Миграционное поведение немцев Казахстана в конце 80-х–90-е годы XX века // http://articlekz.com/article/5457.*
3. *Немцы в Карагандинской области (конец XIX – 90-е гг. XX века). Сборник документов и материалов. Часть II // Сост. Л.В. Кулакова (отв.), О.А. Яковенко // Под ред. У.А. Амантаева. – Караганда, 2011. – 240 с.*
4. *Кадацкая Н.В. Миграционное поведение немцев Казахстана в конце 80-х – 90-е годы XX века // Вестник КарГУ. – 2005// http://articlekz.com/article/4639.*
5. *Воронина К. Назарбаев награжден Золотым знаком Союза переселенческих организаций Германии // Казахстанская правда. – 07.07.2015.*
6. *Калмыков А. Биографию Президента Казахстана на немецком языке презентовали в Берлине // Казахстанская правда. – 27.11.2014.*
7. *Нокрабекова З. Германия поделится секретами библиотечного дела с Казахстаном // Казахстанская правда. – 11.09.2014.*
8. *Шотбакова Л.К., Яковенко О.А. Из истории депортации немцев в Центральный Казахстан: социально-демографический аспект// Қарлаг – заман қасіреті атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары, Астана, 2011. – баспасы. – 298-306 б.*
9. *Клименко О. Сохранить наследие немецких литераторов // http://deutsche-allgemeine-zeitung.de/ru/content/view/2606/68/.*
10. *Михайлова М. Сохраняя литературное наследие // Казахстанская правда. – 06.03.2015.*

11. Шимырбаева Г. Гер-ага, мы всегда будем помнить и любить вас // Казахстанская правда. – 11.02.2015.

12. Дедерер А. Восток и Запад: диалог продолжается // Казахстанская правда. – 25.08.2015.

13. Тулешева Г. Уникальный опыт Казахстана // Казахстанская правда. – 29.11.2013.

14. Михайлов Р. Взаимное обогащение культур // Казахстанская правда. – 01.04.2014.

15. Почетный консул в Западном Казахстане //http://www.kasachstan.diplo.de/Vertretung/kasachstan/ru/02-das-generalkonsulat/generalkonsul-und-abteilungen/honorarkonsul/0-Honorarkonsulat.html

16. Махин В. Дни германской экономики // Казахстанская правда. – 05.11.2014.

17. Глос М. Казахстанский путь заслуживает восхищения // Казахстанская правда. – 02.12.2013.

18. Рыжкова Н. Немецкий капитал наращивает участие // Казахстанская правда. – 16.06.2015.

ОПЫТ РАБОТЫ КАРАГАНДИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «БОЛАШАК» ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Н.А. Коростелева
г. Караганда
korostel_@mail.ru

Н.И. Храпченкова
г. Караганда
chrapi@mail.ru

Проблема формирования межэтнической толерантности стала особенно актуальной в конце XX столетия, что обусловлено значительными социальными трансформациями в нашей стране и в мире. В настоящее время именно межэтническая толерантность может стать нравственным и духовным ориентиром развития и укрепления целостности и многообразия человеческого сообщества [1]. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своих ежегодных обращениях к народу Казахстана постоянно акцентирует внимание общества на то, что определенные шаги, направленные на формирование патриотизма, норм морали и нравственности, межнациональное согласие и толерантность, должны осуществляться во всех учебных заведениях страны, преимуществом которой является многонациональность и многоязычие [2].

Современное преобразование казахстанского государства в сфере построения поликультурного общества вызвало необходимость внедрения в образовательную систему педагогических инноваций, ориентированных не только на расширение предметных компетенций школьников, но и на формирование толерантного отношения к представителям иной национальной культуры в рамках их социокультурной компетентности.

В целом, философские, социологические, психологические и культурные аспекты толерантности рассматривались в работах С.К. Бондыревой, Р.Р. Валитовой, В.М. Золотухина, З.Б. Кабылбековой, Н.В. Кругловой, В.А. Лекторского, А.Н. Нысанбаева, Т.Г. Стефаненко, Г.Т. Телебаева, Х.Т. Шерьяздановой и др. На современном этапе развития казахстанского общества возникла потребность в

новом содержательном наполнении образовательного процесса. Он должен быть основан на понимании необходимости совместного существования различных, непохожих друг на друга этнических групп. Эта потребность становится особенно актуальной в связи с имеющейся напряженностью в межэтнической сфере, со снижением уровня нравственности и утере нравственных ориентиров у молодого поколения, наличием эскалации насилия и нетерпимости во всем мировом пространстве.

Толерантность является многоаспектным понятием, сочетающим в себе философские, культурные, социальные, психолого-педагогические элементы. При данном подходе понятие толерантность можно трактовать, прежде всего, как открытость к диалогу и свободе мышления, а также личностную и общественную категорию, априори утверждающую многополярность социальной среды и мира в целом. Согласно этим взглядам, пути развития общества не могут сводиться к единообразию или доминированию кого бы то ни было в мире [3, 10-15].

Сегодня образовательная стратегия в Республике Казахстан нацелена на развитие этнотолерантности обучаемых на всех без исключения уровнях образования, т.к. эксперты, основываясь на результатах социологических опросов, не исключают опасности возникновения в Казахстане межэтнических конфликтов. Так, 25,1% опрошенных респондентов сталкиваются с межэтническим напряжением в повседневных жизненных ситуациях (в магазине, при пользовании общественным транспортом) [4]. Или, например, проведенное в Карагандинской области исследование проблем формирования личности современных учащихся в многонациональной среде показало, что 10,4% детей с недоверием относится к представителям некоторых этносов. Кроме того, часть респондентов отметила, что этнокультурные различия их порой даже раздражают [5, 55]. Подобное отношение к представителям других национальностей и неприятие культурных различий в дальнейшем может привести к более серьезным социальным последствиям, преступлениям, массовым беспорядкам на национальной почве.

В действующем Законе РК «Об образовании» определен принцип уважения прав и свобод человека, поставлены задачи формирования межнациональной толерантности у школьников, создания необходимых условий для диалога между представителями раз-

личных этносов. На реализацию задач формирования этнической толерантности нацелена принятая еще в 1996 г. «Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан», в которой отмечено, что направленность этнокультурного образования содействует единению этносов Казахстана, помогает предотвратить проявления эгоцентризма, национализма и расизма.

Проведя анализ современного состояния проблемы формирования межэтнической толерантности в казахстанских школах, мы выявили наличие следующих противоречий: между значимостью формирования межнациональной толерантности школьников в условиях процесса мировой глобализации и степенью готовности самих образовательных учреждений реализовать данную потребность; между необходимостью обновления подходов и технологий формирования этнической толерантности школьников и недостаточной психолого-педагогической подготовкой учителей к данной работе; между объективной потребностью обретения нового видения жизни этносов Казахстана и позитивного межэтнического взаимодействия и неиспользованным педагогическим потенциалом этнопедагогического подхода в области образования.

Анализ мирового опыта межкультурного образования позволяет выделить специфическую ценность его реализации именно в детском возрасте, обусловленную высокой сензитивностью детства к формированию позитивных установок в межкультурном общении и развитию межкультурной компетентности. Детские группы дошкольных образовательных учреждений и классы средних школ в Казахстане в большинстве своем полиэтничны. Доказано, что особенности межэтнического восприятия обусловлены возрастом и социальными условиями развития. С одной стороны, дети до 6 лет имеют достаточно размытое представление о своей национальности, в то же время уже в 4 года у ребенка начинает формироваться отношение к человеку другой национальности. По данным психолого-педагогической науки, дошкольники и младшие школьники остаются в большинстве своем непредубежденными, но уже с 9 лет эмоциональные предпочтения складываются в устойчивые стереотипы, изменить которые становится очень трудно.

На кафедре педагогики и психологии Карагандинского университета «Болашак» был обобщен опыт работы нескольких образовательных организаций Карагандинской области по формированию

у школьников межэтнической толерантности. Опытно-экспериментальная работа по формированию межэтнической толерантности школьников осуществлялась на базе средних школ. На основании данных исследований был составлен критериально-диагностический комплекс оценки уровня сформированности межнациональной толерантности у школьников и разработана программа курса «Казахстан – Родина различных этносов». Изучение данного курса способствует осознанию школьниками того факта, что в нашей стране созданы все условия для мирной, созидательной, бесконфликтной жизни.

В результате изучения инновационного педагогического опыта работы организаций образования по формированию межнациональной толерантности школьников мы пришли к выводу, что этническая толерантность школьника представляет собой интегральное качество личности, предполагающее способность индивида к взаимопринятию, взаимодействию с представителями иных этносов, основанное на знании, признании, принятии их национальных отличий и уважении к правам и свободам личности.

1. Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. – 1999. – № 4.

2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» (Астана, 17 января 2014 года) // http://www.zakon.kz/4597132-poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana.html

3. http://www.zakon.kz/4597132-poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana.html

4. Толерантность и согласие: Материалы международной конференции «Толерантность, взаимопонимание и согласие». – Якутск: ИЭА РАН, 1997.

5. Место толерантности в политической сфере Республики Казахстан // Духовное согласие и толерантность казахстанского общества: материалы международной научно-практ. конф. / под науч. ред. Баймырзаева К.М., Жарковой В.И., Шевченко Л.Я., Элибек Т.К. – Костанай: КГПИ, 2008.

6. Даумова Б.Б. Педагогика этнотолерантности: пособие к спецкурсу для учителей общеобразовательных школ. – Костанай: КГПИ, 2010.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЁЖИ

И.И. Милаева
г. Караганда
milaeva@kgmu.kz

Необходимость изучения проблем толерантности, особенно в молодёжной среде вызвано тем, что молодёжь представляет собой особую социальную группу, которая в условиях происходящих общественных трансформаций чаще всего оказывается наиболее уязвимой. Одной из проблем, которые затрудняют коммуникацию между представителями разных социальных групп и культурных традиций, становится низкий уровень компетентности молодых людей в вопросах толерантности.

Формирование у молодёжи толерантного сознания и развитие межкультурных коммуникаций остаются актуальными вопросами для нашего региона, так как казахстанское общество неоднородно, наполнено представителями разных социальных групп, носителями разных культурных ценностей.

Чтобы воспитать толерантность к другим народам, студенты должны знать и любить, прежде всего, культуру своего народа: его традиции, обычаи, язык, историю. Любовь к культуре прививается с самых ранних лет в семье, детских дошкольных учреждениях, школе. Воспитание должно быть непрерывным, всесторонним, комплексным.

Преподаватели социально-политических дисциплин в вузах ставят задачи научить студентов самостоятельно мыслить, анализировать, понять логику, закономерность, особенности исторических эпох, однако воспитание толерантности должно стоять на особом месте.

Толерантность – это не только уважение чужих ценностей, но и позиция, предполагающая расширение круга собственных ценностных ориентаций за счёт позитивного взаимодействия с другими культурами, обогащённая новым, другим культурным достоянием, социальным опытом. Это поможет преодолеть ксенофобию, различные суеверия, которые могли сформироваться под воздействием неблагополучной социальной среды, информационной агрессии Интернета, отдельных СМИ и, наконец, экстремистской пропаганды.

Концепция толерантности имеет важнейшее значение в условиях, когда культурные и духовные принципы нивелированы проявлениями личностного и группового эгоизма, выражающегося в войнах, преступлениях, терроризме.

В принципе толерантности заложены основы для реализации величайшей по своему гуманизму задачи, стоящей перед человечеством, которая выражена известной формулой: мир во всём мире. И терпимость к инакомыслию, терпимость к иному народу, терпимость человека к человеку имеет большое значение в этом миротворческом процессе.

Толерантный человек исполняет труднейшие из вечных нравственных заповедей. «Цветы прощения прекрасны, а сад обид – зрелище весьма отвратительное» [1].

Стремление человека принять другого, понять его ценности – редчайший дар, который вырабатывается благодаря широкой сфере общения, изучению других культур и обмену мнениями.

На утверждение основ межнационального согласия в казахстанском обществе существенное влияние оказывают этнокультурные объединения, которые служат возрождению культуры и традиций всех этносов Казахстана. В нашей стране они призваны способствовать развитию культурных связей между народами.

На вопрос «Для чего же надо знать культурное наследие своего народа?» полный ответ даёт выступление Президента Н.А. Назарбаева на расширенном заседании Общественного совета по реализации государственной программы «Культурное наследие»: «Программа «Мәдени мұра»» («Культурное наследие») отнюдь не ограничивается сугубо утилитарными целями восстановления нашего историко-культурного наследия. Её главное предназначение – достичь позитивных сдвигов в общественном сознании, и в этом контексте она имеет важное идеологическое, общегосударственное значение…» [2].

На примере Карагандинского областного общества «Немецкий центр «Wiedergeburt» в г. Караганде мы хотели бы показать, как этнокультурное объединение ведёт работу по формированию толерантного сознания. В этнокультурном объединении стало доброй традицией ежегодно проводить народные и религиозные праздники Наурыз, Курбан айт, Масленица, Рождество. Участие в таких праздниках является неоценимым средством приобщения молодёжи к сокровищам художественной, прикладной, фольклор-

ной культуры, прививает любовь к народным традициям и обычаям. Все мероприятия, проводимые «Wiedergeburt», направлены на сплочение общества, на формирование толерантной языково-культурной среды, становление единой гражданской общности. Это подтверждает участие в мероприятиях общества не только этнических немцев, но и представителей других национальностей: казахов, корейцев, греков, русских, украинцев. Они активно посещают занятия по немецкому языку, с удовольствием участвуют во всех массовых мероприятиях.

Для определения задач патриотического акта «Мәңгілік Ел», нами проведено фокус-групповое исследование с вовлечением в него представителей немецкого этнокультурного объединения. Возраст опрошенных составил от 14 до 40 лет. Участие разных возрастных групп в исследовании обеспечило объективность представленных результатов. Анализ полученных результатов должен был ответить на поставленные нами вопросы:

• информированность молодёжи этнокультурного объединения о состоянии проблемы толерантности в современном обществе;

• специфика и характерные черты развития личностной толерантности;

• какова толерантность в молодёжной среде.

Большинство участников исследования (67,6%) хорошо осведомлены о значении понятия «толерантность», 17,2% слышали о нём, но не знакомы с его содержанием. Лишь десятая часть опрошенных респондентов (10,6%) признались в том, что не знают значение этого слова. Респонденты младшей возрастной группы (14-18 лет) менее осведомлены о значении термина «толерантность» (64,8%), чем опрошенные старших категорий (от 19 до 29 лет – 69,9%; от 30 до 40 лет – 68,1%). Большую осведомлённость проявили студенты вузов (68,9%) и школьники (68,1%), работающая молодёжь (67,5%) и безработные (65,1%).

Что касается личностной толерантности, то треть опрошенных молодых людей (29,7%) на заданный напрямую вопрос признались, что не считают себя терпимыми по отношению к другим людям (нет – 23,3%, скорее нет – 6,4%). При этом 8,6% респондентов уклонились от прямого ответа: в сумме эти две категории опрошенных составили 38%. Отметили, что терпимы к окружающим 61,8% опрошенных (да – 37,3%, скорее да – 24,5 %).

В полученных ответах возрастной и статусной категориях респондентов существуют различия: молодёжь старших возрастных групп менее толерантна, чем младших (доля 30-40-летних, считающих себя толерантными людьми – 49,1%; доля 19-29-летних – 67,3%; доля 14-18-летних – 69%); более терпимы студенты вузов (69,6%) и школьники (69,2%), работающая молодёжь (56,6%) и безработные (56,1%).

Здесь следует сказать, что данный вопрос был сформулирован без дифференциации к людям по национальному признаку.

Нас заинтересовала эта неоднозначность определения своей толерантности к другим людям, поэтому был задан вопрос: «Что для вас важно, в первую очередь, при выборе друзей?». Факторы формирования ближайшего окружения складываются из следующих показателей:

интерес к самой личности человека – 47,5%
манера поведения – 43,8%
взгляды на жизнь – 31,9%
уровень образования – 13,5%
материальный достаток – 6,0%
национальность – 2,0%
место работы и занимаемая должность – 1,7%.

Результаты, отражающие оценку толерантности, сложились следующим образом: почти все участники исследования отметили, что не чувствуют нетерпимости к другим национальностям – 90,7%. С увеличением возраста респондентов растёт доля не испытывающих прямой неприязни по отношению к представителям других национальностей (среди 14-18-летних таких 32,6%; среди 19-29-летних – 37,4%; среди 30-40-летних – 52,1%).

Как видно из приведённых данных, национальность и занимаемая должность названы респондентами в последнюю очередь, что свидетельствует о достаточно высоком уровне толерантности респондентов.

На вопрос: «Кем вы себя в большей степени считаете: гражданином РК, представителем своей национальности, жителем своего города, гражданином мира, представителем своей религии?» все опрошенные ответили, что считают себя гражданами Казахстана. Из общего числа респондентов подавляющее большинство (90,8%) главной ценностью считают наличие семьи. Доминирующими цен-

ностями являются материальное благополучие, наличие друзей, здоровье, образование (все категории значительно более 50%). Далее, по убывающей респондентами названы такие ценности как интересная работа (43,0%), справедливость (34,6%), свободное время (26,8%). Религия и национальность не занимают сколько-нибудь значительного места в перечне ценностей представителей этноса (менее 5,0%).

Таким образом, мы видим, что молодёжь этнокультурного объединения «Wiedergeburt» предрасположена к пониманию различий между людьми, молодые люди способны на бессознательном уровне принять другого человека таким, какой он есть, так как толерантные установки заложены и получают своё развитие в процессе работы этнокультурного объединения. Воспитание толерантности у молодёжи должно стать одной из ведущих образовательных задач нашего времени. Потребность в этом продиктована глобализационными процессами, которые «сжали» мир в единый социально-политический организм и поставили его существование в прямую зависимость от того, насколько успешно сумеют ужиться сообщества, придерживающиеся различных противоположных норм и ценностей [3].

1. Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. – М.: МЦР, 1995.

2. Назарбаев Н.А. Выступление на расширенном заседании Общественного совета по реализации государственной программы «Культурное наследие» (Астана, 13 февраля 2007 г.) // http://www.zakon.kz/kazakhstan/82560-vystuplenija-prezidenta-n.nazarbaeva-na.html

3. Мустафина Т.В. Религиозность студенческой молодёжи в контексте межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений //Дін және заман. – 2015. – №4 (4). – Караганда: ТОО «ТАиС».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОГРАММЫ ОБМЕНА ШКОЛЬНИКОВ – ЖИВОЙ МОСТ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Д.Ж. Тасбулатова
п. Шашубай
Карагандинская область
asdamet@mail.ru

2015 г. является знаковым в истории современного Казахстана. В Послании Президента страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее» особо подчеркивается, что 2015 г. – это год возвеличивания национальной истории и знаменательных рубежей с точки зрения оценки достигнутых за годы независимости высот. Обозначены ключевые события и юбилейные даты нашей страны: 20 лет Ассамблеи народа Казахстана (АНК), 20 лет Конституции РК, 550 лет Казахского ханства, 70 лет Победы в Великой Отечественной войне, которые станут масштабной демонстрацией реализации принципов мира и общественного согласия Н.А. Назарбаева. Во многом благодаря работе АНК в нашей стране сформировалась уникальная модель межнационального согласия, особая атмосфера доверия, солидарности и взаимопонимания, когда каждый гражданин, независимо от нации или религиозной принадлежности, обладает и пользуется всей полнотой гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией. 1 марта 2015 г. исполнилось 20 лет АНК – основополагающей структуре, которая смогла в рамках одного государства объединить многочисленные народы, религии и мировоззрения. Сама идея создания такой организации принадлежит Президенту Н.А. Назарбаеву. Казахстан – интернациональная земля, здесь живут люди разных национальностей. В нашей школе учатся казахи, русские, немцы, татары, белорусы, корейцы, чеченцы.

Мы разные, но здесь мы равны,
Мы дети нашей матери – страны.
Мой Казахстан, для всех ты нас Отчизна,
И мы горды тобой, тобой сильны.

Мы счастливы, что живем в такой стране, где каждый человек, независимо от национальности и социального положения, может учиться, работать, развивать свой язык, культуру, традиции.

Мы все видим большие успехи и достижения, которые происходят в стране.

В нашей школе большое внимание уделяют обучению немецкому языку. Немецкий язык изучают не только дети немецкой национальности, но и казахи, русские, корейцы, украинцы, белорусы. Школа ведет международный обмен школьников и молодежи с помощью Гёте-Института с 2004 г. За эти годы значительно увеличилось участие учащихся в интеллектуальных и творческих конкурсах, связанных с немецким языком различных уровней. Продолжением начатой работы стало участие школьников в международных проектах. Программа школьного обмена обеспечивает высокую мотивацию к изучению и использованию немецкого языка в разнообразных формах общения, развивает коммуникативно-речевую и социокультурную компетенции путем обучения осмысленному восприятию ценностно-значимой информации из области молодежной культуры, формирует сознательный подход к овладению речевыми и языковыми средствами общения, целенаправленно формирует ценностно-ориентационные представления о культурной среде зарубежных сверстников. Данная программа будет полезна всем, кто готовится к длительной жизни или работе за границей, желает в совершенстве изучить язык, находясь в языковой среде. Школьный обмен должен помочь молодому поколению понять, насколько важны современные казахстанско-германские отношения для будущего, потому как завтра молодые будут отвечать за политику, экономику, культуру наших стран.

Благодаря слаженной творческой совместной работе учеников, педагогов и родителей с 2004 по 2015 гг. разработаны образовательные, экологические, социальные проекты, которые были удостоены высших наград – поездок в Германию, Россию (г. Москва), а также международных дипломов, сертификатов. В 2004 г. учащиеся ресурсного центра «Альянс», объединяющего четыре сельские школы сел Тасарал, Торангылык, Ортадересин, Шашубай, приняли участие в международном образовательном проекте по обмену молодёжи и школьников, в котором участвовали 18 школ Казахстана и четыре школы Кыргызстана. На этот конкурс был представлен исследовательский проект «Немецкая кухня», основанный на интеграции таких учебных предметов, как немецкий язык, математика, информатика, технология, зарубежная литера-

тура, изобразительное искусство и музыка. Проект получил высшую награду – поездку в Германию.

Так начались сотрудничество и дружба партнерских школ Ресурсного центра и Основной школы им. А.С. Пушкина в г. Берлине. В течение четырех лет в Германии побывали 30 учащихся нашей школы. Проект дал возможность познакомиться с Германией, увидеть немецкий язык в различных аспектах, найти новых друзей ребятам двух стран, а также открыть для себя новые перспективы.

Глубже познакомиться с национальными традициями и особенностями быта казахского народа немецкие сверстники смогли благодаря гостеприимству магнитной школы с. Тасарал Ресурсного центра «Альянс». Наших гостей принимали в юртах, где они отведали казахские национальные блюда. Незабываемые впечатления остались у них после катания на верблюдах. Семьи с волнением и радостью принимали ребят из Германии. Гостеприимство и материнская забота, открытость в общении и радушие всегда поражали немцев. По словам берлинских коллег, дети в новой для них атмосфере менялись неузнаваемо: скрытные становились более открытыми, необщительные и обособленные – более активными и добродушными. В своих письмах они пишут: «Моя казахская семья относилась ко мне как к члену своей семьи... Благодаря семье, в которой жил, я полюбил Казахстан и хочу вернуться туда...».

Во время культурно-образовательных обменов со школой в Берлине нашими учениками были выполнены проекты: «Незабываемая поездка по Берлину», «Любимое немецкое блюдо», «Технический музей», «Музеи на острове». В процессе работы школьники знакомились с образом жизни рядовой немецкой семьи и достопримечательностями столицы Германии. Аналогичные проекты выполнялись на казахстанском материале: школьники выпускали немецкоязычные буклеты совместно с родителями для гостей школы с представлением не только достопримечательностей гг. Астаны и Караганды, но и г. Балхаш, прекрасной природы Актогайского района. Тесное общение немецких и шашубайских учащихся, их проживание в гостевых семьях и регулярное посещение школьных занятий и внешкольных мероприятий формировало позитивный образ страны изучаемого языка, расширяло реальную мотивацию для изучения иностранного языка и иной культуры. В ходе обмена самым главным являлось правило – принимать решения совмест-

но, учитывая интересы каждого, в чем-то отказывать себе в пользу интересов другого. Ребята научились брать на себя ответственность за другого, каждый включался в рабочие моменты и, что не менее важно, – в общий досуг. Школьный обмен не ограничивался только нашей поездкой в Германию. Ребята писали статьи, создавали видеоролики, фотоколлажи, своими впечатлениями они делились на страницах региональной прессы, а также с другими школьниками на школьных конференциях.

Именно в таком диалоге культур лучше познаёшь культуру своей страны, проникаясь уважением к другим народам. Несомненно, велика роль школьных обменов, международных конкурсов в возможности приобщения к культурным ценностям носителей изучаемого языка, в формировании толерантного сознания и способности участвовать в непосредственном диалоге культур.

Для нас представляет огромный интерес опыт Германии в сфере охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов, развития альтернативных источников энергоснабжения. В 2010 г., завершая Год Казахстана в Германии, инициативная группа старшеклассников Ресурсного центра «Альянс» приступила к работе в Международном экологическом проекте «Вода и энергия». В данном международном проекте сельские учащиеся (п. Шашубай, сел Тасарал и Ортадересин) получили призовое второе место. Их наградили сертификатом и дипломом второй степени и вручили библиотекам школ ценные книги. 10 апреля 2015 г. шашубайские дети стали призерами в международном экологическом конкурсе (организатор – Институт им. Гёте, г. Москва). Конкурс проходил в рамках Года немецкого языка и литературы в России 2014/15 гг. при поддержке Министерства образования РФ и в сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами России и Германии. Наши учащиеся были приглашены на Первую международную экологическую конференцию, которая проходила в г. Москве, и достойно защитили свой проект на немецком языке.

29 мая 2014 г. состоялся финал Языкового чемпионата «Учить немецкий играя», организованный Гёте-Институтом в рамках празднования 20-летнего юбилея Гёте-Института в Казахстане. Программа финала Языкового чемпионата «Учить немецкий играя» включала финальную игру, интерактивную выставку «Германия в чемодане», посещение кинотеатра «Цезарь», просмотр не-

мецких молодежных фильмов и концерт группы «Лингва Плюс». В финальной игре В. Беркутов занял четвертое место среди восьми команд.

Весной 2015 г. совместно с языковыми ассистентами Гёте-Института проводился трехуровневый Языковой чемпионат с NewAmici в восьми регионах Казахстана. В п. Шашубай данная акция проводилась 3 апреля 2015 г. на базе КГУ под руководством Егона Хейна и языковых ассистентов Гёте-Института в Казахстане. Языковой чемпионат «Учим немецкий играя» дал возможность привлечь внимание к немецкому языку не только в данной школе, но и в магнитных школах Ресурсного центра Актогайского района и г. Балхаша. По окончании игры вручены грамоты и награждения, кроме того был представлен обзор перспектив для изучающих немецкий язык: учеба в вузе, летняя школа и др.

Учащиеся нашей школы ежегодно успешно сдают экзамен «Fit in Deutsch 1», который соответствует первому уровню (А1) по шестиуровневой шкале «Общеевропейских компетенций владения иностранным языком».

В августе 2015 г. ученица 10 класса Кристина Дылгина приняла участие в международном конкурсе «Sprachkursstipendien in Deutschland», где одержала блестящую победу. С 23 ноября по 20 декабря 2015 г. в Берлине она будет совершенствовать свой родной немецкий язык. В конкурсе нужно было представить эссе «Мой лучший проект с немецким языком», «Мой интерес к немецкому языку».

Шашубайские ребята приняли участие в международном фольклорном фестивале «Volksfest-2015», который состоялся при поддержке Ассамблеи народа Казахстана, Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Генерального консульства Германии в г. Алматы, Акимата г. Алматы, Гёте-Института, Алматинского культурно-этнического общества немцев «Возрождение». Фестиваль проводится с целью сохранения самобытной культуры этнических немцев и немецкого языка как на республиканском, так и международном уровне, через поддержку и развитие творческой одаренной молодежи.

Очень хотелось бы отметить нашу совместную работу с «Возрождением» г. Балхаша. Огромную поддержку нам оказывают члены общества. Они никогда нам не отказывают в помощи, предоставляют интересную информацию, исторические документы при работе

над образовательными проектами. У нас очень тесный контакт с представителями немецкой диаспоры. Мы вместе проводим День немецкой культуры и языка, отмечаем немецкие календарные праздники, исторические памятные даты и юбилеи известных немецких общественных деятелей, политиков и представителей интеллигенции и других людей.

Корни дружеских отношений Германии и Казахстана значительно глубже, чем можно представить, ибо за последние годы в процессе исторического развития государств многие этнические немцы, наши соотечественники, вернулись на свою историческую родину. Среди них бывшие жители поселка, замечательные учителя Елена Францевна Дерхо, Лидия Яковлевна Лейс, Элла Андреевна Пак. Многие наши выпускники, получившие фундаментальные знания в казахстанской школе, выехав на постоянное жительство в Германию, стали успешными людьми в различных сферах деятельности. Среди них Эдуард Шнайдер (банковская система), Анна Дерхо (финансовая сфера), Наталья Фридрих (строительная промышленность) и многие другие. Несмотря на годы и расстояния, разделяющие нас, мы постоянно поддерживаем связь, любим и помним друг друга. Эти отношения по праву можно назвать «живым мостом» народной дипломатии.

Наша школа совместно с обществом «Возрождение» г. Балхаша участвует в реализации Послания Президента народу Казахстана, что способствует укреплению межнационального согласия и стабильности в обществе.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕМЕЦКОГО ЭТНОСА НА ПРОСТРАНСТВЕ БЫВШЕГО СССР

В.А. Ауман
г. Москва
vladimir.auman@mail.ru

В условиях современного мироустройства, когда по причине межнациональных конфликтов почти на всех континентах льется кровь, наша конференция имеет огромное значение. В мире немного стран, где удалось обеспечить межнациональное согласие, стабильность и мир. Одной из таких стран является Республика Казахстан.

Ситуация межнационального согласия в Казахстане – явление не случайное. Основы его лежат в природе народа, живущего в этой стране. С другой стороны, это результат кропотливой работы государства и общественных организаций. Благодаря этому в республике реализованы на практике принципы толерантности, согласия и веротерпимости. Они стали основополагающим приоритетом государственной власти.

Равноправие всех этносов Казахстана закреплено законом. Создан уникальный общественно-политический институт – Ассамблея народа Казахстана, которая обладает конституционным статусом и правом избирать депутатов в Парламент страны. Ассамблея превратилась в базовый институт межнационального единства [1,19].

Период формирования многонациональной структуры населения рассматриваемого региона приходится на время царской, а затем и Советской власти. Годы активного заселения казахских степей, депортация народов, война, освоение целинных и залежных земель стали этапами в этом этнодемографическом процессе. Если в 1920 г. в Казахстане проживали представители 38 этносов, то в 1970 г. их было уже 114, в 1986 г. – 120, в 1989 г. – 130. Сегодня в республике проживают представители 140 этносов [1, 98]. Среди наиболее крупных этносов – немцы. Впервые они появились на территории Казахстана в составе колониальной администрации в приграничных укреплениях и городах. В XIX в.

количество немцев в регионе было незначительным и составляло около 400 чел. Это поколение немецких мигрантов было представлено военнослужащими и гражданскими чиновниками, военными врачами, фармацевтами и лицами свободных профессий. Эта миграция немцев не изменила этнодемографический облик населения Казахстана, но десантировала сюда свою интеллектуальную элиту [2, 10].

Классовая дифференциация в колониях, обезземеливание крестьян и усиление социального гнета, сочетавшегося с национальным, вызвали в конце XIX – начале XX вв. широкую волну миграции населения России. Значительная его часть переселилась в Казахстан. Среди них были немецкие крестьяне из колоний на Волге, причерноморских губерний и Волыни, которые прибыли туда из германских княжеств по призыву российской императрицы Екатерины II. К началу Первой мировой войны численность немцев в Казахстане и Средней Азии составила уже около 70 тыс. человек. Абсолютное большинство немцев появилось в Казахстане в середине XX в., в период массового насильственного переселения советских немцев из Поволжья и других регионов проживания. В эти годы в восточные районы СССР было депортировано более одного миллиона человек, половина из них была поселена в Казахстане. Тем самым немцы превратились по удельному весу в третью этническую группу в Казахской ССР [3, 118].

В СССР к этому времени проживало более 2 млн. советских немцев, потомков переселенцев в Россию по указу Екатерины II. Они стали одним из народов многонационального государства. Верой и правдой служа своему новому Отечеству, осваивая обширные степные просторы, они закладывали основы и развивали важнейшие направления экономики, культуры, науки, украшали города шедеврами зодчества, ваяния и живописи. Многие достижения российских немцев в эти годы получили мировое признание [4, 13-15]. На новой родине они испытали все: и любовь, и гнев, и милость, и незаслуженную кару. Самым тяжелым испытанием для них стала Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Их обвинили в шпионаже и предательстве только за то, что они оказались одной нации с агрессором. Лишь в 1964 г. эти незаслуженные обвинения были частично сняты, но репрессии продолжились. Полной реабилитации российские немцы не дождались и сегодня.

Анализ современного положения российских немцев показывает, что время, когда они играли заметную политическую, культурную, экономическую жизни роль, реализуя указ Екатерины II Великой, ушло в прошлое.

Причин тому много. Две из них, на наш взгляд, являются главными. Во-первых, это распад СССР, в результате которого российские немцы перестали существовать как народ. Во-вторых, массовое возвращение российских немцев на историческую родину – в Германию.

Отсутствие в течение почти полувека государственности, национальных школ, национальной жизни, дискриминация во многих сферах общественной жизни, разбросанное проживание по всей территории СССР – эти и другие факторы привели к тому, что советские немцы в значительной мере утратили родной язык, национальную культуру, потеряли надежду на восстановление государственности, восстановление равноправия с другими советскими народами. Все это стало главными причинами эмиграционных настроений [5, 18].

Определенную тревогу у нас вызывает заметно прослеживающаяся тенденция забвения всего того, что сделано созидательным трудом российских немцев за более чем 300-летнее пребывание на территории бывшей Российской империи.

Большинство немцев уехало на историческую родину, но есть и те, кто сделал иной выбор и живут в России и Казахстане. Для меня, как и для большинства живущих и живших в Казахстане немцев, эта земля стала Родиной. Тяжесть незаслуженных обвинений и репрессии во многом скрашивала эта земля, толерантность ее народа, которая своими корнями уходит в далекое прошлое.

Жизнь народов в Казахстане до его независимости находилась под полным влиянием тоталитарного режима Москвы. В соответствии с идеологическими установками ЦК КПСС упоминание о представителях немецкого этноса запрещалось. Тем не менее, благодаря благожелательности властей и народа Казахстана немцам удалось с меньшими проблемами пережить время гонения и репрессий. Власти республики, особенно с появлением в ее руководстве Д.А. Кунаева, видели законопослушность и трудолюбие немцев и в меру возможности облегчали им жизнь. В селах, где жителями преимущественно были немцы, руководителей колхозов и совхозов

назначали из их среды, постепенно их стали выдвигать и в органы власти.

Где бы ни приходилось работать немцам в годы ВОВ – на стройках, в совхозах, лесхозах, на шахтах – всюду они трудились самоотверженно, приближая долгожданную победу. Сотни тысяч немцев в годы войны были отправлены в так называемую трудовую армию. И там, в условиях худших, чем у заключенных, они упорно трудились. Однажды за колючую проволоку пришла телеграмма Верховного главнокомандующего И.В. Сталина, адресованная товарищам Шмидту, Штолю, Брайтигаму, Опгольцу, Эрлиху, Пфундту, Эппу, в которой он передавал работникам и служащим немецкой национальности, заключенным Базстроя, собравшим 353 тыс. 785 руб. на строительство танков и 1 млн. 820 тыс. – на строительство эскадрильи самолетов, братский привет и благодарность Красной Армии [3, 101]. Одним из организаторов сбора денег был легендарный казахстанец Эдуард Айрих.

После войны, казалось, было ясно, кто есть кто, и огульные обвинения должны были быть сняты. Однако надежды не оправдались. Более того, немцам специальным указом запретили возвращаться в прежние места проживания. Лояльность властей Казахстана способствовала тому, что немцы потихоньку отходили от шока репрессий. Начинает выходить газета «Фройндшафт», возобновляется радиовещание на немецком языке, появляется немецкое телевидение. В средних школах организуются группы для изучения немецкого языка как родного [6, 10].

Дальнейшее развитие этих событий определил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г., который наконец признал, что обвинения против немцев были огульными. Снятие ограничений в правах способствовало дальнейшей активизации немцев и их широкому участию в экономическом и культурном строительстве. Наряду с другими народами немцы осваивали целину. Более 28 граждан немецкой национальности в Казахстане стали Героями Социалистического труда, многие из них были представлены в органах власти вплоть до Верховного совета и ЦК Компартии Казахстана. Уже в те годы была видна забота властных структур о межнациональной гармонии. Во времена моей работы в ЦК Компартии Казахстана, в лекторской группе, наряду с казахами Баспаевым и Икеновым, работали корейцы Хан и Ким, уйгур Избакиев, украи-

нец Варвянский, русские Артемьев и Евдокимов и я, немец Ауман. Немцы Андрей Браун и Наталья Геллерт были избраны депутатами Верховного Совета СССР, Виктор Руди возглавлял Совет колхозов Казахстана [7, 191].

Появилась возможность для дальнейшего развития культуры немцев. Открывается Немецкий театр, организуется редакция по изданию литературы на немецком языке.

Однако все эти меры не решали вопросов полного национального возрождения немцев, которые все более открыто высказывали мнение о необходимости восстановления Автономной Республики на Волге. Ее воссоздание там, где она была, по мнению немцев, воспринималось бы как акт окончательного восстановления нарушенной справедливости и помогло бы решить весь комплекс национальных проблем. Именно в Казахстане среди немцев возникла идея направления делегации немцев в Москву с требованием восстановления республики. Состав первой и последующей делегаций состоял в большинстве из немцев Казахстана. Даже Генрих Гроут, признанный лидер общественного движения российских немцев, живший в это время на Украине, но выросший в Казахстане, приезжал сюда для формирования делегаций.

В те годы я имел возможность наблюдать за Генрихом, обладавшим гигантским здоровьем и неделями без сна и отдыха мобилизующим людей на организацию движения общественности за возрождение республики. Сегодня, когда ему едва миновало 60, его здоровье, несомненно, подорвано этой деятельностью, полной лишений и невзгод. Он перенес инфаркт, операцию, но живя уже в Берлине, продолжает борьбу за реабилитацию своего народа.

О том, насколько глубокой является обида российских немцев на несправедливое отношение, свидетельствует, например, такой факт. Один из Героев Советского Союза, немец по национальности, незадолго до своей смерти просил родственников не указывать на могиле это звание, ибо не мог простить нанесенных обид [7, 191].

Борьба российских немцев за реабилитацию и национальное возрождение в 1980-е гг. постепенно охватывает всю страну. Итогом этого движения стало рождение общества «Возрождение» – «Видергебурт». В числе первых оно было организовано в Казахстане. За время его существования в Казахстане многое сделано для сохранения и возрождения немецкого этноса. Заслу-

га Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» (АООНК «Возрождение») и ее бессменного лидера А.Ф. Дедерера в этом бесспорна. Плодотворную работу ведет Немецкий дом, который уже стал своеобразным мостом между Германией и Казахстаном, инструментом сотрудничества и реализации взаимных интересов. Набирает обороты бизнес-сообщество немцев Казахстана.

Одно из приоритетных направлений в работе АООНК «Возрождение» – языковая работа (сохранение и возрождение немецкого языка). В Караганде и других городах республики были созданы детские сады и другие образовательные учреждения, где ведется обучение на немецком языке. В пятнадцати регионах Казахстана открыты этнокультурные центры, в которых работают воскресные школы. При областных и районных национально-культурных объединениях действуют хоровые и вокальные группы, фольклорные, музыкальные и семейные ансамбли, танцевальные группы и библиотеки. В Алматы продолжает работать единственный в странах СНГ Немецкий драматический театр. Правительство Казахстана участвует в финансировании газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung».

И все-таки при самой высокой оценке работы АООНК «Возрождение» существует серьезная опасность того, что через какое-то время в Казахстане, как и в других странах бывшего СССР, включая Россию, немцы ассимилируются и этнос исчезнет. С болью об этом говорил гениальный казах и верный сын немецкого народа Герольд Бельгер. «Если руководствоваться мыслью Льва Гумилева о том, что этнос – это продолжение земли, – пишет Бельгер, – то будущее российских немцев весьма проблематично. Да мы и сами знаем: этнос, у которого отняли землю, обречен. Этнос – это земля, язык, дух, гены. Землю – отняли, язык – потеряли. Дух в судорогах. Гены дотлевают. Разрыв национальных традиций и поколений – трагическая очевидность. Так на чем же строить свою дальнейшую судьбу? За какую соломинку надежды хвататься? О российских немцах уже давно говорят как о народе на распутье. Мы стали кочевниками 20 века. «Запрещенный народ», «разорванный народ», «искалеченный народ» – таковы определения нашего этноса. Лишившись в 1941 г. «малой», а в 1991 г. – «большой» Родины, мы оказались дважды безродными» [3, 18].

Реальная опасность исчезновения российских немцев как этноса объясняется тем, что и в России, где и должна быть осуществлена их реальная реабилитация, этим никто не озабочен. Ситуация усугубляется еще и тем, что руководители общественной организации российских немцев, сосредоточив в своих руках всю власть и финансы, озабочены отнюдь не проблемой реабилитации. Об этом открыто и много говорится в СМИ.

По нашему мнению, решить проблему сохранения немецкого этноса можно лишь при условии реализации «Закона о репрессированных народах» и решений российско-германского протокола от 10.07.1992 г. «О поэтапном восстановлении государственности российских немцев». К сожалению, оба этих документа существуют уже много лет только на бумаге.

И тем значимее то, что делается по сохранению и возрождению немецкого этноса в Казахстане. Впечатляет и сама наша конференция и особенно проект Договора о гуманитарном сотрудничестве между Республикой Казахстан и Федеративной Республикой Германия. Очень хотелось бы, чтобы этот договор был принят и затем реализован.

Хочу выразить несколько пожеланий относительно важной опоры создаваемого моста Астана–Берлин – опоры сохранения немецкого этноса. Очень важным в проекте Договора нахожу создание межведомственной комиссии по реализации Договора и Фонда гуманитарного сотрудничества РК и ФРГ.

Особое внимание, на мой взгляд, в этих двух структурах необходимо уделить объединению усилий самих немцев, как живущих в Казахстане, так и переехавших в Германию. Объединение деятельности Ассоциации немцев Казахстана с деятельностью Землячества немцев из России может положить конец борьбе разных групп внутри этих общественных организаций.

Наличие Договора и Программы конкретных действий по сохранению немецкого этноса в Казахстане может стать поводом для возвращения представителей интеллигенции российских немцев, переехавших в ФРГ, для реализации задач, поставленных в этих документах. Образование Комиссии и Фонда может стать причиной активных частных инвестиций в эту программу со стороны предпринимателей, бизнесменов, представителей творческой интеллигенции.

1. Этносы Казахстана. – Алматы, 2015.

2. История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 10 окт. 1997 г. – Алматы: ТОО «Комплекс», 1998.

3. Репрессии против российских немцев. Наказанный народ: материалы конф. «Репрессии против российских немцев в Совестком Союзе в контексте советской национальной политики, провед. Нем. культ. центром им. Гете в Москве совместно с о-вом «Мемориал», 18-20 нояб. 1998 г. – М., 1999.

4. Рунов В.А., Португальский Р.М., Байер А.Г. Немцы на военной службе в Российской империи. – М. «Ист-факт», 2006.

5. История российских немцев в документах. – М.: Готика, 1993. – Т. 1: (1763-1992 гг.).

6. Культура российских немцев. – М., 2006. – № 6.

7. История российских немцев в документах. – М.: Готика,1994. – Т. 2 : Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965-1992 гг.).

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ ОБ УЧАСТНИКАХ И ЖЕРТВАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕНОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ, КАЗАХСТАНЕ И ГЕРМАНИИ

А.А. Долголюк
г. Новосибирск
dolgalal@mail.ru

В 2015 г. в странах Содружества независимых государств торжественно отметили очередной юбилей победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 70-летие Победы стало чрезвычайно важной и поистине знаменательной вехой для государств-участников СНГ. Победа над сильным противником была достигнута ценой беспримерного мужества, массового героизма воинов, самоотверженности тружеников тыла всех национальностей СССР, которые, не жалея жизни, сил сражались и трудились для сохранения независимости наших стран и свободы их граждан. В последние годы в разных частях света предпринимались активные попытки со стороны отдельных государств, политических лидеров и движений пересмотреть итоги Второй мировой войны. Накануне и во время празднования Великой Победы в большинстве стран бывшего СССР, и прежде всего в России, Казахстане и Белоруссии, эти замыслы получили решительный отпор. Юбилей дал повод для того, чтобы в еще большей степени осознать необходимость единства этих стран, целесообразность тесного сотрудничества с другими странами и народами бывшего СССР.

Большое позитивное значение имела позиция официальных властей Федеративной Республики Германия, выступившей против попыток искажения итогов Великой Отечественной войны, исходящих в том числе от официальных властей бывших советских прибалтийских государств, Украины, а также Польши. Руководство ФРГ отдало дань глубокого уважения великому подвигу народов СССР, внесших решающий вклад в искоренение фашизма в мире, в том числе в своей стране. Такой подход позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы политических, экономических и культурных взаимосвязей стран СНГ и ФРГ.

К празднованию юбилея заранее готовились все страны СНГ. Прошедший юбилей придал мощный импульс патриотическому воспитанию подрастающего поколения на постсоветском пространстве. Потребность в нем является насущной необходимостью двух последних десятилетий. При этом государства скоординировали свои усилия. Начало было положено 25 октября 2013 г. в Минске, когда главами правительств государств Содружества был одобрен план основных мероприятий по подготовке и празднованию 70-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Впоследствии этот документ был принят Советом глав государств СНГ [1].

План включал около 60 масштабных и долговременных мероприятий важного общественного звучания. В частности, предусматривалось издание мемуаров, художественных произведений, энциклопедических словарей, справочников и публицистических материалов по соответствующей тематике. Одним из важнейших разделов плана являлась организация мероприятий по увековечению памяти защитников Отечества; благоустройство воинских захоронений, могил партизан, подпольщиков и узников фашистских лагерей; выявление неучтенных захоронений и непогребенных останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Данная проблема более семи десятилетий имеет чрезвычайно важное значение для России, Казахстана, других стран бывшего СССР, а также и для Германии. Её масштаб и значение настолько велики, что ей будет уделяться внимание ещё не одно десятилетие. В основном это связано с огромными людскими потерями воюющих стран. По данным, к которым склоняется большая часть демографов и историков, СССР в годы Второй мировой войны потерял около 27 млн. чел., а Германия – примерно в два раза меньше. Что же касается боевых потерь на Восточном фронте, включая убитых, умерших от ран, пропавших без вести, умерших в плену, то в их подсчетах имеется очень много разнобоя. По данным, составленным группой исследователей под руководством Г. Кривошеева с использованием материалов официальной статистики Вермахта, а также армий его сателлитов, Советский Союз потерял в боях на Восточном фронте пропавшими без вести и погибшими в плену более 8,5 млн. чел. Аналогичные потери его противников составили не менее 7,5 млн. [2; 3].

Большую часть времени военные действия велись на советской территории, поэтому именно здесь захоронена большая часть погибших воинов двух противостоящих армий. Однако с 1944 г. фронт постепенно перемещался за пределы СССР. Военные продолжали гибнуть в Польше, в других странах Восточной Европы и, конечно же, в Германии.

Захоронения огромной массы погибших и умерших бывших военнослужащих и обустройство их могил велись во время войны и после её окончания. За 70 послевоенных лет сделано немало. И, тем не менее, поиску погибших, проведению раскопок на местах боев, благоустройству и мемориализации памятных мест в Советском Союзе уделялось недостаточно внимания, как со стороны государства, так и со стороны общественности. Эта деятельность шла очень вяло, в ограниченных масштабах.

Ситуация в Германии в этом отношении была намного лучше. В этой стране ещё после окончания Первой мировой войны в декабре 1919 г. был создан Народный союз по уходу за военными захоронениями. Именно в этой стране закладывалась культура памяти о погибших воинах, и не только о своих. Здесь отдают долг памяти и погибшим воинам из других стран, включая красноармейцев из СССР. В настоящее время на территории Германии находится 4 085 советских (российских) воинских захоронений (645 из них – времён Первой мировой войны). Всего на территории Германии захоронено свыше 658 тыс. граждан СССР (России). Известны имена примерно четверти из них, свыше полумиллиона (503 тыс.) – неизвестны. Самые крупные захоронения в Германии – на Востоке: «Эренхайн Цайтхайн» (Саксония) – 35 тыс. советских военнопленных, Берлин-Панков – около 13 тыс. советских солдат и офицеров; на западе: Штукенброк-Зенне – около 65 тыс. советских военнопленных, Берген-Бельзен – около 65 тыс. советских военнопленных [4].

В ФРГ продолжаются работы по поиску погибших советских воинов не только в Германии, но и в сопредельных странах. Ведется их перезахоронение на различных мемориальных комплексах. Осуществляется регулярный уход за воинскими захоронениями, они своевременно и регулярно ремонтируются. Ранее это делалось за счет Германии, в настоящее время и за счет средств Российской Федерации. Более эффективному проведению этой деятельности способствовало открытие при Посольстве России в Германии

Представительства Министерства обороны по организации и ведению военно-мемориальной работы в Федеративной Республике Германия.

Внимание России и Казахстана к воинским захоронениям, в том числе и иностранным, стало заметно усиливаться с начала 1990-х гг. В этот период произошла разрядка международной напряженности, наметилась тенденции к примирению бывших противников. Значительно доступнее стали ранее закрытые фонды. Стала активно разрабатываться тема о потерях разных стран в годы Второй мировой войны, исследователи получили возможность изучать документы о военнопленных.

На протяжении 1950-1980-х гг. статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. В соответствии с конвенцией подписавшие ее страны, в том числе и СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории воинскими захоронениями. До этого положение было таковым: захоронения существовали, а надлежащего ухода за ними не велось. Немало кладбищ было утрачено. А ведь на них была захоронена огромная масса бывших военнослужащих. По современным подсчетам, лишь только численность военнопленных Второй мировой войны, погребенных в советской земле, составляет около 740 тыс. чел., около половины из них составляют бывшие военнослужащие Вермахта [5, 163; 6, 117; 7, 78-81].

Запустение подавляющей части кладбищ для военнопленных никак не способствовало нормализации отношений с Германией, Японией и их бывшими союзниками. Уже в конце 1980-х гг. эта тема стала всё чаще затрагиваться в международных отношениях. И на Западе, и на Востоке настойчиво требовали от СССР информации о состоянии мест захоронений и о судьбе конкретных людей. И внутри страны изменялось отношение к данной проблеме. Поэтому руководство Советского Союза, а затем России и других стран бывшего СССР, стало заключать соглашения о статусе воинских захоронений, об их благоустройстве, эксгумации останков, уходе за могилами, решении других вопросов. Начало этому процессу было положено заключением 9 ноября 1990 г. «Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ» (ст. 18), по

которому ФРГ взяла на себя обязательства по сохранению и уходу за советскими (российскими) воинскими захоронениями. Вслед за этим последовало заключение теперь уже специально посвященных уходу за воинскими могилами ряда соглашений с такими странами, как Япония (1991 г.), Италия (1991 г.), Финляндия (1992 г.), Словакия (1991 г.), Венгрия (1995 г.). Позднее подобные соглашения были заключены с Польшей, Китаем, Латвией, Монголией, Румынией, Сербией, Словенией, Чехией. Однако наиболее масштабную деятельность в данной сфере предполагал договор с ФРГ, заключенный в конце 1992 г.

Техническим исполнителем этих соглашений со стороны Российской Федерации стала ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». Эта организация была учреждена в декабре 1991 г. при активном участии Министерства обороны Российской Федерации. Распоряжением Правительства РФ за № 1615-р от 24 сентября 2010 г. ассоциация определена единственным исполнителем работ по обеспечению сохранности и содержанию иностранных воинских захоронений, в том числе вновь обустраиваемых на территории РФ, предусмотренных международными договорами РФ с иностранными государствами.

Решение ассоциацией задачи по выполнению обязательств, взятых российской стороной по межправительственным соглашениям в отношении обеспечения сохранности и содержания иностранных воинских захоронений на территории России, является одним из основных способов, призванных гарантировать на взаимной основе достойное содержание отечественных воинских захоронений за рубежом, в которых погребены более 2,5 млн. российских (советских) военнослужащих.

Ассоциация «Военные мемориалы» более двадцати лет решает очень важную гуманитарную и социально-политическую задачу на территории России. Во взаимодействии с зарубежными партнерами она проделала огромную работу. Отмечу, на мой взгляд, самое важное: выявлено в архивах более 2 млн. сведений о судьбах иностранных военнопленных; установлены памятные знаки и обустроено кладбищ на более 450 местах гибели и погребения иностранных военнослужащих; эксгумировано и перезахоронено более 300 тысяч останков иностранных и более 3,5 тысяч советских военнослужащих [8]. Все эти мероприятия осуществлялись практически

по всей территории России, поскольку сотни захоронений бывших иностранных военнослужащих находились и в тыловых районах. Например, в Кемеровской области оказалось 34 кладбища [9, 79].

Наиболее значительные объемы работ ассоциация «Военные мемориалы» выполнила по обеспечению реализации Соглашений с Германией, Венгрией, Чехией и Италией. Начиная с 2011 года, ассоциация за счет средств государственного бюджета РФ приступила к осуществлению работ по уходу за захоронениями иностранных военнослужащих на территории регионов России. За прошедший более чем 15-летний период после установки первых надмогильных сооружений пришлось, в силу их естественного старения, осуществить обстоятельный контроль их фактического состояния. Это позволило привести в порядок территории, на которых они расположены и определить меры для восстановления и поддержания их в достойном состоянии.

Таким образом, ассоциация «Военные мемориалы» уже более двух десятилетий очень тесно сотрудничает с «Народным союзом Германии по уходу за военными захоронениями». Аналогичная работа проводится в Казахстане. Одним из лучших примеров сотрудничества с ФРГ стало обустройство кладбищ Спасского лагеря для военнопленных № 99. Ныне на территории России и Казахстана в местах захоронений бывших военнопленных за счет Германии установлены сотни мемориальных знаков в память о её согражданах, умерших во время нахождения в плену. Теперь их родственники, делегации, отдельные граждане получили возможность посещать могилы бывших невольников, умерших на чужбине.

Параллельно с ведением практических работ по поиску и обустройству захоронений внутри России стала расширяться нормативная база по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Был принят ряд законодательных и иных нормативных правовых актов РФ, направленных на решение данной проблемы.

Основными из них являются: Закон РФ от 14.01.1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [10]; ФЗ от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.04.1954 г. «О ратификации Женевских конвенций от 12.08.1949 г. «О защите жертв войны»; Указ Президента РФ от 11.07.2001 г. № 829 «О Федеральном военном мемориальном кладбище»; Указ Президента РФ от

22.01.2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»; Указ Президента РФ от 23.03.2006 г. № 236 «Вопросы Российского организационного комитета «Победа»; Указ Президента РФ от 1.10.2007 г. № 1313 «О представительствах Министерства обороны Российской Федерации в иностранных государствах, на территориях которых имеются российские воинские захоронения»; постановление Правительства РФ от 13.01.1995 г. № 33 «О мерах по реализации межправительственных соглашений об обеспечении сохранности и порядке содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в РФ»; постановление Правительства РФ от 26.11.2007г. № 802 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 22.01.2006 г. № 37».

Вышеназванные правительственные документы и нормативно-правовые акты дали толчок для активизации поисковой работы (в том числе и установления имен погибших и восстановления мест захоронений) в странах СНГ. Так, Министерством обороны РФ создан и размещен в Интернете обобщенный электронный банк данных «Мемориал», содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы войны. Проведена уникальная по масштабам обработка более 19 млн. страниц архивных документов, уточнены захоронения более 2,5 млн. солдат и офицеров, установлены личности свыше 760 тыс. военнослужащих, числящихся пропавшими без вести. Кроме того, создается общедоступный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». На сегодняшний день опубликовано более 12 млн. описаний подвигов по номерным наградным знакам периода Великой Отечественной войны, а также 2 400 дел по оперативному управлению боевыми действиями. Ведется также работа по созданию интерактивного сайта на основании географических карт военного времени и современных систем навигации [11]. Это даст возможность гражданам получить информацию о боевом пути участников войны, совершенных подвигах и местах захоронения погибших.

Активно поддерживает проведение поисковых исследований, а также ветеранов войны Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, который 18 февраля 2014 г. встретился с председателем Центрального совета РОО «Организация ветеранов Республики

Казахстан» О. Озганбаевым. Глава государства отметил, что в Казахстане на постоянной основе оказывается необходимая поддержка ветеранам войны и труда, решаются вопросы обеспечения жильем, предоставляется иная социальная помощь.

Добровольцы и энтузиасты Казахстана принимают активное участие в поисковых исследованиях не только на территории своей страны, но и в сопредельных государствах. Складывается уникальное международное сотрудничество и интеграция в рамках диалога культур России и Казахстана. Например, интернет-ресурс Казахстана «BNews.kz» запустил уникальную рубрику «История победы» – о людях, ковавших эту победу. 12 сентября 2014 г. в городском Парке имени 28 гвардейцев-панфиловцев г. Алматы состоялось торжественное открытие акции – автопробега Алматы-Бишкек-Москва-Астана, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В мероприятии участвовали представители дипломатического корпуса, Министерства обороны, ветераны Вооруженных сил и воины-интернационалисты, участники боевых действий в Афганистане. В Казахстане продолжается работа над созданием телевизионной энциклопедии о героях Великой Отечественной войны, в том числе и похороненных в России и Германии. Цель проекта – пропагандировать героизм и мужество казахстанского народа, увековечить память 528 Героев Советского Союза из Казахстана [11].

В мае 2015 г. акцию «Дорогой славы» казахстанские общественные активисты провели в России. Они проехали по местам сражений, где в годы Великой Отечественной героически погибли казахстанские солдаты. В течение недели делегация из Павлодара установила семь монументов и бронзовых бюстов, а также принимала участие в реконструкции Монаковского захоронения (Псковская область), на котором покоятся 2,5 тысячи советских солдат и офицеров. Почти половина из них – казахстанцы. В день открытия Мемориала читались молитвы на разных языках. На кладбище перезахоронили останки 14 советских солдат и офицеров. Их нашли в рамках казахстанско-российской поисковой операции «Вахта памяти». На митинге выступил губернатор Псковской области Андрей Турчак. В частности, он сказал: «Хочу поблагодарить наших братьев, наших друзей из Казахстана за ту поддержку, которую они оказывают нам в сохранении этой памяти. Это не только мемориальный комплекс

в Монаково. Это большое количество объектов, это мемориальные доски в наших школах, это уроки дружбы, которые мы с вами провели» [12]. Немалую лепту в создание этого памятного места внесли павлодарские поисковики и металлурги Казахстанского электролизного завода, принявшие участие в изготовлении конструкций. Созданный монумент стал объектом федерального значения. Он представляет собой фрагмент Кремлевской стены с 20 гранитными плитами. Оценивая факт создания Монаковского воинского захоронения, вице-президент Казахстанского электролизного завода Жумабек Камзин отметил следующее: «Этот объект дорог для нас тем, что здесь похоронены порядка 730 воинов-казахстанцев. Среди них, в основном, бойцы Панфиловской дивизии, которые проявили себя в Подмосковье, на Псковщине погибли снайперы Алия Молдагулова и Тулеугали Абдыбеков, разведчик Григорий Постольников, повторивший подвиг Александра Матросова, павлодарец Павел Дубовой, ценой собственной жизни удержавший важную высоту и многие другие. Подвиг казахстанских солдат здесь помнят» [13].

Поисковые отряды из России и Казахстана помогают прояснить судьбу не только советских солдат, но и солдат союзников, а также бывших противников. Работа по взаимодействию с поисковиками Западной и Восточной Европы ведется многие годы, есть конкретные результаты, происходит обмен данными с поисковиками из Германии, Австрии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, Японии.

В последние десятилетия нарастает сотрудничество в поиске и в обмене списками бывших воинов, захороненных на территории отдельных государств. В Германии поиск и установление имен солдат, захороненных здесь, происходит с конца 1950-х гг. Примером международного взаимодействия Германии со странами бывшего СССР в этом вопросе является книга памяти советским воинам, похороненным в Хаммельбурге. В конце 1990-х гг. список фамилий советских солдат различных национальностей (в том числе русских и казахов) был передан российской стороне, установлены контакты с их родными и близкими. Война – это трагедия, которая не имеет национальности, независимо от стороны фронта, она несёт в семьи горе, оставляя жен вдовами, а детей сиротами. Взаимодействие и взаимопомощь в поиске пропавших без вести, создание мемориальных кладбищ – это залог примирения и гарантия того, что такая война больше никогда не повторится.

Таким образом, между Россией, Казахстаном и Германией налажено эффективное сотрудничество в общем чрезвычайно важном деле – мемориализации мест захоронений погибших воинов. Благоустройство и обеспечение сохранности военных могил в России и Казахстане имеет важное политическое и гуманистическое значение. Оно способствует укреплению доверия между отдельными государствами и их народами, позволяет родственникам посещать могилы близких им людей. Этот позитивный опыт служит совместному примирению Германии со странами СНГ. Он должен стать примером для тех государств, которые считают себя ставшими на путь демократии и одновременно занимаются активной борьбой с памятью о прошлом, искажением истории и, в частности, стремятся пересмотреть историю и итоги Второй мировой войны.

---

1. *2015 год в СНГ – Год ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (информационно-аналитические материалы) // www.cis.minsk.by.*
2. *Потери в Великой Отечественной войне // ru.Wikipedia.org.*
3. *Потери вооруженных сил, 1941-1945 гг. Восточный фронт // Krieg.wallst.ru.*
4. *Военно-мемориальный отдел посольства РФ в Германии // http://forum.patriotcenter.ru/; Маркдорф Н.М. О численности советских военнопленных в Германии и немецких военнопленных и интернированных в СССР: 1941-1945 гг. // Соприкосновение с историей: история и культура немцев Сибири: Материалы II межрегиональной и III международной научно-практической конференции. Вып. 2. – Барнаул, 2010.*
5. *Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. – Вологда: Изд-во Вологодск. ин-та повыш. квалиф. педаг. кадров, 1996.*
6. *Кузьминых А.Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект // Исторический ежегодник. 2013: Сб. науч. статей. – Новосибирск: Параллель, 2013. – Вып. 7.*
7. *Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Военнопленные в Сибири (1943–1950 гг.): историческое исследование и документальные материалы. В 2-х частях. Часть II. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014.*
8. *Военные мемориалы // http://voennie-memorialy.ru/.*
9. *Маркдорф Н.М. Лечебное дело в лагерях и спецгоспиталях для военнопленных в Западной Сибири (1943-1950 гг.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013.*

10. Закон РФ от 14 января 1993 г. N 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». С изменениями и дополнениями от: 22 августа 2004 г., 3 ноября 2006 г., 23 июля 2008 г., 18 июля 2011 г., 5 апреля 2013 г. // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/1583840/#ixzz3l4BuUTbm//

11. Интернет портал СНГ. «2015 год в СНГ – Год ветеранов Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов» // e.cis.info›page.php?id=24103.

12. РИА Новости. ria.ru/online/20110506/371502294.html#ixzz3l4JapGsK.

13. Активисты из Казахстана прошли по России «Дорогой славы» // Интернет-портал телекомпании «Мир». 15.05.2015.

МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИЮ

А.А. Кнаус
г. Караганда
dr.knaus@mail.ru

И.И. Милаева
г. Караганда
milaeva@kgmu.kz

В последние годы представление о человеке как о составной части природы (системоцентризм) получило широкое распространение. Изучая окружающую среду и ее законы, нужно понимать и учитывать закономерности, которые воздействуют на организм человека. Состояние здоровья населения является отражением экологических условий в регионе проживания и напрямую зависит от них. Это особенно актуально для регионов с экстремальными климатогеографическими условиями проживания. К ним можно отнести Казахстан, где человек испытывает на себе ряд специфических природно-климатических воздействий (резко континентальный климат). Адаптация к новым географическим, социально-экологическим условиям жизни связана с миграцией [1, 183].

Исторические факты свидетельствуют о неоднократном переселении немцев из одного региона в другой, из одной страны в другую. Миграции приводят к возникновению крупномасштабных проблем медицинского характера как со стороны самих немцев-эмигрантов, так и принимающей стороны. Сам процесс миграции и адаптации к новым социально бытовым условиям приводят к возможным рискам здоровья мигрирующих [2, 210-224; 3, 423]. Так, общеизвестны исторические факты массовых заболеваний немцев (взрослое население) брюшным тифом во время спецпереселения. Данное заболевание присуще определённому географическому региону, но особенности возбудителя брюшного тифа способствуют развитию здорового бактерионосительства, скрытых клинических форм заболевания, что является риском для здоровья мигрирующих при дальнейшем переезде на постоянное место жительства в Германию. Кроме того, в процессе адаптации немцев к новым климатическим

условиям в Германии теоретически возможно изменение классических клинических форм и проявлений, что представляет опасность для основного населения принимающей страны [2, 210-224].

Во времена депортации немцев была зарегистрирована эпидемия кори среди детей. Данное заболевание коварно в связи с развитием так называемого «стерильного иммунитета», что является опасным не столько для ребёнка, перенёсшего это заболевание, сколько для его состояния здоровья во взрослом состоянии при переезде на ПМЖ непосредственно в Германию. Иммунная система человека, перенёсшего корь в детском возрасте, может неадекватно реагировать в условиях стресса, которым является переезд в другую страну, что приводит к различным заболеваниям, в том числе ЦНС и аутоиммунным заболеваниям [3, 423].

Уникальной особенностью организма человека является его иммунная система и непосредственно клетки памяти иммунной системы, которые несут информацию о перенесённых заболеваниях всю жизнь и передают данную информацию своим потомкам.

Немцы – народ работящий, хозяйственный. Основные направления деятельности немцев в Казахстане – животноводство (молочное скотоводство, выделка мяса) и земледелие. Казахстан, к сожалению, является не самым благополучным по инфекционным заболеваниям. Работая в животноводческих хозяйствах или разводя скот на дому, немцы невольно сталкивались с бруцеллёзом. Данное заболевание не проходит бесследно и требует изучения в условиях эмиграции в Германию, т.к. при данном заболевании могут проявляться отдалённые последствия у переболевших и вызывать напряжённую эпидемиологическую ситуацию в новом регионе проживания (Германии).

Вышеприведенные немногочисленные факты лишь теоретические и основаны на изучении и анализе литературных данных. Вопросы медицинских аспектов адаптации немцев, переехавших на ПМЖ в Германию, не изучены, но являются серьёзной проблемой в связи с рисками заболеваемости не только переселенцев, но и основного населения страны. Наличие нормативной базы не обеспечивает в полной мере остановку эпидемического процесса, т.к. рассматривает только вопросы недопущения ввоза возбудителей инфекционных заболеваний в принимающую страну и не охватывает в полной мере все аспекты данной проблемы, в частности, во-

просы наличия здорового носительства, хронических процессов в организме переболевшего человека в других условиях (социальных и климатогеографических). В таких условиях теоретически возможно развитие заболеваний, не присущих данной стране, изменение клинического течения уже известных заболеваний, что затрудняет диагностику и своевременность оказания медицинской помощи.

Таким образом, вопросы развития и клинического течения заболеваний, характерных для немцев, вернувшихся на историческую родину, но долгое время до этого проживавщих в экологических и климатических условиях Казахстана, протекание хронических и профессиональных заболеваний, развившихся на территории Казахстана, особенности течения данных заболеваний в изменившихся климатогеографических условиях и их влияние на здоровье коренного населения Германии представляют научный интерес. На наш взгляд, данные вопросы требуют глубокого изучения с целью проведения профилактических мероприятий и рассмотрения возможных вариантов изменения классических нозологических форм заболеваний для совершенствования диагностики и возможности своевременного оказания медицинской помощи как немцам-переселенцам из Казахстана в Германии, так и остальному населению ФРГ.

1. *Кабузан В.М. Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII-XX веках (1719-1989): Ист.-стат. исслед. – М., 2003.*

2. *Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960. – М.: Наука, 2005.*

3. *Шувалова Е.П. Инфекционные болезни. – М., Медицина, 2002.*

РЕЗОЛЮЦИЯ
Международной научно-практической конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином»

Участники конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином», прошедшей в год 20-летия Ассамблеи народа Казахстана с 5 по 7 октября 2015 года в г. Астане, обращаясь к опыту историко-культурного наследия казахстанских немцев в исторической ретроспективе, проанализировав современное состояние, потенциал и перспективы развития немецкого этнического меньшинства в социокультурном пространстве Республики Казахстан, пришли к следующим выводам:

1. Мост как объединяющий путь в будущее!

Между Казахстаном и Германией построен мост взаимовыгодного сотрудничества и партнерства. Этот мост должен быть устремлен в будущее, выходить к новым горизонтам сотрудничества, а не быть обращенным в прошлое. Надежной опорой моста является 180 тысяч немцев в РК и 800 тысяч немцев-выходцев из Казахстана, проживающих в ФРГ.

а) Задачей Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» является сделать этот мост живым, т.е. провести его между людьми и для людей, поддерживая и развивая все формы экономических, политических, научных и общественных связей. Каналом для подобной работы могут стать уже существующие государственные и негосударственные организации обеих стран. Для целенаправленной консолидации деятельности этих социальных и государственных институтов конференция рекомендует создание профильных исследовательских и научных ассоциаций под эгидой АОНК «Возрождение».

б) Важной составной частью моста между Астаной и Берлином являются казахстанские немцы, переехавшие в ФРГ, получившие при этом высшее и профессиональное образование в Казахстане.

в) Казахстанские немцы и в Казахстане, и в Германии могут и должны вносить свой практический вклад в углубление политического, экономического, культурного и гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Германией.

2. «Найди цель – ресурсы найдутся» (Махатма Ганди)

В настоящее время имеет место такой феномен, как «реиммиграция», т.е. возвращение в Казахстан части выезжавших в ФРГ на постоянное место жительства казахстанских немцев. Сегодня речь идет о 10-12 тысячах человек. Можно ожидать вторую волну реиммигрантов, вызванную ухудшением финансовой и социально-экономической ситуации в ФРГ, осложняемой нарастающим потоком мигрантов из стран Ближнего и Среднего Востока, Африки и Азии. Это дает нам практический шанс использовать знания и опыт реиммигрантов, приобретенный в ФРГ, применительно к Казахстану в первую очередь в целях осуществления 2-й пятилетки форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана.

Представители 2-го и 3-го поколений казахстанских немцев могут принести на свою вторую Родину высокие технологии, новейшие научно-технические разработки, их сервисное обслуживание. Как правило, они свободно владеют немецким и русским языками и могут быть успешно встроены в создаваемые трансконтинентальные инфраструктурные схемы сотрудничества в Большой Евразии от Атлантики до Тихого океана, сердцевиной которых является Казахстан.

3. «Где родился, там и пригодился!» (народная пословица)

Существенной опорой моста между Казахстаном и Германией являются немцы, которые живут в Казахстане. К сожалению, значительная часть немецкой молодежи в Казахстане ориентируется в своих жизненных стратегиях на ПМЖ в ФРГ. Причины миграционных настроений разные (воссоединение с родственниками, получение качественного и престижного высшего образования, карьерный рост и т.д.). Поэтому задача преодоления этих настроений также является разноплановой и должна решаться комплексно.

В этой связи необходимо сосредоточить внимание на решении следующих вопросов:

а) научить немецкую молодежь смотреть объективно на ситуацию по обе стороны моста без иллюзий. Конкуренция в ФРГ за рабочие места – жесткая и бескомпромиссная, а в условиях нынешнего наплыва сотен тысяч беженцев и жестокая;

б) осуществить практические меры по закреплению молодого поколения казахстанских немцев в Казахстане, сделав акцент на активном привлечении их к реализации стратегических планов развития страны, в том числе по реформированию социально-экономических и общественно-политических структур республики;

в) в связи с сокращением изучения немецкого языка в школах и вузах в пользу английского языка, необходимо сохранить немецкий язык в образовательном пространстве Казахстана. Для этого обратиться в Министерство образования и науки РК с настоятельной и обоснованной просьбой об увеличении количества учебных часов немецкого языка до 4-х в неделю;

г) Казахстанско-Немецкий университет (КНУ) в г. Алматы при необходимой поддержке со стороны МОН РК и соответствующих структур ФРГ может стать республиканским и центральноазиатским координационным центром по изучению немецкого языка, а также германистики и европеистики в вузах и школах Казахстана;

д) в связи с осуществляемыми стратегическими планами по сопряжению Евразийского Экономического Союза и Экономического пояса Шелкового пути, и в возможной перспективе с Европейским Союзом, целесообразно сосредоточить внимание на подготовке в КНУ специалистов в сфере логистики, транспорта, туризма и региональной интеграции.

4. Быть созидателями, а не просителями!

Замыкание любого этноса исключительно на своих проблемах ведет к его самоизоляции. Поэтому немецкой общине необходимо ощущать себя полноправным участником реализации общеказахстанских стратегических задач: «Казахстан-2050»; «Нұрлы жол»; «Мәңгілік ел», «План нации – 100 шагов» по реализации пяти институциональных реформ.

Немецкая община должна идентифицировать себя не как сообщество, нуждающееся в помощи, в том числе из ФРГ, а как самодостаточная организация, активно участвующая в социально-экономическом и общественно-политическом развитии Казахстана, с одной стороны, способствующая налаживанию всестороннего сотрудничества между Казахстаном и ФРГ, с другой. В этой связи

следует активнее задействовать каналы народной дипломатии, эффективнее использовать потенциал образовательных и культурных программ по обмену школьниками, студентами, молодежью, учеными, спортсменами, артистами и т.д.

Развивать научные связи между казахстанскими и немецкими исследователями путем организации и проведения совместных научных проектов, конференций, семинаров, выпусков печатной продукции, подготовкой и обменом тематических выставок и т.п. Для укрепления моста важно использовать ресурсы «национального авангарда» обеих стран.

5. «Путешествие в тысячу ли начинается с одного шага» (китайская пословица).

Учитывая два взаимодополняющих фактора: а) ФРГ в международном разделении труда занимает инфраструктурную «нишу»; б) Казахстан приступил к реализации транспортно-коммуникационного проекта Большой Евразии – активизировать разъяснение в Германии этой программы и содействовать привлечению к осуществлению этого проекта представителей германских деловых кругов, в первую очередь казахстанских немцев.

Скорейшее объединение потенциалов Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, с одной стороны, Европейского Союза, с другой, позволит разрешить многие существующие проблемы торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Германией и, следовательно, будет способствовать укреплению двустороннего моста между Астаной и Берлиной.

Разработанные на международной конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином» научно обоснованные рекомендации – новая ступень в понимании перспектив социально-культурного развития немцев в Казахстане, их роли и потенциала для выстраивания долгосрочных и разнонаправленных взаимоотношений между Казахстаном и Германией.

По существу, это программа конкретных шагов в будущее, имеющая большое практическое значение не только для немцев Казахстана, но и для немцев Германии и всего постсоветского пространства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ СТАТЕЙ

1. Алексеенко Марина Александровна, начальник отдела государственного учета и обеспечения сохранности документов, ГУ «Государственный архив Костанайской области» (г. Костанай)
2. Ананьева Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом аналитики и внешних литературных связей, Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК (г. Алматы)
3. Ауман Владимир Андреевич, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник культуры Казахстана, ученый секретарь Общественной Академии российских немцев, редактор газеты «Нойес Лебен» (г. Москва)
4. Аупенова Алия Укужановна, преподаватель истории и социально-политических дисциплин, Карагандинский политехнический колледж (г. Караганда)
5. Байманова Ляззат Сейтзиевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова (г. Кокшетау)
6. Баймулдина Айгерим Уалиханкызы, магистрант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана)
7. Беллер Александр Валерьевич, магистр социологии, директор ООО «Сектар» (г. Томск)
8. Вайц Вальдемар, председатель федерального молодежного и студенческого объединения российских немцев (г. Кюртен)
9. Волкова Тамара Петровна, кандидат исторических наук, профессор, Казахстанско-Немецкий университет (г. Алматы)
10. Вольф Эрнст Леонидович, кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (г. Томск)
11. Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, председатель Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (г. Саратов)
12. Дедерер Александр Фёдорович, председатель Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» (г. Алматы)

13. Долголюк Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск)

14. Дорш Даниил, руководитель Берлинского Инновационного Центра, юрист, кандидат философских наук, доктор социологических наук (г. Берлин)

15. Думлер Александр Филиппович, председатель областного общества немцев «Видергебурт» (г. Атырау)

16. Зандерс Рита, доктор наук, научный сотрудник Института этнологии Университета Кёльна (г. Кёльн)

17. Зекрист Эльдар Артурович, бакалавр юриспруденции, студент Казахстанско-Немецкого университета (г. Алматы).

18. Кайзер Маркус, доктор социологических наук, Казахстанско-Немецкий университет (г. Алматы)

19. Калашникова Наталья Павловна, директор РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук (г. Астана)

20. Кириллов Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) (г. Нижний Тагил)

21. Кнаус Анна Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, Карагандинский государственный медицинский университет (г. Караганда)

22. Кожахметова Асель Сабырбековна, магистр гуманитарных наук, Академия ПС КНБ Республики Казахстан (г. Алматы)

23. Коростелева Наталья Александровна, магистр педагогики и психологии, старший преподаватель, частное учреждение академия «Болашак» (г. Караганда)

24. Кошик Хартмут, депутат Немецкого Бундестага, уполномоченный Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств (г. Берлин)

25. Курганская Валентина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (г. Алматы)

26. Курманова Сулушаш Рахимжановна, кандидат исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана)

27. Маркдорф Наталья Михайловна, доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)

28. Милаева Ирина Ивановна, преподаватель истории кафедры истории Казахстана и социально-политических дисциплин, специалист по связям с общественными и молодёжными организациями отдела по работе с молодёжью, Карагандинский государственный медицинский университет (г. Караганда)

29. Нагих Мария Васильевна, мультипликатор BiZ и GI по языковой работе с детьми, учитель немецкого языка, учебный центр Erfolg (г. Караганда)

30. Подопригора Юлия Ивановна, кандидат исторических наук (г. Алматы)

31. Райт Сара, научный сотрудник, Институт наук о кино, театре и эмпирического культуроведения, Майнский университет им. Иоганна Гуттенберга (г. Франкфурт-на-Майне)

32. Риммер Анастасия Владимировна, бакалавр гуманитарных знаний, референт по молодежной работе, ОО «Общество немцев «Возрождение» г. Астаны и Акмолинской области (г. Астана)

33. Султанов Булат Клычбаевич, доктор исторических наук, доцент, директор Института международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете (г. Алматы)

34. Сураганова Зубайда Кабиевна, кандидат исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана)

35. Тасбулатова Даметкен Жексенбеккызы, учитель казахского и немецкого языков, КГУ «Комплекс школа – детский сад» (п. Шашубай, Карагандинская область)

36. Таштемханова Райхан Мухамедьяновна, доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана)

37. Франц Ирина Сергеевна, эксперт по языковой работе, АООНК «Возрождение» (г. Алматы)

38. Херц Гидо, доктор наук, посол Федеративной Республики Германия в Республике Казахстан (г. Астана)

39. Храпченкова Надежда Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, частное учреждение академия «Болашак» (г. Караганда)

40. Шёнхут Михаэль, доктор философских наук, профессор, Университет Трир (г. Трир)

Содержание

1. Предисловие (Дедерер А.Ф., Курганская В.Д.) 3
2. Херц Г. Приветственное слово посла Федеративной Республики Германия в Республике Казахстан 8
3. Кошик Х. Приветственное слово для сборника материалов конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином» 9

Доклады на пленарном заседании

4. Калашникова Н.П. Ассамблея народа Казахстана: развитие общественных институтов, формирующих идентичность и единство 12
5. Султанов Б.К. Немцы Казахстана – важнейший фактор углубления сотрудничества РК и ФРГ в условиях меняющейся архитектуры мира.....15
6. Кайзер М., Шёнхут М. Стратегии транснационализации и возвращения поздних переселенцев: в Германию и обратно 26
7. Вайц В. Бизнес-сообщество казахстанских немцев как мост между Астаной и Берлином 39
8. Франц И.С. Язык как важная составляющая моста между Астаной и Берлином. 42
9. Дедерер А.Ф., Курганская В.Д., Думлер А.Ф. Модернизация принципов партнерства в реализации Государственной программы поддержки этнических немцев через структуры общественной самоорганизации..... 45

10. Герман А.А. Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев: 20 лет деятельности 57

Секция 1. Немцы Казахстана: история и культура

11. Волкова Т.П. Немецкая тематика в казахстанской историографии 77

12. Алексеенко М.А. Документы о немцах Казахстана в Государственном архиве Костанайской области..... 87

13. Таштемханова Р.М., Баймулдина А.У. Немецкий этнос: история в лицах 94

14. Кириллов В.М. Объединенный банк данных «История репрессивной политики против советских немцев в XX веке» – одна из основ национального самосознания 101

15. Вольф Э.Л., Беллер А.В. О некоторых аспектах парадоксальности, проявляющихся в общественном сознании немцев бывшего Союза 108

16. Ананьева С.В. Синтез мировых культур в творческом наследии Герольда Бельгера 117

17. Кожахметова А.С. Национально-культурный компонент в обучении немецкому языку 126

18. Байманова Л.С. Немецкий язык в Акмолинской области: история, современное состояние и перспективы..... 132

19. Нагих М.В. Состояние преподавания немецкого языка в Карагандинской области 137

20. Сураганова З.К., Курманова С.Р. Немцы Новодолинки. Жизнь в условиях монохронности 147

21. Маркдорф Н.М. Культурная, личная, социально-психологическая стигматизация немцев-спецпоселенцев 153

22. Зандерс Р. «Мы всегда были трудолюбивыми». Культурная память и идентичность немцев в Казахстане 161

Секция 2. Немцы Казахстана в экономическом и социокультурном пространстве двух стран

23. Подопригора Ю.И. Вопросы современного этносоциального развития немцев Казахстана 171

24. Райт С. Назад в Казахстан. Взгляд с точки зрения этнографического исследователя 182

25. Дорш Д. Мосты человеческих отношений 195

26. Риммер А.В. Роль переселенцев из Казахстана в Германию в казахстанско-германских отношениях 202

27. Зекрист Э.А. Немцы Казахстана: мост между Костанаем и Берлином 213

28. Аупенова А.У. «...Звучит казахская струна...» 216

29. Коростелева Н.А., Храпченкова Н.И. Опыт работы Карагандинского университета «Болашак» по формированию межэтнической толерантности школьников 226

30. Милаева И.И. Воспитание толерантности у молодёжи 230

31. Тасбулатова Д.Ж. Международные программы обмена школьников – живой мост народной дипломатии 235

32. Ауман В.А. Некоторые проблемы современного состояния и перспективы немецкого этноса на пространстве бывшего СССР 241

33. Долголюк А.А. Сохранение памяти об участниках и жертвах Великой Отечественной войны в России, Казахстане и Германии 249

34. Кнаус А.А., Милаева И.И. Медицинские аспекты миграции немцев в Германию 260

35. Резолюция международной научно-практической конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином» 263

Сведения об авторах статей 267

Подиумная дискуссия с участием Х. Кошика, Уполномоченного Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств, депутата Немецкого Бундестага, г. Берлин

Podiumsdiskussion mit der Beteiligung H. Koschyk, des Beauftragten der Bundesregierung für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten, MdB, Berlin

Подиумная дискуссия. Слева направо: О.А. Киколенко, к.и.н., г. Астана; Х. Кошик, г. Берлин; А.Ф. Дедерер, г. Алматы; А.П. Рау, д.э.н., г. Астана

Podiumsdiskussion. Von links nach rechts: Dr. O.A. Kikolenko, Astana; H. Koschyk, Berlin; A.F. Dederer, Almaty; Dr. A.P. Rau, Astana

Пленарный доклад Н.П. Калашниковой, директора Республиканского государственного учреждения «Қоғамдық келісім» при Президенте Республики Казахстан, д.п.н., г. Астана

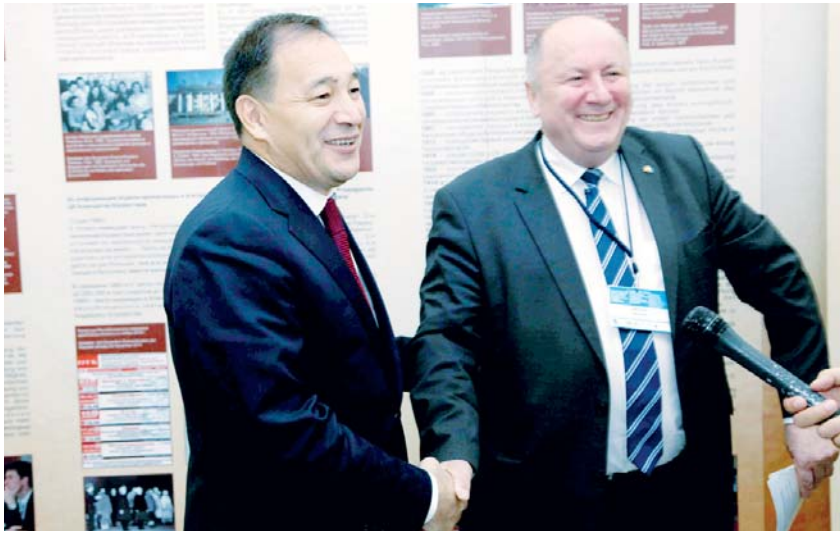
Plenarvortrag. Prof. Dr. habil. N.P. Kalaschnikowa, Direktorin der republikanischen staatlichen Institution „Kogamdyk kelisim“ beim Präsidenten der Republik Kasachstan, Astana

Участники конференции. Слева направо: Р. Зандрес, д.н., г. Кёльн; В.А. Ауман, к.и.н., г. Москва; М.А. Алексеенко, г. Костанай; С.К. Калмыков, к.ф.н., г. Астана

Teilnehmer der Konferenz. Von links nach rechts: Dr. R. Sanders, Köln; Dr. W.A. Aumann, Moskau; M.A. Alexejenko, Kostanai; Dr. S.K. Kalmykow, Astana

Подиумная дискуссия. Выступление А.П. Рау, вице-министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан, д.э.н., г. Астана

Podiumsdiskussion. Vortrag hält Dr. A.P. Rau, Vize-Minister für Investitionen und Entwicklung der Republik Kasachstan, Astana



В ходе работы конференции. Слева направо: Е.Л. Тугжанов, заместитель Председателя Ассамблеи народа Казахстана, д.п.н., г. Астана; Г. Цертик, депутат Немецкого Бундестага, г. Берлин

Während der Konferenz. Von links nach rechts: Dr. Je.L. Tugshanow, stellvertretender Vorsitzender der Versammlung des Volkes Kasachstans, Astana; H. Zertik, MdB, Berlin

Пленарное заседание. Слева направо: Е.Л. Тугжанов, зам. Председателя Ассамблеи народа Казахстана, д.п.н., г. Астана; А.Ф. Дедерер, председатель АООНК, г. Алматы; Г.Г. Мартенс, председатель МСНК, г. Москва

Plenarsitzung. Von links nach rechts: Dr. Je.L. Tugshanow, stellvertretender Vorsitzender der Versammlung des Volkes Kasachstans, Astana; A.F. Dederer, Vorsitzender der AgVDK, Almaty; H.H. Martens, Vositzender des IVDK, Moskau

В ходе работы конференции. Слева направо: А.А. Башмаков, д.э.н., проф., г. Астана; Б.К. Султанов, д.и.н., г. Алматы; М. Кайзер, д.соц.н., г. Алматы

Während der Konferenz. Von links nach rechts: Prof. Dr. Dr. A.A. Baschmakow, Almaty; Dr. hab. B.K. Sultanow, Almaty; Dr. M. Kaiser, Almaty

Открытие конференции. Слева направо: Г.Г. Мартенс, г. Москва; У.Д. Муналбаева, д.пед.н., проф., г. Астана; Д. Крамер, г. Астана; А.Ф. Дедерер, г. Алматы; Е.Я. Каппель, г. Астана; Р.У. Ким, г. Астана

Konferenzeröffnung. Von links nach rechts: H.H. Martens, Moskau; Prof. Dr. U.D. Munalbajewa, Astana; Jo. Kramer, Astana; A.F. Dederer, Almaty; Je.Ja. Kappel, Astana; R.U. Kim, Astana

Пленарное заседание конференции в зале «Мажилис» Национальной академической библиотеки Республики Казахстан, г. Астана

Plenarsitzung der Konferenz in der Halle „Mashilis“ der nationalen Akademischen Bibliothek der Republik Kasachstan, Astana

Пленарный доклад М. Кайзера, президента Казахстанско-Немецкого университета, д.соц.н., г. Алматы

Plenarvortrag hält Dr. M. Kaiser, Präsident der Deutsch-Kasachischen Universität, Almaty

Пленарный доклад А.А. Германа, председателя Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, д.и.н., проф., г. Саратов

Plenarvortrag hält Prof. Dr. hab. A.A. Hermann, Vorsitzender der internationalen Assoziation der Forscher für Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen, Saratow

Работа в секции «Немцы Казахстана в экономическом и социокультурном пространстве двух стран»

Expertengremium „Ethnisch Deutsche Kasachstans im wirtschaftlichen und soziokulturellen Raum zweier Länder“

Молодые исследователи дарят свои публикации во время конференции

Nachwuchswissenschaftler überreichen ihre Publikationen während der Konferenz

Работа в секции «Немцы Казахстана: история и культура»

Expertengremium „Ethnisch Deutsche Kasachstans: Geschichte und Kultur“

Пленарный доклад В. Вайца, председателя федерального молодежного и студенческого объединения российских немцев, г. Кюртен

Plenarvortrag hält W. Weiz, Bundesvorsitzender des Jugend- und Studentenrings der Russlanddeutschen e.V., Kürten

Участники конференции «Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином», 5-7 октября 2016 г., г. Астана
Teilnehmer der Konferenz „Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin“, 5.-7. Oktober 2016, Astana

Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“
Versammlung des Volkes Kasachstans
Republikanische staatliche Institution „Kogamdyk kelisim“
Nationale akademische Bibliothek der Republik Kasachstan
Institut für Staatsgeschichte der Republik Kasachstan
Forschungsinstitut für internationale und regionale Zusammenarbeit
bei der Deutsch-Kasachischen Universität
Internationale Assoziation der Forscher für Geschichte und Kultur
der Russlanddeutschen (Russische Föderation)

Mit finanzieller Unterstützung der Regierungen
der Republik Kasachstan und
der Bundesrepublik Deutschland

ETHNISCH DEUTSCHE KASACHSTANS: EINE BRÜCKE ZWISCHEN ASTANA UND BERLIN

Materialien der internationalen wissenschaftlich-praxisorientierten Konferenz
(Astana, 5.-7. Oktober 2015)

Republik Kasachstan
Almaty, 2015

UDK 327 (063)
BBK 66.4
H 50

H 50 Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin. Materialien der internationalen wissenschaftlich-praxisorientierten Konferenz (Astana, 5.-7. Oktober 2015). – Almaty: AgVDK „Wiedergeburt“, 2015. – S. 560.

ISBN 978-601-7439-02-6

In den Beiträgen der Teilnehmer der internationalen wissenschaftlich-praxisoierntierten Konferenz werden die Probleme der Deutschen Kasachstans analysiert, darunter die Remigration eines bestimmten Teils der deutschen Bevölkerung aus Deutschland nach Kasachstan, die wirtschaftliche und kulturelle Zusammenarbeit zwischen Deutschland und Kasachstan, die Frage des Erhalts der deutschen Sprache als Kommunikationsinstrument in Kasachstans. Zum zentralen Thema der Diskussion wurde auch die Rolle und die Bedeutung der Versammlung des Volkes Kasachstans – der Institution, die in unserem Land große Fortschritte in der Gestaltung des interethnischen Friedens und der Eintracht erreicht hat. In den Beiträgen der Konferenzteilnehmer werden Lösungen für die erwähnten Probleme vorgeschlagen.

Der Konferenzband richtet sich an einen breiten Leserkreis – Politiker, Wissenschaftler, Praktiker, das diplomatische Korps, an alle, die sich für die Probleme der Kasachstandeutschen und der internationalen Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und Deutschlands interessierern.

Redaktionskollegium:
Vorsitz – Vorsitzender AgVDK „Wiedergeburt“ A.F. Dederer, stellvertretender Vorsitzender – Dr. habil. hist. B.K. Sultanow , Herausgeber – Prof. Dr. habil. phil. V.D. Kurganskaja. Mitglieder des Redaktionskollegiums: Dr. hist. T.P. Wolkowa, Dr. hist. Ju.I. Podoprigora, stellvertretender Vorsitzender der AgVDK „Wiedergeburt“ A.F. Dumler O.W. Stein , E.S. Schepel.

ISBN 978-601-7439-02-6

УДК 327 (063)
ББК 66.4

© Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans «Wiedergeburt», 2015

VORWORT

Die globalen Netzwerke im Bereich der Kommunikation, des Handels, der Wirtschaft und der Finanzen haben sich über nationale Grenzen hinweg ausgedehnt und auch die Beziehungen zwischen den einzelnen Menschen und Gruppen beeinflusst. Damit einher geht auch die Gefahr einer erhöhten gegenseitigen Feindseligkeit und einer Konfrontation der verschiedenen sozialen, wirtschaftlichen und politischen Systeme. Nicht zufällig fanden die Überlegungen des amerikanischen Politologen Samuel Huntingtons so großen Widerhall, die eine neue Ära des Kampfes der Zivilisationen prognostizierte. Diese lasse sich durch die tiefsten Zivilisations- und Kulturbrüche charakterisieren, die die zerbrechliche Einheit der globalen Weltordnung sprengen.

Wir sind Zeugen, wie eine neue Art von Sozialität als eine Transformation der traditionellen Interaktionsformen von Individuen und sozialen Gruppen im Rahmen eines politisch autonomen Nationalstaates in der globalen „Gemeinschaft der Netzwerkstrukturen" entsteht (nach der von Manuel Castells vorgeschlagenen Definition) [1, 492-505]. Unter diesen Umständen gewinnt der Austausch einer Kultur der Gegenüberstellung und des Konflikts gegen eine Kultur der Toleranz und des Kompromisses, der Ethik der Zusammenarbeit und des gegenseitigen Verständnisses an entscheidender Bedeutung für die bestehende Weltordnung.

Jede Gesellschaft muss sich die tatsächlichen Möglichkeiten sowie die externen Einschränkungen und die internen Grenzen eigener Veränderung und Entwicklung, eigener Verbesserung im Interesse der Menschen und für die Menschen klar vorstellen. Diese Möglichkeiten und Grenzen sind nicht nur durch das wirtschaftliche und wissenschaftlich-technische Potenzial bedingt, sondern auch durch die Qualität und den Entwicklungsstand des sozialen, kulturellen und Humankapitals, über das genau diese Gesellschaft verfügt. Bezogen auf die Entwicklung des Humankapitals ist die internationale Zusammenarbeit („Brücken" der Kommunikation) dazu berufen, die Lebensqualität zu verbessern, die sowohl eine Basis als auch ein Ziel der gesellschaftlichen Entwicklung darstellt und ihre Inhalte, Bedeutsamkeit, Prioritäten, Möglichkeiten und Grenzen bestimmt.

Eine umfassende Sozialforschung zu den wichtigsten Lebensbereichen der Kasachstandeutschen hat gezeigt [2, 492-505], dass die Organisationen der Deutschen nicht nur harmonisch in die Zivilge-

sellschaft Kasachstans passen, sondern auch in allen Bereichen des öffentlichen Lebens auf eine konstruktive Zusammenarbeit mit ihrer historischen Heimat – Deutschland – eingestimmt sind, das eines der wirtschaftlich, kulturell und zivilisatorisch am weitesten entwickelten Länder der Welt ist und sich durch eine hohe Lebensqualität ihrer Bürger auszeichnet.

Der Präsident von Kasachstan N.A. Nasarbajew betont: „... der globale innovative Aufbruch sollte einen humanistischen Charakter aufweisen, sozial orientiert sein und vor allem die Qualitätsverbesserung des menschlichen Potenzials anstreben“ [3, 28]. Und zwar genau der Mensch, das hohe Niveau seiner Bildung, seiner beruflichen Ausbildung, der Geschäftstätigkeit und der gesellschaftlichen Aktivität zeigen sich als die wichtigste treibende Kraft der innovativen gesellschaftlichen Entwicklung. Als die diesbezüglich wichtigste Kraft treten die Wissenschaftler auf – Naturforscher, Geisteswissenschaftler und technische Intellektuelle, die von neuen und angesehenen Sozialprojekten hingerissen, hoch qualifizierte Arbeitskräfte und Vertreter der schaffenden Intelligenz sind.

Solche Megatrends der modernen spätindustriellen Zivilisation in Kasachstan, das nach seiner Mineralrohstoffbasis eines der reichsten Länder der Welt ist, sind jedoch nicht ausreichend bemerkbar oder kommen nur im geringen Maße vor. Das Land steht vor der Aufgabe, sich von der Konjunktur der instabilen Weltmärkte frei zu machen und die Anreize für die Entwicklung einer innovativen Wirtschaft, für strukturelle und institutionelle Änderungen zu schaffen. Die Lösung dieser Aufgaben ist Voraussetzung für die Umsetzung eines optimalen Modells der sozialen, wirtschaftlichen, politischen und kulturellen Entwicklung der Republik Kasachstan, für eine Teilhabe des Landes an den globalen modernen Beziehungen und für das Erreichen sonstiger Ziele, die in den Ansprachen des Präsidenten Kasachstans Nursultan Nasarbajew genannt sind.

In dieser Hinsicht kann die „Brücke“ zwischen Kasachstan und Deutschland den Übergang Kasachstans zur innovativen Wirtschaft fördern; und die bestehenden Beziehungen zwischen den Deutschen beider Länder bilden dabei die Grundlage dieser „Brücke“.

Beim Übergang auf eine neue Stufe der deutsch-kasachischen Beziehungen ist der besondere Wert auf die deutsche Sprache zu legen. Die Kultur- und Bildungspolitik des Staates wird weitgehend durch die Forderungen nach einem Beitritt Kasachstans zum globalen Informa-

tions- und Kommunikationsraum bestimmt. Daher ist die Vermittlung der englischen Sprache und der EDV-Kenntnisse – ein unverzichtbares Attribut der Präsenz im globalen Raum – eine der wichtigsten Richtungen der Kulturpolitik. Allerdings sollte die deutsche Sprache ihren Status im Kontext der Globalisierung nicht verlieren und ihre rechtmäßige Stelle in der interkulturellen Kommunikation einnehmen, genauso wie das Erlernen der Landessprache und die Erziehung in Anlehnung an die traditionellen ethnisch-kulturellen Werte.

Die vorliegende Sammlung von Artikeln und Berichten ist die Publikation von Beiträgen zu der am 5.-7. Oktober 2015 in Astana veranstalteten wissenschaftlich-praxisorientierten Konferenz zum Thema „Die Deutschen Kasachstans: Eine Brücke zwischen Astana und Berlin". Die Konferenz wurde veranstaltet von der Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt" unterstützt von den Regierungen der Republik Kasachstan und der Bundesrepublik Deutschland; in Zusammenarbeit mit der Versammlung des Volkes Kasachstans, der Nationalen Akademischen Bibliothek der Republik Kasachstan, der republianischen staatlichen Einrichtung „Kogamdyk Kelisim", dem Institut für Staatsgeschichte der Republik Kasachstan, dem Forschungsinstitut für Internationale und Regionale Zusammenarbeit, der Deutsch-Kasachischen Universität Almaty sowie der Internationalen Assoziation der Forscher der russlanddeutschen Geschichte und Kultur (Russland). An der Konferenz haben Vertreter aus vier Ländern – der Republik Kasachstan, der Bundesrepublik Deutschland, der Russischen Föderation und der Kirgisischen Republik – teilgenommen. Im Laufe der Podiumsdiskussion, an der der Beauftragte der Bundesregierung für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten, der Abgeordnete des Deutschen Bundestags H. Koschyk sowie auch die Abgeordneten der Parlamentsversammlung der Republik Kasachstan O.A. Kikolenko und A.S. Muradow, der Stellvertretende Minister für Investitionen und Entwicklung der Republik Kasachstan A.P. Rau, Vertreter der Business-Elite der Deutschen in Kasachstan, Wissenschaftler und Führungskräfte der deutschen öffentlichen Vereinigungen der Republik Kasachstan, der Bundesrepublik Deutschland und der Russischen Föderation teilgenommen haben, wurden aktuelle Themen bezogen auf das soziale,wirtschaftliche und kulturelle Leben der Deutschen in Kasachstan besprochen. Während der Konferenz wurde auch von Doktoren und Professoren eine „Schule für junge For-

scher“ angeboten, die der Förderung der wissenschaftlichen Beziehungen sowohl zwischen jungen und renommierten Forschern als auch über nationale und regionale Grenzen hinweg, als auch der Entwicklung des wissenschaftlichen Potenzials von Studierenden und Doktoranden diente.

Der Begriff „Brücke“ wird angewendet, um die Rolle von Kasachstandeutschen in den deutsch-kasachischen zwischenstaatlichen Beziehungen, die Bedeutung ihres Beitrags zur Entwicklung der Zivilgesellschaft, zur Stärkung der wirtschaftlichen, politischen und kulturellen Beziehungen zwischen Kasachstan und Deutschland zu beschreiben. Die wissenschaftlichen Forschungen stehen am Anfang einer langen Reise, die mit dem Aufbau neuer gegenseitiger Beziehungen, sowie dem Erkennen von Möglichkeiten zur Verwirklichung einer engen wirtschaftlichen, politischen und kulturellen Zusammenarbeit zwischen unseren Völkern angesichts derer geistigen Einheit verbunden ist. Zwischen den Völkern, die in naher Verbindung aufgrund des überstandenen Leids und einer gemeinsamen Geschichte sowie eines gemeinsamen Schicksals zu einander stehen.

Die Teilnehmer der Konferenz (Politiker, Wissenschaftler, Persönlichkeiten des öffentlichen Lebens aus Deutschland, der Russischen Föderation und Kasachstan und junge Aktive der Deutschen Kasachstans) haben dem auf das Schicksal der Kasachstandeutschen bezogenen historischen Forschungen große Aufmerksamkeit gerichtet. Unserer Meinung nach ist die wissenschaftliche Diskussion um die Fragen der Geschichte der Deutschen nur der Anfang einer langen Reise, der Ausgangspunkt für die intensive Erforschung des Phänomens eines Volkes, das die Bewahrung der Einheit anstrebt, während es über den riesigen eurasischen Raum verstreut ist. Es ist erfreulich, dass an der Konferenz auch junge Forscher, die an ihrer eigenen Geschichte das Interesse bekunden, teilgenommen haben.

Sehr brisant waren die Fragen der Entwicklung und der Verbesserung von Strukturen der gesellschaftlichen Selbstverwaltung der Deutschen Kasachstans, ihrer Interaktion auf verschiedenen Ebenen innerhalb der GUS als auch mit den in Deutschland lebenden Landsleuten. Das deutsche Volk erlebte in seinem Schicksal verschiedene, oft tragische Zeiten. Zur neuen Herausforderung wurde auch die Auswanderung des Großteils der Deutschen aus Kasachstan in ihre historische Heimat. Aber dies bedeutete durchaus nicht den Bruch der Beziehungen. Der Entfernung

und den das Volk trennenden Umständen haben sie das Streben nach der Erhaltung der Einheit entgegengesetzt.

Die Vorträge, die in diesem Konferenzband gesammelt sind, ermöglichen dem Leser einen Überblick über die durchgeführten Forschungen zur deutschen Gemeinschaft Kasachstans bekommen. Aufgrund der in den wissenschaftlichen Vorträgen erörterten Vielfalt an Fragen kann man sicher behaupten, dass fast alle Bereiche des gesellschaftlichen Lebens der Kasachstandeutschen für die Wissenschaft vom großen Interesse sind.

Die Kasachstandeutschen als ein wichtiger Bestandteil der „Brücke" sind an deren Zuverlässigkeit und guter Funktionsfähigkeit interessiert. Sie beabsichtigen die Entwicklung der bilateralen Beziehungen nicht nur auf der Ebene öffentlicher Institutionen und Behörden, sondern auch in Bezug auf die Partnerschaft der Zivilgesellschaften und die Umsetzung der Grundsätze der Volksdiplomatie. Die Vortragenden verstehen die Brücke als eine breite Straße mit Gegenverkehr, die gut ausgebaut ist und die die Entfernungen zwischen den Menschen und den Gesellschaften verringert und sie trotz der vorhandenen Konventionen und Grenzen verbindet.

Aktuelle Probleme, die in den Vorträgen aufgegriffen wurden, gaben gute Anregungen für wissenschaftliche Diskussionen, deren Notwendigkeit dadurch besteht, dass die mit der weiteren Entwicklung der gesellschaftlichen Organisationen der Kasachstandeutschen zusammenhängenden Fragen zu lösen sind. Die Vorschläge, die im Laufe der Konferenz von den Teilnehmern eingebracht wurden, sind der in diesem Konferenzband enthaltenen Resolution angeführt.

Alexander Dederer, Valentina Kurganskaja

---

1. vgl. Castells, M. Der Aufstieg der Netzwerkgesellschaft // Die neue postindustrielle Welle im Westen. Anthologie. M.: Academia, 1999.

2. vgl. Kurganskaja, V.D.; Dunajew, W.Ju. Öffentliche Selbstverwaltung der deutschen Diaspora in Kasachstan: Stand und Entwicklungstendenzen. Wissenschaftlich analytischer Bericht über die Ergebnisse der soziologischen Forschung. Almaty: Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt", 2013.

3. Nasarbajew, N.A. Strategie einer radikalen Erneuerung der globalen Gesellschaft und Partnerschaft der Zivilisationen. Astana: TOO ARKO, 2009.

GRUSSWORT DES DEUTSCHEN BOTSCHAFTERS IN ASTANA

Liebe Angehörige und Freunde der Deutschen Minderheit in Kasachstan,

Ich freue mich, dass die „Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigung der Deutschen Kasachstans“ zu einer wissenschaftlichen Konferenz zur Brückenfunktion der Kasachstandeutschen zwischen Deutschland und Kasachstan in Astana eingeladen hat.

Bei politischen Gesprächen in Astana und Berlin wird immer wieder auf die Brückenfunktion der Deutschen Minderheit zwischen Deutschland und Kasachstan verwiesen.

Die 13. Sitzung der Deutsch-Kasachischen Regierungskommission für die ethnischen Deutschen am 6. Oktober 2015 in Astana hat erneut die Bedeutung der Deutschen Minderheit für unsere bilateralen Beziehungen unterstrichen.

Diese Brücke wird gebildet durch 800.000 nach Deutschland ausgereiste und noch ca. 180.000 in Kasachstan verbliebene Kasachstandeutsche. Hierdurch erhalten die deutsch-kasachischen Beziehungen eine konkrete menschliche Qualität, die einzigartig unter den Staaten der Europäischen Union ist. Insbesondere die nach Deutschland übergesiedelten Kasachstandeutschen sollten wir verstärkt für den weiteren Ausbau dieser Beziehungen nutzen. Dabei ist eine wissenschaftliche Analyse der Rahmenbedingungen von besonderer Bedeutung, damit die richtigen Entscheidungen auf politischer Ebene getroffen werden können.

Die von der „Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigung der Deutschen Kasachstans“ vom 5.10. bis 7.10.2015 organisierte Konferenz hat hierzu einen Beitrag geleistet. Viel Erfolg beim weiteren Ausbau der Brückenfunktion der Kasachstandeutschen!

Dr. Guido Herz, Deutscher Botschafter in Astana

GRUSSWORT FÜR DEN TAGUNGSBAND ZUR KONFERENZ „ETHNISCH DEUTSCHE KASACHSTANS: EINE BRÜCKE ZWISCHEN ASTANA UND BERLIN“ (ASTANA, 5.-7. OKTOBER 2015)

Es hat mich sehr gefreut, dass die Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“ im Oktober 2015 die wissenschaftlich-praktische Konferenz „Ethnische Deutsche Kasachstans: Eine Brücke zwischen Astana und Berlin“ durchgeführt hat und mir die Gelegenheit für eine Ansprache und eine Teilnahme an der Podiumsdiskussion, gemeinsam mit meinem Kollegen aus dem Deutschen Bundestag, dem aus Kasachstan stammenden Heinrich Zertik, geboten hat. Das Thema der Brückenfunktion der aus den Ländern Mittel-, Ost- und Südosteuropas sowie den Nachfolgestaaten der früheren Sowjetunion stammenden Deutschen, organisiert in ihren Landsmannschaften und anderen Verbänden, einerseits und der in der angestammten Heimat verbliebenen Angehörigen der deutschen Minderheiten mit ihren jeweiligen Selbstorganisationen andererseits, ist seit meinem Amtsantritt als Beauftragter der Bundesregierung für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten im Januar 2014 einer der ganz wesentlichen Schwerpunkte meiner Arbeit.

Wie kann eine solche Brücke gebaut werden, konkret zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Kasachstan? Die Bürger kasachstandeutscher Abstammung in Deutschland und die in Kasachstan verbliebenen Deutschen sind geborene Brückenbauer zwischen beiden Ländern. Wer könnte kompetenter und überzeugender eine Brücke zwischen unseren Kulturen bilden? Diese Mitbürger sind zu einem großen Teil in beiden Kulturen aufgewachsen und tragen sozusagen zwei Herzen in ihrer Brust. Eine Brücke bedeutet eine Verbindung zwischen unseren Staaten über alle Grenzen hinweg. Eine Brücke braucht starke Pfeiler, sonst stürzt sie ein. Brückenpfeiler zwischen unseren Staaten können z.B. Partnerschaften auf den verschiedensten Gebieten zwischen Personen, Organisationen und Institutionen aus beiden Ländern sein.

Partnerschaften dienen dem gegenseitigen Kennenlernen, sie bringen beiden Seiten neue Eindrücke in jedenfalls teilweise fremde Lebenswelten und sind daher im besten Sinne völkerverbindend. Eine solche Partnerschaft besteht bereits zwischen den Vereinigungen der deutschen

Minderheit in Kasachstan auf der einen und der Russland- bzw. Kasachstandeutschen auf der anderen Seite.

Brückenbauende Partnerschaften zwischen Heimatvertriebenen und Aussiedlern einerseits, sowie Heimatverbliebenen andererseits stehen nicht in Konkurrenz zu anderen Partnerschaftsinitiativen; sie können diese aber in den meisten Fällen sinnvoll ergänzen und effizienter machen. Dieses gilt sowohl für die kommunalen Partnerschaften, wie etwa die Städtepartnerschaften Berlin – Astana oder Wismar – Kokschetau für die vielfältigen Initiativen in der Hochschul- und Berufsausbildung als auch in der Wirtschaft. Insbesondere im Agrarbereich und in der Logistik können wir schon viele Beispiele erfolgreicher kasachstandeutscher Unternehmer verzeichnen, die heute zum Vorteil beider Länder wirken. Auch die Unternehmervereinigungen können von ihren jeweiligen Kontakten und Kenntnissen profitieren und so den Mitgliedsunternehmen die Geschäftsanbahnung im jeweils anderen Land erleichtern.

Im Bereich der Bildung könnten weitere Kooperationen mit Bildungseinrichtungen in Deutschland entstehen, an denen junge Menschen aus Kasachstan mit Deutschkenntnissen, insbesondere auch Deutschstämmige, teilhaben können. Von solchen Maßnahmen könnten alle Beteiligten profitieren. Ein Flaggschiff ist hierbei die Deutsch-Kasachische Universität in Almaty unter ihrem Präsidenten Prof. Dr. Johann Gerlach, die beispielsweise im Forschungsgebiet des Integrierten Wasserressourcen-Management für die gesamte Region Zentralasien zukunftsweisende Lösungsansätze entwickelt.

Dauerhaft lebensfähig sind Partnerschaften aber nur, wenn beide Seiten einen Gewinn daraus ziehen, sonst schläft die Partnerschaft irgendwann ein. Daher müssen Partnerschaften zwischen verschiedenen Organisationen über den gegenseitigen Besuch hinausgehen und das schöne Bild der „Brückenfunktion“ durch viele kleine konkrete Projekte als „Brückenpfeiler“ mit Leben erfüllt werden. Dabei hilft es wenig, wenn Projekte von oben herab verordnet werden. Aber vielleicht ist manchmal nur ein kleiner Anstoß erforderlich, um das Interesse dafür zu wecken, ein Projekt gemeinsam mit Menschen aus dem jeweils anderen Land durchzuführen.

Genau hierfür hat die Tagung im Oktober 2015, die durch Beiträge auch von Persönlichkeiten außerhalb Kasachstans und Deutschlands bereichert wurde, wertvolle Impulse geliefert. Deshalb ist der Assozia-

tion der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“ unter ihrem Vorsitzenden Dr. Alexander Dederer nicht nur für die kompetente Durchführung dieser hochkarätigen wissenschaftlichen Veranstaltung, sondern auch für die Besorgung des vorliegenden Tagungsbandes zu danken. Ich wünsche dieser Publikation viele Leser!

Hartmut Koschyk, Mitglied des Deutschen Bundestages, Beauftragter der Bundesregierung für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten, Berlin

PLENARVORTRÄGE

DIE VERSAMMLUNG DES VOLKES KASACHSTANS: ENTWICKLUNG VON GESELLSCHAFTLICHEN INSTITUTIONEN, DIE IDENTITÄT UND EINHEIT SCHAFFEN KÖNNEN

N.P. Kalaschnikowa
Astana
k_kelesim@mail.ru

Das Staatsoberhaupt hat bei der 16. Tagung der Partei „Nur Otan" fünf institutionelle Reformen angekündigt, und zwar: „Ein moderner Staat für jeden", „Schutz der Rechtstaatlichkeit", „Nachhaltiges Wirtschaftswachstum", „Nation der gemeinsamen Zukunft", „Ein transparenter und rechenschaftspflichtiger Staat".

Am 20. Mai 2015 hat das Staatsoberhaupt das Programm „100 Schritte zum weiteren staatlichen Aufbau" vorgestellt – ein strategisches Dokument, das umgehend von internationalen Experten ausgezeichnet wurde, welche betont haben, dass Kasachstan eines der ambitioniertesten Programme der Welt startet.

Dieses Ereignis zieht eine intensive inhaltliche Arbeit am groß angelegten Reformprogramm des Staatsoberhaupts von allen Staatsgremien und Institutionen der Zivilgesellschaft nach sich.

Von großer Symbolkraft ist zudem, dass dieses Programm im Jahr der Versammlung des Volkes Kasachstans initiiert wurde, das die Bedeutung und die Gründlichkeit des kasachischen Modells interethnischer Toleranz und der gesellschaftlichen Verständigung veranschaulicht.

N.A. Nasarbajews Politik des Friedens und der Einigkeit, die als wichtigste in der politischen Führung gilt, wurde ein strategischer Orientierungspunkt für die Entwicklung.

Der vierte Teil des Nationsprogramms heißt „Identität und Einheit". Die hier genannten sechs Schritte sind gleichzeitig die Richtungen, welche die Versammlung des Volkes Kasachstans in den nächsten Jahren mit ihrem Potenzial an Struktureinheiten einschlagen wird. (Wissenschaftlicher Expertenrat der Versammlung des Volkes Kasachstans,

wissenschaftliche Expertengruppen in den Regionen der Versammlung des Volkes Kasachstans, republikanische staatliche Einrichtung „Kogamdyk kelisim“ beim Präsidenten Kasachstans, Einrichtungen „Kogamdyk kelisim“ in den Regionen, republikanische und regionale ethnokulturelle Gemeinschaften (EKOs), Räte der gesellschaftlichen Verständigung, Räte der Mütter, republikanische Jugendorganisation „Scharassym“ u.a.).

Zwecks der Ausarbeitung des Maßnahmenplans zur Schaffung einer „Roadmap zur Umsetzung von sechs Schritten“ wurde bereits eine Arbeitsgruppe gebildet. Es werden konzeptionell neue Ansätze hinsichtlich der Bildung der Identität sowie der Einheit der Völker Kasachstans behandelt, unter anderem wurde beschlossen:

– die mit der gesamtnationalen Idee „Mjangilik El“ zusammenhängende Richtlinie in das Gesetz über die Versammlung des Volkes Kasachstans aufzunehmen,
– Ergänzungen zum Entwicklungskonzept der Versammlung des Volkes Kasachstans anzubringen, welche die Aufgaben und Funktionen der Versammlung erweitern,
– den patriotischen Akt „Mjangilik El“ auszuarbeiten, der ein wichtiges ideologisches Dokument wird,
– das groß angelegte Projekt der Versammlung des Volkes Kasachstans „Großes Land – große Familie“ sowie ein Wohltätigkeitsprojekt umzusetzen.

Die Versammlung des Volkes Kasachstans ist heutzutage eine breit aufgestellte Organisation und eine strukturelle Einheit, die alle Lebensbereiche der Gesellschaft umfasst. In der Versammlung des Volkes Kasachstans sind 67.000 Personen aktiv tätig.

Im Auftrag vom Präsidenten der RK wurden die Institutionen geschaffen, die die gesellschaftliche Verständigung und nationale Einheit sichern:

– Republikanische staatliche Einrichtung „Kogamdyk kelisim“ beim Präsidenten Kasachstans, regionale staatliche Einrichtungen „Kogamdykkelisim“, 11 „Häuser der Freundschaft“, die die Voraussetzungen für die Funktionstätigkeit der Versammlung des Volkes Kasachstans sicherstellen.
– 1.035 Räte der gesellschaftlichen Verständigung auf den Regions-, Stadt-, Kreis- und Dorfsebenen, sowie in den Belegschaften der Großunternehmen.

– 210 Mütterräte zu den Fragen der Toleranzentwicklung in den Familien auf den Regions-, Kreis- und Dorfebenen.
– Die Jugendabteilung „Scharassym“ der Versammlung des Volkes Kasachstans.

Mit Hilfe effektiver Instrumente wurde eine fundamentale und methodologische Grundlage des Modells entwickelt, die die Bildung der gesamtkasachischen Identität fördert:

– Der wissenschaftliche Expertenrat der Versammlung des Volkes Kasachstans, der 33 praxisorientierte Projekte erarbeitet hat.
– Wissenschaftliche Expertengruppen, die ihren Sitz an den Hochschulen haben und wissenschaftliche Forschungsprojekte und methodische Leitfäden umsetzen.
– Das Forschungszentrum für interethnische und interreligiöse Beziehungen im zentralasiatischen Raum an der Akademie der Staatsverwaltung beim Präsidenten Kasachstans: Seit 2010 sind 1.703 Beamten, Leiter der ethnokulturellen Gemeinschaften, Experten und Massenmedien im Bereich der Ethnopolitik fort- und weitergebildet.
– Depositare von wissenschaftlichen Werken der Versammlung des Volkes Kasachstans in den nationalen und regionalen Bibliotheken Kasachstans, die mehr als 1.100 wissenschaftliche, analytische Quellen umfassen und bereits großes Interesse bei Experten aus 18 Ländern hervorriefen.
– 10 Lehrstühle der Versammlung des Volkes Kasachstans, 2 Zentren der Versammlung des Volkes Kasachstans, 2 UNESCO-Lehrstühle und 2 Lehrstühle für Toleranz an den nationalen Hochschulen, u.a. in den Regionen, die die Förderung und Erforschung des Modells sowie die Erziehung der heranwachsenden Generation im Sinne der Toleranz und des Patriotismus sicherstellen.
– Der Verein der Journalisten-Experten zu den Fragen der interethnischen Beziehungen an der Versammlung des Volkes Kasachstans, der die Toleranzkultur in den Massenmedien sicherstellt und die Tätigkeit von 37 ethnischen Massenmedien koordiniert.
– Der „Methodische“ Rat von Leitern der „Häuser der Freundschaft“, der die ethnokulturellen Gemeinschaften bei der Umsetzung des Prinzips „Einheit durch Vielfalt“ unterstützt.

Somit steht die Versammlung des Volkes Kasachstans als eine Institution, die die Interessen aller 17 Millionen Bürger vertritt, vor einer wichtigen Aufgabe: die Werte der gesamtnationalen Idee „Mjangilik El“

für verschiedene soziale Gruppen verständlich zu machen und zu vermitteln. Umfragen zufolge meinen 97,5% aller kasachischen Bürger, dass die Versammlung des Volkes Kasachstans die Interessen des gesamten Volkes vertritt. Demzufolge kann man die Versammlung des Volkes Kasachstans als innovatives, das gesamte Volk umfassendes Modell der Interessenvertretung aller Bürger bezeichnen, aber auch als erfolgreiches Instrument zur Realisierung staatlicher Programme für die Konsolidierung der Einigkeit des Volkes in Kasachstan.

DEUTSCHE KASACHSTANS ALS WICHTIGER FAKTOR DER VERTIEFUNG VON ZUSAMMENARBEIT ZWISCHEN DER RK UND DER BRD IN EINER SICH VERÄNDERNDEN WELT

B.K. Sultanow
Almaty
sultanov@dku.kz

Der Titel und der Inhalt dieses Vortrags sind aufgrund der strategischen Dokumente unseres Landes dargelegt. In seiner Ansprache „Nurly Zhol – der Weg in die Zukunft" an das Volk Kasachstans am 11.November 2015 hat der Präsident N.A. Nasarbajew Folgendes bemerkt: „Heutzutage konfrontiert die Welt mit neuen Herausforderungen und Gefahren, die Weltwirtschaft hat sich bis jetzt nicht von den Folgen der globalen wirtschaftlichen Finanzkrise erholt. ...die nächsten Jahre werden die Jahre einer globalen Bewährung sein. Die ganze Architektur der Welt wird sich ändern. Nicht alle Länder werden fähig sein, diese schwierige Zeit angemessen zu überstehen. Diesen Wendepunkt werden nur die starken Staaten, nur einige Völker überschreiten" [1].

In seinem Wahlprogramm „Fünf institutionelle Reformen: ein moderner Staat für jeden" hat das Staatsoberhaupt den Begriff „Nation der gemeinsamen Zukunft" formuliert und betonte damit, dass die Idee, welche alle vereinigt, die eurasische Idee sein wird, die in einem kasachischen Bürger die besten Eigenschaften sowohl eines Asiaten als auch eines Europäers verbindet, und andererseits, die Idee „Mjangelik El" („Ewiges Volk") als System der allgemeinen Bürgerwerte.

Unter den Bedingungen der globalen und regionalen Risiken und Gefahren sind die Versuche zu beobachten, die globalen wirtschaftlichen Finanzkrisen zu vermeiden oder ihre eventuellen Folgen wenigstens zu minimieren.

Unter anderem wird das Streben von einer unipolaren nach einer multipolaren Weltordnung immer deutlicher. Zu diesem Zweck wurde eine ganze Reihe von internationalen und regionalen Organisationen ohne Teilnahme der westlichen Staaten (BRICS, SCO, EAWU) gegründet.

In diesem Zusammenhang hat der Vorsitzende der Staatsrepublik China Xi Jinping auf der CICA-Konferenz in Shanghai im Mai letzten Jahres nicht zufällig erklärt, dass die Sicherheit in Asien durch die asi-

atischen Staaten selbst und ohne überregionale Akteure gewährleistet werden sollte.

Unter den Bedingungen einer sich schnell ändernden Weltordnung wäre es sinnvoll die Aufmerksamkeit der ausländischen Partner darauf zu lenken, die aktuellen Fragen der kollektiven euroasiatischen Sicherheit in Übereinstimmung mit der Astana-OSCE-Erklärung (Astana, 2. Dezember 2010) zu lösen. Zum Einen sowohl durch die Bildung einer wirtschaftlichen Zusammenarbeit der Europäischen Union (EU) mit der Eurasischen Wirtschaftsunion (EAWU) als auch eine jetzige Zusammenarbeit mit China.

Der Präsident N.A. Nasarbajew hat in einem Briefing für Vertreter der Medien am 30. September 2015 in New York darauf hingewiesen, dass die Vereinigung der Kräfte der Eurasischen Wirtschaftsunion, der Europäischen Union und des Wirtschaftsstreifens an der Seidenstraße für die wirtschaftliche Entwicklung ganz Eurasiens nützlich sei [2].

Wodurch ist dies zu erklären? Der Warenumsatz Kasachstans mit den Mitgliedsstaaten der EU beträgt 53 Mrd. US-Dollar, mit Russland – 28 Mrd. US-Dollar, mit China – 25 Mrd. US-Dollar. Damit beträgt der Warenumsatz Kasachstans mit den ausländischen Staaten 70%.

Die Struktur des Außenhandels mit den Ländern Zentralasiens sieht wie folgt aus: China – 29,6%, EU – 26,4%, Russland – 18,3%, andere GUS-Länder – 10%. Der Anteil anderer Staaten der Welt macht 15,7% aus.

Die Europäische Union ist der wichtigste Handels- und Investitionspartner Kasachstans. 2014 wurde ein Abkommen über eine erweiterte Partnerschaft und Zusammenarbeit zwischen der Republik Kasachstan und der Europäischen Union abgeschlossen. Verträge über strategische Partnerschaften sind mit Frankreich, Spanien und Italien unterzeichnet wurden. Wir beabsichtigen solche Beziehungen mit Deutschland und anderen Staaten zu festigen, mit denen Verträge solcher Art abgeschlossen wurden sind oder herausgearbeitet werden.

Vom praktischen Interesse ist für Europa die Verknüpfung der EAWU und dem kasachischen Programm „Nurly Zhol“ mit dem chinesischen Projekt „Wirtschaftsstreifen entlang der Seidenstraße“. Wie die kasachische Regierung erklärt, könnte in dieser Hinsicht die Rede über drei Richtungen einer kasachisch-chinesischen Verknüpfung sein.

Die erste Richtung ist die Entwicklung eines Transit-Transportkorridors „Westchina – Westeuropa“ (erwarteter Güterfluss auf der kasachischen Strecke – bis 30 Mio. Tonnen pro Jahr).

Die zweite Richtung sind die gemeinsamen industriellen Projekte im Zeitraum von 2016-2019 in folgenden Bereichen: Metallurgie, Chemie, Düngermittelherstellung, Maschinenbau.

Die dritte Richtung ist die Zusammenarbeit in den Forschungsintensiven und Hochtechnologiebereichen [3].

Nur in den letzten zwei Jahren wurden zwischen Kasachstan und China bilaterale Dokumente zur Umsetzung der Investitionsprojekte mit einem Gesamtbetrag von 73,5 Mrd. US-Dollar unterzeichnet. Im Bereich der innovativen Industriepartnerschaft wurden Projekte mit einem Gesamtbetrag von über 30 Mrd. US-Dollar ausgewählt.

In kürzester Zeit hat auf dem Territorium unseres Staates der Bau der Erdölpipeline „Westkasachstan – Westchina", dreier Erdgasleitungen (der Bau der vierten beginnt in absehbarer Zeit) sowie der Autobahn „Westeuropa – Westchina" begonnen.

Derzeit ist in Ergänzung zum ersten transkontinentalen Korridor „Ost-West" über das russische Territorium der zweite fertiggestellt wurden – vom Pazifikhafen Lianyungang, über Xinjiang, Kasachstan, Russland, Weißrussland, Polen und Deutschland. Peking plant diesen in die Hauptstahlader des „Wirtschaftsstreifens an der Seidenstraße" umzuwandeln. Die Eisenbahnstrecke „Chongqing – Xinjiang – Astana – Moskau – Duisburg" wurde im Januar 2011 in Betrieb genommen. Ihre Länge beträgt 11Tsd. km, die in 16 Tagen zurückgelegt werden (bis Kasachstan – 6 Tage, bis Russland – 11 Tage, bis Polen – 14 Tage). Das sind 20 Tage schneller im Vergleich zum Seeweg und 80% billiger im Vergleich zum Lufttransport.

Die gegenwärtig zu beobachtende Zuspitzung der Auseinandersetzung zwischen dem Westen und Osten kann wieder zu einer globalen Konfrontation mit sämtlich daraus resultierenden Konsequenzen führen, die der älteren Generation durch den „Kalten Krieg" bekannt sind. Dann werden die Bemühungen von Politikern und Diplomaten im Rahmen einer möglichen neuen „Realpolitik" zur Entspannung und zur Wiederherstellung der Zusammenarbeit erforderlich.

Wir hoffen, dass sich das Interesse an den Verhandlungen zwischen der EU und der EAWU aus der Besorgnis über die Entwicklung der Geschehnisse erklärt, welches laut den britischen Medien erstmals während des Gesprächs der deutschen Kanzlerin A. Merkel mit dem russischen Präsidenten W. Putin letzten Jahres anlässlich des G20-Gipfels in Brisbane entstanden ist.

Dem folgte am 16. November 2014 als eine Art Sondierung der öffentlichen Meinung in der BRD eine Erklärung des Außenministers F.-W. Steinmeier in der Zeitung „Welt am Sonntag", in der er vorschlägt, die Vertreter der EU und der Eurasischen Wirtschaftsunion an einen Tisch zu versammeln. Die Initiative von Steinmeier, die er zwei Tage später mit W. Putin und S. Lawrow in Moskau besprochen hat, stimmt mit den EAWU-Vorschlägen über die Schaffung eines einheitlichen wirtschaftlichen und humanitären Wirtschaftsraums von Lissabon bis Wladiwostok sowie der Bildung einer Freihandelszone zwischen der EU und der Zollunion, – und in Zukunft mit der Eurasischen Wirtschaftsunion – überein.

Es ist beachtenswert, dass in der Erklärung der Staatsoberhäupter von Deutschland, Russland, Frankreich und der Ukraine zur Unterstützung des Maßnahmenkatalogs zur Umsetzung der Minsker Vereinbarungen vom 12. Februar 2015 angegeben ist: Die Staats- und Regierungschefs bekennen sich „zur Vision eines gemeinsamen humanitären und wirtschaftlichen Raums vom Atlantik bis zum Pazifik auf der Grundlage der uneingeschränkten Achtung des Völkerrechts und der Prinzipien der OSZE" [4].

Das Thema der Kontaktaufnahme zwischen der EAWU und der EU wurde zum Gegenstand der Verhandlungen am 5. Dezember 2014 in Astana zwischen dem Präsidenten Kasachstans N. Nasarbajew und dem Präsidenten Frankreichs F. Hollande. Unter anderem hat der Vorschlag N. Nasarbajews über die Notwendigkeit den Dialog zwischen der Europäischen Union und der EAWU aufzunehmen, die Unterstützung von F. Hollande gefunden. Der französische Präsident verwies darauf, dass Kasachstan auf die Eurasische Wirtschaftsunion nicht verzichten sollte [5].

Im Januar 2015 hat die Hohe Vertreterin der EU Federica Mogherini erklärt, dass sie für die EU die Schaffung der Freihandelszone von Lissabon bis Wladiwostok und den Aufbau der Zusammenarbeit zwischen der EU und der EAWU für wichtig hält [6].

Der Abgeordnete des Deutschen Bundestags Gernot Erler, Koordinator für die zwischengesellschaftliche Zusammenarbeit mit Russland, hat im Interview mit der Zeitung „Neue Osnabrücker Zeitung" am 3. Februar diesen Jahres den Vorschlag Deutschlands erwähnt, ein langfristiges Abkommen über die Zusammenarbeit zwischen der EU und der Eurasischen Wirtschaftsunion abzuschließen. Laut dem deutschem Parlamentarier ließe ein solches Abkommen „den russischen Führungskräften das Gesicht wahren" [7].

Beachtung verdient auch der Vorschlag des Präsidenten W. Putin auf der 70. Tagung der UNO-Vollversammlung (am 28. September 2015 in New York) über die Harmonisierung der regionalen Wirtschaftsprojekte, der Verwirklichung der so genannten Integration der Integrationen, die auf den universellen transparenten Prinzipien des Internationalen Handels basiert. Unter anderem hat das Projekt der „Harmonisierung der Integrationsprozesse im Rahmen der Eurasischen Wirtschaftsunion" laut W. Putin eine große Perspektive [8].

Die Grundlage für die Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und der EU bildet das kasachisch-deutsche politische Zusammenwirken, weil Deutschland eine der führenden Lokomotiven der europäischen Integration ist.

Seit 2013 arbeitet Kasachstan mit der EU im Rahmen des Dialogs der hohen Ebene (EU – Zentralasien) zu den Fragen der Sicherheit, deren Kernproblem Afghanistan ist. Es ist geplant, das Abkommen über die Partnerschaft und Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und der Europäischen Union im Herbst dieses Jahres in Brüssel zu unterzeichnen.

Das Ansehen Kasachstans wird nicht nur durch den Vorsitz in solchen Organisationen wie z.B. der OSCE und der Organisation der Islamischen Konferenz oder durch Initiativen zur Schaffung regionaler Institutionen und Anti-Atomkraft-Maßnahmen bestimmt, sondern auch durch einen konkreten Beitrag zur internationalen Entspannungspolitik. Kasachstan hat in den Jahren 2003 bis 2008 ein separates Pionierbataillon im Verbund der Stabilisierungskräfte in den Irak geschickt. Unsere Pioniere haben mehr als vier Millionen Minen, Granaten und sonstige Sprengvorrichtungen entschärft. Es wurden 570 irakische Pioniere ausgebildet. Kasachische Ärzte haben für mehr als 5.000 Bürgern Iraks medizinische Hilfe geleistet. Kasachische Friedenstruppen haben auch in Tadschikistan von 1993 bis 2001 die Außengrenzen der GUS an der schwierigsten Strecke – Richtung Pamir – geschützt. In diesem Bataillon haben mehr als 10.000 kasachische Bürger ihren Wehrdienst geleistet, 17 Soldaten sind gefallen. Derzeit ist für die Teilnahme an den Friedensmissionen eine selbständige Luftsturmbrigade „Kasbrig" für die Sicherung der operativen Vereinbarkeit nach Methoden und Standards der NATO ausgebildet wurden.

Dass Deutschland eines der wichtigsten Partner Kasachstans in der EU ist, wird durch viele gegenseitige Besuche auf der höchsten Ebene bestätigt. Während seines Besuchs in Berlin am 9. Januar 2015 hat der

Präsident Kasachstans N. Nasarbajew Verhandlungen mit der Bundeskanzlerin A. Merkel geführt, die sich hauptsächlich auf die Konfliktbeilegung im Süd-Osten der Ukraine bezogen.

Vorher hatte das Staatsoberhaupt Kasachstans der Ukraine einen Besuch (am 22. Dezember 2014) abgestattet, danach schlug der Präsident der Ukraine P. Poroschenko (am 29. Dezember) ein Treffen der Staatsoberhäupter der „Normannischen Vier" – Deutschland, Frankreich, Russland und der Ukraine – in Astana am 15. Januar 2015 vor. Obwohl A. Merkel die Möglichkeit des Treffens der „Normannischen Vier" in Astana nicht ausschloss, wurde als Besprechungsort hinsichtlich der Krise in der Ukraine Minsk ausgewählt, wo am 12. Februar das neue Abkommen über die Regelung der Situation in Donbass unterzeichnet wurde. Die Erwägung Astana als Durchführungsort für solche wichtige Verhandlungen auszuwählen, zeugt davon, dass Kasachstans Ansehen von Berlin akzeptiert wird.

Der Bundesminister des Auswärtigen Amtes Deutschlands F.-W. Steinmeier hat vom 9.-10. November 2014 Astana einen Besuch abgestattet, in welchem Fragen der gegenseitigen Zusammenarbeit, der globalen und regionalen Sicherheit sowie der Regelung der ukrainischen Krise besprochen wurden.

Eine wichtige Komponente für die Vertiefung der gegenseitigen Zusammenarbeit sind die Deutschen Kasachstans. Ca. 800.000 Kasachstandeutsche sind nach Deutschland ausgewandert und noch ca. 200.000 Deutsche leben immer noch in Kasachstan und erfüllen weitgehend eine Brückenfunktion zwischen unseren Ländern.

Kasachstan und die Länder Zentralasiens gewinnen an immer höherer Bedeutung für Deutschland und Europa, da solche Gefahren wie international organisiertes Verbrechertum, illegaler Menschenhandel, illegaler Drogenhandel, internationaler Terrorismus und religiöser Extremismus, Waffenschmuggel, deren Quelle Afghanistan ist, eine globale Gefahr darstellen.

Außerdem versteht man in Europa sehr gut, dass die friedliche Zukunft Afghanistans mit der Stabilität in den Ländern Zentralasiens eng verbunden ist.

In der 9. Sitzung der Deutsch-Kasachischen Regierungsarbeitsgruppe (MRG) für Wirtschaft und Handel, die am 9. Juni 2015 in Karaganda stattfand, wurde Folgendes behandelt: Kasachstan ist für Deutschland einer der wichtigsten Handels- und Wirtschaftspartner in Zentralasien –

Deutschland ist einer der wichtigen strategischen Partner Kasachstans in Europa. 2005-2014 hat die BRD ca. 3,3 Mrd. US-Dollar in die Wirtschaft Kasachstans investiert. Der Umsatz des gegenseitigen Handels betrug im Jahr 2014 2,761 Mrd. US-Dollar. Davon macht der deutsche Export nach Kasachstan 444,7 Mio. US-Dollar und der Import aus der RK 2,317 Mrd. US-Dollar aus. Stetig wächst die Zahl der kleinen und mittelständischen Unternehmen Deutschlands auf dem Markt Kasachstans, 1.500 wirtschaftliche Einheiten mit deutschem Kapitalanteil sind registriert [10].

Bemerkenswert ist auch, dass die Bürger Kasachstans ihr Geld in den Besitzerwerb von Immobilien in Deutschland sowohl für den ständigen Aufenthalt als auch zur späteren Vermietung der Räumlichkeiten (der Ankaufspreisbereich für Immobilien variiert zwischen 25.000 und 1 Million Euro) anlegen [11].

Kasachstan gewinnt stetig an immer höherer Bedeutung für die Bindung von Europa und Asien im Zuge der Entwicklung der transkontinentalen Verkehrsinfrastruktur. Gleichzeitig verstehen wir auch die Bedeutung Deutschlands und der Europäischen Union für die Unterstützung bei der Umsetzung des zweiten Fünfjahresplans der innovativen Industrieentwicklung Kasachstans.

Die Zusammenarbeit im Kultur- und humanitären Bereich ist hauptsächlich durch zwei Faktoren bedingt: a) die Präsenz von Kasachstandeutschen (ca. 200.000 Menschen); b) immer noch großer Bevölkerungsteil, der Deutsch in den Schulen und an den Hochschulen erlernt. Die Förderung für das Erlernen der deutschen Sprache als eine Fremdsprache und die Unterstützung von Maßnahmen im Kulturbereich der ethnischen deutschen Minderheit wird durch das Abkommen „Über kulturelle Zusammenarbeit“ vom 16.12.1994 und die Deutsch-Kasachische Vereinbarung „über die Zusammenarbeit bei der Unterstützung der Bürger deutscher Nationalität der Republik Kasachstan“ vom 31.05.1996 geleistet.

Deutsche Organisationen im Kulturbereich sind in Kasachstan durch Mitarbeiter der Zentralstelle für das Auslandsschulwesen, des Goethe-Instituts, des Deutschen Akademischen Austauschdienstes (DAAD) vertreten. Die Zentralstelle für das Auslandsschulwesen entsendet regelmäßig Deutschlehrer in kasachische Schulen mit erweitertem Deutschunterricht, in denen die Prüfung zum Erwerb des deutschen Sprachdiploms der 2. Niveaustufe abgelegt werden kann, das die Aufnahme an deutschen Hochschulen zulässt. Das Goethe-Institut hat parallel mit der Tä-

tigkeit im Kultur- und Sprachbereich, Sprachlernzentren und Lesesäle in Astana, Karaganda, Pawlodar, Kostanai, Ust-Kamenogorsk eröffnet [12].

Das Auswärtige Amt der Bundesrepublik Deutschland lädt jährlich Mitarbeiter des diplomatischen Dienstes aus Kasachstan zur Teilnahme an den Schulungen für junge Diplomaten ein. Seit 2004 beteiligt sich Kasachstan am Programm des Deutschen Bundestags „Internationales Parlamentspraktikum". Im Rahmen dieses Praktikums haben junge kasachische Bürger die Möglichkeit ein 5-Monate langes Praktikum im Deutschen Bundestag zu absolvieren.

Eine besondere Rolle in der Entwicklung der kulturellen und humanitären Zusammenarbeit spielt die Deutsch-Kasachische Universität (DKU) in Almaty, die 1999 auf eigene Initiative deutscher und kasachischer Lehrkräfte gegründet wurde. Diese Universität übt ihre Tätigkeit aufgrund des in 2008 abgeschlossenen Regierungsabkommens aus. Die Projektpartner seitens Deutschland sind die Internationale Hochschule Zittau und noch einige deutsche Hochschulen. Die Deutsch-Kasachische Universität wird auch vom Ministerium für Bildung und Wissenschaft Kasachstans und dem Deutschen Akademischen Austauschdienst (DAAD) unterstützt. Die Ausbildung richtet sich nach deutschen Ausbildungsprogrammen mit Bezug auf staatliche kasachische Ausbildungsstandards.

Zusammenfassung und Vorschläge:

1. Die Isolation jeder Ethnien ausschließlich in eigenen Problemen führt zu ihrer Selbstisolierung und danach auch zu ihrem Verschwinden. Darum ist es für die deutsche Gemeinschaft Kasachstans notwendig, sich als vollberechtigter Beteiligter an der Umsetzung kasachischer strategischer Aufgaben zu fühlen, u.a.: „Kasachstan – 2050", „Nurly Zhol", „Mjangelik El", „Nationsplan – 100 Schritte zur Umsetzung der fünf institutionellen Reformen". Die deutsche Gemeinde sollte sich nicht als eine hilfsbedürftige Gemeinschaft (u.a. der Hilfe aus Deutschland) identifizieren, sondern als eine eigenständige Organisation für die sozialwirtschaftliche und gesellschaftlich-politische Entwicklung Kasachstans einerseits und für den Aufbau der vielseitigen Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und der Bundesrepublik Deutschland andererseits.

2. Für Kasachstan, welches sich vor die ambitionierte Aufgabe stellt, einer der 30 führenden Staaten der Welt zu werden, gewinnt die Erhöhung der Wettbewerbsfähigkeit des Landes an besonderer Bedeutung.

Es ist verständlich, dass gerade Deutschland einen praktischen Beistand für die Überführung der kasachischen Wirtschaft zu innovativen Wegen leisten kann – natürlich zu beiderseits vorteilhaften Bedingungen. Die Kasachstandeutschen in der BRD sowie unsere deutschstämmigen Bürger können dabei eine wichtige Rolle als eine Brücke mit wechselseitigem Verkehr spielen: Naturrohstoffe – nach Westen, fortgeschrittene Technologien – nach Osten.

3. Im 21. Jahrhundert wurde die Weltgemeinschaft mit einer prinzipiell neuen globalen Systemgefahr in Form einer Energie-, Umwelt- und Lebensmittelkrise konfrontiert. Unter solchen Bedingungen hat die innovative Industrieentwicklung eine besondere Bedeutung inne. Insbesondere wird im Nationsplan „100 Schritte zur Umsetzung der fünf institutionellen Reformen" auf die Notwendigkeit hingewiesen, Kasachstan in die internationalen Verbindungs- und Verkehrsflüsse zu integrieren. Der Projektstart zur Schaffung eines multimodalen Transportkorridors „Eurasischer transkontinentaler Korridor" lässt den Gütertransit aus Asien nach Europa über Kasachstan realisieren.

Wird diese Aufgabe gelöst, so verwandelt sich das Territorium Kasachstans in einen Transitraum, welcher den Norden und Süden sowie auch den Westen und Osten Eurasiens verbindet.

In Anbetracht dessen, dass Deutschland in der internationalen Arbeitsteilung eine infrastrukturelle „Nische" besitzt, wäre es wünschenswert in der BRD das Wesen der Pläne Kasachstans bezogen auf die Entwicklung des Verbindungs- und Verkehrspotentials von Großeurasien von Atlantik bis Pazifik mit der späteren Einbeziehung der deutschen Unternehmen, insbesondere der kleinen und mittelständischen, in diese Projekte zu erläutern.

4. Die Aufgabe der innovativen Industrieentwicklung ist nur unter der Bedingung einer grundlegenden Qualitätsverbesserung der nationalen Ausbildung zu lösen. In diesem Zusammenhang ist auf die Ausbildung der Fachleute im Besonderen zu achten, bezugnehmend auf die Aufgaben nicht aus heutiger Zeit, sondern mit Berücksichtigung der Forderungen der zukünftigen sozialen und wirtschaftlichen Entwicklung Kasachstans, der Entstehung von innovativen Technologien, der Modernisierung alter und Entstehung neuer Märkte.

Zu diesem Zweck ist es wünschenswert, Vertreter deutscher Unternehmen aktiver in den Ausbildungsprozess auf regelmäßiger Basis miteinzubeziehen, durch gemeinsame Erarbeitung der Lehr- und Aus-

bildungsprogramme, Organisation der Betriebspraktika in führenden deutschen Unternehmen und Firmen in Kasachstan. Dadurch kann man in Kasachstan eine schwerpunktartige Ausbildung der Fachleute für in Kasachstan und Zentralasien tätige deutsche Unternehmen sowie auch für kasachische Betriebe und Staatsbehörden organisieren.

5. In Zusammenhang mit dem Rückgang des Erlernens der deutschen Sprache als Fremdsprache in Schulen und Hochschulen zugunsten der englischen Sprache, ist es notwendig, einen Bereich für die deutsche Sprache in der Bildungslandschaft der RK zu wahren. Darum wäre es sinnvoll einen entsprechenden begründeten Antrag im Ministerium für Bildung und Wissenschaft der RK einzubringen.

6. Im Zusammenhang mit der Strategie Kasachstans zur Anknüpfung der Eurasischen Wirtschaftsunion mit dem Wirtschaftsstreifen an der Seidenstraße, mit der Integration Kasachstans in internationale und regionale Transport- und Logistikflüsse, gewinnt in der Republik das Erlernen der Weltgeschichte und der internationalen Wirtschaftsbeziehungen, darunter auch der europäischen und der deutschen Geschichte, sowie der Wirtschaft und Kultur von europäischen und asiatischen Ländern an besonderer Relevanz. Diese Fächer könnte man an der Deutsch-Kasachischen Universität einführen, die ein wichtiges Zentrum zum Erlernen der internationalen und regionalen Zusammenarbeit, der Europawissenschaften und der Germanistik in Kasachstan und Zentralasien werden soll.

Dafür wäre es sinnvoll an der Deutsch-Kasachischen Universität Fakultäten für internationale und regionale Zusammenarbeit, Europawissenschaften und Germanistik, Infrastruktur, Transport, Logistik und Tourismus zu eröffnen.

---

1. Nasarbajew, N.A.: Nurly Zhol – der Weg in die Zukunft. Ansprache des Präsidenten der Republik Kasachstan an das Volk. Astana, 11. November 2014 .// http://www.akorda.kz/ru/page/

2. Nasarbajew, N.A. Rede bei einem Briefing für Medienvertreter. New York, 30. September 2015 /http://www.nomad.su/?a=201509300027/

3. Der Besuch von Nursultan Nasarbajew in China wird den Übergang zur praktischen Phase der Verknüpfung von „Nurly-Zhol" und „Wirtschaftsstreifen an der Seidenstraße" markieren // http://www.inform.kz/rus/article/2813063

4. Erklärung des Präsidenten der Russischen Föderation, des Präsidenten der Ukraine, des Präsidenten der Französischen Republik und der Bundeskanzlerin

der Bundesrepublik Deutschland zur Unterstützung des Maßnahmenpakets zur Umsetzung der Minsker Vereinbarungen angenommen am 12. Februar 2015 in Minsk //http://www.kremlin.ru/supplement/4803.

5. Gemeinsame Pressekonferenz von N. Nasarbajew und F. Hollande zu Ergebnissen der Verhandlungen von Präsidenten der Republik Kasachstan und der Französischen Republik. Astana, 5. Dezember 2014 .// http: //www.akorda.kz/ru//page

6. Mogherini sprach sich für eine Revision der Beziehungen der EU zu Russland / http://www.dw/com/ru/могерини-выступила-за-пересмотр/15/01/2015/

7. Der deutsche Politiker: Mobilisation in Donbass ist eine Provokation // http:www.dw/com/ru/немецкий-политик-мобилизация/03/02/2015/

8. Putin, W.W. Rede auf der Plenarsitzung der 70.Tagung der UN-Generalversammlung. New York, 28. September 2015 .// http://kremlin.ru/ events/president/news/50385/

9. Wenn Sie Frieden wollen, bereiten Sie sich auf den Krieg // AIF-Kasachstan, 2015, Nr. 40.

10. Die 9. Sitzung der Deutsch-Kasachischen Internationalen Arbeitsgruppe für Wirtschaft und Handel (MRG) // http://www.nomad.su/?a=201506100012 /09/06/2015/

11. Bürger Kasachstans geben bis zu einer Million Euro für Immobilien in Deutschland aus // http://365info.kz /2015/04/kazaxstancy-tratjat-do-milliona-evro/

12. Bilaterale Beziehungen im Bereich der Kultur und Bildung // http://www.kasachstan.diplo.de/vertretung/kasac/

TRANSNATIONALISIERUNGS- UND UMKEHRSTRATEGIEN VON SPÄTAUSSIEDLERN: EINMAL DEUTSCHLAND UND WIEDER ZURÜCK[1]

M. Kaiser
Almaty
kaiser@dku.kz

M. Schönhuth
Trier
schoenhu@uni-trier.de

Das diesem Beitrag zugrunde liegende Forschungsprojekt (2009-2012) untersuchte die Rückkehrstrategien von (Spät-)Aussiedlern, für die das „Migrationsprojekt Deutschland" nicht erfolgreich verlief und die sich deshalb zu einer Wiederrückkehr in den geografischen bzw. kulturellen Herkunftsraum entschlossen haben [3; 9]. Basierend auf mehr als 100 intensiven Gesprächen, teils geführt vor und nach der Ausreise, sowie der Nutzung von Brief-Korpora von über 250 Personen, die im Vorfeld der Rückkehr Rat bei einer Rückkehrberatungsagentur gesucht hatten, schauen wir auf Motive und Strategien der Remigration und der Lebenswirklichkeiten dazwischen [14].

Der strukturelle Kontext: (Spät-)Aussiedler zwischen politischen Migrationsregimen

Seit 1988 kamen ungefähr drei Millionen Menschen – ca. 800.000 aus den mittelosteuropäischen Staaten und ca. 2,2 Millionen aus den Nachfolgestaaten der Sowjetunion – im Rahmen der Aussiedleraufnahme in die Bundesrepublik Deutschland [4].

Bis Ende der 1980er Jahre erfolgte die Aufnahme der Aussiedler, die einen Einreiseantrag für Deutschland gestellt hatten, allein aufgrund der Annahme, dass sie in ihren Herkunftsgebieten diskriminiert werden. Seit 1993 müssen Ausreisewillige einen förmlichen Antrag aus ihrem Herkunftsland beim Bundesverwaltungsamt in Köln stellen, in dem

[1] Der Beitrag basiert auf dem Projektband [10].

glaubhaft gemacht wird, dass am 31. Dezember 1992 oder danach Benachteiligungen oder Nachwirkungen früherer Benachteiligungen aufgrund deutscher Zugehörigkeit vorlagen. Außerdem müssen Antragssteller ihre Volkszugehörigkeit über ihre deutsche Abstammung nachweisen, sich zur deutschen Nationalität bzw. zum deutschen Volkstum bekennen und es müssen familiäre Bestätigungsmerkmale wie die deutsche Sprache, Kultur oder Erziehung vermittelt worden sein[2].

Sobald die (Spät-)Aussiedler im Anschluss an ihren Umzug nach Deutschland die entsprechende Bescheinigung nach dem BVFG bekommen haben, können sie nach §4 des Staatsangehörigkeitsgesetzes die deutsche Staatsangehörigkeit automatisch erwerben [5]. Ihre nichtdeutschen Ehegatten oder Abkömmlinge dürfen ebenso im Geltungsbereich des Gesetzes (§7) die deutsche Staatsangehörigkeit erwerben[3]. Die (Spät-)Aussiedler gelten als Deutsche im Sinne des Artikels 116 Abs. 1 des Grundgesetzes[4] und stellen somit eine besondere, in gewisser Weise privilegierte Migrantengruppe dar:

„Die Bezeichnung ‚Aussiedler' bzw. seit dem Kriegsfolgenbereinigungsgesetz von 1993 ‚Spätaussiedler' ist ein ethnonationaler Euphemismus; denn anerkannte Aussiedler sind zwar Deutsche mit allen Rechten, wozu z.B. bei den oft binationalen Ehen auch das Recht auf die Einreise nichtdeutscher Familienmitglieder zählt. Die Aussiedler kommen aber kulturell, mental und sozial in eine echte Einwanderungssituation." [2, 90].

Im Rahmen der gesetzlichen Änderungen auf bundesdeutscher Seite haben sich die wohlfahrtsstaatlichen Leistungen sowie die Zuzugsbedingungen für Spätaussiedler seit 1996 in mehreren Stufen verringert. Durch die Einführung des Prinzips der Beweisumkehr verschärften sich

[2] Die Merkmale dieses Bekenntnisses liegen dann vor, wenn die Zugehörigkeit zur deutschen Volksgemeinschaft auch Dritten gegenüber wahrnehmbar kundgetan wurde, wie z.B. durch den Passeintrag der deutschen Volkszugehörigkeit, durch Zeugnisse von deutschen Schulen [11, 32].

[3] Seit Inkrafttreten des KfbG 1993 wird zwischen den unterschiedlichen Status von (Spät-)Aussiedlern differenziert: Spätaussiedler (§4 des Bundesvertriebenengesetzes [BVFG]), Ehegatten und Abkömmlinge (§7 Abs. 2 BVFG) und sonstige Familienangehörige (§8 Abs. 2 BVFG).

[4] Deutscher im Sinne dieses Grundgesetzes ist „wer die deutsche Staatsangehörigkeit besitzt oder als Flüchtling oder Vertriebener deutscher Volkszugehörigkeit oder als dessen Ehegatte oder Abkömmling in dem Gebiet des deutschen Reiches nach dem Stand vom 31.12.1937 Aufnahme gefunden hat." [1, 15].

in der Folge die Bedingungen für die Aufnahme. Ein kollektives Kriegsfolgenschicksal wird nur noch bei Übersiedlern aus der ehemaligen Sowjetunion angenommen. Zugleich erfolgte eine Zuzugsbegrenzung auf jährlich maximal 200.000 Personen und die Forderung des Nachweises von deutschen Sprachkenntnissen zuerst in Deutschland, später dann schon vor der Ausreise[5].

Seit 2005 müssen auch Familienangehörige Kenntnisse der deutschen Sprache nachweisen. Lag der Anteil der Deutschstämmigen unter den Ausreisewilligen 1993 noch bei über 75%, so hat sich das Verhältnis gegenüber den Nicht-Deutschstämmigen inzwischen umgekehrt. Das Migrationstor zur Einreise wurde bildlich gesprochen immer weiter geschlossen. Auf der anderen Seite etablierten die Russische Föderation und die Kasachische Republik eine ethnische Rückkehrpolitik, die das Migrationstor zur Wiedereinreise öffnete. Von bis zu 400.000 zu Beginn der 1990er Jahre verringerten sich die jährlichen Zuzugszahlen – trotz angenommener noch insgesamt ca. 1,5 Mio. Deutschstämmiger in den GUS-Staaten und Südosteuropa – kontinuierlich auf 1.817 im Jahr 2012 [6, 96].

Remigrierende (Spät-)Aussiedler: Eine besondere Gruppe auf dem Weg zurück in die Herkunftsregionen

Seit Ende der 1990er Jahre kehren hingegen vermehrt Russlanddeutsche – vorwiegend in ihre Herkunftsgebiete – zurück, eine Kohorte, die mit ca. 12.000-15.000 Personen, bezogen auf die Gesamtgruppe der seit 1993 eingereisten Spätaussiedler zwar gering ausfällt, zahlenmäßig aber zur größten Gruppe rückkehrender Migranten aus der Bundesrepublik gehört[6]. Quantitative Aussagen zur Rückkehr aus Deutschland sind allerdings problematisch, da einerseits die Rückkehr von (Spät-)Aussiedlern generell nicht erfasst wird (endgültige Rückkehrer werden in der Statistik unter die Gruppe ‹deutsche Auswanderer› subsumiert) andererseits transnational angelegte Migrationsprojekte nicht unter den

[5] Sie liegt vor, wenn die erforderlichen Deutschkenntnisse durch die Verwendung des Deutschen innerhalb der Familie, vermittelt wurden. Der Nachweis erfolgt durch die Fähigkeit zu einem „einfachen Gespräch auf Deutsch“ – am besten im Dialekt (zu den genauen Verwaltungsdurchführungsrichtlinien vgl. [5]).

[6] 13.661 im Zeitraum 2000 – 2006 [12, 77; 7].

Begriff ‹Remigration› fallen. Das Potenzial an Rückkehrern ist jedenfalls wesentlich größer als die tatsächliche Remigration[7].

Die Hochphase der öffentlichen Diskussion um die Rückkehr von Russlanddeutschen nach Russland und Kasachstan lag in den Jahren vor der/den Wirtschaftskrise(n), (2000-2008) als die Ökonomien dort erstmals weit stärker wuchsen als die bundesdeutsche Volkswirtschaft. Zweifelsohne kann im Vergleich zu den 1990er Jahren von einer Umkehr der Rahmenbedingungen gesprochen werden: Russland sowie Kasachstan sind wirtschaftlich erstarkt. Kasachstan lag mit durchschnittlich 8,5% in den Jahren 2000-2010 auf Rang 3 beim Wirtschaftswachstum weltweit. Beide Länder werben mittlerweile Rückkehrer an. Dazu zählen auch (Spät-)Aussiedler[8].

Die Integration von (Spät-)Aussiedlern verläuft gegenüber anderen Migrantengruppen in Deutschland atypisch, von einer anfänglichen staatsbürgerlichen Vollintegration und gleichzeitiger kultureller Inklusionsunterstellung als ehemals Deutsche in der Sowjetunion über in der Integrationsliteratur beschriebene Ernüchterungen des eigenen kulturellen Andersseins und partieller Exklusionserfahrungen („Russen“; „den Deutschen gleichgestellte Ausländer“), bis hin zur endgültigen Remigrationsentscheidung. Gleichzeitig erleichtert die Passnationalität und die doppelte Staatsbürgerschaft wie sie mit der Russischen Föderation besteht, transnationale Lebensprojekte/Pendeln („jederzeit reisen“, „Besuche problemlos“). Rückkehr auf Dauer ist somit nicht die einzige Form der Mobilität in die Heimat: temporäre (oder auf Dauer) angelegte transnationale Lebensprojekte, zeitlich begrenzte Aufenthalte (Auslandsstudium, Heimwehtourismus und Familienbesuche, Partnersuche/Liebe, etc.) lassen sich weitaus problemloser realisieren als bei anderen Migrantengruppen. Auch in diesem Punkt handelt es sich bei unserer Untersuchungsgruppe um einen besonderen Migrantentyp.

---

[7] Die Aspiration von Russlanddeutschen zur Rückkehr wurde als erstes in Berlin erhoben [8]. Die Studie wurde im Jahr 2006 in Berlin-Marzahn durchgeführt, wo rund 23.000 Spätaussiedler leben und 20% von ihnen wollten ihre Bleibeentscheidung von der weiteren Entwicklung in Deutschland abhängig machen.

[8] Das ‹Programm Landsleute› der russ. Regierung soll die Rückwanderung von 300.000 Personen russischer Muttersprache aus der GUS, Israel, den USA und aus Deutschland (Spätaussiedler, jüdische Zuwanderer und russische Staatsangehörige) fördern, vor allem um demografischen Problemen entgegenzuwirken.

Rückkehrpotenzial und tatsächliche Rückkehr: soziodemografische Trends am Fallbeispiel

Über die durch einen Rahmenkooperationsvertrag zwischen unserem Forschungsprojekt und dem Arbeiterwohlfahrts-Projekt Heimatgarten[9] ermöglichte quantitative und qualitative Totalauswertung von 259 Datensätzen[10] war es möglich, Fälle tatsächlicher Rückkehr im Jahr 2009 und 2010[11] sowie idealtypische Motive für eine Rückkehr an einem geschlossenen und überschaubaren Datenkorpus Rückkehrwilliger und tatsächlicher Rückkehrer herauszuarbeiten. Aufgrund einer Fokussierung des Programms auf bedürftige Personen (nur diese kamen über die Beratung hinaus in den Genuss finanzieller Zuwendungen und individueller Betreuung nach der Rückkehr) ist die Fallauswahl nicht repräsentativ. Sie dürfte derzeit aber aufgrund der fehlenden Statistiken die umfassendste ihrer Art sein, und sie lässt belastbare Aussagen über unterschiedliche Rückkehrmotive und -strategien zu.

In 63% der rückkehrwilligen (Spät-)Aussiedlerfälle äußerten die Beteiligten den Wunsch nach Russland, und 28% der Fälle den Wunsch nach Kasachstan zurückzukehren. Lediglich ein kleiner Anteil bevorzugte andere Länder der ehemaligen Sowjetunion, wie Ukraine (2%), Kirgistan (1%) und Weißrussland (1%). Bei einem Vergleich des Herkunfts- und Ziellandes fällt auf, dass die meisten Rückkehrwilligen des Heimatgartensample für die Rückkehr ihre ursprünglichen Herkunftsländer bevorzugen. So möchten 98% der ursprünglich aus Russland nach Deutschland migrierten (Spät-)Aussiedler wieder nach Russland zurückkehren. 69% der (Spät-)Aussiedler, die aus Kasachstan nach

---

[9] Die Arbeiterwohlfahrt (AWO) hatte 2007 in Karlsruhe mit Unterstützung der baden-württembergischen Landesregierung die bundesweit erste Beratungsstelle für rückkehrwillige Aussiedler eröffnet. »Heimatgarten« Karlsruhe war zu dem Zeitpunkt die einzige öffentlich geförderte Institution zur Beratung rückkehrwilliger Spätaussiedler. 2013 wurde das Büro, nach Beendigung der Landesförderung, auch wegen der fehlenden Nachfrage geschlossen. Insgesamt hat die Stelle rund 460 Aussiedler beraten, verlassen haben Deutschland nach Angaben des für das Projekt zuständigen Geschäftsführers der AWO-Bremerhaven schließlich knapp 170.

[10] Darunter 107 Briefe und 152 halbstandardisierte Fragebögen (wobei ein Fall oft mehrere Personen beinhaltet).

[11] So konnte festgestellt werden, dass von den durch Heimatgarten betreuten Fällen im Jahr 2009 insgesamt 16 Fälle (42 Personen) und im Jahr 2010 26 Fälle (47 Personen) in ihre Herkunftsländer zurückgekehrt sind.

Deutschland migriert sind, äußerten den Wunsch, wieder nach Kasachstan zurückzukehren. Immerhin 27% aus dieser Gruppe wollten nach Russland zurückkehren[12].

Bei der Wahl des Rückkehrortes spielt vor allen Dingen die noch im Herkunftsgebiet vorhandene soziale Netzwerkstruktur eine große Rolle, die die Rückkehr vorbereitet, unterstützt und die Reintegration vor Ort erleichtert. So zeigt unser empirisches Datenmaterial, dass die gewählten konkreten Rückkehrorte sehr verstreut sind. Die von (Spät-)Aussiedlern bevorzugten Gebiete sind die ehemaligen Deutschen Gebiete Halbstadt (Altai Region[13]) , Asowo (Asowskij Region), Novosibirsk und Omsk.

Der Anteil der erwerbsfähigen Antragsteller im Heimatgartensample betrug rund 60%. Im Ruhestand befanden sich zur Zeit der Rückkehrberatung 23%. Die Datenauswertung zeigt, dass die berufliche Integration dieser Personen in Deutschland nicht erfolgreich war. Die aus dem Herkunftsland mitgebrachten Abschlüsse – Ausbildung/Lehre (30,5%) und Hochschule/Universität (7,3%) – wurden in Deutschland entweder nicht anerkannt oder die Person konnte aufgrund mangelnder Sprachkenntnisse oder anderer Gründe wie z.B. Benachteiligung auf dem Arbeitsmarkt den entsprechenden Beruf nicht ausüben. So betrug der Anteil der Personen, die in Deutschland einen ihrer Lehre und Ausbildung entsprechenden Beruf ausgeübt haben nur noch 3,1% und der Anteil der Personen mit einem Universitätsabschluss, die in ihrem Beruf arbeiteten 0%. Hingegen betrug der Anteil der Arbeitssuchenden ca. 35%.

Betrachtet man die Familienverhältnisse, zeigt sich, dass 63% der Rückkehrwilligen verheiratet sind und größtenteils auch mit dem Ehepartner zurückkehren möchten. Häufig spielen sich ändernde Familienverhältnisse eine erhebliche Rolle bei der Entscheidung zur Rückkehr. Eine Scheidung oder Trennung oder der plötzliche Tod des Ehe-/Lebenspartners kann den Wunsch zur Rückkehr erheblich beeinflussen. So beträgt der Anteil der geschiedenen/getrennt lebenden

[12] Der Grund dafür könnte in den sichereren politischen Verhältnissen in Russland liegen, da Kasachstandeutsche noch Ende der 1990er teilweise unter Vertreibungsandrohung ausreisten. Der Hintergrund für diese Entscheidung wurde aber nicht explizit erfragt.

[13] Laut der örtlichen Verwaltung sind im Jahr 2008 aus Deutschland vierzig Familien nach Halbstadt zurückgekehrt. Der Anteil der Deutschen beträgt heutzutage ca. 75%. In der Asowskij Region mit dem Zentrum Dorf Asowo haben sich 2008 neunzehn Rückkehrerfamilien aus Deutschland niedergelassen [15].

Personen im Sample immerhin 13%. Auch 7% verwitwete (Spät-)Aussiedler wollten wieder in ihre Herkunftsgebiete zurückkehren.

Rückkehrmotive

Die Motive dieser rückkehrwilligen (Spät-)Aussiedler sind breit gestreut. Sie lassen sich aber in drei große, sich in der Praxis wechselseitig beeinflussende und verstärkende Motivlagen einteilen: (1) sozio-ökonomische, (2) psychische und (3) sozio-kulturell bedingte Motive. Zu den sozio-ökonomisch getriggerten Faktoren zählt vor allem Arbeitslosigkeit (in 16% der Fälle), die bei den betroffenen (Spät-)Aussiedlerfamilien sowohl auf der beruflichen als auch auf der privaten Ebene (Sozialhilfe) zu einem Statusverlust und dadurch letztendlich zu einem Verlust an gesellschaftlicher Teilhabe führt[14]. Psychisch bedingte Rückkehrmotive zeigen sich in einem häufig geäußerten Gefühl von Einsamkeit, Depression bzw. einem insgesamt negativen Lebensgefühl in Deutschland. Die Folge sind psychische Erkrankungen und ein stark ausgeprägtes Heimwehgefühl. Dieses Rückkehrmotiv spielt in 13% der dokumentierten Fälle eine Rolle[15].

Soziokulturell begründete Rückkehrmotive äußern sich zum einen in alltäglichen Fremdheitserfahrungen mit Deutschen (im öffentlichen Raum, am Arbeitsplatz) zum anderen in einem Rückzug in kleine russische Lebenswelten (Verbleiben in den eigenen soziokulturellen und sprachlichen Netzwerken, Bevorzugen russischer Medien, russischem Essen…). Dabei kann der mangelnde Kontakt zur einheimischen Bevölkerung teilweise auf Sprachprobleme der Rückkehrwilligen zurückgeführt werden, wobei beide Motive, mangelnde Sprachkenntnisse wie soziale Selbst- und Fremdexklusion, einander bedingen und verstärken.

Ein weiterer Rückkehrgrund, der ökonomische, soziale, kulturelle und psychische Motive vereint, stellt die Familienzusammenführung dar (in 14,5% der Fälle genannt). Der seit 2005 eingeführte Sprachtest für

[14] Ein Hauptgrund für diese Problematik liegt wohl an der Nichtanerkennung der im Herkunftsland erworbenen Bildungstitel und Berufsabschlüsse.

[15] Der Verlust vertrauter Umgebung wird sehr schmerzhaft empfunden. Die unbefriedigte Sehnsucht nach dem verlorenen Ort und verlorener Gesellschaft löst bei den Betroffenen Melancholie, Nostalgie und labile psychische Zustände aus. Diese führen letztendlich zu der Entscheidung, in die „Herkunftsheimat“ zurückzukehren, weil die ‹historische Heimat› Deutschland keine Alternative mehr bietet.

Ehegatten und Abkömmlinge für die Einbeziehung in den Aufnahmebescheid des Spätaussiedlers führte oftmals zur Trennung von Familien. Die Rückkehr zu den im Herkunftsland gebliebenen Familienangehörigen bleibt dann als einziger Ausweg (bei älteren, pflegebedürftigen Personen ist dieser Aspekt oft zu beobachten). Bei der Motivlage Familienzusammenführung (im Herkunftsland) spielen aber auch oft Motive wie der Tod des Ehegatten oder Scheidung und Trennung vom Partner in Deutschland eine Rolle. Dann kehren die Personen in der Regel zu ihrer Herkunftsfamilie zurück.

Von der endgültigen Rückkehr zu den Lebenswirklichkeiten dazwischen: transnationale und temporäre Formen

Das Sample der Heimatgartendaten überrepräsentiert durch den Organisationszweck wirtschaftlich schwache, traumatisierte, bedürftige und alte Personen, deren Rückkehr in der Regel endgültig ist. Die Gesamtergebnisse des Forschungsprojektes über die Rückkehrmotive von (Spät-) Aussiedlern gehen aber über dieses Sample hinaus:

Ergebnis 1: Bedeutung der Rahmenbedingungen (Push-/Pullfaktoren): Im Gegensatz zu modernen mikrotheoretischen Migrationsansätzen, in denen strukturelle Gründe gegenüber individuellen zurückgedrängt sind, spielen für die untersuchte Gruppe der Spätaussiedler im Beobachtungszeitraum die sich massiv wandelnden politischen und wirtschaftlichen Umfeldbedingungen in Herkunfts- und Zielregion eine zentrale Rolle für die Remigrationsentscheidung. Kasachstan und Russland warben – wie oben angesprochen – in dieser Zeit sogar Rückkehrer (Landsleute im Ausland) an.

Ergebnis 2: Atypische In- und Exklusionsfiguration in Deutschland: Die Integration von Spätaussiedlern verläuft in der ersten Generation – wie oben dargestellt – antizyklisch: von einer anfänglichen staatsbürgerlichen Vollintegration mit gleichzeitiger Vorstellung der Zugehörigkeit zur deutschen Kultur als ehemals Deutsche in der Sowjetunion, in Richtung ernüchternder Erfahrungen des eigenen kulturellen Andersseins und partieller Exklusionserfahrungen („Russen“; „den Deutschen gleichgestellte Ausländer“) – über Eigengruppenfavorisierung (ethnische Homophilie) bis hin zur sozialen Isolation, und Rückkehraspirationen bei einem (kleineren) Teil der Gruppe. Erst in der zweiten Generation verliert sich dieses Phänomen.

Ergebnis 3: Transnationale Lebensprojekte statt Remigration: Temporäre (oder auf Dauer angelegte) transnationale Lebensprojekte, zeitlich begrenzte Aufenthalte (Auslandsstudium, Heimwehtourismus und Familienbesuche, etc.) lassen sich problemlos realisieren [13].

Ergebnis 4: Rückkehrkonfigurationen: Quantitative Aussagen zur endgültigen Rückkehr sind problematisch, da einerseits die Rückkehr von Spätaussiedlern bundesstatistisch nicht erfasst wird (als Statusdeutsche unter „deutsche Auswanderer" subsumiert) andererseits transnational angelegte Migrationsprojekte nicht unter den Begriff „Remigration" fallen. Folgende typische Rückkehrkonfigurationen können konstatiert werden: Konfigurationstyp 1: „endgültige" Rückkehr: Altersruhesitzremigration[16]; Inwertsetzungsremigration[17] und Rückkehr Depravierter und sozial Isolierter Personen („return of failure")[18]. Konfigurationstyp 2: Transnationale Lebensprojekte[19]; Entrepreneurs[20] („return of success"); geteilte Familien[21]. Konfigurationstyp 3: Irreguläre zirkuläre Migration[22]: Konfigurationstyp 4: Anschlussmigration in Drittstaaten[23].

---

[16] Rückkehr der Älteren, nachdem ihre Kinder und Enkel erfolgreich nach D. mitmigriert sind. Familienzusammenführung im Herkunftsland betrifft v.a. Personen mit nicht deutscher Herkunft (Ehepartner), die über wenige soziale Kontakte in D. verfügen und durch Trennung vom deutschen Partner ins Herkunftsland zurückkehren.

[17] Inwertsetzung sowjetischer Bildungsabschlüsse durch die Rückkehr/bessere Berufschancen im Herkunftsland.

[18] Psychische Motive (wie bspw. Depression und negatives Lebensgefühl) führen zur Rückkehr. Heimweh und Nostalgie verstärken diesen Wunsch ebenso wie unerfüllte Erwartungen. Hinzu kommt ein mangelnder Kontakt zur einheimischen Bevölkerung u.a. aufgrund von Sprachproblemen, wobei mangelnde Sprachkenntnisse und soziale Isolation sich wechselseitig verstärken, was letztlich zur Exklusion beiträgt.

[19] Vor allem jüngere Personen nutzen ihre in Deutschland erworbenen Kompetenzen, d.h. sie entscheiden sich bewusst und pragmatisch für die (temporäre) Rückkehr, um in Deutschland erworbenes kulturelles Kapital (Mehrsprachigkeit, berufliche Weiterbildung etc.) im Herkunftsland erfolgreich einzusetzen.

[20] Personen, die im Im- und Export, in Vertretungen deutscher Firmen sowie in Joint-Ventures tätig sind.

[21] Eine Person arbeitet in Russland und die andere ermöglicht den Kindern Schulbesuch oder Studium in D.

[22] Zirkuläre Migration zum Erhalt einmaliger oder regelmäßiger sozialstaatlicher Leistungen.

[23] Weitermigration nach Paraguay oder Kanada (v.a. zur Inwertsetzung bäuerlichen kulturellen Kapitals).

Rückkehrer gibt es sozio-strukturell in allen Altersgruppen (Altersruhesitzmigration; Rückkehr im erwerbsfähigen Alter), je nach Rückkehrtyp auf allen Bildungsebenen (von bildungsfern bis bildungserfolgreich) und mit jedem Erwerbsstatus[24] sowie als individuelles (Einzelrückkehrer) oder kollektives Projekt (Rückkehr der gesamten Familie).

Ergebnis 5: Genderbias bei den Rückkehrern und „der späte Vogel"-kehrt zurück-Phänomen: Die egozentrierten Netzwerkanalysen ergaben, dass vor und nach der Rückkehr – grenzüberschreitend familiale Netzwerke aufrechterhalten werden (Unterstützungsnetzwerke bei der Wohnungs- und Arbeitssuche). Auffallend sind die geschlechtsunterschiedlichen Positionierungen bzgl. der Rückkehrentscheidung und -initiative innerhalb der Familie und der Zufriedenheit mit der Rückkehr in der Reintegrationsphase: Männer bezeichnen sie meist als einzig mögliche und richtige; Frauen verweisen hingegen auf die schwierige Lebenssituation am Rückkehrort und die besseren -bedingungen in Deutschland und zeigen somit einen stärkeren Wunsch des Verbleibens oder einer Wiederrückkehr nach Deutschland. Signifikant ist die Remigration einer großen Zahl Spätaussiedler, die in Deutschland nicht länger als zwei Jahre gelebt haben (kaum Rückkehrer unter der Erstausreisewelle in den 1990ern). Diese können im ruralen Kontext ihre ehemaligen Arbeitsplätze häufig wieder einnehmen.

Ergebnis 6: Stadt/Land – Transkulturalität versus Translokalität: Die Rückkehr nach Kaliningrad, St. Petersburg und Moskau unterscheidet sich von der Rückkehr in das ferne sibirische Heimatdorf. Bei ersterer spielt die geteilte kulturelle Erfahrung (Sowjetunion) eine entscheidendere Rolle, bei der Knüpfung neuer Netzwerke. Somit kann zwischen einer Rückkehr in das ländliche Sibirien als translokaler Remigration (Rückkehr an den Herkunftsort zumindest eines Partners) und einer Rückkehr in den urbanen Kontext als transkultureller Remigration, einer Rückkehr in den Kulturraum, unterschieden werden.

Fazit: Spätaussiedler unterscheiden sich bei den Remigrationsmustern nicht grundsätzlich von anderen Migrantengruppen (wenig endgültige Remigration, dafür unterschiedlichste Formen transnationaler Lebensprojekte) – gleichwohl aber in der Möglichkeit der Nutzung der doppelten Staatsbürgerschaft und in ihrer atypischen In- und Exklusionsfiguration in Deutschland.

[24] Erwerbslos, geringfügig und sozialversicherungspflichtig beschäftigt sowie Selbständige.

1. Archiv der Jugendkulturen (2003): Zwischenwelten. Russlanddeutsche Jugendliche in Deutschland/Russlanddeutsche Jugendliche in der Bundesrepublik; mit Beiträgen aus dem Geschichtswettbewerb des Bundespräsidenten „Weggehen – Ankommen, Migration in der Geschichte" der Körber-Stiftung, Berlin/Bad Tölz: Tilsner.

2. Bade, Klaus/Oltmer, Jochen (2004): Normalfall Migration: Deutschland im 20. und frühen 21. Jahrhundert, Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung.

3. Baraulina, Tatjana (2013): Einführung – Rückkehr aus Deutschland. Zentrale Ergebnisse einer Befragung von Rückkehrern in der Türkei, Georgien und der Russischen Föderation, in: Tatjana Baraulina/Axel Kreienbrink (Hg.), Rückkehr und Reintegration. Typen und Strategien an den Beispielen Türkei, Georgien und Russische Föderation. Beiträge zu Migration und Integration, Band 4, Nürnberg: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, S. 7-82.

4. Beauftragter für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten (2014): Spätaussiedler, http://www.aussiedlerbeauftragter.de/AUSB/DE/Themen/spaet-aussiedler/spaetaussiedler_node.html;jsessionid=7E0AB5B28DD0854553708FC81BFB022C.2_cid364 vom 13.08.2014.

5. Bundesministerium des Innern (2010): Allgemeine Verwaltungsvorschrift zum Bundesvertriebenengesetz (BVFG-VwV): Verwaltungsvorschriften im Internet,

6. http://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_06042010_MII590200044.htm vom 06.04.2010.

7. Bundesministerium des Innern (2014): Migrationsbericht 2012 des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung, Berlin: Bonifatius GmbH: Druck–Buch–Verlag, http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2012.pdf?__blob=publicationFile vom Januar 2014.

8. Bundeszentrale für politische Bildung (2012): Die soziale Situation in Deutschland. Wanderungen über die Grenze Deutschlands,

9. http://www.bpb.de/wissen/H71DPF.html vom 28.11.2012.

10. Haupt, Hanna/Wockenfuß, Manfred (2007): Soziale Integration–soziale Lage–subjektive Befindlichkeiten von Spätaussiedlern in Marzahn-Hellersdorf 2006, in: Sozialwissenschaftliches Forschungszentrum Berlin-Brandenburg e.V.,

11. http://www.berlin.de/imperia/md/content/bamarzahnhellersdorf/publikationen/gesbericht2002/studien/aussiedler_endf_5.pdf?start&ts=1189600420&file=aussiedler_endf_5.pdf vom Juli 2007.

12. Kaiser, Markus/Solovieva, Zoia (2013): Return to Russia: Return Motives, Reintegration Strategies, Sustainability, in: in: Tatjana Baraulina/Axel Kreien-brink

(Hg.), Rückkehr und Reintegration. Typen und Strategien an den Beispielen Türkei, Georgien und Russische Föderation. Beiträge zu Migration und Integration, Band 4, Nürnberg: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, S. 271 – 323.

13. Kaiser, Markus/ Schönhuth, Michael (2015, Hg.): Zuhause? Fremd? Migrations- und Beheimatungsstrategien zwischen Deutschland und Eurasien. Bielefeld: transcript.

14. Kiel, Svetlana (2009): Wie deutsch sind Russlanddeutsche? Eine empirische Studie zur ethnisch-kulturellen Identität in russlanddeutschen Aussiedlerfamilien, Berlin: Waxmann.

15. Schmid, Albert (2009): Zur Integration von Aussiedlern, in: Christoph Bergner/Matthias Weber (Hg.), Aussiedler- und Minderheitenpolitik in Deutschland: Bilanz und Perspektiven, München: Oldenbourg, S. 67 – 78.

16. Schmitz, Anett (2013): Transnational leben: Bildungserfolgreiche (Spät-)Aussiedler zwischen Deutschland und Russland, Bielefeld: transcript Verlag.

17. Schönhuth, Michael (2008): Remigration von Spätaussiedlern– ethnowissenschaftliche Annäherungen an ein neues Forschungsfeld, in: IMIS-Beiträge 33, S. 61 – 84.

18. Emeljanenko, W., ‹Sootechestwenniki› pri smerti, 2009,

19. http://www.narodru.religare.ru/smi20729.html vom 21.03.2010.

BUSINESS-GEMEINSCHAFT DER KASACHSTANDEUTSCHEN ALS EINE BRÜCKE ZWISCHEN ASTANA UND BERLIN

W. Weiz
Kürten
waldemar.weiz@skv-adler.de

„Die Brücke“ in ihrem kulturellen, politischen und wirtschaftlichen Kontext ist nicht nur eine schöne Metapher aus Massenmedien, dieser Begriff spiegelt auch die Aufgaben von heute wider, und er offenbart die Notwendigkeit des intensiven und gleichberechtigten Dialogs zwischen Ländern und Völkern, welcher Stabilität, Wohlstand, Austausch und gegenseitiges Verständnis ermöglicht. In diesem Sinne ist Kasachstan dank seiner geografischen Lage an der Grenze zwischen Europa und Asien und als transkontinentaler Staat berufen, eine Brücke zwischen Osten und Westen zu werden. Es kann und soll dank der zielorientierten wirtschaftlichen, politischen und kulturellen Zusammenarbeit ein Staat werden, der sich erfolgreich entwickelt.

Unter den Partnerstaaten der Europäischen Union nimmt Deutschland für Kasachstan eine zentrale Rolle ein: der Warenumsatz mit Deutschland betrug im Jahre 2014 6,2 Mrd. Euro [1]. Mehr als 200 deutsche Unternehmen haben ihre Handelsvertretungen in Kasachstan. Es werden auch Beziehungen im Bereich der Ausbildung und der Kultur gepflegt.

Ein besonderes Bindeglied zwischen den Ländern sind die aus Kasachstan nach Deutschland ausgewanderten ca. 800.000 ethnischen Deutschen und die heutzutage in Kasachstan präsente nationale deutsche Minderheit (ca. 180.000 Menschen).

Als die Spätaussiedler in den 90er Jahren für immer – wie sie damals gedacht haben – Kasachstan verlassen haben, bewahrten sich viele von ihnen den Kontakt und die Verbindung zur ehemaligen Heimat, in der ihre Verwandten, Freunde, Kindheits- und Jugenderinnerungen, und bei manchen auch Geschäftskontakte verblieben sind.

Mittlerweile herrscht die gängige Meinung vor, dass die ausgewanderten Aussiedler „verlorengegangenes Menschenkapital“ sind. Derzeit beobachten wir, wie bei der zweiten Generation, den in Deutschland aufgewachsenen und ausgebildeten Kindern der Aussiedler das Interesse

an ihrem Herkunftsland wächst. Für viele junge Fachleute sind sowohl Sprachkenntnisse als auch Kenntnisse über die Besonderheiten des Landes und der Mentalität ein großer beruflicher Vorteil. Ein Teil von ihnen ist in großen Unternehmen tätig, welche Kontakte mit Kasachstan pflegen. Auf diese Weise und derartige Tätigkeiten in der internationalen Zusammenarbeit kehrt das „Menschenkapital" wieder zurück.

Die neue Generation der Aussiedler gründet verstärkt kleine und mittelständische Unternehmen und nutzt aufgrund ihrer Herkunft Geschäftskontakte in Kasachstan.

Für die Entwicklung der internationalen Partnerschaft ist die Unterstützung notwendig. Sehr viel wird dabei auf der Staatsebene entschieden. So ist im Januar 2015 in Brüssel ein Abkommen über die erweiterte Partnerschaft und Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und der Europäischen Union geschlossen worden. Die Unterzeichnung desselben wird im Herbst dieses Jahres erwartet. Deutschland realisiert in Kasachstan regionale Entwicklungsprogramme – so z.B. die Beratung der Regierung in Fragen der Berufsbildung, Rechts- und Wirtschaftsfragen u.a.

Das ist die sog. „hohe" Ebene.

Nach unserer Überzeugung kann diese nur dann effektiv sein, wenn der ständige Dialog nach „unten" geführt wird, d.h. auf den Ebenen der Akimaten, Kommunen, der kleinen und mittelständischen Unternehmen und Bildungseinrichtungen usw.

Die gesellschaftlichen Vereine der Aussiedler, wie der von uns gebildete Jugend- und Studentenring der Deutschen aus Russland e.V. (JSDR e.V.) sowie der Unternehmerverband der Deutschen aus Russland e.V. (UVDR e.V.) spielen in diesem Prozess eine unterstützende Rolle: wir leisten Hilfe bei der direkten Kontaktaufnahme, stellen Treff- und Austauschplattformen zur Verfügung und initiieren neue partnerschaftliche Beziehungen.

Aus den Kulturprojekten und Maßnahmen zum Jugendaustausch erwachsen allmählich konkrete Beziehungen in anderen Bereichen, so auch in der Wirtschaft. Derartige Verbindungen existieren bereits zwischen deutschen Partnerstädten und den Städten Aktobe, Pawlodar, Kostanai, Petropawlowsk in Kasachstan.

Ein hervorragendes Beispiel von Synergie in der Zusammenarbeit zwischen gesellschaftlichen Organisationen und Geschäftsleuten ist das im März 2015 in Frankfurt/Main durchgeführte Deutsch-Kasachische Wirtschaftsforum, zu dem Geschäftsleute aus Deutschland und Kasachs-

tan geladen waren. Eine aktive Rolle in der Vorbereitung und der Durchführung des Forums sowie in der Suche nach Beteiligten spielten unsere gesellschaftlichen Organisationen – UVDR und JSDR e.V. Das Forum fand bei den Beteiligten große Beachtung und wurde zur Impulsveranstaltung für die weitere Zusammenarbeit der Partner.

Das wichtigste Ergebnis des Forums ist für uns die Einsicht, dass wir auf dem richtigen Weg sind. Wir sind bereit, diese für unsere Länder so wichtige Arbeit auch in Zukunft weiterzuführen.

---

1. Außenhandel Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland 2014. Erschienen am 22.10.2015.

SPRACHE ALS WICHTIGES BINDEGLIED ZWISCHEN ASTANA UND BERLIN

I.S. Franz
Almaty
sprache@wiedergeburt.kz

Die Sprache ist ein Mittel der Kommunikation zwischen den Menschen. Wenn die Menschen eine Sprache sprechen, verstehen sie einwandfrei, was ihr Gesprächspartner sagt, falls die Gesprächspartner aber verschiedene Sprachen sprechen, haben sie mit Schwierigkeiten in der Kommunikation und in der Auffassung der Botschaft zu kämpfen, die ihr Gesprächspartner ihnen zur Kenntnis bringen will. Um solche Schwierigkeiten zu vermeiden, haben die Menschen begonnen verschiedene Fremdsprachen zu erlernen, die für sie vorrangig sind. Beispielsweise wurde in Kasachstan das Programm der Dreisprachigkeit eingeführt: Kasachisch als Staatssprache, Russisch als Sprache der zwischennationalen Kommunikation und Englisch als Fremdsprache. Sonstige Fremdsprachen werden als zweite Fremdsprache erlernt. Da das Thema unserer Konferenz „Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin“ ist, sei dieser Vortrag auch der deutschen Sprache gewidmet.

Erstens sind die Ursachen zu nennen, warum die Notwendigkeit Deutsch in der Republik Kasachstan zu erlernen, besteht.

1. Politischer Aspekt. Kasachstan und Deutschland sind durch eine ganze Reihe verschiedener Abkommen, Vereinbarungen und Memoranden verbunden, welche die Expertise von Fachleuten mit Deutschkenntnissen erfordern. Kasachstan hat den Status eines strategischen Partners für die Europäische Union in Zentralasien erworben. Die Entwicklung politischer Partnerschaft erfordert die Einbeziehung einer Großzahl von Beteiligten, welche Deutschkenntnisse benötigen.
2. Kultureller und humanitärer Aspekt. Die Entwicklung von partnerschaftlichen Beziehungen zwischen den Institutionen der Zivilgesellschaft Kasachstans und Deutschlands durch Landsleute trägt zur Integration der RK in die Weltgemeinschaft bei, aber auch zur Umsetzung verschiedener sozialer, kultureller, Bildungs-, Informations- und Aufklärungs- und sonstiger Projekte im Kontext nationaler Interessen sowie zur Entwicklung des Instituts der sozialen Partnerschaft.

3. Bildungsaspekt. Derzeit entwickelt sich die Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und Deutschland sowie deutschen Organisationen, die in Kasachstan im Bereich der Grundschul-, Hauptschul-, Mittelschul-, Berufsschulbildung vertreten sind, nicht in vollem Umfang. Außerdem wird das Potential des Zusammenwirkens im Bereich der Hochschulbildung, des Studenten- und Lehrkräfteaustausches nicht genügend ausgeschöpft, so z.B. im Rahmen der bilateralen Verträge mit Bildungseinrichtungen, weil die Schulabsolventen keine guten Grundkenntnisse der deutschen Sprache nachweisen können. Eigenständige Richtungen in der Zusammenarbeit mit den europäischen Ländern im Bereich der Berufsschulbildung sind die Schaffung und die Implementierung eines Systems der Zertifizierung und Qualifikationsnachweises, die Entwicklung von Ausbildungsprogrammen gemäß internationaler Anforderungen, Fort- und Weiterbildungen der ingenieurtechnischen Lehrkräfte und Berufsausbilder, die Einbeziehung der ausländischen Lehr- und Fachkräfte für die Arbeit an den Lehranstalten der RK. Ein wichtiger Aspekt ist auch die Ausbildung einer ausreichenden Anzahl von Deutschlehrern und deren stetige Fortbildung unter Einbeziehung deutscher Partner in Kasachstan.

Von Jahr zu Jahr verringert sich die Zahl der Deutsch lernenden Schüler in den Mittelschulen. Von 2012-2013 haben 33.000 Schüler in den Schulen Deutsch gelernt, und in den Jahren 2014-2015 nur 26.000 Schüler. Diese Zahlen deuten auf aktuelle Probleme hinsichtlich der deutschen Sprache in der Republik Kasachstan hin, was auch auf die Notwendigkeit entsprechender Maßnahmen verweist, die, wenn nicht zur Erhöhung, dann wenigstens zur Aufrechterhaltung der derzeitigen Schülerzahl beitragen sollen.

Das Problem mit der deutschen Sprache ist in Kasachstan recht heikel, da es seine Wurzel in der Kürzung der Unterrichtsstunden in den allgemeinbildenden Schulen der Republik als auch in den linguistischen Gymnasien, wie den DSD-Schulen hat. Beispielsweise hat das linguistische Gymnasium Nr. 11 in Aktobe im Jahre 2014 auf den Status der DSD-Schule verzichtet, weil es nicht genügend Deutschstunden zur Verfügung hatte und den Status der DSD-Schule nicht nachweisen konnte.

Unter Beachtung des oben Gesagten beschäftigt sich die AGVDK „Wiedergeburt“ seit 2013 aktiv mit der Förderung des Konzepts zur Erhaltung und Entwicklung der deutschen Sprache in Kasachstan. Zum

ersten Mal wurde dieses Projekt auf offizieller Ebene im Dezember 2013 im Rahmen der Deutsch-Kasachischen Regierungskommission angesprochen.

Im Rahmen der Förderung des Konzepts zur Erhaltung und Entwicklung der deutschen Sprache in Kasachstan wurde auf Initiative von der AGVDK „Wiedergeburt" im Dezember 2014 die Sprachkonferenz zum Thema „Erhaltung und Entwicklung der deutschen Sprache in Kasachstan" durchgeführt. Ziel dieser Konferenz war die Ausarbeitung von Maßnahmen, die auf die Erhaltung und Entwicklung der deutschen Sprache in Kasachstan ausgerichtet sind, aber auch die Nachbearbeitung des Programms zur Popularisierung der deutschen Sprache in Kasachstan. An dieser Konferenz haben Vertreter der DSD-Schulen, PASCH-Schulen, der Intellektuellen Nasarbajew-Schulen, der Kasachischen Staatlichen Abylaj-Chan-Universität für Internationale Beziehungen und Weltsprachen, des Nationalen Deutschlehrerverbands Kasachstans, der Zentralstelle für das Auslandsschulwesen, des DAAD, des Goethe-Instituts und des Generalkonsulats der Bundesrepublik Deutschland in Almaty teilgenommen. Auf Grundlage der Konferenzergebnisse wurde ein Offener Brief an den Minister für Bildung und Wissenschaft der Republik Kasachstan mit der Bitte gerichtet, den DSD-Schulen den Status von fachorientierten Schulen zu verleihen sowie die Stundenzahl für Deutschunterricht bis auf 4 Stunden pro Woche zu erhöhen.

Die Assoziation beabsichtigt im Dezember 2016, eine Sprachkonferenz zum Thema „Erhaltung und Entwicklung der deutschen Sprache in Kasachstan" durchzuführen. Auf der Konferenz werden die Ergebnisse der Arbeit im vergangenen Jahr zusammengefasst und die Aufgaben für das nächste Jahr gestellt.

Im Rahmen der Förderung des Konzepts zur Erhaltung und Entwicklung der deutschen Sprache in Kasachstan hat die Assoziation der Deutschen Kasachstans vor, die Partnerschaft zwischen der AgVDK „Wiedergeburt" und dem Ministerium für Bildung und Wissenschaft der Republik Kasachstan zu vertiefen.

MODERNISIERUNG VON GRUNDSÄTZEN DER PARTNERSCHAFT BEI DER UMSETZUNG DES STAATLICHEN PROGRAMMS ZUR FÖRDERUNG DER DEUTSCHEN MINDERHEIT ÜBER DIE GESELLSCHAFTLICHEN STRUKTUREN DER SELBSTORGANISATION

A.F. Dederer
Almaty
leiter@wiedergeburt.kz

V.D. Kurganskaja
Almaty
vkurganskaya@mail.ru

A.F. Dumler
Atyrau
aleksandrdumler@yandex.ru

1. Ausgangssituation und Vorbemerkungen

Kasachstan erlebt derzeit radikale soziale, wirtschaftliche und politische Umwandlungen. Es handelt sich hierbei um eine Sonderetappe in der historischen Landesentwicklung wenn man die folgenden Punkte bedenkt: in Kasachstan werden neue wirtschaftliche, politische und soziale Gesellschaftsstrukturen gebildet; verschiedene Methodologien, Prinzipien der Regelung und der Organisation der Interaktion zwischen dem Staat, der Gesellschaft und dem Menschen entwickelt; Quellen, Mechanismen, Verfahren und Formen der nachhaltigen Entwicklung bestimmt sowie neue Ziele, sinnstiftende Lebenswerte und Ideale verschiedener Bevölkerungsschichten gebildet.

Die tiefen Erschütterungen, die die kasachische Gesellschaft Ende des 20. Jahrhunderts erfahren musste, haben die Deutschen Kasachstans direkt betroffen. Wie auch der Großteil des sowjetischen Volkes waren die Deutschen für das Marktsystem noch nicht bereit. Unter Bedingungen des katastrophalen Sinkens des Lebensstandards und der sozialen Sicherheit der Bevölkerung aller ehemaligen Sowjetrepubliken in den 90er Jahren des 20. Jahrhunderts waren sie wie die anderen ethnischen Gruppen Kasachstans gezwungen, ihre Verhaltensstrategien zu ändern und sich an neue sozialwirtschaftliche Verhältnisse anzupassen. Nicht

jeder konnte jedoch diese Aufgabe erfolgreich meistern und einen angemessenen Platz im Marktwirtschaftssystem, das nicht nur Änderungen am marktgebundenen Verhalten, sondern auch eine extreme Kehrtwende in der Wert- und Ideenordnung zur Folge hatte, einnehmen.

Extreme geopolitische, soziokulturelle Umwandlungen führten dazu, dass die Mehrheit der älteren Generation der Deutschen, die in den UdSSR-Zeiten aufgewachsen ist, bis heute noch die Identitätskrise nicht überwunden hat und innerlich immer noch „das sowjetische Volk" mit den dafür typischen Charaktereigenschaften, Besonderheiten der Mentalität, Wertorientierungen, Benehmenseinstellungen, Motivationen, Moralregeln, Überzeugungen u.ä. darstellt. Die deutsche Jugend hingegen passt sich leichter an die neuen Bedingungen an. Das äußert sich darin, dass es dieser Altersschicht im neuen Staat relativ leicht fällt: die Staatssprache (das Kasachische) zu beherrschen, die sogenannte „Muttersprache" (also das Deutsche) zu erlernen, im Rahmen verschiedener Programme der wissenschaftlichen Gesellschaften sich in Deutschland fort- und weiterzubilden sowie eine Hochschulbildung in der historischen Heimat zu erlangen.

Bei den Strategien oder Modellen des wirtschaftlichen Verhaltens der Kasachstandeutschen lassen sich derzeit drei Reaktionsarten auf die Wirtschafts- und Organisationsänderungen, die es im Laufe des Übergangs zum Marktsystem gegeben hat, festlegen: die Überlebungs-, Anpassungs- und Erfolgsstrategie. Laut einer Umfrage der Kasachstandeutschen, die im Jahr 2012 durchgeführt wurde, lebte die Mehrheit der Befragten nach einer Anpassungsstrategie, indem sie versuchten, nicht über ihre Verhältnisse zu leben; ein Fünftel setzte ihre Ansprüche und Bedürfnisse herunter, was der Überlebungsstrategie entspricht und nur weniger als ein Drittel der Befragten strebten ein Erhöhung ihres Einkommens mit allen möglichen Mitteln an, was dem Prinzip der Erfolgsstrategie [1] zuzuschreiben ist.

Die materielle Lage der meisten deutschen Familien in Kasachstan hat sich in den letzten Jahren verbessert. 90% aller Befragten schätzen ihre materielle Lage als gut oder durchschnittlich ein. Die Anzahl der Familien, bei den eine Verbesserung der materiellen Lage zu bemerken ist, ist zweimal höher als die Anzahl der Familien mit einer Verschlechterung der materiellen Lage. Diese Zahlen zeugen von einer positiven Dynamik in der Zufriedenheit der deutschen Bevölkerung mit ihrem Lebensstandard und ihrer Lebensqualität im modernen Kasachstan. Unter Berücksichtigung des Faktors des „positiv-axiologischen Syndroms"

sieht die Situation im sozialwirtschaftlichen Lebensbereich der deutschen Minderheit allerdings weniger gut aus.

Laut den Ergebnissen der Umfrage können sich nur 2% der Kasachstandeutschen zur beliebigen Zeit einen Immobilienerwerb, Kauf guter Fahrzeuge, Urlaub in beliebten Orten u.ä. leisten. Das sind Kriterien, die die Zugehörigkeit zur Mittel- und Oberschicht des Mittelstandes in den entwickelten Ländern, wie beispielsweise in Deutschland, bestimmen. Die Kasachstandeutschen, die ihre materielle Lage als „durchschnittlich" einschätzen, meinen, dass sie nicht schlecht leben, wenn sie genug Geld für notwendige Lebensmittel und Kleidung und des Weiteren zu Hause einen Fernseher und einen Kühlschrank besitzen. Wenn man von den in der modernen Soziologie üblichen Quantitätskennzahlen der sozial-wirtschaftlichen Schichtenbildung ausgeht, dann sind 46,8% der befragten Deutschen in die Kategorien „arme": und 22,4% – „ärmste" Bevölkerungsschicht einzugliedern. Die in den letzten Jahren vorhandene Erhöhung guter wie auch schlechter Einschätzungen von befragten Deutschen hinsichtlich ihrer materiellen Lage und die Verringerung des Prozentverhältnisses in der Einschätzung dieser Lage als durchschnittlich, deuten auf die Tendenz der wachsenden Ungleichheit hin.

Die Massenauswanderung der Deutschen in ihre historische Heimat führte dazu, dass aus einer der größten ethnischen Gruppen Kasachstans am Anfang der 90er Jahre (ca. 1 Mio. Menschen), 20 Jahre später eine zahlenmäßig relativ kleine ethnische Gruppe geworden ist (ca. 180 Tausend Menschen). Der wohl wichtigste Grund für die Umsiedlung bestand darin, dass das Sozialwesen in Kasachstan dem deutschen System sehr unterlegen ist. In der wirtschaftlichen Krisenlage sah der größte Teil der deutschen Bevölkerung die Auswanderung als eine bevorzugte oder sogar als eine einzig mögliche Lösung ihrer Probleme an.

Unter neuen historischen Verhältnissen hat Deutschland begonnen, die deutsche Bevölkerung Kasachstans zu unterstützen – die die ethnischen Deutschen mit großem Dank annahmen. Zu betonen sei es, dass die Unterstützung seitens der deutschen Bundesregierung in dieser schwierigen Zeit auch die Bildung von festen politischen Beziehungen mit Kasachstan förderte und damit die Bedingungen für strategische Partnerschaft auf Regierungsebene sicherte.

Diese Hilfe war mit dem Zweck geleistet, dass die deutsche Gemeinschaft ihr eigenes System der gesellschaftlichen Selbstorganisation und der Selbstverwaltung wieder aufbaut. Das war notwendig, weil das fast

60 Jahre lang andauernde Verbot auf Vereinigung unter den Deutschen eine Entfremdung, individuelle Verschlossenheit sowie einen Bruch geistiger Verbindungen hervorgerufen hat.

Die deutsche Gemeinschaft schätzt die/diese Hilfe von außen unterschiedlich ein. Festzustellen ist, dass die Hilfestellung dazu führte, dass der sozial benachteiligte Gemeinschaftsanteil unterstützt, eine Laienkunst entwickelt und zur Erhaltung der Sprache beigetragen wurde. Andererseits ist das Prinzip „Hilfe zur Selbsthilfe" bis jetzt noch nicht umgesetzt worden.

Die in den Jahren 2008 und 2012 durchgeführten Umfragen haben gezeigt, dass die Aktivität der Deutschen in den letzten Jahren um einiges gestiegen ist und sich die Gemeinschaft durch Jugendliche vergrößert hat. Viele wichtige Fragen der Lebenstätigkeit der regionalen Gemeinschaften werden bis heute in vielen Einrichtungen ohne Rücksicht auf die Meinung der Gemeinde, ohne Heranziehung der breiten Öffentlichkeit und ohne, dass diese Einrichtungen selbständig werden, gelöst. [1, 2].

Für dieses Vorgehen gibt es viele Gründe. Der Hauptgrund besteht darin, dass im Laufe der Umsetzung der Projekttätigkeit die Entwicklung der Selbstorganisation nicht beabsichtigt, die Mitverantwortlichkeit nicht vorgenommen und die Finanzmittel für den „Aufbau" der materiellen Ausstattung der gesellschaftlichen Gemeinschaften zwecks Gewährleistung ihrer eventuellen Selbständigkeit in der Zukunft nicht geplant waren.

Umso mehr hat die Abhängigkeit der Gemeinschaften von der Außenhilfe einen totalen Charakter bekommen und sich zu einer sogenannten Zeitbombe für die gesellschaftlichen Strukturen entwickelt. Man darf auch nicht vergessen, dass die Anfangsbedingungen für die Entwicklung der Selbständigkeit bereits den Einrichtungen vorlagen. Diese waren nicht nur durch Hilfe des Vaterlands, sondern auch durch die kasachische Regierung, die staatlichen Behörden vor Ort, die in vielen Fällen regionale Gemeinschaften materiell ausgestattet haben, gesichert.

Die bestehende Lage ist in gewissem Maße auf die Tatsache zurückzuführen, dass die in der frühen postsowjetischen Zeit festgelegten Formen der Außenhilfe für die deutsche Bevölkerung in der neuen historischen Realität, in der die Kasachstandeutschen derzeit leben, praktisch ignoriert wurden.

1.1 Gemeinde und gesellschaftliche Organisationen

Nationale und ethnisch-kulturelle Gemeinschaften tragen nicht nur zur inneren ethnischen Konsolidierung, zum Wachstum der Verbundenheit der Angehörigen der ethnischen Gruppe bei, sondern stellen auch eine wichtige institutionelle Form deren Integration in die Strukturen der Zivilgesellschaft dar. Bereits Alexis de Tocqueville ist zu der folgenden Ansicht gekommen, die von praktisch allen Richtungen der modernen politischen Philosophie akzeptiert wird: „In den demokratischen Ländern ist die Lehre von den Vereinigungen die Grundwissenschaft; von deren Fortschritt hängt der Fortschritt aller anderen ab“ [3, 381]. Die positive Dynamik der qualitativen und quantitativen Leistungszahlen der Beteiligung der ethnischen Deutschen an der Tätigkeit ihrer nationalen Verbände ist eines der Hauptkriterien für die Bewertung der Effektivität der öffentlichen Selbstverwaltung deutscher Gemeinden Kasachstans.

Laut Ergebnissen einer Umfrage aus dem Jahr 2012 hat sich der Anteil der Befragten, die alle Maßnahmen deutscher ethnisch-kulturellen Gemeinschaften wahrnehmen, in 4 Jahren verdoppelt – von 7,2% auf 14,4%. Der Prozentsatz der Befragten, die an einigen Aktivitäten der deutschen nationalen Gemeinschaften teilnehmen, hat sich dabei um ein Drittel erhöht hat – und zwar von 23,8% auf 32,5%.

Allerdings ist die schwache Aktivität der deutschen Volksgruppe zurzeit das Hauptproblem, mit dem die Strukturen der gesellschaftlichen Selbstorganisation konfrontiert werden. Infolgedessen finden viele Initiativen der regionalen Gemeinschaften keine Massenunterstützung. Die Teilnahme in einem öffentlichen Verband wird in einzelnen Organisationen nicht als Mittel zur Umsetzung der bürgerlichen Initiativen angesehen. Es ist vielmehr ein Ort, wo man als Bürger hingehen kann, um einen Platz in einem Sprachkurs oder Informationen zur deutschen Sozialhilfe, zum deutschen Ausbildungssystem oder Reisemöglichkeiten nach Deutschland etc. bekommen kann.

Solcher nur auf den Nutzen gedachter Ansatz beeinträchtigte zweifellos den Zustand der Strukturen der gesellschaftlichen Selbstorganisation. Die Tätigkeit mehrerer Gemeinschaften hat sich auf die mechanische Umsetzung der Projekte beschränkt. Als Ergebnis daraus resultierte die Durchführung von Projekten durch das „Projektpersonal“, das zwar ein größeres Interesse an der Erhöhung der Anzahl von Projekten, dabei aber paradoxerweise absolut kein Interesse am Endergebnis, aufwies. Das hatte zur Folge, dass die Verantwortung gegenüber der Gemeinde in solchen Strukturen fast verloren gegangen ist.

Jedoch ist die Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen der Republik Kasachstan zum wichtigen Bestandteil in der Gesamtkonstruktion der kasachischen Zivilgesellschaft geworden. Denn sie erfüllt eine wichtige Funktion der Interaktion mit den staatlichen Behörden und beteiligt sich an der Umsetzung der ganzen Reihe von wichtigen Staatsprogrammen.

1.2 Gesellschaftliche Bedeutung von Strukturen der Selbstorganisation als Institution der Zivilgesellschaft

Die Aufgabe jeder ethnischen Selbstorganisation ist es nicht nur, Lösungen für ethnische Aufgaben und Probleme zu finden, sondern auch gesamtstaatliche Initiativen, Programmdokumente und Ansprachen des Präsidenten umzusetzen. Vereinfacht ausgedrückt, sollte sich die ethnisch-kulturelle Vereinigung, als ein wichtiger Bestandteil in der Struktur der Zivilgesellschaft Kasachstans, an groß angelegten Umwandlungen des Landes beteiligen. Durch verschiedene sozial-wirtschaftliche und rechtliche Präferenzen unternimmt Kasachstan als Staat Schritte zur Stimulierung der Tätigkeit nationaler Vereinigungen. Deutsche Nationalverbände sollten diese Präferenzen in vollem Umfang als auch die Möglichkeiten, die sich daraus, wenn auch sehr begrenzt, ergeben, nutzen.

Die Beschränkung auf die Umsetzung der Projektarbeit kann (und führt auch oft dazu) zum Fehlen der Bürgerinitiativen in den Regionen und zur Selbstisolierung von gesamtnationalen, durch die Zivilgesellschaft des Landes umzusetzenden Initiativen, sowie zum Verlust der öffentlichen Laienkunst der Bevölkerung, führen. Diese Situation führt zwangsläufig zu einem Verlust der Glaubwürdigkeit des Staates und der Gesellschaft in ihren eigenen Ländern als auch in Deutschland.

Als Grundlage für die bürgerlichen Initiativen der deutschen Volksgruppe und der Schlüssel ihrer erfolgreichen Zusammenarbeit mit staatlichen und gesellschaftlichen Strukturen beider Länder dient die Brückenfunktion zwischen den Völkern Kasachstans und Deutschlands.

2. Auswege aus der Krise

2.1 Umgestaltung der gesellschaftlichen Strukturen der Deutschen. Nationale Avantgarde

In der aktuell vorzufindenden Situation könnte die Umgestaltung der bestehenden Strukturen eine Lösung für die Überwindung des Krisenzustandes der öffentlichen Bewegung der Deutschen sein. Dadurch könnte

die Tätigkeit der deutschen Organisationen deutlich auf die Bedürfnisse der deutschen Minderheit und die Umsetzung der gesamtnationalen Bürgerinitiativen zugeschnitten werden. Es ist notwendig, einen solchen Mechanismus der Selbstverwaltung in öffentlichen Strukturen (sowohl in zentralen als auch in regionalen Strukturen) zu bilden. Durch diesen Mechanismus könnte die gesamte deutsche Bevölkerung umfasst und die öffentliche Kontrolle über die Tätigkeit der Organisationen gesichert werden.

Ein solcher Mechanismus ist nur dann möglich, wenn die kontrollausübende und die zielstellende Einrichtung der gesellschaftlichen Selbstorganisation nicht zugleich die exekutive Struktur einnimmt. Alle oben genannten negativen Erscheinungen in den gesellschaftlichen Strukturen der Deutschen wurden wegen der fehlenden öffentlichen Kontrolle über deren Tätigkeit möglich, was die Umfragen der Deutschen Kasachstans bestätigen. So hat eine Umfrage aus dem Jahr 2012 ergeben, dass obwohl die aktiven Mitglieder der nationalen Gemeinschaften im Vergleich zu den gewöhnlichen Massenmitgliedern wesentlich mehr Möglichkeiten haben, den Einfluss auf die Arbeit des Verwaltungspersonals auszuüben, die Kontrolle über die finanzielle und wirtschaftliche Tätigkeit trotzdem für fast die Hälfte der aktiven Mitglieder der ethnischen kulturellen Gemeinschaften nicht zugänglich ist.

Deswegen ist ein Organ notwendig – die Nationale Avantgarde, die diese Strukturen vor einem ähnlichen Entwicklungsweg sichern kann. Die Hauptmerkmale eines solchen Gremiums müssen die Bindung an gemeinnützlichen Interessen der Deutschen erfüllen, als auch die absolute Partnerschaft auf der höchsten Ebene sichernde Autorität und die Unabhängigkeit von der Tätigkeit der projektumsetzenden Strukturen einnehmen. Die Mitglieder dieses Gremiums müssen dementsprechend ein großes Ansehen genießen und unabhängig von der Finanztätigkeit der gesellschaftlichen Organisationen handeln.

Die Hauptmotivation für ihre Teilnahme sollte wie folgt aussehen: die gemeinsame Verantwortung gegenüber dem Volk und die persönliche Beteiligung am Schicksal der Deutschen darstellen, das Einfühlungsvermögen bezogen auf ihre Probleme sowie die Bestrebungen und der Wunsch eigenen Beitrag zur öffentlichen Bewegung der Deutschen leisten.

Die durch das gemeinsame Schicksal und die Verantwortung für gesamtnationale Interessen der deutschen ethnischen Gruppe vereinte Nationale Avantgarde muss einen Status der juristischen Person haben. Deren Absicht sollte es sein, die gesunden Kräfte der gesellschaftlichen

Selbstorganisation der Deutschen zu konsolidieren, die Strategie der öffentlichen Selbstverwaltung, Ziele und Aufgaben der interregionalen Zusammenarbeit als auch die Interaktion mit den staatlichen Behörden zu bestimmen.

Die Bildung eines solchen Gremiums sollte ein Ausgangspunkt für die gesamte nachfolgende Umgestaltung der gesellschaftlichen Strukturen der Deutschen sein. Die Mitgliedschaft wird die Anerkennung der Deutschen garantieren und für die gesamte Zivilgesellschaft repräsentativ sein. Dieser Verein wird die Strukturen der Deutschen, sowohl innerhalb des Landes, als auch im Ausland, vertreten und als einziger Partner seitens dieser Strukturen für alle staatlichen und öffentlichen Organisationen auftreten. Die Unabhängigkeit, die Kompetenz, die Unentgeltlichkeit der Tätigkeit der Vereinigung und ihre morale Verantwortung für das Schicksal der Deutschen werden die Tätigkeit für das Wohl der deutsch ethnischen Minderheit und die positiven Auswirkungen auf die Entwicklung der bilateralen Beziehungen zwischen den Staaten garantieren.

2.2 Die Rolle der Selbstorganisation der Deutschen als Institutionen der Zivilgesellschaft, insbesondere als eine Brücke zwischen den Wohnsitzländern und Deutschland

Die Nationale Avantgarde sollte die Ziele und die Aufgaben der öffentlichen Gemeinschaften der Deutschen bestimmen und die Prozesse im Zeitraum zwischen den gesamtnationalen Kongressen verwalten. Die wichtigste strategische Arbeitsrichtung muss die vollumfassende Beteiligung der Gemeinschaften der Deutschen an der Entwicklung der Zivilgesellschaft sein. Dabei haben die Deutschen vorhandene Möglichkeiten zu nutzen und nach Neuen zu suchen, um eine echte Brücke zwischen den Aufenthaltsländern und Deutschland in allen Bereichen des wirtschaftlichen, sozialen und kulturellen Lebens zu werden. Die Änderung am Format und den Aufgaben der Regierungskommission für Angelegenheiten der Deutschen, würde zweifellos einen guten Impuls in diese Richtung geben.

2.3 Neuverteilung der Prioritäten bei der Umsetzung der Programme mit der Förderung aus Deutschland

Die Hauptaktivitäten der gesellschaftlichen Organisationen sollten nicht nur die heutigen Probleme der Mitglieder der deutschen Gemeinschaft, sondern auch intensive Pflege der Entwicklung und der Erhaltung

von Strukturen der Selbstorganisation, sowie der größeren Autonomie und Nachhaltigkeit dieser Strukturen und die Bildung von Solidarität und Identität innerhalb der gesamten deutschen Gemeinschaft sein. Deshalb sollte der Schwerpunkt der gesellschaftlichen Organisationen auf die Arbeit mit jungen Menschen und auf das Schaffen der Kontinuität von Generationen gelegt werden. Die heute, in den gesellschaftlichen Organisationen vorhandenen negativen Tendenzen, sind nicht zuletzt durch die mangelnden Nachwuchskräfte von Deutschen bedingt. Ohne die Bedeutung der anderen Arbeitsbereiche zu bestreiten, sollte die Arbeit mit jungen Menschen die höchste Priorität der gesamten Tätigkeit der gesellschaftlichen Organisationen einnehmen.

Die Nationale Avantgarde sollte unmittelbar mit einer Stiftung kooperieren, in der alle Vermögensgegenstände, Sachvermögen und Wirtschaftsgüter, die das Prinzip der Eigenfinanzierung sämtlicher öffentlichen Initiativen sichern, vertreten sind.

Die Gründung einer solchen Stiftung ist die wichtigste Bedingung die materielle Ausstattung für die gesamte gesellschaftliche Arbeit zu Nutzen der deutschen Minderheit zu schaffen. Die Stiftung würde die Erhaltung und Erneuerbarkeit der materiellen Ressourcen gewähren.

Aus organisatorischer Sicht könnte dazu die Übergabe der Finanzierung sämtlicher, durch die Bundesregierung Deutschland umgesetzter Projekte, an die Stiftung sein. Die Nationale Avantgarde und die Deutsch-Kasachische Assoziation der Unternehmer wären die weiteren Mitbegründer dieser Stiftung.

3. Vorschläge zur Vertiefung der Zusammenarbeit: Häuser der deutschen Wirtschaft, Bildung eines einheitlichen Informationsraums von Kasachstan und Europa, Nutzung der sozialen Arbeitserfahrung in Deutschland, Unterstützung und Entwicklung der deutschen Sprache in Kasachstan

Die Aktivitäten der öffentlichen Einrichtungen der Selbstorganisation von Deutschen beschränken sich schon seit langem nicht mehr auf die bloße Unterstützung der ethnischen Minderheit. Sie stellen viel mehr eine Art Partnerschaft dar, die zur Entwicklung der gesamtnationalen Interessen in der ganzen Region beiträgt. Dies bezieht sich auf die wirtschaftlichen, sozialen und humanitären Interessen. Im Hinblick auf den wirtschaftlichen Bereich wird bereits die Arbeit von der Deutsch-Kasachischen Assoziation der Unternehmer (DKAU) durchgeführt, die

zusammen mit der kasachischen Regierung darauf abzielt, die Barrieren, die die Tätigkeit der deutschen Unternehmen auf dem Markt Kasachstans oder ihren Einstieg in den kasachischen Markt verhindern, wegzuräumen.

Zwecks der Verstärkung der wirtschaftlichen Beziehungen könnte in Astana das Deutsche Haus – das Zentrum der Kasachstandeutschen, Deutschlands und der deutschen Wirtschaft geschaffen werden. Darin wäre es möglich, alle Strukturen Deutschlands und der Gemeinschaft von Kasachstandeutschen unter einem Dach zusammenzubringen, was eine bessere Kooperation fördern würde. Dies lässt die Aktivitäten von allen gesellschaftlichen Vereinigungen der Kasachstandeutschen mit einer gleichzeitigen Verlegung des Mittelpunktes ihrer Tätigkeit nach Astana konsolidieren, sowie ihre Tätigkeit, einschließlich des wirtschaftlichen Bereichs erweitern, und damit die Entwicklung der Selbständigkeit und Unabhängigkeit der gesellschaftlichen Organisationen fördern.

Im Deutschen Haus können die Deutschen aus Kasachstan und Deutschland eine kompetente Antwort zu jeder, für sie wichtigen Fragen, bekommen. Der Hauptkern dieses Hauses wird die wirtschaftliche Abteilung sein, die den Unternehmern die Dienstleistungen als One-Stop-Shop erbringen wird – und zwar von der Beratung und der rechtlichen Ausfertigung der Papiere bis hin zu der Bereitstellung eines Büroraums und der Organisation von Geschäftstreffen. Ein besonderes Merkmal eines solchen Zentrums würde komplette Erbringung der gebührenpflichtigen Dienstleistungen für die Geschäftsleute sein, was bis jetzt in keinem anderen deutschen Zentrum in der Welt existiert.

Unserer Meinung nach ist es ebenfalls notwendig, den Kontext des Einflusses der deutschen Minderheit auf die kasachische Zivilgesellschaft zu beachten. Wie bereits bekannt, hat Kasachstan den Vorsitz in der OSZE geführt, was nicht zuletzt dank seiner Politik in Bezug auf die Umsetzung der Grundsätze der Toleranz und des Dialoges zwischen den im Land lebenden Volksgruppen ermöglicht worden ist. In diesem Zusammenhang spielt zudem die Versammlung des Volkes Kasachstans, die den Dialog zwischen den ethnischen Gruppen und den Verwaltungsgremien möglich macht, eine besondere Rolle.

Die Assoziation der Deutschen bestrebt ihrerseits sehr aktiv die Partnerbeziehungen zwischen den kasachischen und europäischen Institutionen, u.a. der Zivilgesellschaft anzuknüpfen, die sich für den Schutz und die Pflege der Interessen europäischer ethnischer Minderheiten engagie-

ren. Die Assoziation trägt zur Verbreitung der Erfahrung von europäischen Institutionen in Kasachstan bei und führt deswegen ein wichtiges Projekt „Bildung eines einheitlichen Informationsraums“ für ethnische Minderheiten in Europa und Kasachstan durch.

Im Laufe der Umsetzung dieses Projektes ist die Assoziation auch auf der Suche nach einflussreichen Politikern in Deutschland, die sie in dieser Initiative unterstützen könnten.

Die deutschen Gemeinschaften in Kasachstan könnten in ihrer Tätigkeit zudem die Erfahrungen der Sozialarbeit Deutschlands in größerem Umfang nutzen. Im Jahr 2007 war bereits ein Präzedenzfall der Nutzung der deutschen Erfahrung in der sozialen Unterstützung durch die Vermittlung der deutschen Gesellschaft für technische Zusammenarbeit geschaffen. Das Ziel des Projektes „Organisation der internationalen Zusammenarbeit in sozialen Netzwerken zur Bekämpfung der Armut“ war die Bildung des Prinzips der Mitverantwortung der kasachischen Gesellschaft. Dieses Projekt wurde durch das Ministerium für Kultur und Information als das beste sozial-wichtige Projekt 2007 anerkannt. Derzeit kommt den deutschen Organisationen (im Zusammenhang mit der Übergabe mehrerer Sozialdienstleistungen vom Staat an ein Wettbewerbsumfeld) die Aufgabe zu, an Wettbewerben von sozialen Projekten teilzunehmen und den vorhandenen Präzedenzfall als Grundlage für die tägliche Sozialarbeit mit der Bevölkerung zu nutzen.

Man sollte zudem die Aufmerksamkeit auf den Stand und die Perspektiven der deutschen Sprache in Kasachstan legen. Die erfolgten Studien zu den Aussichten der Vermittlung der deutschen Sprache in Schulen und an Hochschulen, unabhängig von der Nationalität der Schüler oder Studenten, haben gezeigt, dass sich die Zahl der Deutschlernenden SchülerInnen und StudentenInnen alle 5 Jahre um das 2-fache reduziert. Wenn dieser Trend weiterhin bestehen bleibt, dann kann die Zahl der Deutschlernenden in der Zukunft nahe Null werden.

Mittlerweile sind die Traditionen des Deutschunterrichts in Kasachstan sehr reich. Beispielsweise gab es in den 90er Jahren im Land 500 Schulen, in denen die deutsche Sprache als Muttersprache gelernt wurde. Im Vergleich dazu lernten im Jahr 2000 1.200.000 Personen Deutsch.

Moderne Verhältnisse erfordern prompte Antwort auf die Herausforderungen der Zeit. Es sollten Anstrengungen unternommen werden, um den erworbenen Status der deutschen Sprache in der kasachischen Gesellschaft zu erhalten.

Schließlich ist das Wichtigste zu bemerken:

Die Fördermaßnahmen der Bundesregierung Deutschland für die deutsche Minderheit, trotz oben genannter Probleme, haben gute Ergebnisse erzielt.

Der Erfolg, den die deutsch ethnisch kulturellen Gemeinschaften erreicht haben, fordert weitere Entwicklungen. Deswegen sollte nun der größte Teil aller Anstrengungen auf die Erreichung des wichtigsten strategischen Ziels gelenkt werden – Das betrifft die Entwicklung durch die gesellschaftlichen Organisationen der Bürgerinitiativen sowie die Erhöhung der Aktivitäten für die deutsche Bevölkerung. Eine Entwicklungsform von Initiativen ist die aktive Beteiligung der Assoziation der Deutschen an der Umsetzung des staatlichen sozialen Auftrags.

Wir können mit Zuversicht behaupten, dass im Falle einer erfolgreichen Lösung der in diesem Bericht aufgeführten Aufgaben und auf deren Grundlage durchgeführten Modernisierung, die deutsche Volksgruppe in Kasachstan als eine eigenständige Gemeinschaft angesehen werden kann, die wiederum eine wichtige Rolle in der Entwicklung der deutsch-kasachischen wirtschaftlichen, humanitären und politischen Beziehungen spielt.

Aufgrund der Position, die Kasachstan heute in der Weltgemeinschaft besetzt, ist die Annäherung von Kasachstan und Deutschland bis auf die höchste Stufe der Vertrauensverhältnisse sowie die höchste Ebene der politischen und wirtschaftlichen Partnerschaft anzusehen.

---

1. Kurganskaja, V.D.; Dunajew, W.Ju. Öffentliche Selbstverwaltung der deutschen Diaspora in Kasachstan: Stand und Entwicklungstendenzen. Wissenschaftlich analytischer Bericht über die Ergebnisse der soziologischen Forschung. Almaty: AgVDK „Wiedergeburt", 2013.

2. Kurganskaja, V.D.; Dunajew, W.Ju. Deutsche in Kasachstan: Eine komplexe soziologische Studie von adaptiven Praktiken der Deutschen in Kasachstan. Almaty: AgVDK „Wiedergeburt", 2008.

3. Tocqueville, A.de Demokratie in Amerika. M.: Wes' Mir, 2000.

DIE INTERNATIONALE ASSOZIATION DER FORSCHER FÜR GESCHICHTE UND KULTUR DER RUSSLANDDEUTSCHEN: 20 JAHRE ENTWICKLUNG

A.A. Hermann
Saratow
a.a.german@mail.ru

Im September 2015 ist die Internationale Assoziation der Forscher für Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen (IAFGKRD), die zu leiten der Autor seit 2002 die Ehre hat, 20 Jahre alt geworden. Heute kann man schon sagen, dass die Gründung dieser internationalen gesellschaftlichen Organisation ein einzigartiges Ereignis war. Nach 20 Jahren zählt die Assoziation 133 Wissenschaftler aus 10 Ländern der Welt, darunter auch 16 Wissenschaftler aus Kasachstan [1].

Der Begriff „Russlanddeutsche" im Namen des Verbandes wird hier im weitesten Sinne des Wortes verstanden – sowohl Deutsche des Russischen Reiches, der Sowjetunion als auch des postsowjetischen Raumes, so haben es die Gründer der Assoziation vereinbart. Diese Vorgehensweise gab die Möglichkeit für eine umfassende Forschung und für die Bündelung der Bemühungen von Wissenschaftlern aus beliebigen Ländern der Welt. Diese wurde genutzt. Natürlich kommen die meisten Wissenschaftler wie zu erwarten aus Russland, der Ukraine, Kasachstan und Deutschland. Aber es gibt auch Wissenschaftler aus anderen Ländern des postsowjetischen Raumes sowie aus den USA und Japan [2].

Voraussetzungen der Entstehung der Assoziation

Die an der Zeitenwende von 1980-1990 in der UdSSR geschehene Wende ermöglichte es, viele Tatsachen, Ereignisse und Abläufe unserer Vergangenheit ins Gemeingut des Volkes zu überführen, die jahrzehntelang entweder verschwiegen, oder voreingenommen gedeutet bzw. gefälscht wurden. Einer dieser „weißen Flecken" in den damaligen Jahren war die Geschichte der Russlanddeutschen, die einige Jahrhunderte zählte, darunter auch die Geschichte des deutschen nationalterritorialen Gebildes an der Wolga, das 23 Jahre lang von 1918 bis 1941 existierte.

Völlig zurecht wurde von der Zeitung „Neues Leben“ in einer ihrer Publikationen erwähnt: „...seitdem das Präsidium des Obersten Sowjets der UdSSR den Erlass vom 28. August 1941 verabschiedet hat, aufgrund dessen die seit 1924 existierende Autonome Republik der Wolgadeutschen aufgelöst wurde (bis dahin existierte seit 1918 eine Arbeitskommune, die ein autonomes Gebiet war), war die Geschichte der sowjetischen Deutschen im Grunde genommen tabuisiert“ [3].

Die Abwanderung der deutschen Bevölkerung aus dem Wolgagebiet und den anderen Regionen des europäischen Teils der ehemaligen UdSSR, ihr tragisches Schicksal, wurde einer von vielen Beweisen für die widersprüchliche Lage, in die sich die deutschen Emigranten mit der Entscheidung versetzt hatten, die Heimat für immer zu verlassen und sich in einem anderen Land niederzulassen. Seitdem waren sie Geiseln der Beziehungen zwischen beiden großen Mächten. Das 20. Jahrhundert brachte den Völkern zwei blutige Weltkriege, in denen Russland (und dann die UdSSR) und Deutschland auf verschiedenen Seiten der Front kämpften, und diese Tatsache beeinflusste das Schicksal der Nachfahren der deutschen Auswanderer auf tragischste Weise. In der Zeit des Zweiten Weltkrieges verschärfte sich die Tragödie dadurch, dass die sowjetischen deutschen Bürger zum Hassobjekt des gnadenlosen Stalinismus wurden, der mit nie dagewesener Härte einer Reihe „versündigter Völker“ eine „Strafe“ auferlegte. Die Deutschen wurden beinah die ersten Opfer.

Der Informationsmangel über die deutsche Bevölkerung der UdSSR, künstliche weiße Flecken in ihrer Geschichte, das langjährige Totschweigen alleine der Tatsache des Vorhandenseins einer so großen Volksgruppe in der UdSSR, die zahlenmäßig den 14. Platz inne hatte, das Verschweigen des Vorhandenseins des autonomen Gebietes (später der Republik) der Wolgadeutschen von 1918-1941, führten zu einer ganz folgerichtigen Uninformiertheit der sowjetischen Menschen.

Die Uninformiertheit, die das unzerstörbare Andenken an den vergangenen Krieg belastete, den Volksschmerz, den Millionen von unseren Menschen durch das Verschulden der nazideutschen Besatzer erlitten, obwohl die „sowjetischen“ Deutschen im Kampf mit den Besatzern ihren bemerkenswerten Beitrag geleistet hatten, erzeugte feindliche, den grundlegenden sittlichen Normen widersprechende Beziehungsformen zu der deutschen Bevölkerung des Landes. Diese Beziehungen, die offizielle Staatspolitik ergänzend, verstärkten die Diskriminierung der

deutschen Bevölkerung, verhinderten ihre normale gleichberechtigte Entwicklung, verletzten die nationale Identität.

Erst nach 1953 begann ein langsamer sehr inkonsequenter Prozess der schrittweisen Rehabilitierung der Deutschen der UdSSR, der nach Lage der Dinge nicht beendet wurde. Durch den Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR vom 29. August 1964 wurden sie von den unwahren Vorwürfen der Feindbegünstigung freigesprochen. „Das Leben hat gezeigt, – steht im Erlass, – dass diese unbegründeten Beschuldigungen keine Basis hatten und Beweise der Willkür unter den Bedingungen des Personenkults um Stalin waren“ [4].

Allerdings wurde die Rückkehr zum ständigen Wohnsitz im Wolgagebiet für die Deutschen bis 1972 verboten und die Republik der Wolgadeutschen wurde nicht neu geschaffen [5].

Außerdem wurden das Schicksal der „sowjetischen“ Deutschen und ihre Geschichte lange, bis zum Ende der 1980er Jahre, verschwiegen. Eine sehr begrenzte Information über das Leben der deutschen Bevölkerung in der UdSSR und deren Geschichte konnte man der nicht zahlreichen nationalen Presse entnehmen, die in der „Tauwetterperiode“ entstand, in kleiner Auflage und für einen engen deutschsprachigen Leserkreis.

Erste schüchterne Publikationen über die Geschichte der Russlanddeutschen in der deutschsprachigen Presse erschienen erst seit Ende der 1960er Jahre. Nichtdestotrotz ist die Bedeutung dieser historischen Arbeiten kaum überzubewerten. Ich möchte den aktiven Publizisten der Geschichte der Deutschen in Russland und der UdSSR A.Ja. Herr, P.I. German, I.I. Kronenwald, L.W. Malinowskij, W.I. Eckert und D.A. Holmann aufrichtige Hochachtung zollen, die unter den schwierigen Bedingungen der Nachkriegszeit die Wand des Schweigens über die Geschichte der Russlanddeutschen zu durchbrechen versuchten, indem sie ihre Publikationen in den deutschsprachigen Zeitungen, im Sammelband „Heimatliche Weiten“ veröffentlichten, da der Zugang zu wissenschaftlichen Publikationen ihnen eindeutig versperrt wurde. Eine Reihe von Arbeiten dieser Autoren hatte einen hohen Forschungsstandard. Insbesondere gilt das für die Arbeiten der professionellen Historiker wie I.I. Kronenwald und L.W. Malinowskij [6, 7, 8].

Ein großer Erfolg der uneigennützigen Tätigkeit von Enthusiasten wurde die Herausgabe von 5 Tsd. Exemplaren des dreibändigen Sammelbandes „Bis zum letzten Atemzug“ im Verlag „Kasachstan“ mit Beiträgen zu verschiedenen Ausschnitten aus der Geschichte der ASSR der

Wolgadeutschen, über das Leben und die Tätigkeit ihrer Oberhäupter und der einfachen Leute, die zu verschiedenen Zeiten ihren Beitrag für die wirtschaftliche und kulturelle Entwicklung der Deutschen Republik und die Verteidigung der Heimat in den Jahren des Großen Vaterländischen Krieges geleistet hatten [9].

Im Dezember 1982 fand auf Anregung der Redaktion der Zeitung „Neues Leben" eine Konferenz von Historikern und Personen statt, die sich mit der Geschichte der sowjetischen Deutschen beschäftigten. An der Konferenz nahmen solche bekannten Fachkräfte wie E. Druschinina, I. Kulinitsch, L. Malinowskij und andere teil. Die Anwesenden kamen zu der Schlussfolgerung der dringenden Notwendigkeit einer soliden Erforschung der Geschichte der Deutschen der UdSSR, im Zusammenhang damit wurde die Frage der Gründung eines speziellen Wissenschaftszentrums gestellt. Die Zusammenfassung der Konferenzmaterialien wurde in der Zeitung „Neues Leben" veröffentlicht [10, 11].

Aber die Aktivität dieser Historiker gefiel dem Zentralkomitee der Kommunistischen Partei der Sowjetunion nicht. Offensichtlich aus Angst, Aufmerksamkeit auf die „deutsche Frage" in der UdSSR zu ziehen, unterstützte die Parteiführung die Initiative der Historiker nicht, der Chefredakteur der zentralen deutschen Zeitung W. Zapanow wurde für seine „unvernünftige" Initiative bestraft und bezahlte mit seiner Dienststelle. Allerdings wurde das Erscheinen einer historischen Dauerrubrik in der Zeitschrift „Heimatliche Weiten" zu einem positiven Ergebnis der Konferenz, wo die erwähnten historischen Arbeiten von I.I. Kronenwald, L.W. Malinowskij und anderen veröffentlicht wurden. Man darf auch den Beitrag von G. Wormsbecher, der damals Chefredakteur der Zeitschrift war, für die Entwicklung der Geschichte der Russlanddeutschen nicht unterschätzen.

Unter dem Einfluss der Perestroika in der UdSSR begann die Wand des Schweigens über die „sowjetischen" Deutschen Schritt für Schritt zu brechen. Besonders bemerkbar wurde dieser Prozess Ende 1988, als sogar einige zentrale Zeitungen und Zeitschriften den 70. Jahrestag der Gründung der deutschen Autonomie mit langen Artikeln erwähnten [12, 13, 14, 15].

Im Weiteren wuchs die Anzahl solcher Publikationen in der sowjetischen Presse schnell. Die publizierten Grunderkenntnisse aus der Geschichte und dem modernen Leben der deutschen Bevölkerung des Landes in den erwähnten Artikeln wurden für viele Leute eine Offenbarung. Sie entdeckten wortwörtlich die Deutschen der UdSSR.

Erst seit 1989, als das Thema der sowjetischen Deutschen dank der Publizisten für die breite Öffentlichkeit zugänglich wurde, bekundeten der Staat und offizielle wissenschaftliche Einrichtungen ein konkretes Interesse. Die ersten Anzeichen dieser positiven Wende waren die kasachische wissenschaftliche Konferenz über die Probleme der sowjetischen Deutschen in Alma-Ata (Juni 1989) und die wissenschaftlich-praxisorientierte Allunionskonferenz „Sowjetische Deutsche: Geschichte und Gegenwart" in Moskau (November 1989). Zu betonen ist der Beitrag von W. Aumann, N. Bugai und W. Tschebotarjowa zur Organisation und Durchführung dieser Konferenzen.

Die Vorträge in Moskau und Alma-Ata hatten immer noch einen allgemeinen Charakter, sie basierten auf der wiederentdeckten Literatur der 1920er-1930er Jahre und auf den Materialien aus den Massenmedien der gleichen Zeitperiode, gefüllt mit dem „sozialistischen Optimismus", und bildeten das Leben des deutschen Volkes im rosigsten Licht ab. Aber dennoch besteht das unbestrittene Verdienst der erwähnten Konferenzen darin, dass sie die Aufmerksamkeit der breiten wissenschaftlichen Öffentlichkeit erregt und den Anstoß zur Behandlung der Geschichte der Russlanddeutschen auf professionellem Niveau gegeben haben.

Zur gleichen Zeit geschah ein journalistischer Aufschwung. Gerade damals ritten die Journalisten ihr Steckenpferd – die Geschichte der Russlanddeutschen -, mit ihren Publikationen waren alle Perestroika-Massenmedien vollgeschrieben. Es fehlte eine auch nur im geringsten kritische Betrachtungsweise und es zeigte sich das absolute Unwissen über die wirklichen Lebensprobleme der Deutschen der UdSSR bis 1941. Die Publizistik der damaligen Zeit basierte in der überwiegenden Mehrheit auf der unkritischen Wahrnehmung der Materialien der einheimischen offiziellen Drucke der Vorkriegszeit (Lexikons, Nachschlagewerke, Hefte, Artikel aus Zeitschriften und Zeitungen). Das führte dazu, dass der Informationsdurchbruch über die Probleme der Deutschen neben den positiven Ergebnissen eine ernste negative Folge hatte – der Mythos der Stalin-Epoche von der sozialistischen Republik der Wolgadeutschen sowie von „einem blühenden Fleck Erde" des sowjetischen Landes wurde rehabilitiert, wo dessen Bürger „ein Leben in Glück und Wohlstand" führten, wo die Deutschen ihre nationale Interessen und Bedürfnisse im vollen Maße realisieren konnten. Im Weiteren übte dieser Mythos einen wesentlichen negativen Einfluss auf die nationale Bewegung der Deutschen der UdSSR und des postsowjetischen Raumes aus.

Die professionellen Historiker kämpften sich in diesem Zeitraum in die Archive durch und bekamen Zugang zu dem früher gesperrten Material. Man brauchte einige Jahre, um das Material zu sammeln, die Fakten nachzuvollziehen. Erst Anfang der 1990er Jahre wurden erste objektive Artikel und Bücher über das Leben der Russlanddeutschen vor dem Krieg veröffentlicht. Natürlich verfolgten die Historiker die Geschichtsforschung und versuchten, jede veröffentlichte Arbeit zu berücksichtigen. So kam es zu einer „Fernbekanntschaft" vieler von ihnen. Es entstand die objektive Notwendigkeit, sich zu treffen, die Situation zu besprechen, die Kräfte für die Schaffung einer vollständigen, objektiven, alle Aspekte und Seiten des Lebens der Deutschen des Russischen Reiches, der UdSSR und des postsowjetischen Raumes umfassenden Geschichte zu bündeln.

Eine wichtige Rolle spielte die internationale wissenschaftliche Konferenz „Russlanddeutsche Ethnie: Etappen der historischen Entwicklung" im Juni 1993 in Ljuberzy im Gebiet Moskau unter Schirmherrschaft des Staatlichen Komitees für Föderationsangelegenheiten und Nationalitäten der Russischen Föderation, des Internationalen Instituts für geisteswissenschaftliche Probleme der Russisch-Armenischen Universität und des Verbandes „Deutsche im Ausland" (VDA, Deutschland). Die Konferenz zeigte, dass in vielen Regionen Russlands und der GUS-Länder ein breites und nachhaltiges Interesse an der Untersuchung der Probleme der Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen entstanden war [16].

Ein großes Verdienst in der Organisation und Durchführung dieser Konferenz gehört W.G. Tschebotarjowa.

So bildeten sich Schritt für Schritt die Voraussetzungen für die Schaffung einer Assoziation der Historiker heraus, die sich mit dem ziemlich spezifischen und engen, wenig erforschten Thema der Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen beschäftigen.

Die Entstehungsgeschichte der IAFGKRD und ihre ersten Existenzjahre

Die Entstehungsgeschichte der IAFGKRD und ihre ersten Existenzjahre sind unauflöslich mit der Stadt Anapa am Schwarzen Meer verbunden. Die Assoziation wurde im September 1994 während der deutsch-russischen wissenschaftlichen Konferenz „Russlanddeutsche im Kaukasus, am Don und an der Wolga" (38 Teilnehmer) gegründet, die künftigen Mitglieder der Assoziation hatten sich versammelt, diejenigen,

die schon seriös und professionell das Thema bearbeiteten. Natürlich entwickelten sie im Laufe der Konferenz im Zuge der Bekanntschaft den Wunsch, die wissenschaftlichen Bemühungen für das gemeinsame verantwortungsvolle und große Vorhaben – die Erforschung der vollständigen Geschichte der Deutschen des Russischen Reiches, der UdSSR und des postsowjetischen Raumes – zu bündeln. Nach der Analyse des Zustandes der wissenschaftlichen Forschung trafen die Konferenzteilnehmer die Entscheidung, die Internationale Assoziation der Forscher der russlanddeutschen Geschichte und Kultur zu gründen. Ein Jahr später, am 25. September 1995, auf der zweiten internationalen Konferenz in Anapa (51 Teilnehmer), wurde das Organisationskomitee gewählt, das mit der Vorbereitung aller notwendiger Unterlagen für die Gründung und Eintragung der Assoziation beauftragt wurde.

Eine große Rolle bei der Gründung der IAFGKRD spielten der IVDK und das Institut für Deutschland- und Osteuropaforschung des Göttinger Arbeitskreises e.V. (Deutschland) und deren Leiter H. Martens und A. Eisfeld.

Die den Anforderungen des Justizministeriums der Russischen Föderation entsprechende offizielle Gründungsversammlung fand am 06. Februar 1996 statt. An der Versammlung nahmen 17 Gründer teil. Die Versammlung verkündete die Gründung der Internationalen Assoziation der Forscher der russlanddeutschen Geschichte und Kultur, bestätigte die Satzung und wählte den Vorstand. Zum Vorsitzenden der Internationalen Assoziation der Forscher der russlanddeutschen Geschichte und Kultur wurde I.R. Plewe gewählt, zu stellvertretenden Vorsitzenden – A. Eisfeld und E.R. Barbaschina, als Vorstandsmitglieder – A.A. Hermann, L.W. Malinowskij, S.W. Smirnizkaja. Zum ersten verantwortlichen Sekretär der Internationalen Assoziation der Forscher der russlanddeutschen Geschichte und Kultur wurde W.L. Petri gewählt. Bald darauf wurde die Assoziation eingetragen.

In der Satzung der IAFGKRD wurden folgende Ziele und Aufgaben öffentlich bekannt gemacht:

– Erhaltung des historischen und kulturellen Erbes der Russlanddeutschen;
– Durchführung von komplexen Forschungsprojekten zu Geschichte, Wirtschaft, Religion, Ethnographie, Kultur und Traditionen, Volksdichtung und Literatur der Deutschen in Russland und den GUS-Ländern;

– Koordinierung der wissenschaftlichen Forschungsarbeiten in verschiedenen Regionen Russlands, Kontaktpflege zwischen einzelnen Forschern in den Ländern des postsowjetischen Raumes;
– Erforschung des Vorhandenseins, Zustands und Inhalts von Archivmaterialien;
– Durchführung von wissenschaftlichen Konferenzen für die Verstärkung von schöpferischen Kontakten zwischen den Assoziationsmitgliedern;
– Planung und Koordinierung von anderen gemeinsamen wissenschaftlichen Veranstaltungen;
– Unterstützung von Forschungen der kreativen Jugend zu Fragen der russlanddeutschen Geschichte und Kultur.

Die Gründung der Assoziation ergab eine starke Anregung der Entwicklung der Geschichtsschreibung der Russlanddeutschen. Vertreten durch den Assoziationsvorstand entstand ein einheitliches Koordinierungszentrum, das die Situation der wissenschaftlichen Forschung analysierte, die jeweils schwächsten Stellen auswählte und Empfehlungen für das Thema der folgenden Konferenz ausarbeitete, was einen mobilisierenden Effekt schuf, dessen Ergebnis die zielgerichtete Entwicklung der Geschichtsschreibung war, im ganzen mehr oder weniger gleichmäßig. Die Anzahl der Lücken in der Geschichte der Russlanddeutschen schrumpfte stetig.

Auf diese Weise wurden die wissenschaftlichen Konferenzen der Assoziation zu den wichtigsten Veranstaltungen, die den Wissenschaftlern in der Forschung halfen. Die Konferenzen fanden jährlich statt: in Anapa (1994-1997), Moskau (1998-2003, 2006-2010, 2012, 2015), Saratow (2004, 2011), Kislowodsk (2013). Die 20. Konferenz wurde in der Stadt Marx an der Wolga bei Saratow durchgeführt. Die Materialien jeder Konferenz auβer der letzten wurden veröffentlicht. Die ersten zwei Konferenzen (1994 und 1995) trugen einen allgemeinen Charakter und waren dazu gedacht, das Niveau der Forschungsentwicklung in den Regionen und die wichtigen Forscher dieses Bereichs kennenzulernen [17, 18].

Genau dank dieser Konferenzen bildete sich der Kern der Assoziationsmitglieder. Wobei sich schon damals unter den Mitgliedern nicht nur Historiker, sondern auch Sprachwissenschaftler und Forscher des kulturellen Erbes der Deutschen aus anderen Bereichen befanden.

Die Dritte Konferenz in Anapa, organisiert durch die Assoziation, behandelte die Probleme der Geschichtsschreibung und Quellenkunde der Russlanddeutschen [19].

Das Ziel der Konferenz war die Feststellung der Ausgangslinie der wissenschaftlichen Tätigkeit der Assoziation. Im Wesentlichen wurde dieses Ziel erreicht, aber die Dominanz der Vorträge über die Quellen sprach davon, dass die Geschichtsschreibung der Russlanddeutschen, besonders die moderne, offensichtlich entwickelt werden musste.

Die nächste Konferenz (die letzte in Anapa) enthielt in ihrem Titel die Formulierung eines der aktuellen Probleme der Geschichte der Russlanddeutschen: das Migrationsproblem [20].

Die nachfolgenden Konferenzen wurden in Moskau durchgeführt. So waren sie bequemer und billiger, was es ermöglichte, eine größere Teilnehmerzahl zu den Konferenzen einzuladen. Auf der Konferenz 1998 [21] wurde der Ansatz eingebracht, die russlanddeutsche Geschichte im Kontext mit der gesamten Vaterlandsgeschichte zu betrachten, wodurch die allgemeinen Probleme sowie die Entwicklungsbesonderheiten der regionalen Gruppen der Deutschen sichtbar wurden. Die Ergebnisse der durchgeführten Konferenz zeigten die Notwendigkeit der umfassenden Erforschung der Entwicklung der ethnisch Deutschen in Russland und in der UdSSR in bestimmten Zeiträumen. In diesem wissenschaftlichen Zusammenhang wurden 4 Konferenzen (1999-2002) durchgeführt [22, 23, 24, 25].

Im Jahre 2000 entschieden sich die Assoziationsmitglieder unter Berücksichtigung der steigenden Anzahl der durchgeführten Konferenzen für die Nummerierung der Konferenzen der Assoziation, um eine bessere Orientierung in den Materialien zu ermöglichen, was sich im Titel der seit dieser Zeit herausgegebenen Sammlungen der Konferenzmaterialien widerspiegelte.

IAFGKRD im 21. Jahrhundert

Am Anfang des 21. Jahrhunderts zeigten sich in der Tätigkeit der Assoziation einige Krisenerscheinungen. Sie hatten vor allem einen organisatorischen und materiellen Charakter. Es traten Schwierigkeiten mit der Ummeldung auf. Es misslang, in Moskau eine eigene selbständige Institution zu gründen, die die materiellen und Finanzfragen der Assoziation hätte lösen und deren Veranstaltungen hätte durchführen können. Es misslang, eine Geschäftsführung zu finden, die sich mit der Frage der Funktionstüchtigkeit der Assoziation hätte kompetent beschäftigen können. Weitgehend war dies damit verbunden, dass die Assoziation leider keine Unterstützung durch den wissenschaftlichen Kreis in Moskau, ins-

besondere durch akademische Institute und Hochschulen fand. Mitglieder aus der Hauptstadt waren bis dahin noch Einzelfälle. In dieser Zeit rettete die Unterstützung des IVDK die Assoziation, aber formell war die Assoziation unabhängig von ihm. Einige Assoziationsmitglieder und sogar ihre Leitung meinten, aus ihrer Rolle in dieser Organisation im Sinne ihrer Karriere und wissenschaftlichen Tätigkeit schon herausgewachsen zu sein und verloren das Interesse.

Im November 2002 fand im Rahmen der Wahlberichtsversammlung der Assoziation eine ernsthafte Erneuerung des Vorstandes statt, es wurde auch ein neuer Vorsitzender gewählt. Und ein Jahr später, am 20. November 2003, entschied sich die in Moskau stattfindende Generalversammlung für den Eintritt der IAFGKRD in den Verband der öffentlichen Organisationen „IVDK". In der Resolution stand insbesondere: „Die Anwesenden halten es für notwendig, die Zusammenarbeit für die Wiederherstellung des historisch-kulturellen Erbes der Russlanddeutschen fortzusetzen und zu vertiefen. Die Versammlungsteilnehmer unterstreichen die Wichtigkeit der Organisations-, Informations- und Verlagsarbeit des IVDK für die IAFGKRD.

Für die Sicherstellung der effektiveren Zusammenarbeit beschließt die Versammlung: „1. Der IAFGKRD wird Mitglied des „IVDK" [26]."

Das heißt, die IAFGKRD trat dem IVDK als assoziiertes Mitglied bei.

In der Resolution waren die Nachklänge des scharfen politischen Kampfes zu verspüren, der sich damals zwischen verschiedenen Organisationen der Russlanddeutschen abspielte: „Die Versammlung betont, dass die IAFGKRD eine gesellschaftliche, apolitisch aufgebaute Organisation ist, die Wissenschaftler nicht nur aus Russland, sondern auch aus anderen Ländern der Welt vereint und das Ziel der Wiederherstellung der historisch-kulturellen Identität der Russlanddeutschen verfolgt. Ausgehend von den Satzungszielen nimmt die IAFGKRD an einer politischen Tätigkeit nicht teil. Basierend auf historischen Erfahrungen meint die Assoziation, dass die national-kulturelle Entwicklung heute die aktuellste Aufgabe für die deutsche Minderheit in Russland und die national-kulturelle Tätigkeit das strategische Ziel der deutschen gesellschaftlichen Organisationen ist" [27].

Die Entscheidung über den Eintritt in den IVDK treffend, betonte die Generalversammlung der Assoziation besonders ihren apolitischen Charakter, die Übereinstimmung der gemeinsamen Ziele. Nichtdestotrotz empfahl die Versammlung ihrem Partner: „Die versammelten Historiker

empfehlen dem IVDK dringend, nicht ins politische Gefecht zu geraten, sich nicht in politische Blöcken und Räte zu begeben, und die Konzentration der Arbeit als fachbezogene Organisation (Fachorganisation der Russlanddeutschen) in der Umsetzung von konkreten und für die Russlanddeutschen sehr notwendigen Projekten, wie der Unterstützung von Treffzentren, dem Erlernen der deutschen Sprache und der Erhaltung der kulturellen Identität, der Arbeit mit Kindern und Jugendlichen, der Informations- und methodische Arbeit sowie der Wiederherstellung des kulturellen Erbes der Russlanddeutschen, fortzusetzen“ [28]. Von diesen allgemeinen Grundsätzen ließ sich die Zusammenarbeit zwischen IAFGKRD und IVDK seitdem leiten.

Obwohl bis 2003 wesentliche Erfolge in der Erforschung der eigenen russlanddeutschen Geschichte erzielt wurden, wurde aktuell die Frage der gegenseitigen Beziehungen der ethnisch Deutschen mit anderen Nationalitäten im Umfeld, mit dem Staat und der Gesellschaft zu den wichtigen Problemen der Tätigkeit. In diesem Zusammenhang wurde eine Reihe von Konferenzen in den Jahren 2003-2006 geplant und durchgeführt [29, 30, 31].

In allen diesen Jahren erweiterte der IVDK ständig seine national-kulturelle Tätigkeit und gestaltete sie abwechslungsreicher. Die Aufgaben wurden immer umfangreicher. Außerdem unterstützte der IVDK die Idee der national-kulturellen Selbstorganisation der Russlanddeutschen, die damals als Protest des „Fußvolkes“ gegen den permanenten und aufreibenden politischen Kampf in den „Führungsetagen“ der deutschen nationalen Bewegung entstanden war. Unter diesen Bedingungen waren die Zusammenfassung der historischen Erfahrungen der Selbstorganisation der Deutschen, die wissenschaftliche Wahrnehmung und konkrete Empfehlungen für die Organisation der modernen Selbstverwaltung der Russlanddeutschen notwendig. Die Assoziation der Forscher übernahm diese Aufgabe und konnte sie erfolgreich erledigen. Die Ergebnisse der Arbeit wurden auf der ersten wissenschaftlich-praxisorientierten Konferenz der IAFGKRD vom 29.-30. Oktober 2007 in Moskau diskutiert [32].

Zum Erfolg der ersten wissenschaftlich-praxisorientierten Konferenz wurde die regelmäßige Veranstaltung solcher Konferenzen. Es wurde entschieden, theoretische und praktische Konferenzen im jährlichen Turnus abzuwechseln. Diese Entscheidung wurde nicht im vollen Umfang realisiert, aber es fanden weitere wissenschaftliche Konfe-

renzen 2008, 2010, 2013, und 2015 [33, 34, 35][1] statt, wissenschaftlich-praxisorientierten Konferenzen – 2009, 2011, 2012 und 2015 [36, 37,38, 39].

Im Jahre 2008 versuchten die Teilnehmer der wissenschaftlichen Konferenz basierend auf früher erwähnten Ergebnissen, den Inhalt des Phänomens der Russlanddeutschen herauszuarbeiten, der in einer erhöhten Mobilität, der Fähigkeit zur schnellen Anpassung an neue unbekannte Bedingungen sowie dem Erreichen von hohen wirtschaftlichen Leistungen sogar unter komplizierten natürlich-klimatischen Bedingungen liegt. Leider waren die Deutschen im 20. Jahrhundert nicht aus eigenem Willen mobil. Die sozialen Experimente der sowjetischen Macht, besonders die Kollektivierung, versetzten der Mentalität der deutschen Bevölkerung einen schweren Schlag. An der Konferenz nahmen Geschichtswissenschaftler der Universität Colorado (USA) teil, die die Konferenzteilnehmer mit dem Leben und dem Schicksal von vielen deutschen Migranten aus den verschiedenen Regionen Russlands bekannt machten, die jetzt in den USA und Kanada, darunter auch im Staat Colorado, leben.

Die wissenschaftlich-praxisorientierte Konferenz 2009 diskutierte die gegenwärtigen Probleme und Aussichten der Entwicklung der Deutschen in Russland. Im Grunde genommen bekamen die Ideen der Selbstorganisation der deutschen Minderheit in Russland während der Konferenz ihre Fortsetzung, Entwicklung und Konkretisierung.

Alle weiteren Konferenzen waren mehr oder weniger mit den zwei wichtigsten Ereignissen im Schicksal der Russlanddeutschen verbunden. Im Zusammenhang mit dem anstehenden 70. Jahrestag des Großen Vaterländischen Krieges betrachtete man auf den Konferenzen 2010 und 2011 verschiedene Aspekte des Lebens der deutschen Bevölkerung Russlands unter den Bedingungen des Großen Vaterländischen Krieges und der damit verbundenen Massenaussiedlung der Deutschen aus dem europäischen Teil der UdSSR nach Sibirien und Zentralasien. Die Folgen dieser Ereignisse für die Russlanddeutschen wurden analysiert [40, 41].

[1] Die 15. Internationale wissenschaftliche Konferenz „Entstehung, Leben und Schicksal deutscher Siedlungen in Russland“ fand vom 5.-9. August 2015 in der Stadt Marx im Gebiet Saratow statt und wurde dem 250. Gründungsjahr dieser Stadt sowie dem 20. Jubiläum der IAFGKRD gewidmet. Die Materialien sind noch nicht veröffentlicht.

Die wissenschaftlichen Konferenzen 2012, 2013 und im August 2015 wurden einem anderen wichtigen Ereignis gewidmet: dem 250. Jahrestag des Einladungsmanifests von Katharina II. von 1763 und 1764 und dem Beginn der Massenumsiedlung von Deutschen nach Russland. Die Konferenzen fanden im Rahmen von allgemeinen Jubiläumsfeierlichkeiten statt, aber man leistete einen großen Beitrag für die Ausarbeitung einer modernen Einschätzung der stattgefundenen Umsiedlungsprozesse, der Gründung von deutschen Kolonien in verschiedenen Teilen des Russischen Reiches und der Anpassung der Deutschen an neue Lebensbedingungen. Außerdem wurde die Aufmerksamkeit der Forscher auf der Konferenz in Kislowodsk auf die schwierigsten und meist diskutierten Fragen der Geschichte und Geschichtsschreibung der Russlanddeutschen fokussiert. Der Hauptinhalt der Konferenz in Marx wurde die Behandlung der Geschichte und des Schicksals der deutschen Siedlungen in Russland. Diesem Problem Aufmerksamkeit widmend betonten die Konferenzteilnehmer die Notwendigkeit der Erhaltungsmaßnahmen für Reste der materiellen deutschen Dorfkultur, da die Gefahr deren völligen Verschwindens real bestand [42, 43].

Außer von diesen „zentralen“ Konferenzen unter Schirmherrschaft der Assoziation und unter Teilnahme deren Mitglieder wurden während der 20 Jahre viele verschiedene Konferenzen in den Regionen sowie in den Herkunftsländern der Assoziationsmitglieder durchgeführt. Die Konferenzen wurden in Omsk, Sankt-Petersburg, Saratow, Wolgograd, Dnepropetrovsk, Odessa und Göttingen veranstaltet. Als Beispiel kann man die Konferenz in Sankt-Petersburg Ende September 2015 anführen, die dem 250. Jahrestag der Gründung der ersten deutschen Kolonien bei Sankt-Petersburg gewidmet war [44].

Insgesamt bildet das bestehende System der jährlichen wissenschaftlichen Konferenzen, organisiert und durchgeführt durch die Assoziation, eine wichtige Grundlage für die Regelung der wissenschaftlichen Interessen der Forscher und die Erzielung der notwendigen Ergebnisse. In erster Linie dank der Konferenzen und ihrer veröffentlichten Sammelbände ist es gelungen, signifikante Ergebnisse in den wissenschaftlichen Bereichen der Geschichte, Ethnographie, Sprache[2] und Kultur der Russlanddeutschen zu erreichen. Im Augenblick kann man sagen, dass es eine umfassende Geschichtsschreibung der Russlanddeutschen mit praktisch fast allen Aspekten der Existenz und Entwicklung der deutschen Minderheit in Russland gibt. Natürlich leisten auch andere Forscher, die mit der Assoziation nicht verbunden sind, einen Beitrag für die Geschichtsschreibung

der Russlanddeutschen, aber man darf nicht übersehen, dass der Löwenanteil der Ergebnisse dank der Bemühungen und der freundschaftlichen Verbundenheit der Mitglieder der IAFGKRD erreicht wurde.

Seit der Gründung gibt die Assoziation das wissenschaftliche Informationsbulletin „Die Russlanddeutschen“ heraus, das vierteljährlich Informationen über die wichtigsten Erkenntnisse in den wissenschaftlichen Forschungen, die Durchführung von wissenschaftlichen Veranstaltungen und deren Ergebnissen und ihre Bibliographie veröffentlichte. Das Bulletin spielte eine wichtige Rolle in der Koordinierung der Bemühungen der Wissenschaftler, es war ein einzigartiger gemeinschaftlicher Organisator, um ihn herum schlossen sich diejenigen zusammen, für die es interessant und wichtig war, die Geschichte und Kultur der Deutschen auf dem Gebiet des ehemaligen Russischen Reiches und der UdSSR zu erforschen.

Zu einem wichtigen Teil der Arbeit der IAFGKRD wurde die Organisation und Durchführung von wissenschaftlichen Expeditionen in die ehemaligen deutschen Dörfer in den Jahren 1996-1998 und 2012-2014. Sie ermöglichten, sehr viel praktisches Material von wissenschaftlicher Bedeutung zu sammeln. Die Expeditionen wurden in der Wolgaregion, Sibirien, bei Sankt-Petersburg, in der Ukraine und an anderen Orten durchgeführt. Dank der letzten Expeditionen in den Jahren 2012-2014 wird jetzt ein Verzeichnis aller deutschen Siedlungen Russlands erstellt, das ausführliche Informationen und auch Fotomaterial über den Zustand der Reste der materiellen Kultur der ehemaligen Russlanddeutschen enthält.

Im Verlauf von 20 Jahren sind die Assoziationsmitglieder auch in wissenschaftlicher Hinsicht selbst gewachsen. Inzwischen sind fast 100 Dissertationen und über 20 Habilitationsschriften, Dutzende von Monographien, Artikelsammlungen, und Veröffentlichungen von Dokumenten erschienen. Wichtige Nachschlagewerke wurden veröffentlicht: ein Quellenverzeichnis der russlanddeutschen Geschichte [45, 46], eine „Chronik der Dissertationen über die Geschichte der Russlanddeutschen“ [47], ein Lexikon der IAFGKRD-Mitglieder [48]. In Saratow, Nowosibirsk, Omsk, Tomsk und Dnepropetrovsk wurden wissenschaftliche Schulen für russlanddeutsche Geschichte und Kultur gegründet, die Dutzende von Fachleuten absolviert haben. Alleine in Saratow sind in den 16 Jahren der Existenz des wissenschaftlichen Zentrums 4 Habilitationsschriften und 23 Dissertationen erschienen.

Dank der Vermehrung und Aufarbeitung eines großen Umfangs von Tatsachenmaterial war es 2005 möglich, ein komplexes Lehrmaterial „Geschichte der Deutschen Russlands“ mit einem Lehrbuch, einem Sammelband von Publikationen zum Thema sowie methodischen Materialien vorzubereiten [49, 50, 51].

Dieses Lehrmaterial wurde mehrmals neu aufgelegt. Im Moment hat es sich in den deutschen Kulturzentren fest etabliert und ist eine Grundlage für das breitenwirksame Studium der Geschichte der Russlanddeutschen.

Neben der Herausgabe der historischen Literatur veranstaltet die IAFGKRD regelmäßig historisch-heimatkundliche Seminare mit den Mitarbeitern der Treff-Zentren, die für die historisch-heimatkundliche Arbeit zuständig sind. Das ermöglicht, erstens, diese Arbeit vor Ort zu aktivieren und, zweitens, ihr wissenschaftlichen Charakter zu verleihen.

2006 wurde im Webportal www.rusdeutsch.ru die Seite der IAFGKRD erstellt. Dort existiert eine digitale Bibliothek, wo die meisten Bücher über die Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen erfasst sind, es gibt eine umfassende und gut illustrierte digitale Version der Geschichte der Russlanddeutschen und ein virtuelles Museum [52].

Derzeit realisiert die IAFGKRD folgende wichtige Projekte:

- das letzte Buch eines dreibändigen Werkes erscheint (sogenannte „Schwarze Bücher“), das der Deportation, der Arbeitsarmee sowie den Sondersiedlungen gewidmet ist. In diesen Büchern sind die wissenschaftlichen Ergebnisse mit zahlreichen Erinnerungen von einfachen Deutschen kombiniert, was den Büchern einen besonderen Wert gibt. Am Projekt hat eine Reihe von kasachischen Wissenschaftlern mitgearbeitet [53, 54, 55]. Die Arbeit an der „Neuen digitalen illustrierten Online-Enzyklopädie der Russlanddeutschen“ wird fortgesetzt. Sie ist schon auf der Webseite frei zugänglich. Wir laden die kasachischen Historiker zur aktiven Mitarbeit an der Erstellung der Online-Enzyklopädie ein. Sie, besonders diejenigen, die in dieser Hinsicht fachlich arbeiten und Material gesammelt haben, könnten eine Reihe von Artikeln über die Deutschen Kasachstans schreiben.
- Das Projekt „Verzeichnis der Kulturdenkmäler der deutschen Siedlungen in Russland“ (es ist eine Reihe von Expeditionen in der Wolga-Region, in Sibirien, auf der Krim, im Nordkaukasus u.a. geplant) wird weitergeführt.

Zwei neue Projekte beginnen:

- die vereinigte digitale Datenbank „Politische Repressionen gegen die Russlanddeutschen im 20. Jahrhundert";
- die Herausgabe des Jahrbuchs „Anzeiger der Internationalen Assoziation der Forscher der russlanddeutschen Geschichte und Kultur".

Wir laden die kasachischen Forscher zur Teilnahme an diesen Projekten ein.

Auf diese Weise hat die Assoziation in den 20 Jahren ihrer Entwicklung viele konkrete und reale Vorhaben umgesetzt und setzt sie auch fort, die jedem Russlanddeutschen den Zugang zu seiner Geschichte und dem Kulturerbe ermöglichen.

Meinen Vortrag abschließend möchte ich die Tatsache erwähnen, dass auch in Kasachstan die große Arbeit der Forscher der Geschichte und Kultur der Deutschen Kasachstans erkennbar ist. Es sind viele bemerkenswerte Wissenschaftler nachgewachsen, die das Problem fachlich behandeln. Unter den Ersten, die die Geschichte und Kultur der Deutschen Kasachstans erforscht und dabei große Erfolge erzielt haben, muss man Ljudmila Burgart (Ust-Kamenogorsk), Irina Erofeewa und Tamara Wolkowa (Almaty) nennen.

Einen wichtigen Beitrag zur Entwicklung der Geschichtsschreibung der Deutschen Kasachstans haben Elena Gribanowa (Almaty), Anagul Sulkashewa (Almaty), Elena Seifert (Karagandy-Moskau), Julia Budanowa (Lisakowsk, Oblast Kostanai), Julia Podoprigora (Almaty), Pjotr Dik (Kostanai), Oksana Jakowenko (Karagandy), Swetlana Ananjewa (Almaty), Marina Alekseenko (Kostanai), Nischan Kacharow (Taraz), Arajlym Musagalijewa (Astana), Rosa Musabekowa (Astana), Valentina Kurganskaja (Almaty) und andere geleistet.

Wie es scheint, könnten die Erfolge in der Erforschung der Geschichte und Kultur der Deutschen Kasachstans, und deren Beitrag für die multinationale Eintracht und Entwicklung ihres Landes noch gewichtiger sein, wenn die kasachische Forscher nicht alleine, sondern zusammen arbeiten und ihre eigene Assoziation gründen würden. Sie könnte unter Schirmherrschaft der AgVDK „Wiedergeburt" wirken. In diesem Fall könnte der öffentliche Forscherverband mit der Hilfe und Unterstützung von Behörden, gesellschaftlichen Organisationen und Fonds aus Kasachstan und Deutschland rechnen. Ich sage dies ausgehend von der 20-jährigen Tätigkeitserfahrung unserer Assoziation. Ich wünsche meinen kasachischen Kollegen stabile Ge-

sundheit, Wohlergehen und neue Erfolge in der weiteren Erforschung der Geschichte und Kultur der Deutschen Kasachstans und deren aktiver praktischer Nutzung im gegenwärtigen Leben Ihres Landes und der Gesellschaft.

---

1. *URL://http://www.rusdeutsch.ru/?menu00=1&menu=13&menu0=34&level3=&z=1*
2. *URL://http://www.rusdeutsch.ru/?menu00=1&menu=13&menu0=34&level3=&z=1*
3. *Tschernischew, W.W. Uroki po istorii sowjetskish nemzew // Neues Leben. 1988. № 38, 14. September.*
4. *Wedomosti Werchownogo Soweta SSSR. 1964. Nr. 52. S. 592.*
5. *O snjatii ogranitschenij w wybore mesta zhitelstwa, predusmotrennogo w proshlom dlja otdelnzh kategorij grazhdan: Ukaz Prezidiuma Werchownogo Soweta SSSR № 3521-8 vom 3. November 1972 // Buchsweiler M. Soviet Policy toward the German Minority, Mainly during the Inter-War Period: A Collection of Soviet documents with an Introduction,-Kibbutz Beeri, Israel, 1987. P. 14.*
6. *Kronewald, J. Wir hatten etwas zu verteitigen // Heimatliche Weiten. 1985. N 1. S. 105-107.*
7. *Kronewald, J. Im Kampf um die Sowjetmacht // Heimatliche Weiten. 1987. N 2. S. 229-252.*
8. *Malinowskij, L. Ein Raetsel der wolgadeutschen Geschichte // Heimatliche Weiten. 1987. N 2. S. 229-252.*
9. *Bis zum letzten Atemzug. Alma Ata. Band 1, 1968; Band 2, 1972; Band 3, 1974.*
10. *Heimatliche Weiten. 1988. N 2. S. 235-287.*
11. *Neues Leben. 1982. № 51.*
12. *Aumann, W., Tschernischew, W. Deutschen vor dem Krieg und heute // Prawda. 1988. 5. November.*
13. *Weber, R. Tschego zhdut „priwolzhskie nemtsy"? // Druzhba narodov. 1988. № 11. S. 238-244.*
14. *Wormsbecher, G. Deutsche in der UdSSR // Znamja. 1988. № 11. S. 193-203*
15. *Lapin, N., Frank, A. Russlanddeutsche // Komsomolskaja Prawda. 1988. 28. Dezember.*
16. *Nemetskij riossijkskij etnos. Wechi istorii: Materialy mezhdunarodnij nauchnoj konferenzii. Moskva, 24.-25. Juni 1993. Moskau, 1994.*
17. *Russlanddeutsche am Don, in den Kaukasus und an der Wolga: Materialien der russisch-deutschen Konferenz. Anapa, 22.-26. September 1994. Moskau, 1995.*

18. Russlanddeutsche. Probleme der Geschichte, Sprache und der heutigen Lage: Materialien der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. M.: Gotika, 1996.

19. Russlanddeutsche. Historiographie und Quellenkunde: Materialy mezhdunarodnij nauchnoj konferenzii. Anapa, 4.-9. September 1996. M.: Gotika, 1997.

20. Migrationsprozesse unter Russlanddeutschen: Historischer Aspekt: Materialy mezhdunarodnij nauchnoj konferenzii. Anapa, 26.-30. September 1997. M.: Gotika, 1998.

21. Nemtsy Rossii v kontekste otetschestvennoj istorii: obschtschie problemy i regionalnye osobennosti: Materialy mezhdunarodnij nauchnoj konferenzii. Moskau, 17.-20. September 1998. M.: Gotika, 1999.

22. Nemtsy Rossii i SSSR: 1901-1941: Materialy mezhdunarodnij nauchnoj konferenzii. Москва, 17.-19. September 1999. M.: Gotika, 2000.

23. Nemtsy SSSR w gody Welikoj Otetschestwennoj Wojny i w perwoe woennoe desjatiletie. 1941-1955: Materialy 7-oj mezhdunarodnij nauchnoj konferenzii. M.: Gotika, 2001.

24. Nemtsy Rossii: sozialno-ekonomitscheskoe i duchownoe razwitie 1871-1941: Materialy 8-oj mezhdunarodnij nauchnoj konferenzii. Moskau, 13.-16. Oktober 2001. M., 2002.

25. Nemtsy SSSR w poststalinskom SSSR, stranach C`SNG i Baltii (1956-2000): Materialy 9-oj mezhdunarodnij nauchnoj konferenzii. Moskau, 4.-7. November 2002. M., 2003.

26. Resoljuzija ezhegodnogo sobranija Mezhdunarodnoj assoziazii issledowatelej istorii i kultury rossiskich nemtsew (MAIIKRN) „O wchozhdenii w sostaw tschlenow Assoziazii obschtschestwennych ob´edinenij „Mezhdunarodnyj sojuz nemetskoj kultury"" (prinjata 20.11.2003). Kopie. Das private Archiv des Autors.

27. Resoljuzija ezhegodnogo sobranija Mezhdunarodnoj assoziazii issledowatelej istorii i kultury rossiskich nemtsew (MAIIKRN) „O wchozhdenii w sostaw tschlenow Assoziazii obschtschestwennych ob´edinenij „Mezhdunarodnyj sojuz nemetskoj kultury"" (prinjata 20.11.2003). Kopie. Das private Archiv des Autors.

28. Resoljuzija ezhegodnogo sobranija Mezhdunarodnoj assoziazii issledowatelej istorii i kultury rossiskich nemtsew (MAIIKRN) „O wchozhdenii w sostaw tschlenow Assoziazii obschtschestwennych ob´edinenij „Mezhdunarodnyj sojuz nemetskoj kultury""(prinjata 20.11.2003. Kopie. Das private Archiv des Autors.

29. Kljutschewye problemy istorii rossijskih netsew: Materialy 10-oj mezhdunarodnoj konferenzii. Moskau, 18.-21. November 2003. M.: IVDK-Press, 2004.

30. Rossijskie nemtsy w inonationalnom okruzhenii: problemy adaptatsii, wzaimowlijanija, tolerantnosti: Materialy mezhdunarodnoj nautschnoj konferenzii. Saratow, 14.-19. September 2004. M.: IVDK-Press, 2005.

31. Rossijskoe gosudarstwo, obschtschestwo i etnitscheskie nemtsy: osnownye etapy i charakter wzaimootnoschenij (XVIII-XXI Jh.): Materialy 11-oj mezhdunarodnoj konferenzii. Москва, 1.-3. November 2006. M.: IVDK-Press, 2007.

32. Nemtsy Rossii: istoritscheskij opyt i sowremennye problemy samoorganizatii: Materialy mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii. Москва, 29.-30. Oktober 2007. M.: IVDK-Press, 2008.

33. Etnitscheskie nemtsy Rossii: istoritscheskij fenomen „naroda w puti": Materialy XII. mezhdunarodnoj konferenzii. Moskau, 18.-20. September 2008. M.: IVDK-Press, 2009.

34. Grazhdanskaja identitschnoct´ i wnutrennij mir rossijskch nemtsew w gody Welikoj Otetschestwennoj wojny i w istroritscheskoj pamjati potomkow: Materialy 13-oj mezhdunarodnoj nautschnoj konferenzii. Moskau, 21. – 23. Oktober 2010. M.,: IVDK-Press, 2011.

35. Dwa s polowinoj weka s Rossiej: aktualnye problemy i diskusiionnye woprosy istorii i istoriografii: Materialy 14-oj mezhdunarodnoj nautschnoj konferenzii. Kislowodsk, 25. – 29. September 2013. M.: IVDK-Press, 2014.

36. Nemtsy nowoj Rossii: problemy i perspektivy razwitija: Materialy 2-oj mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii. Moskau, 7.-9. Dezember 2009. M.: IVDK-Press, 2010.

37. Natschalnyj period Welikoj otechestwennoj wojny i Deportatsija rossijskich nemtsew: wzgljady i otsenki tscherez 70 let: Materialy 3-ej mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii. Saratow, 26.-28. August 2011. M.: IVDK-Press, 2011.

38. Dwa s polowinoj weka s Rossiej (k 250-letiju natschala massovogo pereselenija nemtsew w Rossiju): Materialy 4-oj mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii. Moskau, 24.-27. August 2012. M.: IVDK-Press, 2013.

39. Rossijskich nemtsy: 50 let poslewoennomu obschtschestwennomu dwizheniju. Ot perwyh delegatsij w prawitelstwo tscherez „Wozrozhdenie" k sowremennoj sisteme Samoorganizatsii (1964-2014): Materialy 5-oj mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii. Moskau, 11.-16. Februar 2015. M.: IVDK-Press, 2015.

40. Grazhdanskaja identitschnoct´ i wnutrennij mir rossijskch nemtsew w gody Welikoj Otetschestwennoj wojny i w istroritscheskoj pamjati potomkow: Materialy 13-oj mezhdunarodnoj nautschnoj konferenzii. Moskau, 21.-23. Oktober 2010. M.,: IVDK-Press, 2011.

41. Natschalnyj period Welikoj otechestwennoj wojny i Deportatsija rossijskich nemtsew: wzgljady i otsenki tscherez 70 let: Materialy 3-ej mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii. Saratow, 26.-28. August 2011. M.: IVDK-Press, 2011.

42. Dwa s polowinoj weka s Rossiej (k 250-letiju natschala massovogo pereselenija nemtsew w Rossiju): Materialy 4-oj mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii. Москва, 24.-27. August 2012. M.: IVDK-Press, 2013.

43. Dwa s polowinoj weka s Rossiej: aktualnye problemy i diskusiionnye woprosy istorii i istoriografii: Materialy 14-oj mezhdunarodnoj nautschnoj konferenzii. Kislowodsk, 25.-29. September 2013. M.: IVDK-Press, 2014.

44. „Nemetskie kolonii pod Sankt Peterburgom: istoritschekij i kulturnyj landschaft: k 250-letiju osnowanija": Mezhdunarodnaja nautschnaja konferenzija. St. Petersburg, 28.-30. September 2015. Konferenzmaterialien sind noch nicht veröffentlicht.

45. Tschernowa, T.N. Rossiskie nemtsy: otetschestwennaja bibliografija 1991-2000. M., 2001.

46. Petrowa, T.L. Bibliografija rabot po istorii nemtsew, izdannach w Ukraine za gody nezawisimosti (1991 – 2012). Dnepropetrowsk: Akzent PP, 2015.

47. Tscherkasjanowa, I.W., Letopis´ dissertatsij po istorii i kulture rossijskich nemtsew емцев (1960-2009). St. Petersburg: Nestor, 2009. – 286 c.

48. Mezhdunarodnaja Assoziazija issledovatelej istorii i kultury rossijskih nemtsev. 1995 – 2010: Sprawotschnik / Sost. I.W. Tscherkasjanowa, T.B. Smirnowa. M.: IVDK-Press, 2010. – 220 S.

49. German, A.A., Illarionowa, T.S., Plewe, I.R. Istorija nemtsew Rossii: Uchebnoe posobie. M., 2005. – 544 S.

50. German, A.A., Illarionowa, T.S., Plewe, I.R. Istorija nemtsew Rossii: Chrestomatija. M., 2005. – 416 S.

51. German, A.A., Illarionowa, T.S., Plewe, I.R. Istorija nemtsew Rossii: Metoditscheskie materialy. M., 2005. – 240 S.

52. URL://http://www.rusdeutsch.ru/?proekt=yes

53. „Wyselit´ s treskom". Otschewidzy i issledowateli o tragedii rossijskich nemtsew: Sbornik nautschnych statej i wospominanij / Herausgegeben von Hermann, A.A., Silantjewa, O.Ju. M.: IVDK-Press, 2001. – 352 S.

54. „...W rabotschie kolonny na wse wreja wojny". Otschewidzy i issledowateli o nemtsach w trudowoj armii. Sbornik nautschnych statej i wospominanij / Herausgegeben von Hermann, A.A., Silantjewa, O.Ju. M.: IVDK-Press, 2012. – 352 S.

55. „Nawetschno, bez prawa wozwrata": Otschewidzy I issledowateli o nemezkom spezposselenii s SSSR: Sbornik nautschnych statej i wospominanij / Herausgegeben von Hermann, A.A., Silantjewa, O.Ju. M.: IVDK-Press, 2015. – 352 S.

EXPERTENGREMIUM 1. ETHNISCH DEUTSCHE KASACHSTANS: GESCHICHTE UND KULTUR

DEUTSCHES THEMA IN DER KASACHISCHEN HISTORIOGRAPHIE

T.P. Wolkowa
Almaty
tamara_volkova17@mail.ru

Die Besonderheit Kasachstans liegt in der historisch gewachsenen multiethnischen Bevölkerungszusammensetzung. Nach der Erlangung der Unabhängigkeit ist eine der vorrangigen innenpolitischen Aufgaben der kasachischen Regierung die Erhaltung der interethnischen Einheit geworden.

Die Erforschung der Geschichte von Kasachen, Russen, Deutschen, Polen, Koreanern, Tschetschenen und anderen Ethnien, die auf dem Territorium der Republik Kasachstan leben, ist eine wichtige Voraussetzung zur Bildung einer gesamtnationalen Identität sowie zur Festigung der ethnischen Toleranz in der Gesellschaft.

Die Deutschen siedelten bereits Mitte des 18. Jht. auf dem Territorium des gegenwärtigen Kasachstans. Dies war eine vergleichsweise kleine Anzahl von Militärangehörigen und ihren Familien, die zumeist in den Städten wohnten. Ende des 19. – Anfang des 20. Jahrhunderts, im Zeitraum der Agrarmigration, erfolgte die Übersiedlung einer großen Zahl deutscher Bauern. Der größte Teil der deutschen Bevölkerung wurde jedoch während des Krieges nach Kasachstan zwangsumgesiedelt. Ende der 1980er Jahre lebte fast eine Million ethnischer Deutsche in der Kasachischen SSR.

An der Bedeutung und der Rolle der Deutschen wie auch anderer Ethnien Kasachstans in der Geschichte unserer Republik besteht kein Zweifel.

Inwieweit ist die Geschichte der Kasachstandeutschen in der kasachischen Historiografie erforscht worden und welche Aufgaben stehen noch vor uns? Das Ziel des Artikels ist die Betrachtung aller relevanten Sichtweisen des Problems. Die Erfassung und Beleuchtung aller in Kasachstan erschienenen Publikationen zur deutschen Frage ist aufgrund des beschränkten Umfangs des vorliegenden Artikels unmöglich. Aus hiesiger Sicht werden lediglich die Hauptwerke der Geschichte der Deutschen in Kasachstan behandelt.

Anzumerken ist, dass die deutsche Frage aus nachvollziehbaren Gründen eine lange Zeit fast gänzlich aus der sowjetischen Wissenschaft ausgeklammert wurde.

Falsch wäre es jedoch zu sagen, dass über die sowjetischen Deutschen, darunter Kasachstandeutsche, gar nicht geforscht wurde. Dank der Bemühungen von einzelnen Forschern wurden wissenschaftliche Arbeiten in der Sprachwissenschaft, insbesondere über die deutschen Mundarten, [1, 33-38], aber auch Arbeiten zu den Glaubensvorstellungen der Deutschen meist atheistischer Ausrichtung veröffentlicht [2, 92]. Von 1960-1970 sind Fragen der deutschen Kultur in die Forschung eingegangen, darunter auch Artikel über die Folklore und Musik der Kasachstan-deutschen [3, 82-84].

Bereits Ende der 1980er Jahre, als nationale Probleme ins öffentliche Interesse rückten, konnten erste allgemeine Publikationen über die Sowjetdeutschen veröffentlicht werden: zu diesem Zeitpunkt wird die deutsche Bevölkerung ein selbständiges „Forschungsobjekt" [4].

Wie I.W. Tscherkasjanowa erwähnt, wurde in Kasachstan und damit in der damaligen UdSSR der einzige Versuch gestartet, ein spezielles Forschungsinstitut für die deutsche Geschichte zu gründen. Tscherkasjanowa verweist auf den Erlass des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei Kasachstans vom 18. März 1986 „Zur Förderung/Festigung der politisch-erzieherischen Arbeit unter den deutschen Bürgern in Kasachstan". Laut Erlass wurde die Gründung der deutschen Abteilung beim Walichanow-Institut für Geschichte, Archäologie und Ethnografie an der Akademie der Wissenschaften der Kasachischen SSR geplant; zudem wurde im Erlass die wissenschaftliche Ausarbeitung der Geschichte der deutschen Bevölkerung Kasachstans beschlossen.[2, 94].

Der Leiter dieser Abteilung, M. Leiger, veröffentlichte 1990 eine wissenschaftlich-analytische Übersicht, welche die erste ihrer Art war und eine kurze inhaltliche Publikation über die Geschichte der Deutschen Kasachstans darstellt.[5]. Die ersten wissenschaftlichen Konferenzen zum Thema „Sowjetdeutsche" wurden in der Kasachischen SSR durchgeführt: „Erziehung der Kultur der zwischennationalen Beziehungen" (Alma-Ata, 11. Mai 1988) und „Deutsche in der befreundeten Familie der sowjetischen Völker" (Alma-Ata, 16.-17. Juni 1989). Die deutsche Gemeinschaft Kasachstans hat ihre Wünsche vorgebracht, dass im Rahmen der Akademie der Wissenschaften „die Geschichte der Sowjetdeutschen erforscht und in Deutsch, Russisch und anderen Sprachen veröffentlicht werden soll." [6, 280-283]. Am Walichanow-Institut für Geschichte, Archäologie und Ethnografie an der Akade-

mie der Wissenschaften der Kasachischen SSR verteidigten A.N. Frisen [7], L.E. Ris [8], W.E. Krieger [9] ihre Inauguraldissertationen. Jede dieser Arbeiten wurde einem einzelnen Aspekt in der Geschichte der Deutschen in der Kasachischen Republik gewidmet: dem Beitrag der Sowjetdeutschen zur Landwirtschaft Kasachstans, zur Kultur, zum Leben der deutschen Bevölkerung und zur Lebensperiode vor der Revolution.

Die Worte der bekannten Forscherin I.W. Tscherkasjanowa erfüllen uns mit Stolz darüber, dass „...die Historiker Kasachstans in der Zeit nach der Perestroika zu Vorreitern in den Dissertationsuntersuchungen zur deutschen Bevölkerung wurden“ [1, 42]. Jedoch klingt in den Worten der Autorin etwas Wehmut mit, wenn sie sagt: „...Die Geschichte der Institutionalisierung der Forschung über die Sowjetdeutschen ist zuende gegangen, ohne sich zu entfalten...“ [2, 94].

Denn die wissenschaftliche Einrichtung, die sich der „deutschen Frage“ widmete, hörte auf zu existieren. Dies war mit der Ausreise der Wissenschaftler ethnisch deutscher Abstammung in den 1990er Jahren nach Deutschland verbunden. Lediglich W.E. Krieger, der in der BRD lebt, setzte die Forschung fort und veröffentlichte weitere Werke zur Geschichte der Deutschen Kasachstans[10].

Dennoch blieb die deutsche Frage „lebendig“ und entwickelte sich sowohl in der kasachischen und noch viel stärker in der russischen wissenschaftlichen Literatur. Seit Ende der 1990er Jahre war L.A. Burgart erfolgreich in diesem Bereich tätig [11, 43-47]. Sie begann als eine der Ersten, die Geschichte der Deportation und der Sondersiedlungen sowie des religiösen Lebens der Deutschen Kasachstans auszuarbeiten. Die Artikel von I.W. Erofeewa über die Migrationsprozesse der deutschen Bevölkerung [12], der konfessionellen Zusammensetzung der in den kasachischen Steppen und Turkestan im 18.-20. Jht. angesiedelten Deutschen [13] erfreuen sich bis heute steter Nachfrage und regen Interesses. Über die deutsche Bevölkerung der Republik in den 1920-30er Jahren schrieb auch die Autorin des vorliegenden Artikels [14]. Die Untersuchung zu den demografischen Prozessen der Kasachstandeutschen ist hierbei ein aktuelles Thema [15].

Das Interesse für dieses Themengebiet unterstützte und beflügelte auch die Publizistik von H. Belger, in der er drängende Fragen zur Geschichte und Gegenwart der Deutschen aufwarf [16]. Bezeichnend war die Veröffentlichung verschiedener Artikel, Erinnerungen und anderer Materialien in der Presse.

Der Bedarf der Erweiterung und Vertiefung der Quellenbasis hat zur Systematisierung der Archivunterlagen zur Geschichte der Kasachstandeutschen geführt. Die Experten des Archivs beim Präsidenten der RK haben mit Unterstützung des Bundesministeriums des Innern der Bundesrepublik Deutschland einen unikalen Dokumentenband geschaffen, der die Geschichte der Deutschen in Kasachstan zur Zeit der Sowjetunion umfasst [17]. Die später veröffentlichten Sammelbänder trugen einen lokalen Gebietscharakter [18].

Ein wichtiges Ereignis in der Forschung der deutschen Frage in 1990er war die Durchführung der internationalen Konferenz „Die Geschichte der Deutschen Zentralasiens" im Oktober 1997 in Almaty [19]. Sie wurde im Walichanow-Institut für Geschichte und Ethnologie der RK mit Unterstützung und unter Mitwirkung des Forschungszentrums Göttingen (BRD) veranstaltet. Neben den Historikern wurden auch von den Archivmitarbeitern eine Reihe von Vorträgen vorbereitet [20].

Die Konferenzen in den weiteren Jahren wurden von der AgVDK „Wiedergeburt" mit Unterstützung der Deutschen Botschaft in Kasachstan organisiert [21; 22].

Auf diese Weise wurden Ende 1990er in der kasachischen Historiografie bestimmte Erfahrungen in der Erforschung der deutschen Frage gesammelt. Zu dieser Zeit wurde der Schwerpunkt der wichtigsten Forschungsgegenstände umrissen: Migration der deutschen Bevölkerung im 19./20. Jht., konfessionelle Prozesse im deutschen Milieu; Deportation und Sondersiedlungen; Wiedergeburt der deutschen Ethnie im unabhängigen Kasachstan.

Diese Zeit war geprägt vom Pioniergeist in der Forschungsarbeit; jedoch gab es nur einen ungenügenden Ausarbeitungsgrad des Themas, die Quellengrundlage war unzureichnend, und dies war im Zusammenhang mit brisanten gesellschaftlichen Anfragen ursächlich für den spezifischen Charakter der Forschung. Medien, TV- und Radioprogramme wurden zu einer Plattform für die Präsentation der wissenschaftlichen Forschungen, was wiederum Auswirkung auf den Stil und Charakter der Darbietung hatte. Im Großen und Ganzen begann in dieser Periode die Ausarbeitung der deutschen Frage, und es ergaben sich viele Forschungsperspektiven.

Seit Anfang der 2000er Jahre begann in der RK eine qualitativ neue Etappe in der Historiografie der Kasachstandeutschen. Fast alle ehemaligen Forscher hatten bereits das Land verlassen und waren in die BRD ausgereist. Das Interesse für das Thema schwand kontinuierlich. Die

akademischen Forschungen gingen in den Hochschulbereich über. Es bildete sich eine eher regionale Herangehensweise zum Thema heraus, die auf dieser Ebene allgemeine Schlussfolgerungen zulässt. [23].

Den Themen der Deportation, der Repressalien, der Arbeitsarmee und der Sondersiedlungen wurde der Vorrang in der Forschung gegeben. Dabei ist anzumerken, dass sich die Zusammensetzung der kasachischen Forscher verändert hat, zudem hatten sich die meisten nie mit der Geschichte der Deutschen befasst [24]. Bezeichnenderweise sind die Arbeiten zum größten Teil in Form von Dissertationen und wissenschaftlichen Artikeln (in der Regel von den Autoren der Dissertationen veröffentlicht) verfasst worden. Die Geschichte der Deutschen wird hier im Kontext der Geschichte der anderen Ethnien Kasachstans behandelt.

Eigentlich sind den Deutschen nur die einzelnen Arbeiten gewidmet. Aus der Gesamtzahl der kasachischen Dissertationen dieser Periode wurde nur von O.A. Jamschanowa eine Arbeit über die Deutschen geschrieben [25]. Zwei Dissertationen, die zielgerichtet die Geschichte der Deutschen behandeln, wurden in Russland verteidigt. Das sind z.B. die Untersuchung von J.I. Podoprigora über die deutsche Bevölkerung der Pawlodarer Irtysch-Gebiete [26] und die Arbeit von N.A. Efremowa-Scherschukowa über die Deutschen in Kasachstan in der Zeit der Deportationen [27].

Unter Berücksichtigung der Arbeiten allgemeineren Charakters ist die Anzahl der Untersuchungen zu verschiedenen Aspekten der deutschen Frage in der modernen kasachischen Historiografie nicht sehr groß.

Laut einer Berechnung von I.W. Tscherkasjanowa wurden im Zeitraum von 1992 bis 2009 200 Dissertationen in Russland, 50 in der Ukraine und 13 in Kasachstan fertiggestellt [2, 95]. In den letzten Jahren wurden keine Dissertationen in unserer Republik geschrieben.

Wenn es um spezielle Monografien der letzten Jahre geht, spricht man meist nur von J.I. Podoprigoras Publikation „Die Deutschen der Pawlodarer Irtysch-Gebiete“, die 2010 herausgegeben wurde. [28].

1995 wurde die Internationale Assoziation der Forscher für Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen (IAFGKRD) gegründet, die eine wichtige Rolle in der Schaffung des Informations- und Wissenschaftsraumes für die Forscher der deutschen Frage gespielt hat und bis heute spielt. Die Durchführung von regelmäßigen jährlichen internationalen Konferenzen, die Veröffentlichung des Informationsbulletins und wissenschaftlicher Literatur, die Entwicklung der Webseite usw. unterstützten die Forschungen zur deutschen Thematik in Kasachstan. Zur Zeit

werden fast alle Arbeiten über die Geschichte der Kasachstandeutschen in Publikationen der IAFGKRD veröffentlicht. Die Forschungsthematik in Form von wissenschaftlichen Artikeln ist hier sehr vielfältig [29].

In der gegenwärtigen kasachischen Historiografie haben Themen der Deportation und Sondersiedlungen oberste Priorität. In den kasachischen Forschungen werden diese Ereignisse mit den politischen Repressalien des Sowjetregimes eng verknüpft. Dieses breite Herangehen sollte scheinbar zu Schematismus und Begrenztheit führen. So wird das Thema der stalinistischen Deportationen zum größten Teil in den Dissertationen behandelt. Trotz der Gebiets- und Bezirksunterschiede enthält jede Dissertation die allgemeine Komponente: 1. Eine ähnliche Literatur- und Quellenübersicht; 2. Die Behandlung des Aussiedlungsprozesses der Verfolgten; 3. Die Behandlung des Ansiedlungsprozesses; 4. Die Analyse der sozial-demografischen Deportationsfolgen und einiger Variationen. Tiefere Themenaspekte, wie beispielweise Forschungen über die verfolgte Bevölkerung selbst oder Bedingungen und Aufenthaltsspezifika der Deutschen im Milieu einer anderen Ethnie werden nicht behandelt. Man muss bedenken, dass es keine speziellen detaillierten Forschungen über das Leben der Verfolgten, ihre Anpassung und ihre Beziehungen mit der lokalen Bevölkerung gibt.

Unserer Meinung nach könnte gerade die tiefere Erforschung des Themas sehr wertvolles Material liefern. So gibt es z.B. Erinnerungen einer Bewohnerin des Dorfes Denisowka im Gebiet Kostanai, Z. Kulmuchambetowa, über die verfolgte deutsche Familie Manweiler: „Uns, der einheimischen Bevölkerung, hat man gesagt, dass sie „Volksfeinde" sind. Zuerst haben wir sie uns einmal näher angesehen…Ihre Geduld, ihr Fleiß hat uns beeindruckt, alles was sie begonnen haben, machten sie ordentlich, ohne Bitterkeit. Unsere Familie hat sich gut mit ihnen gestellt. Alles, was auf dem Dastarchan war, hatten sie auch gehabt" [30].

Es wäre wichtig, diesen Prozess der gegenseitigen Kommunikation und Annäherung weiterzuverfolgen. Die Notwendigkeit einer umfassenden, komplexen Forschung zur Deportation wurde von den kasachischen Forschern betont [31]. Immerhin wurden die deportierten Völker in der letzten akademischen Ausgabe der „Geschichte Kasachstans" im Kapitel „Deportation der Völker nach Kasachstan. Arbeitsarmeen" kurz erwähnt. Hier sind etwa drei Zeilen der Deportation der Deutschen gewidmet. Aus irgendeinem Grund wurden jedoch die Arbeiten im Hinterland des zaristischen Russland, den Aufstand der Kasachen in 1916, die Arbeitsarmeen zur Zeit des Bürgerkrieges etc. ausgedehnt dargelegt [32].

So kann man folgende Schlussfolgerungen ziehen und Empfehlungen geben: 1. Gegenwärtig wird die deutsche Frage in Kasachstan nur unregelmäßig untersucht; 2. Die einzelnen Themenaspekte werden nur von einem kleinen Forscherteam bearbeitet; 3. Für die Vertiefung und Erweiterung der Arbeit müssen neue Fachkräfte gewonnen werden; 4. Es ist notwendig, ein allgemeines Werk über die Geschichte der Kasachstandeutschen vorzubereiten; 5. Die wissenschaftlichen Kräfte sollten koordiniert und gebündelt werden; 6. Die Behörden Kasachstans und der BRD sollten der deutschen Frage einen hohen Stellenwert in wissenschaftlichen Untersuchungen geben sowie sich um deren Popularisierung in der Gesellschaft bemühen [33].

1. Tscherkasjanowa, I.W. Letopis´ dissertatsij po istorii i kulture rossijskich nemtsew (1960 – 2009). St. Petersburg: Nestor, 2009. – 286 S.

2. Tscherkasjanowa, I.W. Dissertatsionnye ihssledowanija o rossijskich nemtsach: problema postsowetskogo informatsionnogo prostranstwa // Nemtsy nowoj Rossii: problemy i persrektiwy razwitija: Mat-ly 2-oj mezhdunarod. nautschn.-prakt. konf., Moskwa, 7-9 dekabrja 2009 g. – M., 2010. – S. 91-95.

3. Eisfeld, A. Issledowanija po istorii kultury rossijskich nemtsew // Istorija nemtsew Tsentralnoj Asii: Mat-ly mezhdunarod. nautschn. konf. Almaty, 10 oktjabrja 1997 g. – Almaty, 1998. – S. 80-92.

4. Leiger, M.P. Kriger, W.E. Geografija rasselenija i sozialno-ekonomitscheskaja charakteristika nemetskogo naselenija Kasachstana w kontse XIX weka // Westnik AN KasSSR. – 1988. – № 11. – S. 79-81.

5. Leiger, M.P. Sozialno-kulturnoe razwitie nemtsew Kasachstana. – Alma-Ata: [b.i.], 1990. – 37 S.

6. Romanow, Ju.I. Istorija polititscheskich repressij i deportatsii nemtsew w Kasachstan w istoritscheskich issledowanijach // Istorija nemtsew Tsentralnoj Asii: Mat-ly mezhdunarod. nautschn. konf. Almaty, 10 oktjabrja 1997 g. – Almaty, 1998. – S. 279-291.

7. Frisen, A.N. Utschastie sowetskich nemtsew w razwitii selskogo chozjajstwa Kasachstana. 1950 – 1970-e gg.: Awtoref. dis. … kand. ist. nauk. – Alma-Ata, 1991. – 24 S.

8. Ris, L.E. Kulturnaja zhizn´ nemetskogo naselenija Kasachstana (1955-1985 gg.): Awtoref. dis. … kand. ist. nauk. – Alma-Ata, 1991.- 24 S.

9. Kriger, V.E. Sozialno-ekonomitscheskoe razwitie nemetskoj pereselentscheskoj derewni Kasachstana (dorewoljutsionnyj period): Awtoref. dis. … kand. ist. nauk. – Alma-Ata, 1991. – 25 S.

10. Kriger, W.E., Rein – Wolga – Irtysch: is istorii netsew Zentralnoj Asii. – Almaty: Dajk-Press, 2006. – 276 S.; i dr. raboty.

11. Burgart, L.A. [Spisok trudow]: Mezhdunarodnaja assoziazija issledowatelej istorii i kultury rossijskich nemtsew. 1995-2010: Sprawotschnik. – M.: MSNK, 2010. – 220 S.

12. Erofeewa, I.W. Tipy migratsij nemtsew w Kasachstan w dorewoljutsionnyj period // Migratsionnye prozessy sredi rossijskich nemtsew: istoritscheskij aspekt: Mat-ly mezhdunarod. nautschn. konf. Anapa, 26-30 sentjabrja 1997 g. – M., 1998. – S. 159-170.

13. Erofeewa, I.W. Konfessionalnye prozessy sredi nemetskogo naselenija Kasachstana wo wtoroj polowine XVIII – natschale XX ww. // Istorija nemtsew Tsentralnoj Asii: Mat-ly mezhdunarod. nautschn. konf. 10 oktjabrja 1997 g., – Almaty, 1998. – S. 52 – 64.

14. Wolkowa, T.P. Wzaimootnoschenija nemetskogo naselenija Kasachstana i organow wlasti w kontse 20-ch – natschale 30-ch godow // Istorija nemtsew Tsentralnoj Asii: Mat-ly mezhdunarod. nautschn. konf. 10 oktjabrja 1997 g., – Almaty, 1998. – S. 93-103.

15. Burgart, L.A. Informatsija o sostojawschejsja nautschnoj konferentsii „Etnodemografitscheskie prozessy w Kasachstane i sopredelnych territorijach s XX w." // Rossijskie nemtsy: nautschno-informatsionnyj bjulleten´. – M., 1998, № 3. – S. 2-4.

16. Belger, G. Pomni imja swoe: Stat´i i wystuplenija o literature i kulture rossijskich nemtsew. – Almaty: Gylym, 1999. – 296 S.

17. Is istorii nemtsew Kasachstana (1921 – 1975 gg.). Sb. dok-tow Presidenta RK. – Almaty – M.: Gotika, 1997. – 376 S.

18. Z.B.: Nemtsy w Karagandinskoj oblasti (k. XIX – 90-e gg. XX ww.): Sb. dok-tow i mat-low. – Tsch. 1. – Karaganda, [b.i.], 2011. – 248 s.; Tsch. 2. – Karaganda, [b.i.], 2011. – 240 S.

19. Istorija nemtsew Tsentralnoj Asii: Mat-ly mezhdunarod. nautschn. konf. Almaty, 10 oktjabrja 1997 g. – Almaty: TOO „Kompleks", 1998. – 296 S.

20. Z.B.: Gribanowa, E.M., Sulkaschewa, A.S. Is istorii depotatsii nemtsew Kasachstana. 1936 god: pereselenie i obustrojstwo (po dokumentalnym istotschnikam) // Istorija nemtsew Tsentralnoj Asii. – C. 222-228; Mitropolskaja T.B. Polozhenie nemtsew w Kasachstane w 20-e i 30-e gody po dokumentam Archiwa Presidenta Respubliki Kasachstan // Tam zhe. – S. 215-221; Sarijewa R.Ch. Politika tsarckoj administratsii w otnoschenii nemetskogo naselenija Kasachstana (po materialam Tsentralnogo gosudarstwennogo archiwa Respubliki Kasachstan // Tam zhe. – S. 187-192; i dr.

21. Kultura nemtsew Kasachstana: istorija i sowremennost´: Mat-ly mezhdunarod. nautschn. konf. Almaty, 9-11 oktjabrja 1998 g. – Almaty: [b.i.], 1999. – 230 s.

22. Germanija – Tsentralnaja Asija – dialog kultur: istorija, sowremennost´, perspektiwy:Mat-lymezhdunarod.nautschn.-prakt.konf.Almaty,1-2nojabrja2001g.– Almaty, 2002. – 286 S.

23. Burgart, L.A. Nemetskoe naselenie w Wostotschnom Kasachstane w 1941-1956 gg. – Ust´-Kamenogorsk: [b.i.], 2001. – 374 S.; Otebali G. Dzhambejtinskie nemtsy. – Uralsk: Izd-wo TOO „Optima", 2003. – 214 S.; i dr.

24. Kydyralina, Zh.U. Spetsposelentsy i trudarmejtsy w Sapadnom Kasachstane (1937-1957 gg.): Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Almaty, 2000. – 30 S.; Sulejmenowa M.Sch. Istoritscheskaja rol deportirowannych narodow i repressirowannych sozialnych grupp w razwitii narodnogo chozjajstwa Tsentralnogo Kasachstana w 1930-e — 1940-e gody: Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Karaganda, 2001. – 23 S.; Kalybekowa, M.Tsch. Kasachstan kak objekt pereselenija deportirowannych narodow (1937-1956 gg. Istoritscheskij aspekt): Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Almaty, 2005. – 23 S.; Kozhachanowa, K.K. Deportirowannye w Kasachstan narody i ich wklad w wosstanowlenii i razwitie narodnogo chozjajstwa Respubliki (1946-1960 zz.): Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk [na kas. jas.] – Almaty, 2007. – 23 S.; Abuow, N.A. Deportatsii narodow w Kasachstan w 1936-1957 gg. (na materialach Sewero-Kasachstanskoj i Koktschetawskoj oblastej): Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Karaganda, 2008. – 30 S.; Amanowa, A.S. Sozialno-kulturnoe razwitie diaspor Sewero-Wostotschnogo Kasachstana w 1937-2005 gg. (na materialach Pawlodarskoj oblasti): Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Karaganda, 2009. – 30 S.; Eleuchanowa, S.W. Istorija Karlaga: ochrana, rezhim i uslowija soderzhanija zakljutschennych (1930-1956): Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Karaganda, 2009. – 30 S.; i dr.

25. Jamschanowa, O.A. Istorija nemetskoj diaspory Tsentralnogo Kasachstana w XX w.: Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Karaganda, 2009. – 20 S.

26. Podoprigora, Ju.I. Etnitscheskij i konfessionalnyj sostaw nemtsew Pawlodarskogo Priirtyschja w XX – n. XXI w.: Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Tomsk, 2009. – 19 S.

27. Efremowa-Scherschukowa, N.A. Nemtsy Kasachstana: deportatsiya, spetsposelenie, reabilitatsija: Awtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Tomsk, 2009. – 27 S.

28. Podoprigora, Ju.I. Nemtsy Pawlodarskogo Priirtyschja. – Almaty: [b.i.], 2010. – 160 S.

29. Z.B.: Wolkowa, T.P. Nemetskie kolchozy w Kasachstane: istorija sozdanija (konets 1920-ch – natschalo 1930-ch gg.) // Nemtsy Rossii i SSSR. 1901-1941: Mat-ly mezhdunarod. nautschn. konf. Moskwa, 17-19 sentjabrja 1999 g. – M., 2000. – S. 252-264; Burgart, L.A. Materialy Semelnych uprawlenij po semleustrojstwu w 1920-e gody kak istotschnik po istorii nemetskich poselenij w Kasachstane //

Nemtsy Rossii: sotsialno-ekonomitscheskoe i duchownoe razwitie (1871-1941 g.): Mat-ly 8-j mezhdunarod. nautschn. konf. Moskwa, 13 – 16 oktjabrja 2001 g. – M., 2002. – S. 528-545; Dik, P.F. Etnokofessionalnyj komponent duchownoj kultury nemetskoj nationalnoj gruppy // Etnitscheskie nemtsy Rossii: istoritscheskij femomen „naroda w puti“: Mat-ly 12-j mezhdunarod. nautschn. konf. Moskwa, 18-20 sentjabrja 2008 r. – M., 2009. – S. 74-81; Jakowenko. O.A., Brandes. D. K woprosu ob etnitscheskoj samoidentifikatsii nemetskogo naselenija (po materialam sotsiologitscheskogo issledowanija Tsentralnogo Kasachstana) // Tam zhe. – S. 488-495; Gribanowa E.M. Poisk putej preodolenija migratsionnych nastroenij nemtsew Kasachstana w 1970-ch i ego resultaty // Natschalnyj period Welikoj wojny i deportatsija rossijskich nemtsew: wzgljady tscherez 70 let.: Mat-ly mezhdunarod. nautschn.-prakt. konf. Saratow, 26-28 awgusta 2011 g. – M., 2011. – S. 897-905; Musagalijewa A.S. Popytki samoorganisatsii nemtsew w uslowijach tselinnoj epopei w Kasachstane i ich rezultaty // Rossijkie nemtsy: 50 let poslewoennomu obschtschestwennomu dwizheniju: ot perwych delegatsij w prawitelstwo tscherez „Wozrozhdenie“ k sowremennoj sisteme samoorganisatsii (1964-2014 gg.): Mat-ly 5-j mezhdunarod. nautschn.-prakt. konf. Moskwa, 11-16 fewralja 2015 g. – M., 2015. – S. 76-85; Kurganskaja, V.D., Dunajew, W.Ju. Effektiwnost´ dejatelnosti nemetskich nationalnych ob´edinenij Kasachstans kak formy obschtschestwennogo samouprawlenija // Tam zhe. – S. 446-458; i dr.

30. Zit. po: Budanowa ‚Ju.P. Mobilizatsija nemetskich spetsposelentsew w trudowye kolonny w Taranowskom rajone Kustanajskoj oblasti (1942-1943 gg.) i materialnoje polozhenie deportirowannych nemtsew Kustanajskoj oblasti // Natschalnyj period Welikoj wojny i deportatsija rossijskich nemtsew: wzgljady tscherez 70 let. – S. 894.

31. Mustafajew, N. Charakter deportatsii i rol nemtsew w raswitii Kasachstana // [URL]: http://www.dialog.kz

32. Istorija Kasachstana s drewnejschich wremen do naschich dnej. W 5-i tomach. T. 4. – Almaty: Atamura, 2010. – S. 526-531.

33. Odno iz poslednich izdanij o nemtsach w regione wyschlo srawnitelno nedawno i podgotowleno pri podderzhke Federalnogo Ministerstwa wnutrennich del Germanii: Kulturnjoe nasledie nemtsew w Zentralnoj Asii: Sb. nautsch.-issled. statej na russkom i nemetskom jazykach. – Almaty: [b.i.], 2012. – 240 S.

DOKUMENTE ÜBER DIE KASACHSTANDEUTSCHEN IM STAATSARCHIV DES GEBIETS KOSTANAI

M.A. Alexejenko
Kostanai
aleks1412gnom@mail.ru

Eine fundierte Erforschung der historischen Prozesse fordert den Einsatz von neuen Quellen, u.a. der Archivdokumente. Bei der Erörterung der Ereignisse, die vor einem Jahrhundert geschehenen sind, sind die Chancen, neue Tatsachen in den Dokumenten zu entdecken, mittlerweile sehr gering. Im Staatsarchiv des Gebiets Kostanai, wie auch in anderen regionalen Archiven der Republik Kasachstan gibt es praktisch keine historischen Dokumente über die vorsowjetische Periode, was die Möglichkeiten der lokalen Wissenschaftler begrenzt, die Geschichte der Region zu erforschen. In diesem Beitrag wurde versucht, die Informationen über die Zusammensetzung und den Inhalt der Archivbestände der staatlichen Einrichtung „Staatsarchiv des Gebiets Kostanai" im Hinblick auf die Geschichte der Deutschen zusammenzufassen, die in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts in der Region lebten.

Die ersten Deutschen siedelten sich Anfang des 20. Jahrhunderts auf dem Territorium des heutigen Gebiets Kostanai an. Das älteste im Staatsarchiv von Kostanai erhaltene Dokument stellt Fragmente eines Personenstandsbuches der römisch-katholischen Kirchgemeinde Turgai für 1912-1913 über Ehepaare in den Dörfern Neljubinka, Wikentjewka und Smajlowka dar. Diese Fragmente wurden in einem einheitlichen Archivbestand von Kirchen, Gebetshäusern und Kirchgemeinden des Kreises Kustanai gefunden [1, 269-274].

Auf einzelnen Dokumenten aus der vorsowjetischen Zeit fand man im Zusammenhang mit der Umsiedlung der Kolonisten infolge des Ersten Weltkriegs auf den Rückseiten Angaben zu Institutionen der frühen Sowjetunion. Damals wurde aufgrund der sogenannten „Papier-Hungersnot" (Papiermangel) jedes zum Schreiben geeignete Material verwendet. Im Archivbestand der Kreisabteilung für Grund- und Bodenangelegenheiten Kustanai für die Jahre 1919-1921 fand man wiederum auf der Dokumentenrückseite Briefe, die auf das Jahr 1915 datiert waren und vom Leiter der Abteilung für Umsiedler im Rajon Turgai-Ural stammten.

In diesen Briefen handelte es sich um die außer Kraft gesetzte Beförderung von Umsiedlern in dazu bestimmten Zügen, welche an Ansiedlungsorten hielten. Dies wurde damit erklärt, dass mit diesen Zügen auch Kriegsgefangene befördert wurden, unter denen „ansteckende Krankheiten" festgestellt wurden [2, 360]. Im zweiten Brief wird mitgeteilt, dass den angesiedelten Menschen österreichischer, ungarischer und deutscher Herkunft mit russischer Staatsangehörigkeit Darlehen zur Gründung eines Hausstandes nur dann gewährt werden können, wenn diese nachweisen können, dass sie nicht zu den Personen gehören, für die das am 2. Februar 1915 in Kraft getretene Gesetz gilt [2, 203].

Einige Dokumente der vorsowjetischen Zeit im Zeitraum von 1919-1923 gab es auch im Archivbestand der Kreisverwaltungsabteilung Kustanai. Hier sind die vom Polizeihauptmann der Polizeistelle Nr. 2 der Stadt Kostanai ausgehändigten Ausweise von 1915 für den Aufenthalt ausschließlich in der Stadt Kustanai [3, 20, 28] erhältlich. Es gibt auch Ausweise mit der Angabe der Familienmitglieder, die den ausländischen, darunter auch deutschen Staatsangehörigen im Jahr 1918 ausgehändigt wurden. Diese Ausweise erlaubten den Inhabern die Durchfahrt durch die Stadt Orscha auf dem Weg in ihre Heimat [3, 16]. In diesem Bestand sind auch einzelne Dokumente der Kreisverwaltung Kustanai für Gefangene und Flüchtlinge vorhanden, mit Informationen über die Zahl der Flüchtlinge während des imperialistischen Krieges, über ausländische Wehrdienstpflichtigen und Kriegsgefangenen, sowie über verteilte Lebensmittelrationen, die an diese ausländischen Staatsangehörigen ausgegeben wurden [3, 17].

In den Archivdokumenten vom Kreiskomitee der Kommunistischen Partei Rußlands (für Bolschewiki) (RKP (b)) Kustanai gibt es einen Brief vom 31. Juni 1920 vom Exekutivkomitee des Kreises Kustanai an alle sowjetischen Institutionen und Organisationen der Stadt und des Kreises Kustanai. Dieser Brief informiert über die Notwendigkeit, rechtzeitig neue Bewerber für die Stellen zu finden, die von Wehrpflichtigen und Kriegsgefangenen mit ausländischer Staatsangehörigkeit bekleidet wurden, falls diese plötzlich in die Heimatländer zurückzubefördern sind [4, 78]. In diesem Brief werden auch Informationen über die Fristen zur Beförderung von Kriegsgefangenen und Wehrdienstpflichtigen in die Heimat gegeben [4,79, 84, 86].

Besonders aussagekräftig sind die Verzeichnisse und Listen im Staatsarchiv Kostanai, welche zu umfangreichen Themen erstellt wurden. In den Sammlungen der Verwaltung für Kriegsangelegenheiten des

Kreises und Gouvernements Kustanai sowie in Dokumenten der Gouvernementsabteilung für die Rückführung gibt es Verzeichnisse über polnische Bürger, die im Jahre 1921 in die Heimat zurückgeschickt werden mussten [5]. Diese Verzeichnisse betreffen vor allem Personen mit deutscher Nationalität. Ähnliche Listen beziehen sich auf Gemeindebezirke des Kreises und des Gouvernements Kustanai, und befinden sich derzeit im Bestand des Gouvernementsexekutivkomitees der Sowjets und Arbeiter-, Bauern- und Soldatendeputierten [6] als auch im Bestand der Arbeiter-und-Bauernmiliz des Gouvernements Kustanai [7].

Im Bestand vom Kreisexekutivkomitee der Sowjets der Arbeiter-, Bauern- und Soldatendeputierten Kustanai gibt es eine Liste vom 10. Juli 1923 mit Kirchen, Gebetshäusern, Moscheen, katholischen Kirchen und anderen Gebäuden mit religiöser Bedeutung im Kreis Kustanai [8, 3].

Außerdem sind auch die von lokalen Verwaltungsbehörden zusammengestellten Listen mit Angaben über die Deutschen erhältlich [9, 9, 16].

Im Archiv des Kreiskomitees der Kommunistischen Partei Russlands für Bolschewiki wurde ein Verzeichnis über hochrangige Beamte von Kreis-, Gemeinde- und Bezirkskomitees der RKP (b) gefunden [10, 48]. Im Archiv des Gouvernementskomitees der RKP (b) Kustanai gibt es auf 1921-1923 datierte Verzeichnisse über hochrangige Beamte, Mitglieder der RKP (b) als auch über Personen, die einer Volkszählung unterlagen; über im Januar 1921 gewählte leitende Mitglieder des Stadtrates, Funktionäre des Gouvernementsexekutivkomitees sowie über Personen für die geplante Umstellung innerhalb des Gouvernements [11, 14]. In diesen Listen sind Informationen zu O.K. Christ, J. Schmidt, P.I. Feitenheimer zu finden. Im Archiv der Gouvernementsabteilung für Volkswirtschaft in Kustanai gibt es eine Auflistung der Mitarbeiter der Gouvernementsabteilung für Industrie Kustanai für das Jahr 1922, in der Nelli Juljewna Berkhahn, geb. 1899, genannt wird [12, 27]. Dieses sowie andere oben genannten Dokumente veranschaulichen die Beteiligung der Deutschen, einschließlich der Frauen, an der Struktur der Sowjet- und Parteiorgane im Kreis Kustanai (später Gouvernements) von 1919 bis in die 1920er Jahre.

Im Bestand vom Gemeindeexekutivekomitee Scheminowka gibt es ein Verzeichnis für die Jahre 1922-1923 mit den Namen der Bürger, die ihren Wohnsitz im Dorf Osernoje hatten und die bürgersteuerpflichtig waren. Diese Auflistung enthält die Namen der Dorfbewohner mit An-

gaben zu ihrem Alter, Beruf, ihren Vermögensverhältnissen, zur Zahl der Rinder und des Kleinviehs, zu landwirtschaftlichen Geräten und zur Saatfläche verschiedener Landwirtschaftskulturen [13, 23]. In diesem Verzeichnis sind Flüchtlinge und die im Dorf zeitweilig wohnhaften Personen separat eingetragen.

Im Archivbestand des Gebietssowjets der Volksdeputierten Kustanai sind auch zweite Kopien von Verzeichnissen der ins Gebiet Kustanai in 1941 deportierten Deutschen erhältlich [14]. Dort wurden Name, Vorname, Vatersname, Verwandschaftsbeziehung zum Familienoberhaupt, Geburtsort, Beruf, Nationalität, Arbeitsstelle und Beruf vor der Deportation angegeben. Anhand dieser Dokumente konnte festgestellt werden, dass die aus der ASSR der Wolgadeutschen vertriebenen Personen in Kolchose und Sowchose der folgenden Rajons umgesiedelt wurden: Presnogorkowskij, Mendygarinskij, Dshetygarinskij, Ubaganskij, Satobolskij, Kustanaiskij, Peschkowskij, Urizkij, Fjedorowskij, Ordshonikidsewskij, Taranowskij. In den Rajon Karabalyk waren die Deutschen aus Zaporozhye und in den Rajon Karassu aus der ASSR der Wolgadeutschen und Zaporozhye umgesiedelt worden. Bezüglich des Rajons Semiosjernoje liegen keine solchen Dokumente vor.

Im Bestand des Dorfsowjets Telmanowskij sind die im Jahr 1944 erfassten Listen von Wehrpflichtigen und Männern im Alter von 18 bis 55 Jahre bezogen auf den Dorfsowjet Telmanowskij des Rajons Peschkowskij vorrätig, die ausschließlich deutsche Namen beinhalten [15]. Es gibt auch Listen von Deutschen in den Archivbeständen für die Jahre 1941-1942 bei folgenden Behörden: Exekutivkomitees der Rajone Kustanaiskij [16] und Peschkowskij [17], Dorfsowjets von Nowosshumnyj [18], Sadtschikowskij [19] und Bolsche-Tschurakowskij [20], Kolchose „Komintern“ des Rajons Ordshonikidsewskij [21] und Karl-Liebknecht-Kolchose der Rajons Fjodorowskij [22], Sowchose für Schweinehaltung „Sokolowskij“ des Rajons Kustanaiskij [23].

Besonders aussagekräftig sind die Archivbestände von Behörden. Der Bestand des Gebietsexekutivkomitees Kustanai umfasst beispielsweise eine beträchtliche Menge von offiziellen Dokumenten, meist organisatorischen und administrativen Charakters.

Zum Beispiel wird im Sitzungsprotokoll Nr. 5 des Gebietsexekutivkomitees Kustanai vom 6. Februar 1942 die Frage zur Bestätigung eines Bau- und Renovierungsplans bezogen auf die Wohnhäuser für die deportierten Deutschen erörtert [24, 185-196]. Der beigefügte Bau- und Aus-

besserungskostenanschlag für die Wohnhäuser der ins Gebiet Kustanai umgesiedelten Deutschen enthält Angaben über die Zahl der Umgesiedelten und die Anzahl der für ihre Unterbringung erforderlichen Häuser, jeweils auf den Rayon zugeschnitten. Es ist darauf hinzuweisen, dass im Februar 1942 zum ersten Mal die Frage zu den Sonderansiedlern offen auf die Tagesordnung der Sitzung des Exekutivkomitees des Gebietssowjets der Arbeiterdeputierten Kustanai gesetzt wurde. Vorher wurden alle Fragen bezüglich der deutschen Sonderansiedler nur auf geschlossenen Sitzungen des Büros des Kustanai-Gebietskomitees der KP(b)K und des Gebietsexekutivkomitees Kustanai behandelt. Auf der Tagesordnung der Sitzungen vom Gebietsexekutivkomitee wurden solche Fragen als „Sonderordner" bezeichnet und als gesonderte Aktenstücke gemäß Verschlußaktenbearbeitung zusammengestellt.

Eines dieser Dokumente ist der Beschluss der Sitzung mit beschränktem Teilnehmerkreis vom Gebietsexekutivkomitee Kustanai vom 28. Oktober 1942 über die Mobilisierung der Deutschen in die Arbeitskolonnen und über die Unterbringung der elternlosen Kinder von mobilisierten Deutschen. Dieses Dokument wurde einst als „streng geheim" eingestuft. Die lokalen Exekutivkomitees der Stadt- und Rajonsowjets hatten die elternlosen Kinder der in die Arbeitskolonnen mobilisierten Deutschen bei ihren nächsten Verwandten oder in den deutschen Kolchosen unterzubringen, denen auch das Vermögen der mobilisierten Deutschen zur Aufbewahrung übergeben wurde [25, 40].

Der Beschluss des Gebietsexekutivkomitees Kustanai vom 11. März 1943 sagt Folgendes aus: 100 Haushälte aus dem Rajon Peschkowskij wurden in den Rayon Amangeldy umgesiedelt, aus dem Rayon Turgaj jeweils 50 Haushalte der deutschen Sonderansiedler. Das Ziel dieser Maßnahme war, für die vom Gebietszentrum Kustanai besonders weit entfernt liegende Kolchose Arbeitskräfte herbeizuschaffen [26, 283]. In der Erläuterung der Verordnung des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR vom 1. Dezember 1945, die an das Gebietsexekutivkomitee Kustanai mit dem Vermerk „geheim" gerichtet war, gibt es Informationen über die Aufnahme der in Kriegszeiten umgesiedelten Bürger der Sowjetunion (unter denen auch Deutsche) in die Wählerlisten [27, 19-21]. Mit dem Beschluss des Gebietsexekutivkomitees Kustanai Nr. 40 vom 24. Januar 1947 wurden die Kolchose „Neues Feld", „Rote Fahne" und „Rotes Feld" entsprechend in die Kolchose „Drushny trud", „Krasnoje Snamja" und „Snamja Sowjetow" umbenannt [27, 130].

Im Archivbestand der Gebietsabteilung für Volksbildung Kustanai gibt es eine Akte über die Reorganisation der tatarischen, deutschen und koreanischen Schulen aus dem Jahr 1938. In dieser Akte wird bekannt gemacht, dass entsprechend der Russisch- und Kasachischkenntnisse und auf Wunsch der Schüler und ihrer Eltern in allen vorhandenen nationalen Schulen des Gebiets einschließlich der deutschen ab 1. September 1938 der Unterricht in der kasachischen und russischen Sprache erteilt werden muss, und dass diese Schulen in die gewöhnlichen sowjetischen Schulen zu reorganisieren sind [28, 29-30]. Im Dokument werden 12 Grund-, 4 unvollständige samt einer vollständigen allgemeinbildenden deutschen Mittelschulen aufgelistet, die reorganisiert werden mussten.

Die Dokumentensammlung des Dorfsowjets Semjenowskij umfasst die Protokolle der Versammlungen der Bürger im Dorf Semjenowskoje, das hauptsächlich von Deutschen bewohnt war. Sie beinhaltet nebem allgemeinen organisatorischen Fragen auch Fragen über die Ausgabe der Rationen, die von der Gesellschaft „Quaker“ für die hungernden Menschen im Dorf Semjenowskoje im Jahr 1922 organisiert wurde [29, 14], sowie die Fragen über die Verteilung der deutschen Zeitungen im Jahr 1927 [30, 76] und andere.

Ähnliche Protokolle für 1930 des Archivs vom Dorfsowjet Osernoje enthalten die Informationen über die Vorbereitung der Kulaken auf die Auswanderung nach Amerika [31, 26], sowie eine Liste mit Namen der Kulaken im Dorf Osernoje [31, 40-41] und die Informationen über die Vorbereitungen auf die Säuberungen im Kolchos „Neues Leben“[31, 46].

Der Archivbestand vom Dorfsowjet Telmanowskij im Rajon Peschkowskij verfügt über Dokumente aller Art: Anträge kindrerreicher Mütter auf staatliche Beihilfe im Jahr 1942 [32]; die von der Rayonabteilung des Vollkommissariats für innere Angelegenheiten (NKWD) Peschkowskij ausgestellte Bescheinigung mit der Erlaubnis für die Familie J.J. Schäfer, ins Dorf Osernoje zum Verwandtenbesuch zu fahren [33, 23]; Briefwechsel bezogen auf die Bereitstellung der Listen von Sonderansiedlern; Dokumente bezogen auf das Erscheinen vor dem Gebietsgericht; Anträge auf staatliche Beihilfe aufgrund der Einberufung in die Arbeitsarmee [34]; einen Brief des Kommandanten der Batmanowskaja-Kommandantur über die Bereitstellung von Informationen bezogen auf die Sondersiedler – die Deutschen, die gegen das von ihnen bei der Aussiedlung abgegebene Vieh keines als Ersatz bekommen haben [35, 6].

Die Dokumente in Bezug auf den Personenbestand enthalten einmalige Informationen. Von besonderem Wert sind dabei die Personenakten. Außer den allgemeinen Personalien enthalten einige Personenakten Autobiographien, von denen sehr viele Tatsachen festzustellen sind. Zum Beispiel wurde P.G. Abend „aufgrund der Bildung von Regimenten im Jahr 1915 aus der Stadt Kustanai 85 Werst ins Dorf Borowoje entsendet worden…“ [36, 6]. Oder noch ein Beispiel: „am 3. September 1918 nach Eintreffen der Dutow-Banden in Kustanai wurden alle deutschen Staatsangehörige aus der Stadt in die Dörfer vertrieben“ [37, 4].

In den Abrechnungsbögen bezüglich der Ernteerträge im Jahr 1941 in der Schmidt-Kolchose des Dorfsowjets Telmanowskij, Rajon Peschkowskij, sind die deutschen Umsiedler mit Angabe der von ihnen geleisteten Arbeitseinheitenanzahl und der berechneten Geldbeträge separat aufgelistet [38, 8-11, 17].

So könnte man schlussfolgern, dass die Bestände des Staatsarchivs für das Gebiet Kostanai einzelne Dokumente über die Kasachstandeutschen enthalten, in denen wertvolle Informationen zu finden sind.

---

1. *Staatsarchiv des Gebiets Kostanai (GAKO). F. R-678. Op. 2. D. 216*
2. *GAKO. F. R-341. Op.1 D.8.*
3. *GAKO. F. R-1063. Op. 1. D.17.*
4. *GAKO. F. P-1. Op. 1. D. 56.*
5. *GAKO. F. R-540. Op.1. D. 54, 55.*
6. *GAKO. F. R-72. Op. 1. D. 32, 33, 34.*
7. *GAKO. F. R-119.Op.2. D.42.*
8. *GAKO. F. R-237.Op.1.D. 149.*
9. *GAKO. F. R-237.Op.1.D. 57.*
10. *GAKO. F. P-1. Op. 1. D. 76.*
11. *GAKO. F.P-24. Op. 1. D. 40. L.14, 19, 101; D. 42. L. 3-4; D. 274. L.10.*
12. *GAKO. F.R-530. Op. 1. D. 24.*
13. *GAKO. F.R-167.Op.1. D.12.*
14. *GAKO. F. R-268. Op. 1. D. 402-404.*
15. *GAKO. F. R-847. Op.1. D.17.*
16. *GAKO. F. R-779. Op.1. D. 222.*
17. *GAKO. F. R-407. Op. 1. D. 84.*
18. *GAKO. F. R-168. Op.4. D. 10.*
19. *GAKO. F. R-150. Op.1. D. 19-21.*
20. *GAKO. F. R-614. Op.1. D. 6, 12.*

21. *GAKO. F. Sh-461. Op. 1. D. 25. L.32.*
22. *GAKO. F.R.-395. Op. 1. D. 13-15.*
23. *GAKO. F.R-731. Op. 1. D. 7.*
24. *GAKO. F.R-268. Op. 1. D. 445.*
25. *GAKO. F. R-268. Op.11. D. 33.*
26. *GAKO. F. R-268. Op. 1. D. 519.*
27. *GAKO. F. R-268. Op. 11. D. 66.*
28. *GAKO. F. R-250. Op.1. D. 91.*
29. *GAKO. F. R-57. Op.2. D.1.*
30. *GAKO. F. R-57. Op.2. D.6.*
31. *GAKO. F. R-155. Op. 1. D. 44.*
32. *GAKO. F. R-847. Op.1. D.4.*
33. *GAKO. F. R-847. Op.1. D.6.*
34. *GAKO. F. R-847. Op. 1. D. 7.*
35. *GAKO. F. R-847. Op. 1. D. 18.*
36. *GAKO. F. P-24. Op. 6. D. 5.*
37. *GAKO. F. P-24. Op. 6. D. 1644.*
38. *GAKO. F. P-398. Op. 1. D. 3.*

DEUTSCHE MINDERHEIT IN KASACHSTAN: DIE GESCHICHTE IN DEN MENSCHLICHEN LEBEN

R.M. Taschtemchanowa
Astana
tashtemkhanova@mail.ru

A.U. Bajmuldina
Astana
baimuldina_aigerim@mail.ru

Nachdem Kasachstan unabhängig geworden ist, hat das Land einen großen Fortschritt im Bereich der Außenpolitik erreicht: die Hoheit der Republik Kasachstan wurde fast von allen Staaten der Welt und den internationalen Organisationen anerkannt, die Mehrvektoren-Außenpolitik wurde ausgearbeitet, das Land stieg im Ansehen der Weltgemeinschaft. Die interethnischen Beziehungen in einem multiethnischen Staat, welches Kasachstan ist, sind ein wichtiger Faktor der stabilen und dynamischen Entwicklung des Landes geworden.

Gerade die Gründung der Versammlung des Volkes Kasachstans (VVK), die ein effektiver Mechanismus der Einwirkung auf die bürgerliche Gesellschaft ist, hat in der Praxis gezeigt, wie die Harmonisierung der interethnischen Beziehungen im Lande umgesetzt wird. Die VVK heute ist ein einzigartiges Institut zur Umsetzung einer ausgewogenen nationalen Politik und gut abgestimmten Kombination der Bemühungen des Staates und der gesellschaftlichen Organisationen. Der Staat schafft gleiche Bedingungen und Möglichkeiten für die Vertreter verschiedener ethnischer Gruppierungen in der Entwicklung der Sprache, bei der Beteiligung an der staatlichen und öffentlichen Verwaltung und fördert die Vervollkommnung der interethnischen Beziehungen.

Heute leben in Kasachstan über 130 Ethnien und ständig steigt die Zahl der ethnokulturellen Vereinigungen; es werden Zeitungen, Zeitschriften herausgegeben, TV- und Rundfunkprogramme in verschiedenen Sprachen ausgestrahlt, außerdem gibt es einige nationale Theater.

Eine der zahlreichen Ethnien Kasachstans sind die Deutschen. Die gesellschaftliche Bewegung der Deutschen Kasachstans zog 1989 die Gründung der Vereinigung „Wiedergeburt“ nach sich, deren wichtige

Aufgabe in der damaligen Zeit die Wiederbelebung von Kultur und Traditionen der Deutschen war [1, 43-46]. Heute haben sich die Deutschen in einer Assoziation zusammengeschlossen, die ein vollwertiges Mitglied der VVK ist. Der Rat der Deutschen und sein Büro stellen ein sehr starkes und erfahrenes Team dar, das die Probleme der deutschen Minderheit in Kasachstan auf der Regierungsebene lösen kann.

In der Assoziation sind 20 Gebietsvereinigungen der Deutschen vertreten, welche auf geltender Rechtsgrundlage funktionieren. Die deutsche Ethnie hat derzeit in ihrer Arbeit Rückenwind, was dank der Unterstützung und Hilfe des Staates sowie der Versammlung des Volkes Kasachstans möglich geworden ist. Wichtig ist hier die Rolle der Bundesrepublik Deutschland. Das nachhaltige Interesse Deutschlands für unser Land ist teils durch die Sorge um die Lage der deutschen Ethnie bedingt, die einen grossen Teil der Bevölkerung Kasachstans ausmacht. Die gegenwärtige Politik der deutschen Regierung orientiert sich hinsichtlich der ethnischen Deutschen im Ausland immer stärker auf umfassende Hilfeleistungen. Gerade deswegen unterstützt Deutschland aktiv verschiedene Kulturprogramme in Kasachstan und fördert Kleinunternehmen mit deutscher Beteiligung.

Deutschland ist daran interessiert, für die ethnischen Deutschen in Kasachstan würdige Lebensbedingungen zu schaffen und sicherzustellen. Das zeigt auch die Entwicklungsdynamik in den deutsch-kasachischen Beziehungen. Deutschland gehört längst zu den wichtigsten Partnern Kasachstans. Ein Zeugnis dafür war der Besuch des Ministers F.-W. Steinmeier im November 2014, der in den deutsch-kasachischen Beziehungen neue Impulse setzte. Die BRD sieht Kasachstan als den wichtigsten Handelspartner in Zentralasien an. Der Handelsumsatz zwischen Deutschland und Kasachstan belief sich laut Angaben aus dem letzten Jahr auf ca. 6 Mrd. Euro. Heute kann man sicher sagen, dass Kasachstan und Deutschland in der gesamten Vielfalt der bilateralen Beziehungen aktiv zusammenarbeiten. Eine Bestätigung dafür ist das Nichtvorhandensein von ernsten Meinungsverschiedenheiten und die Ähnlichkeit der Anschauungen hinsichtlich aktueller politischer Probleme. Die erfolgreiche Zusammenarbeit zwischen unseren Ländern spiegelt sich in den wirtschaftlichen und politischen Bereichen wider, außerdem sind die Menschen als ein sehr wichtiger Bestandteil vertreten, die für eine lebendige Brücke der Volksdiplomatie stehen.

Ich möchte mit der Prominenz beginnen – Herold Karlowitsch Belger, einer der glanzvollsten Vertreter der Kasachstandeutschen, der nicht nur in Kasachstan, sondern auch in Deutschland bekannt ist. Herold Belger war ein Mensch mit einer unermesslichen Seele, der sich dem heimatlichen Kasachstan als Schriftsteller und Mann des öffentlichen Lebens verschrieben hat. H. Belger schrieb über 50 Bücher, seine Werke wurden in Kasachstan, Deutschland und in anderen Ländern hoch geschätzt. Indem er mit seiner Kunst die Kulturen beider Völker verband, hat er einen unschätzbaren Beitrag für die Freundschaft zwischen Kasachen und Deutschen geleistet.

Der Fleiß ist bekanntlich eines der Identitätsmerkmale der Deutschen. In dieser Hinsicht bietet Kasachstan für die Deutschen viele günstige Bedingungen. Es gibt auch ein Sprichwort, dass die Deutschen nur in einem Fall rebellieren, und zwar, wenn ihnen die Arbeit genommen wird.

Die Kasachstandeutschen sind in der Regel Menschen mit einer aktiven bürgerlichen Lebenseinstellung. Sie verstehen es, sowohl die Wirtschaft, Wissenschaft als auch die Kultur erfolgreich zu entwickeln und geben in vielen Lebensbereichen des Landes den Ton an.

Alexander Fjodorowitsch Dederer, der Vorsitzenden der AgVDK „Wiedergeburt“, bemerkte dazu, dass „die ethnokulturellen Vereinigungen Kasachstans nicht nur der kulturellen Entwicklung, sondern auch der Umsetzung von den institutionellen Reformen helfen müssen“ [2].

A.F. Dederer selbst fördert die Entwicklung der Wirtschaft Kasachstans. Er ist der Präsident der Deutsch-Kasachischen Assoziation der Unternehmer, welche mit dem Ziel der Festigung und Konsolidierung der Beziehungen zwischen Kasachstan und Deutschland gegründet wurde. Die Assoziation hilft in der Umsetzung von Geschäftsideen und bei der Ermittlung von Arbeitsplätzen, was dank der Erweiterung der Beziehungen mit den verschiedenen deutschen und kasachischen Organisationen möglich wurde. Die Mobilisierung des wirtschaftlichen Potenzials der Aussiedler aus Kasachstan spielt eine bedeutende Rolle auch in Deutschland. Eine große Anzahl ehemaliger Bürger Kasachstans arbeitet in Deutschland. Ihre Erfahrung, ihr Wissen, ihre Sprachkenntnisse, die Mentalität sowie ihre eindeutige Ergebnisorientierung sind gegenwärtig sehr gefragt und wichtig. Heute leidet der Arbeitsmarkt an einem Fachkräftemangel in den verschiedensten Branchen. Dank der engen Zusammenarbeit mit deutschen Behörden, wie dem Bundesministerium

für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, der Deutschen Industrie- und Handelskammer, dem Ostausschuss der deutschen Wirtschaft sowie dem Verein „Freunde Kasachstans“ hat die Deutsch-Kasachische Assoziation der Unternehmer die Möglichkeit, Informationen über vakante Plätze in Kasachstan zu verbreiten.

In Pawlodar ist die erfolgreiche „Rubikom“ GmbH ansässig, deren Direktor Wjatscheslaw Andreewitsch Ruf ist. Der Agrarkomplex ist mit modernen europäischen Anlagen ausgerüstet, die den Produktionsablauf völlig automatisieren und computerisieren. Im Gebiet Akmola wurde der Agrarbetrieb „Rodina“ gegründet – ein vorbildlicher Betrieb der Republik Kasachstan, welcher bereits alle möglichen Preise gewonnen hat. Der Betrieb wurde mit modernen deutschen Anlagen ausgerüstet und stellt konkurrenzfähige Milchprodukte mit langer Haltbarkeit her. Heute ist der Generaldirektor des Agrarbetriebes „Heimat“/„Rodina“ GmbH, Iwan Adamowitsch Sauer, der Vorstandsvorsitzende der Assoziation „Fleischverband Kasachstans“/„Mjasnoj sojuz Kasachstana“, gleichzeitig unabhängiger Direktor des „Staatsunternehmens „Food Contract Corporation“/„Prodowolstwennaja kontraktnaja Korporatsiya“ AG und Vorstandsmitglied der „KasAgroInnovation“/„KasAgroInnowatsija“ AG. Er ist auch im Expertenrat des Landwirtschaftsministerium der RK tätig. Kurzum, ist I.A. Sauer einer der einflussreichsten Geschäftsleute des Landes.

Ein weiterer erfolgreicher Betrieb im Gebiet Atyrau ist die „Swetland-Oil“ GmbH unter Leitung des Direktors Iossif Iossifowitsch Schmal. Bei „Swetland-Oil“ führt das vom Direktor professionell ausgewählte Team den ganzen Öl-Operationsablauf – von der Förderung bis zur Lieferung, um die Käufer unter Einsatz eines Pipelinesystem in die Länder des nahen und fernen Auslandes zu beliefern. Den Leitern des Betriebes ist es gelungen, dessen Potenzial umzusetzen und durch die Gründung eines sich dynamisch entwickelnden Betriebes einen großen Beitrag in die Entwicklung des Landes zu leisten.

Die Deutschen sind sozial motivierte Menschen. In vielen Regionen des Landes wurden sie in die „Maslichate“ gewählt, aber es gibt auch Beamte in den Behörden und der Regierung. Ewgenij Iossifowitsch Aman ist Staatsmann, Politiker und Abgeordneter des Senats im Parlament der Republik Kasachstan für das Gebiet Kostanai, bereits in der zweiten und dritten Einberufung. Früher hatte er das Amt des ersten stellvertretenden Akims für das Gebiet Kostanai bekleidet. Im Moment ist er im wohl-

verdienten Ruhestand. E.I. Aman ist der Direktor des Kuratoriums des speziellen Republikanischen Fonds der sozialen Hilfe. Der Fonds verteilt jährlich die Mittel für die Unterstützung der Bevölkerung. Seiner Meinung nach schaffen die vom Staat geschaffen Bedingungen – unabhängig von der Nationalität – viele Möglichkeiten für die Entwicklung.

Ein anderer erfolgreicher Politiker ist Albert Pawlowitsch Rau, der Stellvertretende Vorsitzende der Deutsch-Kasachischen Regiegungskommisison für wirtschaftliche Partnerschaft, Vize-Minister für Investitionen und Entwicklung der Republik Kasachstan, der sich an der Umsetzung von einer Vielzahl staatlicher Programme aktiv beteiligt, darunter auch am Programm der industriell-innovativen Entwicklung. Das ist ein Mensch, der viel für die Vertiefung und Entwicklung der kasachisch-deutschen Zusammenarbeit nicht nur in der Wirtschaft, sondern auch in der Politik getan hat und dadurch ein günstiges Klima für zwischenstaatliche Kooperation geschaffen hat. Außerdem hat A.P. Rau vor über 20 Jahren an der Gründung der Struktur der gesellschaftlichen Selbstverwaltung und Selbstorganisation der ethnischen Deutschen aktiv teilgenommen.

Der erste stellvertretende Generalanwalt der RK ist Johann Davydowitsch Merkel. Er beschäftigt sich mit Fragen zur Rechtsreform in Kasachstan und fördert aktiv den Kontakt mit deutschen gesellschaftlichen Vereinigungen.

Eine bedeutende Rolle in der Tätigkeit der deutschen gesellschaftlichen Vereinigungen spielt die Kultur- und Freizeittätigkeit, die auf die Wiederbelebung der Kultur ausgerichtet ist. In den nationalen kulturellen Zentren in den Gebieten, Städten und Rayons gibt es Chor- und Vokalgruppen, Folklore-, Musik- und Familienensembles, Tanzgruppen und Bibliotheken. Die Fachkräfte für die Kulturzentren werden in zwei Musikcolleges in Pawlodar und Rudnyj ausgebildet.

1980 wurde in der Stadt Temirtau das Deutsche Theater Kasachstan (DTK) gegründet. Später traf man die Entscheidung, das Theater nach Almaty zu verlegen. Die Hauptziele und -aufgaben der Theatertruppe waren die Entwicklung und Erhaltung des kulturellen Erbes der Deutschen in Kasachstan sowie das Vertrautmachen mit ihren nationalen, politischen und sozialen Besonderheiten. An der T. Zhurgenow-Akademie für Kino und Theater in Almaty wurden die Schauspieler für das Deutsche Theater ausgebildet. 2015 wurde N. Dubs Intendantin des DTK. Sie ist eine Schauspielerin und Schauspiellehrerin und nahm in der Vergangen-

heit aktiv an der deutschen Jugendbewegung teil. N. Dubs ist öfters in Deutschland, besucht die Meisterklassen bei berühmten deutschen Regisseuren und Schauspiellehrern.

Das Deutsche Haus ist nicht nur das Zentrum für Kasachstandeutsche, sondern auch eine Begegnungstätte für Intellektuelle in Kasachstan geworden, die an der progressiven Entwicklung des Landes interessiert sind. Hier werden Konferenzen, Sitzungen, Runde Tische und Seminare veranstaltet. Die Assoziation „Wiedergeburt" gibt sich alle Mühe, um Einfluss in der Gesellschaft zu erlangen. Dies zeigen alle funktionierenden Projekte und Strukturen, Sonntagsschulen, Wahlfächer sowie das funktionierende Sozialnetz und die Einführung des europäischen Modells der sozialen Unterstützung der Bevölkerung.

Unterstützung von der kasachischen Regierung erhält auch das deutsche Radio, das über einen staatlichen Kanal übertragen wird, als auch die „Deutsche Allgemeine Zeitung" und das Deutsche Theater (die Zeitung ist in der treuhänderischen Verwaltung der AgVDK, das Theater ist eine staatliche Einrichtung). Die Kasachstandeutschen haben eine große Zukunft; dies ist durch die Entwicklung unseres Staates bedingt.

Einen großen Beitrag in der Entwicklung der Wissenschaft Kasachstans leisten die deutschen Forscher, welche einen Wissenschaftlichen Verein gegründet haben, dessen Hauptziel in der Bündelung von Kräften verschiedener Forscher in der Entwicklung der Kontakte mit den ausländischen Organisationen und Instituten besteht.

Ernst Gerbertowitsch Boos ist ein hervorragender Wissenschaftler, Physiker, ein kulturell hochstehender Mensch mit umfangreichem Wissen. Viel Kraft und Energie widmet Ernst Gerbertowitsch seiner akademischen, organisatorischen und gesellschaftlichen Tätigkeit: im Laufe einiger Jahre war er Mitglied des Büros der Außenstelle für die physikalisch-mathematischen Wissenschaften der Akademie der Wissenschaften der RK, Mitglied der Obersten Attestationskommission der RK; im Moment ist er der Präsident des Wissenschaftlichen Vereins der Deutschen in Kasachstan.

Unter der wissenschaftlichen Betreuung von E.G. Boos wurden viele Fachkräfte mit höchster Qualifikation ausgebildet, die heute erfolgreich in wissenschaftlichen Einrichtungen Kasachstans und des nahen Auslandes arbeiten. Nach der Erlangung der Unabhängigkeit ist sowohl für die deutsche Ethnie als auch für Vertreter anderer Ethnien in der Republik Kasachstan die Ausbildung in Deutschland möglich geworden. Die sich

effektiv entwickelnden Kontakte mit wissenschaftlichen Einrichtungen Deutschlands sind ein bildhaftes Beispiel der Festigung der Beziehungen der ethnischen Deutschen mit ihrer historischen Heimat. Die Qualität der Ausbildung zeigt sich an den Absolventen deutscher Hochschulen. Heute stellt Kasachstan ein einzigartiges Modell der harmonischen internationalen Zusammenarbeit, der kulturellen und konfessionellen Vielfalt dar. Wenn eine ethnische Gruppe eigenständig ist, entsteht ein natürlicher Bedarf, nicht nur die eigene Kultur zu bewahren, sondern auch seinem Lande Nutzen zu bringen. Die Deutschen haben immer danach gestrebt, ihren Beitrag in der Entwicklung und dem Wachstum zu leisten. Heute setzen die Kasachstandeutschen diese Mission fort und wollen aktive Teilnehmer im Leben des Landes sein.

Die Kasachstandeutschen sind ein Bindeglied in der Festigung der Freundschaft zwischen Kasachstan und Deutschland. Heute leben ca. 180 Tsd. Deutsche in Kasachstan. Alle verbinden ihre Zukunft mit Kasachstan, dabei streben sie nach der Bewahrung ihrer Sprache und ihrer nationalen Identität. Im Rahmen der Politik der Erhaltung des interethnischen und interkonfessionellen Friedens und der Einigkeit wird den Fragen zur Entwicklung der deutschen Gemeinde, ihrer reichen Kultur, Sprache und Traditionen sowie der realen Chance für die Entwicklung und Vertiefung der deutsch-kasachischen Beziehungen in Kasachstan große Aufmerksamkeit gewidmet.

---

1. Tugzhanov, E.L. Assembly of people of Kazakhstan in the history of the country. – Almaty, 2015.

2. Dederer, A.F. Etnokulturnye ob´edinenja Kasachstana dolzhny sposobstwowat´ realisatsii institutsionalnych reform // [URL]: http://ortcom.kz/ru/interview/aleksandr-dederer-etnokulturnie-obedineniya-kazahstana-doljni-sposobstvovat-realizatsii-institutsionalnih-reform.28

EINHEITLICHE DATENBANK „GESCHICHTE DER REPRESSALIENPOLITIK GEGENÜBER DEN SOWJETDEUTSCHEN IM 20.JAHRHUNDERT“ ALS EINE DER GRUNDLAGEN DER NATIONALEN SELBSTIDENTITÄT[1]

V.M. Kirillow
Nischni Tagil
history_vmk@mail.ru

Die Struktur der nationalen Identität umfasst einige Grundelemente, von denen eines das historische Gedächtnis ist. Bezüglich der russischdeutschen Volksgruppe ist die Erinnerung an das tragische Schicksal der Generationen des 20. Jahrhunderts von aktueller Bedeutung. Von fast 1,5 Millionen Sowjetdeutschen laut Volkszählung 1939 sind 1,3 Millionen gegenwärtig rehabilitiert.

Das Präsidentschaftsprogramm der Russischen Föderation für die Entwicklung der sozialwirtschaftlichen und kulturellen Basis für die Wiedergeburt der Russlanddeutschen von 1996-2006 beabsichtigte auch die Einrichtung einer Datenbank, bezogen auf die Opfer der Repressionen mit ihren Adressdaten. Bis heute ist diese Arbeit unvollendet geblieben.

Die harte und viel Zeit beanspruchende Arbeit zur Verewigung des Gedenkens an die Opfer politischer Repressionen in Russland wird trotz fehlender Unterstützung vom Staat permanent weitergeführt. Dank vieler Enthusiasten, gesellschaftlicher Organisationen, sympathisierender Sponsoren und Verwaltungsressourcen einiger Regionen unseres Landes wurden die Namen von mehr als 2,25 Millionen Menschen „zurückgegeben“, die zur Sowjetzeit Repressionen unterworfen waren. Innerhalb der ehemaligen Sowjetunion sind mehr als 920 Gedenkbücher veröffentlicht worden [1].

Ein Teil dieser Tätigkeit ist die Arbeit zur Wiederbelebung der Erinnerung an die den Repressionen unterworfenen Völker (es sind laut Schätzungen von N.F.Bugaj Vertreter von 61 Nationalitäten, mehr als 3,6 Millionen Menschen) [2; 26, 92]. Auf Initiative von der Öffentlichen Akademie der Wissenschaften der Russlanddeutschen ist Ende 2000 das Projekt „Gedenkbuch für die Russlanddeutschen – Opfer der politischen Repressionen und Kriegsteilnehmer“ genehmigt worden. Das Ziel dieses Projekts war die Einrichtung einer einheitlichen

elektronischen Datenbank, die Informationen über vier Kategorien von Menschen enthält – Opfer politischer Repressionen, Deportierte, „Arbeitsmobilisierte“, Personen, die an Kriegen und Konflikten teilnahmen.

Das Labor „Historische Informatik“ der Staatlichen Sozialpädagogischen Akademie Nischni Tagil wurde im Jahr 2000 zu einem der Initiatoren des Projekts „Gedenkbuch“. Derzeit stehen dem Wissenschaftlerteam – den Labormitarbeitern – elektronische Datenbanken von Russlanddeutschen Gefangenen folgender Lager zur Verfügung: Tagilllag, Bogoslowlag, Usollag, ITL Tscheljabmetallurgstroj. Diese Datenbanken umfassen insgesamt ca. 68.000 Personen (21,6% der 316.000 Zwangsarbeiter der Arbeitsarmee und der in den Karteien als „arbeitsmobiliserte Deutsche“ erfassten Personen).

Im Rahmen dieses Projekts wurden bis heute acht Gedenkbücher veröffentlicht [3]. Darüber hinaus wurden drei Alben zur Deportation, Arbeitsmobilisierung und zu Sondersiedlungen der Russlanddeutschen herausgegeben, die neben einigen Dutzend wissenschaftlicher Artikel auch Lebenserinnerungen von Augenzeugen der nationalen Tragödie beinhalten [4]. Die Geschichte der repressiven Politik gegenüber Russlanddeutschen wurde in der dreibändigen Enzyklopädie der Russlanddeutschen und in Hunderten von Artikeln der 15 internationalen und 4 wissenschaftlichen praxisorientierten Konferenzen rekonstruiert, die von der Internationalen Assoziation der Forscher der Russlanddeutschen Geschichte und Kultur durchgeführt wurden.

Die Gedenkbücher und die CDs werden auch als gedruckte Version herausgegeben, die eine Informationsvariante über die Zwangsarbeiter der Arbeitsarmee darstellt. Dies löst jedoch das Problem des internationalen freien Zugangs zu Informationen über die den Repressionen ausgesetzten Personen und der Informationssuche nach Verwandten nicht vollständig. Als eine angemessene Bewältigung der angesprochenen Probleme könnte die Erstellung einer Webseite mit umfangreichen Datenbanken, einer Suchmaschine und einem Gästebuch verstanden werden. Über solch eine Datenbank ließen sich die Anfragen von Verwandten der den Repressionen ausgesetzten Personen unabhängig von ihrem Wohnsitz bearbeiten. Eine derartige Arbeitsweise wird auch durch die ständigen Anfragen an das Labor „Historische Informatik“ sowohl aus Ländern der ehemaligen Sowjetunion als auch aus dem Ausland gefördert.

Das oben Erwähnte ermöglichte einen neuen Schritt auf dem Weg zur Rekonstruktion einer der Grundlagen der nationalen Identität – der Erinnerung an die im 20. Jahrhundert erlittenen Repressionen.

Das Projekt zur Erstellung einer einheitlichen Datenbank „Geschichte der repressiven Politik gegenüber Russlanddeutschen im 20. Jahrhundert" wurde Anfang 2015 von den Mitarbeitern des Labors „Historische Informatik" an der Russischen Staatlichen Berufspädagogischen Universität in Nischni Tagil mit Unterstützung des Internationalen Verbands der deutschen Kultur ins Leben gerufen.

Das Ziel des Projekts ist die Erstellung einer modernen Informationsquelle (einer einheitlichen elektronischen Datenbank) als ein Mittel zur Verewigung der Erinnerung an die Opfer der politischen Repressionen und als einheitlicher Zugangspunkt für verschiedene Benutzerkategorien (Forscher, Verwandten u.a.) zum Zwecke der Informationsbeschaffung über Repressionen gegenüber Russlanddeutschen.

Aufgaben des Projekts: Zusammenfassung und Vereinheitlichung der vorhandenen lokalen und regionalen Datenbanken, Gedenkbücher und anderer Quellen mit Informationen über die arbeitsmobilisierten Sowjetdeutschen; quantitative und qualitative Erweiterung des Inhalts (Umfassung verschiedener Kategorien und Gruppen von den Repressionen unterworfenen Sowjetdeutschen; Nutzung neurn Informationsquellen einschließlich persönlicher Quellen); Zusammenstellung der Rubrik „Repressive Politik gegenüber den Russlanddeutschen im 20.Jahrhundert" am Portal „Rusdeutsch".

Die Hauptaktivitäten zur Umsetzung des Projekts:

1. Zusammenführung der schon vorhandenen Datenbanken in eine einheitliche Datenbank mit Informationen über die Sowjetdeutschen Zwangsarbeiter von Tagillag, Bogoslowlag, Tscheljabmetallurgstroj, Usollag, Komi ASSR.

2. Regelmäßige Vervollständigung der einheitlichen Datenbank mit Informationen über die Sowjetdeutschen Zwangsarbeiter aus anderen Lagern des NKWD (Iwdellag, Wjatlag); über in die Betriebe anderer Volkskommissariate arbeitsmobilisierte Personen; über die als Sonderansiedler Eingetragenen; die aus den baltischen Staaten und Osteuropa repatriierten und deportierten, sowie während des „Großen Terrors" den Repressionen ausgesetzten Personen.

3. Erweiterung der Felder der Datenbank zwecks der Gewährleistung potentieller Möglichkeiten, so viel wie möglich Informationen über die Person zu geben: personenbezogene Daten, Angaben über die Familienzusammensetzung, Arbeitstätigkeit, Repression u.ä, einschließlich der Möglichkeit, Fotos und Dokumente anzuhängen.

4. Zusammenstellung von Wörterbüchern, Nachschlagewerken und Kartenmaterialien (Ansiedlungsorte nach der Deportation im Jahr 1941; Objekte, an die die Zwangsarbeiter mobilisiert waren; Sonderkommandanturen und Sondersiedlungen).

5. Aufbau eines Partnernetzwerks (gesellschaftliche Verbände der Deutschen, Behörden, Archive der Unternehmen) zwecks der Funktionsfähigkeit und der Vervollständigung der Datenbank; Versorgung ihrer Arbeit mit methodischen Materialien.

Die erstellte Webseite wird wie folgt aufgebaut (Rubriken des Portals): Über das Projekt; Nachrichten; Forschung; Einheitliche Datenbank; Galerie; Kartographie; Gedenkorte; Quellen; Geschichtsschreibung; Bibliographie; Gästebuch; Unsere Partner und Sponsoren.

Die erste Rubrik wird einen einleitenden Artikel über das Projekt enthalten, in dem wir einen kurzen Überblick über die Phasen und das Wesen der repressiven Politik gegenüber den Russlanddeutschen geben.

In der Rubrik „Nachrichten“ werden Informationen im Zusammenhang mit der Entwicklung des Projekts veröffentlicht (über die Herausgabe von neuen Büchern zu diesem Thema, u.a. von Gedenkbüchern mit Anmerkungen dazu, über die veranstalteten Konferenzen, Monographien zu Fragen der repressiven Politik u.ä.).

In der Rubrik „Forschung“ werden die bekanntesten Publikationen der Wissenschaftler über die Geschichte der Russlanddeutschen veröffentlicht, die verschiedenen Erscheinungsformen der repressiven Politik gewidmet sind. Strukturell ist die Rubrik folgendermaßen aufgebaut: allgemeine Arbeiten; Repressionen und Terror während des Bürgerkriegs und des „Kriegskommunismus“, Aufstand im Wolgagebiet 1921; Kampf gegen den Einfluss des Exils in den 1920er Jahren und die deutsche Auswanderung in 1928-1929; Entkulakisierung und Verbannung in die Sondersiedlungen Ende 1920er – Anfang 1930er Jahre; Kampagne gegen die Deutschen 1933-1935; der Große Terror 1936-1938 und die sog. „Deutsche Operation“ 1937-1938; politische Repressionen 1940er Jahre; Deportation; Arbeitsmobilisierung; Sondersiedlungen; Gesinnungsterror 1950-1980; Rehabilitierung 1964-2000.

Die wichtigste Rubrik ist die, in der die einheitliche Datenbank bezogen auf folgende Zwangsarbeitslager dargestellt wird: Tagillag, Usollag, Bogoslowlag, ITL BMK-TschMS. Die eingebaute Suchmaschine ermöglicht die Suche anhand der Buchstaben des Alphabets und die notwendige Aussortierung und lässt das personenbezogene Profil erstellen. Als Ergebnis wird eine einheitliche Datenbank mit Informationen über mehr als 68.000 Zwangsarbeiter entwickelt. So wird es möglich, Kontakt mit Verwandten aufzunehmen und Anfragen zu bearbeiten. Auf lange Sicht muss die einheitliche Datenbank mit neuen Informationsressourcen vervollständigt werden. Dabei ist das schwierige Problem der Standardisierung von Daten aus verschiedenen Quellen zu lösen. Im Rahmen des Projekts „Gedenkbuch" war der einheitliche Standard der Informationseingabe aus den Karteikarten der Zwangsarbeiter nur von den Mitarbeitern des Labors „Historische Informatik" NTGSPA eingehalten worden. Andere Ersteller der Gedenkbücher und der softwarebasierten Ressourcen für die den Repressionen unterworfenen Personen hielten sich in der Regel nicht an diese Standards.

Der vorherigen Rubrik ist die „Galerie" als eine Datenbank von Fotomaterialien mit einer eingebauten Suchfunktion angeschlossen. Sie wird an die vorherige Rubrik gebunden und lässt bei dem Aufruf eines personenbezogenen Profiles das Foto des Zwangsarbeiters anhängen.

In der Rubrik „Kartographie" werden die Karten der Lager und Sondersiedlungen angebracht, die zum jetzigen Zeitpunkt durch das Labor „Historische Informatik" NTGSPA (12 Karten) fertiggestellt wurden. Diese Rubrik wird ständig mit anderen kartographischen Materialien aktualisiert.

Die nächste Rubrik „Gedenkorte" beabsichtigt die Bereitstellung der Informationen über die Denkmäler und Erinnerungszeichen im Zusammenhang mit Repressionen gegenüber den Russlanddeutschen (Foto oder Zeichnung, Text – Kurzbeschreibung, Ortskoordinaten).

Die Rubrik „Quellen" ist sehr komplex aufgebaut. Sie enthält Archivdokumente, Lebenserinnerungen, Biographien, Aussagen, Briefe, persönliche Dokumentensammlungen, Medienpublikationen, Videos, Audio, Kunstschaffen; Links auf softwarebasierte Ressourcen; E-Bücher. Wir verarbeiten eine große Menge von Erinnerungen der Zwangsarbeiter, die schließlich als eine Datenbank mit der maximal detaillierten thematischbezogenen Suchmaschine gestaltet werden. Nebst der Bereitstellung der oben genannten Materialien könnte diese Rubrik auch

durch die zusätzlichen Informationen vervollständigt werden, die Schritt für Schritt von den Webseite-Besuchern zu sammeln sind. Dies bezieht sich auf Erinnerungen, Kopien von Dokumenten, Fotos. Diese Materialien werden von uns bearbeitet und in PDF-Dateien umgewandelt, die Fotos werden erneuert. Wird das Fotomaterial mit detaillierten, ausführlichen Kommentaren gesammelt, ist die Erstellung einer separaten Unterrubrik „Fotoalbum" der deutschen Zwangsarbeiter möglich.

Die Rubriken „Geschichtsschreibung", „Bibliographie", „Gästebuch" bedürfen keiner besonderen Erklärung. Hier werden die neuesten Angaben und Informationen mit der Möglichkeit einer weiteren Aktualisierung eingetragen.

Es ist sehr wichtig, dass die Arbeit an der Umsetzung des Projekts gemeinsam durchgeführt wird, unter Beteiligung der Partner auf verschiedenen Ebenen: Einzelpersonen, gesellschaftliche und staatliche Organisationen, die sich mit Fragen der Rehabilitation und Verewigung der Erinnerung an die Opfer der Repressionen befassen.

Die Erstellung einer solchen Informationsquelle ist ein Schritt für die Entwicklung einer internationalen Datenbank über die den Repressionen ausgesetzten Personen. Das ist derzeit auch die modernste und populärste Tätigkeit der Organisationen, die sich mit den Fragen der Rehabilitierung und der Verewigung der Erinnerungen beschäftigen (z.B. Webseiten der Internationalen Gesellschaft „Memorial", das Zentrum „Zurückgegebene Namen" an der Russischen Nationalbibliothek in St.Petersburg und einige andere).

Diese Tätigkeit bildet eine solide Grundlage für einen interkulturellen Informationsraum der Russlanddeutschen. Die Basis dafür ist das Bewahren des historischen Gedächtnisses und der Erinnerung an die Generationen des 20.Jahrhunderts.

---

1. Informationen des Zentrums „Woswraschtschennyje imena" („Zurückgegebene Namen") an der Russischen Nationalbibliothek in St.Petersburg. Stand: Anfang Dezember 2007.

2. Reabilitatsija repressirowannych grashdan Rossii (XX – natschalo XXI weka): Kniga-monitoring. – M.: ZAO „MSNK-press", 2006. – 464 S.

3. Gedenkbuch: „Gordoje terpenie. Kniga pamjati sowetskich nemtsew – usnikow Tagillaga" [Text] / Verfasser: Kirillow, W.M., Kusmina, P. M., Zeiser, A.Ja. , Rasinkow, S.L.. – Jekaterinburg: OARN, NTGSPA, 2004. – 716 S.; Gedenkbuch: „Kniga pamjati nemtsew-trudarmejtsew Usollaga NKWD / MWD SSSR (1942-

1947 gg.)“ [Text] / verfasst von Grib, E.A.– M.: OARN, 2005. – 416 S.; Gedenkbuch: „Kniga pamjati nemtsew-trudarmejtsew Bogoslowlaga. 1941-1946“ [Text] / Verfasser: Kirillow, W.M., Kusmina, P.M. , Paegle, N.M., Permjakow, A.A., Rasinkow, S.L. Bd 1. – M.: RND – Nischni Tagil: NTGSPA, 2008. – 520 S.; Bd 2. – 920 S.; GEDENKBUCH: „Kniga pamjati nemtsew-trudarmejtsew ITL Bakalstroj-Tscheljabmetallurgstroj. 1942-1946“ [Text] / Verfasser: W.M. Kirillow, S.L.Rasinkow, Je. P. Turowa. Bd 1. – M.: MSNK – Nischni Tagil: NTGSPA, 2011. – 676 S.; GEDENKBUCH: „Kniga pamjati nemtsew-trudarmejtsew ITL Bakalstroj-Tscheljabmetallurgstroj. 1942-1946“ [Text] / Verfasser: Kirillow, W.M., Aminowa, S.W., Turowa, Je.P. Bd 2. – M.: MSNK – Nischni Tagil: NTGSPA, 2011. – 772 S.; GEDENKBUCH: „Kniga pamjati nemtsew-trudarmejtsew ITL Bakalstroj-Tscheljabmetallurgstroj. 1942-1946“ [Text] / Verfasser: Kirillow, W.M., Rasinkow, S.L., Turowa, Je.P. Bd 3. – M.: MSNK – Nischni Tagil: NTGSPA, 2012. – 728 S.; GEDENKBUCH: „Kniga pamjati nemtsew-trudarmejtsew ITL Bakalstroj-Tscheljabmetallurgstroj. 1942-1946“ [Text] / Autorenkollektiv: Kirillow, W.M., Rasinkow, S.L., Borodkin, L.I., Gontscharow, G.A., Gontsowa, M.W., Krieger, W., Nachtigall, A.Ja., Palezkich, N.P., Zepkalowa, A.A., Schmyrow, B.D., Aminowa, S.W. Bd 4. – M.: MSNK – Nischni Tagil: NTGSPA, 2014. – 1030 S.

4. „Wyselit´ s treskom“. Otschewidtsy i issledowateli o tragedii rossijskich nemtsew: Sbornik nautschnych statej i wospominanij / hrsg.von German, A.A., Silantjewa, O.Ju. M.: IVDK-Press, 2001. – 352 S.; „...W rabotschie kolonny na wsje wrejma wojny“. Otschewidtsy i issledowateli o nemtsach w trudowoj armii. Sbornik nautschnych statej i wospominanij / hrsg.von German, A.A., Silantjewa, O.Ju. M.: IVDK-Press, 2012. – 352 S.; „Nawetschno, bes prawa woswrata“: Otschewidtsy i issledovateli o nemetskom spetsposelenii w SSSR: Sbornik nautschnych statej i wospominanij / hrsg.von German, A.A., Silantjewa, O.Ju. M.: IVDK-Press, 2015. – 352 S.

ETHNISCH DEUTSCHE KASACHSTANS: KONSENSBILDUNG ZWISCHEN DER IDENTITÄT ALS RUSSLANDDEUTSCHE UND DER BÜRGERIDENTITÄT[1]

E.L. Wolf
Tomsk
13.09.1948.wolf@gmail.com

A.W. Beller
Tomsk
a.v.beller@gmail.com

Ein sehr klares und deutliches Urteil über den Sinngehalt der Paradoxie gab die Akademikerin der Russischen Akademie der Wissenschaften T. Saslawskaja ab: „Das Besondere eines paradoxen Menschen besteht darin, dass er sich quasi mit sich selbst auseinandersetzt, gegen sich selbst kämpft, was seine sozialen Aktivitäten bewirkt. Die Verbreitung dieses Phänomens ist eine der Besonderheiten des modernen Russlands“ [1, 4].

Erörtert man die Paradoxie umfassend im Rahmen der vom RAN-Mitglied S. Toschtschenko entwickelten Theorie [1], sind drei Hauptaspekte zu berücksichtigen:

a) die im sozialen Umfeld der jetzigen Gemeinschaft von Russlanddeutschen (nachstehend „Gemeinschaft“) weit verbreitete Paradoxie als eine ungewöhnliche Erscheinung, die einst vor ihrer Deportation in ihrem stabilen ethnischen Umfeld keineswegs offenbar war (die Definition der Paradoxie s.o.);

b) die in der gegenwärtig funktionierenden Gemeinschaft entstehenden Prozesse (politische, wirtschaftliche, soziale u.a.) sind in vielen Fällen paradox. Dies hängt in erster Linie mit den Vorstellungen über den Rehabilitationsprozess zusammen (es gibt keine klare Vorstellung über den Rehabilitationsprozess als eine Bewegung zum Ziel, das die Wiedergeburt der Russlanddeutschen Volksgruppe ermöglicht);

c) die Ansichten der Vertreter der Russlanddeutschen Volksgruppe und deren Äußerung in der gegenwärtigen Zivilgesellschaft in Russland sind auch der Paradoxie ausgesetzt (die Einstellung zur Re-

[1] Die Autoren sprechen ihren herzlichen Dank dem Vorsitzenden von AGWDK „Wiedergeburt“ Alexander Dederer für organisatorische und finanzielle Unterstützung bei der Durchführung einer Umfrage aus.

habilitation als Endergebnis der Entwicklung eines ethnischen Volksgebildes).

Das Verschwinden der Sowjetunion als eine Supermacht von der politischen Landkarte der Welt führte dazu, dass im postsowjetischen Raum aus den ehemaligen Sowjetrepubliken unabhängige Staaten entstanden sind. Dies erweckte wiederum die Notwendigkeit, neue zwischenstaatliche Beziehungen aufzubauen. In dieser Hinsicht bemerkte der Ideologe der US-Außenpolitik Z. Brzezinski Folgendes: „Die Russische Föderation, die derzeit hauptsächlich der russische Nationalstaat ist, … erschien auf der Bühne de facto als Nachfolgerin der Sowjetunion …". In diesem Zusammenhang betonte der oben genannte Autor: „Der von Russen erlittene historische Schock wurde dadurch verstärkt, dass etwa 20 Millionen Russisch sprechende Menschen nun dauerhaft auf dem Territorium ausländischer Staaten leben…" [2, 9]. Zur gleichen Zeit stießen die Vertreter der Russlanddeutschen Volksgruppe in verschiedenen Staaten der ehemaligen Sowjetunion auf neue spezifische Probleme der ethnischen Existenzerhaltung, die vor allem mit der Erhaltung ihrer nationalen Identität verbunden sind. Mit dem Zusammenbruch der Sowjetunion sind die natürlichen Verbindungen zwischen den Vertretern der Russlanddeutschen Volksgruppe (im Grunde genommen der damaligen Sowjetdeutschen) verloren gegangen. Diese Gruppe wurde de facto in die Diaspora entsprechend ihrer Staatsbürgerschaft in den Ländern der ehemaligen Sowjetunion aufgeteilt. In Russland (nachstehend „RF") ist dieses Problem mit der Rehabilitation der Russlanddeutschen als einer den rechtswidrigen Repressionen unterworfenen Nation verbunden [3, 128-131; 4, 37-48]. In anderen Staaten nahm ihre Rehabilitation einen anderen Charakter an. Zum Beispiel in Kasachstan (nachstehend „RK") werden die Diaspora-Vertreter der Russlanddeutschen Volksgruppe – die Kasachstandeutschen – laut Gesetz als Opfer von politischen Massenrepressionen behandelt (nach dem geltenden republikanischen Gesetz).

Allerdings wird in beiden Fällen das Problem der Erhaltung und in vielen Fällen auch der Entwicklung ihrer ethnischen Zugehörigkeit in den Vordergrund gerückt, d.h. im Grunde genommen der Zugehörigkeit (je nachdem) von jetzigen Vertretern der Russlanddeutschen Volksgruppe zur germanischen Super-Ethnie, sei es möglich, über eine solche gegenwärtig zu sprechen.

Der aktuelle Stand der Russlanddeutschen Volksgruppe wurde vom Standpunkt der ethnologischen Wissenschaften analysiert, deren wichtigste Theorien Primordialismus[2], Instrumentalismus[3] und Konstruktivismus[4] sind. Diese Analyse aufgrund der von uns in mehreren Regionen der Russischen Föderation (Tomsk) und Kasachstan (Pawlodar, Almaty) durchgeführten Befragung [5; 6] lässt uns mit ziemlicher Sicherheit davon ausgehen, dass die Vertreter der Russlanddeutschen Volksgruppe für das ethnische Gebilde[5] im klassischen Sinne nicht alle unabdingbaren Eigenschaften und Merkmale besitzen. Die Russlanddeutschen sind aktuell ein geographisch zerstreutes Volk. Angesichts der oben genannten ethnologischen Theorien neigen wir in der Beschreibung der ethnischen und sozialen Indikatoren bezogen auf die Vertreter der Gemeinschaft zum konstruktivistischen Ansatz. Nach Aussage des Akademiker der Russischen Akademie der Wissenschaften W.A. Lektorskij findet dieser Ansatz seinen Ausdruck darin, „dass die Welt von einem Erkennenden erschaffen wird, und dies kann auf verschiedene Weise geschehen" [7, 3-15]. Der häufig für die Deutschen verwendete Begriff „Diaspora-Volk" ist auch in diesem Sinne zu verstehen.

Gleichzeitig ist die Motivation von fast allen Befragten zu berücksichtigen – sie sind motiviert, nicht den Anschein als Russlanddeutsche zu erwecken, sondern Russlanddeutsche zu sein.

Gerade in diesem Kontext sind die wichtigsten Ergebnisse der Fragebogenbefragung zu unterstreichen:

Erstens ist Fleiß als eine typische Eigenschaft der Russlanddeutschen Volksgruppe auch eine Eigenschaft der heutigen Vertreter. Diesbezüglich richten wir die Aufmerksamkeit der Leser auf eine interessante Ansicht des russischen Schriftstellers und Mitglieds der Akademie des

---

[2] Primordialismus definiert die Begriffe Ethnie und Ethnizität, indem das öffentliche Leben und die Kultur, ebenso wie die Natur als objektive Grundlage für die Existenz einer Ethnie hervorgehoben werden.

[3] Die Vertreter von Instrumentalismus erörtern hauptsächlich die Rolle der Ethnie in der Kultur. Die ethnische Zugehörigkeit wird von ihnen als eine Rolle zwecks der Erreichung von Menschen eines bestimmten Ziels definiert.

[4] Im Konstruktivismus werden die Begriffe Ethnie und Ethnizität aus der Sicht von Kategorien der sozialen Identität bestimmt.

[5] Ethnie ist in einem bestimmten Raum historisch entwickelte beständige Menschengesamtheit, die über allgemeine Eigenschaften und stabile Besonderheiten in Kultur und psychologischen Mustern verfügt, sowie ihre Einheit und Unterschiede von anderen ähnlichen Gemeinschaften erkennt.

Russischen Fernsehens, A.M. Maximow: „Ein Patriot ist ein Mensch, der ehrlich arbeitet… jeder Mensch, der ehrlich arbeitet, bringt seiner Heimat einen Nutzen“ [8, 13]. So könnte man der heutigen Generation von Russlanddeutschen angesichts ihres bürgerlichen Sinns [9, 44-50] in der Vergangenheit ebenso wie in der Gegenwart und damit aufgrund ihres „Wertes“ als Bürger des Wohnsitzlandes Respekt zollen.

Somit weichen die Indikatoren von „Deutschsein“ und der bürgerlichen Positionierung von Russlanddeutschen nicht voneinander ab.

Es wird betont, dass sich die Vertreter des deutschen (germanischen) Volks in Zentralasien und Kasachstan schon in der Mitte des 18. Jahrhunderts angesiedelt haben und dank typisch deutscher Charakterzüge, wie Fleiß und Zielstrebigkeit, glänzende Erfolge in der Politik, im Militär und in anderen Bereichen verzeichnen konnten. Genau diesen Stand der Dinge haben die gegenwärtig im souveränen Staat Kasachstan lebenden Russlanddeutschen anzustreben. Dies zu erreichen ist aber nicht so ganz einfach, insbesondere für die Russlanddeutschen, weil die Möglichkeiten ihrer Familien für einen solchen Start sehr bescheiden sind. Die Aufstiegschancen für Russlanddeutsche können durch den Einsatz des „sozialen Aufzugs“ gesteigert werden, wenn ein günstiges Klima dafür durch die Tätigkeit bei öffentlichen Vereinigungen von in Kasachstan lebenden Deutschen vorherrscht.

Zweitens eilte den russlanddeutschen Familien stets der Ruf voraus, kinderreich zu sein. In diesem Sinne war ihre Einstellung zu Familienwerten immer sehr anspruchsvoll. Von der traditionellen Erziehung in den Familien der Russlanddeutschen sind das Attribut des „Deutschseins“ und die Beherrschung der Muttersprache nicht wegzudenken.

Im Kreise der Familie nämlich, die in der Regel als Basiskomponente des sozialen Umfelds verstanden wird, bildet sich aus der Babysprache die eigentliche Umgangssprache heraus, was wiederum die Kommunikation im weiteren sozialen Umfeld später ermöglicht. Dies sollte auf einem evolutionären Weg passieren, der einen kontinuierlichen weiteren Ausbau des Kommunikationssystems durch die Ausdehnung des persönlichen Netzwerks einer erwachsenen Person darstellt.

Parallel breitet sich auch der Gegenstandsbereich der materiellen Welt aus, der mit der menschlichen Tätigkeit verbunden ist und den Gesichtskreis erweitert. Schließlich braucht die gebildete, ihre Herkunft mit deutschen Ursprüngen verbindende Persönlichkeit (der Russlanddeutsche) nicht nur die Muttersprachkenntnisse (in der Regel in Form

eines Dialekts), sondern auch Kenntnisse des Hochdeutschen bzw. der deutschen Literatursprache (unbedingte Voraussetzung dabei ist auch das Beherrschen der Landessprache des Wohnsitzlandes). Gleichzeitig sind auch Russischkenntnisse notwendig.

Unterdessen ist auf die große Anzahl von Mischehen unter Russlanddeutschen hinzuweisen: In einigen nach dem Zusammenbruch der UdSSR neu gebildeten Staaten beträgt die Anzahl solcher Ehen bezogen auf die Familien von Russlanddeutschen etwa 70%.

Diesbezüglich ist davon auszugehen, dass in den gemischten Familien die Beherrschung der Muttersprache als auch Kenntnisse über Bräuche und Traditionen, die zur Bildung des traditionellen Deutschseins bei der jüngeren Generation beitragen, eine eher problematische Frage ist. Dabei ist aber zu betonen, dass die Ergebnisse der Umfrage unserer Meinung nach etwas Wichtiges herausstellten: Keiner der Befragten hat angemerkt, dass die Russlanddeutschen durch nichts verbunden sind.

Die erhaltenen Umfrageergebnisse bestätigen zu einem gewissen Grad die Begründetheit des oben als eine Arbeitsversion formulierten Konzepts von Deutschsein.

Das Deutschsein ist vor allem die Gesamtheit von geistigen Werten und deutlich ausgeprägten (expliziten) Charakterzügen, die seit Jahrzehnten beigebracht und erhalten wurden und der Mehrheit von Russlanddeutschen eigen waren.

Diese Definition ist für die Einschätzung der Situation bezüglich der ethnisch-nationalen Fragestellungen von besonderer Bedeutung. Dies ist eng mit den brennenden Fragen zur Existenzerhaltung der Gemeinschaft von Russlanddeutschen in einer Gesellschaft und einer fremden Kultur (in Bezug auf ihre Mentalität) und einer fremden Konfession (in Bezug auf ihren traditionellen Glauben) verbunden [10, 45-55]. Wird das Deutschsein von Russlanddeutschen als Ausprägung des Ethnischen in ihrem Leben in einer multikulturellen und multikonfessionellen Gesellschaft behandelt, so entsteht keine Auseinandersetzung zwischen dem für die konfliktfreie Existenz notwendigen Zusammenklang von der bürgerlichen und der ethnisch-kulturellen Identität.

Zugleich ist es jedoch so zu verstehen, dass die Möglichkeiten der nationalen Strukturen erheblich gesteigert werden können, wenn die Deutschen ihre Tätigkeit in der aktiven Zusammenarbeit mit den Behörden ausüben und in der Lage sind, eine wirkliche Unterstützung von außen zu finden. Dabei ist die Zielsetzung in den Projekten bezogen auf die Entwicklung von

ethnisch-nationalen Einrichtungen der Russlanddeutschen immens wichtig.

Laut Umfragen hat das oben Erwähnte bittere Ergebnisse zur Folge:

a) es wird eine „Wandlung" des nationalen Bewusstseins (Beurteilung eigener Ziele, Interessen und Verhaltensmotive) der im postsowjetischen Raum lebenden Deutschen beobachtet. Im Alltag wird es so beschrieben: man denkt an eine Sache, spricht über die andere und macht die dritte;

b) die Vorstellungen über die traditionellen Werte der eigenen Volksgruppe der Russlanddeutschen (als Elemente der inneren Persönlichkeitsstruktur, die vom Einzelnen während seiner Sozialisierung und der sozialen Anpassung direkt im ethnischen Umfeld gebildet und eingeprägt wurden) und ihre geistigen und moralischen Ursprünge gehen verloren;

c) allmählich geht auch der Wunsch von vielen, sich zu den Russlanddeutschen zählenden Personen verloren, die Traditionen und Bräuche des eigenen Volkes wiederzubeleben.

Zweifellos liegen diesen Prozessen die Repressionen der vergangenen Jahre zugrunde, die im Detail in zahlreichen Artikeln [3, 4], in den kürzlich veröffentlichten Sammelbändern [5, 11] beschrieben wurden.

Die Ursachen für diesen Zustand der Russlanddeutschen Volksgruppe liegen in den aktiven Assimilationsprozessen, unter denen man die „Verschmelzung einer kulturellen Minderheit mit der Mehrheit von Vertretern der vorherrschenden Gesellschaftskultur" versteht [12, 37]. Die Entstehung von sporadischen Gruppen in der Gemeinschaft der auf dem riesigen Gebiet der ehemaligen Sowjetunion lebenden Russlanddeutschen resultiert aus ihren verstreuten Siedlungsgebieten und einem schlechten Kommunikationssystem untereinander. Es besteht keine Notwendigkeit zu beweisen, dass sich die aktuelle Situation bezogen auf die jetzige deutsche Gemeinschaft in erster Linie aus der Zwangsumsiedlung (rechtlich gesehen aus der Deportation im Jahr 1941) ergibt.

Wie weit nun der Assimilationsprozess gegangen ist, könnte durch die Behandlung seiner Stadien beurteilt werden – ob es nur zu einer Akkulturation gekommen ist oder ob in der deutschen Gemeinschaft Akkommodationsprozesse vorgehen. Unserer Ansicht nach ist es notwendig, den eigentlichen Sinn der Begriffe Akkulturation und Akkommodation zu erklären: Kurz gefasst wird unter Akkulturation jener Prozess verstanden, in dem die Russlanddeutschen ihre Muttersprache, ihre Traditionen und ihre ethnisch-kulturellen Werte verlieren, (und damit entwickeln sie sich zu Rezipienten, die sich die fremden Traditionen und Bräuche, Werte und

Verhaltensnormen aneignen). Demzufolge wurde bei der letzten Volkszählung ein drastischer Rückgang der Gruppe festgestellt, die als Bürger der Russischen Föderation ihre deutsche Herkunft nicht akzeptieren wollte (in diesem Fall liegt eine offensichtliche Konfliktsituation zwischen der bürgerlichen und der ethnischen Identität vor). Wird der Sinn eines solchen Begriffs wie Akkommodation erörtert, dann sollte darunter „Anpassung von verschiedenen Körperteilen an die äußeren Bedingungen" verstanden werden [12, 18]. In diesem Zusammenhang nimmt man an, dass bei der Akkommodation die Anpassung der Kenntnisse, Fähigkeiten und Fertigkeiten von Russlanddeutschen gemäß neu entstandenen äußeren Bedingungen erfolgt. An dieser Stelle ist es wichtig zu betonen, dass in der Psychologie als Wissenschaft dank Jean Piaget die Begriffe „Assimilation" und „Akkommodation" gebraucht wurden. Jean Piaget war der Begründer der Genfer Schule der Entwicklungspsychologie [13, 614].

Eine der Erscheinungsformen der natürlichen Akkulturation ist die freiwillige Umsiedlung von Vertretern der germanischen Ethnie nach Russland und ihre anschließende Anpassung an das Leben in russischen Verhältnissen. Ein markantes Beispiel dafür könnte Katharina die Große sein [14].

Angesichts der oben angeführten Tatsachen stellen wir fest, dass auf dem Territorium der Russischen Föderation die Wiederherstellung der umfassenden (historischen und rechtlichen) Gerechtigkeit gegenüber den Repressionen unterworfenen Russlanddeutschen möglich ist.

In diesem Zusammenhang stellt sich die logische Frage: warum bezog der Rehabilitationsprozess, der schon in den fernen 1950er Jahren des vergangenen Jahrhunderts für andere deportierte Völker begann, die Russlanddeutschen nicht mit ein? Die Tatsachen sprechen für sich: Die Volksgruppe der Karatschaier wurden 1943 deportiert und 1957 territorial rehabilitiert; die Kalmücken wurden 1943 deportiert und 1957-1958 territorial rehabilitiert; die Balkaren wurden 1944 deportiert und 1957 territorial rehabilitiert; die Inguschen und Tschetschenen wurden 1943 deportiert und 1957 territorial rehabilitiert usw.

Demnach ist die Erforschung der Möglichkeiten der Anpassung von Russlanddeutschen an die Realitäten der neuen Gesellschaften in den Ländern der ehemaligen Sowjetunion mit den im gesellschaftlichen Bewusstsein vorhandenen Paradoxe (und der zwischen den Generationen von Russlanddeutschen bestehenden Kluft) eine der wichtigsten Aufgaben heutzutage. In diesem Zusammenhang sollte das „anzupassende Volk" für seine Entwicklung vor allem die Harmonie zwischen sei-

ner ethnisch-nationalen Kultur und den tiefgreifenden in der äußeren Umgebung bereits stattgefunden Änderungen finden. Die ehrenwerte volkstümliche Lebenstätigkeit der Russlanddeutschen Volksgruppe in der heutigen globalisierten Welt wird ohne eine Lösung der Fragen zur gesellschaftlichen und repräsentativen Selbstorganisation der Gemeinschaft von Russlanddeutschen kaum realisiert bzw. bewahrt werden können.

Die historische Mission der Russlanddeutschen kann heute auch dadurch zum Ausdruck kommen, dass die Deutschen als Bestandteile einer Konstruktion einer symbolischen „Brücke" auftreten. Diese Brücke stellt die wechselseitige Verbindung von Deutschen – Bürgern der ehemaligen Sowjetunion – und Deutschen – Bürgern der Bundesrepublik Deutschland – dar. Dies muss wiederum einen positiven Einfluss auf die Schaffung von Bedingungen für die zwischenstaatliche Zusammenarbeit in mehreren Bereichen ausüben.

1. *Toschtschenko, Sh.T. Paradoxalnyj tschelowek. – M.: UNITY-DANA, 2008. – 543 S.*
2. *Brzezinski, Z. Ukrainskij schans dlja Rossii. – M.: Algoritm, 2015. – 240 S.*
3. *Wolf, E.L. O nekotorych problemach reabilitazii rossijskich nemzew // Soziologitscheskije issledowanija. – 2007. – № 1. – S. 128-131.*
4. *Dulsohn, A.A., Wolf, E.L. Nemzy Rossii: nesawerschennaja reabilitazija // Soziologitscheskije issledowanija. – 2013. – № 3. – S. 37-48.*
5. *Rossijskije nemzy. Ot istokow k sowremennosti: Materialy meshdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii. Barnaul. 10. – 11. November 2012. – Barnaul: Verlag OOO „Spektor". – 504 S.*
6. *Wolf, E.L. Beller, A.W. Nemzy Kasachstana: tschto perwitschno – grashdanstwennost ili etnokulturnaja identitschnost // DAZ (Almaty). – 2014 – № 1-2.*
7. *Lektorskij, W.A. Wosmoshny li nauki o tscheloweke? // Woprosy filosofii. – 2015. – № 5. – S. 3-15.*
8. *Maximow, A.M. Obschtschenie w poiskach obschtschego. – SPb.: Piter, 2013. – 208 S.*
9. *Gawriljuk, W.W., Malenkow, W.W. Grashdanstwennost, patriotism i wospitanije molodjeshi // Soziologitscheskije issledowanija. – 2007. – Nr. 4. – S. 44-50.*
10. *Wolf, E.L. Ostanowlenii soobschtschestwa rossijskich nemzew // Rossijskije nemzy. XXI wek: Materialy meshdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferenzii i soziologitscheskogo oprosa. Moskwa. 25-26 awgusta 2008 g. – M.: [B.i.], 2011. – S. 46-55.*
11. *Natschalny period Welikoj Otetschestwennoj Wojny i deportazija rossijskich nemzew: wsgljady i ozenki tscheres 70 let: Materialy 3-j meshdunarodnoj nautschno-*

praktitscheskoj konferenzii. Saratow, 26-28 awgusta 2011g. – M.: MSNK-press, 2011. – 920 S.

12. Sowremenny slowar po obschtschestwennym naukam. – M.: Eksmo, 2005. – 528 S.

13. Bolschoj Enziklopeditscheskij slowar: filosofija, soziologija, religija, eksoterism, politekonomija. – Minsk: Minskaja fabrika zwetnoj petschati, 2002. – 1008 S.

14. Wolf, E.L., Glock L.E., Gurin, W.W., Zilke, R.A. Nemezkije korni na russkoj semle. – Tomsk: STT/ 2005. – 80 S.

DIE SYNTHESE DER WELTKULTUREN IM LITERARISCHEN ERBE VON HEROLD BELGER

S.V. Ananjewa
Almaty
svananyeva@gmail.com

In den letzten Jahren wurde in der Literaturwissenschaft dem Problem der Autodarstellung mehr und mehr Bedeutung beigemessen; die Aufmerksamkeit der Forscher richtete sich aber auch auf die Studie des Komplexes der aktuellen Probleme der modernen Literaturwissenschaft zur Identifizierung des Elementes des Autors in der Textstruktur und auf die Möglichkeiten seiner/ihrer künstlerischen Verwirklichung.

Das künstlerische Schaffen des Schriftstellers, Übersetzers, Journalisten, Essayisten, Literaturkritikers und Literaturwissenschaftlers Herold Belger entwickelte sich – die Traditionen der deutschen, russischen und kasachischen Literatur dabei kunstvoll verschmelzend – im Zusammenhang mit dem globalen literarischen Prozess. Vieles ist mit dem eurasischen Weltbild des Schriftstellers verknüpft, welches die östlichen (asiatischen) und westlichen (europäischen) kulturellen Traditionen zu verbinden vermochte.

Die russische als auch die deutsche und kasachische Sprache in seinen Werken spielte eine besondere Rolle im soziokulturellen Raum Eurasiens. Drei Arten von literarischen Werken existierten dabei parallel – Sprachmittlungswesen, Prosa, Publizistik. Die Größe des Klangbildes und die originelle Komposition werden durch „ruhige Gespräche an den lauten Kreuzungen“ („Tikhije Bessedy na schumnich perekrjostkakh“), „Das kasachische Wort“ („Kasachskoje slowo“) u.a. gekennzeichnet. Die Kritik und Publizistik von Herold Belger unterscheidet sich durch die genauen kritischen Schlussfolgerungen und begründeten Voraussagen für die Zukunft.

Ein Essay über seine Werke ist die von dem Internationalen Verband der deutschen Kultur herausgegebene Anthologie deutscher Literatur „Der misstrauischen Sonne entgegen …“ (Moskau, 2013). In dem Essay sind die wichtigsten Bereiche der literarischen Tätigkeit von Herold Belger aufgeführt. Es wird darauf hingewiesen, dass Belger den Problemen der literarischen Übersetzung stets eine besondere Bedeutung beigemessen hat. Er übersetzte die Prosa vieler Schriftsteller ins Rus-

sische, darunter M. Auesow, B. Mailin, G. Musrepow, H. Jessenzhanow, A. Nurpeissow, A. Kekilbajew, D. Doszhanow sowie mehr als 20 Werke von deutschen Schriftstellern der zweiten Hälfte des zwanzigsten Jahrhunderts – A. Reymgen, E. Kontschak, N. Wacker, W. Heinz etc.

H. Belger war ein bedeutender Experte und Autor mehrerer Studien zur literarischen Übersetzung („Goethe und Abai", „Die Motive der drei Saiten" („Motiwy trjokh strun"), „Essays zu den Übersetzungen von Ilyas Dzhansugurow" („Edjudy o perewodakh Iljassa Dzhansugurowa), „Von den Worten gefolgt" („Sled slova"), „Antlitz des Wortes" („Liki slowa"), „Ode an die Übersetzung" („Oda perewodu"), „Das kasachische Wort" („Kasachskoje slowo"), „Notizen des alten Dolmetschers" („Sapiski starogo tolmatscha), etc.)

Dabei ist die Sorge um das Schicksal des kasachischen Auls – wo er aufgewachsen ist und die mittlere Schule abgeschlossen hat – charakteristisch für seine epischen Erzählungen. Der Schwerpunkt und die Problemstellung einer ganzen Reihe von Werken sind die Uneinigkeit in der Familie, Missverhältnisse im Aul und der Zwiespalt mit sich selbst.

Seine Prosa entwickelte sich von wortkargen novellistischen Formen zur ausführlichen Erzählweise; vom tatsächlichen Ereignis zur Geschichte eines Schicksals. Autobiographische Züge durchdringen übrigens alle Werke des Schriftstellers.

Sein novellistisches Denken charakterisiert Belgers späte Werke. Die Idee des moralischen Gedächtnisses (Bewusstsein), der Beteiligung jeder einzelnen Person am Schicksal der gesamten Nation ist durchgängig in den Romanen „Haus der Heimatlosen" („Dom skitalza"), „Tuyuk su", „Misshelligkeit" („Raslad"), „Ruf" („Sow") zu finden. Das „Haus des Heimatlosen" ist seine Erinnerung. Die Konzepte von der „Heimat", der „Erinnerung", dem „Haus" oder dem „Weg" ziehen sich durchgehend durch das reiche und vielfältige Erbe von H. Belger.

Das Konzept des historischen Gedächtnisses sowie das Motiv des Weges sind eine Determinante im Roman „Tuyuk su": „Die Menschen sind Sandkörner, Steppenläufer. Wohin der Wind treibt weiß nur Gott". In den Romanen „Haus des Heimatlosen" („Dom skitalza") und „Tuyuk su" treffen die Hauptthemen der Werke von Belger zusammen. Diese breit angelegten Werke mit einem verzweigten Erzählstrang und geordneter Komposition sind eine Art der Zusammenfassung der vorher entwickelten Themen, aber auch eine Erhöhung auf ein neues Niveau der künstlerischen Verallgemeinerung. Sie spiegeln alle Epochen der Volks-

geschichte wider, und zwar die Unterdrückung, den Krieg, die Arbeitsarmee, die Nachkriegszeit als auch die zeitgenössische Realität.

Der Dialog zwischen Ost und West hat multi-vektorielle und vielfältige Auswirkungen auf den literarischen Prozess in eurasischen Staaten. Der Essay von H. Belger „Goethe und Abai" stellt einen der ersten Beweise dar, wie in den Werken unseres Schriftstellers und Literaturwissenschaftlers, Kritikers und Essayisten auf wundersame Weise die Traditionen der Weltliteratur miteinander verflochten sind. A. Nurpeissow definiert das Genre „Essay" im Vorwort „Durch die Jahrhunderte und Entfernung" als ein „poetisches" und betont, dass Herold Belger sich seit langem für die besondere Leidenschaft zum Thema der geistigen Verbundenheit und Seelenverwandtschaft gemischtsprachiger Wortkünstler begeisterte. In den Werken der großen Dichter suchte und fand er nicht nur eine Verflechtung einiger Ideen, Themen und Handlungen, eine scheinbare gegenseitige Beeinflussung und Interaktion, sondern auch eine heilige Einheit des Geistes, eine Einheit gemeinsamer Wurzeln und die Brüderlichkeit aller Menschen, die ewige und natürliche Suche nach Einheit.

Die Begeisterung für dieses Thema begann in der Studienzeit. Im Jahre 1954 wurde Belger an der philologischen Abteilung des kasachischen pädagogischen Abai-Instituts in Alma-Ata zugelassen. „Meine Dreisprachigkeit hat den Turkologen, Professor Sarsen Amanzholow, sofort interessiert", – erinnert sich H. Belger. Dank ihm ließ sich der junge Student vom Erlernen der Sprachen fesseln; er hat ihn „mit der kontrastiven Grammatik angesteckt, hat ihm beigebracht, die Schönheit, das Gewicht, den Klang und die netten Worte zu fühlen".

Ein Thema in einer Kursarbeit des damals zwanzigjährigen Studenten war „Wanderers Nachtlied" von J.W. Goethe in der Übersetzung von Lermontov und Abai, welche den jungen Wissenschaftler stark interessierte; aber auch den Wunsch in ihm erzeugte, das Werk nachzuvollziehen, zu begreifen, die Dichter zu verstehen, die den Geist ihres Volkes zum Ausdruck gebracht hatten. Vierzig Jahre später, zum 150. Geburtstag des kasachischen Klassikers, wurde die ehemalige Kursarbeit Belgers mit dem Buch „Die Auserwählten der Erde – Ein literaturkritisches Essay" („Goethe, Abai", „Semnije Isbranniki") – herausgegeben, in dem fast alle Werke des Schriftstellers enthalten sind, die Abai und Goethe gewidmet sind. [1] Diese wurden in den „Auswahlband" von H. Belger aufgenommen.

Das Leitmotiv des Essays „Goethe und Abai“ ist das Bekenntnis des Autors: „Es ist seltsam, aber es scheint mir, dass ich Abai fühle... Ich denke, die Werke eines anderen zu fühlen, ist sicher wesentlicher, als sie zu verstehen ... Zu fühlen heißt, mit dem Herz und mit der Seele wahrzunehmen, was sehr schwierig ist. Das ist wie eine Liebe, wie eine Begabung: entweder gibt es sie oder nicht.“ [2, 84].

Herold Belger schreibt über die Harmonie des Geistes, die ganzheitliche Wahrnehmung von Poesie, die Inspiration durch Musen. Er beschreibt bestechend klar, metaphorisch, überzeugend und schlüssig den „magischen“ Faden der geistigen Verbundenheit und Einheit der Genies. Er erschließt dem Leser die Entstehungsgeschichte der Dichtung als auch einige Ähnlichkeiten und offensichtliche Parallelen zur externen Biographie. Der Schriftsteller beweist bei der Analyse der Verslehre der Poesie die Verwandtschaft mit der Graphik und der Struktur von Strophen und Rhythmen. Er sieht die wissenschaftlichen Entdeckungen an der Kreuzung von „Goethe und Ost“ und „Abai und West“ voraus und betont:

„...Sowohl Goethe als auch Abai sind Phänomene, die sich nicht auf einen bestimmten Zeitraum beschränken. Sie sind nie passé. Sie sind immer Zeitgenossen ihrer Nachkommen. Darin besteht ihre Größe und Unsterblichkeit ... Die beiden streben leidenschaftlich in die Zukunft, und das ist ihre Entität und Gemeinsamkeit“. [2, 85].

Nach Belgers Auffassung haben Goethe und Abai ähnliche Ansichten über das künstlerische Schaffen und die Aufgabe eines Dichters. Auch teilen sie viele Gemeinsamkeiten in der Liebeslyrik, in der philosophischen und landschaftlichen Poesie. H. Belger erforschte die philosophische und ästhetische Harmonie des Weltbildes geistiger Größen des deutschen und kasachischen Volkes, denn „diese Titanen hatten die Gabe, poetisch und philosophisch darüber zu reden, was einen Menschen mit einem allsehenden Auge in der Seele erregen, was jede neue Generation berühren soll...“ Goethe und Abai sind Auserwählte der Erde, die Konzentration der gesamten menschlichen Geistigkeit.

Die Bilder der Kriegskindheit in den letzten Zeilen des Essays sind herzergreifend. In einem kleinen Aul am Ufer des Flusses Ischim lernt der künftige Prosaiker und Essayist das Gedicht „Winter“ von Abai. Neben ihm wiegt seine Mutter die kleinere Schwester und singt das Lied „Röslein auf der Heiden“. Dieses Gedicht von Goethe ist seit etwa zweihundert Jahren ein deutsches Volkslied. Abai und Goethe treten auf diese Weise in Belgers Leben. „Die Spitzen der Poesie. Gro-

ße Begleiter des Seins. Mentoren und Tröster. … Das allsehende Auge der Seele."

Im Laufe seines ganzen Schaffensweges hat Herold Belger sich ständig auf die Weltliteratur und -kultur bezogen. Er schreibt über die „Tagebücher" („Dnewniki") von L. Tolstoi und über Romane von Thomas Mann. Sowie über die moderne Literatur und über Klassiker der kasachischen und Weltliteratur – „Episches Leben. Triptych" („Zhisn´-epopeja. Triptykh"), „Welt von Musrepow" („Mir Musrepowa") u.a. Seine Forschung ist unter anderem A. Debolski, L. Kossuth und vielen anderen gewidmet. Seine Vielseitigkeit ist erstaunlich.

Das letzte Buch von Simashko „Viertes Rom" („Tschetwertij Rim") nennt H. Belger ein Bekenntnis. Der russischstämmige Schriftsteller Kasachstans „hatte die wunderbare Gabe des assoziativen Denkens, ein Historismus-Gefühl, und konnte mit Meisterschaft, würde ich sagen, graziös und sogar paradox disparate Fakten und Phänomene des Lebens vergleichen und nachvollziehen, den versteckten Schwerpunkt entdecken, seine Ursprünge und Wurzeln aufdecken, die wichtigsten Entwicklungspunkte identifizieren und die Gegenwart scharf und unerwartet durch das Prisma längst vergangener Ereignisse sehen."

Viel Herzblut hat H. Belger darin investiert, dass die Meister des künstlerischen Ausdrucks nicht in Vergessenheit geraten, dass das Interesse für die Werke von A. Suleimenow, A. Debolski, M. Simashko und vielen anderen Dichtern, Schriftstellern, Musikern, Wissenschaftlern und Künstlern weiterlebt. H. Belger hat das „Vierte Rom" („Tschetvertij Rim") von M. Simashko für eine Art literarischer Biographie des Künstlers gehalten, in der sowohl die Bekenntnisprosa, scharfe, zeitkritische Publizistik, eine kluge Analyse der politischen Katastrophen und Liebeserklärung an das Leben und die Kollegen, als auch die Sorge für die Zukunft und der letzte Wille vermischt sind. Der Autor griff auf die Phrase LUFTMEER der EPOCHE zurück. Seine letzte Erzählung ist von diesem „Luftmeer der Epoche" durchstrahlt… Dieser außergewöhnliche Schriftsteller hat in der Literatur einen unvergesslichen Eindruck hinterlassen. Er hat unermüdlich an die Gesetze der Bewegung eines Geistes gedacht". [3, 212].

Die Artikel und Bücher von H. Belger beinhalten Aussagen über kasachische, deutsche und russische Schriftsteller, Mentoren, ältere Genossen und Freunde. Ihre Namen sind genau aufgeführt: „Aymauytov ayshyktary", „Musrepow´s Welt", „Vom Feuer erschaffen" (über A. Taz-

hibajew), „Mitfühlendes Herz des Künstlers“ (über T. Akhtanow), „Sohn des Vaterlandes“ (über O. Suleimenow), „Askar (zum Andenken an einen Freund – A. Suleimenow)“, „Er hat einfühlsam in ruhelosen Puls der Epoche hineingehorcht“ (über A. Alimzhanow), „Mit Gefühl der Brüderlichkeit“ (zum 70. Jahrestag von M. Simashko) und „Luftmeer der Epoche“ (in Erinnerung an M. Simashko) und andere. Für jeden Schriftsteller, Dichter, Dramatiker hat Herold Belger besondere Worte gefunden, die von Herzen kamen und sein Talent und seine menschlichen Qualitäten offenbarten. Warme Worte widmet er H. Jessenzhanow und G. Musrepow in Artikeln zum Sprachmittlungswesen. Insbesondere zu den Übersetzungen der Werke von G. Musrepow merkte er an: „...Es ist sehr schwierig, Gabit zu übersetzen, aber es macht Freude“.

Belgers enormes Wissen über die Werke verschiedener Schriftsteller und deren Originalität im Stil. Er nennt Abdilda Tazhibajew bspw. einen „ehrlichen Sohn seiner Heimat, seiner Zeit und seines Volkes“: „Sein Wunderwagen mit Namen Schicksal spannte er mit einem Paar – Freude und Leid, – ein, und dieses Zweigespann zog ihn fast 90 Jahre über die Mutter Erde. Der Dichter Abeke trieb zwei Pferde mit Namen Freude und Leid an, voller Hoffnung und Traurigkeit zog es ihn in die unbekannte Ferne, in die Zukunft; auf dieser langen Reise schenkte er großzügig den Menschen die Wärme seiner Seele, seines Herzens und seiner Begabung.“ [3, 220]

Takhaui Akhtanow nannte Herold Belger einen „Kundschafter in der Literatur“, da er ein Pionier nicht nur in der kasachischen, sondern auch in der Sowjet-Literatur gewesen ist. Zu nennen sind hier sein Kriegsroman, die Geschichte „Grauer Storch“ („Seriy Aist“) – über Neuland, der Roman „Sturmwetter“ („Buran“) – über die geistige Wiedergeburt des Helden, das dramatische Gedicht „Eid“ („Kljatwa“) zu Ehren des 250. Jahrestages des Beitritts von Kasachstan zu Russland. Der Schriftsteller spürte sich gleichermaßen einfühlsam in die Prozesse hinein, welche sich im öffentlichen Bewusstsein entwickelten. Ihn zeichnete ein feines Gefühl für den Zeitgeist aus, für hintergründige, verborgene Ereignisse, aber auch für die grundlegenden moralischen Probleme unserer Zeit, auf die er unmittelbar und rasch reagierte...und brachte diese mit Zivilcourage in seiner künstlerischen Vision zum Ausdruck.“ [3, 222].

Herold Belger war der Auffassung, dass Anuar Alimzhanow eine Verkörperung bizarrer verschiedener Zeiten und unterschiedlicher kultureller Schichten war. Alimzhanow sei der mobilste unter den Schriftstellern

gewesen. Er teilte jedoch nicht die Idee von einem gemeinsamen, einheitlichen Strom der menschlichen Kultur in Bezug auf Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft. Er hatte die seltene Begabung, die Vielseitigkeit der Welt in der Einheit, Integrität und der gegenseitigen geistigen Anziehung und Verbundenheit zu sehen und zu erleben. Sein hauptsächliches Charakteristikum als Schriftsteller und als Mensch war seine tiefe Anteilnahme sowohl an und in der Arbeit als auch im Leben.

Im Herzen bewahrte Herold Belger die Liebe zu einheimischen (kasachischen) Schriftstellern und zu seinen Mitmenschen. Er schrieb Gutachten und Kritiken zu diversen Büchern, aber auch Berichte und informative Beiträge, analysierte Prosa und Poesie in vielen Fremd-Werken und führte dazu gründliche wissenschaftliche Untersuchungen durch. Das Schicksal der deutschen Volksgruppe war für ihn durch den „andauernden Schmerz" gekennzeichnet. Das Essay „Auf der Welle der Seelenverwandtschaft" handelt von einer Reise nach Deutschland.[4].

Die Delegation hat Köln, Düsseldorf, Linz, Koblenz, Frankfurt, Berlin, Potsdam besucht. Zahlreiche offizielle Termine und persönliche Kontakte, Ausflüge, Besichtigungen, Konzerte – wurden mit Sachkompetenz organisiert. Es war schön, dass so viel Interesse an der Kultur und an der Geschichte Kasachstans hervorgerufen wurde, vor allem nach der Rede von A. Kekilbajew über die „Geschichte und den aktuellen Stand der kasachischen Literatur" („Istorija i sowremennoje sostolanije kasachstanskoi literatury"). Aber auch den anderen Vorträgen lauschte man mit großem Interesse. Zum Abschluß konnten die Zuhörer den Vortragenden Fragen stellen, so z.B. zur Entwicklung und zum Aufbau der kasachisch-deutschen Beziehungen.

Belger schlug etwas später vor, ein grundlegendes Werk über die historischen, geographischen, geistigen und kulturellen Beziehungen zwischen Kasachstan und Deutschland zu veröffentlichen. Er nimmt Bezug auf die ersten Kasachstan-Reisenden, Forscher, Missionäre und Soldaten im 14./15. Jahrhundet. (Baron S. Herberstein, A.O. Elschleger etc.)

Dies wird durch eine beeindruckende Anzahl von Wissenschaftlern belegt: I. Gmelin, G. Müller, P.S. Pallas, I. Georgi, W. Radlow, B. Barthold, Generäle G. von Weymarn, Karl von Frauendorf, G. von Shtrandman, I. von Springer, Gouverneur O. von Igelstrom, Arzt E. Eversmann, Geologe E. Eichwald, ein Geologe und Geograph G. Gelmersen, Botaniker A. Schrenk u.v.m. Auf die Namen der bedeutenden deutschen Wissenschaftler, Professoren, Künstler, Mediziner vom 17.-19. Jahrhundert

folgen modernere Namen: der Forscher Thomas Heman, ein Autor von Handbüchern für die kasachische Sprache, der Herausgeber und Publizist Leo Kossuth, die Literaturkritikerin Sigrid Kleinmichel, die Historikerin Erika Voigt, aber auch Dr. Marcel Erdal und Mark Kichner.

Herold Belger formuliert in seinen Reisenotizen bereits Themen für die zukünftige wissenschaftliche Forschung, welche die Thematik erweitern und vertiefen soll. So enthält das Essay wissenschaftliche Züge und setzt damit die Tradition der „akademischen Reisen" aus dem 19. Jht. Fort, welche von den Orientalisten A. Bergé, A.S. Usmantsem, W.F. Dittel, I.N. Beresin, M.A. Gamasow, A. Rafalovitsch u.a. erstmals eingeführt wurde. Die Werke der aufgeführten Autoren enthielten reichhaltiges Material, insbesondere Fakten, welche sowohl die Wissenschaft als auch die Literatur bereicherten. In der kasachischen Literatur wird diese Tradition am deutlichsten von Ch. Valikhanow in seinen Reise-Essays bedient. Herold Belger, aber auch seine Vorgänger, verfassten diese Essays mit leidenschaftlicher Note und versetzten die Leser mit der Intelligenz und dem Allgemeinwissen in Staunen.

Belger war absolut davon überzeugt (und diese Überzeugung vermittelte er seinen interessierten Lesern), dass zwischen den Völkern Kasachstans und Deutschlands über lange Zeit eine enge Anziehung bestand: „Man muss dies im Hinblick engerer Kontakte, der Annäherung und Zusammenarbeit betrachten. Es liegt klar auf der Hand, dass das Potenzial der kasachisch-deutschen Beziehungen enorm ist…"

Aus hiesiger Sicht bietet es sich an, als Präambel zur folgenden Erzählung das kasachische Sprichwort zu verwenden: „Solange einer lebt, ist der andere nicht glücklich" („Пока один не умрет, другому счастья не видать".)

Der Stil des Essays wird demaskierend; der Schriftsteller schmeichelt sich beim „erfolgreichen" Westen nicht ein, er ist nicht von ihm begeistert (dies war schon auf den ersten Seiten der Erzählung offenbar). Herold Belger schreibt ehrlich, ohne Beschönigung, objektiv und würdevoll:

„Der Westen mit seinem Unternehmergeist nutzte geschickt den Untergang der Sowjetunion aus und ergriff noch einmal die rettende Möglichkeit, den Überfluss an angesammelten alten Waren, ja sogar Müll, an moralisch überalterten Produkten, den ganzen industriellen Überschuss – von Computern erster Generationen bis hin zu abgelaufenen Medikamenten und überlagerten Lebensmitteln, die schädliche und gefährliche Konservierungsmittel enthielten – in die „halbkolonialen" Länder der neuen

GUS (Gemeinschaft unabhängiger Staaten) abzusetzen, um damit eine neue Chance für den eigenen wirtschaftlichen Aufschwung seiner Industrie sowie für die Schaffung neuer Arbeitsplätze zu gewinnen."[4, 154].

„Das alte, freundliche, ruhige Deutschland, mit dem man eine Großmutter mit Haube und gestickter Schürze assoziierte", dieses Deutschland existierte schon lange nicht mehr. Das Bild der Märchenheldin wurde durch den Zusammenprall mit der Realität entlarvt. Die beeindruckende Bildhaftigkeit der Erzählweise ermöglichte es, dieses Bild jenes „alten" Deutschlands zu erschaffen, das die Russlanddeutschen in der Seele bewahrten und das „in den verborgenen Tiefen der gebeutelten Seelen heutiger Nachkommen" bis heute verblieben ist.

„Was bleibt, sind Sagen und Märchen, bruchstückhafte Erinnerungen, die in der langen Verbannung, in der Arbeitsarmee unter Aufsicht der wachsamen Kommandantur bewahrt wurden; es bleibt das süße Bild der Hoffnung auf eine segensreiche Zeit, ähnlich der Ammenmärchen, die die Großmutter ihren Enkeln abends in der Dämmerung am Spinnrad erzählt. Wo Märchenhelden, wie die schmachtende Lorelei, der Erlkönig, gute Feen und Zwerge sowie Lieder über den „Lieben Augustin" eine unausrottbare Sehnsucht der ewigen Pilger nach dem gesegneten „Heimatland" hervorriefen.

In diesem Zitat dominiert eindeutig die schöngeistige Erzählungsweise, die den Essay besonders anschaulich für den Leser macht.

Im Deutschland des zwanzigsten Jahrhunderts hat sich alles geändert: Traditionen, Sprache, Verhaltensnormen, Denkweise, der zwischenmenschliche Umgang, Sitten, Kultur, Natur, Landschaft, ja sogar das anthropologische Antlitz der Einwohner.

Dies beleuchtet jener Teil des Essays, der die Besorgnis des Schriftstellers für das unstete Schicksal seiner Landsleute in ihrer historischen Heimat Deutschland zum Ausdruck bringt. Im heutigen Deutschland haben Begriffe wie „Blutsbrüderschaft", „geistige und genetische Bruderschaft" keine Bedeutung mehr. Man schämt sich für sie, man vermeidet sie auszusprechen. Aber, so Belger, wir sollten nach Möglichkeiten zur gegenseitigen Erkenntnis und eventuellen Integration suchen, nicht nach geistiger Exklusion. Diese Überzeugung übergibt Herold Belger wie einen Staffelstab an künftige Forscher.

Seine Schriftenreihe über den bedeutenden Prosaiker Tschingis Aitmatow kann niemanden gleichgültig lassen. Als Belger die Nachricht über den Tod des Schriftstellers erhalten hatte, schrieb er voller Bitter-

keit, dass er sich schon darauf vorbereitet hat, seinen 80. Geburtstag zu feiern. So hatte er es vor und es schien, als dass er in Erfüllung gehen sollte.

Er war eine hervorragende, einzigartige Persönlichkeit! Er hatte alles im Leben besessen und viel erreicht. Ein halbes Jahrhundert – 50 Jahre lang – war Belger als berühmter Schriftsteller bekannt. Unzählige Artikel wurden von ihm in vielen Sprachen verfasst. Und noch vieles mußte geschrieben und gesagt werden. Seine Bücher, die insgesamt in 165 Sprachen übersetzt wurden, werden sicher noch lange Zeit gelesen werden. Belger hing am Leben, an der „Herrlichkeit". [5, 307].

Tschingis Aitmatows Persönlichkeit beeindruckte Belger. Sogar mit 80 Jahren entwickelte dieser noch groß angelegte Projekte. So trafen sich Belger und Aitmatow in Kostanai an einer gemeinsamen auswärtigen Sitzung des PEN-Clubs, an der russische und kasachische Schriftsteller teilnahmen, aber auch in Taschkent usw.

„Auf seine Bitte schickte ich ihm mein Buch „Goethe und Abai", lies ihm „Wanderers Nachtlied" von Goethe im Original und in der Übersetzung von Lermontov und Abai vor. Er hörte sich aufmerksam die russische und kasachische Version an. Er nannte mich „Gereke", meist unterhielten wir uns auf Kasachisch. Sein Kasachisch war vom Kirgisischen geprägt. Es gelang ihm in einer ganz besonderen Art und Weise zu sprechen. Einmal übergab er mir über A. Nurpeissow „Das Kassandra-Mal" auf Deutsch und signierte es wie folgt: „Dem braven Kasachen Herold Belger. Brüssel. 1.10.95" [5, 308]. Sein Freund Friedrich Hitzer übersetzte den Roman aus dem Russischen."

Die folgenden Zeilen widmete Belger nicht nur Aitmatow, sondern es schien, als ob er sie auch auf sich selbst projizierte: „Ich muss nicht traurig sein: er (Aitmatow) ist am Vorabend seines 80. Geburtstages aus dem Leben geschieden, ein Dichter im Lichte seines wohlverdienten Weltruhms. Allerdings hat er viele Pläne nicht mehr verwirklichen können. Scheinbar konnte sich nur Goethe all seine Träume im Leben erfüllen." [5, 308].

Dies sind nur einige Beispiele, wie die Synthese der Weltkulturen und Literaturen das künstlerische und literarische Schaffen von Herold Karlowitsch Belger, unseres wunderbaren Schriftstellers und Mitbürgers, bereichert hat. Darüber werden unsere künftigen Forschungen und wissenschaftlichen Publikationen berichten.

1. *Belger, H.K. Goethe und Abai // Semnije isbraniki (Goethe. Abai): Literaturno-krititscheskij otscherk. – Almaty: Zhasuschy, 1995. – S. 9-110.*
2. *Belger, H.K. Goethe und Abai // Jewrasijstwo i dialog literatur. Klassitscheskije isledowanija. T.19. – Almaty: Adebijet alemi, 2013. – S. 69-87.*
3. *Belger, H.K. Sled slowa. – Almaty: Zhasuschi, 2002. – 250 S.*
4. *Belger, H.K. Na wolne dukhownogo rodstwa // H.Belger. Pomni imja swoje. – Almaty: Gylym, 1999. – S. 249-261.*
5. *Belger, H.K. Wolnije stroki // H. Belger. Isbranije sotschinenija w 10 t. T. 10. – Almaty: Balalar Adebijeti, 2012. – 536 S.*

NATIONAL-KULTURELLE KOMPONENTE IM DEUTSCHUNTERRICHT

A.S. Koshachmetowa
Almaty
assel_kozh@list.ru

Besonders aktuell waren in den letzten Jahren Fragen zu zwischennationalen Konflikten sowie zu interkulturellen Beziehungen im Zusammenhang mit den zunehmenden Prozessen der Globalisierung.

Der gegenwärtige Trend in der Bildungs- und Wissenschaftsentwicklung bestimmt den Erwerb der Fremdsprache in einer nichtsprachlichen Bildungseinrichtung als Pflichtkomponente in der Berufsausbildung von Fachkräften einer beliebigen Fachrichtung. Die erfolgreiche Beherrschung einer Fremdsprache ist ein Indikator des Intelligenzniveaus eines modernen Menschen.

Jede Ausbildung ist bekanntlich auch eine Weitergabe des Kulturgutes, das von Menschen gesammelt wurde, an die jüngere Generation. Die Bedeutung der national-kulturellen Komponente in den Ausbildungsinhalten des Fremdsprachenunterrichts, bestehend aus Wissen, Fähigkeiten und Fertigkeiten und verbunden mit der fremdsprachigen Kultur, wird manchmal unterschätzt.

Eine besondere Rolle spielen Fremdsprachen, mit deren Hilfe der unmittelbare und indirekte Dialog zwischen den Kulturen geführt wird – den fremden und einheimischen. Dieser Dialog wurde eine der wichtigsten Anforderungen des gegenwärtigen Ausbildungskonzeptes.

Die Humanisierung der Ausbildungsinhalte hat zur Überprüfung der Ziele, Inhalte und der Technologie des Fremdsprachenunterrichts als neues Kommunikationsmittel geführt – als Mittel der interkulturellen Kommunikation und der interkulturellen Verständigung. Da das Ziel des Fremdsprachenunterrichts nicht nur die Aneignung der Kenntnisse, die Bildung von Fähigkeiten und Fertigkeiten ist, sondern auch Kenntnisse des landeskundlichen, linguolandeskundlichen und kulturell-ästhetischen Charakters und die Werterkenntnis der anderen nationalen Kultur umfasst, stellt sich die Frage nach den national-kulturellen Komponenten bei der Bestimmung der Ausbildungsinhalte.

Der moderne Fremdsprachenunterricht weist auf eine Reihe von Besonderheiten hin. Mithilfe der Sprache als Kommunikationsmittel finden der Empfang und die Informationsübertragung über die umgebende

Wirklichkeit statt, und der Lernprozess des Fremdsprachenunterrichts wird auf der kommunikativen Grundlage aufgebaut. Das kommunikative Herangehen ist auf die Entwicklung der praktischen Sprachverwendung gerichtet. Diesem Herangehen liegen die theoretischen Festlegungen der Stimulierung von Rede- und Denkprozesse der Lernenden zugrunde, vorgeschlagen von R.P. Milrud, I.L. Bim, E.I. Passow, E. Sapir u.a.

Das Fach „Fremdsprache" schließt die Kultur des Landes der erlernten Sprache und die fremdsprachige Kultur mit ein. Die Kultur des Landes der erlernten Sprache ist mit den Kenntnissen über die national-kulturellen Besonderheiten der soziokulturellen Gemeinschaft verbunden, deren Sprache gelernt wird. Dieses Wissen spiegelt die Spezifik des Landes in sämtlichen Lebensbereichen der Gesellschaft wider und ist und für die Herausbildung der interkulturellen Kompetenz notwendig. Unter der fremdsprachigen Kultur wird der Teil des geistigen Reichtums verstanden, der einem Menschen im Prozess eines kommunikativen Fremdsprachenunterrichtes in Bezug auf Lern-, Erkenntnis-, Erziehungs- und Entwicklungsaspekte gegeben werden kann. Die in der modernen Pädagogik genutzten lingo-landeskundlichen, kommunikativen und soziokulturellen Herangehensweisen sind die absolute Bestätigung der Tatsache, dass die interkulturelle Kommunikation und die Sprachausbildung in der Gegenwart eng miteinander verbunden sind. Deswegen ist die Notwendigkeit in der Fremdsprachenbeherrschung mit dem Erwerb dieser Fremdsprache als einem Mittel der interkulturellen (wie auch beruflichen) Kommunikation verbunden. Auf diese Weise sind die fremdsprachige Kultur und die Kultur der Landes der erlernten Sprache die wichtigsten Komponenten der Ausbildungsinhalte [1, 20].

Im vorliegenden Beitrag wird untersucht, welche Rolle die national-kulturelle Komponente im Fremdsprachenunterricht spielt, wie sie in den Lernvorgang eingeführt wird. Die These über die Notwendigkeit des Erwerbes der Fremdsprache in unmittelbarer Verbindung mit der Kultur des Volkes wird in der Fremdsprachendidaktik schon lange als Axiom wahrgenommen. Die staatlichen Pflichtforderungen an das Vorbereitungsniveau des Absolventen bestimmen folgende Komponenten des Ergebnisses des Fremdsprachenlernens: Phonetik, Grammatik, Wortschatz, mündliche und schriftliche Sprachbeherrschung usw. Darunter soll unserer Meinung nach die national-kulturelle Komponente den ersten Platz einnehmen.

Eine der wichtigsten Funktionen der national-kulturellen Komponente ist die Auswahl des Materials gemäß dem staatlichen Standard und der abgesicherten Bildungsqualität. Die ethnokulturelle Herangehensweise

an die Fremdsprachen-Unterrichtsprogramme der Akademie für Grenzschutz steht im Vordergrund, da Vertreter verschiedener Volksgruppen aus dem multinationalen Kasachstan an der Akademie studieren. Durch diesen Zugang werden allgemeine und nationale Besonderheiten in der Kultur der Muttersprachler anderer Sprachen sichtbar.

Die wichtigste Aufgabe der ethnokulturellen Bildung ist die Erziehung einer multikulturellen Persönlichkeit, die ihre Mutter-, Staats- und Fremdsprache kennt. Diese Sprachen sind nach der Meinung von S.S. Kunanbajewa:

- Mittel zur interkulturellen Kommunikation;
- Mittel der Erkenntnis der eigenen nationalen und der fremden Kultur, der eigenen Sprache und der Fremdsprachen;
- Wertebasis für die Orientierung und Auswahl des Kommunikationsverhaltens und der nonverbalen Interaktionsnormen unter der Berücksichtigung der Entwicklungsspezifik der Länder, Regionen, sowie der Weltzivilisation [2, 15].

Diese Idee anzunehmen heißt, eine nationale Grundlage des Lehrens und der Erziehung zu schaffen, auf der das Weltniveau des technischen und informativen Ausrüstungsstandes des Unterrichts und die traditionellen Kulturwerte zusammenpassen und die absolute Priorität der Muttersprache und der einheimischen Kultur für die Persönlichkeit anerkannt und aufrechterhalten wird. Hierzu gehört auch die Anforderung der Kontinuität der Lern- und Erziehungstätigkeit, die auf die Umsetzung der ethnokulturellen Bildung des Lehrers ausgerichtet ist, insbesondere des Philologen.

Im Jahre 2006 wurde das Konzept zur Entwicklung der Fremdsprachenausbildung in der Republik Kasachstan verabschiedet. Im Konzept wird durchaus gerechterweise betont, dass eine großangelegte Reform des Bildungssystems ohne ernste und qualitative wissenschaftliche Forschungen und konkrete Empfehlungen bezüglich der Formen und Methoden des Fremdsprachenunterrichts an Hochschulen nicht effektiv sein kann [3].

Die Fächer in der Akademie für Grenzschutz der Republik Kasachstan werden in „Hauptfächer“, „berufsübergreifende Unterrichtsfächer“ und „Pflichtfächer“ aufgeteilt. Die Fremdsprache als Fach nimmt in diesem System einen besonderen Platz ein. Eine kennzeichnende Besonderheit der Fremdsprache ist die Bildung der kommunikativen Kultur durch den Empfang der neuen Information und nicht der Erwerb von Grundkenntnissen einer Wissenschaft. Die national-kulturelle Komponente im

Fremdsprachenunterricht ist eine komplizierte und methodologische Kategorie, deren linguistischer Aspekt folgendes einschließt:

1. Kulturkenntnisse;
2. Sprachliche Erscheinungen, die die nationale Spezifik widerspiegeln;
3. Fachtexte über national-kulturelle Problemstellungen (heimatkundliche Artikel, Zeitungspublikationen, schöngeistige Texte, Bilder und Textmaterialien).

Im Lernvorgang erweitern die Magistranten ihr individuelles Weltbild durch die Teilnahme am sprachlichen Weltbild der Muttersprachler, am geistigen Erbe, an der interkulturellen Verständigung, welches sie auf national-spezifische Weise erreichen. Dabei verläuft im Bewusstsein des Lehrgangsteilnehmers die Synthese der Kenntnisse sowohl über die Spezifik der einheimischen Kultur, der Kultur der ersten und der zweiten Sprachen, sowie auch über die Gemeinsamkeit der Kenntnisse über die Kulturen und die Kommunikation. Gerade durch die kritische Betrachtung der fremden Lebensweise verläuft der Prozess der Bereicherung des Weltbildes eines Magistranten.

Aus unserer Sicht ist die Arbeit des Fremdsprachenlehrers (und nicht nur seines) mit der bestimmten „Entdeckung", mit der Erkenntnis eines „neuen" Landes, einer anderen nationalen Mentalität verbunden, was zur Berührung mit der Kultur, den Traditionen und Sprachen der anderen Völker und Nationen führt.

Das Ziel des Fremdsprachenunterrichts an der Akademie besteht in der Entwicklung der Interaktionskompetenz sowie in der Erneuerung der Ausbildungsinhalte im Fremdsprachenunterricht durch die Aneignung eines bestimmten Umfangs national-kultureller Kenntnisse. Dieses Ziel kann durch die Einbeziehung von Informationen aus verschiedenen Fachgebieten (Geschichte, Geografie, Literatur, Kunst) in das Programm des Fremdsprachenunterrichts erreicht werden. Im Deutschunterricht wird interessantes landeskundliches Material fragmentarisch eingeführt, das den Magistranten hilft, die Kultur, Geschichte, Literatur, Traditionen und Bräuche Deutschlands näher kennenzulernen.

Die Ausbildung im Rahmen der national-kulturellen Komponente wird realisiert durch:

– die Aneignung der Kenntnisse über die Geschichte, Kultur, Gegebenheiten und Traditionen des eigenen Volkes und der Muttersprachler;

– das Verständnis, dass es wichtig ist, Deutsch als Kommunikationsmittel in der modernen Welt zu beherrschen;
– das tolerante Verhalten zur anderen Kultur;
– das Werteverständnis und die Einstellung zu sich selbst, den anderen und der Welt;
– die aktive Lebensposition.

Um eine Abwechslung im Unterricht mit der national-kulturellen Komponente zu erzielen, benutzen wir verschiedene Unterrichtsmethoden. Eine davon ist die Projekttätigkeit. Der Projektunterricht wird immer mehr in den Fremdsprachenunterricht integriert – sowohl im Ausland als auch in unserem Land. Als Beispiel führen wir eine kurze Beschreibung des Projektes „Herzlich Willkommen!" an.

Ziel ist die Bekanntmachung mit Deutschland, mit der Kultur und den Traditionen des Landes. Die Arbeit am Projekt verläuft in mehreren Etappen.

Die erste Etappe ist die allgemeine Vorstellung des Projektes. Die Magistranten werden zur Sammlung notwendiger Informationen in verschiedenen Bereichen ermuntert:
– Geografie;
– Sehenswürdigkeiten;
– Traditionen und Lebensweise;
– Hauptstadt;
– Kulturleben.

Während der Projektvorbereitung lernen die Magistranten den Wortschatz für die aktive Aneignung kennen, der für die Diskussion ihrer Frage notwendig sein könnte. Im Unterricht werden den Lernenden zusätzliche Texte mit der national-kulturellen Komponente angeboten.

Die Lehrgangsteilnehmer lernen die Spracheinheiten kennen, die die nationalen kulturellen Besonderheiten des Volkes und seiner Umgebung am besten widerspiegeln. Die Verwendung landeskundlicher Informationen im Ausbildungsprozess sichert die Steigerung der Erkenntnisaktivität der Lernenden, betrachtet ihre kommunikativen Möglichkeiten, vervollkommnet ihre kommunikativen Fähigkeiten und Fertigkeiten sowie dereb positive Motivation, gibt Impulse zur selbständigen Arbeit mit der Fremdsprache und trägt zur Lösung von Erziehungsaufgaben bei.

Während der Vorbereitung zur Projektvorstellung können die Magistranten sprachlichen Erscheinungen begegnen, die in ihrer Muttersprache fehlen. Dazu können in erster Linie Gegebenheiten gehören.

Die ungleichwertigen Wörter sind schwer zu verstehen und selbständig zu übersetzen, hier sind Erklärungen des Lektors sowie Kenntnisse der Gegebenheiten aus dem Leben der Muttersprachler notwendig. Zum Beispiel fehlen in der kasachischen Kultur Begriffe wie Nikolaustag, Weihnachten usw. In der kasachischen Sprache gibt es keine Entsprechungen für diese Feste, deswegen ist es die Aufgabe des Lektors, mithilfe der Einführung dieser Begriffe die Kultur, die Bräuche, die Gegebenheiten des Lebens des deutschen Volkes nahezubringen.

Die Kenntnisse über die Geografie, Geschichte, das Gesellschaftsleben, Kunst und Kultur, Bräuche und Traditionen des Landes der erlernten Sprache können in Form eines Kommentars in der russischen oder der deutschen Sprache formuliert werden. Zum Beispiel der „Muttertag", der am zweiten Sonntag im Mai in Deutschland gefeiert wird.

Der Erwerb einer Fremdsprache ist fest mit der Aneignung der Kultur des Volkes verbunden, was nicht nur die Aneignung von kulturwissenschaftlichem Wissen beinhaltet, sondern auch die Herausbildung der Fähigkeit und der Bereitschaft, die Mentalität der Muttersprachler der erlernten Sprache sowie die Besonderheiten des kommunikativen Verhaltens des Volkes dieses Landes zu verstehen.

Auf diese Weise haben wir die Aktualität der national-kulturellen Komponente im Fremdsprachenunterricht untersucht. Es wurde dargelegt, mit welchen Mitteln die national-kulturelle Komponente in den Unterricht einzuführen ist, ohne den ganzheitlichen Unterrichtsverlauf zu gefährden. Unserer Meinung nach wird die weitere Entwicklung dieses Themas im Lernprozess den Erwerb der Fremdsprache stimulieren und zur Erziehung und Toleranz beitragen. Die Erweiterung der national-kulturellen Komponente im Deutschunterricht kann man dem Profil jeder Bildungseinrichtung anpassen. Wichtig ist, dass das gewählte Modell verstärkt zum Erlernen einer Fremdsprache motiviert und zur Vervollkommnung der Fremdsprachenkenntnisse beiträgt.

1. *Nikitina, O.A. Ispolzowanie nationalno-kulturnogo komponenta soderzhanija obutschenija s zelju razwitija interese kursantow k izutscheniju inostrannogo jazyka: Diss. ... kand. ped. nauk. – Uljanowsk, 2006. – 177 S.*

2. *Kunanbajewa, S.S. Sowremennoe inojazytschnoe obrazowanie: metodologija i teorii – Almaty: Dom petschati „Edelweis", 2005. – 264 S.*

3. *Konzepzija razwitija inojazytschnogo obrazowanija Respublik Kasachstan. – Almaty: Kasachskij uniwersitet mezhdunarodnych otnoschenij i mirowych jazykow imeni Abylaj chana, 2006. – 20 S.*

DER DEUTSCHUNTERRICHT IM GEBIET AKMOLA: STAND UND PERSPEKTIVEN

L.S. Bajmanowa
Kokschetau
ljasat@mail.ru

Wir wählen die Sprache nicht, weil sie uns notwendig scheint, –
Wir wählen die Sprache und machen sie somit notwendig.
Roland Barthes

Lange Jahre hindurch war die Fakultät für Fremdsprachen eine administrative Bildungs- und Forschungseinheit der Walichanow-Staatsuniversität Kokschetau [1]. Die ersten Studenten, die hier Deutsch studieren wollten, kamen im Jahre 1963. Als Lehrstuhlleiter für die deutsche Sprache war der Cheflektor Jakow Petrowitsch Richert ernannt worden. In seinem Team arbeiteten die besten Absolventen der Fremdspracheninstitute der UdSSR, die vom Unterrichtsministerium der UdSSR nach Koktschetau eingewiesen wurden. Das waren junge Nachwuchskräfte wie G.W. Pan, W.F. Kraft, G.W. Klaus, E.N. Gibalo, W.A. Mangoldt, R.J. Leis, O.A. Palgow, W.A. Schmidt, W.I. Morokowa, P.B. Gergert, N.T. Faust, W.A. Belz und viele andere. Dank der Kompetenz und gut organisierten Arbeit im Team wurde die Fremdsprachen-Fakultät nicht einfach nur eine der besten im Pädagogischen Institut Koktschetau, sondern auch weit über ihre Region hinaus bekannt.

Das Interesse am Erwerb der deutschen Sprache zu damaliger Zeit erklärt sich durch die Anzahl der auf dem Territorium Kasachstans lebenden Deutschen, die zumeist in den Kriegsjahren deportiert wurden. Der Anteil der Studenten ermöglichte es in diesen Jahren, drei Lehrstühle zu eröffnen: für Grammatik der deutschen Sprache, für Phonetik der deutschen Sprache und für Didaktik der deutschen Sprache. Für den Erfahrungsaustausch und die Fortbildung der Lektoren hat das pädagogische Institut Koktschetau mehrmals die besten Germanisten und Wissenschaftler aus den führenden Hochschulen der UdSSR eingeladen (Dr. habil. phil. G.G. Edig, Dr. habil. phil. W.A. Malinowski, Dr. habil. E.A. Messerle, Dr. habil. phil. L.M. Schtschetinina, Dr. habil. phil. W.P. Berkowa, Dr. habil. phil. L.W. Malachowski und viele andere).

Damals haben hochqualifizierte Fachkräfte an der Fakultät aktiv mitgearbeitet: E.J. Keil, R.P. Klaus, W.I. Morokowa, N.N. Rostowzewa, A.B. Schimowa, K.S. Mejrmanowa, E. Engraff, A.K. Kalijewa, O.E. Krasnoperowa, N.S. Zhumagulowa, T.F. Zykowa und viele andere. Die Lektoren haben Kurse und Programme ausgearbeitet, sind in die DDR für Forschungsaufenthalte gereist, haben didaktische Lehrmittel veröffentlicht. Es gab Programme für das Abend- und Fernstudium. Die Studenten der deutschen Abteilung haben an wissenschaftlichen Allunionskonferenzen teilgenommen, haben Medaillen an Olympiaden in unserer Republik gewonnen.

Das Jahrzehnt, das durch den Fall der Berliner Mauer und die Auflösung der Sowjetunion geprägt war, bewirkte viele Veränderungen an der Universität. Die deutschstämmigen Studenten verließen massenweise die Fakultät; schlußendlich sind nur zwei Lehrstühle übriggeblieben: der Lehrstuhl der deutschen Sprache und der deutschen Philologie. In dieser Zeit, die nicht einfach für die Fakultät war, haben die DAAD-Lektoren (Holger Bargen, Anna Hafenstein, Thomas Spicker, Ulrich Krüper, Renate Baum und andere) die Fakultät unterstützt, nicht nur die partnerschaftlichen Kontakte betreut, sondern auch den Studenten aktiv Deutsch beigebracht. Jahrelang war die deutsche Philologie die einzige Abteilung in Kasachstan, wo sogar Studenten aus Sibirien, dem Ural und aus Kirgisien studiert haben und an der Absolventen in der Republik für die ganze Union eingewiesen wurden.

Die Ergebnisse dieser fruchtbaren Tätigkeit bewirkten ein starkes Wachstum des wissenschaftlichen Potenzials der Lehrerfachkräfte (über 10 Hochschuldozenten und Kandidaten der Wissenschaften) und des gesellschaftlichen Lebens der Fakultät. Lange Zeit erschien eine deutsche Studentenzeitung, welche herausgegeben wurde von Dr. habil. W.A. Mangoldt. Der Klub der internationalen Beziehungen wurde gegründet. Unter der Leitung des Lektors R.J Leis trat das Studententheater auf, in dem Studenten die Märchen berühmter deutscher Dichter und Schriftsteller aufführten. Ruhm in der ganzen Republik Kasachstan brachte der Fakultät die Vokalgruppe „Gaudeamus“ unter Leitung des Cheflektors W.N. Meier ein, die Konzerte nicht nur in Kasachstan, sondern auch in Deutschland (Dresden, Berlin, Weimar) gegeben hat.

Eine der wichtigsten strategischen Aufgaben im Bildungsbereich in Kasachstan war zu Beginn des neuen Jahrtausends, berücksichtigt man die Globalisierungstendenzen, die Vorbereitung hochqualifizier-

ter multisprachiger Fachkräfte, die vor allem die Staatssprache und die englische Sprache beherrschen. In dieser Hinsicht entscheiden sich die jungen Leute heutzutage bewusst für die englische Sprache, was leider zum starken Rückgang beim Erwerb der deutschen Sprache auf allen Bildungsstufen führt.

So erlernten nach Angaben der Bildungsverwaltung der Stadt Kokschetau mit Stand vom 1.10.2015 insgesamt 624 Schüler die deutsche Sprache als Fremdsprache: in fünf Mittelschulen von den 24 funktionierenden Einrichtungen (Schule-Gymnasium № 3 – 220, Mittelschule № 4 – 42, Multiprofil- Gymnasium № 5 „Tandau" – 289, Mittelschule № 11 – 56, Mittelschule № 14 – 17).

Insgesamt lernen im Gebiet Akmola 1.761 Schüler Deutsch, davon die meisten in der Klasse 5.-9. (vgl. Tab. № 1). Die geschätzte Zahl der Schulabgänger im Schuljahr 2015-2016 mit den Kenntnissen der deutschen Sprache als Fremdsprache beträgt 40. In den Internatsschulen, Kinderheimen und Lyzeen unserer Region wird Deutsch nicht unterrichtet.

Nach der Umstrukturierung der Walichanow-Staatsuniversität Kokschetau gibt es heutzutage nur einen Lehrstuhl für Fremdsprachen, der Deutschfachkräfte ausbildet. Der Lehrstuhl pflegt enge Kontakte zu den republikanischen wissenschaftlich-didaktischen Zentren, den Fortbildungsinstituten, den internationalen Organisationen, der Botschaft der BRD in Kasachstan, dem DAAD.

Im Studienjahr 2014 – 2015 wurden im Rahmen der Partnerschaft mit dem Goethe-Institut am Lehrstuhl für Fremdsprachen zwei didaktische Seminare für Studenten und Lektoren mit der Einladung der Multiplikatorin Natalja Kozlowa veranstaltet. Der Bibliotheksbestand wurde mit modernen didaktischen Lehrmitteln aus bekannten deutschen Verlagen maßgeblich unterstützt und ergänzt.

Der Lehrstuhl ist stolz auf seine Geschichte und seine Studenten, welche die Traditionen ihrer Vorgänger fortsetzen und regelmäßig Medaillen der ersten Plätze auf den republikanischen Studentenolympiaden belegen (in 2010, 2011, 2012, 2013, 2015) sowie die Semester- und Sommerstipendien vom DAAD und LOGO (in den letzten Jahren über 30 Studenten) gewinnen. Unsere Absolventen arbeiten als Direktoren in Dorf- und Stadtschulen, als Zeitungsredakteure, Museumsmitarbeiter sowie in Botschaften. Sie sind Abgeordnete der „Maschilis" des Parlaments der Republik Kasachstan, Beamte in der Verwaltung beim Präsidenten der Republik Kasachstan, Übersetzer des Außenministeriums usw.

Im laufenden Studienjahr beabsichtigen wir zusammen mit den Leitern der Stadt- und Gebietsverwaltung für Bildung und der deutschen Vereinigung „Wiedergeburt“, eine Reihe von gemeinsamen Veranstaltungen (runde Tische, Gespräche, gemeinsame Feste) für die Popularisierung der deutschen Sprache in unserer Region durchzuführen, die ausgerichtet ist auf die Beratung und Information der Eltern und Jugendlichen über die Perspektiven der Hochschulausbildung in Deutschland. Es bleibt zu hoffen, dass unter Berücksichtigung des sich rasant entwickelnden Potenzials unseres jungen Staates und der freundschaftlichen Beziehungen mit Deutschland die deutsche Sprache in der modernen multikulturellen Gesellschaft Kasachstans wieder beliebter wird.

Tabelle 1.
Anzahl der Schüler der Mittelschulen, die die deutsche Sprache im Schuljahr 2015-2016 im Gebiet Akmola lernen (Ohne Angaben der Stadt Kokschetau)

Rayon	Klassen mit Deutschunterricht	Klassen	Anzahl von Schülern
Akkol	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	16	89
	10. – 11. Klassen	10	33
	Gesamt	**26**	**122**
Astrachanka	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	7	39
	10. – 11. Klassen	–	–
	Gesamt	**7**	**39**
Atbassar	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	21	154
	10. – 11. Klassen	10	39
	Gesamt	**31**	**193**
Bulandy	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	20	169
	10. – 11. Klassen	9	36
	Gesamt	**29**	**205**

Продолжение Таблицы 1.

Essil	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	10	33
	10. – 11. Klassen	10	27
	Gesamt	**20**	**60**
Shaksy	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	5	20
	10. – 11. Klassen	–	–
	Gesamt	**5**	**20**
Sandyktau	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	2	7
	10. – 11. Klassen	–	–
	Gesamt	**2**	**7**
Schortandy	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	18	109
	10. – 11. Klassen	3	11
	Gesamt	**21**	**120**
Schtschutschinsk	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	27	259
	10. – 11. Klassen	7	42
	Gesamt	**34**	**301**
Stadt Stepnogorsk	1. – 4. Klassen	–	–
	5. – 9. Klassen	8	65
	10. – 11. Klassen	1	5
	Gesamt	**9**	**70**
Gesamt		**184**	**1137**

1. Bis 1996 – Koktschetawskij pedagogitscheskij institut im. Tsch. Ualichanowa.

2. Kokschetauskij gosudarstwennyj uniwersitet im. Sch. Ualichanowa. Jahrbuch. – Almaty: Balalar Edebieti, 2012. – 480 S.

STAND DES DEUTSCHUNTERRICHTS IM GEBIET KARAGANDA

M.W. Nagich
Karaganda
maria_nagich@mail.ru

Unser Staat ist eine der historisch geprägten multikulturellen Regionen. Die wichtigste Voraussetzung für sein Fortbestehen ist die Aufrechterhaltung stabiler internationaler Beziehungen auf Grundlage einer flexiblen nationalen Politik, so auch im Ausbildungsbereich. Die Ausbildung ist eine der zukunftsträchtigsten Entwicklungsbereiche unserer Republik, welche in den strategischen Dokumenten des Präsidenten der Republik Kasachstan N.A. Nasarbajew festgelegt wurde.

Die Mehrsprachigkeit, die kulturelle Vielfalt, das Verständnis für Harmonie zwischen verschiedenen Sprach- und Kulturgruppen, der Erwerb von Fremdsprachen erhöht die Berufschancen der Schüler auf internationaler Ebene.

Ein überzeugendes Beispiel im Bestreben der modernen Welt, die Mehrsprachigkeit zu bewahren, ist die Europäische Union. Mit der Unterstützung und Finanzierung des Programms zur Erhaltung der nationalen Sprachen legte die Europäische Union als wichtigstes Ziel im Bereich des Fremdsprachenlernens die Beherrschung von mindestens zwei Fremdsprachen fest (Formel 1+2).

Für eine berufliche Tätigkeit in 80% der europäischen Länder sind Kenntnisse von zwei Fremdsprachen, in 45% der Länder sogar von drei Fremdsprachen notwendig [1].

Es scheint, als ob die objektive Nachfrage für den Fremdsprachenerwerb in diesem Zusammenhang steigen muß. Als Beispiel betrachten wir das Gebiet Karaganda, welches nach letzten Angaben 1.378.300 Einwohner zählt. Anfang 2014 lebten hier ca. 34.000 ethnisch Deutsche, was ca. 2,5% der Gesamtbevölkerung des Gebiets und sogar 18% der Gesamtanzahl ethnisch Deutscher in ganz Kasachstan ausmacht. Das heißt, es gibt auch einen Teil der Bevölkerung in diesem Gebiet, die am Erlernen der deutschen Sprache im Vorschulalter, in der Schulzeit bzw. an der Hochschule oder an einer zusätzlichen Ausbildung (Sprachkurse oder Zirkel) potenziell interessiert ist. Es ist anzunehmen, dass einige in einem bestimmten Umfang die Sprache beherrschen oder aber gar kein Interesse

Deutschkenntniss zeigen. Aber es lohnt sich, die anderen Ethnien der Gebietsbevölkerung zu berücksichtigen, die möglicherweise an Deutschkenntnissen interessiert sind. Es existieren viele Gründe und Argumente für das Erlernen der deutschen Sprache:

Laufbahn. Deutschkenntnisse helfen, die Karrierechancen durch eine Tätigkeit in deutschen Firmen oder in deutsch-kasachischen Unternehmen zu verbessern. Die Deutschkenntnisse helfen, produktiv zu arbeiten, internationale Geschäftsbeziehungen herzustellen, da die Kommunikation in der Sprache der Geschäftspartner in Deutschland die Möglichkeiten und folglich die Erfolgschancen erhöht.

Tourismus. Die Tourismusbranche entwickelt sich derzeit aktiv in Kasachstan und macht das Land für ausländische Touristen attraktiver, darunter auch für Touristen aus Deutschland und deutschsprachigen Ländern. Das ist auch ein zukunftsweisender Tätigkeitsbereich am Arbeitsmarkt, in dem Deutsch sprechende Mitarbeiter und Reiseführer mehr Vorteile haben.

Wissenschaft und Forschung. Deutsch ist die zweitwichtigste Sprache der Wissenschaft. Deutschland nimmt den dritten Platz für seinen Beitrag in der Forschung und Entwicklungsarbeit weltweit ein und bietet Stipendien für Forscher und Wissenschaftler aus dem Ausland an.

Kommunikation. Die Entwicklung der Massenmedien und die Informations- und Kommunikationstechnologien fördern die mehrsprachige Kommunikation. Deutschland nimmt weltweit den fünften Platz in der Bücherherstellung ein, somit gewährleisten Deutschkenntnisse einen erweiterten Zugang zu Informationen.

Stipendien. Deutschland und die deutschsprachigen Länder bieten eine Vielfalt von verschiedenen Stipendien an, darunter auch den Schüler- und Studentenaustausch. Eine der notwendigen Voraussetzungen sind gute Deutschkenntnisse.

Stand des Deutschunterrichts in den Schulen in Karaganda und Karaganda-Umgebung

Der Präsident der Republik Kasachstan, N.A. Nasarbajew, legte als eine der wichtigsten strategischen Aufgaben das Erlernen der Staatssprache Kasachisch, des Russischen als Sprache der Völkerverständigung sowie des Englischen als Fremdsprache im Konzept zur Entwicklung der Ausbildung bis 2015 fest. Leider nahmen viele Schuldirektoren den

Präsidenten beim Wort und strichen damit Deutsch und andere Fremdsprachen aus den Lehrplänen. Als Folge davon erlernten im Schuljahr 2014-2015 nach Angaben des Ministeriums für Bildung und Wissenschaft der Republik Kasachstan nur 26.000 Schüler Deutsch als Fremdsprache in den allgemeinbildenden Einrichtungen. Für den Vergleich gemäß Angaben aus derselben Quelle lernten im Schuljahr 2009-2010 noch 82.397 Schüler in den allgemeinbildenden Einrichtungen der Republik Kasachstan Deutsch als Fremdsprache. In nur fünf Jahren hat sich die Anzahl der kasachischen Schüler, die Deutsch lernen, um das Vierfache reduziert [2]. Diese Tendenz wird in der Republik weiter vorherrschen; und das Gebiet Karaganda ist dabei keine Ausnahme.

Es lohnt sich ein Blick darauf, wie sich die deutsche Sprache als erste Fremdsprache im Schulsystem der Stadt Karaganda präsentiert. Wir verfügen hierbei über Angaben des Schulamtes der Stadt Karaganda. Entsprechend des Diagramms (Abb. 1) beträgt der Anteil der Fremdsprache Deutsch 2010 nur 6% von allen im Bildungssystem dargestellten Fremdsprachen. In nur fünf Jahren (im Zeitraum von 2000 bis 2005) hat sich die Anzahl der Deutschlernenden als erste Fremdsprache fast um die Hälfte reduziert.

Diese stetige Verringerung wurde besonders ersichtlich von 2006-2010, als sich die Zahl der Schulen mit Deutschunterricht von 57 auf 32 reduzierte. Heute sind gem. Angaben des Schulamtes der Stadt Karaganda nur 8 Schulen verblieben (Abb. 2), davon

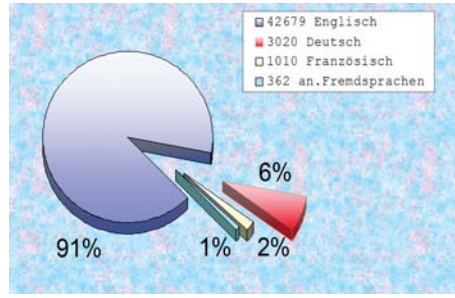


Abbildung 1.
Der Anteil der deutschen Sprache als erste Fremdsprache im Schulsystem der Stadt Karaganda in 2010

Abbildung 2.
Schulen mit dem Deutschunterricht in 2006-2015

5 Gymnasien, in denen Deutsch als zweite Fremdsprache unterrichtet wird.

Zusammenfassend kann man sagen, dass lediglich 1.001 Schüller gemäß der erfassten Daten Deutsch lernen. Davon lernen ¾ der Schüler in den Schulen mit Russisch als Unterrichtssprache und die restlichen mit Kasachisch als Unterrichtssprache. Nur für 70 Schüler ist Deutsch die erste Fremdsprache und nur 14 lernen die Sprache vertieft. Die Zahlen sind ernüchternd und unerbittlich. Entsprechend sank auch die Nachfrage nach Deutschlehrern: von 55 Lehrern im Bildungswesen sind im Moment nur 12 an den Schulen beschäftigt.

Die derzeitige Lage wirkte sich auf die Nachfolge in der Fortsetzung der Ausbildung aus, deswegen konnte man an den Hochschulen des Landes schon vor fünf Jahren folgende Situation beobachten (Tab. 1):

Tabelle 1. Deutschstudium in Kasachstan*

Studienjahr	2000	2005	2010
Gesamtanzahl von Hochschulen	180	170	146
Anzahl von Hochschulen mit Deutsch wie einer der Fremdsprachen	163	146	**40
Anzahl von Studenten (im Fachbereich Germanistik und Deutschlehrer)	2.260	7.961	100
Gesamt Studenten, die Deutsch studieren	91.960	33.399	1.700

** Angaben des Ministeriums für Bildung und Wissenschaft der Republik Kasachstan über das Deutschlernen in Kasachstan auf Anfrage des Abgeordneten der Mäschilis des Parlaments der Republik Kasachstan E.Ja. Kappel.*

*** – davon 7 im Fachbereich Germanistik.*

Vor fünf Jahren haben 35 Hochschulen in Kasachstan im Fachbereich „Fremdsprache: zwei Fremdsprachen“ (Deutsche Sprache) Lehrer vorbereitet. Im Fach „Fremdsprachliche Philologie: Deutsche Sprache“ waren es nur 7 Hochschulen. Dabei betrug die Studentenzahl im Fachbereich „Fremdsprache: zwei Fremdsprachen“ 13.965 Personen, die Absolvierten machten 3.999 Personen aus, und im Fach „Fremdsprachliche Philologie: Deutsche Sprache“ – 1.588 Personen, Absolventen – 400 Personen [2].

Ein sprechendes Beispiel der gegenwärtigen Lage ist die E. Buketow-Staatsuniversität Karaganda, wo heute an der Fremdsprachenfakultät nur 19 Studenten Deutsch als erste Fremdsprache studieren: im ersten Studienjahr – 2; im zweiten – 6; im dritten – 3; im vierten – 8. Wenn nächstes Jahr keine Studenten aufgenommen werden, bleiben nur 11 Personen.

Was sind die Gründe der derzeitigen Situation?

1. Ungenügende (instabile) Identifikation mit dem Deutschen

In den sprachphilosophischen Auslegungen über den modernen Zustand der deutschen Sprache wird die Frage gestellt, wieso die deutsche Sprache so leicht das „Feld räumt". Nicht selten sehen die Forscher den Grund in der ungenügenden (instabilen) Identifikation mit dem Deutschen und erklären das durch die gesellschaftliche Lage und die Tendenzen in Deutschland nach 1945, als den jungen Deutschen konsequent ein Schuldgefühl für die Verbrechen des Nazi-Regimes vermittelt wurde. Bis jetzt entsprechen die Anforderungen dem verabschiedeten Sprachschutzgesetz, vergleichbar mit dem französischen ideologischen Widerstand. 2001 hat der deutsche Politiker E. Werthebach im Bundestag das Gesetz zum Schutz der deutschen Sprache sowie seinen Bundesstatus gefordert, aber dieser Vorstoß wurde zweimal abgelehnt. Die öffentlichen Reden zum Schutz der deutschen Sprache werden als Widerspruch zum Geist der politischen Korrektheit angesehen, der im modernen Deutschland, wie die Deutschen selbst schreiben, das Gefühl der nationalen Demut hervorruft [3].

2. Migrationsprozesse in der Gesellschaft Kasachstans

Nach der Verkündung der Unabhängigkeit Kasachstans 1991 und der Liberalisierung der Gesetzgebung im Bereich Migration reduzierte sich die Anzahl der Deutschen im Lande besonders schnell. Insgesamt sind nach Angaben des BMI von 1950 bis 2006 2.334.334 Russlanddeutsche mit ihren Familienmitgliedern nach Deutschland ausgereist, zum größten Teil unsere ehemaligen Landsleute. In der Kasachischen SSR lebten laut Volkszählung 1989 insgesamt 958.000 Deutsche (5,8 % der Bevölkerung in der Kasachischen Republik). Die Deutschen waren die drittgrößte Ethnie nach den Rus-

sen und Kasachen. Die deutsche Sprache ist deshalb für die Beziehungen der Landsleute notwendig.

3. Sprachpolitik Kasachstans, auf den dreifachen Aspekt (Dreiheit) der Sprachen ausgerichtet (Kasachisch, Russisch, Englisch)

Der Einfluss der Sprachenpolitik in der Republik ist unbestritten, wie oben geschildert wurde. Wie jede Politik, kann sie die Prozesse der sprachlichen Entwicklung in dem Maße erheblich beschleunigen oder verlangsamen, in dem sie mit anderen Faktoren der politischen Entwicklung abgestimmt wird oder ihnen entgegenläuft.

4. Bildungspolitik der führenden europäischen Staaten

Diese Politik wiederum hat auch langfristige Folgen für die Funktion der deutschen Sprache. Unbestritten ist, dass fast alle Länder eine offensichtliche Neigung zum Gebrauch der englischen Sprache aufweisen. Zum Beispiel bieten viele Universitäten der Welt ein Studium der englischen Sprache an. Dabei häufen sich gerade jene Programme, deren Ziel das Anwerben ausländischer Studenten und die Vorbereitung eigener Studenten und Professoren entsprechend den Anforderungen der Globalisierung ist. Gleichzeitig sinkt die Motivation zum Deutschlernen, wenn es um ein Auslandsstudium bspw. in einem deutschsprachigen Land geht.

Das Überwiegen einer beliebigen Fremdsprache ändert die Meinung und Denkart einiger Wissenschaftler. So erschienen bereits 2005 über 90% aller Publikationen im Bereich Naturwissenschaften und Mathematik auf Englisch. Bedeutet das, dass die deutsche Gesellschaft keine andere Wahl hat und den internationalen Status ihrer eigenen Muttersprache gefährdet?

Sprachwissenschaftler haben herausgefunden, dass Ende des 21. Jahrhunderts die Hälfte von den heute vorhandenen Sprachen nicht mehr existent sein wird. 80% der Weltbevölkerung spricht die 80 am meisten verbreitetsten Sprachen, und die Muttersprachler von fast 3000 Kleinsprachen betragen lediglich 0,2%. Die Geschwindigkeit des Aussterbens der Sprachen ist im Moment beispiellos; die Sprachen verschwinden schneller als Tier- und Pflanzenarten. Die Hauptgründe sind die Globalisierung und die Migration der Bevölkerung. Der Verlust der Sprache zieht den Verlust der Kulturinstinkte und den Verlust des Selbstbewusstseins nach sich [4].

Demzufolge, wenn das schnelle „Aussterben“ und die Verdrängung der europäischen Sprachen durch das Englische nicht verhindert werden, verschwindet Ende dieses Jahrhunderts die Hälfte der im Moment existierenden Sprachen. Die Rolle der deutschen Sprache als der Sprache der innereuropäischen Kommunikation wird schwächer, wenn keine speziellen Maßnahmen ergriffen werden. Formal kann der Rechtstatus der Sprachen in den multinationalen und multiethnischen Ländern verschieden sein. Außerdem können neue Bezeichnungen gefunden werden, die durch die sozial-politische Spezifik und ihre ideologische Reflexion bedingt sind, aber auf die reale Funktion der Sprachen wirken sie sich nicht aus [5].

In Bezug auf die deutsche Sprache halten wir uns an die Gefahrenklassifikation der UNESCO: Atlas der gefährdeten Sprachen, die vom Aussterben bedroht sind [6]:

Gefahr	**Vermittlung der Sprache von einer Generation der anderen**
In der Risikogruppe	Die meisten Kinder beherrschen die Sprache, aber seine Benutzung ist begrenzt (z.B., außerhalb der Familie)
Die Gefahr besteht	Die Kinder lernen die Sprache nicht wie die Muttersprache, d.h. in der Familie
Ernste Gefahr	Die Generation von Großvätern und Großmüttern spricht die Sprache. Die Generation der Eltern versteht sie noch, aber kommuniziert in der Sprache untereinander und mit den Kindern nicht
Kritische Lage	Die jüngsten Muttersprachler – Generation von Großvätern und Großmüttern und älter, die Sprachbeherrschung ist unvollständig, die Verwendung – selten
Die Sprache ist ausgestorben	Keine Muttersprachler

Übrigens: dieses Schicksal könnte man eher der Sprache der ethnisch Deutschen in den GUS-Ländern prophezeihen. Auf globaler Ebene droht der deutschen Sprache dieses Szenario nicht. Trotzdem ist der Stand der deutschen Sprache als Muttersprache und sogar als Fremdsprache sehr enttäuschend.

Man sollte verstehen, dass es trotz der unbestrittenen Bedeutung der englischen Sprache grundsätzlich falsch und politisch kurzsichtig ist, dem Englischen einen exklusiven Status im Schulsystem der Republik Kasachstan zu verleihen. Wieso?

- Der Grundsatz der Demokratisierung der Ausbildung, der in allen Gesetzen verkündet wurde und die moderne Schulpolitik bestimmt, wird verletzt.
- Das Erlernen jeder Fremdsprache bedeutet die Einbeziehung der Kultur der Länder der erlernten Sprache. Die Eingrenzung und Einschränkung auf das Englische führt zur einseitigen Orientierung auf die Kultur der englischsprachigen Länder und zur Ignoranz anderen mehrsprachigen Ländern und der multipolaren Welt gegenüber.
- Es wird nicht berücksichtigt, dass die Auswahl der Fremdsprache bedingt ist durch:
  – die traditionell geprägten kulturellen, wissenschaftlichen und wirtschaftlichen Beziehungen der Regionen unseres Landes mit dem Ausland, deswegen ist Rücksicht auf die sozio-politische, kulturell-historische, wirtschaftliche und ethnokulturelle Spezifik zu nehmen;
  – das Vorhandensein oder Fehlen von qualifizierten Fachkräften, die Notwendigkeit der Erhaltung des Kaderpotenzials der Fremdsprachenlehrer (in diesem Fall, der deutschen), von denen viele mit ihrer Professionalisierung und Expertise einzigartig sind;
  – den Wunsch der Schüler und ihrer Eltern, die Ausbildung im Ausland fortzusetzen, so auch in Deutschland und in anderen deutschsprachigen Ländern.

Auf diese Weise kann man als Fazit der Analyse feststellen, daß die Beliebtheit der deutschen Sprache in Kasachstan rasant sinkt, sich die Anzahl der qualifizierten Deutschlehrer reduziert und ein Ungleichgewicht im Deutsch- und Englischlernen zu verzeichnen ist, das sich mit den Jahren noch vergrößert.

Die Bemühungen zur Erhaltung und Verbreitung der deutschen Sprache durch verschiedene Organisationen lassen sich wie folgt zusammenfassen:

- Die AgVDK „Wiedergeburt“ mit Unterstützung der GIZ, das BMI-Programm in Zentralasien, und des Generalkonsulats der BRD in der RK führt Sprachprojekte zur Erhaltung der deutschen Minderheit durch, und zwar: Sprachkurse für Erwachsene gemäß dem Programm „HNN“, Sprachzirkel für Kinder und Erwachsene, Sprachlager für Kinder und Jugendliche
- Die ZfdA realisiert das Projekt „Initiative: Schulen – Partner der Zukunft“. In Karaganda wird das Projekt im Gymnasium №3 durchgeführt.

• Mit der Popularisierung der deutschen Kultur und Sprache auf dem Territorium der Republik Kasachstan beschäftigt sich das Goethe-Institut. In neuen großen Städten der Republik existieren Sprachlernzentren des Goethe-Instituts, die mit neuesten didaktischen Lehrmitteln, Nachschlagewerken und schöngeistiger Literatur, modernen Mediatheken usw. ausgerüstet sind. In den Sprachlernzentren sind kompetente Lektoren und Muttersprachler tätig. Das Goethe-Institut organisiert Fortbildungen für Deutschlehrer nicht nur in Kasachstan, sondern auch im Land der studierten Sprache. Die Projekte der Schüler, initiiert vom Goethe-Institut, geben den Schülern die Möglichkeit, Deutschland kennenzulernen, sich mit Gleichaltrigen in Europa zu unterhalten, den Horizont zu erweitern. Das Goethe-Institut unterstützt die Schulen und Hochschulen der Republik Kasachstan bei der Beschaffung von authentischer Literatur. Dafür werden lediglich Anträge für die notwendige Literatur bei deutschen Verlagen gestellt. Dies ermöglicht den Lehrern, hinsichtlich der didaktischen Neuheiten immer auf dem Laufenden zu sein und sie in den Lernprozess zu übernehmen. Außerdem führt das Goethe-Institut als Unterstützung der Nachfolge und Motivationssteigerung beim Deutschlernen mithilfe von Multiplikatoren in Zusammenarbeit mit den Hochschulen in den Regionen das Programm für die Vorschulkinder „Deutsch mit Hans Hase“ durch, u.a. in Karaganda. Gleichzeitig werden dadurch zusätzliche Praktikumsplätze für Studenten der Fremdsprachenfakultäten geschaffen.

• Der Deutschunterricht in Kasachstan basiert auf langjähriger Erfahrung. Es ist bekannt, dass das Deutschlernen in der Republik Kasachstan zu Sowjetzeiten Priorität hatte, was meist mit dem Aufenthalt der ethnisch Deutschen auf dem Territorium der Republik erklärt wurde. Deutsch wurde nicht nur als Fremdsprache unterrichtet, sondern auch als Muttersprache, es gab auch Schulen mit vertieftem Deutschunterricht. Heute leistet das BiZ-Karaganda didaktische Hilfe für Lehrer in der besten Tradition der Vergangenheit und stattet sie mit Periodika, didaktischen Lehrmitteln und Neuerungen aus. Viele dieser Veröffentlichungen sind in ihrer Art einzigartig, weil sie das Resultat der Bemühungen unserer Kollegen in der Zusammenarbeit mit Lehrern aus Russland sowie zusätzlicher Arbeit in Abendkursen und Zirkeln sind. Die Bänder mit zusätzlichen Materialien haben sich als nützlich für den weiteren Leserkreis erwiesen und ihre Verwendung im Unterricht in verschiedenen Bildungseinrichtungen gefunden.

1. *Pankowa, I.M., Stepanowa, N.M. K probleme wostrebowannosti nemezkogo jazyka w Kasachstane // Gosudarstwennaja jazykowaja politika: aktualnye problemy realisazii na regionalnom urowne: Mat-ly mezhdunar. nautschn.-prakt. konferenzii. – Pawlodar: PGPI, 2008. – S. 260-264 // Link: http://www.wiedergeburt-pavlodar.kz/index.php?structure_id=20*

2. *Konzepzija sochranenija i razwitija nemezkogo jazyka w Respublike Kasachstan // Link: http://www.wiedergeburt.kz/index.php/component/content/article/159-немецкий-язык/сохранение-и-развитие-немецкого-языка/144-conceilonsafe*

3. *Kirillina, A. Globalisazija i sud´by jazykow // Literaturnaja gazeta. – 2012. – 8 fewralja.*

4. *Soares, K. Wymirajuschtschie jazyki mira // http://inosmi.ru/world/20070919/236705.html*

5. *Parschin, P. Jazyki mira tscherez sto let // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=555#top-content*

6. *UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger // http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlasmap.*

DIE ETHNISCH DEUTSCHEN VON NOWODOLINKA. DAS LEBEN UNTER MONOCHRONEN BEDINGUNGEN

Z.K. Suraganowa
Astana
suraganova_zk@mail.ru

S.R. Kurmanowa
Astana
kurmanova-slu@mail.ru

Die Grundlage dieses Artikels bilden die Beobachtungsergebnisse in Bezug auf die Lebensweise von Deutschen im Dorf Nowodolinka im Rayon Erejmentau im Gebiet Akmola Anfang der 1990er Jahre. Nach O.A. Jamschanowa wohnten die Deutschen von 1980-1990 größtenteils im ländlichen Raum [1, 20]. Von den Autoren des Beitrags wird vorgeschlagen, den Zeitraum des Lebens in einem Dorf als eine spezifische Organisationsform der ethnischen Kultur zu erörtern.

Das Wichtigste, was einem zum ersten Mal nach Nowodolinka gereisten Beobachter sofort ins Auge sprang, war das Zeitmanagement. Angesichts der dichten Ansiedlung von Deutschen im ländlichen Raum war das gebräuchliche System der Zeitgestaltung nicht nur möglich, sondern stellte einen natürlichen Weg zur ethnischen Konsolidierung dar.

Die Lebensweise der deutschen Bevölkerung orientierte sich an der Wochenaufteilung in sechs Arbeitstage und einen arbeitsfreien Tag. Dabei galt dieser Zeitablauf nicht nur für die in der gesellschaftlichen Produktion Beschäftigten, sondern ohne Ausnahme für alle Bewohner. Einige der in diesem Dorf lebenden Familien nichtdeutscher Herkunft hielten auch an diesem Wochenablauf fest und bezeichneten ihn als richtig [2, PMA].

Es sei darauf hingewiesen, dass die Ordnung der höchste Wert für die Deutschen ist und alle Bereiche der Volkskultur durchdringt. Dies beweisen auch die bekannten deutschen Redewendungen: „Ordnung muss sein“ und „Alles in Ordnung“. Zu betonen ist, dass die Deutschen von Nowodolinka ihre Muttersprache ziemlich gut beherrschten. Die Zeitgestaltung der Deutschen ist am Beispiel des Tagesablaufs von Kindern sehr deutlich zu sehen. Dies bezieht sich nicht nur auf die Arbeitsabläufe, sondern auch auf die Erholung. Das System der Zeitgestaltung der Deut-

schen setzt eine gewisse Kontrolle über den Zeitablauf und die Konzentration auf auszuführende Aktivitäten voraus.

Der Tag in einer deutschen Familie begann am frühen Morgen mit dem Frühstück (im Sommer um 6 Uhr, im Winter um 7 Uhr), auf den die Verteilung der Arbeiten im Haushalt unter Familienmitgliedern erfolgte. Eine wichtige Rolle bei der Arbeitsausführung spielten Ordentlichkeit, Selbstdisziplin und eine klare Abfolge von Aufgaben. Schon vor der Schule machten die Kinder einen Teil der notwendigen Arbeiten im Haushalt. Nach dem Unterricht mussten sie wieder im Haushalt arbeiten. Die Ethnographin aus Omsk, A.N. Blinowa, bemerkte: „Als eine Besonderheit der deutschen Bevölkerung in Westsibirien könnte eine klar festgelegte Anzahl von Arbeitsaufgaben und deren gewissenhafte Ausführung unabhängig vom Alter genannt werden. Dies beschäftigte sie alltäglich mit den Arbeiten im Haushalt“ [3, 128]. Diese Behauptung trifft auch voll und ganz für die Deutschen in Kasachstan zu.

Die Erholungsphasen waren auch streng geregelt. Den Kindern wurde verboten, ohne Erlaubnis der Eltern das Haus zu verlassen. Nach festgelegten Regeln mussten die Kinder zu einer streng bestimmten Zeit wieder zu Hause sein: im Sommer – um 21 Uhr, im Winter – um 22 Uhr.

Somit wurde der Zeitverteilung in der Kultur der deutschen Bevölkerung eine große Bedeutung beigemessen. Das „Zeit“-Konzept stand mit solchen Begriffen wie „Disziplin“, „Pünktlichkeit“ und „Planung“ im Einklang.

In Bezug auf den Ablauf der Arbeitswoche ergibt sich folgendes Bild. An zwei Wochentagen (Dienstag und Mittwoch) waren keine spezifisch festgelegten Arbeitsvorgänge vorgegeben, während am Donnerstag (sog. „der saubere Donnerstag“) alle Familienmitglieder (meist Kinder unter Aufsicht von Erwachsenen) den Hof und den anliegenden Außenbereich kehrten. Gegen Abend fuhr ein Fahrzeug des Sowchos vorbei und holte den Müll ab.

Am Freitag machten die Frauen ihre Häuser sauber und kochten ein Festmahl: Gebackenes und Gebratenes. Am Freitagabend oder am Samstag gingen sie in eine Banja. Zudem buk die älteste Frau in der Familie stets am Samstag Brot.

So schrieb P.K. Haller in seinen Lebenserinnerungen: „Der Samstag war für die Frauen ein sehr schwerer Tag. Neben all den üblichen Arbeiten an diesem Tag mußte Brot für die ganze Woche gebacken werden. Wurde öfter gebacken, wurde auch mehr Brot gegessen, denn es wurde nicht hart,

und zudem benötigte man viel Energie. Deswegen wurde am Freitagabend der Teig für eine entsprechende Menge Brot geknetet“[4, 21].

Für die Deutschen von Nowodolinka war es typisch, dass die Männer in die Herstellung des Hauptnahrungsmittels – des Brotes – einbezogen wurden, weil man diesen Vorgang für sehr arbeitsaufwändig hielt. Die Frauen bereiteten einen Backtrog vor, in dem die Männer den Teig kneteten. Alle dafür erforderlichen Bestandteile gab die älteste Frau hinzu. Die Deutschen Sibiriens bereiteten ebenso wie die Deutschen aus Nowodolinka den Hefevorteig am Vorabend zu, kneteten ihn am Morgen mit dem restlichen Mehl zusammen, ließen den Teig gehen und buken danach das Brot [5, 146].

Damit der Teig für das nächste Mal geknetet werden konnte, behielt man ein kleines Stück vom Brotlaib, um es als Backhilfe (Backsoda) für das neue Brot zu verwenden. Im Winter wurde es eingefrostet. Im Sommer war es schwieriger aufzubewahren. Daher war das Teigkneten jedes Mal eine aufregende Angelegenheit: ob auch ja der Teig gut aufgeht? [6, 192].

Die Menge des gebackenen Brotes war durch die Zahl der Familienmitglieder vorgegeben. Im Allgemeinen wurden 15 bis 20 Laibe gebacken. Beim Brotbacken benutzte man die hausgemachte Hefe aus Kartoffeln und Hopfen. In Sibirien beispielsweise pflanzten die Deutschen zu diesem Zweck in ihren Gärten absichtlich Hopfen an. Zum Hefemachen wurden in einem großen Kessel Hopfenzapfen gekocht. Auf den Feldern sammelte man Garben, die die Deutschen „Hefe-Blumen“ nannten. Diese wurden auch der Hefe zugesetzt. Außer der Garbe fügte man auch Kleie hinzu. Die Gesamtmasse wurde gepresst, in kleine Stücke geschnitten, auf einen Rost gelegt und auf dem Dachboden zum Trocknen aufbewahrt. Man musste die Hefe ständig im Auge behalten und umwenden, um die Schimmelbildung zu verhindern. Es war auch üblich, dass für die hausgemachte Hefe auch geriebene Zuckerrübe verwendet wurde [5, 146].

Der Tee war ebenfalls ein wichtiger Bestandteil der Nahrung der Einwohner von Nowodolinka. Er konnte mit oder ohne Sahne getrunken werden. Zum Tee am Sonntag wurde in der Regel auch etwas gebacken – Kuchen oder Krebel. Den Riwelkuchen servierte man meist mit der hausgemachten Marmelade oder Sahne. Die Krebel waren in Öl gebraten und mit Puderzucker bestreut [2, PMA].

Der Sonntag bei den Deutschen war ein Tag der Ruhe und Erholung. Die alten Menschen gingen zum Gottesdienst ins Gebetshaus. Man glaubte, dieser Tag müsse „Gott gewidmet“ werden. Die Erholung wurde nicht als Nichtstun, sondern als Entspannung vom Alltag und Alltagsstress

(abgesehen von der notwendigen Viehpflege) verstanden. An diesem Tag genoss man die Ruhe und das am Vortag gekochte festliche Essen.

Für jede Mahlzeit gab es eine feste Zeit, was den deutschen Nationalcharakter widerspiegelt – nämlich den Wunsch nach Ordnung und Disziplin. Das beweist auch das deutsche Sprichwort: „Wer nicht kommt zur rechten Zeit – der muss seh'n, was übrig bleibt" [5, 214].

Normalerweise fand das Frühstück zwischen 6 und 7 Uhr morgens statt. Zu Mittag hat man in den deutschen Familien zwischen 13.00 und 14.00 Uhr gegessen. In der Wolga-Region, woher eine beträchtliche Zahl der Deutschen von Nowodolinka stammte, war die Zeit für das Mittag- und Abendessen sowie den Nachmittagstee durch das Glockenspiel verkündet worden. Von 18.00 bis 20.00 wurde Abendbrot gegessen. Die Anwesenheit aller Familienmitglieder am Abendbrottisch galt als eine Verhaltenspflicht der Deutschen.

Wenn eines der Kinder zu spät zum Essen kam, sagte man in Westsibirien dazu:

„Holt souge, Wuta druoge.
Fie muoke, tiltie koka.
Bratschidasch komt ete.
Jascha nech fejete.
Wana nech bolt kunme wont.
Woa wie am ferem Bolzkopp jewe.
Butz, butz, butz." [3, 128-129].

Für Nowodolinka war es typisch, dass in einem Haus oft zwei oder sogar drei Generationen von Deutschen wohnten. In solchen Familien passte die älteste Frau auf die Kinder und deren Benehmen am Tisch auf. Während des Essens war es verboten zu reden, zu lachen, sich gegenseitig zu stören. Mit dem Essen mussten alle zeitgleich fertig sein.

Am Montag endete und begann der Wochenzyklus erneut. Als Schlussakkord, der das Ende der Woche bedeutete, galt das Aufhängen der frisch gewaschenen Wäsche. Früh am Morgen, von Sonntag auf Montag, bereiteten die Frauen alles zum Waschen Notwendige vor. Die Wäsche wurde vor dem Morgengrauen gewaschen und vor 8-9 Uhr morgens aufgehängt, weil viele Frauen in der Produktion, in Bildungseinrichtungen, in Kultureinrichtungen etc. tätig waren. Demzufolge standen die Frauen um drei oder vier Uhr morgens auf, um das Wasser zu erhitzen, die Öfen in den Banjas zu heizen. Gewaschen wurde in einfachen

mechanischen, selten auch in halbautomatischen Waschmaschinen. Die Wäsche ist danach zweimal (heiß und kalt) gespült, gepresst und im Hof aufgehängt worden. Der letzte Vorgang spielte nicht nur eine praktische Rolle, sondern wurde von den Einwohnern als letzte, den Wochenzyklus abschließende Tätigkeit, verstanden. Die aufgehängte Wäsche und die Qualität des Wäschewaschens galten als ein Merkmal des Fleißes und der Ordentlichkeit der weiblichen Hälfte des Hauses. „Hängt die sauber gewaschene Wäsche", dann ist im Haus alles gut! Die aufgehängte Wäsche wurde zu einem Zeichen der Stabilität und des Erfolgs, das von den Frauen vorgezeigt wurde [2, PMA].

Die Zeitverwaltung auf diese Art passt sehr gut in eine monochrone Kultur. Diese wurde vom amerikanischen Anthropologen Edward Hall als das Bedürfnis definiert, die Zeit in einzelne Abschnitte einzuteilen. Nach E. Halls Theorie schätzen die Vertreter dieser Kulturen die Pünktlichkeit hoch ein; Verspätungen werden von ihnen selten akzeptiert; sie halten sich streng an einen beabsichtigten Plan, an Termine und Fristen für jede auszuführende Arbeit. Wichtig für die Menschen in dieser Kultur ist die Konzentration auf eine bestimmte Aufgabe und die Hingabe an die Arbeit zu Lasten zwischenmenschlicher Beziehungen. Die Zeit in dieser Kultur ist konkret und greifbar [7, 145].

Im Beobachtungszeitraum, d.h. 1992-1993, lebten die Bewohner des deutschen Dorfs Nowodolinka nach einem Zeitablauf, der schon lange vor ihrer Umsiedlung nach Russland und Kasachstan gebräuchlich war. Dieses Zeitverständnis brachten sie aus ihrer historischen Heimat Deutschland mit, pflegten es später sorgsam und hielten daran als Tradition fest. Der sich vor mehreren Jahrhunderten herausgebildete Chronotopos war eine Art Szenario für die erfolgreiche Anpassung an Zeit und Raum. Die Zeit ist sozial verstanden worden, sie hatte auch Geschlechtsunterschiede. Frauen- und Männerarbeiten und Beschäftigungen durften nicht vermischt werden. So glaubte man, wenn eine Frau oder ein Mann sich mit Tätigkeiten beschäftigt, die nicht auf sie zugeschnitten waren, so würde ihr/ihm die Zeit für die nach Geschlecht und Alter bestimmten Arbeiten nicht ausreichen.

Im sozialen Leben des Dorfes spielte die Zeit eine sehr wichtige organisatorische Rolle. Alles war dem einmal und für immer festgelegten Verlauf untergeordnet. Nichts konnte diesen erschüttern: weder Geburt noch Tod noch Hochzeit. Jeder Verstoß gegen den üblichen Chronotopos galt als Missachtung der Tradition und wurde auf jede Art und Weise verurteilt.

Somit versteht sich die Gestaltung der Raum-und-Zeit-Beziehungen im Dorf Nowodolinka Anfang 1990er Jahre als eine Demonstration der ethnischen deutschen Zugehörigkeit und als ein Schlüssel zum erfolgreichen Funktionieren der ethnischen deutschen Kultur. Da die Wiedererkennung in der Kultur eine Kernfrage bezogen auf die ethnische Zugehörigkeit war [8, 11], können wir mit Gewissheit behaupten, dass die in Nowodolinka übliche Lebensordnung als ein ethnischer Chronotopos mit Hinblick auf die Vergangenheit verstanden wurde, in der die Tradition des Monochronismus als einzige Möglichkeit für die Gegenwart und die Zukunft angesehen wurde. Die Zeit, besser gesagt die Zeitgestaltung, stellt ein Merkmal der ethnischen Differenzierung der deutschen Bevölkerung in Kasachstan dar, die im Rahmen eines anderen Zeitsystems – der monochronen Zeit lebte. Das unterschied sie von anderen in Kasachstan lebenden Volksgruppen (Kasachen, der slawischen Bevölkerung), deren Leben weitgehend nach dem polychronen Zeitverständnis mit Elementen der monochronen Zeitgestaltung abläuft.

1. Jamschanowa, O.A. Istorija nemezkoj diaspory Zentralnogo Kasachstana w XX w.: Zusammenfassung der Dissertation ... Dr.phil. – Karaganda, 2009. – 30 S.

2. PMA von Suraganowa, Z.K. 1991-1994 (s. Nowodolinka, Rajon Eremejtau Gebiet Akmola).

3. Blinowa, A.N. Tradizii wospitanija detej: katschestwa „nemezkogo nazionalnogo charaktera", ne podleshaschtschije somneniju. // Etnitscheskije nemzy Rossii: Istoritscheskij fenomen „naroda w puti": materialy XII meshdunarodnoj nautschnoj konferenzii. Moskwa, 18 – 20 sentjabrja 2008 g. – M., 2009. – S. 125-132.

4. Haller, P.K. Wospominanija (Byt nemzew-kolonistow w 60-ch godach XIX stoletija). – Saratow, 1927. // [Internetquelle] // http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/Haller.htm

5. Betcher, A.R., Kurmanowa, S.R., Smirnowa, T.B. Chosjajstwo i materialnaja kultura nemzew Sibiri: monografija. – Omsk: Verlagshaus „Nauka", 2013. – 280 S.

6. Leonhardt, T. Nemezkij kuchen i ne tolko // Kultura: informazionno-metoditscheskij bjulleten. – Omsk, 2007. – № 12. – S. 191-194.

7. Hall Edward T. The Dance of Life: The Other Dimension of Time. – New York: 1984. – 256 S.; Hall Edward T. The hidden dimensions of time and space in today's world // Cross-cultural perspectives in nonverbal communication. Toronto, 1988. – S. 145-152.

8. Barth, F. Enduring and Emerging Issues in the Analusis of Ethnicity / F. Barth // The Anthropology of Ethnicity. Beyond "Ethnic Groups and Boundaries" / Eds. H. Vermeulen, C. Govers. – Amsterdam: Het Spinhuis, 1994. – S. 11-32.

KULTURELLE, PERSÖNLICHE, SOZIALPSYCHOLOGISCHE STIGMATISIERUNG DER DEUTSCHEN-SONDERANSIEDLER

N.M. Markdorf
Nowosibirsk
nmmark@mail.ru

Diese Untersuchung befasst sich mit einzelnen Aspekten der kulturellen, sozialpsychologischen, zwischenmenschlichen Stigmatisierung der Deutschen-Sonderansiedler, die infolge der erzwungenen interkulturellen und ethnischen Kommunikationen zwischen den „Ortsfremden" und den „Ureinwohnern" entstanden ist. Eine der Quellen für diese Forschung sind die Erinnerungen der ehemaligen deutschen Sonderansiedler, die im Vergleich zu Archivdokumenten helfen sollen, den Anpassungsprozess und dessen Ergebnisse zu erforschen sowie Geschlechter- und altersbedingte Besonderheiten der Integration von Deutschen in die Gesellschaft nach deren Freilassung aus den Sonderansiedlungen zu verstehen, die mit der Rehabilitierung verbundenen Schwierigkeiten erlernen lassen. Insbesondere ist es möglich, anhand dieser Materialien die Erscheinungsformen der sozialen, institutionellen, persönlichen (inneren), zwischenmenschlichen Stigmatisierungen in der sowjetischen und postsowjetischen Gesellschaft sowie den Einfluss des „sozialen Traumas" und traumatischer Situationen für das Schicksal der Zeugen dieser Ereignisse und ihrer Nachkommen zu behandeln.

Dafür wurden sowohl die von uns erfassten als auch die veröffentlichten Lebenserinnerungen der deutschen Sonderansiedler verwendet. Während der Interviews haben wir gerichtete Interviews mit zusätzlichen weiteren Fragen kombiniert. Mehr als 50% davon waren Erinnerungen an Kindheit und Jugendzeit, d.h. Erinnerungen von Personen, die in ihrer Kindheit oder Jugend mit ihren Eltern in Sonderansiedlungen deportiert wurden. In diesem Fall ist es notwendig, die Besonderheiten des kindlichen Gedächtnisses zu berücksichtigen, das in der Regel auf andere wichtige Momente im Vergleich zu den Erwachsenen fokussiert ist. Bei der Aufnahme der Erinnerungen ist nachzuvollziehen, dass dies Geschichten von Menschen sind, die gewaltsam aus ihrer gewohnten Umgebung herausgerissen wurden. Sie mußten ihr Leben in einem neuen ethnisch-kulturellen Umfeld gestalten, das sich er-

heblich von dem unterschied, in dem sie aufgewachsen waren oder in dem ihre Eltern, Verwandten und Freunde gelebt hatten. Demzufolge befassen wir uns mit dem überwiegenden Einfluss auf das Leben des Menschen, nicht der Familientraditionen und -werte, sondern mit den äußeren soziokulturellen Faktoren, mit der häufig aggressiven fremdethnischen Umgebung, die sich mit den gewohnten, traditionellen, angestammten, familiären Werten und Einstellungen auseinandersetzte. Die Erforschung der Anpassungserfahrungen im Kinderalter macht es nachvollziehbar, wie die soziokulturellen, psychologischen Traumata das Schicksal der Einzelpersönlichkeit beeinflusst haben, macht die Reaktionen der Menschen und die Mechanismen ihrer Existenzerhaltung verständlich und ermöglicht, die Integration in die Gesellschaft sowie das Ausmaß der Stigmatisierung und ihre Auswirkungen auf das Leben und die Schicksale der Menschen besser zu beurteilen. Mit Hilfe mündlicher Geschichten werden die Menschen so erlebt, wie sie sich selbst vorstellen, wir sehen die Sachen (konkrete Gegenstände, Ereignisse, Orte) durch die innere Wahrnehmung der Welt jedes einzelnen Menschen als einen unmittelbaren Beteiligten am historischen Prozess. Die mündlichen historischen Quellen bilden eine Basis für das Erforschen der im Bewusstsein der Zeugen (... ihrer Nachkommen) aufgebauten Bilder historischer Ereignisse. Für den Forscher ist es wichtig, den Mechanismus der Brechung der historischen Wirklichkeit durch das individuelle Bewusstsein zu verstehen. In diesem Fall versteht sich die Subjektivität der mündlichen historischen Quelle als Vorteil.

Die „frühen" Lebenserinnerungen beinhalten eine grundlegende Beurteilung des Menschen von sich selbst und seiner Stellung in der Gesellschaft. Dies ist seine erste Zusammenfassung von Ereignissen, seine erste mehr oder weniger vollständige symbolische Ausprägung von sich selbst und der Anforderungen, die die Menschen an ihn und die Zeit stellen. Das ist sein subjektiver Ausgangspunkt, der Beginn seiner Selbstbiographie, die er für sich selbst schafft. Darum ist in den Lebenserinnerungen oft der Kontrast zwischen dem damals erlebten Zustand der Schwäche und Unangemessenheit und den Bestrebungen nach Stärke und Sicherheit festzustellen, die der Mensch als ideal für sich hielt. Jede Erinnerung, egal, wie trivial sie dem Menschen erscheint, erweist sich für ihn als etwas Wichtiges. Wir betonen, dass das Ereignis in sich selbst nicht so wichtig wie die Tatsache ist, dass genau diese Erfahrung dauerhaft im Gedächtnis gespeichert und für die

Herauslösung der dem Leben beigemessenen Bedeutung benutzt wird. Gleichzeitig können traumatischen Kindheitserfahrungen, der aktuelle Status des Befragten sowie sonstige Umstände einen negativen Einfluss auf den Wunsch und die Fähigkeit des Menschen haben, die tatsächlichen Ereignisse der Vergangenheit zu reproduzieren, was die Objektivität dieser Art der Informationsquelle herabsetzt. Deswegen kann der Forscher bei der Sammlung von „frühen" Erinnerungen Schwierigkeiten mit der Bemessung der Zuverlässigkeit haben. Dieses Problem tritt auch dann auf, wenn die mündlichen Quellen für die Rekonstruktion der Vergangenheit verwendet werden – der Aktivitäten, der Erlebnisse, der Gefühle von Menschen in einem bestimmten historischen Moment. Allerdings, wenn der Gegenstand der Aufmerksamkeit von Geschichtsforschern individuelle oder kollektive Bilder (Interpretation) der Geschichte sind, so gerät das Problem der Zuverlässigkeit von mündlichen Aussagen in den Hintergrund [1, 12].

Stigmatisierung bedeutet (griechisch – Stich, Brandmal) – eingebranntes Brandmal, Kennzeichnung durch Stigma. „Stigmatisierung" bedeutet „Zuschreibung von sozialen Auffälligkeitsmerkmalen". In diesem Sinne ist die Stigmatisierung die Verknüpfung von einer beliebigen Eigenschaft (in der Regel von einer negativen) mit einer bestimmten Person oder Gruppe von Menschen, obwohl diese Verbindung nicht vorhanden oder nicht bewiesen ist. Zum ersten Mal wurde dieser Begriff in die Wissenschaft von Erving Goffman in 1963 eingeführt, der die Monographie „Stigma: Über Techniken der Bewältigung beschädigter Identität" veröffentlichte und den Grundstein für die Erforschung dieses komplexen und vielseitigen Phänomens legte [2]. Gegenwärtig wird die Stigmatisierung von Gelehrten in verschiedenen wissenschaftlichen Bereichen von über die Medizin, klinische und Sozialpsychologie (B.G. Bowin, I.B. Bowina [3], A. Finzen [4]); bis hin zu der Geschichte, Erscheinungsformen der sozialen Deprivation (A.A. Dolgoljuk [5; 6]); Politikwissenschaft (I.B. Gassanow [7]), Recht (G.N. Komkowa [8]) und Soziologie (A.K. Mamedow, T.P. Lipaj [9; 10; 11]), L.V. Sokolowa [12], E. Muschinskaja [13] und andere) erforscht. Die Erforschung der Fragen der Stigmatisierung und ihrer Auswirkung auf das einzelne Individuum als auch auf die Gesellschaft als Ganzes ist definitiv ein fortschrittliches Vorhaben. Indem die weißrussischen und russischen Wissenschaftler A.K. Mamedow und T.P. Lipaj die soziokulturellen Aspekte der sozialen und kulturellen Stigmatisierung erörtert haben, haben sie auf die Kom-

plexität dieses Phänomens hingewiesen; sie haben die Determinante seiner Erscheinungsformen identifiziert und eine Methodologie für die Behandlung der Stigmatisierung als ein soziales Phänomen vorgeschlagen [9]. Zu interessanten Ergebnissen kommen amerikanische, kanadische, schwedische Psychologen, die die Besonderheiten und Pathologien der Psyche aus den soziokulturellen Faktoren ableiten und die Ursachen der sozialen Stigmatisierung eher durch soziale als durch psychische Faktoren erklären [14]. Die US-Forscher untersuchten die Erscheinungsformen der Stigmatisierung bei kleinen Völkern des Nordens im „Inuit-Labor" der Universität Anchorage, Alaska (USA).

Als eine der wichtigsten Richtungen im Bereich der Bewältigung von Stigmatisierungproblemen sind die Werke von Wissenschaftlern zur Untersuchung der nationalen Stereotype und des Feindbildes (z.B. I.B. Gassanow [7, 23-24]) zu nennen, in denen der Schwerpunkt auf die Erforschung der Stigmatisierung vom Standpunkt der Besonderheiten der Wahrnehmung von verschiedenen ethnischen Gruppen in einer fremden Umgebung sowie in der Kriegs- und Nachkriegszeit gelegt wird.

Verschiedene Aspekte im Zusammenhang mit dem Rechtsschutz von diskriminierten, stigmatisierten Bevölkerungsgruppen werden in der Rechtswissenschaft (G.N. Komkowa [8]) erörtert. Diese kurze historiographische Übersicht zeigt auf, dass die Untersuchung des Phänomens der Stigmatisierung für verschiedene Wissenschaften in der modernen Gesellschaft aktuell ist.

In Bezug auf deutsche Sonderansiedler sind folgende Formen von Stigmatisierung (wie auch in Bezug auf andere Arten der Sondergruppen, sog.Sonderkontingent) zu unterscheiden:

1) Kulturelle Stigmatisierung, die die öffentliche Meinung in der Kriegs- und Nachkriegszeit in der Sowjetunion charakterisiert, welche die Sonderansiedler als Teil einer Sonderschicht oft als randständige Gesellschaftsschicht einordnet.

2) Institutionelle Stigmatisierung als diskriminierende Behandlung seitens des Staates und staatlicher Strukturen, die in den sowjetischen Rechtsakten festgeschrieben wurde. Als erster könnte der Erlaß des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR „Über die Umsiedlung der in den Wolga-Rajons lebenden Deutschen" vom 28. August 1941 sowie auch der Beschluss GKO-1123ss vom 10. Januar 1942 „Über den Einsatz der wehrpflichtigen deutschen Ansiedler im Alter von 17 bis 50 Jahren", sodann der Beschluss GOKO-2383ss vom 7. Oktober 1942 „Über

die zusätzliche Mobilisierung von Deutschen für die Volkswirtschaft der UdSSR“ und viele andere genannt werden. Als Grund für die Zwangsumsiedlung konnte nicht nur die Zugehörigkeit der deutschen Nation, sondern auch der deutsche Name und Vorname dienen. Diese Kategorie des sog.Sonderkontingents musste die russische oder ukrainische Herkunft beweisen, um aus der Sonderansiedlung freigelassen zu sein.

3) Zwischenmenschliche Stigmatisierung ist die Stigmatisierung, die die Reaktionen der lokalen Bevölkerung widerspiegelt, die im Kontakt mit der stigmatisierten Gruppe (Russlanddeutsche) offensichtlich wurden [15]. Diese Reaktionen gegenüber den deutschen Sonderansiedlern waren oft negativ gefärbt und konnten als verbale oder nicht verbale Aggression, Hass und Verachtung seitens der lokalen Bevölkerung oder als Angstreaktion der Ansiedler selbst ausgedrückt werden. In Bezug auf die Deutschen konnte die zwischenmenschliche Stigmatisierung folgende Formen der Diskriminierung aufzeigen: Verletzungen, diskriminierende Worte und Kommentare, Gewalt. Aber meistens erfolgte sie in geheimen, impliziten Formen, die in der Regel als Misstrauen gegenüber Deutschen zum Ausdruck gebracht waren.

Eine spezifische Quelle der Stigmatisierung war das Feindbild, das während des Krieges durch die sowjetische Propagandamühle konstruiert wurde und das in verschiedenen Stigmata wie z.B. „deutscher Faschist“, „Feind“, „faschistische Brut“| seinen Ausdruck fand. Das zwischenmenschliche Stigma zeigte sich in Kinderspielen, zum Beispiel im „Kriegsspiel“, in dem die Aufteilung der Kinder verschiedener Nationalitäten (darunter auch Kinder deutscher Ansiedler) in „Deutsche“ und „Russen“ durch das Los erfolgte, bei mangelnder Bereitschaft der meisten Spielteilnehmer (einschließlich der Deutschen selbst), „die Deutschen“ zu spielen. Darüber hinaus mussten „die Deutschen“ unbedingt besiegt werden, was Schlägereien zur Folge hatte, die manchmal sehr heftig waren.

Noch eine andere Art von Stigmatisierung war die persönliche Stigmatisierung, die aus Vorurteilen der lokalen Gesellschaft und aus Vorstellungen über die Deutschen gespeist wurde, und die aus der kulturellen und institutionellen Stigmatisierung resultierte. Von der Masse der einheimischen Bevölkerung wurden auffälligen Personen negative, durch Stereotype bedingte Eigenschaften zugeschrieben. So kam es zur Kategorisierung der Menschen in „wir“ und „sie“, was „andere“ für „Unmenschen“ halten und sie dementsprechend behandelten.

Die persönliche Stigmatisierung war in den multiethnischen Siedlungen mit der hohen Ansammlung der unfreiwillig abhängigen Bevölkerung verschiedener Nationalitäten weniger ausgeprägt. Die Ähnlichkeit des sozialen Status der letzteren, harte klimatische Bedingungen, die gemeinsame Arbeit der zivilen Sowjetbürger und verschiedener Kategorien vom sog.Sonderkontingent (Deutsche-Sonderansiedler, Aussiedler, internierte Deutsche, Kriegsgefangene) sowie ein hohes Maß an psychischen und physischen Stress trugen dazu bei, dass die nationalen Grenzen verwischt wurden und sich eine gewisse Toleranz in Beziehungen und in der Wahrnehmung verschiedener Nationalitäten, Traditionen und Religionen einstellte.

Hinsichtlich der Stigmatisierung gegenüber deutschen Sonderansiedlern ist das Erörtern der Probleme im Zusammenhang mit der Annahme oder Ablehnung, den Mitteln und Folgen der Stigmatisierung sehr wichtig. So führten die Annahme und die Gewöhnung an die stigmatisierende Situation weitgehend zum Verlust der eigenen nationalen und kulturellen Identität der Person, was die Depersonalisation und die Verwischung der nationalen Besonderheiten zur Folge hatte. In den Antworten der Befragten ist zum Beispiel der bewusste Wunsch festzustellen, den Familiennamen zu ändern (zu heiraten, den Muttersnamen anzunehmen), die eigene Nationalität vor dem Umfeld zu verheimlichen (diese Tatsache wurde durch die Volkszählungen in den fünfziger bis in die siebziger Jahre des 20. Jahrhunderts ermittelt) oder den Wohnort zu wechseln. Was die Kinder ohne Eltern anbetrifft, so ist der Beginn der raschen Auslöschung der persönlichen und ethnischen Identität unter dem Einfluss der Erziehung im Geiste der sowjetischen Werte sowie unter Druck der Altersgenossen, des Aufenthalts im Waisenhaus, in der Schule und anderen Bildungseinrichtungen der Sowjetunion zu einer Möglichkeit der Überwindung geworden. Waren die in Familien aufgewachsenen Kinder dank der älteren Generation in der Lage zu überleben und die nationalen Ursprünge und Traditionen nicht zu vergessen, so haben die in Waisenhäusern erzogenen Kinder weitgehend oder vollständig ihre Herkunft vergessen. Die Bezeichnung ihrer Eltern als Volksfeinde wurde auch auf die Kinder übertragen.

Unter besonders maßgeblichem Einfluss der zwischenmenschlichen und der kulturellen Stigmatisierung standen die Jugendlichen. Sie hatten über Jahre hinweg unter dem Gefühl der Einsamkeit, der Verzweiflung und der Verlassenheit zu leiden. Ihre Erinnerungen sind in der Regel

auf Treffen, Freundschaft, Liebe fokussiert, die die Leere nach dem Verlust ihrer traditionellen Lebensweise füllten und ihnen einen Sinn für die Existenz unter extremen Bedingungen gaben. Eine sehr wichtige Rolle in den Geschichten der Befragten spielt die gegenseitige Unterstützung, die für die Menschen gleichzeitig sowohl eine Quelle des Stolzes als auch eine Kraft verleihende Reserve war, den Herausforderungen des Schicksals Widerstand zu leisten. Es waren genau die Jugendlichen, die aufgrund ihres Alters die ihnen zugeschriebenen abwertenden Bezeichnungen als „Volksfeind", „Faschist", „Deutsche", „Fritzi" u.a. besonders zu Herzen genommen haben. Es ist interessant, dass in den Lebenserinnerungen das Pronomen „wir" sehr oft vorkommt, was Raum zum Nachdenken über die Massenverbereitung dieses sozialen und psychologischen Phänomens wie der „Stigmatisierung", über die Bewältigungsmittel und deren negativen Folgen gibt.

Die Mehrheit der Befragten betonte, dass unter Bedingungen der Unfreiheit, unter den nicht von ihnen, sondern vom Staat gewählten Bedingungen (die aber Schritt für Schritt von ihnen als „ihre" eigenen empfunden wurden), die Familie die wichtigste Ressource für das Überleben und die Bewältigung der negativen Folgen der Stigmatisierung war. Die Familie, die im Einklang mit nationalen Traditionen in der dem Befragten gewaltsam entrissenen Umgebung gegründet wurde und in der es noch Vertreter der älteren Generation gab, galt als ein Wegbereiter und Begleiter im neuen System der kultivierten Werte, Ideale, Normen, der Beständigkeit und Lebenserfahrungen. Die Familie nahm die Rolle einer Hüterin des Gedächtnisses über die Vergangenheit ein, half dem Einzelnen, eigenständig zu bleiben. Viele der Befragten wiesen darauf hin, dass genau unter dem Einfluss der ihnen im frühen Alter beigebrachten Familienwerte und nationalen Traditionen im Laufe der Zeit eine Neubewertung ihrer Kindheits- und Jugendzeit-Erinnerungen erfolgte. Es wurde begriffen, wie kritisch das Ausmaß der Tragödie ist, welche ihre Familien, sowohl Russlanddeutsche als auch das gesamte sowjetische Volk überstanden hat.

---

1. Lejbowa, E.K., Chlytina, O.M. Ustnyje istoritscheskije istotschniki na schkolnych urokach istorii: Unterrichtshilfe. – Nowosibirsk: NGPU, 2011. – 134 S.

2. Goffman, E. Stigma: Über Techniken der Bewältigung beschädigter Identität. Teil 1. Stigma und soziale Identität. Teil 2. Informationskontrolle und persönliche Identität / Übers.a.d.Deutschen von Dobrjakowa, M.S. // http://www.hse.ru/

data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf

3. Bowin, B.G., Bowina, I.B. Stigmatisatsija: sotsialno-psichologitscheskije aspekty // Psichologija i prawo. – 2013. – Nr. 4. – S. 79-85.

4. Finzen, A. Psychose und Stigma: Stigmabewältigung – zum Umgang mit Vorurteilen und Schuldzuweisungen / Übers.a.d.Deutschen von I.Ja. Saposhnikowa. – M.: Aleteja, 2001. – 213 S.

5. Dolgoljuk, A.A. Prinuditelnyj trud na sibirskich strojkach w perwoje poslewojennoje dessjatiletije // Gumanitarnyje nauki w Sibiri. – 2007. – Nr. 2. – S. 56-60.

6. Dolgoljuk, A.A. Sibirskije stroiteli w 1946-1970 gg. – Nowosibirsk: Parallel, 2013. – 476 S.

7. Gassanow, I.B. Nationalnyje stereotipy i obras „wraga".- M.: [b.i.], 1994. – 39 S.

8. Komkowa, G.N. Sapret diskriminatsii w rossijskom i meshdunarodnom prawe. – Saratow: PAGS, 2003. – 124 S.

9. Mamedow, A.K., Lipaj, T.P. Sotsialnnaja stigmatisatsija: monografija. – M.: „ID ATISO", 2008. – 168 S.

10. Lipaj, T.P. Stigmatisatsija: tschto my o nej snajem i kak eje ponimajem? // Kirawanne u adukatsyi – 2010. – Nr. 6. – S. 15-19.

11. Lipaj, T.P., Mamedow, A.K. Stigmatisatsija kak sotsialnyj fenomen (metodologija issledowanija) // [Internetquelle]: http://rudocs.exdat.com/docs/index-76759.html.

12. Sokolowa, L.W. Depersonalisatsija i stigmatisatsija litschnosti w podrostkowoj srede: Zusammenfassung der Dissertation ... Dr.für Psychologie. – M., 2000. – 20 S.

13. Muschinskaja, E. Swoboda, prinushdenije i nasilije w otnoschenijach rebenok-wsroslyj // Sozialnyje i gumanitarnyje nauki. Sotsiologija. – 2000. – Nr. 3. – S. 129-135.

14. Hacher, Jennifer. Romer och utbildning: En arena for särskillnad, paradoxer och stigmatisering Undergraduate thesis D-level (Linköping), 2006. – 54 S.

15. Nelson, T. Psichologija predubeshdenij. Sekrety schablonow myschlenija, wosprijatija i powedenija. – SPb: Olma media group, 2003. – 384 S.

„WIR WAREN IMMER FLEISSIG.“ KULTURELLES GEDÄCHTNIS UND IDENTITÄT VON DEUTSCHEN IN KASACHSTAN[1]

R. Sanders
Köln
rsanders@uni-koeln.de

Einführung

In Deutschland wird häufig die Ansicht vertreten, dass das kulturelle Gedächtnis von Russland- und Kasachstandeutschen aufgrund von Krieg und Deportation in erster Linie durch tragische Ereignisse geprägt ist, deren Gedächtnis eine gemeinsame Identität stiftet. Umso mehr war ich überrascht, als ich 2006 begann, Lebensgeschichten von Deutschen aufzunehmen, die nicht nach Deutschland ausgewandert, sondern in Kasachstan geblieben waren[2]. Eine meiner ersten Interviewpartnerinnen war Valentina[3]. Sie wurde, wie so viele andere, in ihrer Kindheit aus der Wolgarepublik nach Sibirien deportiert. Schließlich kam sie jedoch auf einen weiteren tragischen Moment in ihrer Lebensgeschichte zu sprechen: Sie führte aus, wie sehr sie und ihre Klassenkameraden geweint und getrauert haben, als sie vom Tod Stalins erfuhren. Valentinas Erzählung überraschte mich, da ich erwartet hatte, dass ihre Erinnerungen Teil eines Opfernarratives sind. Mit Sicherheit werden nicht alle Kasachstan- bzw. Russlanddeutsche Stalins Tod beweint haben, aber die Geschichte von Valentina macht deutlich, dass sich viele Deutsche auch einer sowjetischen und später kasachstanischen Identität verbunden fühlen.

Der Artikel stellt dar, wie unterschiedliche Generationen von Kasachstandeutschen „ihre Geschichte“ erinnern. Grundlage für die Analyse von Geschichtskonstruktionen sind dabei individuelle Lebensgeschichten.

---

[1] Der Artikel stellt eine gekürzte Fassung des ersten Kapitels aus folgendem Buch dar: Staying at Home. Identities, Memories and Social Networks of Kazakhstani Germans. New York, Oxford: Berghahn (2016). Ich danke dem Verlag für die freundliche Genehmigung zur Veröffentlichung dieses Artikels.

[2] Insgesamt habe ich über 60 lebensgeschichtliche Interviews durchgeführt. Diese waren Teil meiner Forschung zu Identität, kulturellem Gedächtnis und sozialen Netzwerken von Kasachstandeutschen, die ich 2006 und 2007 in Taldykorgan durchgeführt habe.

[3] Alle Namen sind anonymisiert.

Eine Lebensgeschichte ist grundsätzlich eine persönliche Erzählung, in der eine Person jedoch unweigerlich Bezug auf geteiltes Wissen nimmt. So gesehen entwickelt sich eine Lebensgeschichte nicht nur im alltäglichen Austausch mit anderen, sondern auch in Auseinandersetzung mit Diskursen und Praktiken auf staatlicher Ebene und darüber hinaus.

Der Begriff „kulturelles Gedächtnis“ umfasst dieses komplexe Wissensfeld, das sich zumeist auf mündlich tradiertes Wissen einer Gruppe bezieht und in Abgrenzung zur offiziellen Geschichtsschreibung verstanden wird. So sind Lebensgeschichten vom kulturellen Gedächtnis (wie offizieller Geschichtsschreibung) beeinflusst, wie auch umgekehrt diese von individuellen Erzählungen geprägt sind. So kann der Begriff ‚kulturelles Gedächtnis’ bzw. ‘memory’[4] wie folgt umschrieben werden: ‘Memory is both individual and collective, it is highly selective, it is both part of each individual’s life story and simultaneously a flexible and shifting resource drawn on, and continually reformed through relationships in groups and collectivities’ [2, 20]. Das bedeutet, dass Lebensgeschichten wie auch das kulturelle Gedächtnis nicht unmittelbar die ‚wahre‘ historische Begebenheit wiedergeben, da das Gedächtnis durch neue Erfahrungen und neues Wissen das alte stets neu bewertet, neu interpretiert und neu erzählt. Im Folgenden wird das kasachstandeutsche Gedächtnis im Hinblick auf vier Aspekte beleuchtet: die Deportation, Gefühle von Diskriminierung nach dem Zweiten Weltkrieg, Erfahrungen zu Wandel und Kontinuität sowie im Hinblick auf die Konstruktion von Identitäten.

Deportation

Unabhängig vom Alter der Befragten wird die eigene Deportation bzw. die der Vorfahren stets im Verlauf der Lebensgeschichte ausgeführt. Diejenigen, die diese selbst erlebt haben, berichten sehr emotional davon, wie sie unter sehr schwierigen Umständen an ihren neuen Wohnorten in Zentralasien oder Sibirien ein neues Leben beginnen mussten. Da sie zum Zeit-

[4] Die meisten Studien zum kulturellen Gedächtnis beziehen sich auf den von Halbwachs 1925 [1] geprägten Begriff des ‚kollektiven Gedächtnisses‘. Das geteilte Wissen einer Gruppe in Bezug auf ihre Vergangenheit wird dabei als maßgeblich für die Entwicklung einer Gruppenzugehörigkeit interpretiert. Kritisiert wurde an Halbwachs Konzeption, dass diese wenig Spielraum für Veränderung und ‘oppositionelle Gedächtniskonstruktionen‘ lässt und stattdessen die hegemoniale Macht des kulturellen Gedächtnisses betont [3, 16 und 2, 10f].

punkt der Deportation noch sehr jung waren, steht dabei nicht so sehr der Verlust der alten Heimat im Vordergrund, sondern vielmehr prägen Berichte von Hungersnot und dem Tod naher Verwandter ihre Erzählungen.

Zunächst mag es vor diesem Hintergrund verwunden, dass nahezu keine Lebensgeschichte nach Schuldigen sucht oder offensiv einen politischen Standpunkt vertritt. Ereignisse des Zweiten Weltkriegs werden zwar erwähnt, aber nur sehr selten ausgeführt, was sicherlich auch dem Umstand geschuldet ist, dass die Interviewten damals noch Kinder waren. Hinzu kommt, dass die Vertreibungen unter Stalin nur von wenigen als systematisch durchgeführte Aktionen betrachtet werden, die sich speziell gegen Russlanddeutsche richteten. Darüber hinaus werden auch offizielle Vertreter des Staates, mit denen Russlanddeutsche direkt Kontakt hatten, selten für die schwierigen Lebensbedingungen nach der Deportation verantwortlich gemacht. Folglich erscheint die Deportation der Russlanddeutschen eher als unausweichliches Schicksal, das dennoch ihr Leben zutiefst geprägt hat.

Allerdings möchte ich keineswegs behaupten, dass Russland- bzw. Kasachstandeutsche grundsätzlich keinen politischen Standpunkt vertreten oder gleichgültig gegenüber historischen Ereignissen sind. Wenn direkt gefragt, erweisen sich die meisten als sehr gut informiert über die Ereignisse während und im Anschluss an den Zweiten Weltkrieg, und niemand äußerte Sympathien für die Politik des Dritten Reichs. So mag es auf den ersten Blick verwundern, dass ihre Lebensgeschichten ihre politische Position nicht deutlich wiedergeben. Dabei ist zunächst zu berücksichtigen, dass Lebensgeschichten in der Regel als persönlich und intim empfunden werden. Des Weiteren ist jedoch entscheidend, dass Russland- bzw. Kasachstandeutsche selbst für die Ereignisse des Zweiten Weltkrieges verantwortlich gemacht und als Volksfeinde betrachtet wurden[5]. Vor diesem Hintergrund war es sicherlich wenig ratsam, andere zu beschuldigen, und so scheint es, dass die Schuldfrage genau deshalb nicht in den Lebensgeschichten ausgeführt wird. So ist auch die eingangs geschilderte Erzählung von Valentina zu verstehen, die – betrachtet als Volksfeind – umso mehr das Gefühl hatte, ihre Zugehörigkeit zur UdSSR demonstrieren zu müssen. Auch heute noch scheint das kasachstandeutsche Gedächtnis der Deportation wenig geeignet, eine at-

[5] Erst 1964 durch einen Erlass unter Chruschtschow wurden Sowjetdeutsche offiziell rehabilitiert und der Verwurf der Kollaboration mit dem Dritten Reich fallen gelassen.

traktive Identität zu stiften, ist es doch immer noch mit dem Gefühl der eigenen Schuld verbunden.

Jene Kasachstandeutsche, die weit nach 1941 geboren wurden, beziehen sich in ihren Lebensgeschichten, wie oben bereits erwähnt, ebenfalls auf das Deportations-Gedächtnis. Allerdings sind ihre Schilderungen weit weniger detailliert, und kaum jemand beschreibt Ängste und Erlebnisse aus der Perspektive der Erlebnisgeneration. So spürt man eher eine große emotionale Distanz zu den Ereignissen, wie im folgenden Zitat der 22-jährigen Anna deutlich wird:

Sie [Annas Großeltern] lebten an der Wolga. Und dann wurden sie irgendwie hierher deportiert, nach Kasachstan, oh nein nach Kiseliowsk, in eine wunderschöne Stadt. Dort wurde mein Vater geboren. Dann, ein Jahr später, kamen sie nach Kasachstan, nach Tekeli [in der Nähe von Taldykorgan]. Meine Großmutter arbeitete in Tekeli. Um ehrlich zu sein, schrieb sie mit vielen Fehlern. Während des Krieges ging sie nur vier Jahre zur Schule. Innerhalb der Familie sprach sie nur Deutsch. (Anna, 22 Jahre alt)

Das kulturelle Gedächtnis an die Deportation ist Bestandteil einer kasachstandeutschen Identität, dient es doch zumeist als Einleitung der eigenen Lebensgeschichte. Allerdings sind die Erzählungen der jüngeren Generationen eher oberflächlich und so scheint es, dass mehrere Generationen von Deutschen bemüht waren, nicht alle Details ihres Schicksals an die nachfolgenden Generationen weiterzugeben, um deren Leben nicht zu sehr zu belasten[6].

Zur Bedeutung der Deportationserfahrung für das kulturelle Gedächtnis gibt es mehrere Studien, die meinen Erkenntnissen widersprechen, indem sie zeigen, dass gerade die Deportation zum ersten Mal in der Geschichte der Russlanddeutschen ein geteilten Schicksal darstellt, das kollektiv erinnert wird und so Grundlage einer gemeinsamen Identität ist [z.B. 4 und 5]. Diese Studien beziehen sich allerdings ausschließlich auf Kasachstan- bzw. Russlanddeutsche, die nun in Deutschland leben. Die Grundlage dieses Artikels bilden hingegen Lebensgeschichten von Deut-

[6] Römhild [5, 226f] kommt zu einem ähnlichen Schluss: Junge Russlanddeutsche, die sie interviewte, sprachen mit einer gewissen emotionalen Distanz über die Deportation ihrer Vorfahren. In diesem Sinne unterstützt das kasachstandeutsche Gedächtnis an die Deportation folgende These von Humphrey u. a. [6, 17], die besagt, dass 'in the Soviet era people did not engage openly in the search for their roots and certain stories were concealed from the young-er generations, just to make their life smoother and less traumatic. People changed their family names so as not to be identified as Jews or Germans or Finns.'

schen, die sich zumeist selbst für den Verbleib in Kasachstan entschieden haben, zudem in der Regel nur wenige Kontakte nach Deutschland haben und darüber hinaus nicht als offizielle Vertreter der deutschen Minderheit fungieren. Es scheint also, dass sich das kulturelle Gedächtnis im Verlauf des Migrationsprozesses transformiert. Wird doch aus bundesdeutscher Perspektive gerade das Unrecht der Deportation und das Leid unter Stalin als Hauptgrund für die Aufnahme der Russlanddeutschen kommuniziert. In Kasachstan hingegen wird das Deportationsschicksal auf einer individuellen Basis erinnert und scheint auch daher wenig geeignet, eine gemeinsame Identität oder Gruppensolidarität zu stiften.

Diskriminierung

Viele Lebensgeschichten berichten des Weiteren über Diskriminierungserfahrungen, die zumeist während der Kindheit und frühen Jugend selbst erlebt wurden[7]. Im Gegensatz zu Berichten über die Deportation der Vorfahren werden Diskriminierungserfahrungen allerdings deutlicher als ungerecht gekennzeichnet und in der Regel sehr emotional geschildert. Es wird dabei häufig geäußert, dass Deutsche als ‚Faschisten' bezeichnet wurden und dass andere Kinder sie vom Spiel ausschlossen. Selten wurde von körperlicher Gewalt in den Lebensgeschichten berichtet. Viele sprachen aber institutionelle Diskriminierung wie den Ausschluss vom Studium an.

Explizit oder implizit wird dabei oft ausgedrückt, dass es um einen Konflikt zwischen Russen und Deutschen geht, wie folgendes Zitat verdeutlicht:

Ich wurde 1951 in Kasachstan geboren, hier in Taldykorgan. Dann ging ich zur Schule, dann auf eine technische Oberschule, dann studierte ich an der Universität. Ich litt wie alle Deutschen. Nun, und jetzt sehen sich mich hier[8], … Als wir in der Nachkriegszeit zur Schule gingen, nun, dieser Umstand, dass ich Deutsche bin, machte alles sehr schwierig. Wir bekamen all die Beleidigungen und Kränkungen des russischen Volkes für diesen Krieg ab, obschon wir in der Regel nach diesem geboren wurden. Heute kann ich jedoch stolz darauf sein, dass ich Deutsche bin. (Olga, 55 Jahre alt)

[7] Es soll an dieser Stelle jedoch auch ausdrücklich darauf hingewiesen werden, dass nicht wenige Kasachstandeutsche keine Diskriminierung erfahren haben [7].

[8] Olga hat eine hochrangige Position inne.

Diskriminierungserfahrungen werden von Olga als Konsequenz des Zweiten Weltkrieges interpretiert und somit als eingebettet in die deutsch-russischen Beziehungen verstanden. Zumeist werden Kasachen gar nicht erwähnt, wenn es um die Schilderungen von Kränkungen geht. Das Narrativ ‚Kriegsspiel', das mir mehrfach in unterschiedlichen Versionen erzählt wurde, veranschaulicht dies:

Vor langer Zeit, als ich noch ein kleiner Junge war, so acht, neun oder zehn Jahre alt, spielten wir Kinder oft zusammen im Hof; und eines der Spiele war das ‚Kriegsspiel'. Wir teilten uns dafür in Russen und Deutsche auf und ich musste immer die Rolle des Chefs der deutschen Armee übernehmen. Nun, das war natürlich immer sehr ungünstig, weil die Russen, egal wie das Spiel verlief, immer gewonnen haben. Und außerdem war es so, dass wir nicht bloß Deutsche waren, sondern direkt Faschisten. Wir waren keine Nationalität sondern Faschisten. Dies wurde mit den Deutschen assoziiert. Das war mir immer sehr unangenehm. Aber die Zeit verging und ich verstand die Dinge besser ... Und er und seine Frau [die Besitzer des Holzbetriebes, indem Sascha heute arbeitet] sagen, dass nur Deutsche so gut arbeiten können, so akkurat, so sauber. Und ja, alle Charakteristika des deutschen Volkes sind auch meine. (Sascha, 50 Jahre alt)

Obwohl das von Sascha geschilderte ‚Kriegsspiel' in den späten 60er Jahren in Taldykorgan stattfand, werden Kasachen gar nicht erwähnt. Darüber hinaus weisen die Zitate von Olga und Sascha darauf hin, dass es heute keine Diskriminierung gegenüber Deutschen mehr gibt. Ganz im Gegenteil beenden beide ihre Schilderungen der früheren Diskriminierung mit der Anmerkung, dass deutsche Stereotype im heutigen Kasachstan sehr wertgeschätzt werden, so dass sich viele ermutigt fühlen, sich als Deutsche zu identifizieren.

Wandel und Kontinuität

Im Kontext der UdSSR konnten Forschungsprojekte zu Biographien zumeist erst nach deren Auflösung durchgeführt werden. Vielleicht auch deshalb thematisieren viele Studien Fragen nach der Kontinuität bzw. dem Wandel von Biographien und ihrer narrativen Verarbeitung. Vielfach wird dabei untersucht, wie Menschen versuchten, ihre Identitäten zu bewahren bzw. zu ändern. Und ganz allgemein erhofft man sich durch

die Analyse von Umbruchssituationen grundlegende Erkenntnisse zur Konstruktion von Identitäten [z.B. 6].

Natürlich ist es schwierig aus einer Lebensgeschichte, die zu einem bestimmten Zeitpunkt erzählt wurde, herauszulesen, ob jemand seine Identität auch vor 20 Jahren so präsentiert hätte. Nichtsdestotrotz geben Lebensgeschichten Auskunft über die Kontinuität von Identitäten bzw. deren Neukonstruktion. Zu Beginn meiner Forschung sprach ich das Thema direkt an und so fragte ich einige Interviewte, ob sie auch in den 70er und 80er Jahren eine deutsche Identität vertreten hätten. Oleg, der zum Zeitpunkt des Interviews 60 Jahre alt war, gab folgende Antwort:

Ich könnte doch kein Russe sein! Alle würden sagen, ‚Was? Du hast deine Nationalität geändert?' Wie soll ich das überhaupt verstehen? Frauen, natürlich, die können ihren Familiennamen ändern und sagen: ‚ja, ja, ich bin Russin'. Und man findet es nicht heraus. Aber in meinem Fall, wie könnte ich es überhaupt ändern? Ich bin nicht so einer. Wie ich geboren wurde, so bleibe ich auch immer und werde auch so sterben. Wie auch immer, ein Deutscher bleibt ein Deutscher. Ich habe meine Eltern als Deutsche begraben … Es war wirklich nicht nötig, mir so eine Frage zu stellen! (Oleg, 60 Jahre alt)

Oleg war regelrecht wütend auf mich und mir wurde deutlich, dass ich ihn beleidigt hatte, indem ich die Stärke seiner Identität in Frage gestellt hatte. Nahezu niemand sagte mir direkt, dass er oder sie jemals versucht hätten, Russe zu sein. Ganz im Gegenteil hörte ich viele Geschichten dazu, wie man dem Druck anderer, seine Identität zu ändern, widerstehen musste, wie folgendes Zitat veranschaulicht:

Niemand änderte seine Nationalität. Ich habe einen Russen geheiratet und der bat mich: ‚Sage niemandem, [dass du Deutsche bist]. Du siehst gar nicht so aus. Du siehst eher aus wie eine Ukrainerin. Aber du, wenn du jemanden triffst, sagst immer allen sofort, dass du Deutsche bist.' Jedoch mochte er das nicht … Aber ich antwortete ihm: 'Sag mir so etwas nicht. Ich werde ohnehin allen sagen, dass ich Deutsche bin. Mir ist meine Nationalität nicht unangenehm. Vielleicht ist es dir unangenehm, eine Deutsche geheirate zu haben, aber mir ist das nicht unangenehm und ich werde es allen sagen.' (Ilona, 68 Jahre alt)

Dieses Narrativ wurde mir in verschiedenen Variationen mehrfach erzählt. Im Besonderen wirft die Heirat mit einem Russen die Frage nach der Kontinuität von Identität auf. Es wird allgemein vertreten, dass die Heirat russischer Ehemänner von vielen Frauen dazu genutzt wur-

de, ihren deutschen Nachnamen abzulegen. Ich möchte nicht über die Schilderung von Ilona spekulieren, aber offenkundig ist, dass vor dem Hintergrund eines allgemeinen Diskurses von Leugnung der deutschen Identität, es umso wichtiger ist herauszustellen, dass man selbst anders handelte. Ganz allgemein thematisieren fast alle Lebensgeschichten den Aspekt Kontinuität dahingehend, dass man selbst im Kern, in seiner Identität, immer die Person war, die man heute ist, wobei gleichzeitig anderen vorgeworfen wird, ihre Identität in schwierigen Zeiten geleugnet zu haben.

Die fleißigen Deutschen

Ich möchte auf die eingangs aufgeworfene Frage zurückkommen, worauf sich denn eine deutsche Identität in Kasachstan heute gründet. Fast alle Lebensgeschichten beziehen sich auf die als typisch geschilderten ‚deutschen Eigenschaften'. Nahezu jeder – unabhängig von Alter, Geschlecht oder Bildungsstand – beschreibt seine Großeltern, Eltern und sich selbst als fleißig. ‚Arbeit' erscheint als das Leitmotiv, das alle Lebensgeschichten verbindet.

Häufig wird zunächst der relative Wohlstand der Vorfahren vor dem Zweiten Weltkrieg erwähnt. Dieser wird anhand von blühenden, ordentlichen Gärten veranschaulicht, die dem Fleiß der Vorfahren geschuldet sind. Während des Krieges wird das Schicksal der Vorfahren gerade auch im Hinblick auf ihre Arbeitsleistung und ihren Beitrag zum Aufbau von Infrastruktur – beim Eisenbahnbau und anderswo – geschildert. Etwas später werden die Kolchosen, in denen vor allem Deutsche tätig waren, als die produktivsten dargestellt. Des Weiteren werden auch die ‚deutschen Häuser', die nach dem Krieg wieder gebaut werden konnten, als die besten und ordentlichsten beschrieben. Und nach dem Ende der Sowjetunion waren alle traurig, dass nun die besten Arbeiter das Land verlassen.

Natürlich hat mir niemand eine solch explizite und einseitig Version des – ich nenne es mal – Arbeits-meta-Narratives – geschildert. Aber mir scheint, dass sich viele Lebensgeschichten im heutigen Kasachstan genau auf dieses beziehen. So gesehen speist das kasachstandeutsche kulturelle Gedächtnis nicht so sehr ein Opfernarrativ, sondern es geht um eine Geschichte von aktiven, selbstbestimmten Menschen, die heute dank ihrer Arbeitskraft ein wertgeschätzter Teil der kasachstanischen

Gesellschaft sind. Und dieser Erfolg bildet die Grundlage für den Stolz, Deutscher in Kasachstan zu sein. Voraussetzung für ein derart konstruiertes kulturelles Gedächtnis ist dabei auch, dass mehrere Generationen von Russland- bzw. Kasachstandeutschen es vermieden, Gefühle von Ohnmacht und Leid als geteiltes Schicksal an ihre Nachfahren weiterzugeben.

Danksagungen

Ich möchte den Menschen in Kasachstan für ihre Gastfreundschaft und Offenheit danken und dafür, dass sie ihr Wissen und ihre Lebensgeschichten mit mir teilten. Mein besonderer Dank gilt dabei dem Vorsitzenden des Deutschen Hauses in Taldykorgan Herrn Wladimir Molodtsov sowie Frau Eleonora Friesen, Frau Ludmilla Itterman und Frau Irina Voronina. Darüber hinaus möchte ich mich ganz herzlich bei den Organisatoren der Konferenz ‚Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin" bedanken. Der Max-Planck-Gesellschaft möchte ich für die finanzielle Unterstützung des Projektes danken.

---

1. *Halbwachs, M. 1925. Les cadres sociaux de la mémoire. Paris: Félix Alcan.*

2. *Pine, F., Kaneff, D., und Haukanes, H. 2004. 'Introduction: Memory, Politics and Religion: a Perspective on Europe', in F. Pine, D. Kaneff, and H. Haukanes (Hgs.), Memory, Politics and Religion: the Past Meets the Present in Europe. Münster: Lit, S. 1-30.*

3. *Niethammer, L. und Trapp, W.. 1985. Lebenserfahrung und kollektives Gedächtnis. Die Praxis der 'Oral history'. Frankfurt/M.: Suhrkamp.*

4. *Brake, K. 1998. Lebenserinnerungen rußlanddeutscher Einwanderer. Zeitgeschichte und Narrativik. Berlin: Reimer.*

5. *Römhild, R. 1998. Die Macht des Ethnischen: Grenzfall Rußlanddeutsche. Perspektiven einer politischen Anthropologie. Frankfurt/M.: Lang.*

6. *Humphrey, R., Miller, R. und Zdravomyslova, E. 2003. 'Introduction: Biographical Research and Historical Watersheds', in Humphrey, R., Miller, R. und Zdravomyslova, E. (Hgs.), Biographical Research in Eastern Europe. Altered Lives and Broken Biographies. Aldershot: Ashgate, S. 1-23.*

7. *Sanders, R. 2016. Staying at Home. Identities, Memories and Social Networks of Kazakhstani Germans. New York, Oxford: Berghahn.*

EXPERTENGREMIUM 2. ETHNISCH DEUTSCHE KASACHSTANS IM WIRTSCHAFTLICHEN UND SOZIOKULTURELLEN RAUM ZWEIER LÄNDER

ETHNISCH DEUTSCHE KASACHSTANS: MODERNE ETHNOSOZIALE PROZESSE

Ju.I. Podoprigora
Almaty
podoprigora178@gmail.com

Die Geschichte der ethnischen Deutschen in Kasachstan beginnt Ende des 19. Jahrhunderts, als die ersten deutschen Siedlungen in verschiedenen Regionen Kasachstans entstanden sind. Nach 1941 wurde der Großteil der ethnischen Deutschen der UdSSR aus den Wolgadeutschen Gebieten, der Krim und anderen von Deutschen dicht besiedelten Orten nach Kasachstan zwangsumgesiedelt. Viele Jahre lang blieb Kasachstan die neue Heimat für mehrere Generationen der sowjetischen Deutschen. Viele deutsche Kolchosen und Sowchosen wurden ein gutes Vorbild für fortgeschrittene Landwirtschaftsbetriebe. Die deutschen Gelehrten und Künstler haben einen beträchtlichen Beitrag zur wirtschaftlichen, sozialen und kulturellen Entwicklung Kasachstans geleistet. Infolge der Auswanderung in den 1990er Jahren – Anfang 21. Jahrhunderts ist die Zahl der deutschen Bevölkerung in der Republik Kasachstan drastisch zurückgegangen. Derzeit hat die intensive Auswanderung aufgehört und die ethnischen Deutschen nehmen zahlenmäßig den 7. Platz in der Republik Kasachstan ein. Sie gehören zu einer der größten Ethnien in Kasachstan und sind zur Zeit auf der Suche nach einer neuen Richtung der ethnischen Entwicklung.

Tabelle 1.
Dynamik bezogen auf die Bevölkerungszahl der Kasachstandeutschen von 1897 bis 2014, Menschen [1]

	1897	**1926**	**1937**	**1939**	**1959**	**1970**
Anzahl der Deutschen	7.049	51.102	80.568	92.571	65.9751	85.8077
	1979	**1989**	**1999**	**2009**	**2014**	
	900.207	957.518	353.441	178.409	181.981	

Laut Volkszählung in 2009 leben in Kasachstan 178.409 Deutsche (86.522 – Männer, 91.887 – Frauen). Der Anteil der Deutschen in der Gesamtbevölkerung Kasachstans ist 1,1%. Der Rückgang der deutschen Bevölkerung bezogen auf 1999 betrug 49,5% oder 175.053 [2] Menschen.

Was den Ansiedlungsraum betrifft, so lebt die Mehrheit der deutschen Bevölkerung im zentralen und nordöstlichen Teil des Landes, d.h. in den von ethnischen Deutschen im 20.Jahrhundert dicht besiedelten Regionen. So beziffert die Zahl der Deutschen im Gebiet Karaganda auf 33.273, im Gebiet Kostanai auf 27.959, im Gebiet Akmola auf 26.141, im Gebiet Pawlodar auf 20.708, im Gebiet Nordkasachstan auf 20.800, im Gebiet Ostkasachstan auf 14.030 Menschen. Das Verhältnis von Stadtbevökerung zu Dorfbevölkerung Kasachstans ergibt fast die gleiche Zahl (89.322 Personen – Stadtbevölkerung, 89.087 Personen – Dorfbevölkerung) [3, 10, 11, 17, 23]. Wie auch in den früheren Perioden des 20. Jahrhunderts überwiegen die im Dorf lebenden Deutschen in den Gebieten Kostanai, Akmola und Nordkasachstan. Fast das gleiche Verhältnis von Stadtbevölkerung zu Dorfbevölkerung ist in den Gebieten Aktobe, Südkasachstan und Pawlodar zu beobachten. In den anderen Gebieten ist die Stadtbevölkerung dominierend. Desweiteren ist in den Gebieten Mangistau, Kyzylorda und Atyrau der Trend auffällig, daß die Zahl der deutschen Dorfbevölkerung immer mehr abnimmt.

Tabelle 2.
Deutsche Bevölkerung Kasachstans nach Altersgruppen und Geschlecht, 2009, Menschen

Deutsche								
Gesamt, 2009	0-9	10-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70 und älter
178.409	21.871	23.919	41.725	25.592	21.837	25.512	8.164	9.789

Im Vergleich zu anderen Ethnien, z.B. zu Uzbeken oder Uiguren, beträgt die deutsche Bevölkerung Kasachstans im Alter von 0-9 und 10-19 nur 12,3% und 13,4%, was vom anhaltenden Geburtenrückgang bei den Deutschen zeugt. Die zahlreichste Altersgruppe ist die Gruppe von 20-29 Jahren – 23,4%. Diese Generation wurde in der Zeitspanne von 1980 – Anfang der 1990er Jahre geboren, als bei den Deutschen Kasachstans eine Geburtensteigerung zu beobachten war. Zu den Altersgruppen

60-69 (4,6%) und 70 Jahre und älter (5,5%) – die niedrigste Zahl – werden die Generationen der Zeit der Repressalien, Deportation, Arbeitsarmee (Geburtenrückgang in 1940-1949) gezählt [4, 29-31]. Außerdem ergibt sich die niedrige Zahl der Vertreter dieser Altersgruppen aus der intensiven Massenauswanderung der Deutschen aus Kasachstan.

Die Gesamtzahl der beschäftigten Kasachstandeutschen liegt bei 87.561 Menschen, davon: nichtselbständig beschäftigt – 69.970 Menschen, selbständig erwerbstätig – 16.525 Menschen und sonstige – 1.066 Menschen. In der Gruppe von selbständigen Personen wird die Zahl der Arbeitgeber auf 8,5% beziffert, die Zahl der Selbstständigen als Einzelunternehmer – auf 27,5%, die Zahl der in der persönlichen Nebenwirtschaft Beschäftigten – auf 62,1%, die Zahl der Mitglieder der Produktionsgenossenschaften – auf 1%, die Zahl der unbezahlten Arbeitnehmer eines Familienbetriebs – auf 0,8%. Wie im Laufe des 20. Jahrhunderts, ist auch ein Großteil der Kasachstandeutschen Anfang des 21. Jahrhunderts in der Agrarwirtschaft beschäftigt (24.178 Menschen), in der Industrie (12.229 Deutsche), im Bauwesen (6.003 Deutsche), im Bildungs- und Gesundheitswesen (8.599 Deutsche) [5, 28, 57-59, 115].

Die derzeit vorhandene relative Stabilisierung der Bevölkerungszahl der Kasachstandeutschen und der Rückgang der Massenauswanderung der Deutschen aus Kasachstan geben Auskunft über die Postmigrationsperiode bei ethnischen Deutschen Kasachstans. Dabei ist aber nicht zu behaupten, dass die Auswanderungsstimmung der Deutschen völlig vorbei ist. Die Prozentzahl der potentiellen Auswanderer unter Kasachstandeutschen bleibt relativ hoch [6, 7, 68-81].

Gleichzeitig ist auch die bestehende Tendenz zur Rückwanderung der Deutschen nach Kasachstan festzustellen. Im Zeitraum von 1999-2009 sind 831 Menschen aus Deutschland nach Kasachstan zur ständigen Wohnsitznahme zurückgekehrt, 2.401 Menschen aus den GUS-Ländern (die meisten sind davon aus Russland (1.890 Deutsche), aus der Ukraine (166 Deutsche), aus Kirgisistan (147 Menschen), aus Usbekistan (130 Menschen). 2010 sind 183 Deutsche nach Kasachstan gekommen [6, 179].

Diesbezüglich ist die Meinung von E. Kappel, einem gewähltem Abgeordneter der Völkerversammlung Kasachstans (Mashilis), repräsentativ: „Früher war ich als Akim von Rayon Arschalyn Gebiets Akmola tätig. ...Vor 15 Jahren, als ich Direktor eines Sowchos war, stand ich auch vor

der Wahl (auszuwandern oder zu bleiben – Anm.d.Autors). Aber nach ruhiger Überlegung habe ich meinen Kindern gesagt: „Wir bleiben hier, darum macht eure Ausbildung, gründet Familien, arbeitet hier". Und nun bin ich fest überzeugt davon, dass ich keinen Fehler gemacht habe. Man kann nicht im Land, das dich großgezogen und ausgebildet hat, aus dir eine Persönlichkeit gemacht hat, leben und dabei ständig an die Auswanderung denken. Wir alle müssen in den Menschen eine feste bürgerliche Einstellung unter dem Motto „Patriot, Asamat, Bürger Kasachstans" erziehen [7, 4].

Heutzutage gehen den Kasachstandeutschen als Folge der weiteren Verschlechterung der deutschen Sprachkenntnisse als Muttersprache die Dialekte und Mundarten unwiderruflich verloren. Die in Kasachstan verbliebene deutsche Bevölkerung beherrscht ihre Muttersprache äußerst schlecht (sowohl die das Hochdeutsche als auch die Dialekte), benutzt sie nicht in der alltäglichen Sprachtätigkeit (weder in der Familie noch bei der Arbeit u.a.), die deutsche Umgangssprache im Alltag ist kaum mehr gebräuchlich. Laut Volkszählung 2009 haben nur 30.413 Deutsche (oder 17%) als Muttersprache Deutsch genannt. 147.996 Deutsche (oder 83%) haben als Muttersprache die Sprachen anderer Nationen genannt [4, 251].

Derzeit hat die deutsche Bevölkerung Kasachstans die Möglichkeit, aber keinen Anreiz, den Zweck (aber keine Motivation) zum Erlernen der Muttersprache. In den 1990er Jahren war das Beherrschen der deutschen Sprache eine Voraussetzung für das erfolgreiche Bestehen des Sprachtests (einer Sprachprüfung für die Auswanderung in die BRD), für spätere Auswanderung und Integration in die deutsche Gesellschaft. Jetzt hat die Massenauswanderung der Deutschen aus Kasachstan aufgehört und die Regierung Deutschlands hat ihrerseits die Forderungen an die Sprachkenntnisse der potentiellen Auswanderer verschärft. Die gebliebenen Deutschen erlernen ihre Muttersprache entweder ausgehend von pragmatischen Zielsetzungen (wie die junge Generation der Deutschen) oder überhaupt nicht.

Heutzutage müssen die deutschstämmigen Bürger, die in Kasachstan geblieben sind und ihre Zukunft mit Kasachstan verbinden, für ihre vollständige Integration in die moderne kasachische Gesellschaft vor allem die Staatssprache – Kasachisch – beherrschen [8]. Ansonsten ist auch das Erlernen der englischen Sprache im Zusammenhang mit der Umsetzung verschiedener Staatsprogramme und Strategien aktuell. Laut

Volkszählung 2009 verfügen die Kasachstandeutschen über folgendes Sprachniveau in Kasachisch, Russisch und Englisch: von 100% befragten Deutschen im Alter von 15 Jahren und älter verstehen 24,7% das gesprochene Kasachisch, 10,5% davon lesen auch frei auf Kasachisch, 7,9% schreiben es frei. Das gesprochene Russisch wird von 99% Kasachstandeutschen verstanden, 97,8% davon lesen Russisch fließend und 96,9% schreiben es. Das gesprochene Englisch wird von 9,1% Deutschen verstanden, 5,9% davon lesen auf Englisch und 4,4% schreiben es frei [4, 251-270].

Fast identisch sind die Ergebnisse einer soziologischen Umfrage, im Laufe derer festgestellt wurde, dass alle befragten Deutschen Russisch beherrschen, jeder Zehnte Befragte beherrscht fließend Deutsch, jeder Zwanzigste beherrscht Kasachisch [6, 183].

Es ist noch ein Trend festzustellen. In den letzten zehn Jahren ist ein rasanter Rückgang der Popularität der deutschen Sprache in Kasachstan zu verzeichnen, die Zahl der fachlich qualifizierten Lehrkräfte und Deutschlehrer ist stark gesunken. 90% der Deutschlernenden in Kasachstan erlernen Deutsch als erste Fremdsprache und 10% – als zweite Fremdsprache. Laut Angaben des Ministeriums für Bildung und Wissenschaft der Republik Kasachstan wurde Deutsch in 2012-2013 von 33.282 Schülern in allgemein bildenden Schulen gelernt, was den wesentlichen Rückgang der Zahl von Deutschlernenden im Vergleich zu 2009-2010 aufzeigt, in denen Deutsch 100.790 Schüler in den Schulen gelernt haben. In nur drei Jahren verminderte sich die Zahl der Deutsch lernenden Schüler dreifach.

Es ist wichtig, dass deutsche Sprache aus dem soziokulturellen Raum Kasachstans als eine attraktive Fremdsprache und als Sprache der ethnischen Deutschen Kasachstans bestehen bleibt.

Ende des 19., Anfang des 20. Jahrhunderts bewahrten sich die Deutschen, die in den von der fremdethnischen Einwirkung abgeschirmten ländlichen Siedlungen gelebt haben, die Elemente der archaischen traditionellen Kulturformen, z.B. kalendermäßiger Ritualismus, Folklore usw. In der nachfolgenden Geschichte musste die Kultur der in der UdSSR lebenden Völker dem festgelegten Muster entsprechen: nationale Kultur – der Form nach, sozialistische Kultur – dem Inhalt nach. Die sowjetischen Deutschen waren keine Ausnahme. Zudem bewirkte auch die diskriminierende Lage der Sowjetdeutschen nach 1941 die kulturelle Entwicklung der deutschen Bevölkerung. So waren sämtli-

che Formen des schöpferischen Wirkens der Deutschen mit einem Verbot belegt: Muttersprache, Literatur, Theater u.a. [9, 138], bis Ende der 1950er Jahre gab es keine deutschen Amateurkulturgruppen.

Die Situation änderte sich Anfang der 1960er Jahre, als die politische Rehabilitierung der Sowjetdeutschen begann und die Partei- und Staatsgremien die Maßnahmen getroffen haben, mit dem Ziel politische, Bildungs- und Kulturarbeit unter der deutschen Bevölkerung der UdSSR, davon auch der Deutschen der KasSSR, zu stärken. In 1958 begannen die Rundfunkübertragungen auf Deutsch, seit 1966 wird die Zeitung auf Deutsch „Freundschaft" für die Deutschen Kasachstans herausgegeben. In 1976 gab es in Kasachstan bereits 279 deutsche Amateurgruppen [9, 142]. Das in 1968 in der Philarmonie Karaganda organisierte Vokalensemble „Freundschaft" inspirierte das Schaffen der deutschen Künstlergruppen nicht nur in Kasachstan, sondern auch in anderen von Deutschen in der Sowjetunion dicht besiedelten Orten. Eine besondere Rolle in der nationalen kulturellen Wiederbelebung spielte das in 1980 in Temirtau eröffnete deutsche Schauspielhaus. Laut Vertretern der deutschen Intelligenz wurde „das Theater zum Sprachrohr der nationalen Wiedergeburt der Deutschen... Die kolossalen Bemühungen der Regisseure, der Dramatiker, der Komponisten und der Schauspieler waren auf die Wiederbelebung des nationalen Bewusstseins, auf die Erhaltung der ethnischen Zugehörigkeit, auf die Rehabilitierung, die Wiederherstellung der Gerechtigkeit und der Gleichberechtigung mit anderen Völkern ausgerichtet..." [10, 48]. Im Januar 1988 fand in Temirtau auf der Grundlage des deutschen Theaters zum ersten Mal das 1. Allunionsfestival der deutschen Volkskunst statt, das die weitere Entwicklung der deutschen Kunstgruppen förderte und zu einem weiteren Meilenstein in der kulturellen Entwicklung der Sowjetdeutschen wurde.

Gegenwärtig werden auch in den Städten Kasachstans Festivale der deutschen Volkskunst durchgeführt, es existieren Amateurkünstlergruppen und Jugendtheater. Im Laufe der soziologischen Studien wurde festgestellt, dass in der heutigen Zeit genau die Feiertage und Tage der Kultur, samt der Fernseh- und Radiosendungen, Filmen, Zeitungen und Zeitschriften auf Deutsch für die Kasachstandeutschen die wichtigsten Kennzeichen des kulturellen Lebens sind, durch die die ethnische Identität übertragen und erhalten wird [6, 186]. Es sollte beachtet werden, dass der Ausbau der kulturellen Beziehungen und Kontakte mit Deutsch-

land Einfluss auf die Entwicklung der modernen Formen der ethnischen Kultur der Kasachstandeutschen hatte. Das Herantreten an die deutsche Kultur ermöglicht den Deutschen, sich als Deutsche zu empfinden. Beispielsweise ist zurzeit bei den Deutschen in Kasachstan das Feiern des Oktoberfestes beliebt usw.

Derzeit ist der Aufstieg des ethnischen Bewusstseins der Kasachstandeutschen zu beobachten, der durch die sozialpolitischen Prozesse in Kasachstan hervorgerufen wurde, und der sich in der Selbstorganisation bemerkbar macht. Die Selbstorganisation ist einer der integrierenden Faktoren der ethnischen Entwicklung der deutschen Bevölkerung in Kasachstan. Die ethnisch-kulturellen Zentren und öffentliche Vereinigungen schaffen die Möglichkeit, die ethnische Kultur zu erhalten und zu vermitteln, die ethnische Identität zum Ausdruck zu bringen.

Im März 1989 wurde in Moskau die öffentliche Gesellschaft für Politik, Kultur und Bildung – die Gesellschaft der Sowjetdeutschen „Wiedergeburt" gegründet, deren Hauptziel es war, „die Staatsführung bei der vollen Rehabilitierung der Deutschen in der Sowjetunion zu unterstützen, bei der Wiederherstellung der autonomen Republik an der Wolga und der nationalen Landkreise in Gebieten mit kompakt siedelnder deutscher Bevölkerung, die solchen Wunsch zum Ausdruck bringen und wo es Möglichkeiten gibt, solche zu schaffen"[11, 30]. Im Juni jenes Jahres wurde in Almaty die republikanische öffentliche Gesellschaft für Politik, Kultur und Bildung der Sowjetdeutschen „Wiedergeburt" gegründet, die später in die Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt" umbenannt wurde. Derzeit vereinigt die Assoziation 20 Regionalgesellschaften, deren Hauptaktivitäten die Wiederbelebung und Erhaltung des historischen und kulturellen Erbes, der Traditionen, der Sitten, der Sprache der ethnischen Kasachstandeutschen, die Unterstützung von einkommensschwachen Bürgern sowie die Entwicklung einer umfassenden Zusammenarbeit mit den deutschsprachigen Ländern ist.

Im Oktober 1992 wurde der Rat der Deutschen Kasachstans gewählt, der ein Mitglied der Europäischen Union der nationalen Minderheiten ist. Mit der Unterstützung der Bundesregierung wurde am 25. August 1994 in Almaty das Deutsche Haus eröffnet – ein kulturelles und öffentliches Zentrum der deutschen Minderheit in der Republik, ein Zentrum für die Organisation und Durchführung von Hilfsmaß-

nahmen für die ethnischen Deutschen mit finanzieller Unterstützung der BRD. Seit 1992 ist in Kasachstan die Deutsch-Kasachische Regierungskommission für die ethnischen Deutschen der Republik tätig. Am 21. Oktober 1993 hat das Ministerkabinett der Republik Kasachstan das „Programm zur ethnischen Wiedergeburt der Deutschen in der Republik Kasachstan" bestätigt. Dieses Programm fand seine Fortführung in der Verordnung der Regierung Kasachstans vom 23. April 1997 „Bezüglich der zusätzlichen Maßnahmen für die ethnische Wiedergeburt der Deutschen in der Republik Kasachstan". Im Mai 1996 haben die Regierungen von Kasachstan und Deutschland ein Abkommen über die Zusammenarbeit zur Unterstützung der Deutschen in Kasachstan geschlossen. Seit 1995 nimmt die Assoziation der Deutschen Kasachstans an der Tätigkeit der Völkerversammlung Kasachstans aktiv teil. Der Vorsitzende der Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans, A.F. Dederer, meint, „der moderne Mensch ist frei, er ist berechtigt, das Land zu wählen, in dem es für ihn bequem ist zu leben. Allerdings gibt es immer Menschen, und solche gibt es auch unter den ethnischen Deutschen, die nicht den leichten Weg gehen, die nicht die ruhige Existenz wählen, sondern ihr ganzes Streben darauf richten, die Gesellschaft, das Land zu verändern, wo sie durch des Schicksals Fügung geboren wurden, aufwachsen sind und heute leben... Heute darf man nicht beim Erreichten stehenbleiben ... es ist notwendig, Kinder und Jugendliche im Geist der deutschen Mentalität zu erziehen, die Sprache und die volkstümlichen Eigenschaften des deutschen Volkes zu erhalten, sich aktiv am Prozess der Modernisierung der kasachischen Zivilgesellschaft zu beteiligen"[12, 13].

Gegenwärtig sprechen die politischen und gesellschaftlichen Führungskräfte der Republik Kasachstan und Deutschlands davon, dass deutsche Auswanderer aus Kasachstan eine Art Brücke zwischen Deutschland und Kasachstan geworden sind.

Der Präsident der Republik Kasachstan N.A. Nasarbajew glaubt, „der Erfolg der Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und Deutschland liegt nicht nur in der politischen und wirtschaftlichen Pragmatik. Es gibt viel zuverlässigeres Kapital – die Menschen, ‚eine lebendige Brücke der Volksdiplomatie und des kulturellen Austausches'. Das sind Hunderttausende von Deutschen, die einst von Kasachstan in ihre historische Heimat ausgewandert sind. Das sind auch die Deutschen, die heute in Kasachstan leben..." [13].

Heutzutage wird der Schwerpunkt der Regierungspolitik Deutschlands bezüglich der ethnischen, in Kasachstan gebliebenen Deutschen auf die Anpassung der Deutschen an die neuen Bedingungen gelegt – mithilfe der finanziellen und national-kulturellen Unterstützung Deutschlands. Die Unternehmer und Geschäftsleute unter den Deutschen in der Lebensmittelindustrie, der Landwirtschaft und anderen Wirtschaftszweigen Kasachstans sind ein anschauliches Beispiel dieser Anpassung. Die Entstehung einer solchen Gruppe von erfolgreichen deutschen Unternehmern könnte durch die aktive, erfolgreiche Geschäftstätigkeit der Kasachstandeutschen in der jüngsten sowjetischen Vergangenheit sowie durch die Einstellung zur Arbeit und Arbeitsethik in der Mentalität der Deutschen erklärt werden. „Entrepreneurship" ist ein Sonderstil der Wirtschaftsführung, dem die Grundsätze des Innovationsstrebens, der Antibürokratie, der nachhaltigen Initiative, der Innovationsorientierung in der Produktion, des Marketings usw. eigen sind. Entrepreneurship beeinflusst aktiv die sozialen Strukturen und bildet neue soziale Beziehungen und Institutionen der Zivilgesellschaft. Derzeit ist Entrepreneurship nicht nur die Erwirtschaftung von Gewinn und Schöpfung von Kapital, sondern auch die soziale multivektorale Zielsetzung, einschließlich der sozialen Verantwortung der Unternehmer für die Entwicklung des Staates und der Zivilgesellschaft, für die wirtschaftliche und politische Modernisierung der Gesellschaft. In den Gebieten Kasachstans Akmola, Almaty, Karaganda, Pawlodar unterstützen die deutschen Unternehmer nicht nur die deutschen öffentlichen Vereinigungen, sondern übernehmen auch die soziale Verantwortung für alle Bewohner der Region.

Die wirtschaftlichen, politischen und kulturellen Beziehungen zwischen den beiden Ländern werden auch aktiv von der Deutsch-Kasachischen Assoziation der Unternehmer (DKAU) entwickelt – eine Internationale Vereinigung der Unternehmer Kasachstans und Deutschlands, die 2004 gegründet wurde und heutzutage die Akzeptanz der Regierungen von Deutschland und Kasachstan genießt. Die DKAU ist die Gründerin des Deutsch-Kasachischen Wirtschaftsrates und nimmt an der Gestaltung eines günstigen Geschäftsklimas sowie an der Heranziehung der Investitionen nach Kasachstan aktiv teil. Die Assoziation organisiert regelmäßig den Dialog zwischen den Unternehmen und Macht- und Verwaltungsorganen mittels eines jährlichen Forums der Investoren aus Deutschland.

Die DKAU richtet sich nach den Grundsätzen der öffentlich-privaten Partnerschaft sowie des Staatsprogramms der beschleunigten innovativen industriellen Entwicklung und fördert die Entwicklung der Wirtschaftsinitiativen der Vereinigunsmitglieder. Die Mitglieder der DKAU sind 32 sowohl Groß- als auch Kleinunternehmen, die in unterschiedlichen Bereichen tätig sind (Nahrungsmittelindustrie, Erzeugung von Anlagen für den Agrar-Industrie-Komplex, landwirtschaftliche Produktion, Möbelfertigung, Handel, Telekommunikation, Gewinnung von Erdöl- und Erdölprodukten u.a.).

Trotz des Rückgangs in der deutschen Bevölkerungszahl während der Massenauswanderung in den 1990er Jahren – Anfang der 2000er Jahre sind die Deutschen in Kasachstan derzeit eine der größten ethnischen Gruppen der Republik. Einerseits ist heute die Konsolidierung für die in Kasachstan gebliebenen ethnischen Deutschen eine wichtige Voraussetzung für die Erhaltung und Weitergabe ihrer Kultur, ihrer Muttersprache (deutscher Sprache) und der ethnischen Identität im Ganzen. Andererseits ist es zu berücksichtigen, dass die Deutschen ein Teil der neu entstehenden Zivilgesellschaft in Kasachstan und eine „lebendige Brücke“ zwischen Astana und Berlin sind.

---

1. Ermittelt nach: Burgart, L.A. Die deutsche Bevölkerung Kasachstans am Ende des XIX.-XX. Jahrhunderts (anhand der allgemeinen Volkszählungen 1897-1999). – Ust-Kamenogorsk: „Universalnoje servisnoje agentstwo“, 2002. S. 9, 19, 40, 48, 58, 73, 103; Kurganskaja, V.D., Dunajew, W.Ju.. Adaptiwnyje praktiki i migratsionnyje strategii nemtsew Kasachstana: nautschno-analititscheskij ottschjot po itogam sotsiologitscheskogo issledowanija. – Almaty: Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“, 2008. – S.121-124: Kasachstan sa gody nesawisimosti. Informatsionno-analititscheskij sbornik. – Almaty: Agentur für Statistik der Republik Kasachstan, 2006. – S.259-260; Itogi perepisi naselenija Respubliki Kasachstan 2009 g. 04.02.2010: http: //www.stat.kz/p_perepis/Pages/n_04_02_10.aspx (Datum der Anfrage 05.04.2010); Predwaritelnaja obschtschaja tschislennost nasselenija i tschislennost etnitscheskich nemtsew na natschalo 2014 g. / Abteilung für Sozial- und Bevölkerungsstatistiken. Agentur für Statistik der Republik Kasachstan.

2. Perepis naselenija 2009 // Ministerium für nationale Wirtschaft der Republik Kasachstan, Ausschuss für Statistik. URL: http://www.stat.gov.kz (Datum der Anfrage: 15.10.2015).

3. Perepis naselenija Respubliki Kasachstan 2009 goda. Kratkije itogi / Stat.Band / Hrsgb. von Smailowa, A.A. – Astana, 2010.

4. Natsionalnyj sostaw, weroispowedanije i wladenije jasykami w Respublike Kasachstan. Itogi natsionalnoj perepisi naselenija 2009 goda w Respublike Kasachstan. / Stat. Band / Hrsgb. von Smailowa, A.A. – Astana, 2010.

5. Sanjatost naselenija w Respublike Kasachstan. T.II. Itogi natsionalnoj perepisi naselenija 2009 goda w Respublike Kasachstan / Stat.Band / Hrsgb. von Smailowa, A.A. – Astana, 2010.

6. Kurganskaja, V.D., Dunajew, W.Ju. Obschtschestwennoje samouprawlenije nemetskoj diaspory Kasachstana: sostojanije i tendentsii raswitija: nautschno-analit.ottschjot po itogam sotsiolog.issledowanija. – Almaty: Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt", 2013.

7. Szymanski, M. Jedinstwo, soglassije, patriotism // Kazakhstanskaya Pravda. – 2008. – 5.April

8. Laut Verfassung der Republik Kasachstan (Artikel 7) ist Kasachisch die Staatssprache der Republik Kasachstan, in den staatlichen Organisationen und lokalen Behörden auf gleichberechtigter Basis mit Kasachisch wird offiziell die russische Sprache verwendet, der Staat fördert die Voraussetzungen für das Erlernen und die Entwicklung von Sprachen des Volks Kasachstans / Verfassung der Republik Kasachstan vom 30. August 1995 // Wedomosti Parlamenta Respubliki Kasachstan. – 1996. – Nr. 4. – Art.217.

9. Wensel, S.K. Festiwali narodno-chudoshestwennogo twortschestwa nemtsew Kasachstana (50-90-je gody) // Kultura nemtsew Kasachstana: istorija i sowremennost: materialy meshdunarodnoj nautschnoj konf. – Almaty: Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt", 1999.

10. Steinmark, R. Rolj nemetskogo dramatitscheskogog teatra / Erinnerungen der Kasachstandeutschen. Zum 25-jährigen Jubiläum der deutschen Gesellschaft „Wiedergeburt". – Almaty, 2014.

11. Gartung, Ju.A. Sowremennyje problemy sowetskich nemtsew (doklad na Pawlodarskoj oblastnoj utschreditelnoj konferentsii). – Pawlodar, 1990.

12. Dederer, A.F. Ideji rawenstwa, sprawedliwosti i gumanisma / Erinnerungen der Kasachstandeutschen. Zum 25-jährigen Jubiläum der deutschen Gesellschaft „Wiedergeburt". – Almaty, 2014.

13. Wetschernaja Astana © wwww.vechastana.kz. URL: http://vechastana.kz/20-let-assamblee-naroda-kazakhstana/1001402-na-kazakhskoy-zemle-nemetskiy-narod-obrel-vtoruyu-rodinu/.

ZURÜCK NACH KASACHSTAN. EINBLICKE IN EINE ETHNOGRAPHISCHE FELDFORSCHUNG

S. Reith
Frankfurt am Main
sara.reith@gmx.de

Einführung

Im Sommer 1763 beginnt ein großes Kapitel für Deutsche in Russland [1, 1]: Die damalige russische Zarin Katharina die Große lädt Ausländer zur Ansiedlung nach Russland ein, von 1763 bis 1775 folgten zwischen 27.000 und 29.000 Menschen aus Deutschland diesem Aufruf [1, 4]. Fast 250 Jahre nach den ersten Ansiedlungen der Deutschen an der Wolga und anderen Gebieten Russlands treffe ich zwei Nachkommen dieser ersten Siedler, allerdings nicht auf dem Staatsgebiet des heutigen Russlands, sondern in Kasachstan: „Die Deutschen essen immer nur Nudeln, bei mir gab es damals jeden Tag Fleisch und Salat", erzählt ein Interviewpartner vergnügt. In seiner überdimensionalen, schwarz glänzenden Pelzmütze aus geschorenem Nerz, einem schicken Mantel aus schwerem Stoff und blank gewienerten Lederschuhen wartet er im großstädtischen Karaganda bei winterlichem Sonnenschein an der ewigen Flamme zu Ehren der im Großen Vaterländischen Krieg gefallenen Soldaten, um sich mit mir zu unterhalten. Ein anderer Gesprächspartner dagegen sitzt gemütlich bei feiner deutscher Schokolade und schwarzem Tee in seinem opulent ausgestatteten Firmensitz in der neuen Hauptstadt Astana und plaudert mit mundartlich gefärbtem Einschlag auf Deutsch über die Vorteile von europäischen Pässen, kasachstanische Trinksitten und die Minderheitenpolitik der deutschen Bundesregierung.

So unterschiedlich die beiden Männer auch sind, beide haben gemein, dass sie – einst in Kasachstan als Angehörige der deutschen Minderheit geboren – nach dem Zerfall der Sowjetunion nach Deutschland zogen und nach einigen Jahren dort wieder nach Kasachstan gingen – als zwei von rund 8.000 Menschen zwischen Anfang 2005 und 2008 [2, 5].

In den neunziger Jahren emigrierte ein großer Teil der ethnischen Deutschen im Rahmen der sich Ihnen nach dem Zusammenbruch der UdSSR bietenden Möglichkeiten von Kasachstan nach Deutschland – Folge einer

langen Siedlungsgeschichte, zu deren Anfang Katharina die Große im ausgehenden 18. Jahrhundert deutsche Siedler an die Wolga einlud. Schon der erste Weltkrieg verschlechterte die Lebensbedingungen der Deutschen beträchtlich, da sie als Folge eines Gesetzes von 1915 als „Angehörige der feindlichen Nation" gen Osten deportiert werden sollte – was der Ausbruch der Oktoberrevolution 1917 größtenteils verhinderte [3, 17]. Während nach der Oktoberrevolution mit der Gründung einer autonomen so genannten Wolgarepublik und der Einräumung weit reichender Rechte in Bezug auf die Verwendung der deutschen Sprache eine gewisse Entspannungspolitik eintrat [4, 40], entwarf Hitler gemeinsam mit Stalin im Rahmen des Deutsch-Russischen-Nichtangriffspakt Pläne für die Umsiedlung der Deutschen auf russischem Gebiet [4, 47]. Diese Pläne wurden mit dem Angriff Hitlers auf die Sowjetunion nicht weiter beachtet und als Folge des zweiten Weltkrieges wurden die nun endgültig als Feinde der Sowjetunion angesehen Deutschen von Stalin nach Zentralasien und Sibirien verbannt [5, 133] – um dann im Rahmen eigens eingerichteter Programme nach dem Zusammenbruch der Sowjetunion nach Deutschland zu ziehen.

Sie zogen in ein Land, dass für viele über die Jahrhunderte hinweg immer eine imaginierte Heimat blieb. Für einige ist dies allerdings nicht der Endpunkt einer familiären Wanderungsgeschichte – nach einigen Jahren in Deutschland ziehen vor allem drei Gruppen wieder nach Kasachstan [2, 5]:

– sehr gut ausgebildete Kasachstaner, deren Ausbildung in Deutschland nicht anerkannt wird
– junge, im Migrationsprozess marginalisierte Kasachstaner
– Kasachstaner, die in Kasachstan ihren Lebensabend verbringen möchten.

In diesem Artikel möchte ich einige Thesen meiner Magisterarbeit über russlanddeutsche Remigration nach Kasachstan vorstellen. Die Arbeit wurde 2013 am Institut für Ethnologie und Afrikastudien der Johannes Gutenberg-Universität Mainz, Deutschland, eingereicht und beruht auf zwei Feldaufenthalten von insgesamt acht Monaten Dauer in den Jahren 2010 und 2011. In der Arbeit beantworte ich akteursbezogen die Frage, wie Rückkehrstrategien einzelner Remigranten nach Zentralasien aussehen und welche individuellen Faktoren bei der Entscheidung zur Remigration eine Rolle spielen. Ich stelle zudem Spannungsfelder vor, zwischen denen sich die Remigranten bewegen und Diskurse, die nach erfolgter Remigration wichtig sind. Die Arbeit basiert auf der These, dass sich die individuellen Re-

migrationsgeschichten Einzelner (teils stark) unterscheiden, dass sich aber trotz höchst unterschiedlicher Akteure Faktoren wie Loyalität, Mobilität und wiederholte Ablehnung in den Aufnahmegesellschaften durch die Biographien der Remigranten ziehen. Im Rahmen der Magisterarbeit stelle ich die Lebensgeschichte dreier Remigranten ausführlich ethnographisch dar, insgesamt wurden zur Datenerhebung dreizehn biographische Interviews geführt. Die Interviews wurden je nach Wunsch des Interviewpartners auf Deutsch bzw. Russisch geführt. Alle Interviewpartner verließen Kasachstan nach der Unabhängigkeit des Landes über die Aussiedler- bzw. Spätaussiedleraufnahmeprogramme der Bundesrepublik Deutschland und kehrten nach unterschiedlichen Zeitabständen wieder zurück.

„Das Fremde ist stabilisierend für das Eigene", fasst Bernhard Streck, Leiter des Institutes für Ethnologie der Universität Leipzig, zusammen. Die Kernkompetenz des Ethnologen sei der Perspektivenwechsel und ein pluralistischer Ansatz, die Ethnologie eine „Wissenschaft der semantischen Differenz". In diesem Sinne habe ich mich mit deutschen Remigranten nach Kasachstan beschäftigt und damit gleich auf mehreren Ebenen mit der Frage, was eigentlich „Das Fremde" und „Das Eigene" sind und wo man es inmitten von dreihundert Jahren deutsch-russisch-kasachstanischer-Geschichte finden kann. Denn im Gegensatz zur Remigration beispielsweiser italienischer oder türkischer so genannter Gastarbeiter in ihr ehemaliges Heimatland kehren die Deutschen aus Kasachstan in eine „Heimat" zurück, die viele nie als solche bezeichnet haben: Durch die Stalinschen Vertreibungen während des zweiten Weltkrieges wurden ihre Vorfahren – im 18. Jahrhundert von Katharina der Großen nach Russland eingeladen – von der Wolga nach Zentralasien und Sibirien umgesiedelt. Sie kehren zurück in ein Land, das für viele – zumindest den tradierten Familienerzählungen zu Folge – immer ein Ort der Verbannung geblieben war.

Begreift man Migration verkürzt und vereinfacht als einen Prozess, der dann in Gang gesetzt wird, wenn die Gründe, ein Land zu verlassen, schwerer wiegen als die Gründe, dies nicht zu tun [6, 34], dann ist das Beispiel der deutschen Remigranten nach Kasachstan deshalb so interessant, weil sie diesen Abwägungsprozess in sehr kurzer Zeit gleich zweimal durchlebten: Einmal Anfang der neunziger Jahre, als der Zusammenbruch der Sowjetunion und die Auferlegung staatlicher deutscher Programme erst die Umsiedlung nach Deutschland im großen Stile möglich machten, und nach einigen Jahren in Deutschland, als sie vor der Frage standen, wieder zurück nach Kasachstan zu gehen oder nicht.

Im Umgang mit Migranten als Teilhaber des öffentlichen Lebens gibt es in Deutschland nur zwei politische Strategien, konstatiert Ackermann: Sie könnten nach Erfüllung ihres ursprünglichen Aufenthaltszweckes wieder zurück in ihre Heimat gehen, oder sie könnten zu Deutschen werden, sich assimilieren [7, 15]. Die Deutschen, die in den neunziger Jahren von Kasachstan nach Deutschland gingen, erfüllten oft beide Kategorien: Sie wollten in ihre Heimat Deutschland, und sie fühlten sich als Deutsche. Der Wunsch nach Inklusion in die als „eigene" imaginierte Gesellschaft wurde freilich vielen nicht erfüllt:

Although many return migrants feel a nostalgic ethnic affiliation to their countries of ancestral origin, because they have been living outside their ethnic homeland for generations, they are essentially returning to a foreign country from which their ancestors came [8, 3].

Als unmittelbare Folge dieser Enttäuschungen wird der Migrationsprozess ambivalent bewertet:

As a result, diasporic homecomings are often ambivalent, if not negative experiences for many ethnic return migrants. Despite initial expectations that their presumed ethnic affinity with the host society (as „co-ethnics") would facilitate their social Integration, they are often ethnically excluded as foreigners in their have acquired while living abroad for generations. They are also often socioeconomically marginalized as unskilled immigrant workers and perform low-status jobs that are shunned by the host populace. [8, 4].

Tsuda beschreibt das Dilemma vieler Deutschen aus Kasachstan: Das über die Generationen weitergetragene Narrativ von Deutschland als eigentlicher Heimat hält der Realität nicht stand, die erhoffte Inklusion findet nicht statt und die Aussiedler bzw. Spätaussiedler werden von der deutschen Aufnahmegesellschaft als „die Russen" diffamiert. Zudem werden ihre Ausbildungen und das in der ehemaligen Sowjetunion erworbene soziale und kulturelle Kapital nicht anerkannt, ungeachtet ihre gesellschaftlichen Stellung in Kasachstan werden "die Russlanddeutschen" von der Aufnahmegesellschaft als homogene Gruppe betrachtet.

Während Kivisto und Faist anführen, dass die drei Kategorien „class", „gender" und „race" immer noch darüber entscheiden, wer in gewissen Zusammenhängen inkludiert und wer exkludiert wird [9, 17], habe sich mit einer zunehmenden transnationalen Mobilität die Notwendigkeit ergeben, neue Formen des Zusammenlebens abseits von Assimilation oder Remigration zu finden [9, 17]. „Multiculturalism as a mode of civic in-

corporation is likely to become more important in the future, konstatieren sie [9, 48] und verteidigen ihr Verständnis von Multikulturalismus am Beispiel Kanada, dass seine Einwohner im Gegensatz zu den USA als Mosaik begreift und nicht als „melting pot“ [9, 35].

Kivisto und Faist beschreiben, dass soziale Integration „either via singular interacitons of autonomus individuals or through the activities of mediating groups“ [6, 188] stattfinde, was sich im Russlanddeutschen Kontext auf „institutionelle Kontexte“, die „Aussiedler massiv mit Anpassungserwartungen konfrontieren“ [10, 223] und „Kommunikationsbeziehungen mit Einheimischen, die stärker von alltagsweltlichen und verhandelbaren Gestaltungsprinzipen bestimmt sind“ [10, 223] bezieht. Reitemeier kritisiert, dass der Diskurs um Inklusion und Exklusion nur aus der Perspektive der Aufnahmegesellschaft verhandelt wird: Die „Perspektive der Betroffenen und das Relevanzsystem der Zuwanderer“ bliebe unbetrachtet [10, 224], zudem werde negiert, dass eine Kommunikation in beide Richtungen stattfinde und die Kommunikationsbeziehungen zwischen Aussiedlern und Einheimischen lediglich als Ereignisse angesehen werden, „in denen sich Integrationserfolge und Integrationsbarrieren der Aussiedler manifestieren“ [10, 224].

Reitemeier beschreibt vier verschiedene Identitätskategorien, deren sich Russlanddeutsche während ihres Migrationsprozesses von den Ländern der ehemaligen Sowjetunion nach Deutschland zuordnen [10, 227]: Die „auch deutsch“-Kategorie, die stellvertretend für die vormalige Lebenssituation steht und in der Potenzial für „Hybridität“ [10, 227] angelegt ist. Gleichzeitig ist aber auch der Besitz des zum Beispiel kasachstanischen Passes und das Leben innerhalb dieser Gemeinschaft identitätsstiftend. Dies ändert sich bei der „nur noch Deutsch“-Kategorie: Im Zuge des Aufnahme- und Anerkennungsverfahrens als Russlanddeutscher verändert sich das kulturelle Selbstbild [10, 228] mit einer Betonung des „Deutschen“, da dies ja überhaupt erst die Veränderungen in der geographischen Verortung möglich macht.

Nach der Ankunft in Deutschland erfolge mit der „Selbstverortung in der Prestigehierarchie der aufnehmenden Gesellschaft“ [10, 228] die Erfahrung der Marginalität, die Reitemeier unter der Beschreibung „ein bisschen deutsch, aber hauptsächlich ganz unten“ subsummiert. Als Fatal für die Inklusionsbedingungen vieler Russlanddeutschen erweist sich dann die vierte Stufe der Zuschreibung, „das Identifiziertwerden mit dem Herkunftsland als auferlegte Bedingung und als

Potenzial künftiger Identitätsentwicklung“ [10, 228], was er mit der Beschreibung „für die Deutschen ein Russe“ zusammenfasst [10, 228].

Als Folge dieser Identitätsunsicherheiten lebten Aussiedler bzw. Spätaussiedler in Deutschland „in einer gesellschaftlichen Zwischenposition, in der Fremdkulturelles nicht gleichberechtigt existieren kann“ [10, 237]. Vor diesem Hintergrund müssen die individuellen, mehrfachen Remigrationsgeschichten im Laufe der letzten 250 Jahre aus Deutschland über Russland nach Kasachstan nach Deutschland und wieder nach Kasachstan betrachtet werden.

Im Folgenden möchte ich auf drei Punkte eingehen, die meine Interviewpartner als konstitutiv für ihr Selbstverständnis als Remigranten im kontemporären Kasachstan erwähnen. Dies ist einerseits die oft erwähnte Suche nach dem „echten Deutschland“, das manchmal in Kasachstan einfacher zu finden sein scheint als ein Europa, und die Existenz und Wertschätzung des deutschen Staates als Rückzugsraum, der es meinen Gesprächspartnern ermöglicht, ein Lebensmodell mit ökonomischer wie sozialer Verankerung in mehreren Staaten zu leben. Gleichzeitig möchte ich auf die (theoretische wie praktisch realisierbare) internationale Mobilität eingehen, die für eine große Gruppe Remigranten eine entscheidende Rolle in der Selbstverortung spielen.

1. Das „echte Deutschland“ in Zentralasien

A. erscheint zum vereinbarten Interviewtermin eine ganze Stunde zu früh – „zu einem Gespräch mit einer Deutschen wollte ich nicht zu spät kommen“, erzählt sie im Nachhinein. Auch I. und N. kommen überpünktlich zu einem Treffen in einem Café und betonen, dass das bei dem Nahverkehr in Kasachstan, der sich nicht nach festen Fahrplänen richtet, eine Kunst sei. Umso enttäuschter berichten andere von deutschen Geschäftspartner, die auf Businessreisen nach Kasachstan kommen: „Unpünktlich, nicht korrekt angezogen, unverbindlich“ – genau so, wie man sich die Deutschen in Kasachstan nicht vorstellt.

Bartelson beschreibt kollektive Erinnerungen und deren mündliche Reproduktion als zentrales identitätsstiftendes Element für ein Individuum [11, 53] – für viele russlanddeutsche Kasachstaner ist die Überprüfung dieser kollektiven Erinnerungen bei Kontakten mit Deutschen oder Deutschland allerdings ernüchternd. Gerade nach dem Zusammenbruch der Sowjetunion war der Rückgriff auf eine gemeinschaftlich empfundene Siedlungs- und Entwicklungsgeschichte als Deutscher in Zentralasien

wichtiges Element, um sich während des politischen Umbruchs als Kollektiv zu inszenieren [12, 5], doch nach der Migration nach Deutschland machten viele die Erfahrung, dass das „deutsche Leben", dass sie in Kasachstan kennen gelernt hatten, in Deutschland längst nicht mehr gepflegt wird.

Die strengen Rituale der Großeltern, die vor allem zu den christlichen Feiertagen Weihnachten und Ostern eingehalten wurden, schienen in Deutschland überhaupt nicht existent zu sein, und das erhoffte „lutheranische, gottesfürchtige Leben", wie es oft von der älteren Generation tradiert wurde, fand in den deutschen Wohngebieten nicht statt. „In der Schule ging es an Ostern nur dem Hasen und nicht um die Bedeutung dahinter", erzählt etwa A. und beschreibt detailliert die von ihr als „typisch Deutsch" empfundenen Rituale, die sie in Kasachstan an jedem hohen christlichen Feiertag vollzieht, die ihren deutschen Klassenkameraden jedoch völlig fremd waren.

Als Aussiedler oft auf Wohnraum im Rahmen des kommunalen sozialen Wohnungsbaus angewiesen und somit in der Wahl des Wohnviertels eingeschränkt, fanden sich viele in „schön gestrichenen Ghettos" ohne Kontakt zur Aufnahmegesellschaft wieder. „Richtig erschrocken war ich über die ganzen Türken", erzählt etwa S. und meint im Nachhinein, dass er ein Bild von Deutschland als „Insel der Glückseligen" gepflegt habe, dass bei näherer Betrachtung der Realität nicht standhielt. Die Erfahrungen in der Gemeinschaft der Deutschen aus Kasachstan wie etwa gemeinsame Feiern in traditionellen Gewändern werden von der Aufnahmegesellschaft nicht als Pflege deutschen Kulturgutes betrachtet, sondern als Folklore der Aussiedler aus dem Osten belächelt, und diejenigen Aussiedler, die Deutsch noch als Muttersprache beherrschen, müssen schmerzlich bemerken, dass sie ob ihrer plattdeutschen Mundart und des mit russischen Lehnwörtern gespickten Wortschatzes kaum einer versteht.

Das Aufwachsen vieler Deutscher in Kasachstan in ländlich-kleinen, in sich geschlossenen Gemeinden bedingte eine hohe soziale Kontrolle und eng gesteckte Normen und Werte. In Deutschland angekommen, waren viele überrascht von einer liberalen Gesellschaft, in der Homosexualität ebenso wie politische Pluralität scheinbar selbstverständlich von einer Mehrheit getragen werden.

Insofern war die Remigration nach Kasachstan für viele meiner Gesprächspartner auch eine Flucht vor enttäuschter Erwartungen: Das Deutschlandbild, das über Generationen vermittelt und tradiert wurde, unterschied sich teilweise grundlegend von dem Deutschland, dass sie später vorfanden. Die enge, oft religiös motivierte Gemeinschaft in

Kasachstan bot mit einem klaren Deutschlandbild moralische Orientierung, während die Anerkennung der gleichberechtigten Existenz pluraler Lebenswelten in Deutschland vielen schwer fiel.

2. Rückzugsraum deutscher Staat

Die Remigranten erfuhren durch ihren Aufenthalt in Europa eine „Ent-Idealisierung" [13, 149] der imaginierten deutschen Heimat, doch als realer geographischer Ausweichraum ist Deutschland als Staat sehr präsent: Wo es möglich war, behielten die Remigranten ihre deutschen Pässe und somit die Möglichkeit, ihre Migrationsentscheidungen jederzeit zu überdenken, ohne sich abermals als kompliziert empfundenen Anerkennungs- und Visumsverfahren auszusetzen. Der entstehende „transnational Social space" [6, 150] eröffnet die Möglichkeit, sich alte Räume in Kasachstan neu zu erschließen, ohne dabei die erworbenen Privilegien wie Reisefreiheit und Arbeitsgenehmigung innerhalb der Europäischen Union, die mit dem Besitz eines deutschen Passes einhergehen, aufzugeben.

Netzwerke auf wirtschaftlicher und persönlicher Ebene zwischen Deutschland, Russland und Kasachstan sorgen nicht nur für Finanztransfer und Investment [6, 156], sondern auch für die Möglichkeit, relativ unkompliziert als Wanderer zwischen den verschiedenen Nationalstaaten zu agieren. Dabei können Entscheidungen für das eine oder andere Land schnell revidiert werden: Der Besitz von deutschen Pässen und kasachstanischen Aufenthaltsgenehmigungen ermöglicht das flexible agieren als Gruppe, die nicht mehr an nationale Grenzen und Staatsangehörigkeiten gebunden ist.

Als Rückzugsraum für die Rentenzeit oder im Falle schwerer Krankheit ist Deutschland für viele Remigranten eine geopolitische Sicherheitskomponente, die ihnen die Möglichkeit gibt, in Kasachstan souverän zu agieren. Aus Unsicherheit vor der weiteren politischen Entwicklung nach dem Ende der Ära Nazarbaev, der seit 1990 Präsident Kasachstan und Vorsitzender der Partei Nur Otan ist, und aus Angst vor einer dann womöglich eintretenden Verschlechterung der Situation für Investments und Beteiligungen sowie einer rechtlichen Schlechterstellung als nicht-Kasache ist der deutsche Pass das zentrale Sicherheitselement in der Lebensplanung einiger meiner Gesprächspartner.

Während im ausgehenden 19. Jahrhundert doppelte Staatsbürgerschaften auf Grund von Loyalitätsbedenken von nur wenigen Staaten erlaubt wurden [6, 234], hat sich dieses Verständnis gewandelt und so

verfügen vor allem Deutsche aus Russland oft über doppelte Staatsbürgerschaften und können sich somit sowohl innerhalb der Europäischen Union als auch in den Staaten der ehemaligen Sowjetunion frei bewegen. „Citizenship at the level of the nation-state remains the major vehicle for the acquistion and preservation of civil, political, and social rights", konstatieren Kivisto und Faist [6, 256] und eröffnen vor dem Hintergrund der geschichtlichen Entwicklung der Staatsbürgerschaft als gebunden an Städte hin zu einer Gebundenheit an Nationalstaaten eine vorsichtige Perspektive hin zu einem Konstrukt des „Global Citizen". Gleichzeitig sei jedoch „citizenship at the level of the nationstate" konstitutiv für soziale und wirtschaftliche Sicherheit und als solche auch in näherer Zukunft grundlegend für das menschliche Zusammenleben [6, 256].

„Vielleicht baue ich mir ein Haus in Süddeutschland, wenn ich in Rente bin. Dort sind mir die Leute nah. Vielleicht bleibe ich auch in Kasachstan. Vielleicht mache ich auch etwas ganz anderes und gehe nach Australien."

Diese Aussage eines meiner Gesprächspartner illustriert beispielhaft die Vorteile der freien Ortswahl, die es den Remigranten ermöglichen, ohne existentielle Befürchtungen ob der politischen Entwicklungen die Entscheidung für die Remigration zu treffen. Gleichzeitig scheinen auch neue Räume erschließbar – wie Australien in dem oben genannten Zitat. Ackermann schlägt den Begriff „aufgeklärter kultureller Pluralismus" für dieses Phänomen vor: Individuen seien als Angehörige mehrerer, „sich unter Umständen überlappender Gruppen" [14, 25] mit wechselnden Loyalitäten konfrontiert und es hänge von den jeweiligen Umständen ab, welche Bindungen dabei jeweils im Vordergrund stünden [14, 25].

3. Mobilität

„Wir gehören in Russland nicht dazu, Kasachen sind wir schon gar nicht, und in Deutschland fühlen wir uns auch nicht wohl", subsummiert A. das Dilemma vieler Rückwanderer. In Russland werden sie trotz gemeinsamer Sprache und christlicher Religion als „Deutsche" marginalisiert, zudem existieren Vorurteile ob der biographischen Verbindung mit Kasachstan, dass im russischen Diskurs noch immer wohlwollend als „kleiner Bruder" respektive als „abtrünniger, unloyaler Staat" wahrgenommen wird. In Kasachstan sind sprachliche Hürden – kaum einer der Remigranten spricht fließend Kasachisch – und kulturell-religiöse Gegensätze ausschlaggebend dafür, dass „die Deutschen" immer eine

Minderheit im Land blieben. In Deutschland selbst sind die Remigranten im öffentlichen Diskurs „die Russen“ – als Deutsche werden sie auch dann nicht wahrgenommen, wenn sie die Sprache beherrschen und versuchen, „Deutscher als die Deutschen zu sein“, wie eine junge Frau erklärt.

Dies führt zu einer großen Mobilität in der Gruppe der Rückwanderer: Ihre Kinder gehen auf internationale Schulen in Europa, sie selbst pendeln zwischen Deutschland, Kasachstan und Russland oder machen Pläne für den Geschäftsaufbau in Übersee. Dieses Phänomen wird sicherlich dadurch begünstigt, dass die Remigranten oft nur eine Aufenthaltsgenehmigung in Kasachstan erhielten, ihren deutschen Pass aber nicht abgaben. So ist die Mobilität und Flexibilität auch rechtlich gewährleistet. Als Rückzugsraum für die Rentenzeit bleibt Deutschland attraktiv: Die medizinische Versorgung sowie die politische Stabilität sind ausschlaggebend für die Überlegung, den Lebensabend in Europa zu verbringen.

Kasachstan ist für viele remigrierte Unternehmer lediglich als transnationaler Raum zu begreifen, als Zwischenstation im Hinblick auf ökonomisches Kalkül. Ausgestattet mit kulturellem und sozialen Kapital, um in Kasachstan geschäftlich erfolgreich zu sein, nutzen sie diese Ressourcen, ohne die in Deutschland erworbenen Vorteile (deutsche Papiere, evt. Eigentum etc.) aufzugeben.

Die Gruppe der Rentner, die im Gegensatz dazu gerade nach dem Ende des Erwerbslebens aus Deutschland weggingen, bildet hierbei eine Ausnahme: In Deutschland nie richtig angekommen, sind sie in ihre alten kasachstanischen Dörfer zurückgezogen, um dem Alltag in Europa zu entfliehen, den viele als einschränkend empfanden: Die Freiheit, in Kasachstan autark auf dem Dorf zu leben, überwog die Vorteile des deutschen Sozialstaates.

Zusammenfassung

Sarah Scholl-Schneider beschreibt Remigranten im postsozialistischen Tschechien als „Mittler zwischen Kulturen“ [15, 259]; Anett Schmitz stellt eine transnationale, nicht an einen Nationalstaat gebundene Lebensweise für bildungserfolgreiche (Spät-)Aussiedler aus Russland „zwischen Integration und Ausgrenzung“ fest [16, 134]. Markus Kaiser und Michael Schönhut bezeichnen dieses Phänomen als „transnationa-

les Lebensprojekt mit zwei Polen“ [17, 259] und betonen die Relevanz des Forschungsfeldes „(Spät-)Aussiedlerremigration)“ für die ethnologische Migrationsforschung [18, 21]. „Menschen in Bewegung“, wie Kaiser und Schönhut dies fassen [18, 21], sind auch meine Gesprächspartner, die mir ihre individuelle Remigrationsgeschichte in Form von biographischen Interviews erzählt haben. „Bewegung“ fasse ich dabei in zweierlei Hinsicht auf: Einerseits als rein örtlich-geographische Beschreibung: Viele meiner Gesprächspartner erwiesen sich als mobil und flexibel und pendelten für Aus- und Weiterbildung bzw. beruflicher wie persönlicher Realisierung zwischen Europa, Russland und Zentralasien. „Bewegung“ findet aber, andererseits, auch auf einer anderen Ebene statt: Der Aufenthalt in Deutschland ermöglichte den Remigranten einen Perspektivenwechsel und die Aneignung kultur- wie sprachspezifischen Wissens, das ihnen nun in Kasachstan im beruflichen wie privaten Umfeld zu Gute kommt.

In diesem Artikel habe ich anhand von drei Analysekategorien gezeigt, dass die von mir befragten Remigranten desillusioniert ob ihres Aufenthaltes in Deutschland waren – die lange gepflegten Vorstellungen von einer wie auch immer gearteten „Heimkehr“ erfüllten sich nicht. Andererseits wird der deutsche Staat als Rückzugsraum als reale (Ausweich-)Möglichkeit gehandelt. Mobilität auf verschiedenen Ebenen spielt zudem eine wichtige Rolle in der Selbst- und Fremdwahrnehmung der remigrierten Deutschen in Kasachstan.

---

1. Dahlmann, Dittmar 1996: Die Deutschen an der Wolga von der Ansiedlung 1764 bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges. In: Rothe, Hans (Hg.): Deutsche in Rußland. Köln: Böhlau.

2. Schönhut, Michael 2008a: Rückkehrstrategien von Spätaussiedlern im Kontext sich wandelnder Migrationsregime – Ein Beitrag zur Modelltheorie. COMCAC-Arbeitspapiere. Working Papers. No.55. Online: http://pub.uni-bielefeld.de/download/2318215/2319912 (20.11.2015)

3. Dietz, Barbara und Peter Hilkes 1992: Rußlanddeutsche: Unbekannte im Osten. München: Olzog

4. Ingenhorst, Heinz 1997: Die Rußlanddeutschen. Aussiedler zwischen Tradition und Moderne. Frankfurt: Campus.

5. Richter-Eberl, Ute 1996: Gekämpft, gehofft und doch verloren? Der Zweite Weltkrieg und der Rußlanddeutsche Identitätspolitik. In: Rothe, Hans (Hg.): Deutsche in Rußland. Köln: Böhlau.

6. Kivisto, Peter und Thomas Faist 2010: Beyond a Border: The Causes and Consequences of Contemporary Immigration. Los Angeles u.a.: Pine Forge Press.

7. Ackermann, Andreas 1995: Ethnic Identity by Design or by Default? A Comparative Study of Multiculturalism in Singapore and Frankfurt am Main. Frankfurt: IKO.

8. Tsuda, Takeyuki (Hg.) 2009: Diasporic Homecomings. Ethnic Return Migration in Comparative Perspective. Stanford: Stanford University Press.

9. Kivisto, Peter und Thomas Faist 2007: Citizenship. Discourse, Theory, and Transnational Prospects. Malden u.a.: Blackwell Publishing.

10. Reitemeier, Ulrich 2006: Im Wechselbad der kulturellen Identitäten. Identifizierungs- und De-Identitifzierungsprozesse bei russlanddeutschen Aussiedlern. In: Ipsen-Peizmeier, Sabine u. Markus Kaiser (Hg.): Zuhause fremd. Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland. Bielefeld: transcript.

11. Bartelson, Jens 2010: We Could Remember It for You Wholesale: Myths, Monuments and the Constitution of National Memories. In: Bell, Duncan (Hg.): Memory, Trauma and World Politics. Reflections on the Relationship Between Past and Present. England: Palgrave Macmillan.

12. Ashplant, Timothy, Graham Dawson und Michael Roper (Hg.) 2000: The Politics of War, Memory and Commemoration. London: Routledge.

13. Gontovos, Konstantinos 2000: Psychologie der Migration. Über die Bewältigung von Migration in der Nationalgesellschaft. Hamburg: Argument.

14. Ackermann, Andreas 2002: Wechselwirkung – Komplexität: Einleitende Bemerkungen zum Kulturbegriff von Pluralismus und Multikulturalismus. In: Andreas Ackermann, Klaus. E. Müller (Hg.): Patchwork: Dimensionen multikultureller Gesellschaften. Bielefeld: transcript.

15. Scholl-Schneider, Sarah 2011: Mittler zwischen Kulturen. Biographische Erfahrungen tschechischer Remigranten nach 1989. Münster: Waxmann.

16. Schmitz,Anett 2013: Transnational Leben. Bildungserfolgreiche (Spät-) Aussiedler zwischen Deutschland und Russland. Bielefeld: transcript.

17. Kaiser, Markus und Michael Schönhut 2014: Umkehr von der Rückkehr. SpätaussiederInnen auf dem Weg zurück. In: Birgit Menzel, Christine Engel (Hg.): Rückkehr in die Fremde? Ethnische Remigration russlanddeutscher Spätaussiedler. Berlin: Frank & Timme.

18. Kaiser, Markus und Michael Schönhut 2015: Zuhause? Fremd? Eine Bestandsaufname. In: Markus Kaiser, Michael Schönhut (Hg.): Zuhause? Fremd? Migrations- und Beheimatungsstrategien zwischen Deutschland und Eurasien. Bielefeld: transcript.

BRÜCKEN VON MENSCHLICHEN BEZIEHUNGEN

D. Dorsch
Berlin
daniel-dorsch@t-online.de

1. Konstrukteure menschlicher „Brücken“

Die „Brücken“, über die heute diskutiert wird, werden durch die Gestalter menschlicher Beziehungen aufgebaut und errichtet. Um das Wesen solcher „Brücken“ zu verstehen, ist es sinnvoll, sich an die Geschichte und Bedeutung der menschlichen Beziehungen und der gegenseitigen Verständigung unter den Menschen unserer Länder zu erinnern.

Deutschland heute ist ein multinationaler und sozialer Staat, in dem Vertreter von mehr als 180 Nationalitäten und von 20 verschiedenen Konfessionen leben. Unter den drei größten Konfessionen ist auch die muslimische vertreten.

Das heutige Deutschland gilt als ein besonders offenes und karitatives Land. Es ist kein Zufall, dass die absolute Mehrheit der in europäischen Ländern um Asyl suchenden Menschen in Deutschland aufgenommen wird/wurde. Allein aus den Ländern der ehemaligen Sowjetunion sind ca.4 Millionen Menschen nach Deutschland eingewandert. Vertreter fast jeder Republik und Autonomie der ehemaligen Sowjetunion haben in Deutschland ihre eigenen Landsmannschaften, Zentren, Organisationen. Sie entwickeln Projekte und setzen diese mit dem Ziel um, die Kultur ihres Volkes zu verbreiten, wobei sie übrigens vom deutschen Staat finanziert werden.

Die Deutschen aus der ehemaligen Sowjetunion haben auch eine Landsmannschaft. Die Geschichte dieser Landsmannschaft und der nach Kasachstan deportierten Deutschen ist sehr gut bekannt. Die Geschichte der Russlanddeutschen, die sich schon im 18.-19. Jahrhundert Ländereien in Kasachstan aussuchten und sich freiwillig in diesen Gebieten ansiedelten, (damals waren es freie Ländereien Sibiriens) war allerdings weniger bekannt. Innerhalb kürzester Zeit konnten sie ihren Hausstand gründen, die Bedingungen selbst gestalten und eine ganze Reihe von neuen Siedlungen und Produktionen schaffen.

Meine Vorfahren haben auch die damals rechtmäßigen Möglichkeiten zur Auswanderung genutzt. 1895 suchten sie einen Ort für ihre Ansiedlung und machten sich gemeinsam mit sieben Famili-

en aus demselben Dorf aus dem Schwarzmeerraum auf den langen Weg [1].

In diesem deutschen Dorf im Gebiet Koktschetaw (derzeit Nord-Kasachstan) wurde ich geboren. Die Bezeichnung des Dorfes „Rohrsee" orientierte sich an der einheimischen Ortsbezeichnung – Saman-Kul. Später nannten die ersten Kolonisten ihr Dorf Neudorf. 1912 kam noch eine weitere Gruppe von Deutschen aus der Ukraine nach Neudorf und 1914 wanderten einige aus Bessarabien zu.

Die damaligen Beziehungen zwischen den Kasachen (damals Kirgisen genannt) und den eingewanderten deutschen Kolonisten waren sehr gut. Die Bevölkerung der nahegelegenen kasachischen Dörfer hat die neuen Anwohner freundlich empfangen, mit Wort und Tat beigestanden und ihnen geholfen, sich an die harten klimatischen Bedingungen zu gewöhnen. Jede Familie der ersten Ansiedler hatte ihren freiwilligen kasachischen Tamyr (Freund, Kumpel, Blutsbruder). Diese Tamyrs brachten jeder Familie im ersten Winter jede Woche einen vollen Schlitten Dung zum Heizen und ein Lamm zum Essen. Wenn die Tamyrs nicht geholfen hätten, hätten einige der ersten Ansiedler den ersten Winter nicht überlebt [2].

Mit der Zeit haben die ersten Ansiedler die kasachische Sprache gelernt, was ihre freundschaftlichen und geschäftlichen Beziehungen mit der einheimischen Bevölkerung festigte, und sie wurden und blieben fortan gute Freunde und Blutsbrüder. Unter der Sowjetmacht war das Dorf in Nowodworowka umbenannt. Die Phasen der Kollektivierung, die Enteignung der Großbauern und ähnliche Ereignisse, die in der Sowjetunion jedem gut bekannt waren, zerstörten alle wirksamen sozial-wirtschaftlichen Strukturen und Aktivitäten dieses Dorfes, und auch vieler anderer.

2. Rückkehr in die historische Heimat

Nach der Auflösung der Sowjetunion und der falschen Politik gegenüber Russlanddeutschen wanderte die Mehrheit der ethnisch Deutschen nach Deutschland in ihre historische Heimat aus. Gerade diese Deutschen bildeten und bilden den Kern im Aufbau der modernen „Brücken" zwischen Deutschland und den Staaten der ehemaligen Sowjetunion.

Es war nicht leicht, sich an die neue-alte Heimat anzupassen. Das Problem Nummer 1 war die Arbeitssuche, die auch durch geringe Sprachkenntnisse erschwert wurde. Aber das Schlimmste und beson-

ders Schmerzhafte für die ausgewanderten Deutschen war das Gefühl der „doppelten Entfremdung“ (in den Ländern der ehemaligen Sowjetunion waren sie Deutsche, in Deutschland werden sie Russen genannt). Fast 90% der befragten deutschen Aussiedler und deren Familienangehörigen anderer Nationalitäten, die 5 Jahre oder länger in Deutschland leben, sind jedoch Deutschland für deren Aufnahme dankbar und halten ihre Entscheidung über die Auswanderung für richtig. 1995 betrug diese Zahl fast 99%, und 2000 – 97%. Deutschland gab jedem Aussiedler eine Unterkunft, soziale Sicherheit, und was am wichtigsten ist, die Möglichkeit zu arbeiten und sich einzuleben [3].

Die grundsätzlich neuen sozial-wirtschaftlichen und politischen Verhältnisse, in denen sich die ausgewanderten Deutschen befanden, zwangen sie, sich auch aktiver mit der Gestaltung ihrer Lebensbedingungen zu beschäftigen. Besonders offensichtlich wurde dieser Prozess in den Jahren 1995-1996. Mehr als 72% der Befragten wiesen 1996 auf Zielstrebigkeit unter den 2 Jahre und länger in Deutschland lebenden Aussiedlern hin, 63% waren erwerbstätig. Die Arbeitslosigkeit unter den deutschen Aussiedlern sank 1995-1996 auf einen niedrigeren Wert als die durchschnittliche Arbeitslosenquote in Deutschland, und im Vergleich fast um die Hälfte niedriger als bei anderen Ausländergruppen, was in den Tabellen 1, 2, 3 dargestellt ist.

Es ist aber zu betonen, dass die absolute Mehrheit der damals Beschäftigten nicht in ihrem Beruf tätig war und bereit war, jede beliebige Arbeit auszuführen, auch wenn diese sogar unter ihrem Bildungs- und Qualifikationsniveau lag.

Zum jetzigen Zeitpunkt haben sich die meisten Aussiedler gut eingelebt, integriert und fühlen sich wie zu Hause. Sie sind nicht nur in den wirtschaftlichen Bereichen erfolgreich, sondern haben auch in der Kunst, in der Kultur und im Sport Erfolg. Generell gibt es zwar noch eine gewisse Entfremdung zwischen den Aussiedlern und den einheimischen Deutschen, aber das Problem besteht auf beiden Seiten. Dafür gibt es Gründe, deren vollständige Anpassung noch eine bestimmte Zeit benötigt.

3. Nutzen und Bedeutung der menschlichen „Brücken“

Die Bedeutung und der Nutzen der zwischenstaatlichen und sonstigen großen „Brücken“ zwischen Astana und Berlin sind allgemein bekannt. Aber den größten Beitrag zur Lösung der vor diesen „Brücken“

stehenden Aufgaben leisten kleine, engagierte „Brückchen“, die von den Firmen, Unternehmern und Wissenschaftlern Deutschlands und Kasachstans aufgebaut werden. Mehrere davon sind schon vorhanden. Wurden die ersten „Brücken“ dazu benutzt, Kraftfahrzeuge, verschiedene technische Geräte, Paketsendungen in eine Richtung und Altmetall, Holz, Getreide in die andere Richtung zu entsenden, so funktionieren die „jetzigen“ in allen Branchen und Bereichen.

Zu einer solchen Brücke ist auch mein Innovationszentrum Berlin (IZB) geworden.

Im IZB arbeiten wir parallel wie viele andere Kleinunternehmen in Deutschland sowohl mit natürlichen als auch mit juristischen Personen Kasachstans und anderer Länder zusammen.

- Die Hauptaktivitäten des Zentrums sind die Forschung und Entwicklung der wissenschaftlichen Management-Probleme.
- Unter den Hauptaufgaben des Zentrums verstehen wir die Förderung des Einsatzes und die Aktivierung der intellektuellen Ressourcen einer Persönlichkeit, ihres geistigen Eigentums zum Zwecke der Gestaltung innovativ denkender Personen.
- Um die angestrebten Ziele zu erreichen, hilft das Zentrum bei der Suche, fördert innovative Ideen, begabter Menschen sowie die Ausbildung von wettbewerbsfähigen Fachkräften.
- Das Erwünschte wird durch wissenschaftliche, methodisch-didaktische und beratende Verfahren erreicht.

Im Rahmen der Projekte und Programme der Zusammenarbeit mit Partnern in Kasachstan und in den GUS-Ländern lädt das Innovationszentrum Berlin gemeinsam mit verschiedenen Hochschulen und Unternehmen in Deutschland ausländische Fachkräfte, Studenten und Schüler zu praxisorientierten Studienausflügen, Kursen und Schulungen sowie zum Erfahrungsaustausch und zu Fort- und Weiterbildungen ein.

Diese finden aufgrund der innovativen Technologien und Managements in den gewünschten Unternehmen, Organisationen und Institutionen in Deutschland statt. D.h. wir helfen aktiv dabei, Erfahrungen aus deutschen Unternehmen zu sammeln, innovative Technologien zu erlernen und Geschäftskontakte aufzubauen.

Wir laden ausländische Fachleute auch zu den zielorientierten Deutschkursen mit dem Ziel der Vorbereitung auf die Immatrikulation an Hochschulen und der Promotion in Deutschland ein.

Die von uns angebotenen Lern- und Schulungsformen orientieren sich sowohl an einer kurzfristigen (1-4 Wochen) aber auch langfristigen Schulungsdauer. Die Vorbereitung und Ausbildung der Fachleute wird sowohl einzeln und einmalig als auch auf regelmäßiger vertraglicher Basis mit natürlichen und juristischen Personen durchgeführt.

Sehr begehrt sind bei kasachischen Bürgern Programme wie „Innovatives Management", „Soziale Arbeit in Deutschland", „Bildungssystem", „Gesetzliche Regelung der Wirtschaftstätigkeit in Deutschland", „Design und Architektur in Deutschland" und andere. Alle unsere Programme sind individuell konzipiert und werden mit Rücksicht auf die Wünsche des Kunden entwickelt.

30% der Gesamtzeit entfallen dabei auf den theoretischen Teil und 70% auf den praktischen Teil der Ausbildung. Abgeschlossen werden sie mit der Aushändigung eines Zertifikats.

Als Beispiel kann ich Gruppen von Schülern und Studenten der Fakultäten für Wirtschaft und Recht von GOU WPO „Staatliche Universität Tscheljabinsk" (Filiale Kostanai) anführen, die im Rahmen der innovativen praxisorientierten Programme zweimal eine Schulung durchgeführt haben, und zwar zum Thema: „Unternehmensrechtsformen der juristischen Personen und rechtliche Regelung der Wirtschaftstätigkeit in Deutschland." Leiterin und Veranstalterin dieser Programme für die kasachische Seite war die Leiterin der Abteilung für Forschungsarbeit von KF GOU WPO an der „Staatlichen Universität Tscheljabinsk", PhD Rida Sekrist.

Einige Schüler der oben genannten Gruppen schrieben sich später als Studenten an deutschen Hochschulen oder der Deutsch-Kasachischen Universität in Almaty ein. Und einige Studenten, die bei uns im Rahmen der innovativen Programme ausgebildet wurden, kamen nach Abschluss ihrer Hochschulen wieder zum Erfahrungsaustausch zu uns, für Weiter- oder Fortbildungen oder für den Erwerb der zweiten Hochschulbildung. Wir unterstützen die eingeladenen ausländischen Fachleute auch bei der Lösung von zukunftsweisenden Aufgaben und Problemen, wie die Suche nach einem Arbeitsplatz, einer Unterkunft, bei der Erledigung von Formalitäten oder beim Kauf von Immobilien.

Was die konkrete Arbeit meines Zentrums mit Ausländern betrifft, so kann ich betonen, dass die Ausländer genauso wie die Deutschen das Recht auf kostenfreie Ausbildung an den Hochschulen unseres

Landes haben. Derzeit werden im Land mehr als 150.000 ausländische Studierende ausgebildet. Der Trend entwickelt sich wie folgt: Als in den 90er Jahren die Mehrheit der ausländischen Absolventen aus der ehemaligen Sowjetunion mit allen Mitteln versucht hat, in Deutschland zu bleiben, obwohl das Gesetz dies nicht vorgesehen hat, bleiben sie jetzt nach Möglichkeit hier. Zwischen 8 und 15% bleiben jedoch nur für eine bestimmte Zeit (1-3 Jahre), um Erfahrungen zu sammeln und Geschäftskontakte in Deutschland und der EU zu knüpfen. Ihren dauerhaften Wohnsitz in Deutschland wählen nicht mehr als 10% der letzteren [3].

Beispielsweise blieb in den Jahren 2013/2014 nur eine von 13 Personen aus Russland und Kasachstan mit dauerhaftem Wohnsitz in Deutschland.

Aufgrund des neuen Gesetzes (2007), das erlaubt, nach dem Abschluss der Hochschule in Deutschland zu bleiben, haben 4.400 ausländische Absolventen sofort eine Arbeitsgenehmigung gemäß ihrer Ausbildung erhalten, und 2.000 Absolventen blieben im Land, um in ihrem Fachgebiet einen Arbeitsplatz zu suchen. Insgesamt sind 2007 mehr als 80.000 Ausländer an den Hochschulen Deutschlands ausgebildet worden.

Die Ausländer sind ebenso wie die Deutschen vor rechtswidrigen Übergriffen des Staates geschützt, weil es das vorrangige Recht und die Pflicht des Staates gem. Grundgesetz ist, die Würde des Menschen zu respektieren und zu schützen. Vielleicht könnte das auch der Grund dafür sein, dass die Mehrheit der in Deutschland verbliebenen Menschen aus Ländern mit einer blühenden Korruption und Bürokratie stammen.

Abschließend möchte ich anmerken, dass die funktionsfähigen, kleinen, sich durch Initiative entwickelnden „Brücken“ zwischen den beiden Ländern jedoch auch sehr instabil sind, obwohl sie meiner Meinung nach die effizientesten sind.

Die sich ändernde Realität und neue Phänomene, welche durch die Verhängung von Sanktionen verursacht wurden, die Abwertung der nationalen Währungen, aber auch die Korruption und Bürokratie in einigen Ländern der ehemaligen Sowjetunion haben zur Folge, dass die vielen kleinen „Brücken“ ihre Aktivitäten mehr und mehr einschränken.

Anlage

Tabelle 1.
Arbeitslosigkeit unter den (Spät-)Aussiedlern zahlenmäßig im Jahresdurchschnitt [4] (Personen)

Jahr	Zahlenmäßig
1995	138.266
1996	143.823
1997	150.970
1998	126.035
1999	99.659
2000	77.377
2001	64.770
2002	59.367
2003	58.224
2004	55.500

Tabelle 2.
Arbeitslosenquoten im Jahresdurchschnitt von 1995 bis 2004: bezogen auf ganz Deutschland, Westdeutschland, Ostdeutschland, Ausländer [4] (Tsd Menschen)

Jahr	BRD	West	Ost	Ausländer
1995	10,4	9,3	14,9	16,6
1996	11,5	10,1	16,7	18,9
1997	12,7	11,0	19,5	20,4
1998	12,3	10,5	19,5	20,3
1999	11,7	9,9	19,0	19,2
2000	10,7	8,7	18,8	17,3
2001	10,3	8,3	18,9	17,4
2002	10,8	8,7	19,5	19,1
2003	11,6	9,3	20,1	20,4
2004	11,7	9,4	20,1	20,5

Tabelle 3.
Arbeitslosenquoten bezogen auf die deutschen Aussiedler, die in der BRD 2 Jahre und länger leben, im Jahresdurchschnitt von 1995 bis 2004 [5] (Tsd Menschen)

Jahr	ALQ
1995	9,5
1996	11,2
1997	10,9
1998	11,9
1999	10,2
2000	9,1
2001	9,8
2002	10,4
2003	10,7
2004	11,4

---

1. Die ersten eingewanderten Familien waren die folgenden: meines Urgroßvaters August Root; seines ältesten Sohnes Karl Root; Hänsel; Schönknecht; Thomas; Kranich; Riegel; Layer und Kalander.

2. Aus dem Tagebuch meiner Großmutter: Klein (Root), Emilia Augustowna, geb. in 1890, Tochter eines deutschen Kolonisten

3. Laut Angaben meiner langjährigen Forschungen. Sie wurden im Rahmen eines langfristigen zweckbestimmten komplexen Projekts „Russlanddeutsche: Probleme, Dynamik, Tendenzen, Prognosen" im Zeitraum von 1995 bis 2004 in Deutschland und den Ländern der ehemaligen Sowjetunion durchgeführt. In allen meinen Untersuchungen werden unter „Deutsche Aussiedler" auch ihre Familienmitglieder anderer Nationalitäten verstanden.

4. Bundesanstalt für Arbeit, Nürnberg, 2005

5. Laut Angaben meiner Forschung in 1995-2004. Solche statistischen Daten werden in Deutschland nicht erfasst.

DIE ROLLE DER AUSSIEDLER IN DEN DEUTSCH-KASACHISCHEN BEZIEHUNGEN

A.W. Rimmer
Astana
a.rimmer@list.ru

In der Gegenwart leben in Deutschland rund 3 Mio. Aussiedler aus den Ländern der ehemaligen Sowjetunion (oder 3,7% von der Gesamtzahl der Aussiedler) [1, 41].

Der Höhepunkt der Einreise war in den 1990er Jahren. Allein zwischen 1994 und 1997 sind über 730.000 Personen nach Deutschland eingereist, 56% davon sind ehemalige Bürger Kasachstans [2].

Dabei lebt bis jetzt eine große Anzahl von ethnisch Deutschen auf dem Territorium Kasachstans, ein Teil davon plant die Rückkehr in die historische Heimat auf Grundlage des Bundesvertriebenengesetz [3, 68]. Erscheinungen, wie die Massenmigration, wie die Migration der Deutschen aus Kasachstan nach Deutschland in den 1990er Jahren, macht den Dialog zwischen beiden Ländern auf allen Ebenen notwendig. Am 11. Februar 1992 wurden die diplomatischen Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Kasachstan aufgenommen. Im Rahmen der Zusammenarbeit wurde die Deutsch-Kasachische Regierungskommission für die ethnischen Deutschen der Republik Kasachstan gebildet.

In einer Erklärung der Kanzlerin der BRD, Angela Merkel, bezeichnet sie die Aussiedler aus Kasachstan genauso wie die ethnisch deutsche Minderheit auf dem Territorium der RK als „eine lebendige Brücke", in den deutsch-kasachischen Beziehungen [4, 4].

Diese Erklärung, die von der Statistik über den Maßstab der Einreise aus Kasachstan nach Deutschland bestätigt wurde, zeigt zweifellos, wie aktuell die Forschung der Kasachstandeutschen sowohl für Deutschland als auch für Kasachstan ist.

Will man die Kasachstandeutschen charakterisieren, sollte man hervorheben, dass die ersten Deutschen schon im 18. Jht. nach Kasachstan gekommen sind. In den 1930er Jahren begann die Umsiedlung der Deutschen auf das Territorium der RK; der Höhepunkt wurde 1941 mit der massenhaften Zwangsumsiedlung aus den Wolgadeutschen Gebieten erreicht. 1989 betrug die Zahl der Deutschen in der Republik Kasachstan 957.518 [2].

Das jahrelange Leben in Kasachstan führte zu einigen Veränderungen im Leben und in der Geschichte des deutschen Volkes Kasachstans. Da die Deutschen meistens in die Landbezirke zwangsumgesiedelt wurden, waren sie hauptsächlich Landbewohner mit Mittelschulbildung. Laut Zählung im Jahre 1989 hatten nur 4,8% der Deutschen eine Hochschulausbildung. Trotz des niedrigen Niveaus der Hochschulausbildung waren die meisten Deutschen hochqualifizierte Fachkräfte in der Landwirtschaft. Die Assimilationsprozesse führten dazu, dass 1989 nur 54,4% der Bevölkerung Deutsch beherrscht haben [5, 374-382].

Seit Ende der 1980er Jahre begann aus politischen, wirtschaftlichen und sozialen Gründen die Massenmigration der ethnisch Deutschen nach Deutschland.

Diagramm 1.
Die Ausreise der ethnisch Deutschen und deren Familien aus Kasachstan nach Deutschland (1992-1999) [2].

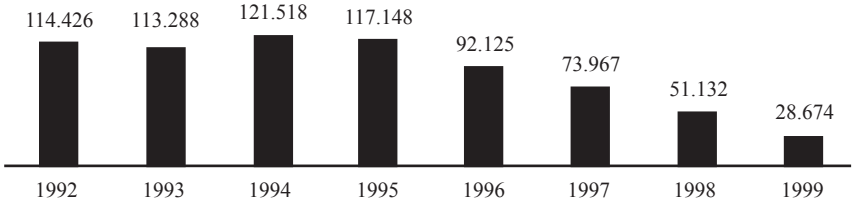
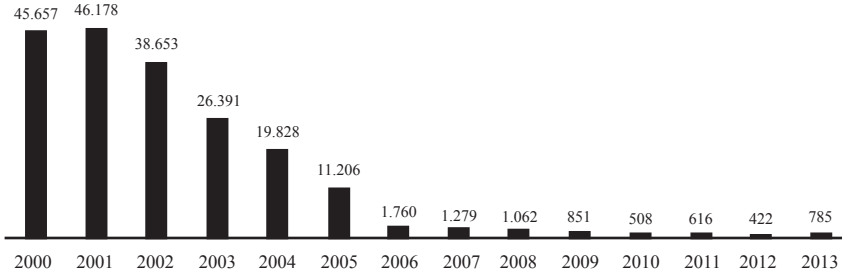


Diagramm 1. zeigt bildhaft das zahlenmäßige Verhältnis der Ausreise der Deutschen aus Kasachstan nach Deutschland. Der Höhepunkt der Migration war in den 1990er Jahren aus verschiedenen Gründen zu verzeichnen, der Hauptgrund war der Zerfall der Sowjetunion. Die Des-integration der UdSSR hatte die ethnisch Deutschen durch die Bildung von einigen ethnischen Gemeinschaften gespalten: die Sowjetdeutschen sind Russlanddeutsche, Kasachstandeutsche, Ukraine-Deutsche etc. geworden. Nach der Unabhängigkeit hat Kasachstan die Chance ergriffen, all seine Bemühungen auf die Bildung eines nationalen Staates mit einer vorrangig kasachischen Bevölkerung zu richten. Die Rückwanderungsprogramme der Kasachen konnten umgesetzt werden, überall kam es zur Einführung der kasachischen Sprache. Die Gesamtheit der politischen, wirtschaftlichen, sozialen und kulturellen Gründe haben sich gegen die Versuche des

Staates, die Migration der deutschen Bevölkerung aus Kasachstan aufzuhalten, durchgesetzt [5, 381]. Die freundliche Politik Deutschlands gegenüber den Spätaussiedlern Anfang 1990 führte gemeinsam mit den Problemen im jungen unabhängigen Kasachstan zur Massenausreise der Deutschen aus Kasachstan. 1992 sind 114.426 Personen nach Deutschland ausgereist.

Diagramm 2.
Die Ausreise der Ethnisch Deutschen und deren Familien aus Kasachstan nach Deutschland (2000-2013) [2].



Die Einführung eines obligatorischen Sprachtests für die Einreisewilligen hat jedoch 1996 zu einem merklichen Rückgang der Aussiedler aus Kasachstan geführt. Neben dem Sprachproblem existierten noch andere Gründe der Migrationsreduzierung. Erstens sind von 1992 bis 1999 aus Kasachstan rund 700.000 Personen (einschließlich der Familienmitglieder des Aussiedlers) ausgewandert [6, 10; 5, 381], d.h. es kam zum schrittweisen Rückgang des menschlichen Potenzials (in diesem Fall – ethnisch Deutsche) in Kasachstan. Die in Kasachstan verbliebenen Deutschen (ca. 350.000 Personen) warteten aufgrund der Einführung von Quoten oder wollten gar nicht ausreisen. Die Gründe, die die Menschen zur Ausreise bewogen haben, sind nun teilweise verschwunden. Die Republik Kasachstan verabschiedete die Strategie der Entwicklung des multinationalen Staates. Die Schulen mit vertieftem Deutschunterricht hatten bereits ihren Betrieb aufgenommen, und 1999 wurde die Deutsch-Kasachische Universität gegründet [5, 382].

Die Zahl der Anträge ist nach 2013 angestiegen, weil das Bundesvertriebenengesetz im September 2013 geändert wurde [7]. Laut Gesetz sind die Aufnahmebedingungen für die Aussiedler nach Deutschland

leichter geworden. Die Aussiedler durften den Antrag wiederholt stellen, die Aufnahmebedingungen wurden erweitert [7].

Die Meinungen von MdBs bezüglich der Neuerungen im Gesetz gingen darüber auseinander. Einige glaubten, diese Maßnahmen seien in Bezug auf die Familien, die teilweise das Recht auf Einreise bekamen, human. Die anderen hatten Angst vor einer neuen Migrationswelle.

Die Angst vor der neuen Aussiedlerwelle wurde durch die problematische Integration der Spätaussiedler hervorgerufen, die erschwert wurde durch die mangelhafte Vorbereitung auf die Lebensbedingungen im neuen Land. Die Aussiedler der 1990er Jahre hatten große Illusionen über das Leben in Deutschland und zu hohe Anforderungen an den Staat, Unterstützung und Beihilfen bereitzustellen. Gleichzeitig verfügten die meisten Aussiedler nur über unzureichende Deutschkenntnisse, mangelnde Qualifikationen und eine niedrige Motivation zur Anpassung.

Ungeachtet aller Schwierigkeiten bei der Integration der Aussiedler während des ersten Jahrzehnts nach der Masseneinreise, sind deutsche Experten zum Schluss gekommen, dass die deutschen Aussiedler aus den Ländern des postsowjetischen Raumes nicht nur eine der größten, sondern auch die am meisten integrierteste Migrantengruppe sind. Der damalige Leiter des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge, A. Schmidt, hat 2011 eine Erklärung über die Arbeitslosenquote unter den Aussiedlern abgegeben, die übrigens viel niedriger war als unter der lokalen Bevölkerung [9, 148].

1999 hat der hessische Ministerpräsident, R. Koch, eine Erklärung abgegeben, dass die Einreise von Spätaussiedlern für Deutschland ein Erfolg ist. Die Landesbeauftragte für Heimatvertriebene und Spätaussiedler, M. Ziegler-Raschdorf, betonte im Interview „eine große Verantwortung, die die Bundesregierung hinsichtlich der Deutschen verspürt“ [10]. Die Bundesregierung zählt die Aussiedler nicht zu den Ausländern. Das beweist auch, dass der Beauftragte der Bundesregierung für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten nicht an der Versammlung über die Integration der Ausländer teilnimmt. Außerdem wurde unlängst in Bezug auf die Aussiedler der Begriff „Deutschstämmige“ statt des gewohnten Begriffes „Russlanddeutsche“ eingeführt [11, 50].

Auf diese Weise entsteht eine Dualität des Integrationsprozesses der Aussiedler in Deutschland. Einerseits sind die ethnisch Deutschen keine Ausländer. Diese Migrantengruppe integriert sich schneller mit ihren

Grundkenntnissen in der deutschen Sprache und Kultur in die deutsche Gesellschaft als die anderen Gruppen. Anderseits kommt es durch zahlreiche Organisationen, die mit dem Ziel der reibungslosen Integration gegründet wurden, zur Bildung einer neuen Ethnie in Deutschland – der Russlanddeutschen, was wiederum Schwierigkeiten bei der Identifizierung seitens der lokalen Bevölkerung und der Selbstidentifizierung der Aussiedler hervorruft.

Das Identifizierungsproblem der Kasachstandeutschen in Deutschland ist ein komplizierterer Prozess als die Identifizierung der deutschen Aussiedler aus Russland. Hauptsächlich besteht er darin, dass die deutsche Bevölkerung Kasachstans neben dem Identifizierungsproblems der Aussiedler in Deutschland als„Deutsche“ oder „Russlanddeutsche“ auf Schwierigkeiten in der Identifizierung als „Kasachstan-“ oder „Russlanddeutsche“ stößt.

Bei der Behandlung der Identifizierungsproblematik der Kasachstandeutschen in Deutschland wird die Aufmerksamkeit auf zwei Tendenzen gelenkt. Erstens kommen alle Deutschen aus den Ländern der ehemaligen UdSSR wie „Deutsche“ nach Deutschland.

Abgesehen davon, dass die gesetzliche Forderung für ihre Ausreise, die Selbstidentifikation, die ethnische Zugehörigkeit, unabhängig von der Staatsangehörigkeit und des Niveaus der Deutschkenntnisse ist.

Die nachfolgende Integration in die deutsche Gesellschaft zeigt, dass nicht die oben erwähnten Faktoren, wie fließende Deutschkenntnisse, Sozialisierungserfahrung und Mentalität das „Deutschtum“ bestimmen. Dies führt zur Enttäuschung und der Notwendigkeit, sich wieder ausgehend von den Bedingungen der (deutschen) Außenwelt zu identifizieren.

Zweitens sind die Aussiedler aus der UdSSR und den Ländern, die nach ihrer Auflösung entstanden sind, Russlanddeutsche. Bei der Ausreise der ethnisch Deutschen geht das ehemalige Herkunftsland „verloren“. Unabhängig davon, woher der Aussiedler (Kasachstan, Ukraine, Usbekistan etc.) kommt, wird er in Deutschland – bedingt durch seine Russischkenntnisse und seiner Verhaftung in der russischen Kultur „russlanddeutsch“.

Die Migration der Bürger Kasachstans nach Deutschland hatte positive und negative Folgen sowohl für Kasachstan, als auch für Deutschland.

Wenn man die Ergebnisse der Migration der Deutschen (1989-2013) für Kasachstan und Deutschland zusammenfäßt, fällt auf, dass die Ausreise der ethnisch Deutschen einen wechselseitigen Effekt für beide

Länder hatte. Ungeachtet aller negativen Folgen, war die Migration der ethnisch Deutschen in den 1990er Jahren ein positives Phänomen für Kasachstan und Deutschland. Damit können die Aussiedler auch als belebender Faktor in der Entwicklung der deutsch-kasachischen Beziehungen betrachtet werden.

Um die Rolle der Aussiedler in den bilateralen Beziehungen Deutschlands und Kasachstans zu untersuchen, ist es unabdingbar, politische, wirtschaftliche, soziale, kulturelle und wissenschaftliche Aspekte im Einzelnen zu beleuchten.

2013 trug im Namen der Bundeskanzlerin Angela Merkel der MdB K. Strenz auf der Internationalen Konferenz zur „Rolle des ersten Präsidenten der Republik Kasachstan – Führer der Nation Nursultan Nasarbajew in der Entwicklung des Parlamentarismus in Kasachstan“ vor und betonte die Bedeutung der Aussiedler aus Kasachstan als eine „lebendige Brücke“ in der Volksdiplomatie, die eine solide Grundlage für die Entwicklung der bilateralen Beziehungen schafft [12].

Die Aussiedler aus Kasachstan stehen auf der Agenda von Vertretern Kasachstans und Deutschlands verschiedener Regierungstreffen, was zur Entwicklung der politischen Beziehungen beider Länder beiträgt. Unabhängig davon, dass das wichtigste Thema der Regierungskommission (Kasachstan und Deutschland) die ethnisch Deutschen Kasachstans sind, betonten sowohl der Stellvertretende Außenminister der Republik Kasachstan, A. Wolkow, als auch der Parlamentarische Staatssekretär des Bundesministerium des Innern und Beauftragte der Bundesregierung für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten, Ch. Bergner, (von 2006 bis 2014 im Amt) mehrmals die wichtige Bedeutung der „lebendigen“ Brücke der Kasachstandeutschen in Deutschland, denn diese unterhalten besondere Beziehungen zu beiden Ländern[13].

Außerdem heißt es im Kommuniqué der 11. Sitzung der Deutsch-Kasachischen Regierungskommission für die ethnisch Deutschen der Republik Kasachstan P. 3: „Die Kommission besprach die aktuelle Lage der ethnischen Deutschen der Republik Kasachstan. Die Seiten bestätigten, dass diese Bürger zusammen mit den Aussiedlern aus Kasachstan nach Deutschland ein wichtiges Bindeglied zwischen beiden Ländern sind. Dafür spricht die Dynamik der Geschäftskontakte und wachsende Zahl der gegenseitigen Besuche von Bürgern der beiden Ländern“ [14].

Hierbei ist hervorzuheben, dass die Aussiedler im Punkt 3 erwähnt wurden, was die Rolle der Aussiedler in der Entwicklung von den deutsch-kasachischen Beziehungen bestätigt. Dies spricht dafür, dass die Arbeit der Kommission nicht auf die Fragen der Aussiedler und deren Beitrag ausgerichtet ist und in hohem Maße die Deutschen Kasachstans betreffen.

Es gibt auch besondere Beispiele zur Rolle der Aussiedler in der Politik. MdB H. Zertik ist ehemaliger Kasachstandeutscher. Im Rahmen seiner Berufstätigkeit war H. Zertik als Initiator der Teilnahme der Bundesregierung in der Entwicklung von Kultur, Kunst, Bildung und Sport in der Republik Kasachstan tätig, was er im Februar 2015 bei einem Treffen mit dem stellvertretenden Vorsitzenden des Komitees für die Entwicklung der Sprachen und der sozial-politischen Arbeit des Ministeriums für Kultur und Sport der RK, K. Asylov, mit MdB H. Koschyk erklärte [13]. Auf diesem Treffen hat H. Zertik das deutsche Programm der Sportlervorbereitung als Erfahrungsaustausch für Kasachstan vorgestellt. Außerdem leisten sowohl H. Zertik als auch andere Aussiedler in der Regierungskommission als Vertreter der deutschen Seite mit ihren Kenntnissen über das Leben der Kasachstandeutschen einen wesentlichen Beitrag für ihre Arbeit.

Wirtschaft. Im Vergleich zum politischen Bereich spielen die Aussiedler eine große Rolle in der wirtschaftlichen Zusammenarbeit Kasachstans und Deutschlands. Dabei muss man berücksichtigen, dass die wachsende wirtschaftliche Zusammenarbeit den politischen Dialog notwendig macht. Die Wechselwirkung im wirtschaftlichen Bereich besteht heute im Folgenden darin:

– Investitionen (Business-Foren für Investoren aus den Aussiedlern, DKAU);
– Die von den Aussiedlern gegründeten Unternehmen in Kasachstan – Vergrößerung des Warenumsatzes, Arbeitsplätze, Technologien- und Erfahrungsaustausch;
– Erfahrungsaustausch (DKAU, Unternehmerkammer der RK, SES).

Nach der Untersuchung, die auf Video-Interviews und Expertenmeinungen hinsichtlich der politischen und wirtschaftlichen Rolle der Aussiedler in den Beziehungen Deutschlands und Kasachstans basiert, kommt man zur Schlussfolgerung, daß die Dominanz der wirtschaftlichen Rolle den politischen Dialog zwischen beiden Ländern erfordert. Dabei

ermöglichen die Unternehmen der Aussiedler auf dem Territorium Kasachstans, die Teilnahme an der Arbeit der DKAU, deutsch-kasachische Business-Foren, deren Zielgruppe die russischsprachigen Aussiedler aus Kasachstan sind, einen ununterbrochenen Dialog zwischen den Ländern und erweisen sich als Brücken in der Konsolidierung der politischen und wirtschaftlichen Beziehungen.

Die Aussiedler leisten ihren Beitrag für die Entwicklung der sozialen, kulturellen und wissenschaftlichen Zusammenarbeit Deutschlands und Kasachstans meist durch die Teilnahme an verschiedenen Organisationen der russischsprachigen Deutschen, die Projekte im Erfahrungsaustausch in den sozialen, kulturellen und wissenschaftlichen Bereichen durchführen.

Die Analyse der Beziehungen von Kasachstan und Deutschland in den sozialen, kulturellen und wissenschaftlichen Bereichen hat gezeigt, dass die Entwicklung der Beziehung auf verschiedenen Ebenen verläuft. Die erste Ebene sind die Beziehungen der Beamten, verschiedener internationaler Konferenzen und Forschungsprojekte. Auf der zweiten Ebene sehen wir die Zusammenarbeit der AgVDK „Wiedergeburt“ und der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Darüber hinaus gehören die kasachischen Kulturzentren in Deutschland zur zweiten Ebene. Die dritte Ebene ist der menschliche Faktor, nämlich die Kontakte der Aussiedler und Bürger Kasachstans und die Verbreitung der kasachischen Kultur in Deutschland durch die Aussiedler.

Trotz der angeführten Beispiele bewegt sich die Rolle der Aussiedler heutzutage in den staatlichen Beziehungen im Bereich der Kultur und Wissenschaft lediglich innerhalb einzelner lokalen Grenzen, wo eine Vertiefung der offiziellen Beziehungen nicht notwendig ist. Außerdem ist hervorzuheben, dass die meisten gemeinsamen Projekte der Assoziation und der Landsmannschaft nur die Aussiedler und die ethnischen Deutschen Kasachstans betreffen, d.h. einen engen Personenkreis. Es existiert auch das Problem der „Auflösung“ der ehemaligen Kasachstandeutschen unter der deutschen Bevölkerung. Nach erfolgreicher Integration identifizieren sich die Aussiedler nicht mehr mit Kasachstan. Wie A.F. Dederer auf dem Treffen der Landsmannschaft 2014 betonte, hsaben die Aussiedler wenig Interesse für Kasachstan, und es tritt unter ihnen das „nachsichtige“ Verhalten von „Erfolgreichen“ und „Pechvögeln“ zutage [15, 37 – 40]. Außerdem wird das Potenzial der Aussiedler in der Entwicklung der bilateralen Beziehungen nicht im vollen Maße genutzt.

So besteht die Rolle der Aussiedler aus Kasachstan darin, in der kulturellen, sozialen und wissenschaftlichen Zusammenarbeit beider Länder eine Brücke zwischen beiden Staaten zu schaffen. Es gibt jedoch eine Reihe von Schwierigkeiten, die die Betrachtung der Aussiedler als Entwicklungsfaktor in den deutsch-kasachischen Beziehungen erschweren.

Abschließend läßt sich zusammenfassen, dass die ehemaligen Bürger Kasachstans mit der Migration nach Deutschland die Entwicklung der deutsch-kasachischen Beziehungen vorantreiben, wie bereits durch deutsche und kasachische Politiker und Persönlichkeiten des öffentlichen Lebens zur Sprache gebracht wurde.

Unabhängig von der Rolle der Aussiedler, die diese in den deutsch-kasachischen Beziehungen in den wirtschaftlichen, politischen, sozialen, kulturellen und wissenschaftlichen Bereichen spielen, wurde in wissenschaftlichen Untersuchungen festgestellt, dass es ein großes, noch nicht entwickeltes Potenzial der Aussiedler hinsichtlich der Entwicklung der bilateralen Beziehungen gibt.

Ein Teil der Aussiedler weist nach der Migration eine hohe Motivation zur Integration in die deutsche Gesellschaft auf. Aufgrund der Migration der ganzen Familie nach Deutschland werden des Öfteren die Kontakte mit der „ehemaligen Heimat“ abgebrochen. Die andere Gruppe von Aussiedlern schließt sich den „Russlanddeutschen“ an, ist in verschiedenen Organisationen tätig, die den Dialog mit Russland im Blick haben. Die Kasachstandeutschen „assimilieren“ sich entweder in der deutschen Gesellschaft oder in der Gesellschaft der „Russlanddeutschen“. Außerdem kann man die Rolle der Aussiedler in den zwischenstaatlichen Beziehungen meistens dank der transparenten Tätigkeit der gesellschaftlichen Vereinigungen verfolgen. Jedoch darf man die Tatsache nicht außer Acht lassen, dass es Geschäftsleute, Persönlichkeiten des öffentlichen Lebens gibt, die die Entwicklung der Beziehungen beeinflussen und die sich nicht wie Aussiedler positionieren und die deutsch-kasachischen Beziehungen wie deutsche Bürger gestalten.

So können die ehemaligen Bürger Kasachstans, die jetzt in Deutschland leben, aufgrund ihres Potenzials ein bedeutender Faktor zur weiteren Entwicklung der deutsch-kasachischen Beziehungen werden. Heutzutage sind die Aussiedler aus Kasachstan nach Deutschland eine „Brücke“ in den bilateralen Beziehungen: ihre Bedeutung kann mit der Ausschöpfung ihres Potenzials noch vergrößert werden.

1. *Poljan, P. Opyt migrazionnoj politiki gosudarstwa i polozhenie inostranzew w Germanii // Mirowoj opyt migrazionnoj politiki: retrospektiwa i nowejschie tendenzii. – M.: Gendalf, 2004.*

2. *Aussiedlerstatistik seit 1950 // Anlage 4 zum Integrationsbericht LK-GF 2008-06-09 // http://www.bva.bund.de/DE/Organisation/Abteilungen/Abteilung_S/Spaetaussiedler/statistik/Statistik_dossier.html;jsessionid=06D3320514A1979351149774012B9DD3.1_cid393?nn=4487700&notFirst=true&docId=4487690*

3. *Kurganskaja, V., Dunajew, W. Obschtschestwennoe samouprawlenie nemezkoj diaspory Kasachstan: sostojanie i tendenzii razwitija. Nautschno-analititschekij ottschet po itogam soziologitscheskogo issledowanija. – Almaty: AOONK „Wozrozhdenie", 2013.*

4. *Pereselenzy w Germanii: ot begstwa w nikuda k integrazii po-russki // Hoffnung. – 2011. – № 4.*

5. *Worobjewa, L. Nemzy Kasachstana kak etnopolititscheskij faktor razwitija germano-kasachstanskich otnoschenij // Kasachstana: realii i perspektiwy nezawisimogo razwitija. – M.: RISI, 1995.*

6. *Kadazkaja, N. Nemzy v migrazionnom obmene mezhdu Kasachstanom i Germaniej: tendenzii i perspektiwy // CAMMIC Working Papers No.5. – Toyama: Center for Far Eastern Studies, 2008.*

7. *Änderung des Bundesvertriebenengesetzes (BVFG) – 10. BVFGÄndG am 14.09.2013 // Bundesverwaltungsamt // http://www.bva.bund.de/SharedDocs/Kurzmeldungen/DE/BVA/Staatsangeh%C3%B6rigkeit/Aussiedler/10_BVFG-Aenderungsgesetz.html?nn=4487826*

8. *Masanow, N. Emigrazija iz Kasachstana // Forum demokratitscheskich sil Kasachstana, spezialno dlja Mezhdunarodnogo ewrazijskogo insituta. – 2001. // http://www.iicas.org/articles/anv_25_10_01.htm*

9. *Zimmerman, K., Bauer, T. Network migration of ethnic german // International Migration Review. – 1997. – Vol. 31. – No. 1.*

10. *Nawara-Sebastjan, I. Interwju s upolnomotschennoj po delam nemezkich pereselenzew zemli Gessen // Russkaja Germanija. – 2009. // inoSMI // http://inosmi.ru/europe/20091229/157288659.html#ixzz3W5H4XJ5R*

11. *Wojlokowa, T. Russkie w Germanii – primer uspeschnoj integrazii? // Monitoring obschtschestwennogo mnenija. – 2011. – № 2 (102).*

12. *Angela Merkel peredala druzheskij priwet Nursultanu Nazarbaewu // Tengrinews // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/angela-merkel-peredala-drujeskiy-privet-nursultanu-246164/*

13. Press-reliz po wstretsche i.o. Predsedatelja Komiteta po razwitiju jazykow i obschtschestwenno-polititscheskoj raboty MKS RK Kuanyscha Asylowa s deputatom Hartmutom Koschikom i deputatom Bundestaga Heinrichom Zertikom // http://thenews.kz/2015/02/06/1770389.html

14. Kommünike11-gozasedanijaKasachstansko-Germanskojmezhprawitelswennoj komissii po woprosam etnitscheskih nemzew, prozhiwajuschtschich w Respublike Kasachstan // http://wiedergeburt-kasachstan.de/images/pdf/11_sitzung_deutsch-kasachische_reg_komm_09-12-13_astana_rus.pdf

15. Werzhbizki, A. Prigranitschnoe partnerstwo. Wzaimodejstwie s sootetschestwennikami na primere poljakow, prozhiwajuschtschich w Polsche, i poljakow, prozhiwajuschtschich w Kasachstane // Materialy nautschno-praktitscheskoj koferenzii. Issledowanie opyta ewropejskogo menschinstwa po nemezko-datskomu wzaimodejstwiju i prigranitschnomu sotrudnitschestwu. – Almaty: AOONK "Wozrozhdenie", 2010.

16. Wystuplenie Dederera A. na wstretsche s Zemlyatschestwom nemzev // http://wiedergeburt-kasachstan.de/index.php/wiedergeburt/blogs/1017.

ETHNISCH DEUTSCHE KASACHSTANS: EINE BRÜCKE ZWISCHEN KOSTANAI UND BERLIN

E.A. Zekrist
Kostanai/Almaty
HronT@mail.ru

Die gegenwärtige Entwicklung der deutsch-kasachischen Beziehungen führt zur Aufstellung von neuen Forschungsaufgaben im Bereich der Qualität des interkulturellen Dialogs, seiner neuen Logik der Selbstverwirklichung unter erschwerten Bedingungen, wie der Überlastung der Menschen mit Informationen. Es ist offensichtlich, dass das Ziel der Konferenz nur sein kann, neue Probleme zu identifizieren und die Aufmerksamkeit auf die Erfahrungen in der Zusammenarbeit Deutschlands und Kasachstan (auch im Bildungsbereich) zu richten.

In ihrem Bestreben, mit der Zeit zu gehen und fortschrittlich zu sein, führen die kasachischen Hochschulen Programme ein, die die letzten Trends in der Wissenschaft und Technik widerspiegeln. Im letzten Jahrzehnt spielte die internationale Zusammenarbeit der Hochschulen und Schulen der Stadt Kostanai mit dem Berliner Innovationszentrum GbR sowie mit dem Berliner Institut „Eurasia“ in der Entwicklung des Informationskapitals der Schüler und Studenten aus Kostanai eine große Rolle.

Im Frühling und Herbst 2008 hat eine Studentengruppe von den Fakultäten für Wirtschaft und Jura an der Außenstelle der Staatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung „Staatsuniversität Tscheljabinsk“ in Kostanai zweimal eine Schulung im Rahmen des innovativen praxis-orientierten Programms durchgeführt. Organisator war das Berliner Innovationszentrum GbR, geleitet von Dr. rer. soc. Daniel Dorsch, und die Leiterin des Programms seitens Kasachstans,

Dr. habil. Rida Zekrist, der Leiterin der Abteilung für Wissenschaft und Forschung der Außenstelle der Staatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung „Staatsuniversität Tscheljabinsk“ in Kostanai.

Während der Schulung haben die Studenten und Schüler die Tätigkeitsgrundsätze der wirtschaftlichen und juristischen Bereiche in der deutschen Gesellschaft kennengelernt. Insbesondere haben sie die Finanzverwaltung der SCHUFA und der Landesverwaltung der Kriminalpolizei besucht, aber auch der Generalversammlung der DAIMLER

AG und einem Verfahren des Landgerichts zur Schmuggel-Kriminalität beigewohnt. Die Studenten haben an der Ausarbeitung von echten Business-Plänen einiger Berliner Unternehmen teilgenommen, haben auch die Börse Berlin inspiziert. Die Beteiligung an der Gründung von gemeinsamen Unternehmen wurde ebenfalls angeboten.

Das Programm war sehr umfangreich – Unterricht und begleitende Maßnahmen haben vom frühen Morgen bis zum späten Abend stattgefunden. Großes Interesse riefen die folgenden Themen hervor:

- „Die Kreditanstalt und ihre Rolle in der Entwicklung des Kreditgeschäftes", Klaus-Dieter Braun (Schutzgemeinschaft für allgemeine Kreditsicherung „SCHUFA");
- „Besteuerung in Deutschland", Konrad Werpuschinski (Finanzamt Mitte/Tiergarten);
- „Finanzkrise: sind Zuverlässigkeit und Gewinn kompatibel?", Wolfgang Lübke (Abteilung für die Bekämpfung der Verletzungen der Steuergesetzgebung Deutschlands);
- „Strategisches Management in der Automobilindustrie" im Rahmen der Werkbesichtigung von VW in Wolfsburg.

Wir müssen hervorheben, dass alle Seminare in Deutsch angeboten wurden und für die russischsprachigen Teilnehmer mithilfe Dr. D. Dorsch und den Dolmetschern angepasst wurden. Die Arbeitsmappen beinhalteten die ausgedruckten Präsentationen für jedes Thema, Hausaufgaben und Lernmaterialien in der russischen Sprache. Bemerkenswert ist, dass die Studenten und Schüler die Möglichkeit hatten, zusätzlich Deutsch zu lernen. Bei erfolgreicher Kursteilnahme konnten die Studenten und Schüler entsprechende internationale Zertifikate erhalten. Das vielseitige Kulturprogramm schloß einen Besuch der Gemäldegalerie Alte Meister in Dresden mit ein, Sehenswürdigkeiten der Stadt Berlin, eine Reise nach Paris. Auch der Besuch der Humboldt-Universität zu Berlin und Gespräche mit den Lektoren und Studenten der juristischen Fakultät waren sehr beeindruckend.

Die Bildungsbrücke zwischen Kostanai und Berlin erweiterte die Erkenntnisgrenzen der Schüler und Studenten aus Kostanai und hat vieles in der Vorstellung über das Bildungssystem verändert sowie zum Vergleich der Bildungsprogramme beigetragen.

Die Programmorganisatoren aus Berlin waren dem Vorbereitungsniveau zur Wahrnehmung der innovativen Ideen und des studierten praktischen Materials, der Fähigkeit, Fragen zu stellen und sich in die

Debatte einzulassen sowie der Kultur und Ethik des Benehmens in der westlichen Gesellschaft der Jugendlichen aus Kasachstan gegenüber positiv eingestellt.

Die Bildungsprozesse sind jene Faktoren, die die Richtung der weiteren Entwicklung der kasachischen Gesellschaft bestimmen. Im Vergleich der Bildungsprogramme im Austauschprozess der Bildungsideen mit den Vertretern der anderen Länder entdeckte man eine große Vielfalt und auch Unterschiede, was auch eine Quelle der gegenseitigen wissenschaftlichen und kulturellen Bereicherung ist. Die Qualität der Programme verbessert sich im Ergebnis dieser Wechselwirkung, und ihre Variabilität stellt sowohl den Schüler und Lehrern als auch dem ganzen Bildungssystem eine breitere Palette von Möglichkeiten zur Verfügung.

Abschließend möchte ich betonen, dass meine persönliche Teilnahme an diesem Bildungsprogramm zur Entwicklung der Interessen in der Forschung der deutsch-kasachischen Beziehungen beigetragen hat.

Ziemlich schwierig war es, dieses Programm in Bezug auf die Finanzierung zu organisieren, aber die Studenten selbst, ihre Eltern sowie die Verwaltung der Staatsuniversität Tscheljabinsk konnten alle Möglichkeiten ausschöpfen. Für eine provinziell geprägte Stadt wie Kostanai sind Programme dieser Art ein großer Durchbruch in der Bildung und der Entwicklung des Dialogs zwischen zwei Kulturen.

„...ES KLINGT EINE KASACHISCHE SAITE ...“

A.U. Aupenowa
Karaganda
aliya.aupenova@mail.ru

Heutzutage ist Deutschland der zweitwichtigste wirtschaftliche Partner Kasachstans nach Russland. Das ist ein Land, wo der Begriff „Provinzialität“ fehlt, weil das Niveau der Bildung, Wissenschaft, Kunst in allen Bundesländern gleich hoch ist. „Geographisch entlegen, ist das Land den Bürgern unseres Landes ganz nah, da es keinen kasachischen Bürger gibt, der nicht einen deutschen Freund hätte, mit dem er zusammen auf einem Hof lebte, im Kindergarten spielte, in eine Schule ging, den Wehrdienst ableistete oder in einer Belegschaft arbeitete“ [1], – bemerkte der Sonderberichterstatter der militär-patriotischen Erziehung Dulat Moldabaew.

Nach den Ergebnissen des Berichtes der Arbeitsgruppe der Kommission für die Probleme der Sowjetdeutschen des Nationalitätensowjets des Obersten Sowjets der UdSSR „Über die Reise in die Kasachischen SSR“ vom 7. Oktober 1989 lebten – Stand 01.01.1989 – 946.855 Deutsche in der Republik. Während es bis 1987 jährlich Hunderte Deutschen waren, die aus Kasachstan ausreisten, waren es 1987 schon 6.171, 1988 – 21.555 und im Laufe von 7 Monaten 1989 – 21.431 ausgereiste Personen [2, 157-159]. 1989 haben 53.000 Personen Kasachstan verlassen. Der Höhepunkt der Auswanderung ist für die Jahre 1993 und 1994 zu verzeichnen. 1993 betrug die Zahl der deutschen Migranten 88.218 Personen, ins ferne Ausland sind 78.822 Personen, ins nahe Ausland – 9.390 Personen ausgereist. In 1994 waren es bereits 92.586, ins ferne Ausland 78.101, ins nahe – 14.485 Personen.

Wie aus den Zahlenangaben oben ersichtlich wird, haben Mitte der 90er Jahre jährlich ca. 100.000 Personen Kasachstan Richtung Deutschland verlassen. Das größte negative Migrationssaldo wurde in den Gebieten Karagandy (11,6 Tsd. Personen), Akmola (11,2 Tsd. Personen), Kostanai (8,3 Tsd. Personen), Pawlodar (8,2 Tsd. Personen), Ost-Kasachstan (7,6 Tsd. Personen) beobachtet. Der größte Teil wanderte aus den Gebieten aus, wo die Deutschen am meisten vertreten waren, d.h. aus den nördlichen und zentralen Regionen Kasachstans. In den letzten Jahren hat sich die Ausreise der Deutschen merklich reduziert.

1999 hat die Gesamtzahl der Ausgereisten 32.900 Personen ausgemacht, davon gingen 28.700 Personen ins ferne Ausland, in die Länder des nahen Auslands – 4.200 Personen. 2000 schrumpfte die Anzahl der deutschen Migranten im Vergleich zu 1998 bis auf 27,2%.

Auf diese Weise sind im Ganzen 80% der deutschen Gemeinde im Zeitraum zwischen 1989-1999 aus Kasachstan ausgereist [3], so die Expertin des Forschungsrates für Migration der GUS-Länder und Ostseestaaten beim Zentrum für Migrationsforschung des Instituts für volkswirtschaftliche Prognostik der Russischen Akademie der Wissenschaften (IVP RAW), E.Ju. Sadowskaja.

Auf kasachisch-deutschen Veranstaltungen wird oft in offiziellen Reden die Auffassung vertreten, dass ethnisch Deutsche aus unserem Land in Deutschland, und diejenigen, die in Kasachstan geblieben sind, zu einem Bindeglied in den Beziehungen beider Länder wurden.

Die bilaterale Zusammenarbeit entwickelt sich hinsichtlich der Unterstützung der Deutschen der Republik Kasachstan, die eine „lebende Brücke" zwischen der RK und BRD sowohl im kulturell-geisteswissenschaftlichen, als auch im handelswirtschaftlichen Bereich bilden.

Am 6. Juli 2015 fand in der Botschaft der RK in Berlin die feierliche Übergabe des Goldenen Ehrenzeichens und der Ehrenurkunde des Ausländerrates statt, mit denen der Präsident der RK, Nursultan Abischewitsch Nasarbajew, für den persönlichen Beitrag zur Unterstützung und Entwicklung der deutschen Ethnie in Kasachstan ausgezeichnet wurde. Heinrich Zertik, MdB, der Vorsitzende des Ausländerrates, Waldemar Eisenbraun, und der Vorsitzende der Landmannschaft der Deutschen aus Russland e.V., denen die Auszeichnungen im Namen und im Auftrag vielen in in Deutschland lebenden deutschen Bürger Kasachstans überreicht wurden, hoben hervor: „...Etwa eine Million ehemaliger Kasachstandeutscher unterstützen die Familien-, Geschäfts- und Kulturbeziehungen mit Kasachstan – dem Land, wo sie geboren und aufgewachsen sind, eine Ausbildung erhalten haben, worauf sie heute sehr stolz sind".

Das kasachische Volk nahm ihrer Auffasstung nach das deutsche Volk in schwierigen Zeiten brüderlich und warm auf, was wohl niemand jemals vergessen wird.

„In Kasachstan sind die sozial-wirtschaftliche Entwicklung und kulturelle Identität der deutschen Gemeinde gesichert, die deutsche Sprache entwickelt sich aktiv, es existieren Einrichtungen, wie das Deutsche

Theater, Zeitungen, Radio und die einzige Deutsch-Kasachische Universität in den GUS-Ländern – in Almaty. Das alles ist dank der weisen und schöpferischen Politik des ersten Präsidenten des unabhängigen Kasachstans möglich geworden. Deswegen erinnern und schätzen die Deutschen den persönlichen Beitrag von Nursultan Abischewitsch zur Unterstützung und Entwicklung des deutschen Volkes Kasachstans sehr“ [4], – sagten Vertreter aus Deutschland auf der Veranstaltung.

In Berlin fand die Präsentation des Buches von M.B. Kassymbekow „Nursultan Nasarbajew. Biographie“ auf Deutsch statt. Der Autor ist Kanzleiverwalter des Präsidenten der Republik Kasachstan, Dr. habil., Prof. Machmud Basarkulowitsch Kassymbekov, und arbeitet bereits seit vielen Jahren unmittelbar dem Staatsoberhaupt unterstellt, wobei er sich fachlich mit der Forschung über die Präsidentschaft beschäftigt.

Nach dem Erscheinen 2012 rief die Biographie des ersten Präsidenten Kasachstans nicht nur im Heimatland, sondern auch im Ausland Interesse hervor. In kurzer Zeit wurde das Buch übersetzt und in der russischen, englischen, arabischen und ungarischen Sprache herausgegeben. Die deutsche Version des Buches wurde mit Unterstützung der Botschaft der RK in der BRD veröffentlicht. An der Präsentation des Buches in der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften haben von deutscher Seite der berühmte Staatsmann Deutschlands, der ehemalige Vizekanzler und Bundesminister für Auswärtiges der BRD, Hans-Dietrich Genscher, MdB, der Vorsitzende der Parlamentariergruppe „Deutschland – Zentralasien“, der Vorsitzende der Deutsch-Kasachischen Gesellschaft Manfred Grund, der Präsident der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften Günter Stock, der berühmte deutsche Politologe Alexander Rahr sowie Wissenschaftler, Experten, Mitglieder des Ältestenrates der deutschen Aussiedler aus Kasachstan, Vertreter der kasachischen Gemeinde in Deutschland sowie Journalisten und Studenten teilgenommen.

Von der kasachischen Seite haben der Präsentation der Autor des Buches M.B. Kassymbekov, der Botschafter der RK in der BRD B.T. Nussupov, der Abgeordnete des Maschilis des Parlaments der RK, A.S. Smajyl, der Stellvertretende Kanzleiverwalter des Präsidenten der RK, Bakhytzhan Temirbolat sowie ein Mitglied des Schriftstellerverbandes Kasachstans, Njasipbek Ajtuly, beigewohnt. Das Treffen verlief in warmer und herzlicher Atmosphäre und ermöglichte eine vertrauliche Kommunikation. Die Teilnehmer der Buchpräsentation waren sich darüber einig, dass

das in deutscher Sprache herausgegebene Buch über den Führer der Nation Kasachstans ein konkreter Schritt in die Annäherung beider Länder untereinander ist [5].

Die Bibliothek des ersten Präsidenten der RK und die deutsche Friedrich-Ebert Stiftung haben das Memorandum über die Zusammenarbeit unterschrieben. Die kasachische Seite wurde vom Kanzleiverwalter des Präsidenten der Republik Kasachstan, dem stellvertretenden Direktor der Bibliothek des ersten Präsidenten der RK – des Führers der Nation – Machmud Kassymbekow vertreten, von deutscher Seite war der Regionaldirektor der Friedrich-Ebert Stiftung in Zentralasien, Peer Teschendorf, vertreten. Die Friedrich-Ebert Stiftung, gegründet 1925 zu Ehren des ersten demokratische gewählten Reichspräsidenten, ist eine der größten Stiftungen in Europa und mit viel Erfahrung in über 100 Ländern der Welt vertreten. „Im Weiteren schafft die Zusammenarbeit von beiden Organisationen neue Möglichkeiten für den Dialog der Fachwelt der zwei Länder und für eine künftige strategische Partnerschaft zwischen Kasachstan und Deutschland. Im Rahmen der Zusammenarbeit wird die Organisation gemeinsamer wissenschaftlich-praxisorientierter Konferenzen, Bildungsseminare, Bücherauflagen sowie die Durchführung von wissenschaftlichen Forschungen in sozial wichtigen Themen geplant“ [6], – betonte M.B. Kassymbekow.

Der Vertreter der Friedrich-Ebert-Stiftung, Peer Teschendorf, überreichte die Verfassung der Republik Kasachstan in deutscher Sprache sowie einige von der Friedrich-Ebert Stiftung herausgegebene Bücher der Bibliothek als Geschenk und äußerte Zuversicht darin, dass die Zusammenarbeit dynamisch und fruchtbar verlaufen wird, wobei er die ausgezeichnete Ausstattung und den umfangreichen Bestand der Bibliothek ansprach: „Unsere Stiftung ist schon über 80 Jahre tätig und hat große Erfahrung in der Zusammenarbeit mit verschiedenen Ländern. Die Bibliothek des ersten Präsidenten der RK – Führer der Nation ist eine wichtige Institution, die das Wachstum und den Erfolg Ihres Landes darstellt. Unsererseits sind wir sehr froh, unseren bescheidenen Beitrag zur Entwicklung der Bibliothek zu leisten“ [7].

Die Kasachstandeutschen fügten sich ganz harmonisch in die multinationale Bevölkerung der Republik ein, und mit ihrem Beitrag ist die Entwicklung vieler volkswirtschaftlicher Branchen verbunden. Die hervorragenden Eigenschaften, wie Fleiß, Ordnung, Sauberkeit und die Fähigkeit, gut zu wirtschaften/hauszuhalten, riefen viel Anerkennung und

Respekt für die Deutschen in Kasachstan hervor. Unter den Kasachstandeutschen gab es viele bekannte Wissenschaftler, Forscher und Künstler.

Einen großen Beitrag zur Entwicklung der Tonkunst Zentralkasachstans haben die Lehrer der Musikschule Karagandy A.I. Knaub, R.G. Richter, E.P. Welman, A.A. Schwarz, O.O. Using, D.R. Walter, E.R. Meier, W.Ja. Kratz geleistet. Über sie schrieb man: „Wir liebten unsere Lehrer leidenschaftlich, ehrten sie tief. Wir sind qualifizierte Lehrer dank unserer deutschen Lehrer geworden, die es schafften, uns die Liebe zum Schönen ungeachtet der „tragischen" Proben zu vermitteln" [8, 304].

Das Jubiläumsjahr der Versammlung des Volkes Kasachstans fiel in Almaty mit der Auflage der Lyrikauswahl russlanddeutscher Dichter zusammen, deren Kunst und Lebensweg mit Kasachstan verbunden sind. In diesem Buch sind Werke von 17 Autoren gesammelt, von denen viele Krieg und Deportation überlebt hatten und sogar einige mittlerweile nicht mehr unter uns weilen – wie z.B. Rudolf Jacquemien, Friedrich Bolger, Robert Weber, Woldemar Gerdt, Nelli Wacker [9].

„Für die deutschen Aussiedler ist Kasachstan eine zweite Heimat geworden, und sie sind Kulturvermittler zwischen Kasachstan und Deutschland, haben ihre Werke auf Deutsch, Kasachisch und Russisch geschrieben" [10], – betonte die deutsche Generalkonsulin in Almaty, Dr. Renate Schimkoreit, die bei der Auflage des Buches persönlich unterstützt und Hilfe geleistet hat.

„Ich bin mit dieser Erde verwurzelt, ich bin ohne den kasachischen Kurschun (Satteltasche) leer. Ich bin ein gesellschaftlicher Mensch, deutsche Wurst und Bier sind mir nicht genug, ich mag auch Kazy mit Schubat. Das Wichtigste ist, wenn in mir die kasachische Saite nicht erklingt, fühle ich mich gestört", – dieses Zitat stammt vom Initiator des Projektes für die Erhaltung des literarischen Erbes, dem berühmten kasachischen Schriftsteller, Übersetzer und Literaturwissenschaftler Gerold Karlowitsch Berger (28. Oktober 1934 – 7. Februar 2015). „Das Leben von Gerold Karlowitsch, geprägt von der aufopfernden Liebe zu Kasachstan, ist ein Beispiel des wahren Patriotismus. Sein Gesamtwerk ist ein sehr wertvolles Erbe unserer Kultur geworden und die erhabenen geistig-ethischen Prinzipien, die seinem harten Lebensweg zugrunde lagen – ein begeisternder Orientierungspunkt für die Menschen verschiedener Generationen" [11], – steht im Beileidstelegramm unter aufrichtiger Anteilnahme für die Familie des Verstorbenen im Namen des Präsidenten Kasachstans N.A. Nasarbajew.

Der Vorsitzende der AgVDK „Wiedergeburt“ Alexander Dederer lenkt die Aufmerksamkeit auf die Realisierung des aktiven Dialoges zwischen den Kulturen in Ost und West, was eine der wichtigen Prioritäten der Politik Kasachstans ist. „Ich glaube, – betont Alexander Fjodorowitsch, – „eine markante Rolle in diesem Prozess kann das Deutsche Theater Almaty spielen, das heute mit Unterstützung des Staates neue Pläne schmiedet, Ziele aufstellt, um ein hochprofessionelles Theater zu werden. Es ist fähig, eine verbindende Brücke zwischen den Kulturen Europas und Kasachstans zu werden…“ [12].

Galina Nurtasinowa (Berlin, BRD), geschäftsführendes Mitglied der Deutsch-Kasachischen Gesellschaft, betonte in ihrer Rede am 28. November 2013 auf der Internationalen Konferenz für Frieden und Einigkeit, welche dem Tag des ersten Präsidenten der Republik Kasachstan gewidmet war: „In Berlin wird, erstmalig in Europa, an der Humboldt-Universität die kasachische Sprache unterrichtet. Das bedeutet, dass die Deutschen nicht nur die russische Version der kasachischen Literatur erfahren können, sondern auch im Original studieren. Außerdem feiert die Vereinigung der Deutschen Kasachstans jährlich im März das Frühlingsfest Nauryz“ [13].

Heute ist die Freundschaft zwischen den Vertretern von verschiedenen Ethnien unzerstörbar, und der Prozess der gegenseitigen Kulturbereicherung wird harmonisch fortgesetzt. Darüber kann man am Beispiel der Arbeit jeder beliebigen ethnokulturellen Vereinigung beurteilen. Jede davon ist einzigartig, hat ihre Geschichte. Viele Völkerschaften wurden zwangsweise in den unzugänglichen Steppen angesiedelt und mit Unterstützung von einfachen kasachischen Familien konnten sie Hunger und Entbehrungen überleben. Sie sind ein untrennbarer Bestandteil der Völker Kasachstans geworden.

Ins Gebiet Gurjew (jetzt Gebiet Atyrau) kamen die Deutschen als Ergebnis der inneren Abschiebung, als sie aus den zentralen und südlichen Gebieten Kasachstans zum Ende des zweiten Weltkrieges umgesiedelt wurden. In diesen Jahren halfen die geschickten Aussiedler bei der Erschließung von Ölfeldern sowie beim Bau von Erdölraffinerien mit. „Und auch heute leisten wir unseren Beitrag zur Entwicklung Kasachstans, das für uns eine Heimat geworden ist, – sagt der Vorsitzende der deutschen ethnokulturellen Vereinigung „Wiedergeburt“ im Gebiet Atyrau, Abgeordneter des Gebietsmaslichats Alexander Dumler. – Neben der Popularisierung der Volkssitten und -gebräuche beschäftigen wir uns mit dem

Erlernen der kasachischen Sprache, lernen die Kultur des Volkes kennen, mit dem wir geistig verbunden sind, weil wir so viele Jahre in bitterer Not und Elend hinter uns haben. Außerdem beteiligen wir uns am Geschäftsleben der Region als verbindende Brücke für die Geschäftskreise mit Deutschland“ [14]. Unter Mitwirkung der deutschen Vereinigung in Atyrau wurde vor 5 Jahren das Honorarkonsulat der BRD in Westkasachstan eröffnet [15].

Zu einer konstruktiven Stimmung während der Diskussion und erfolgreichen Durchführung des 16. Tages der deutschen Wirtschaft am 24. Oktober 2014 in Almaty haben die Worte des außerordentlichen und bevollmächtigten Botschafters der BRD in Kasachstan, Guido Herz, beigetragen: „Die Bundesrepublik Deutschland hat ausgezeichnete Beziehungen zu Kasachstan, einem Land, das ein Beispiel der Stabilität ist, und das Bedeutung unter den modernen, nicht einfachen Bedingungen der Weltentwicklung erlangte…Kasachstan befindet sich in der erfolgreichen Phase seiner Entwicklung und hat hervorragende Aussichten. Und das ist der Unterstützung würdig“ [16].

Am Tag der deutschen Wirtschaft nahm zusammen mit deutschen Firmen, die in Kasachstan vertreten sind, und kasachischen Unternehmen die Wirtschaftsdelegation aus Deutschland teil. Organisatoren der Veranstaltung waren der Verband der deutschen Wirtschaft, der 2014 seinen 20. Jahrestag feierte, und die Delegation der deutschen Wirtschaft für Zentralasien.

Die Geschäftsführer der kasachischen und deutschen Unternehmen als auch Vertreter der Gesellschaft und der Wirtschaftskreise beider Länder nutzten auf dem traditionellen jährlichen Treffen, das unter dem Motto „Deutschland und Kasachstan – Bedeutung der Eurasischen Wirtschaftsunion für die Entwicklung der bilateralen Wirtschaftsbeziehungen“ steht, die Möglichkeit zu diskutieren und freien Meinungsaustausch zu einer breiten Palette von Problemen zu betreiben.

Wie der Vorsitzende des Verbandes Jörg Hetsch an der Eröffnung erwähnte, werden die Kontakte mit den kasachischen Ressortministerien, Industriekammern und gesellschaftlichen Organisationen von beiden Ländern erfolgreich gepflegt. Die Zusammenarbeit in der Bildung und Kultur wird stärker. Der Tag der deutschen Wirtschaft in Kasachstan ist eine bewährte Plattform für die Kontaktpflege von deutschen und kasachischen Wirtschaftsvertretern mit den Vertretern der Ministerien und Organisationen.

In Kasachstan arbeiten über 350 deutsche Unternehmen, daher ist die deutsche Business-Gemeinschaft hier die größte in Zentralasien. 2013 wurden für insg. 1,3 Mrd. Euro Anlagen und Verkehrsmittel gekauft. Der Zuwachs machte im Vergleich zum Vorjahr fast 15% aus. Die Unternehmen aus Deutschland investieren in die Entwicklung von Handel, Bau, Infrastruktur in nahezu alle Wirtschaftsbranchen.

Albert Rau schilderte ausführlich in seinem Vortrag am Forum, wie die Aufgaben des Präsidenten der RK realisiert werden und welche Aussichten es für die deutsch-kasachische Zusammenarbeit im Zusammenhang mit der Gründung der Eurasischen Wirtschaftsunion gibt. Kolossale Mittel werden in erster Linie auf die Entwicklung von Prioritätszweigen gerichtet. Darunter sind Eisen- und Nichteisenmetallurgie, Chemieindustrie, Landwirtschaftschemie. In der Baubranche gibt es keine Probleme mit der Versorgung von Bauunternehmen mit lokalem Zement, aber es gibt gewisse Schwierigkeiten bei der Überleitung von neuen modernen Baustoffen. Und wie schon auf dem Treffen erwähnt wurde, werden diese Probleme mit Unterstützung deutscher Firmen gelöst. Genau wie die Aufgaben im Maschinenbau und in der Erzeugung von Landwirtschaftsmaschinen.

Auf dem Treffen wurden viele Beispiele der gestalterischen Zusammenarbeit zwischen kasachischen und deutschen Unternehmen angeführt. Die Zusammenarbeit verstärkt sich heute besonders, da das Visaregime für die Deutschen aufgehoben wurde.

Der Weltführer im Bereich Elektronik und Elektrotechnik „Siemens“, der in unserem Land bereits zwei Jahrzehnte tätig ist, hat viele wichtige Programme in verschiedenen Branchen realisiert, unter anderem Projekte zur Förderung und Verarbeitung von Öl und Gas, zur Entwicklung der Metallurgie und Chemieindustrie, zur Modernisierung des Energienetzes, zur Entwicklung von umweltsicheren Technologien. Auf der Konferenz wurden vorteilhafte Möglichkeiten für deutsche und lokale Firmen in der Vorbereitung und Durchführung der Ausstellung „EXPO-2017“ sowie für die Unterstützung der langfristigen Strategie der Entwicklung der Regionen Kasachstans diskutiert.

„Mir gefällt Kasachstan als ein Staat mit einer reichen Geschichte, einer jahrhundertelangen Kultur und einem modernen multiethnischen Geist. Die Triebfeder und Quelle der deutsch-kasachischen Beziehungen sind Freundschaft, Vertrauen und gegenseitige Verständigung zwischen den Völkern. Hunderttausende, jetzt in der BRD lebende Menschen

nennen Kasachstan ihre zweite Heimat. Während des erfolgreichen Kasachstan-Jahres in Deutschland und des Deutschland-Jahres in Kasachstan fand eine geistige Annäherung zwischen beiden Völkern statt, [17], – schreibt der Ex-Bundesminister der deutschen Wirtschaft und Technologie Michael Glos an die Bevölkerung Kasachstans in seinem Artikel „Dem kasachischen Weg zollt die Bewunderung".

Von 2005 bis 2014 hat Deutschland ca. 3,3 Mrd. USD in die Wirtschaft Kasachstans investiert. Der Umfang des bilateralen Handels 2014 lag bei 2 Mrd. 761 Mio. USD, der deutsche Export aus der Republik Kasachstan – 444,7 Mio USD. Die Anzahl deutscher Klein- und Mittelunternehmen wächst stetig in Kasachstan. Es wurden 1.500 Wirtschaftsstrukturen unter Beteiligung des deutschen Kapitals angemeldet. Als Ergebnis der aktiven Arbeit auf beiden Seiten wurden im Laufe der letzten 5 Jahre 72 Investitions-, Handels- und Servicevereinbarungen in Höhe von ca. 4,5 Mrd. USD unterzeichnet [18].

In der Republik Kasachstan wurde der Dialog zwischen den verschiedenen Kulturen gestartet, und zugleich wird viel für die Erhaltung und Ausbreitung des geistigen und materiellen Erbes des Volkes Kasachstans getan. Die Fragen der Interkulturalität waren und bleiben grundsätzlich wichtig für Kasachstan – eines multikonfessionellen und multiethnischen Landes, wo sich orientalische und europäische Traditionen vereinigen.

1. *Moldabaew, D. Oda edinstwu// Kasachstanskaja Prawda. – 11.10.2013.*
2. *Kadazkaja, N. Migrazionnoje powedenije nezew Kasachstana w konze 80-ch – 90-je gody XX weka // http://articlekz.com/article/5457 Data obrastschenija: 02.09.2015*
3. *Nemtsy w Karagandinskoj oblasti (konets XIX – 90-e gody XX weka). Sbornik dokumentov i materialow. Tschast´ II // Sost. Kulakowa, L.W. (otw.), Jakowenko, O.A. // Pod redaktsiej Amantaewa, U.A. – Karagandy, 2011. – 240 S.*
4. *Kadatskaja, N. Migratsionnoe powedenie nemtsew Kasachstana w kontse 80-90 gody XX weka // Westnik KarGU, 2005// http://articlekz.com/article/4639 Data obraschtschenija: 02.09.2015.*
5. *Woronina, K. Nasarbajew nagrazhden Zolotym znakom Sojuza pereselentscheskich organisatsij Germanii // Kasachstanskaja Prawda. – 7.07.2015.*
6. *Kalmykow, A. Biografiju Presidenta Kasachstana na nemetskom jazyke prezentovali v Berline // Kasachstanskaja Prawda. – 27.11.2014.*

7. Nokrabekowa, S. Germanija podelitsja sekretami bibliotetschnogo dela s Kasachstanom // Kasachstanskaja Prawda. – 11.09.2014.

8. Schotbakowa, L.K., Jakowenko, O.A. Iz istorii deportatsii nemtsew w Tsentralnyj Kasachstan: sozialno-demografitscheskij aspekt // – zaman kasireti atty chalykaralak gylymi-praktikalyk konferentsija materialdary, Astana: 2011. – baspasy. – 298-306 S.

9. Klimenko, O. Sochranit´ nasledie nemetskih literatorow // http://deutsche-allgemeine-zeitung.de/ru/content/view/2606/68/ .

10. Michajlowa, M. Sochranjaja literaturnoe nasledie // Kasachstanskaja Prawda. – 6.03.2015.

11. Schimyrbaewa, G. Ger-aga, my wsegda budem pomnit´ i ljubit´ was // Kasachstanskaja Prawda. – 11.02.2015.

12. Dederer, A. Wostok i Zapad: dialog prodolzhaetsja // Kasachstanskaja Prawda. – 25.08.2015.

13. Tuleschewa, G. Unikalnyj opyt Kasachstana // Kasachstanskaja Prawda. – 29.11.2013.

14. Michajlow, R. Wzaimnoe obogaschtschenie kultur // Kasachstanskaja Prawda. – 1.04.2014.

15. Potschetnyj konsul s Sapadnom Kasachstane // http://www.kasachstan.diplo.de/Vertretung/kasachstan/ru/02-das-generalkonsulat/generalkonsul-und-abteilungen/honorarkonsul/0-Honorarkonsulat.html

16. Machin, W. Dni germanskoj ekonomiki // Kasachstanskaja Prawda. – 5.11.2014.

17. Gloss, M. Kasachstanskij put´ zasluzhiwaet woschischtschenija // Kasachstanskaja Prawda. – 2.12.2013.

18. Ryzhkowa, H. Nemetskij kapital naraschtschiwaet utschastie // Kasachstanskaja Prawda. – 16.06.2015.

AUS DER ERFAHRUNG DER UNUVERSITÄT „BOLASCHAK“ KARAGANDA ZUR ENTWICKLUNG DER INTERETHNISCHEN TOLERANZ BEI DEN SCHÜLERN

N.A. Korostelyowa
Karagandy
korostel_@mail.ru

N.I. Khraptchenkowa
Karagandy
chrapi@mail.ru

Das Problem der Bildung der interethnischen Toleranz ist besonders Ende des 20. Jahrhunderts aktuell geworden, was durch wesentliche soziale Transformationen in unserem Land und in der Welt bedingt ist. Aktuell kann die interethnische Toleranz ein ethischer und geistiger Orientierungspunkt der Entwicklung und Verstärkung von Integrität und Vielfalt der menschlichen Gemeinschaft werden [1]. Der Präsident der Republik Kasachstan, N.A. Nasarbajew, lenkt in seinen Reden an das Volk Kasachstans beständig die Aufmerksamkeit der Gesellschaft auf bestimmte Schritte, die auf die Bildung von Patriotismus, Sittennormen und Moral und internationale Einigkeit und Toleranz ausgerichtet sind. Diese Maßnahmen müssen in allen Bildungseinrichtungen des Landes eingeleitet werden, dessen Vorteil Multinationalität und Mehrsprachigkeit ist [2].

Die moderne Transformation des kasachischen Staates im Bereich der Bildung der multikulturellen Gesellschaft hat die Einführung der pädagogischen Innovationen in das Ausbildungssystem notwendig gemacht, die sich nicht nur an der Erweiterung der fachlichen Kompetenzen der Schüler, sondern auch an der Bildung des toleranten Verhaltens gegenüber den Vertretern anderer nationaler Kulturen im Rahmen deren soziokultureller Kompetenz orientieren.

Im Ganzen wurden die philosophische, soziologische, psychologische und kulturelle Seite der Toleranz in den Arbeiten von S.K. Bondyrewa, R.R. Walitowa, W.M. Solotuchin, S.B. Kabylbekova, N.W. Kruglowa, W.A. Lektorskij, A.N. Nysanbaewa, T.G. Stefanenko, G.T. Telebaewa, Ch.T. Scherjazdanowa u.a. behandelt. In der modernen Entwicklungsetappe der kasachischen Gesellschaft entstand die Notwendigkeit

einer neuen inhaltlichen Aufladung des Bildungsprozesses. Dieser soll auf dem Verständnis der Notwendigkeit der gemeinsamen Existenz von verschiedenen, unähnlichen ethnischen Gruppen aufbauen. Diese Notwendigkeit wird besonders aktuell im Zusammenhang mit der vorhandenen Spannung im interethnischen Bereich, dem moralischen Tiefstand und dem Verlust des Orientierungspunkts bei der jungen Generation, der aufkommenden Gewalteskalation und Intoleranz auf der ganzen Welt.

Die Toleranz ist ein vielseitiger Begriff, welcher philosophische, kulturelle, soziale, psychologisch-pädagogische Komponenten beinhaltet. Ausgehend von dieser Sichtweise kann man den Begriff „Toleranz" in erster Linie als Offenheit zum Dialog und freien Denken sowie als persönliche und gesellschaftliche Kategorie deuten, was a priori die Multipolarität des sozialen Umfeldes und der Welt im Ganzen behauptet. Entsprechend dieser Ansichten können die Entwicklungswege der Gesellschaft nicht zu Uniformität oder Dominanz in der Welt führen [3, 10-15].

Die heutige Bildungsstrategie in der Republik Kasachstan ist auf die Entwicklung der ethnischen Toleranz der Lernenden auf allen Bildungsstufen ausgerichtet, weil die Experten, die sich auf die Ergebnisse soziologischer Umfragen stützen, die Gefahr interethnischer Konflikte in Kasachstan nicht ausschließen. So werden 25,1% der Befragten mit der interethnischen Spannung im alltäglichen Leben konfrontiert (in Läden, öffentlichen Verkehrsmitteln) [4]. So zeigte zum Beispiel die im Gebiet Karagandy durchgeführte Untersuchung der Persönlichkeitsbildung der heutigen Lernenden im multinationalen Umfeld, dass sich 10,4% Kinder misstrauisch gegenüber Vertretern anderer Ethnien verhalten. Außerdem hat ein Teil der Befragten bemerkt, dass die interethnischen Unterschiede sie manchmal sogar ärgern [5, 55]. Ein derartiges Verhalten Vertretern anderer Ethnien gegenüber und die Ablehnung von kulturellen Unterschieden kann zu ernsthaften sozialen Problemen führen, zu Straftaten und Massenunruhen aufgrund der Nationalität.

Im geltenden Gesetz der RK „Über die Bildung" ist das Prinzip der Achtung der Rechte und Freiheiten des Menschen festgeschrieben. Aber auch die Aufgaben zur Entwicklung der interethnischen Toleranz bei den Schülern sowie zur Schaffung notwendiger Bedingungen für den Dialog zwischen verschiedenen Ethnien wurden festgelegt. Für die Umsetzung der Aufgaben zur Herausbildung der ethnischen Toleranz ist das 1996 verabschiedete „Konzept der ethnokulturellen Bildung in der Republik

Kasachstan“ entwickelt worden, in dem erwähnt wurde, dass die Orientierung der ethnokulturellen Ausbildung zur Einigkeit der Ethnien Kasachstans beiträgt und hilft, Anzeichen von Egozentrismus, Nationalismus und Rassismus entgegenzuwirken.

Nach der Analyse des aktuellen Standes des Bildungsproblems der interethnischen Toleranz in den kasachischen Schulen haben wir folgende Widersprüche festgestellt: zwischen der Bedeutung der Bildung der interethnischen Toleranz bei den Schülern zu Zeiten der Globalisierung und dem Bereitschaftsgrad der Bildungseinrichtungen, diese Notwendigkeit zu erkennen; zwischen der Notwendigkeit der Erneuerung von Anschauungen und Technologien zur Herausbildung der ethnischen Toleranz bei Schülern und der ungenügenden psychologisch-pädagogischen Vorbereitung von Lehrern für diese Arbeit; zwischen der objektiven Notwendigkeit der Erlangung der neuen Lebensvision von den Ethnien Kasachstans und der positiven interethnischen Interaktion und dem nichtgenutzten pädagogischen Potenzial der ethnopädagogischen Herangehensweise im Bereich Ausbildung.

Die Analyse der internationalen Erfahrung der interkulturellen Ausbildung ermöglicht es, den spezifischen Wert der Realisierung im Kindesalter auszuselektieren, bedingt durch die hohe Sensitivität im Kindesalter zur Entwicklung von positiven Einstellungen in der interkulturellen Kommunikation und der Entwicklung der interkulturellen Kompetenz. Die Kindergruppen in den Vorschuleinrichtungen und Mittelschulen in Kasachstan sind zum größten Teil multiethnisch. Es ist nachgewiesen, dass die Besonderheiten der interethnischen Wahrnehmung durch Alter und soziale Entwicklungsumstände bedingt sind. Einerseits haben Kinder bis 6 Jahre eine undeutliche Vorstellung über ihre Nationalität, während beim Kind mit 4 Jahren ein Verhalten zu Menschen anderer Nationalitäten ausgeprägt wird. Nach Untersuchungen aus der Pädagogik und Psychologie bleiben die meisten Vorschulkinder und Grundschüler unbefangen, aber schon ab 9 Jahren verwandeln sich emotionelle Bevorzugungen in unveränderliche Klischees, die wiederum schwer zu ändern sind.

Am Lehrstuhl für Pädagogik und Psychologie der Universität Karagandy „Bolaschak“ wurden die Erfahrungen einiger Bildungseinrichtungen im Gebiet Karagandy über die interethnische Toleranz bei Schülern zusammengefasst. Die experimentelle Arbeit zur Herausbildung der interethnischen Toleranz bei Schülern wurde in den dortigen Mittel-

schulen durchgeführt. Auf Grundlage von Untersuchungsdaten wurde der kriterien-diagnostische Bewertungskomplex der Niveaubildung der interethnischen Toleranz bei den Schülern ermittelt und zusammengestellt sowie das Programm des Kurses „Kasachstan – Heimat von verschiedenen Ethnien" ausgearbeitet. Dieser Kurs fördert die Bewusstheit der Schüler für die Tatsache, dass in unserem Land alle Bedingungen für ein friedliches, schöpferisches und konfliktfreies Leben geschaffen worden sind.

Als Ergebnis der Forschung über die innovative pädagogische Arbeitserfahrung der Bildungseinrichtungen in der Entwicklung der interethnischen Toleranz bei Schülern sind wir zum Schluss gekommen, dass die ethnische Toleranz des Schülers eine integrierte Eigenschaft darstellt, was die Fähigkeit eines Individuums zu gegenseitigem Akzeptieren und Zusammenwirken mit Vertretern anderer Ethnien erfordert, basierend auf Wissen, Erkennen, Akzeptieren von nationalen Unterschieden und auf der Achtung der Rechte und Freiheiten der Persönlichkeit.

1. *Makaew, W.W., Malkowa, S.A., Suprunowa, L.L. Polikulturnoe obrazowanie – aktualnaja problema sovremennoj schkoly // Pedagogika. – 1999. – № 4.*
2. *Poslanije Presidenta Kasachstana Nasarbajewa N.A. narodu kasachstana "Kasachstanskij put' – 2050: Jedinaja tsel', jedinyje interessy, jedinohe budustscheje" (Astana, 17 janwarja 2014) // http://www.zakon.kz/4597132-poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana.html*
3. *http://www.zakon.kz/4597132-poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana.html*
4. *Tolerantnost´ i soglasie: materialy mezhdunarodnoj konferentsii „Tolerantnost´, wzaimoponimanie i soglasie". – Jakutsk: IEA RAN,1997.*
5. *Mesto tolerantnosti w polititscheskoj sfere Respubliki Kasachstan // Duchownoe soglasie i tolerantnost´ kasachstanskogo obschtschestwa: materialy mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferentsii / pod nautschnoj redaktsiej Baimyrzaewa, K.M., Zharkova, W.I., Schewtschenko, L.Ja., Elibek, T.K. – Kostanai: KGPI, 2008.*
6. *Daumowa, B.B. Pedagogika etnotolerantnosti: posobie k spetskursu dlja uchitelej obschtschobrasowatelnyh schkol. – Kostanai: KGPI, 2010.*

ERZIEHUNG DER TOLERANZ BEI DEN JUGENDLICHEN

I.I. Milajewa
г. Караганда
milaeva@kgmu.kz

Die Notwendigkeit die Probleme der Toleranz zu erforschen, besonders bei den Jugendlichen, ist dadurch gegeben, dass die Jugendlichen eine besondere soziale Gruppe sind, die sich unter Bedingungen der gesellschaftlichen Transformation öfters als die empfindlichste erweist. Eines der Probleme, das die Kommunikation zwischen den Vertretern verschiedener sozialer Gruppen und kulturellen Traditionen erschwert, ist das niedrige Kompetenzniveau der jungen Leute in Fragen der Toleranz.

Die Entwicklung eines toleranten Bewusstseins bei den Jugendlichen und die Entwicklung der kulturellen Kommunikation bleiben aktuelle Fragen für unsere Region, da die kasachische Gesellschaft inhomogen ist und aus verschiedenen sozialen Gruppen und Trägern von verschiedenen kulturellen Werten besteht.

Um die Toleranz zu den anderen Völkern zu erziehen, müssen die Studenten vor allem die Kultur ihres Volkes kennen und lieben lernen: ihre Traditionen, Sitten, Bräuche, Sprache, Geschichte. Die Liebe zur Kultur wird von klein auf in der Familie, in den vorschulischen Einrichtungen, in der Schule vermittelt. Die Erziehung muss ununterbrochen, allseitig und umfassend sein.

Die Lektoren der sozial-politischen Fächer in den Hochschulen stehen vor der Aufgabe, den Studenten selbständiges Denken, Analysieren, Logik, Gesetzmäßigkeiten und Besonderheiten der Epochen beizubringen, aber die Erziehung der Toleranz muss einen besonderen Platz einnehmen.

Die Toleranz ist nicht nur die Achtung vor fremden Werten, sondern die Position, die Erweiterung von eigenen Werten durch die positive Zusammenwirkung mit anderen Kulturen, bereichert durch neues kulturelles Gemeingut, einer neuen sozialen Erfahrung. Das hilft die Xenophobie und verschiedene Aberglauben zu überwinden, die sich unter dem Einfluss einer ungünstigen sozialen Umgebung, der Reizüberflutung durch das Internet, einigen Medien und letztlich der extremistischen Propaganda bilden können.

Das Konzept der Toleranz ist dann von Bedeutung, wenn die kulturellen und geistigen Grundsätze durch das Auftreten von persönlichem oder von Gruppenegoismus in Form von Kriegen, Verbrechen, Terrorismus ausgeglichen werden.

Im Grundsatz der Toleranz sind die Grundlagen zur Umsetzung der größten Aufgabe des Humanismus enthalten, vor der die Menschheit steht und die in einer bekannten Formel ausgedrückt wird: Frieden in der ganzen Welt. Toleranz für Andersdenkende, Toleranz für andere Völker, Toleranz der Menschen untereinander, all dies hat eine große Bedeutung in diesem friedensstiftenden Prozess.

Ein toleranter Mensch hält eines der schwersten Gebote, das ewige ethische Gebot ein. „Die Blumen der Verzeihung sind schön, der Garten von Beleidigungen ein ziemlich abstoßender Anblick." [1].

Die Bestrebung eines Menschen, den anderen zu verstehen, seine Werte zu begreifen, ist eine äußerst seltene Gabe, die mithilfe eines breiten Gesprächskreises, des Lernens bei anderen Kulturen und des Meinungsaustauschs erarbeitet wird.

Bei der Festlegung der Basis der internationalen Einigkeit in der kasachischen Gesellschaft üben die ethnokulturellen Vereinigungen einen maßgeblichen Einfluss aus, die der Wiedergeburt der Kultur und Traditionen aller Ethnien Kasachstans dienen. Ihr Ziel ist es, in unserem Land zur Entwicklung der kulturellen Beziehungen zwischen den Völkern beizutragen.

Die Frage „Wofür muss man das Kulturerbe seines Volkes kennen?" beantwortet der Präsident N.A. Nasarbajew in seinem Vortrag auf der erweiterten Sitzung des Gesellschaftlichen Rates zur Umsetzung des staatlichen Programms „Kulturerbe": „Das Programm „Kulturerbe" ist nicht allein auf die Wiederherstellung unseres historisch-kulturellen Erbes begrenzt. Seine wichtige Bestimmung ist die Erzielung positiver Veränderungen im gesellschaftlichen Bewusstsein, und in diesem Kontext hat das Programm eine wichtige ideologische, allgemeinstaatliche Bedeutung…" [2].

Am Beispiel der deutschen Vereinigung „Wiedergeburt" in Karaganda möchten wir zeigen, wie die ethnokulturelle Vereinigung ihre Arbeit in der Herausbildung des toleranten Bewusstseins durchführt. In der ethnokulturellen Vereinigung ist es schon eine gute Tradition geworden, jährlich die Volks- und Religionsfeste wie Nauryz, Kurban ajt, Maslenitsa / Fastnachtwoche, Weihnachten zu feiern. Die Teilnahme an diesen

Festen ist ein unschätzbares Mittel zur Einbeziehung der Jugendlichen zu den Schätzen der schöngeistigen, angewandten Kultur, Folklore und vermittelt die Liebe zu den Volkssitten und Gebräuchen. Alle Veranstaltungen, die von der „Wiedergeburt" organisiert werden, haben den Zusammenhalt der Gesellschaft, die Bildung eines toleranten sprachlich-kulturellen Milieus, die Bildung der einheitlichen bürgerlichen Gemeinschaft im Blickfeld. Dies bestätigt die Teilnahme an Veranstaltungen der Vereinigung nicht nur von ethnischen Deutschen, sondern auch von Vertretern der anderen Nationalitäten: Kasachen, Koreanern, Griechen, Russen, Ukrainern. Sie besuchen aktiv den Deutschunterricht, nehmen gern an allen Massenveranstaltungen teil.

Für die Aufgaben des patriotischen Programms „Mjangelik El" haben wir eine Untersuchung in der Fokusgruppe unter Einbeziehung der Vertreter der deutschen ethnokulturellen Vereinigung durchgeführt. Das Durchschnittsalter der Befragten betrug 14 bis 40 Jahre. Die Teilnahme der verschiedenen Altersgruppen in der Untersuchung gewährleistete die Objektivität der Ergebnisse. Die Analyse der Ergebnisse sollte die Antworten auf die von uns gestellten Fragen liefern:

- Informiertheit der Jugendlichen der ethnokulturellen Vereinigung über den Stand der Toleranz in der gegenwärtigen Gesellschaft;
- Spezifik und Charakterzüge der Entwicklung der persönlichen Toleranz;
- Wie ist die Toleranz im jugendlichen Milieu.

Die meisten Teilnehmer der Untersuchung (67,6%) sind sich über die Bedeutung des Begriffes „Toleranz" im Klaren, 17,2% haben davon gehört, aber die Bedeutung ist unbekannt. Nur ein Zehntel der Befragten (10,6%) haben offenbart, dass die die Bedeutung des Wortes nicht kennen.

Den Befragten der jungen Altersgruppe (14-18 Jahre) ist die Bedeutung des Begriffs „Toleranz" weniger bekannt (64,8%), als für die Befragten der älteren Altersgruppe (von 19 bis 29 – 69,9%; von 30 bis 40 Jahre – 68,1%). Größere Sachkenntnis haben die Studenten der Hochschulen (68,9%) und Schüler (68,1%), beschäftigte Jugendlichen (67,5%) und die Arbeitslosen gezeigt (65,1%).

Was die persönliche Toleranz angeht, so hat ein Drittel der befragten Jugendlichen auf eine direkte Frage hin gestanden (29,7%), dass sie gegenüber anderen Leuten nicht tolerant sind (nein – 23,3%, eher nein – 6,4%). Dabei sind 8,6% der Befragten der direkten Fra-

ge ausgewichen: insgesamt machen diese zwei Kategorien 38% aus. 61,8% der Befragten sind gegenüber den Leuten von nebenan tolerant (ja – 37,3%, eher ja – 24,5 %).

In den Antworten der Alters- und Statuskategorie der Befragten gibt es Unterschiede: die älteren Jugendlichen sind weniger als die jüngeren tolerant (Anteil von 30-40-jährigen, die sich für tolerant halten – 49,1%; Anteil von 19-29-jährigen – 67,3%; Anteil von 14-18-jährigen – 69%); toleranter sind Studenten an Hochschulen (69,6%) und Schüler (69,2%), erwerbstätige Jugendliche (56,6%) und Arbeitslose (56,1%).

Hier ist wichtig zu erwähnen, dass diese Frage ohne Differenzierung der Nationalität formuliert wurde.

Uns interessierte die Mehrdeutigkeit der Definition der Toleranz anderen Leuten gegenüber, deswegen stellten wir die Frage: „Was ist für Sie bei der Auswahl der Freunde vor allem wichtig?“. Die Faktoren der Bildung der nächsten Umgebung sind wie folgt:

Interesse für die Persönlichkeit des Menschen –	47,5%
Verhaltensweise –	43,8%
Lebensauffassung –	31,9%
Bildungsniveau –	13,5%
Wohlstand –	6,0%
Nationalität –	2,0%
Arbeitspatz und Stellung –	1,7%.

Die Ergebnisse, die die Bewertung der Toleranz abbilden, sind wie folgt: fast alle Teilnehmer der Untersuchung haben verzeichnet, dass sie keine Intoleranz zu den anderen Nationalitäten verspüren, das sind 90,7%. Mit zunehmendem Alters wird der Anteil der Befragten höher, die keine direkte Abneigung zu den Vertretern der anderen Nationalitäten verspüren (unter 14-18-jährigen sind es 32,6%; unter 19-29-jährigen – 37,4%; unter 30-40-jährigen – 52,1%).

Wie es aus den angeführten Angaben ersichtlich ist, stehen die Nationalität und Stellung auf dem letzten Platz, was das ziemlich hohe Niveau der Toleranz der Befragten zeigt.

Die Frage „Sehen Sie sich als Bürger der RK, Vertreter Ihrer Nationalität, Bewohner Ihrer Stadt, Bürger der Welt, Vertreter Ihrer Religion?“ haben alle Befragten beantwortet, dass sie sich für Bürger Kasachstans halten. Von der Gesamtzahl der Befragten hält die überwiegende Mehrheit (90,8%) die Familie für den wichtigsten Wert. Die vorherrschenden Werte sind Wohlstand, Freunde, Gesundheit, Bildung (alle Kategorien

weit über 50%). Im Weiteren sind Werte, wie eine interessante Arbeit (43,0%), Gerechtigkeit (34,6%), Freizeit (26,8%) genannt worden. Die Religion und Nationalität nehmen keinen besonderen Platz im Wertekatalog der Vertreter der Ethnie ein (unter 5,0%).

Also sehen wir, dass die Jugendlichen der ethnokulturellen Vereinigung „Wiedergeburt" Verständnis für die Unterschiede zwischen den Mitmenschen zeigen, die jungen Leute haben somit die Fähigkeit, den anderen Menschen unbewusst so anzunehmen, wie er ist, weil die Toleranz im Laufe der Arbeit der ethnokulturellen Vereinigung entwickelt wird. Die Erziehung der Toleranz bei den Jugendlichen muss eine der leitenden Bildungsaufgaben unserer Zeit werden. Der Bedarf dafür wächst mit den Globalisierungsprozessen, die die Welt zu einem einheitlichen sozial-politischen Ganzen verwandelt haben und ihre Existenz in die direkte Abhängigkeit gestellt haben, inwieweit die Gemeinschaften erfolgreich existieren können, die die polaren Normen und Werte einhalten [3].

1. Rerich, N.K. Listy dnewnika. T. 1. – M.: MZR, 1995.

2. Nasarbajew, N.A. Wystuplenie na rasschirennom zasedanii Obschtschestwennogo Soweta po realisazii gosudarstwennoj programmy „Kulturnoe nasledie" (Astana, 13 fewralja 2007). // http://www.zakon.kz/kazakhstan/82560-vystuplenija-prezidenta-n.nazarbaeva-na.html

3. Mustafina, T.W. Religioznost' studentscheskoj molodjoshi w kontekste meschetnitscheskich i meschkonfessionalnych wsaimootnoschenij // Din zhjane zaman. – 2015. – № 4 (4). – Karaganda: TOO „TAiS".

INTERNATIONALE SCHÜLERAUSTAUSCHPROGRAMME – EINE LEBENDIGE BRÜCKE DER VOLKSDIPLOMATIE

D.Zh. Tasbulatowa
Dorf Schaschubaj
Gebiet Karaganda
asdamet@mail.ru

2015 war ein markantes Jahr in der Geschichte des heutigen Kasachstans. In der Botschaft des Präsidenten N.A. Nasarbajew an das Volk Kasachstans „Nurly Zhol – ein Weg in die Zukunft" wird besonders betont, dass 2015 ein Jahr der Glorifizierung der nationalen Geschichte und der bedeutenden Meilensteine hinsichtlich der in den Jahren der Unabhängigkeit erreichten Errungenschaften ist. Die wichtigen Ereignisse und Jahrestage unseres Landes sind wie folgt: 20 Jahre Versammlung des Volkes Kasachstans (VVK), 20 Jahre Verfassung der RK, 550 Jahre Kasachen-Khanat, 70. Jahrestag des Sieges im Großen Vaterländischen Krieg, die eine groß angelegte Demonstration der Umsetzung des Friedensprinzips und der gesellschaftlichen Eintracht von N.A. Nasarbajew. Dank der Arbeit der VVK wurde in unserem Land ein einzigartiges Modell der internationalen Eintracht, eine besondere Atmosphäre des Vertrauens, der Solidarität und Verständigung geschaffen, in der jeder Bürger – unabhängig von seiner Nationalität oder Religion – über alle von der Verfassung festgeschriebenen bürgerlichen Rechte und Freiheiten verfügt. Am 1. März 2015 wurde die VVK 20 Jahre alt – eine grundlegende Struktureinheit, die im Staat eine Vielzahl von Völkern, Religionen und Weltansichten vereinigen konnte. Die Idee der Gründung dieser Organisation stammt vom Präsidenten N.A. Nasarbajew. Kasachstan ist ein internationales Land, hier leben Menschen verschiedener Nationalitäten. In unserer Schule lernen bspw. Kasachen, Russen, Deutsche, Tataren, Belorussen, Koreaner und Tschetschenen.

Wir sind verschieden, aber wir sind hier alle gleich,
Wir sind Kinder unserer Mutter – von unserem Land.
Mein Kasachstan, du bist für uns das Vaterland,
Wir sind stark mit dir, wir sind stolz auf dich.

Wir sind glücklich, dass wir in diesem Land leben, wo jeder Mensch unabhängig von der Nationalität und des sozialen Status' lernen, arbeiten und seine Sprache, Kultur, Traditionen entwickeln kann. Wir alle se-

hen die großen Erfolge und Leistungen, die in unserem Lande erreicht wurden.

In unserer Schule wird der Fokus besonders auf den Deutschunterricht gelenkt. Deutsch lernen nicht nur die Kinder mit deutscher Nationalität, sondern auch Kasachen, Russen, Koreaner, Ukrainer, Belorussen. Die Schule beteiligt sich seit 2004 am internationalen Schüler- und Jugendaustausch mit Unterstützung des Goethe-Instituts.

In diesen Jahren ist die Teilnahme der Schüler an den intellektuellen und kreativen Wettbewerben gestiegen, welche Deutsch auf verschiedenen Leistungsniveaus lernen.

Die begonnene Arbeit und die Teilnahme der Schüler an internationalen Projekten werden fortgesetzt. Durch das Programm des Schüleraustausches sind die Schüler stark motiviert, die deutsche Sprache zu erlernen und anzuwenden, z.B. in verschiedenen Unterhaltungsformen; sie entwickeln die Kommunikations-, Rede- und soziokulturelle Kompetenz durch das Erlernen der bewussten Wahrnehmung der Information von Wert und Bedeutung aus der Jugendkultur; bilden ein bewusstes Herangehen zum Erwerb von Rede- und Sprachmitteln der Kommunikation; bilden zielgerichtet Werte- und Orientierungsvorstellungen über das kulturelle Milieu der ausländischen Gleichaltrigen heraus. Dieses Programm ist für diejenigen nützlich, die sich auf einen langen beruflichen oder privaten Auslandsaufenthalt vorbereiten und die Sprache im Sprachmilieu perfekt erlernen möchten. Der Schüleraustausch hilft der jungen Generation zu verstehen, wie wichtig die gegenwärtigen deutsch-kasachischen Beziehungen für die Zukunft sind, weil die jungen Leute „von heute“ morgen schon die Politik, Wirtschaft und Kultur unserer Länder verantworten werden.

Dank der organisierten kreativen Zusammenarbeit der Schüler, Lehrer und Eltern wurden im Zeitraum von 2004 bis 2015 Bildungs-, Umwelt-, Sozialprojekte ausgearbeitet, die mit dem ersten Preis – einer Reise nach Deutschland, nach Russland (Moskau) sowie mit internationalen Diplomen und Zertifikaten – ausgezeichnet wurden. 2004 haben die Schüler des Ressourcenzentrums „Alliance“, das 4 Dorfschulen von Tasaral, Torangylyk, Ortaderesin, Schaschubaj umfasst, an einem internationalen Bildungsprojekt – dem Schüler- und Jugendaustausch – zusammen mit Schulen aus Kasachstan und Schulen aus Kirgisistan teilgenommen. Auf diesem Wettbewerb wurde auch das Forschungsprojekt „Deutsche Küche“ präsentiert, das

Fächer wie Deutsch, Mathematik, Informatik, Technik, Weltliteratur, Kunst und Musik integrierte. Das Projekt konnte den ersten Preis – eine Deutschlandreise – für sich entscheiden.

So begann die Zusammenarbeit und Freundschaft der Partnerschulen des Ressourcenzentrums und der Alexander-Puschkin-Oberschule in Berlin. Im Laufe von fünf Jahren waren 30 Schüler unserer Schule in Deutschland. Das Projekt ermöglichte den Schülern, Deutschland kennenzulernen, die deutsche Sprache von anderen Standpunkten aus zu sehen, neue Freunde zu finden sowie neue Chancen für sich zu entdecken.

Die deutschen Altersgenossen konnten die nationalen Traditionen und Besonderheiten der Lebensweise des kasachischen Volkes dank der Gastfreundlichkeit der Magnitschule des Dorfes Tasaral des Ressourcenzentrums „Alliance“ näher kennenlernen. Unsere Gäste wurden traditionell Jurten empfangen, wo sie kasachische nationale Spezialitäten verkostet haben. Unvergessliche Eindrücke rief bei den Kindern der Kamelritt hervor. Die Familien haben die Kinder aus Deutschland aufgeregt und freudig aufgenommen. Die Gastfreundlichkeit, die Offenheit in der Unterhaltung und das herzliche Entgegenkommen haben die Deutschen positiv überrascht. Nach den Worten der Kollegen aus Berlin haben sich die Kinder in einer für sie neuen Atmosphäre sehr zum Positiven verändert: verschlossene sind offener geworden, ungesellige – aktiver und gutmütiger. In ihren Briefen schreiben sie: „Meine kasachische Gastfamilie hat mich wie ein Familienmitglied behandelt… Durch die Familie, wo ich lebte, habe ich Kasachstan liebgewonnen und möchte zurückkehren…“.

Während des bildungskulturellen Austauschs mit der Schule aus Berlin haben unsere Schüler folgende Projekte abgeschlossen: „Unvergessliche Besichtigung von Berlin“, „Mein deutsches Lieblingsgericht“, „Technisches Museum“, „Museen auf der Insel“. Während der Arbeit haben die Schüler die Lebensweise in einer einfachen deutschen Familie und Sehenswürdigkeiten der deutschen Hauptstadt kennengelernt. Die gleichen Projekte wurden auch mit kasachischen Themenmaterial realisiert: die Schüler haben mit den Eltern zusammen für die Gäste der Schule Faltblätter mit Ansichten von Astana und Karaganda, aber auch von der Stadt Balchasch, der schönen Natur des Rayons Aktogaj erstellt. Die enge Zusammenarbeit der Schüler aus Deutschland und Schaschubaj, das Leben in den Gastfamilien und der regelmäßige Besuch der Un-

terrichte und außerschulischen Veranstaltungen haben ein positives Bild über das Land der erlernten Sprache geschaffen und eine echte Motivation zum Erwerb der fremden Sprache und Kultur bewirkt.

Im Laufe des Austausches galt als wichtigste Regel, Entscheidungen gemeinsam zu treffen, die Interessen von jedem zu berücksichtigen und zugunsten eines anderen auf etwas zu verzichten. Die Kinder haben schnell gelernt, die Verantwortung für den anderen zu übernehmen, jeder schloss sich nach der Arbeit der nicht weniger wichtigen gemeinsamen Freizeitaktivitäten an. Der Schüleraustausch bot aber noch viel mehr als nur unsere Reise nach Deutschland. Die Kinder haben Artikel geschrieben, Videos gedreht, Fotocollagen angefertigt und ihre Eindrücke in den lokalen Medien vermittelt sowie mit anderen Schülern auf Schulkonferenzen geteilt.

Gerade durch den Dialog kann man die Kultur des eigenen Landes mit der bewussten Achtung gegenüber anderen Völkern besser verstehen. Ohne Zweifel ist die Rolle der Schüleraustausche und internationalen Wettbewerben wichtig, denn dabei entsteht die Möglichkeit der Einbeziehung von Kulturwerten der Muttersprachler, der Entwicklung des toleranten Bewusstseins und die Möglichkeit, am unmittelbaren Kulturdialog teilzunehmen.

Die deutsche Erfahrung im Umweltschutz, im nachhaltigen Naturschutz und in der Entwicklung alternativer Quellen der Energieeinsparung ist für uns von großem Interesse. Zum Abschluss des Kasachstan-Jahres in Deutschland 2010 begannen Initiativgruppen mit Oberschülern am Ressourcenzentrum „Alliance“ ihre Arbeit am internationalen Umweltprojekt „Wasser und Energie“. In diesem internationalen Projekt haben die Dorfschüler (Siedlung Schaschubaj, Dorf Tasaral und Ortaderesin) den zweiten Platz belegt. Sie erhielten ein Zertifikat und ein Diplom zweiten Grades und übergaben den Bibliotheken der Schulen wertvolle Bücher. Am 10. April 2015 wurden die Kinder aus Schaschubai zu Preisträgern im internationalen Umweltwettbewerb (Organisator – Goethe-Institut Moskau). Der Wettbewerb wurde 2014/15 im Rahmen des Jahres der deutschen Sprache und Literatur in Russland mit Unterstützung des Bildungsministeriums der Russischen Föderation und Zusammenarbeit mit den Forschungsinstituten Russlands und Deutschlands durchgeführt. Unsere Schüler wurden zur 1. Internationalen Umweltkonferenz nach Moskau eingeladen und haben ihr Projekt auf Deutsch mit Auszeichnung verteidigt.

Am 29. Mai 2014 fand das Finale des Sprachenwettbewerbs „Deutsch spielerisch lernen“ statt, das im Rahmen der Feierlichkeiten anlässlich des 20. Jahrestages des Goethe-Instituts in Kasachstan organisiert wurde. Das Programm zum Finale des Sprachwettbewerbs „Deutsch spielerisch lernen“ bestand aus dem Finalspiel, der interaktiven Ausstellung „Deutschland im Koffer“, einem Besuch des Kinos „Cesar“, aus Vorführungen deutscher Jugend-Filme und dem Konzert der Band „Lingua Plus“. Im Finalspiel hat W. Berkutow den vierten Platz unter acht Teams belegt.

Im Frühjahr 2015 wurde zusammen mit Sprachassistenten des Goethe-Instituts ein dreistufiger Sprachwettbewerb mit „NewAmici“ in 8 Regionen Kasachstans durchgeführt. In der Siedlung Schaschubaj wurde diese Maßnahme am 3. April 2015 in der Stadtverwaltung unter Leitung von Eugen Hain und den Sprachassistenten des Goethe-Instituts in Kasachstan veranstaltet. Der Sprachwettbewerb „Deutsch spielerisch lernen“ bot die Möglichkeit, den Fokus auf die deutsche Sprache nicht nur an dieser Schule, sondern auch an den Magnitschulen des Ressourcenzentrums im Rayons Aktogaj und der Stadt Balchasch zu richten. Zum Abschluss wurden Urkunden und Preise verteilt, außerdem wurden den Deutschlernenden attraktive Perspektiven präsentiert: Hochschulstudium, Sommerschule etc.

Die Schüler unserer Schule legen jährlich die Sprachprüfung „Fit in Deutsch 1“ ab, die der ersten (A1) von 6 Niveaustufen des „Gemeinsamen europäischen Referenzrahmens für Sprachen entspricht.

Im August 2015 hat die Schülerin der 10. Klasse, Kristin Dylgina, am internationalen Wettbewerb „Sprachkursstipendien in Deutschland“ teilgenommen und einen haushohen Sieg eingefahren. Vom 23. November bis zum 20. Dezember 2015 konnte sie ihre Muttersprache Deutsch in Berlin vervollkommnen. Im Wettbewerb präsentierte sie ein Essay zum Thema „Mein bestes Projekt mit Deutsch“ und „Mein Interesse für Deutsch“.

Die Kinder aus Schaschubaj haben am internationalen „Volksfest-2015” teilgenommen, das mit Unterstützung vom Ministerium für Kultur und Sport der Republik Kasachstan, vom Generalkonsulat der BRD in Almaty, von der Versammlung des Volkes Kasachstans, vom Akimat der Stadt Almaty, des Goethe-Instituts, der deutschen Vereinigung „Wiedergeburt“ Almaty veranstaltet wurde. Das Festspiel wurde zum Zwecke der Erhaltung der eigenständigen Kultur der ethnisch

Deutschen und der deutschen Sprache sowohl auf republikanischer als auch auf internationaler Ebene mit Unterstützung von und zur Entwicklung der kreativ begabten Jugend durchgeführt.

An dieser Stelle sollte auch unsere Zusammenarbeit mit der „Wiedergeburt" der Stadt Balchasch angesprochen werden. Gigantische Unterstützung erhalten wird von den Mitglieder dieser Vereinigung. Sie sind sehr zuverlässig und stellen uns interessante Informationen, historische Dokumente usw. bei der Arbeit an den Bildungsprojekten zur Verfügung. Wir haben einen engen Kontakt zu Vertretern der deutschen Minderheit. Gemeinsam begehen wir den Tag der deutschen Kultur und Sprache, feiern Feste, erinnern an historische Gedenktage und runde Geburtstage von bekannten deutschen Persönlichkeiten des öffentlichen Lebens, Politikern, Angehörigen der Intelligenz und anderen Leuten.

Die Wurzeln der freundschaftlichen Beziehungen Deutschlands und Kasachstans gehen tiefer, als man sich vorstellen kann, da viele ethnisch Deutsche, unsere Landsleute, in den letzten Jahren während des Prozesses der historischen Entwicklung in ihre historische Heimat zurückgekehrt sind. Darunter waren auch unsere ehemaligen Dorfbewohner, großartige Lehrer, wie Frau Elena Franzewna Dercho, Lidija Jakowlewna Leis, Ella Andreewna Pak. Viele unserer Absolventen sind nach Beendigung der kasachischen Schule nach Deutschland ausgereist und dort in verschiedenen Tätigkeitsbereichen erfolgreich. Darunter sind Eduard Schneider (Banken), Anna Dercho (Finanzen), Natalja Friedrich (Baubranche) und viele andere. Ungeachtet Entfernung, die uns trennt pflegen wir weiterhin den Kontakt, lieben und gedenken einander. Diese Beziehungen können mit Recht eine „lebendige Brücke" der Volksdiplomatie genannt werden.

Zusammen mit der „Wiedergeburt" der Stadt Balchasch beteiligt sich unsere Schule an der Umsetzung der Botschaft des Präsidenten an das Volk Kasachstans: Dies trägt entschieden zur internationalen Eintracht und Stabilität in der Gesellschaft bei.

ZU EINIGEN PROBLEMEN DER AKTUELLEN LAGE UND DER PERSPEKTIVEN DER DEUTSCHEN MINDERHEIT AUF DEM TERRITORIUM DER EHEMALIGEN UDSSR

W.A. Aumann
Moskau
vladimir.auman@mail.ru

Vor dem Hintergrund der gegenwärtigen Friedensordnung in der Welt, in der aufgrund zwischenethnischer Konflikte auf fast allen Kontinenten Blut vergossen wird, hat unsere Konferenz eine immense Bedeutung. In der Welt gibt es nur wenige Länder, in denen es gelungen ist, die interethnische Eintracht, Stabilität und Frieden zu sichern. Eines dieser Länder ist jedoch die Republik Kasachstan.

Die Situation der interethnischen Eintracht in Kasachstan ist kein Zufall. Ihr liegt die Natur des Volkes zugrunde, das in diesem Land lebt. Einerseits ist dies das Ergebnis großer Bemühungen des Staates und gesellschaftlicher Organisationen. Dadurch wurden in der Republik die Prinzipien der Toleranz, Eintracht und der religiösen Toleranz umgesetzt. Sie sind zu grundlegenden Prioritäten der Staatsmacht geworden.

Die Gleichberechtigung aller Ethnien Kasachstans ist per Gesetz festgeschrieben. Es wurde ein unikales sozial-politisches Institut – die Versammlung des Volkes Kasachstans – gegründet, das Verfassungsstatus hat und das Recht, Abgeordnete in das Parlament des Landes zu wählen. Die Versammlung ist die Grundlage der interethnischen Eintracht [1,19].

Die Bildungsperiode der multinationalen Bevölkerungsstruktur der behandelten Region fällt in die Zeit des Zarenreichs und später der Sowjetmacht. Die Jahre der aktiven Besiedelung der kasachischen Steppe, die Völkerverbannung und die Neulanderschließung sind wichtige Etappen im ethnodemografischen Prozess. Während 1920 Vertreter von 38 Ethnien in Kasachstan lebten, waren es 1970 schon 114, 1986 bereits 120, 1989 – 130.

Heute leben die Vertreter von 140 Ethnien in der Republik [1, 98]. Eine der größten Ethnien sind die Deutschen. Zum ersten Mal sind sie im Bestand der kolonialen Verwaltung in den grenznahen Befestigungen und Städten auf dem Territorium Kasachstans zu finden. Im 19. Jht. war die Anzahl der Deutschen in der Region noch recht unbedeutend und betrug lediglich ca. 400 Personen. Diese Generation der Migranten waren

zumeist Militärangehörige und Zivilbeamte, Militärärzte, Pharmazeuten und Freiberufler. Die Migration der Deutschen hat den ethnodemografischen Charakter der Bevölkerung Kasachstans nicht verändert, aber die geistige Elite reduziert [2, 10].

Die Klassendifferenzierung in den Kolonien, die Enteignung der Bauern und die Verstärkung des gesellschaftlichen Zwangs in Kombination mit der nationalen Unterdrückung haben Ende des 19./Anfang des 20. Jht. eine große Migrationswelle der Bevölkerung Russlands verursacht. Der größte Teil wurde nach Kasachstan umgesiedelt. Darunter waren deutsche Bauern aus den Kolonien an der Wolga, den Schwarzmeer-Gouvernments und Wolynien, die aufgrund des Manifests von Katharina II. aus den deutschen Fürstentümern gekommen sind. Zum Beginn des Ersten Weltkrieges betrug die Anzahl der Deutschen in Kasachstan und Zentralasien schon ca. 70 000. Die absolute Mehrheit der Deutschen ist Mitte des 20. Jht. zur Zeit der massenhaften Zwangsumsiedlung der Sowjetdeutschen aus den Wolga-Gebieten und anderen Regionen nach Kasachstan gekommen. In diesen Jahren wurden über 1 Mio. Menschen in die Ostregionenen der UdSSR deportiert, die Hälfte von ihnen wurden in Kasachstan angesiedelt. Auf diese Weise sind die Deutschen anteilmäßig die drittgrößte ethnische Gruppe in der Kasachischen SSR [3, 118].

In der UdSSR lebten über 2 Mio. Sowjetdeutsche. Sie waren die Nachkommen der Aussiedler, die auf Einladung der Zarin Katharina II nach Russland auswanderten. Sie waren schon damals ein Volk in einem multinationalen Staat. Ihrem neuen Vaterland waren sie treu ergeben, erschlossen die weiten Steppen Kasachstans, legten den Grundstein für die wichtigsten Bereiche in der Wirtschaft, Kultur und Wissenschaft, verzierten die Städte mit Meisterwerken der Baukunst, Bildhauerei und Malerei. Viele Errungenschaften der Russlanddeutschen erlangten in diesen Jahren Weltruhm. [4, 13-15]. In der neuen Heimat haben sie alles erlebt: Liebe, Zorn, Gnade, unverdiente Strafe. Der Große Vaterländische Krieg von 1941-1945 war für sie der schwerste Schicksalsschlag. Sie wurden der Spionage und des Verrats beschuldigt, nur weil sie ethnisch Deutsche – wie die Angreifer – waren. Erst 1964 wurden die Deutschen Kasachstan teilweise von diesen unverdienten Vorwürfen freigesprochen, aber die Repressalien wurden fortgesetzt. Auf die vollständige Rehabilitierung warten die Russlanddeutschen bis heute.

Die Analyse der gegenwärtigen Lage der Russlanddeutschen zeigt, dass die Zeit des bedeutenden politischen, kulturellen und wirtschaftlichen Einflusses der Deutschen, den Katharina die Große durch ihren Erlass realisieren wollte, lange vorbei ist.

Dafür gibt es viele Gründe zu nennen. Zwei davon sind aus unserer Sicht elementar. Zunächst sei auf den Zerfall der UdSSR verwiesen, nach dem die Russlanddeutschen als Volk aufgehört haben zu existieren. Als zweite Ursache ist die Massenausreise der Russlanddeutschen in die historische Heimat – nach Deutschland – zu nennen.

Faktoren, wie das Nichtvorhandensein von Staatlichkeit über fast ein halbes Jahrhundert, fehelnde nationale Schulen, nationalen Lebens, die Diskriminierung in vielen Bereichen des öffentlichen Lebens und der verstreute Aufenthalt der Deutschen auf dem ganzen Territorium der UdSSR haben dazu geführt, dass die sowjetischen Deutschen im hohem Maße ihre Muttersprache, ihre nationale Kultur, ihre Hoffnung auf Wiederherstellung von Staatlichkeit und Gleichberechtigung mit anderen sowjetischen Völker verloren haben. Dies alles waren Hauptgründe für die damalige Ausreise-Euphorie [5, 18].

Die deutlich erkennbare Tendenz, alles zu „vergessen“, was an Aufbauarbeit durch die Russlanddeutschen während des mehr als 300 Jahre dauernden Aufenthalt auf dem Territorium des ehemaligen Russischen Reiches erreicht wurde, erfüllt uns mit gewisser Sorge. Die meisten Deutschen sind in die historische Heimat ausgereist, aber es gibt viele, die eine andere Wahl getroffen haben und weiter in Russland und Kasachstan leben. Für mich, wie für die meisten in Kasachstan lebenden Deutschen, ist dieses Land meine Heimat geworden. Die Belastung durch unverdiente Vorwürfe und Repressionen haben uns gestärkt, die Toleranz des Volkes Kasachstans hat vieles erträglicher gemacht.

Das Leben der Völker in Kasachstan bis zu seiner Unabhängigkeit befand sich unter vollständigem Einfluss des totalitären Regimes Moskaus. Gemäß ideologischer Einstellungen des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei der Sowjetunion war es verboten, die Vertreter der deutschen Ethnie überhaupt zu erwähnen. Immerhin ist es den Deutschen durch das Wohlwollen der Mächte und des Volkes Kasachstans gelungen, die Zeit der Verfolgungen und Repressalien zu überleben. Die Staatsmacht der Republik, besonders unter Führung von D.A. Kunajew, erkannte die Befolgung der Gesetze, den Fleiß der Deutschen und versuchte, ihnen nach Möglichkeit das Leben zu erleichtern. In den Dörfern,

in denen überwiegend Deutsche lebten, wurden Direktoren von Kolchosen und Sowchosen aus deren Mitte ernannt, so daß die Deutschen allmählich in die Machtorgane nominiert und aufgenommen wurden.

Überall, wo die Deutschen während des Großen Vaterländischen Krieges gearbeitet haben – sei es auf Baustellen, in Sowchosen, in Forstbetrieben, in Gruben – sie haben stets aufopfernd gearbeitet, auf den langersehnten Sieg gewartet. Hunderttausende Deutsche wurden in den Kriegsjahren in die sogenannte Arbeitsarmee geschickt. Dort, wo die Lebens- und Arbeitsbedingungen schlimmer als bei Gefangenen waren, haben sie dennoch hartnäckig gearbeitet.

So ist einmal „hinter dem Stacheldrahtzaun" ein Telegramm vom Obersten Befehlshaber, I.W. Stalin, an die Genossen Schmidt, Stoll, Bräutigam, Opholz, Ehrlich, Pfundt, Epp eingetroffen, in dem Stalin den Arbeitern und Angestellten deutscher Nationalität und den Gefangenen von Bazstroj, die 353 785 Rubel für den Panzerbau und 1,82 Millionen Rubel für den Bau der Flugzeugstaffel gesammelt haben, einen brüderlichen Gruß und die Dankbarkeit der Roten Armee ausrichtete [3, 101]. Einer der Organisatoren der Geldsammelaktion war der legendäre Eduard Eirich aus Kasachstan.

Nach dem Krieg, so schien es, waren die Fronten klar, und die Deutschen sollten von den unbegründeten Vorwürfen freigesprochen werden. Aber diese Hoffnungen wurden enttäuscht. Gem. einem Sondererlass wurde den Deutschen verboten, in ihre früheren Wohnorte zurückzukehren. Die Loyalität der Mächte Kasachstans hat dazu beigetragen, dass die Deutschen langsam den Schock der Repressalien verkraftet haben.

Die Zeitung „Freundschaft" wurde herausgegeben, Rundfunkprogramme in deutscher Sprache wurden empfangen, das deutsche Fernsehen kam. In den Mittelschulen wurden erste Gruppen mit der Unterrichtssprache Deutsch als Muttersprache organisiert [6, 10].

Die weitere Entwicklung dieser Ereignisse wurde vom Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR vom 29. August 1964 bestimmt, in dem endlich anerkannt wurde, dass die Beschuldigungen den Deutschen gegenüber unbegründet waren. Die Befreiung von Beschränkungen hat zur weiteren Aktivierung und breiten Beteiligung der Deutschen im wirtschaftlichen und kulturellen Aufbau beigetragen. Zusammen mit andern Völkern haben die Deutschen das Neuland erschlossen. Mehr als 28 Deutsche sind Helden der sozialistischen Arbeit in Kasachstan geworden, viele von ihnen waren in den Behörden bis zum

Obersten Sowjet und im Zentralkomitee der Kommunistischen Partei Kasachstans vertreten.

Schon zu damaliger Zeit war die Sorge um die nationale Harmonie offenkundig. Zur Zeit meiner Arbeit im Zentralkomitee der Kommunistischen Partei Kasachstans, in der Lektorengruppe, waren ich – der Deutsche Aumann – gemeinsam mit den Kasachen Baspajew und Ikenow, den Koreanern Chan und Kim, dem Uiguren Isbakijew, dem Ukrainer Warwjanskij, den Russen Artemjew und Ewdokimow und tätig. Die Deutschen Andrej Braun und Natalja Gellert waren Abgeordnete des Obersten Sowjets der UdSSR, Viktor Rudi hat den Kolchosenrat Kasachstans geleitet [7, 191].

Es ergaben sich die Möglichkeiten zur weiteren Entwicklung der deutschen Kultur. Das Deutsche Theater Kasachstan wurde gegründet, die Redaktion für die Ausgabe der Literatur in deutscher Sprache nahm ihre Arbeit auf.

Aber all diese Maßnahmen haben die Fragen der vollständigen nationalen Wiedergeburt der Deutschen nicht gelöst, die immer offener ihre Meinung über die Notwendigkeit des Wiederaufbaus der Autonomen Wolga-Republik ausgesprochen haben. Ihre Gründung dort, wo sie war, wurde nach Meinung der Deutschen als Akt der endgültigen Wiederherstellung der verletzten Gerechtigkeit wahrgenommen und könnte den ganzen Komplex der nationalen Probleme lösen.

Gerade in Kasachstan ist unter den Deutschen die Idee der Einweisung der deutschen Delegation mit der Forderung des Wiederaufbaus der Republik nach Moskau entstanden. Sowohl die erste als auch folgende Delegationen bestanden meist aus Kasachstandeutschen. Sogar Heinrich Grout, der anerkannte Führer der gesellschaftlichen Bewegung der Russlanddeutschen, der zu dieser Zeit in der Ukraine lebte, aber in Kasachstan aufwuchs, ist zur Bildung der Delegationen nach Kasachstan gekommen.

Damals hatte ich die Möglichkeit, Heinrich näher kennenzulernen: er war kerngesund und konnte ohne Schlaf und Erholung wochenlang die Leute zur Organisation der Gesellschaft für den Wiederaufbau der Republik mobilisieren. Heute ist er etwas über 60 Jahre alt, seine Gesundheit ist ohne Zweifel durch diese Tätigkeit voller Entbehrungen ruiniert worden. Er hat einen Herzinfarkt erlitten, eine Operation überstanden und setzt aus Berlin den Kampf für die Rehabilitierung seines Volkes fort.

Von der Beleidigung der Russlanddeutschen und der ungerechten Behandlung zeugt dieses Beispiel: Ein „Held der Sowjetunion“, ein Deutscher, hatte kurz vor seinem Tod seine Angehörigen gebeten, diesen Titel auf seinem Grabstein nicht zu erwähnen, weil er die erlittenen Beleidigungen nicht verzeihen konnte [7, 191].

Der Kampf der Russlanddeutschen für die Rehabilitierung und die nationale Wiedergeburt in den 1980er Jahren erfasste mit der Zeit das ganze Land. Ein Ergebnis dieses Kampfes ist die Gründung der Vereinigung „Wiedergeburt“. Als eine der ersten wurde sie in Kasachstan organisiert. Während ihres Bestehens in Kasachstan wurde vieles für die Erhaltung und Wiedergeburt der deutschen Ethnie getan. Das Verdienst der AgVDK „Wiedergeburt“ und ihres ständigen Präsidenten A.F. Dederer ist hierbei unbestritten. Das Deutsche Haus betreibt dabei eine fruchtbare Arbeit und ist bereits zu einer Brücke zwischen Deutschland und Kasachstan, einem Werkzeug der Zusammenarbeit und der Realisierung gemeinsamer Interessen geworden.

Eine der wichtigsten Aufgaben in der Tätigkeit der AgVDK „Wiedergeburt“ ist die Sprachenarbeit. (Erhaltung und Wiedergeburt der deutschen Sprache). In Karagandy und anderen Städten der Republik wurden Kindergärten und andere Bildungseinrichtungen gegründet, in denen die Unterrichtssprache Deutsch ist. In 15 Regionen Kasachstans wurden ethnokulturelle Zentren gegründet, in denen Sonntagsschulen veranstaltet werden. Bei den national-kulturellen Zentren in den Gebieten, Städten und Rayons gibt es Chor- und Vokalgruppen, Folklore-, Musik- und Familienensembles, Tanzgruppen und Bibliotheken. In Almaty setzt das einzige in den GUS-Ländern vorhandene Deutsche Theater Kasachstan seine Arbeit fort. Die Regierung Kasachstans beteiligt sich an der Finanzierung der „Deutsche Allgemeine Zeitung“.

Jedoch besteht trotz der positiven Bewertung der Tätigkeit der AgVDK „Wiedergeburt“ die ernste Gefahr, dass sich die Deutschen in absehbarer Zeit in Kasachstan wie auch in den anderen Ländern der ehemaligen UdSSR, einschließlich Russland, assimilieren und die Ethnie verschwindet. Herold Belger, ein genialer „Kasache“ und treuer Sohn des deutschen Volkes sprach davon mit blutendem Herzen: „Wenn man sich von Lew Gumiljows Idee leiten lässt, dass die Ethnie die Fortsetzung des Landes ist, dann sieht die Zukunft der Russlanddeutschen ziemlich problematisch aus. Und wir wissen selbst: eine Ethnie, die enteignet wurde und ohne Land ist, ist verdammt. Die Ethnie – das ist das Land, die Spra-

che, der Geist, die Gene. Das Land – enteignet, die Sprache – verloren. Der Geist in Krämpfen. Die Gene verglimmen. Der Bruch der nationalen Traditionen und Generationen – eine tragische Tatsache. Worauf soll man das weitere Schicksal aufbauen? Welchen Strohhalm der Hoffnung soll man ergreifen? Über die Russlanddeutschen spricht man schon lange wie über ein Volk am Scheideweg. Wir sind die Nomaden des 20. Jahrhunderts geworden. „Das verbotene Volk", „das zerrissene Volk", „das verstümmelte Volk" – so lauten die Definitionen unserer Ethnie. Nach dem Verlust der „kleinen Heimat" 1941 und der „großen" Heimat 1991 waren wir zum wiederholten Male „heimatlos" geworden [3, 18].

Die wirkliche Gefahr des Verschwindens der Russlanddeutschen als Ethnie wird dadurch erklärt, dass – obwohl auch in Russland ihre reale Rehabilitierung erfolgen soll, sich keiner ernsthaft darum bemüht. Die Situation wird dadurch erschwert, dass die Leiter der gesellschaftlichen Organisation der Russlanddeutschen durch die Machtfülle in ihren Händen und der Verantwortung für Finanzen das Problem der Rehabilitierung nicht mehr im Blick haben. Darüber wird offen und viel in den Medien diskutiert.

Unserer Meinung nach kann das Problem der Erhaltung der deutschen Ethnie nur unter der Voraussetzung der Umsetzung des „Gesetzes über die repressierten Völker" und der Entscheidungen des deutsch-russischen Protokolls vom 10.07.1992 „Über die schrittweise Wiederherstellung der Staatlichkeit von Russlanddeutschen" gelöst werden. Leider existieren beide Dokumente seit vielen Jahren nur in Papierform.

Und so gewinnt das immer mehr an Bedeutung, was für die Erhaltung und Wiedergeburt der deutschen Ethnie in Kasachstan getan wird. Einen Eindruck geben unsere Konferenz und besonders der Entwurf des Vertrages über die humanitäre Zusammenarbeit zwischen der Republik Kasachstan und der Bundesrepublik Deutschland. Ich wünsche mir sehr, dass dieser Vertrag unterzeichnet und ausgeführt wird.

Ich möchte noch einige Vorstellungen hinsichtlich der Grundlage der Erhaltung der deutschen Ethnie zum Ausdruck bringen – al einen tragenden Pfeiler der Brücke zwischen Astana – Berlin. Sehr wichtig finde ich im Vertragsentwurf die Gründung der ressortübergreifenden Kommission zur Ausführung des Vertrages und den Fonds der humanitären Zusammenarbeit der RK und BRD.

Besondere Aufmerksamkeit sollte man meiner Ansicht nach der Bündelung der Kräfte der Deutschen selbst schenken, die in Kasachstan leben und die nach Deutschland ausgereist sind. Eine Vereinigung der

Aktivitäten von der Assoziation der Deutschen Kasachstans mit denen der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland könnte den Kampf verschiedener Gruppen innerhalb der Gesellschaft beenden.

Der Vertrag und das Programm der konkreten Maßnahmen zur Erhaltung der deutschen Ethnie in Kasachstan können ein Anstoß für die Rückkehr der ausgereisten russlanddeutschen Intelligenz und für die Umsetzung der Aufgaben in diesen Dokumenten werden. Die Bildung der Kommission und die Gründung des Fonds sind hierbei Impulse für aktive private Investitionen in das Programm durch Unternehmer, Geschäftsleute und Vertreter der Intelligenz.

---

1. *Etnosy Kasachstana. – Almaty, 2015.*
2. *Istorija nemtsew Tsentralnoj Asii: materialy meshdunar. nautsch.-prakt. konf. Almaty, 10. Okt. 1997 – Almaty: TOO „Komplex", 1998.*
3. *Repressii protiw rossijskich nemtsew. Nakasannyj narod: materialy konferentsii. „Repressii protiv rossijskich nemtsew w Sowjetskom Sojuse w kontekste sowjetskoj natsionalnoj politiki, prowed. Nem. kult. tsentrom im. Goethe w Moskwe sowmestno s ob-wom „Memorial", 18. -20. Novem. 1998. – M., 1999.*
4. *Runow, W.A., Portugalskij R.M, bayer A.G. Nemtsy na woennoj sluzhbe w Rossijskoj imperii. – M. „Ist-fakt", 2006.*
5. *Istorija rossijskich nemtsew w dokumentach. – M.: Gotika, 1993. – B. I: (1763-1992).*
6. *Kultura rossijskich nemtsew. – M., 2006. – № 6.*
7. *Istorija rossijskich nemtsew w dokumentach. – M.: Gotika, 1994 – B. II: Obstschestwenno-polititscheskoje dwishenije sa wosstanowlenije natsionalnoj gosudarstwennosti (1965-1992).*

DAS GEDÄCHTNIS ÜBER DIE KÄMPFER UND DIE OPFER DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGES IN RUSSLAND, KASACHSTAN UND DEUTSCHLAND

A.A. Dolgoljuk
Nowosibirsk
dolgalal@mail.ru

2015 wurde in der Gemeinschaft Unabhängiger Staaten der Jahrestag des Sieges des sowjetischen Volks im Großen Vaterländischen Krieg 1941-1945 begangen. Der 70. Jahrestag des Sieges ist ein äußerst wichtiger und bedeutsamer Meilenstein für die GUS-Staaten. Der Sieg über den starken Gegner war dank der beispiellosen Tapferkeit, dem allgemeinen Heldenmut der Soldaten, der Selbsaufopferung von Arbeitern im Hinterland aller Nationalitäten der UdSSR hart erkämpft worden. Sie scheuten sich nicht, ihr Leben zu geben und schonten keine Kräfte, kämpften und arbeiteten für die Erhaltung der Unabhängigkeit unserer Länder und die Freiheit ihrer Bürger. In den letzten Jahren werden von einzelnen Staaten, politischen Funktionären und Bewegungen in verschiedenen Teilen der Welt aktive Versuche unternommen, die Ergebnisse des Zweiten Weltkrieges zu revidieren. Vor und während der Siegesfeierlichkeiten in den meisten Ländern der ehemaligen Sowjetunion, vor allem in Russland, Kasachstan und Weißrussland, wurde diesem Vorhaben heftiger Widerstand entgegengesetzt. Dieser Jahrestag war Anlass dafür, sich der Notwendigkeit der Einheit in diesen Ländern, der engen Zusammenarbeit mit anderen Ländern und Völkern der ehemaligen UdSSR noch bewusster zu werden.

Eine äußerst positive Rolle nahmen hierbei die offiziellen Behörden der Bundesrepublik Deutschland ein: sie traten den Versuchen entgegen, die Ergebnisse des Großen Vaterländischen Krieges zu verfälschen. Solche Versuche gehen unter anderem von offiziellen Behörden der ehemaligen sowjetischen Republiken im Baltikum, der Ukraine sowie auch von Polen aus. Die Führungskräfte Deutschlands zollten der großen Heldentat der sowjetischen Völker Tribut, da sie einen entscheidenden Beitrag zur Ausrottung des Faschismus in der Welt und vor allem in ihrem Land geleistet haben. Diese Einstellung ermöglicht gute politische, wirtschaftliche und kulturelle Beziehungen zwischen den GUS-Staaten und Deutschland.

Auf die Feier des 70. Jahrestages bereiteten sich alle GUS-Staaten lange im Voraus vor. Dieser Jahrestag gab einen starken Impuls zur patriotischen Erziehung der jüngeren Generation im postsowjetischen Raum. Dies ist eine dringende Notwendigkeit in den letzten zwei Jahrzehnten geworden. Die Staaten haben dabei ihr Engagement untereinander gut koordiniert. Der Anfang wurde am 25. Oktober 2013 in Minsk gemacht, als die Regierungschefs der GUS-Staaten den Maßnahmenplan für die Vorbereitung und Feier zum 70. Jahrestag des Sieges des sowjetischen Volkes im Großen Vaterländischen Krieg 1941-1945 genehmigt haben. Anschließend wurde das Dokument vom Rat der GUS-Staatschefs verabschiedet [1].

Der Plan beinhaltete etwa 60 groß angelegte und langfristige Maßnahmen mit wichtiger gesellschaftlicher Bedeutung. So war insbesondere die Veröffentlichung der Memoiren, der Kunstwerke, der Lexika, der Nachschlagewerke und journalistischer Materialien zu relevanten Themen beabsichtigt. Einer der wichtigsten Punkte des Maßnahmeplans war die Durchführung der Veranstaltungen zum Gedenken der Verteidiger des Vaterlandes; die Gestaltung der Kriegsgräberstätten, von Partisanengräbern, Untergrundkämpfern und Häftlingen der Nazi-Lager; die Erfassung der unbekannten Kriegsgräber und sterblichen Überreste von gefallenen Soldaten.

Dieses Problem ist seit mehr als sieben Jahrzehnten für Russland, Kasachstan und andere ehemalige Sowjetländer, sowie auch für Deutschland extrem wichtig. Seine Dimension und Bedeutung ist so umfassend, dass es sicher noch viel länger als ein Jahrzehnt untersucht werden wird. Dies hängt hauptsächlich mit den kolossalen menschlichen Verlusten der kriegführenden Länder zusammen. Nach Angaben, an die sich die meisten Demographen und Historiker halten, hatte die Sowjetunion während des Zweiten Weltkriegs rund 27 Millionen Menschen verloren und Deutschland etwa halb so viel. Was die Verluste in den Gefechten an der Ostfront betrifft, einschließlich der Gefallenen, der im Krieg Vermissten, in der Gefangenschaft Verstorbenen, kam es bei der Ermittlung der Zahl zu einer Menge Diskrepanzen. Nach Angaben, die von einem Forscherteam unter Leitung von G. Kriwoschejew anhand von Materialien der amtlichen Statistik der Wehrmacht sowie der Armeen ihrer Satellitenstaaten ermittelt wurden, sind in den Kämpfen an der Ostfront mehr als 8,5 Millionen Menschen aus der Sowjetunion als vermisst/verschollen gemeldet worden, dazu zählen auch diejenigen, die in Ge-

fangenschaft umkamen. Die Verluste ihrer Gegner betrugen mindestens 7,5 Millionen Menschen [2; 3].

Die meiste Zeit über wurden die militärischen Kriegshandlungen im sowjetischen Raum geführt, eben deswegen liegen hier die meisten gefallenen Soldaten beider gegnerischer Armeen begraben. Allerdings verlagerte sich die Front 1944 allmählich in die Gebiete außerhalb der UdSSR. Die Soldaten fielen in Polen und anderen Ländern Osteuropas und natürlich in Deutschland.

Die Beisetzung der Menge an gefallenen und ums Leben gekommenen ehemaligen Soldaten und die Pflege ihrer Gräber wurden bereits während des Krieges und danach durchgeführt.

70 Jahre nach Kriegsende war schon sehr viel getan. Und trotzdem wurde der Suche nach Gefallenen, Ausgrabungen an Kampforten, der Gestaltung und Pflege, der Errichtung der Ehrenmäler an Gedenkstätten in der Sowjetunion nicht genügend Aufmerksamkeit geschenkt, sowohl von der Regierung als auch von der Öffentlichkeit. Diese Tätigkeit war sehr mühsam und wurde nur in beschränktem Umfang ausgeübt.

Die Situation in Deutschland war in dieser Hinsicht viel besser. Schon nach Ende des Ersten Weltkriegs war in diesem Land im Dezember 1919 der Volksbund für Deutsche Kriegsgräberfürsorge e.V. gegründet worden. Die Gedenkkultur an die gefallenen Soldaten als auch die eigenen hatte gerade in diesem Land ihren Ursprung Hier wird auch der gefallenen Soldaten aus anderen Ländern, einschließlich der Rotarmisten der Sowjetunion, gedacht. Derzeit gibt es in Deutschland 4.085 sowjetische (russische) Kriegsgräberstätten (645 Grabstätten davon – aus dem Ersten Weltkrieg). Insgesamt wurden in Deutschland mehr als 658.000 russische bzw. sowjetische Bürger bestattet. Ca. ein Viertel davon ist namentlich bekannt, mehr als eine halbe Million wurden anonym begraben. Die größten Grabstätten im Osten Deutschlands sind: „Ehrenhain-Zeithain" (Sachsen) – ca. 35.000 sowjetische Kriegsgefangene, Berlin-Pankow – ca. 13.000 sowjetische Soldaten und Offiziere; im Westen Deutschlands: Stukenbrock-Senne – ca. 65.000 sowjetische Kriegsgefangene, Bergen-Belsen – ca. 65.000 sowjetische Kriegsgefangene [4].

Die Suche der gefallenen sowjetischen Soldaten wird nicht nur in Deutschland, sondern auch in den Nachbarländern weitergeführt. Die gefundenen Überreste werden in verschiedene Gedenkstätten gebracht. Die Kriegsgräberstätten werden regelmäßig gepflegt, rechtzeitig und regelrecht instandgesetzt. Früher geschah dies auf Kosten von Deutsch-

land, derzeit aber auch auf Kosten der Russischen Föderation. Zur effizienteren Umsetzung dieser Aktivitäten trug die Eröffnung des Büros für Kriegsgräberfürsorge und Gedenkarbeit am Verteidigungsministerium bei der Botschaft der Russischen Föderation in der Bundesrepublik Deutschland bei.

Seit Anfang der 1990er Jahre richteten Russland und Kasachstan verstärkt ihre Aufmerksamkeit auf Kriegsgräberstätten. In diesem Zeitraum begann die internationale Entspannung und es gab erste Anzeichen zur Versöhnung der ehemaligen Gegner. Die zuvor nicht öffentlichen Archivbestände wurden geöffnet. Das Thema über die Verluste verschiedener Länder während des Zweiten Weltkriegs wurde intensiv behandelt, die Forscher bekamen die Möglichkeit, die Dokumente über die Kriegsgefangenen zu studieren.

In der Zeitspanne von 1950-1980 war der Status der ausländischen Kriegsgräberstätten auf dem Territorium unseres Landes ziemlich unklar und durch Bestimmungen der Genfer Abkommen von 1949 definiert. Gemäß dem Genfer Abkommen waren die Unterzeichnerstaaten, einschließlich der Sowjetunion, verpflichtet, die Erhaltung und die Pflege der Kriegsgräberstätten auf ihrem Territorium sicherzustellen. Die Situation davor war eine ganz andere: die Kriegsgräberstätten existierten, wurden aber kaum entsprechend gepflegt. Viele Friedhöfe sind verschwunden. Auf ihnen fand aber große Zahl ehemaliger Soldaten ihre letzte Ruhestätte. Nach aktuellen Schätzungen beträgt alleine die Zahl der in der Sowjetunion begrabenen Kriegsgefangenen aus dem Zweiten Weltkrieg etwa 740.000; ungefähr die Hälfte davon sind ehemalige Soldaten der Wehrmacht [5, 163; 6, 117; 7, 78-81].

Die Verwahrlosung der überwiegenden Mehrzahl der Kriegsgefangenenfriedhöfe trug nicht zur Normalisierung der Beziehungen mit Deutschland, Japan und deren ehemaligen Verbündeten bei. Erst Ende der 1980er Jahre wurde dieses Thema in den internationalen Beziehungen zunehmend aufgegriffen. Sowohl vom Westen als auch vom Osten forderte die Sowjetunion eindringlich die Bereitstellung von Informationen über den Grabstättenzustand und über das Schicksal der einzelnen Menschen. Innerhalb des Landes änderte sich auch die Einstellung. Infolgedessen hat die Führung der Sowjetunion und später auch die Regierung Russlands und anderer Länder der ehemaligen Sowjetunion begonnen, verschiedene Abkommen über den Status der Kriegsgräberstätten, deren Instandhaltung, die Exhumierung der sterblichen

Überreste, die Pflege von Grabstätten und Lösung sonstiger Fragen abzuschließen. Einen Anfang bildete der „Vertrag über gute Nachbarschaft, Partnerschaft und Zusammenarbeit zwischen der BRD und der UdSSR“ (Art.18), der am 9. November 1990 unterzeichnet wurde. Nach diesem Abkommen ist Deutschland verpflichtet, die sowjetischen (russischen) Kriegsgräber zu erhalten und zu pflegen. Diesem Vertrag folgte nun auch der Abschluss einer ganzen Reihe speziell auf die Pflege der Kriegsgräber bezogenen Vereinbarungen mit Staaten wie Japan (1991), Italien (1991), Finnland (1992), Slowakei (1991) und Ungarn (1995). Später wurden ähnliche Abkommen mit Polen, China, Lettland, der Mongolei, Rumänien, Serbien, Slowenien, der Tschechischen Republik geschlossen. Die umfangreichsten Tätigkeiten in diesem Bereich sah jedoch der Ende 1992 mit Deutschland geschlossene Vertrag vor.

Als technischer Vollstrecker dieser Abkommen seitens der Russischen Föderation fungierte die Assoziation für internationale Zusammenarbeit zur Pflege von Soldatengedenkstätten „Wojennyje Memorialy“. Diese Organisation wurde im Dezember 1991 mit der aktiven Beteiligung des Verteidigungsministeriums der Russischen Föderation gegründet. Mit der Regierungsverordnung der Russischen Föderation Nr.1615-r vom 24. September 2010 versteht sich die Assoziation als der alleinige Ausführende der Arbeiten zum Zwecke der Erhaltung und Pflege von ausländischen Kriegsgräberstätten, einschließlich der auf dem Territorium der Russischen Föderation neu angelegten Stätten, die durch die internationalen Verträge der Russischen Föderation mit ausländischen Staaten vorgesehen sind.

Die Erfüllung der übernommenen Verpflichtungen aus den zwischenstaatlichen Vereinbarungen bezogen auf die Erhaltung und Pflege der ausländischen Kriegsgräber auf dem Territorium der Russischen Föderation ist eine der wichtigsten Möglichkeiten, auf gleicher Basis den standesgemäßen Erhaltungszustand der nationalen Kriegsgräber im Ausland zu gewährleisten, wo mehr als 2,5 Millionen sowjetische (russische) Soldaten begraben sind.

Der Verband „Wojennyje Memorialy“ erfüllt seit mehr als zwanzig Jahren eine sehr wichtige humanitäre und sozialpolitische Aufgabe in Russland. In Zusammenarbeit mit ausländischen Partnern hat er eine enorme Arbeit geleistet. Das Wichtigste aus meiner Sicht wäre Folgendes: mehr als 2 Millionen Angaben über die Schicksale der ausländischen Kriegsgefangenen wurden in Archiven gefunden; an mehr als

450 Sterbe- und Bestattungsorten der ausländischen Soldaten wurden Gedenksteine und Gedenktafeln angebracht und Friedhöfe gestaltet; Überreste von mehr als 300.000 ausländischen und mehr als 3.500 sowjetischen Soldaten sind exhumiert und umgebettet worden [8]. All diese Aktivitäten wurden in nahezu allen Gebieten Russlands durchgeführt, weil Hunderte von Kriegsgräbern ehemaliger ausländischer Soldaten auch im Hinterland zu finden waren. Zum Beispiel im Gebiet Kemerowo stellte sich heraus, dass dort 34 Friedhöfe existieren [9, 79].

Der Verband „Wojennyje Memorialy" konnte die Arbeit zur Umsetzung der Vereinbarungen mit Deutschland, Ungarn, der Tschechischen Republik und Italien, erfolgreich abschließen. 2011 begann der Verband mit den Arbeiten zur Pflege der Kriegsgräber von ausländischen Soldaten auf dem Territorium der russischen Regionen auf Kosten des staatlichen Haushalts der Russischen Föderation. In den vergangenen 15 Jahren nach der Errichtung der ersten Grabdenkmäler mußte auch aufgrund ihrer natürlichen Alterung eine gründliche Untersuchung des tatsächlichen Zustandes durchgeführt werden. Dies ermöglichte, das Gelände, wo sie angelegt sind, in Ordnung zu bringen und die Maßnahmen für ihre Sanierung und Aufrechterhaltung eines angemessenen Zustandes zu bestimmen.

Auf diese Art und Weise arbeitet der Verband „Wojennyje Memorialy" schon seit mehr als zwei Jahrzehnten eng mit dem „Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge e.V." zusammen. Ähnliche Arbeiten werden auch in Kasachstan ausgeführt. Eines der besten Beispiele für die Zusammenarbeit mit Deutschland wurde die Gestaltung der Friedhöfe vom „Spasskij"- Kriegsgefangenenlager Nr.99. Gegenwärtig sind auf dem Territorium von Russland und Kasachstan an den Begräbnisstätten der ehemaligen Kriegsgefangenen auf Kosten Deutschlands Hunderte von Gedenktafeln zur Erinnerung an die in Gefangenschaft ums Leben gekommenen Mitbürger aufgestellt worden. Angehörige, Delegationen und Einzelpersonen haben die Möglichkeit bekommen, die Gräber der im fremden Land gestorbenen ehemaligen Gefangenen zu besuchen.

Zeitgleich mit der praktischen Arbeit zur Suche und zur Gestaltung der Kriegsgräber innerhalb Russlands begann die Ausweiterung des Rechtsrahmens zur Verewigung der bei der Verteidigung des Vaterlandes gefallenen Soldaten. Eine ganze Reihe von gesetzgebenden und an-

deren normativen Rechtsakten der Russischen Föderation wurde zwecks der Lösung dieses Problems verabschiedet.

Die wichtigsten davon sind wie folgt: Gesetz der Russischen Föderation Nr.4292-1 „Über die Verewigung des Andenkens an die bei der Verteidigung des Vaterlandes Gefallenen" vom 14.01.1993 [10]; Föderales Gesetz Nr.8-FZ „Über die Bestattung und das Bestattungswesen" vom 12.01.1996; Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR „Über die Ratifizierung der Genfer Abkommen vom 12.08.1949 „Über den Schutz der Kriegsopfer" vom 17.04.1954; Erlass des Präsidenten der Russischen Föderation Nr.829 „Über die Föderale Kriegergedenkstätte" vom 11.07.2001; Erlass des Präsidenten der Russischen Föderation Nr.37 „Bezogen auf die Fragen der Verewigung des Andenkens an die bei der Verteidigung des Vaterlandes Gefallenen" vom 22.01.2006; Erlass des Präsidenten der Russischen Föderation Nr.236 „Bezogen auf die Fragen des Russischen Organisationskomitees „Pobeda" vom 23.03.2006; Erlass des Präsidenten der Russischen Föderation Nr.1313 „Über die Büros des Verteidigungsministeriums der Russischen Föderation im Ausland, auf dessen Territorium es russische Kriegsgräber gibt" vom 01.10.2007; Beschluss der Regierung der Russischen Föderation Nr.33 „Über die Maßnahmen zur Umsetzung der zwischenstaatlichen Vereinbarungen über die Erhaltung und Pflege der russischen (sowjetischen) Kriegsgräber im Ausland und der ausländischen Kriegsgräber in der Russischen Föderation" vom 13.01.1995; Beschluss der Regierung der Russischen Föderation Nr.802 „Über die Maßnahmen zur Umsetzung des Erlasses des Präsidenten der Russischen Föderation Nr.37 vom 22.01.2006" vom 26.11.2007.

Die oben genannten Regierungsdokumente und normativen Rechtsakte waren ein notwendiger Impuls für die Intensivierung der Sucharbeiten in den GUS-Ländern (u.a. Feststellung der Namen der Gefallenen und Wiederherstellung der Grabstellen). So wurde vom Verteidigungsministerium der Russischen Föderation eine einheitliche elektronische Datenbank „Memorial" erstellt und im Internet veröffentlicht, die Informationen über die Verteidiger des Vaterlandes, über Gefallene und Vermisste enthält. So erfolgte eine beispiellose Verarbeitung von mehr als 19 Millionen Seiten Archivdokumente; die Begräbnisstätten von mehr als 2,5 Millionen Soldaten und Offizieren wurden präzisiert; die Identität von mehr als 760.000 Kriegsvermissten wurde festgestellt. Darüber hinaus wird eine öffentlich zugäng-

liche Datenbank „Heldentat des Volkes im Großen Vaterländischen Krieg 1941-1945“ erstellt. Bis heute wurden mehr als 12 Millionen Beschreibungen der Heldentaten anhand der Ehrenzeichen-Nummern des Großen Vaterländischen Krieges sowie 2400 Aktenstücke bezogen auf die operative Führung der Kriegseinsätze veröffentlicht. Es wird ebenfalls an der Erstellung einer Dialog-Webseite mithilfe von geographischen Landkarten der Kriegszeit und modernen Navigationssystemen gearbeitet [11]. Dies wird den Bürgern ermöglichen, Informationen über den Kampf und die Geschichte der Kriegsteilnehmer und über vollbrachte Heldentaten und Begräbnisstätten der Gefallenen zu erhalten.

Die Durchführung der Suchaktivitäten, sowie die Kriegsveteranen selbst werden aktiv vom Präsidenten der Republik Kasachstan N.A.Nasarbajew unterstützt, der sich am 18.Februar 2014 mit dem Vorsitzenden des Zentralrates ROO „Organisation der Veteranen der Republik Kasachstan“ O. Osganbajew getroffen hat. Das Staatsoberhaupt hat darauf hingewiesen, dass die Kriegs- und Arbeitsveteranen in Kasachstan nachhaltig unterstützt werden, die Wohnraum- und Unterkunftsfrage wird gelöst sowie sonstige Sozialhilfe geleistet werden.

Die Freiwilligen und Enthusiasten Kasachstans nehmen aktiv an Suchaktionen teil, und dies nicht nur im eigenen Land, sondern auch in den Nachbarländern. So entwickelt sich eine beispiellose internationale Zusammenarbeit und Integration im Rahmen des Dialogs von Kulturen Russlands und Kasachstans. Zum Beispiel entwickelte die Online-Ressource Kasachstans „BNews.kz“ eine einzigartige Rubrik „Geschichte des Sieges“, die diesen Sieg geschmiedet haben. Am 12. September 2014 wurde im Park der 28 Panfilow-Gardisten in Almaty feierlich die sog. „Almaty – Bischkek – Moskau – Astana“-Autotour gestartet, die dem 70.Jahrestag des Sieges im Großen Vaterländischen Krieg gewidmet war. An der Veranstaltung beteiligten sich Vertreter des Diplomatencorps, des Verteidigungsministeriums, Kriegsveteranen und Kämpfer-Internationalisten, Veteranen der Kampfhandlungen in Afghanistan. In Kasachstan wird die Arbeit an einer Fernseh-Enzyklopädie über die Helden des Großen Vaterländischen Krieges, einschließlich der in Russland und Deutschland ruhenden Soldaten, fortgeführt. Das Ziel dieses Projekts ist, das Heldentum und den Mut des kasachischen Volkes zu propagieren und das Gedenken an 528 Helden der Sowjetunion aus Kasachstan zu verewigen [11].

Im Mai 2015 veranstalteten kasachische ehrenamtliche Funktionäre den Event „Der Weg der Ehre“ in Russland. Sie haben die Orte der Gefechtshandlungen besucht, an denen während des Großen Vaterländischen Kriegs kasachische Soldaten heldenhaft gefallen sind. Innerhalb einer Woche hat die Delegation aus Pawlodar sieben Gedenkmäler und Bronzebruststücke errichtet sowie sich an der Renovierung der Begräbnisstätte Monakowskoje (Gebiet Pskow) beteiligt, wo 2500 sowjetische Soldaten und Offiziere begraben wurden. Fast die Hälfte stammt aus Kasachstan. Am Tag der Eröffnung der Gedenkstätte wurden Gebete in verschiedenen Sprachen gesprochen. Auf dem Friedhof sind Gebeine von 14 sowjetischen Soldaten und Offizieren umgebettet worden, die im Rahmen der kasachisch-russischen Suchaktion „Wache des Gedenkens“ gefunden wurden. Während der Kundgebung hielt der Gouverneur des Gebiets Pskow Andrej Turtschak eine Rede. Unter anderem sagte er: „Ich möchte mich bei unseren Brüdern, unseren Freunden aus Kasachstan für die Unterstützung bedanken, die sie uns bei der Erhaltung des Gedenkens bieten. Dies betrifft nicht nur die Gedenkstätte in Monakowo. Das betrifft eine große Anzahl von Objekten, da sind die Gedenktafeln in unseren Schulen, aber auch Lehrstunden der Freundschaft, die wir mit Ihnen abgehalten haben“ [12]. Einen wesentlichen Beitrag zur Gestaltung dieser Gedenkstätte leisteten die Helfer aus Pawlodar und die Hüttenwerker vom Elektrolyse-Werk Kasachstans, die an der Fertigung der Konstruktionen teilgenommen haben. Das errichtete Ehrenmal ist nun von föderaler Bedeutung. Es stellt ein Fragment der Kremlmauer mit 20 Granitplatten dar. Bezogen auf die Einrichtung der Kriegsgedenkstätte Monakowskoje hat der Vizepräsident vom Elektrolyse-Werk Kasachstans Shumabek Kamsin Folgendes angemerkt: „Diese Stätte hat für uns einen großen Stellenwert, weil hier etwa 730 kasachische Soldaten begraben wurden. Darunter hauptsächlich Soldaten der Panfilow-Division, die in der Umgebung Moskaus kämpften. In der Region Pskow fanden die Scharfschützen Alija Moldagulowa und Tuleugali Abdybekow ihre letzte Ruhe, aber auch der Aufklärer Grigorij Postolnikow, der die Heldentat von Alexander Matrosow wiederholt hatte, Pawel Dubowoj aus Pawlodar, der sein Leben dafür geopfert hat, um seine bezogene Stellung zu verteidigen, und viele andere. Das Heldentum der kasachischen Soldaten werden wir ewig im Gedächtnis bewahren.“ [13].

Die Suchdienste aus Russland und Kasachstan helfen dabei, das Schicksal nicht nur der sowjetischen Soldaten, sondern auch der Soldaten von Verbündeten und ehemaligen Feinden aufzuklären. Gegenseitige Unterstützung erfahren die Helfer aus West- und Osteuropa seit vielen Jahren. Deren konkrete Ergebnisse liegen vor, entsprechende Daten werden mit den Suchdiensten aus Deutschland, Österreich, Ungarn, Italien, Polen, Rumänien und Japan ausgetauscht.

In den letzten Jahrzehnten nimmt die Zusammenarbeit bei der Suche und dem Austausch von Verzeichnissen der ehemaligen auf dem Territorium der einzelnen Staaten begrabenen Soldaten zu. In Deutschland werden die Suche und die Identifizierung der Namen von hier ruhenden Soldaten seit Ende 1950er Jahre organisiert. Ein Beispiel für die internationale Zusammenarbeit Deutschlands mit den Ländern der ehemaligen Sowjetunion in dieser Hinsicht ist der Gedenkband über sowjetische in Hammelburg ruhende Soldaten. Ende der 1990er Jahre war das Verzeichnis mit Namen von sowjetischen Soldaten verschiedener Nationalitäten (einschließlich der Russen und Kasachen) an die russische Seite übergeben worden; Kontakte zu ihren Familien und Freunden wurden aufgenommen. Jeder Krieg ist eine Tragödie, die keine Nationalität hat. Unabhängig davon, auf welcher Seite der Frontlinie man steht, bringt der Krieg Trauer in die Familien, macht aus Ehefrauen Witwen und aus Kindern Waisen. Die Zusammenarbeit und gegenseitige Unterstützung bei der Suche nach vermissten Personen, bei der Errichtung der Gedenkstätten ist ein Schlüssel zur Versöhnung und eine Garantie, dass ein solcher Krieg nie wieder passieren wird.

Somit wurde zwischen Russland, Kasachstan und Deutschland eine effektive Zusammenarbeit in der gemeinsamen äußerst wichtigen Angelegenheit etabliert – der Errichtung der Gedenkstätten für gefallene Soldaten. Die Gestaltung und die Erhaltung der Kriegsgräber in Russland und Kasachstan hat eine sehr wichtige politische und humanistische Bedeutung. Sie trägt dazu bei, das Vertrauen zwischen den einzelnen Staaten und ihren Völkern zu stärken, gibt den Verwandten die Möglichkeit, die Gräber ihrer Nächsten zu besuchen. Diese positive Erfahrung dient der gegenseitigen Versöhnung Deutschlands mit den GUS-Ländern. Dies sollte ein gutes Beispiel für die Staaten sein, die den demokratischen Weg gehen möchten und zur gleichen Zeit aktiv gegen das Gedenken ankämpfen, historische Ereignisse verfälschen und unter anderem versuchen, die Geschichte und die Ergebnisse des Zweiten Weltkrieges zu revidieren.

1. *2015 god w SNG – God weteranow Welikoj Otetschestwennoj wojny 1941-1945 godow (informatsionno-analititscheskije materialy) // www.cis.minsk.by.*
2. *Poteri w Welikoj Otetschestwennoj wojne // ru.Wikipedia.org.*
3. *Poteri woorushennych sil, 1941-1945 gg. Wostotschnyj front // Krieg.wallst.ru.*
4. *Wojenno-memorialnyj otdel posolstwa RF w Germanii // http://forum.patriotcenter.ru/; Markdorf, N.M. O tschislennosti sowetskich wojennoplennych w Germanii i nemetskich wojennoplennych i internirowannych w SSSR: 1941-1945 gg. // Soprikosnowenie s istoriej: istorija i kultura nemtsew Sibiri: Materialy II meshregionalnoj i III meshdunarodnoj nautschno-praktitscheskoj konferentsii. Ausg. 2. – Barnaul, 2010.*
5. *Konasow, W.B. Sudby nemetskich wojennoplennych w SSSR: diplomatitscheskije, prawowyje i polititscheskije aspekty problemy. Otscherki i dokumenty. – Wologda. Isdatelstwo Wologodskogo instituta powyschenija kwalifikatsii pedagogitscheskich kadrow, 1996.*
6. *Kusminych, A.L. Wojennoplennyje i internirowannyje Wtoroj mirowoj wojny w SSSR: sotsialno-demografitscheskij aspekt // Istoritscheskij eshegodnik. 2013: sbornik nautschnych statej. – Nowosibirsk: Parallel, 2013. – Ausg. 7.*
7. *Dolgoljuk, A.A., Markdorf, N.M. Wojennoplennyje w Sibiri (1943-1950 gg.): istoritscheskoje issledowanije i dokumentalnyje materialy. W 2-h tschastjach. Tschast II. – Nowosibirsk: Verlag NGPU, 2014.*
8. *Woennyje memorialy // http://voennie-memorialy.ru/.*
9. *Markdorf, N.M. Letschebnoje delo w lagerjach i spetsgospitaljach dlja wojennoplennych w Sapadnoj Sibiri (1943-1950 gg.) – Nowosibirsk: Verlag NGPU, 2013.*
10. *Gesetz der Russischen Föderation N 4292-1 „Über die Verewigung des Andenkens an die bei der Verteidigung des Vaterlandes Gefallenen" vom 14.01.1993. Mit Änderungen und Ergänzungen vom: 22. August 2004, 3. November 2006, 23. Juli 2008, 18.Juli 2011, 5. April 2013 // Sistema GARANT: http://base.garant.ru/1583840/#ixzz3l4BuUTbm//*
11. *Web-Portal der GUS. „2015 god w SNG – God weteranow Welikoj Otetschestwennoj wojny 1941–1945 godow" // e.cis.info›page.php?id=24103.*
12. *RIA Nowosti. http://ria.ru/online/20110506/371502294.html#ixzz3l4JapGsK.*
13. *Aktivisty is Kasachstana proschli po Rossii „Dorogoj slawy" // Web-Portal der Fernsehgesellschaft „Mir". 15.05.2015.*

MEDIZINISCHE ASPEKTE DER MIGRATION DER KASACHSTANDEUTSCHEN NACH DEUTSCHLAND

A.A. Knaus
Karaganda
dr.knaus@mail.ru

I.I. Milajewa
Karaganda
milaeva@kgmu.kz

In den letzten Jahren wurde die Vorstellung vom Menschen als Bestandteil der Natur (Systemzentrismus) verbreitet. Während der Erforschung der Umwelt und ihrer Gesetze muss man die Gesetzmäßigkeiten verstehen und berücksichtigen, die den menschlichen Organismus beeinflussen. Der Gesundheitszustand der Bevölkerung spiegelt die Umweltbedingungen in der Region wider und hängt direkt davon ab. Das ist für Regionen mit extremen klimatischen und geografischen Lebensbedingungen besonders aktuell. Dazu gehört auch Kasachstan, wo die Menschen eine Reihe von spezifischen Natur- und Klimabelastungen unterworfen sind (strenges Kontinentalklima). Die Anpassung an neue geografische, sozial-ökologische Lebensbedingungen ist auch mit der Migration verbunden [1, 183].

Die historischen Tatsachen belegen die häufige Auswanderung der Deutschen aus einer Region in die andere. Die Migrationen führen zur Entstehung von medizinischen Problemen bei den deutschen Auswanderern, aber auch im Einwanderungsland. Die Migrations- und Anpassungsprozesse an die neuen sozialen Lebensverhältnisse bergen mögliche Gesundheitsrisiken für die Migranten [2, 210-224; 3, 423]. So sind z.B. Bauchtyphus-Epidemien bei den Deutschen (erwachsene Bevölkerung) während der Sondersiedlung historisch belegt und allgemein bekannt. Diese Erkrankung ist für bestimmte geografische Regionen charakteristisch, aber die Besonderheiten des Typhuserregers trägt zur Entwicklung der gesunden Bakterienübertragung bei, der verdeckten klinischen Form der Erkrankung, was ein Gesundheitsrisiko für die Ausreisenden darstellt, wenn sie ihren ständigen Wohnsitz in Deutschland wählen. Außerdem ist theoretisch eine Veränderung der klassischen klinischen Formen und Anzeichen während des An-

passungsprozesses der Deutschen an die neuen Klimabedingungen in Deutschland möglich, was eine Gefahr für die Hauptbevölkerung des Gastgeberlandes darstellt [2, 210-224].

Zu der Zeit der Deportation der Deutschen war die Masernepidemie unter Kindern registriert worden. Diese Erkrankung ist in Verbindung mit der sogenannten „sterilen Immunität" recht heimtückisch, was weniger für das Kind, welches die Krankheit überstanden hat, als vielmehr für seinen Gesundheitszustand im Erwachsenenalter bei Ausreise nach Deutschland eine Gefahr darstellt. Das Immunsystem des Menschen, der im Kindesalter an Masern erkrankt ist, kann unter Stressbedingungen wie z.B. einer Auswanderung/Übersiedlung unangemessen reagieren. Dies führt dann zu verschiedenen Erkrankungen des Zentralnervensystems (ZNS) oder zu Autoimmunerkrankungen u.v.m. [3, 423].

Eine Besonderheit des menschlichen Organismus ist sein Immunsystem und die Gedächtniszellen des Immunsystems unmittelbar, die die Informationen über einmal überstandene Erkrankungen das ganze Leben lang speichern und den Nachkommen übertragen.

Die Deutschen sind ein arbeitsames, fleißiges Volk. Die wichtigsten Tätigkeitsbereiche der Deutschen sind Viehzucht (Milchviehhaltung, Fleischverarbeitung) und Ackerbau. Kasachstan ist leider nicht die beste Region in Bezug auf die Vermeidung von Infektionskrankheiten. Durch die Arbeit in der Tierhaltung oder Hauswirtschaft infizierten sich viele Deutsche mit Bruzellose. Diese Erkrankung bleibt nicht ohne Spuren und erfordert die Erforschung unter Auswanderungs-bedingungen nach Deutschland, weil Spätfolgen dieser Erkrankung betrachtet werden müssen und eine angespannte epidemiologische Lage in der für sie neuen Region (Deutschland) möglich ist.

Die oben angeführten Tatsachen sind nur theoretisch und basieren auf der Forschung und Analyse der Schriftwerke. Die Fragen zu medizinischen Aspekten der Anpassung der nach Deutschland ausgereisten Deutschen sind noch nicht erforscht, sind jedoch ein ernstes Problem im Zusammenhang mit den Erkrankungsrisiken unter den Ausgereisten und der Stammbevölkerung. Die Gesetzgebung stellt die Unterbrechung des epidemischen Prozesses nicht im vollen Maße sicher, da sie nur Fragen zur Übertragung der Krankheitserreger ins Gastgeberland und nicht alle Aspekte des Problems umfassend behandelt, z.B. Fragen der gesunden Übertragung, der chronischen Prozesse im Organismus des betroffenen Menschen unter anderen Lebensbedingungen (Gesellschaft, Klima

und Geografie). Unter diesen Bedingungen ist sowohl das Entstehen von untypischen Krankheiten in diesem Land als auch die Veränderung des klinischen Verlaufs schon bekannter Erkrankungen theoretisch möglich, was die Diagnostik und die rechtzeitige medizinische Behandlung erschwert.

Von wissenschaftlichem Interesse sind die Fragen zur Entwicklung und zum klinischen Verlauf der für die Deutschen typischen Erkrankungen, die in die historische Heimat ausgereist sind und lange Zeit vorher aber an die Umwelt- und Klimabedingungen Kasachstans gewöhnt waren, der Verlauf von in Kasachstan entwickelten chronischen und Berufskrankheiten, Verlaufsbesonderheiten der Krankheiten unter veränderten geografischen und klimatischen Bedingungen und deren Einfluss auf die Gesundheit der Stammbevölkerung Deutschlands. Unserer Meinung nach erfordern diese Fragen eine eingehende Erforschung mit dem Ziel, vorbeugende Maßnahmen zu treffen, aber auch die Betrachtung der möglichen Variationen der klassischen Krankheitsformen für die Verbesserung der Diagnostik, der rechtzeitigen Behandlung der Aussiedler aus Kasachstan als auch der restlichen Bevölkerung der BRD.

1. *Kabuzan, W.M. nemetskojazytschnoje naselenie w Rossijskoj imperii i SSSR w XVIII-XX wekach (1719-1989): Ist.-stat. issled. – M., 2003.*
2. *Semskow, W.N. Spetsposelentsy w SSSR. 1930-1960. – M.: Nauka, 2005.*
3. *Schuwalowa, E.P. Infekzionnye bolezni. – M., Medizina, 2002.*

BESCHLUSS
Über die internationale wissenschaftlich-praxisorientierte Konferenz „Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin“

Die Teilnehmer der Konferenz „Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin“, die im Jahr des 20. Jubiläums der Versammlung des Volkes Kasachstan vom 5. bis zum 7. Oktober 2015 in Astana durchgeführt wurde, betrachteten die Erfahrungen und das historisch-kulturelle Erbe der Kasachstandeutschen im historischen Rückblick, und sind nach einer Einschätzung ihrer aktuellen Lage, ihres Potenzials und der Entwicklungsperspektiven der ethnisch deutschen Minderheit im soziokulturellen Raum der Republik Kasachstan zu folgenden Schlussfolgerungen gekommen:

1. Eine Brücke ist ein gemeinsamer Weg in die Zukunft!

Zwischen Deutschland und Kasachstan wurde eine Brücke der Zusammenarbeit und Partnerschaft errichtet, die für beide Seiten von Wert ist. Diese Brücke soll ein Symbol der Zukunft sein, die Zusammenarbeit auf ein neues Niveau anheben und nicht in die Vergangenheit blicken. Als Stützpfeiler fungieren ca. 180.000 Deutsche in der Republik Kasachstan und 800.000 Kasachstandeutsche, die in der BRD leben.

a) die Aufgabe der AgVDK „Widergeburt“ ist es, diese Brücke zum Leben zu erwecken, d.h. die Brücke zwischen den Menschen zu errichten mit Unterstützung und Entwicklung von allen Formen von wirtschaftlichen, politischen, wissenschaftlichen und gesellschaftlichen Beziehungen.

Ein Ort für diese Arbeit können die existierenden staatlichen und nichtstaatlichen Einrichtungen der beiden Länder werden. Für die zielgerichtete Konsolidierung der Aktivitäten von den genannten staatlichen und nichtstaatlichen Einrichtungen empfiehlt die Konferenz die Gründung von fachorientierten Forschungs- und wissenschaftlichen Assoziationen unter der Schirmherrschaft der AgVDK „Wiedergeburt“.

b) Der wichtigste Bestandteil der Brücke zwischen Astana und Berlin sind die Kasachstandeutschen, die in die BRD übergesiedelt sind und ihre Hochschulausbildung oder Berufsausbildung in Kasachstan erworben haben.

c) Die ethnisch Deutschen Kasachstans in Kasachstan und Deutschland sollten ihren eigenen praktischen Beitrag zur Vertiefung der politischen, wirtschaftlichen, kulturellen und humanitären Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und Deutschland leisten.

2. „Finde das Ziel – die Ressourcen finden sich“ (Mahatma Gandhi)

Derzeit beobachten wir das Phänomen der „Re-immigration“, d.h. der Rückkehr eines Teils der Kasachstandeutschen zurück nach Kasachstan, die vor Jahren zum ständigen Wohnsitz in die BRD ausgereist sind. Die Rede ist von 10-12 Tsd. Menschen. Der zweite Strom mit Rückkehrern wird bereits erwartet, u.a. ausgelöst durch die Verschlechterung der finanziellen und sozial-wirtschaftlichen Situation der Menschen in der BRD und noch erschwert durch den erhöhten Migrantenzustrom aus den Ländern des Nahen und Mittleren Ostens, aus Afrika und Asien. Das bietet uns die Gelegenheit, das Wissen und die Erfahrung der Rückkehrer zu nutzen, die diese sich in der BRD angeeignet haben, und das sie in Kasachstan in erster Linie für die Realisierung der verstärkten industriell-innovativen Entwicklung nutzen können.

Die Vertreter der 2. und 3. Generation der Kasachstandeutschen können aus ihrer zweiten Heimat Wissen und Fähigkeiten über Hochtechnologien, neueste wissenschaftlich-technische Entwicklungen, usw. mitbringen. In der Regel beherrschen sie Deutsch und Russisch fließend und können erfolgreich in transkontinentalen Infrastrukturmodellen in Eurasien arbeiten, das vom Atlantik bis zum Pazifik reicht und deren Herz Kasachstan ist.

3. „Ost, West, zu Hause ist best!“ (Sprichwort)

Eine wesentliche Stütze der Brücke zwischen Kasachstan und Deutschland sind die Deutschen, die in Kasachstan leben. Leider orientiert sich der größte Teil der deutschen Jugend in Kasachstan in ihrer Lebensstrategie am ständigen Wohnsitz in der BRD. Die Gründe der Migrationswünsche sind verschieden (Familienzusammenführung, qualifizierte Hochschulausbildung mit hohem Prestige, Aufstiegschancen etc.). Deswegen ist die Überwindung dieser Wünsche auch vielseitig und sollte integrativ gelöst werden.

In diesem Zusammenhang ist es notwendig, die Aufmerksamkeit auf die Lösung von folgenden Fragen zu lenken:

a) Der deutschen Jugend soll die Situation auf beiden Seiten „der Brücke“ objektiv und ohne Illusionen gezeigt werden. Der Wettbewerb um Arbeitsplätze in der BRD ist brutal und kompromisslos und unter den Bedingungen des heutigen Zustroms von Hunderttausenden Migranten auch hart;

b) Praxisorientierte Maßnahmen zur Verankerung der jungen Generation von Kasachstandeutschen in Kasachstan müssen ausgearbeitet werden, mit Schwerpunkt auf die aktive Realisierung strategischer Landesentwicklungspläne, insbesondere in der Erneuerung der sozialwirtschaftlichen und gesellschaftspolitischen Strukturen der Republik;

c) Im Zusammenhang mit der Reduzierung des deutschen Sprachunterrichts an den Hochschulen und Schulen zugunsten der englischen Sprache besteht die Notwendigkeit, die deutsche Sprache im Bildungsraum Kasachstan zu erhalten. Hier hilft nur, eine dringende und begründete Bitte ans Ministerium für Bildung und Wissenschaft der RK zu richten, die Erhöhung von Unterrichtseinheiten der deutschen Sprache bis zu vier Mal pro Woche zu ermöglichen;

d) Die Deutsch-Kasachische Universität (DKU) in Almaty kann mit der notwendigen Unterstützung vom Ministerium für Bildung und Wissenschaft der RK und den entsprechenden Strukturen der BRD ein republikanisches und zentralasiatisches Koordinierungszentrum für das Erlernen der deutschen Sprache sowie für Germanistik und Europäistik an den Hochschulen und Schulen Kasachstans werden;

e) im Zusammenhang mit den realisierten strategischen Plänen mit der Eurasischen Wirtschaftsunion und des Wirtschaftsgürtels entlang der Seidenstraße, möglicherweise mit der Europäischen Union, empfiehlt es sich, sich auf die Bereiche Logistik, Transport, Tourismus und regionale Integration in der DKU zu konzentrieren.

4. Gestalter, nicht Bittsteller sein!

Die Versteifung einer beliebigen Ethnie ausschließlich auf eigene Probleme führt zur Selbstisolation. Deswegen muss sich die deutsche Gemeinde als gleichberechtigter Teilnehmer der Realisierung von allgemeinkasachischen strategischen Aufgaben betrachten: „Kasachstan-2050“; „Nurly Zhol“; „Mjangilik El“, des Nationsplan „100 Schritte“ zur Realisierung der fünf Reformen.

Die deutsche Gemeinde soll sich nicht als Gemeinschaft verstehen, die Hilfe braucht, z.B. aus der BRD, sondern als eigenständige Organisation, die sich in der sozial-wirtschaftlichen und gesellschaftlich politischen

Entwicklung Kasachstans aktiv beteiligt, und andererseits zum Aufbau der Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und der BRD beiträgt. In diesem Zusammenhang muss man die Kanäle der Volksdiplomatie aktiver nutzen sowie das Potenzial von Bildungs- und Kulturprogrammen für den Schüler-, Studenten, Jugend-, Wissenschaftler-, Sportler-, Künstler etc. stärker ausschöpfen.

Die wissenschaftlichen Beziehungen zwischen kasachischen und deutschen Forschern durch die Organisation und Durchführung von gemeinsamen wissenschaftlichen Projekten Konferenzen, Seminaren, die gemeinsame Auflage von Druckerzeugnissen, Vorbereitung und Austausch von Sonderausstellungen etc. entwickeln. Für die Verstärkung der Brücke ist es wichtig die Ressourcen der „nationale Avantgarde" der beiden Länder zu nutzen.

5. „Auch die längste Reise beginnt mit dem ersten Schritt" (chinesisches Sprichwort).

Hinsichtlich noch zu ergänzender Faktoren: a) Die BRD ist in der internationalen Arbeitsteilung die Infrastruktur-„Nische"; b) Kasachstans Aufgabe ist, mit der Realisierung des Verkehrsprojektes in Eurasien die Erklärung dieses Programms in Deutschland zu aktivieren und zur Gewinnung von Vertretern der deutschen Wirtschaft für die Realisierung dieses Projektes beizutragen, in erster Linie der Deutschen Kasachstans.

Die zukünftige Zusammenlegung der Potenziale der EAWU und des Wirtschaftsgürtels entlang der Seidenstraße einerseits und der Europäischen Union andererseits ermöglicht die Lösung vieler bestehender Probleme in der handelswirtschaftlichen und kulturell-humanitären Zusammenarbeit zwischen Kasachstan und Deutschland. Folglich wird dies zum Dialog und zu intensivierten Kontakten zwischen Astana und Berlin beitragen.

Die an der internationale Konferenz „Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin" ausgearbeiteten wissenschaftlich begründeten Empfehlungen sind eine neue Stufe im Verständnis der Aussichten der sozial-kulturellen Entwicklung der Deutschen in Kasachstan, deren Rolle und Potenzial für den Bau von langfristigen und vielseitigen Beziehungen zwischen Kasachstan und Deutschland steht. Im Wesentlichen ist dies ein Programm mit konkreten Schritten in die Zukunft, die eine große praktische Bedeutung nicht nur für die Deutschen Kasachstans haben, sondern auch für die Deutschen in Deutschland und des ganzen postsowjetischen Raumes.

AUTORENVERZEICHNIS

1. Alexejenko, Marina Aleksandrowna, Leiterin der Abteilung für Staatserfassung und Archivaliensicherung der Staatsbehörde „Staatsarchiv des Gebiets Kostanai“ (Kostanai)
2. Ananjewa, Swetlana Viktorowna, Dr. habil. phil., Dozentin, Leiterin der Abteilung für Analytik und Außenliteraturbeziehungen des Muchtar-Auezov-Instituts für Literatur und Kunst beim Ministerium für Bildung und Wissenschaft der Republik Kasachstan (Almaty)
3. Aumann, Wladimir Andrejewitsch, Dr. habil. hist., Dozent, verdienter Kulturschaffender Kasachstans, wissenschaftlicher Sekretär der Gesellschaftlichen Russlanddeutschen Akademie für Wissenschaften, Redakteur der Zeitung „Neues Leben“ (Moskau)
4. Aupenowa, Alija Ukushanowna, Lektorin für Geschichte und sozial-politische Fächer, Polytechnisches College Karaganda (Karaganda).
5. Bajmanova, Ljazzat Sejtzijewna, Dr. habil. phil., Dozentin, Leiterin des Lehrstuhls für Fremdsprachen, Staatliche Schokan-Ualichanow-Universität Kokschetau (Kokschetau)
6. Bajmuldina, Ajgerim Uualichankyzy, Magistrantin, Eurasische Nationale Lew-Gumiljow-Universität (Astana)
7. Beller, Alexander Valerjewitsch, M.A. Soziologie, Leiter der GmbH „Sektar“ (Tomsk)
8. Weiz, Waldemar, Bundesvorsitzender des Jugend- und Studentenrings der Deutschen aus Russland e.V. (Kürten)
9. Wolkowa, Tamara Petrowna, Dr. habil. hist., Prof. der Deutsch-Kasachischen Universität (Almaty)
10. Wolf, Ernst Leonidowitsch, Dr. rer. tech., Dozent, Nationale Polytechnische Forschungsuniversität Tomsk (Tomsk)
11. Hermann, Arkadij Adolfowitsch, Dr. habil. hist., Prof., Staatliche Tschernyschewski-Universität Saratow, Vorsitzender der Internationalen Assoziation der Forscher der russlanddeutschen Geschichte und Kultur (Saratow)
12. Dederer, Alaexander Fjodorowitsch, Vorsitzender der Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“ (Almaty)
13. Dolgoljuk, Alexej Alexejewitsch, Dr. habil. hist., Institut für Geschichte der Sibirischen Außenstelle der Russischen Akademie der Wissenschaften (Nowosibirsk)

14. Dorsch, Daniel., Dr. habil. phil., Dr. rer. soc., Jurist, Leiter Innovationszentrums Berlin GbR (Berlin)

15. Dumler, Alexander Philippowitsch, stellvertretender Vorsitzender der Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“ (Atyrau)

16. Sanders, Rita, Dr., wissenschaftliche Mitarbeiterin am Institut für Ethnologie der Universität zu Köln (Köln)

17. Zekrist, Eldar Arturowitsch, Bachelor of Laws, Student der Deutsch-Kasachischen Universität (Almaty).

18. Kaiser, Markus, Dr. rer. soc., Deutsch-Kasachische Universität (DKU) (Almaty)

19. Kalaschnikowa Natalia Pawlowna, Dr. habil. pol., Prof., Direktorin der republikanischen staatlichen Institution „Kogamdyk kelisim“ beim Präsidenten der Republik Kasachstan (Astana)

20. Kirillow, Viktor Michajlowitsch, Dr. habil. hist, Prof., Russische Staatliche fachpädagogische Universität, Staatliches sozial-pädagogisches Institut in Nishnij Tagil (Außenstelle) (Nishni Tagil)

21. Knaus, Anna Alexandrowna, Dr. rer. med., Dozentin, Medizinische Staatsuniversität Karaganda (Karaganda)

22. Koshachmetova, Assel Sabyrbekowna, M.A., Akademie für Grenzschutz des Komitees für nationale Sicherheit der Republik Kasachstan (Almaty)

23. Korostelyowa, Natalia Alexandrowna, M.A. Pädagogik und Psychologie, Cheflektorin, private Bildungseinrichtung Akademie „Bolaschak“ (Karaganda)

24. Koschyk, Hartmut, MdB, der Beauftragte der Bundesregierung für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten (Berlin)

25. Kurganskaja, Valentina Dmitrijewna, Dr. habil. phil., Prof., leitende wissenschaftliche Mitarbeiterin des Instituts für Philosophie, Politologie und Religion des Komitees für Wissenschaft beim Ministerium für Bildung und Wissenschaft der Republik Kasachstan (Almaty)

26. Kurmanowa, Suluschasch Rachimshanowna, Dr. habil. hist., Eurasische Nationale Lew-Gumiljow-Universität (Astana)

27. Markdorf, Natalia Michajlowna, Dr. habil. hist., Prof., Pädagogische Staatsuniversität Nowosibirsk (Nowosibirsk)

28. Milajewa, Irina Iwanowna, Geschichtelektorin des Lehrstuhls für Geschichte Kasachstans und sozialpolitische Fächer, Sachbearbeiterin der Jugendabteilung für PR und Jugendorganisationen, Medizinische Staatsuniversität Karaganda (Karaganda)

29. Nagich, Maria Wassiljewna, BiZ- und GI-Multiplikatorin für Kinderspracharbeit, Deutschlehrerin, Bildungszentrum „Erfolg“ (Karaganda)

30. Podoprigora, Julia Iwanowna, Dr. habil. hist. (Almaty)

31. Reith, Sara, M.A., wissenschaftliche Mitarbeiterin, Institut für Film-, Theater- und empirische Kulturwissenschaft, Johannes-Gutenberg-Universität Mainz, Deutschland (Frankfurt am Main)

32. Rimmer, Anastassija Wladimirowna, Bachelor of Arts, Referentin für Jugendarbeit, gesellschaftliche Vereinigung „Gesellschaft der Deutschen ‚Wiedergeburt‘“ Astana und Gebiet Akmola (Astana)

33. Sultanow, Bulat Klytschbajewitsch, Dr. habil. hist., Dozent, Direktor des Forschungsinstituts für internationale und regionale Zusammenarbeit bei der Deutsch-Kasachischen Universität (Almaty)

34. Suraganowa, Zubajda Kabijewna, Dr. habil. hist., Eurasische Nationale Lew-Gumiljow-Universität (Astana)

35. Tasbulatowa, Dametken Zhersenbekkyzy, Lehrerin für Kasachisch und Deutsch, Einrichtung der Stadtverwaltung „Komplex: Schule-Kindergarten“ (Dorf Schaschubaj, Gebiet Karaganda)

36. Taschtemkhanowa, Rajchan Mukhamedjanowna, Dr. habil. hist., Prof., Eurasische Natonale Universität Lew-Gumiljow-Gumilyov (Astana)

37. Franz, Irina Sergejewna, Expertin für Spracharbeit, AgVDK „Wiedergeburt“ (Almaty)

38. Herz, Guido, Dr., Botschafter der Bundesrepublik Deutschland in der Republik Kasachstan (Astana)

39. Khraptschenkowa, Nadeshda Iwanowna, Dr. habil. paed., Prof., private Bildungseinrichtung Akademie „Bolaschak“ (Karaganda)

40. Schönhuth, Michael, Dr., Prof, Universität Trier (Trier)

Inhalt

1. Vorwort (Dederer A.F., Kurganskaja V.D.) 287
2. Herz G. Grußwort des Deutschen Botschafters in Astana 292
3. Koschyk H. Grußwort für den Tagungsband zur Konferenz „Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin“ (Astana, 5.-7. Oktober 2015) 293

Plenarvorträge

4. Kalaschnikowa N.P. Versammlung des Volkes Kasachstans: Entwicklung von gesellschaftlichen Institutionen, die Identität und Einheit schaffen können 296
5. Sultanow B.K. Deutsche Kasachstans als wichtiger Faktor zur Vertiefung der Zusammenarbeit zwischen der RK und der BRD in einer sich verändernden Welt 300
6. Kaiser M., Schönhuth M. Transnationalisierungs- und Umkehrstrategien von Spätaussiedlern: einmal Deutschland und wieder zurück..... 311
7. Weiz W. Business-Gemeinschaft der Kasachstandeutschen als eine Brücke zwischen Astana und Berlin 323
8. Franz I.S. Sprache als wichtiges Bindeglied zwischen Astana und Berlin 326
9. Dederer A.F., Kurganskaja V.D., Dumler A.F. Modernisierung von Grundsätzen der Partnerschaft bei der Realisierung des staatlichen Programms zur Förderung der deutschen Minderheit durch die gesellschaftlichen Strukturen der Selbstorganisation 329

10. Hermann A.A. Die Internationale Assoziation der Forscher für Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen: 20 Jahre Entwicklung 341

Expertengremium 1. Ethnisch Deutsche Kasachstans: Geschichte und Kultur

11. Wolkowa T.P. Deutsches Thema in der kasachischen Historiographie 361

12. Alexejenko M.A. Dokumente über die Kasachstandeutschen im Staatsarchiv des Gebiets Kostanai.....371

13. Taschtemchanowa R.M., Bajmuldina A.U. Deutsche Minderheit in Kasachstan: Die Geschichte in den menschlichen Leben 379

14. Kirillow W.M. Einheitliche Datenbank „Geschichte der Repressalienpolitik gegenüber den Sowjetdeutschen im 20. Jahrhundert“ als eine der Grundlagen der nationalen Selbstidentität 386

15. Wolf E.L., Beller A.W. Ethnisch Deutsche Kasachstans: Konsensbildung zwischen der Identität als Russlanddeutsche und der Bürgeridentität 393

16. Ananjewa S.V. Die Synthese der Weltkulturen im literarischen Erbe von Herold Berger 402

17. Koshachmetowa A.S. National-kulturelle Komponente im Deutschunterricht 413

18. Bajmanowa L.S. Der Deutschunterricht im Gebiet Akmola: Stand und Perspektiven 419

19. Nagich M.W. Stand des Deutschunterrichtes im Gebiet Karaganda 424

20. Suraganowa Z.K., Kurmanowa S.R. Die ethnisch Deutschen von Nowodolinka. Das Leben unter den monochronen Bedingungen 434

21. Markdorf N.M. Institutionelle, kulturelle, sozialpsychologische Stigmatisierung der Deutschen-Sonderansiedler 440

22. Sanders R. „Wir waren immer fleissig." Kulturelles Gedächtnis und Identität von Deutschen in Kasachstan 448

Expertengremium 2. Ethnisch Deutsche Kasachstans im wirtschaftlichen und soziokulturellen Raum beider Länder

23. Podoprigora Ju.I. Ethnisch Deutsche Kasachstans: moderne ethnosoziale Prozesse 457

24. Reith S. Zurück nach Kasachstan. Einblicke in eine ethnographische Feldforschung 468

25. Dorsch D. Brücken von menschlichen Beziehungen 480

26. Rimmer A.W. Die Rolle der Aussiedler in den deutsch-kasachischen Beziehungen 488

27. Zekrist E.A. Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Kostanai und Berlin 499

28. Aupenowa A.U. „...Es klingt eine kasachische Saite..." 502

29. Korostelyowa N.A., Khraptschenkowa N.I. Aus der Erfahrung der Universität „Bolaschak" Karaganda zur Entwicklung der interethnischen Toleranz bei den Schülern 512

30. Milajewa I.I. Erziehung der Toleranz bei den Jugendlichen 516

31. Tasbulatowa D.Zh. Internationale Schüleraustausch-programme – eine lebendige Brücke der Volksdiplomatie 521

32. Aumann W.A. Zu einigen Problemen der aktuellen Lage und der Perspektiven der deutschen Minderheit auf dem Territorium der ehemaligen UdSSR 527

33. Dolgoljuk A.A. Das Gedächtnis über die Kämpfer und die Opfer des Grossen Vaterländischen Krieges in Russland, Kasachstan und Deutschland 535

34. Knaus A.A., Milajewa I.I. Medizinische Aspekte der Migration der Kasachstandeutschen nach Deutschland 546

35. Beschluss über die internationale wissenschaftlich-praxisorientierte Konferenz „Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin“ 549

Autorenverzeichnis 553

Научное издание

**Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином.
Материалы международной научно-практической конференции
(г. Астана, 5-7 октября 2015 г.)**

Корректоры русского текста: Л. Гордеева, О. Клименко
Корректоры немецкого текста: Е. Гильдебранд, М. Вайндль
Перевод на немецкий язык: В. Гаузер, И. Веттштейн, А. Баумгертнер
Компьютерный дизайн и верстка: В. Лихобабина

Подписано в печать 20.12.2015. Формат 145x200.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,0. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии I see real, г. Алматы, ул. Коперника, 84

Wissenschaftliche Veröffentlichung

**Ethnisch Deutsche Kasachstans: eine Brücke zwischen Astana und Berlin.
Materialien der internationalen wissenschaftlich-praxisorientierten
Konferenz (Astana, 5.-7. Oktober 2015)**

Korrektur der russischen Texte: L. Gordejewa, O. Klimenko
Korrektur der deutschen Texte:: E. Hildebrand, M. Weindl
Übersetzung: V. Gauser, I. Wettstein, A. Baumgärtner
Layout: V. Likhobabina

Druckerei: I see real, Almaty, Kopernika-Str., 84

Gefördert durch:

Bundesministerium
des Innern

aufgrund eines Beschlusses
des Deutschen Bundestages